

СИМФОНИЯ
ПО ТВОРЕНИЯМ
СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО
ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Иоанн
Кронштадтский

МОСКВА
2007

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
*Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси*
АЛЕКСИЯ II

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

*Интернет-портал
«Православная книга России»
www.pravkniga.ru*

Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. — М., «ДАРЪ», 2007. — 768 с.

ISBN 978-5-485-00141-4

«Симфония» по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского содержит подборку наставлений и высказываний святого по различным вопросам духовной жизни, нравственности и веры. Составлена по многочисленным сочинениям праведника.

ISBN 978-5-485-00141-4

© Издательство «ДАРЪ», 2007

АНГЕЛЫ

Святой Ангел Хранитель ежедневно и ежечасно наставляет меня на путь спасения. Я это вижу сердечными очами, ощущаю и благодарю Бога и приставника Божия (4).

Везде в мире двойственность — одно против другого: дух и тело, добро и зло. Сатана имеет своих клевретов* и помощников для распространения в людях своего владычества; Бог имеет Ангелов, которых дает каждому христианину для охранения его и для руководства к блаженному царству Христову (6).

Ведущие духовную жизнь видят сердечными очами, как кознодействует диавол, как руководят Ангелы, как Господь

державно попускает искушения и как утешает (6).

Если бы Ангелы Хранители не охраняли нас от козней злых демонов, о, как часто бы тогда мы падали из греха в грех, как бы мучили нас тогда бесы, услаждающиеся мучением людей, что и бывает, когда Господь попускает на время отступить от нас Ангелу Хранителю и кознодействовать над нами бесам. Да, Ангелы мира, верные наставники, хранители душ и телес наших, всегда с нами, если мы добровольно не отгоняем их от себя мерзостью плотоугодия, гордости, сомнения, неверия. Как бы чувствуешь, что они покрывают тебя крылами невещественной своей славы, и только не видишь их. Мысли, расположения, слова и дела добрые — от них (6).

Почитая Ангелов, мы сродняемся с тем животворным для

* Клеврет (старославянское, от лат. *Colibertlis* — сотоварищ-вольноотпущенник) — товарищ, собрат. Здесь и далее, если не помечено, прим. ред.

жизни убеждением, что есть другой мир разумных существ, совершенно чистых, простых, бестелесных, и что, значит, существование души нашей по смерти есть дело не только возможное, но и действительное, существующее. А почитая святых, привыкаем опять к той мысли, что есть жизнь для нас после смерти, что добродетель и святость по смерти награждаются, — значит, если и мы будем жить добродетельно, то будем также награждены, что зло наказывается, как это представлено в евангельской истории о богатом и Лазаре, — значит, и мы будем наказаны за зло, какое здесь сделаем. Вообще почитание Ангелов и святых не отзывается никаким многобожием, совершенно в нашей природе и ведет к существенной душевной пользе (7).

* * *

Присутствие при каждом истинном христианине Ангела Хранителя необходимо потому, что телеса христиан суть, по свидетельству Слова Божия, храмы Духа Святого, и сами христиане — члены тела Христова, освященные Его крестными страданиями и смертью, запечатлеваемые Его Таинствами, в которых со-

общается нам благодать Духа Святого; особенно же потому, что мы причащаемся самого Тела и Крови Христовых в Таинстве Причащения. Достоинство человека-христианина как члена тела Христова и храма Духа Святого непременно требует нахождения при нем Ангела Хранителя как старшего собрата нашего и друга, который руководит нас к общему всех Владыке в царство света и блаженства. Если *бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся* (Лк. 15, 10), то нужно судить по этому, какое сильное участие принимают в нашем спасении Ангелы Господни (7).

* * *

Святые Ангелы и прочие Небесные Силы исполнены цельной, святой жизни, ненарушимого мира, нерушимой бодрости, вечного мужества и силы, неизреченной красоты, света, высокого ума, чистейшей к Богу и к людям любви, взаимного дружества, озарения и просвещения. Таковы и наши святые Ангелы Хранители. Чудная природа ангельская! Но христиане, которые сподобятся достигнуть будущего века и воскресения из мертвых, равны будут Ангелам, по слову Самого Господа (7).

* * *

Христианин! Ты совокупишься с Ангелами, Архангелами, всеми Небесными Силами: подражай Ангелам, презирай земное, возлюби небесное, вечное, духовное, удаляйся пристрастий жителейских, не порабощайся чреву, демону сребролюбия, будь незлобив, кроток, тих, как Ангел, чист, как Ангел, прост, свят, как он (7).

* * *

Ангела Божия представляй в образе человеческой души, то есть Ангел — как душа твоя. Потому-то Ангелы и являются в человеческом образе, потому то есть, что они имеют природу, подобную душе человеческой, только безгрешную, святую и высшую (7).

* * *

Есть ли Ангелы Хранители у каждого? Есть и должны быть. Природа духа необыкновенно деятельна и не может не действовать, мы видим это на душе своей. Природа доброго духа необходимо ищет деятельности и расширения круга этой деятельности, распространения царства истины и добра, как, напротив, природа злого духа ищет соот-

ветственной себе деятельности и расширения царства лжи и всякого зла. Что бесы всеми мерами стараются о распространении царства зла — это мы чувствуем в себе, и Священное Писание о том свидетельствует: *диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8). Как же не допустить и по требованию здравого разума той истины, что Ангелы действуют везде в мире, стараются о распространении царства добра и ищут спасения человеческого! О, верно слово, что на небе *бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся* (Лк. 15, 10), и как диавол есть при каждом человеке, так добрый Ангел есть также при каждом человеке; как присутствие того мы ясно чувствуем, так и присутствие этого, хотя по самолюбию мы привыкли все добрые мысли, чувства, расположения и намерения приписывать себе, а не Ангелу Хранителю. Достаточно ли будет Ангелов Хранителей для каждого человека? Достаточно, и с избытком. Когда апостол Петр бросился с ножом на раба архиереева — защищать своего Учителя и Господа, то Господь сказал ему: *или ты думаешь, что Я не могу теперь умолить*

Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? (Мф. 26, 53). Это означает, что у Господа их всегда с избытком достаточно для защищения всякого человека (Елисей, Иаков), а для Сына Божия воплотившегося — по преимуществу. Еще известно, что Ангел Хранитель явился Спасителю в Гефсиманском саду для укрепления Его; *Ангелы приступили и служили Ему* (Мф. 4, 11) после сорокадневного поста и искушения в пустыне; Ангел Хранитель Младенца Спасителя являлся Иосифу во сне и распоряжался его движениями (7).

* * *

Ангелы имеют духовную, невещественную, тонкую, бессмертную природу, свободную от всякой тли, но ограниченную, не такую, как Сам Господь, Дух, всюду сущий и единый, безначальный и все наполняющий. Он привел Ангелов из небытия в бытие, словом Своим освятил и за непреклонность к злу утвердил их непадаемо Духом Святым (то есть они уже не могут впасть в грех). Природа их полна чудного немерцающего света, святости, благости, красоты, пре-

мудрости, силы, бессмертия, пламенной любви к Творцу и друг к другу и к людям, спасению которых они радуются и желают иметь их своими вечными гражданами в стране вечного света и нетления, мира и радости. Святой Дионисий Ареопагит, ученик апостола Павла, восхищенный Духом Святым до третьего неба, услышал от него таинственное учение о мире ангельском, записал его и передал Церкви.

Ангельский мир разделяется на девять порядков, а эти — каждый на три чина. Первые и световиднейшие Ангелы (Михаил и Гавриил), как светлая заря Безначальной Троицы, предстают непосредственно пламенеющему престолу Божию, просвещаются неприступным светом Его и подают просвещение и ведение тайн Божиих следующим за ними чинам, и низшие чины управляются премирно высшими. Такое небесное гражданство, такой премирный, святой, пресветлый, благостный Собор небожителей называется небесной иерархией, в соответствие земной иерархии или иерархии Церкви Православной (12).

БЕДНОСТЬ

Ты не благодаришь Бога за свое благосостояние, мало того — ты даже недоволен им! Но приведи себе на мысль, что в одном с тобой городе живут люди, во всем тебе подобные, в несчастной доле, к которой, однако ж, они привыкли и не тяготятся ею. Проникай в эти низменные, тесные, душные убежища, где живет по несколько бедняков, и поблагодари Бога от всей души за то, что ты имеешь просторный, чистый и светлый приют, и будь совершенно доволен твоим состоянием. А если хочешь христианского совершенства и войти в вечные обители неба, пострайся по возможности облегчать участь этих бедняков, чем можешь и как можешь: ходатайством ли перед другими, деньгами ли или чем другим. Будь милосерд подобно Отцу Небесному, покупай здесь ценой тленния нетленную жизнь на небесах, вечное Царство Небесное (2).

Был я в селах и видел крестьянское житье. Какая бедность везде, какие рубища с бесчисленными заплатами! Какие изможденные лица от недостатка питания! Какие скорбные лица! Что это, пасынки, а не чада Божии? Богачи и смотреть на них не хотят, не хотят их одеть, напитать, утешить! Какова душа богатого! Как она противна Богу человеколюбивому! Не ублажай богатого, не льсти, не завидуй ему, а плачь о нем как о самом жалком человеке (4).

Знаете ли, чем мы все бедны и безобразны и в чем более всего нуждаемся? Все мы зачаты и родились в беззакониях и бедны чистотой, правдой и святостью, ибо неправда и нечистота зачались с нами в утробе матери, в чреслах отца и с возрастом нашим возросли и укоренились и сделали себя как сорную траву в поле среди пшеницы или как

сухие, бесплодные смоковницы.

Это достойно плача и слез. Мы родились в христианстве или присоединились к Православной Церкви, потому и должны жить в чистоте и всякой добродетели, а мы живем нерадиво, бессмысленно, суетно, как попало и не думаем стремиться ко Христову совершенству, забыв, что нам сказано Господом: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48) (4).

* * *

И нужда бедных настойчива в требовании, иногда нахальна, и страсти наши так же упорны и настойчивы, дерзки и нахальны, например, скупость, любостяжание, блуд, злоба, зависть, гордость, татьба*, ересь, раскол, суеверие, идолопоклонство. Но будем уступать благоразумно настойчивым просьбам нуждающихся бедных и страждущих, это послужит к нашему спасению и вечному блаженству. Как нищие и страждущие нудят нас к состраданию, так взаимно будем понуждать себя и мы к милостыне, будем нудить себя к добру, пока есть время, как нудит нас непрестанно грех к тому, чтобы мы непрестанно согрешали и прогневляли Бога и сами для себя умножали пищу огня гееннского, начинающего уже здесь помалу возгораться в сердцах наших и предпоказующего нам вечный пламень, в нем же плач вечный и скрежет зубов. *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усиление восхищают его* (Мф. 11, 12). И в геенну враг хочет силой восхитить и вовлечь всех неосторожных, неверующих и нерас-

* * *

Как в мирском быту есть бедные и богатые, так и в духовном мире, в духовном порядке есть бедные и богатые. Бедные просят у богатых и достаточных и без них не могут жить, так и в духовном порядке бедные должны прибегать к пособию духовно богатых. Мы духовно бедные, нищие, а святые духовно богатые или в этой жизни еще сияющие верой и благочестием. К ним-то мы, бедняки, должны прибегать. Их молитв просить надо, чтобы они помогли нам сделаться простыми, как младенцы, чтобы они научили нас духовной мудрости, как побеждать грехи, как возлюбить Бога и ближнего (6).

* Татьба (устар.) — воровство.

каянных и пристрастных к здешним благам (7).

* * *

Не презирай ни единого человека, никакого бедняка, но с полным уважением и благорасположением относись ко всяко му человеку благонамеренному, особенно к бедным как к достойным сожаления членам нашим или паче членам Христовым, в противном случае жестоко уязвишь душу свою. О, как, казалось бы, легко жить в простоте, любви и как трудно для нашего растленного сердца жить в любви! На каждом шагу предлог к вражде на ближнего (7).

* * *

Возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мк. 12, 31). Все должно быть у нас обще. Как солнце, воздух, огонь, вода, земля — общие всем нам, так же должны быть общими — частью — и пища, деньги, книги, и вообще все дары Господни, данные обще для всех и удоборазделяемые. Ибо мы ничего своего не имеем, а все Божие. И несправедливо держат в сокровищницах своих избытки свои люди богатые, тогда как есть много людей бедных, нуждающихся в необходимости

мом пропитании и в необходимой одежде и жилище. Впрочем, трудолюбию справедливо принадлежат избытки, и праздные по справедливости терпят бедность и нищету. Потому если мы знаем о некоторых, что они бедны от праздности и лености, таким мы не должны уделять от своих трудовых избыток. *Если кто не хочет трудиться, — говорит апостол Павел, — том и не ешь* (2 Фес. 3, 10). Но к вопиющей бедности, происходящей от старости и изнурения сил, от болезни, от бесплодных или мало вознаграждаемых трудов, от действительно трудного положения, от многочисленного семейства, от неурожая хлеба, надо всегда спешить на помощь, особенно людям богатым. Надо руководствоваться историей времен апостольских, примером первенствующей Церкви (7).

* * *

Смирись, кичливый ум, пред учением Евангелия и пред нищетой Христовой, сойди со своего пьедестала, стань пониже, подойди к этим бедным, которых Сам Христос не стыдится называть Своей братией, и протяни им руку помощи. Не себе только собирай, не своим только

прихотям удовлетворяй, а и в Бога богатей делами добрыми, которые и по смерти пойдут вслед за тобой. Итак, и природа, и разум, и Слово Божие внушают нам быть общительными с ближними в своем имуществе, податливыми, без роптания, без скупости, охотно, с усердием, кротко и смиленно, благодушно помогать бедным как братьям о Христе и как членам гражданского общества (9).

БЕДСТВИЯ (БЕДЫ)

Все мы — чада Божии, родившиеся по Его всеблагой воле из чрева матерного, которому Он дает способность зачинать, образовывать, возвращать и рождать наше тело и Сам дарует душу разумную. Все мы чада Его, потому что живем в Его доме нерукотворенном, освещаемся Его солнцем, луною и звездами, пользуемся к своему благу Его стихиями — воздухом, водой, огнем и землей; все мы по всему, что в нас есть, что мы имеем и что окружает нас, принадлежим Ему совершенно, всецело: нет у нас и волоса своего — все Его. И такого Благодетеля величайшего, несравненного, неоцененного мы отвергаемся каждый

день, каждый час, целую жизнь. О проклятый грех, о средостение несносное, разлучающее чад с Отцом! Когда ты совершенно уничтожишься и дети по праву будут принадлежать вполне Отцу своему, соединившись с Ним умом, волей и сердцем? Наши бедствия: война, глад, мор, болезни, сама смерть — есть дело особенного попечительства Божия о нас, грешных, это жезл доброго Пастыря, которым Он милосердно наказывает нас и обращает на прямой путь (2).

* * *

Тайна бедствий, насыляемых на нас от Бога: ими Бог очищает нашу душу и привлекает нас к Себе. Во время бедствий мы опытно узнаем, что *иго Господне благо и бремя Его легко* (Мф. 11, 30) (2).

* * *

Когда благодеяния не вразумляют нас обратиться к Богу всем сердцем, когда они бывают причиной даже удаления нашего от Бога, тогда Бог вразумляет нас противоположным средством — отеческим жезлом, посещая нас бедствием, чтобы, когда мы не умели благодарно почивать на лоне отеческой любви,

вспомнили о счастье быть в Его любви в минуты тяжких бедствий. Часто и из наших уст слышен бывает глас плача и моления после того, как мы забывались в своем счастье, беззаконничали в путях своих и забывали Господа Бога Святого своего. Человек! В том и жизнь твоя должна состоять, чтобы постоянно помнить Бога. Кого тебе и помнить больше! (2)

В злобе своей на нас, в коварстве против нас и в оскорблении, наносимых нам различным образом, люди достойны особенного сожаления и любви нашей как больные и погибающие, сделавшиеся орудием всезлобного врага нашего, диавола, который учит нас всякому злу, который ищет через подобных нам сделать нам какое-либо огорчение и беду. Но эти огорчения и беды бывают для нас же очень, очень полезны, открывая нам наши язвы сердечные, которых мы не видели и не чувствовали (6).

Познай, человек, свою душевную беду и крепко, постоянно молись Спасителю человеков, чтобы Он спас тебя от нее. Не говори в

себе: я не в опасности, я не в беде, мне не нужно часто и много молиться об избавлении от бедствия, которого не постигаю и не знаю. Это-то и беда, что ты, будучи в величайшей беде, не знаешь своей беды; эта беда — грехи твои (7).

Все человечество непрестанно и сильно влечется к греху во всех видах и испытывает его последствия — смятение, сокрушение, скорбь и тесноту и всякие бедствия с конечной смертью. Один только есть Избавитель от этого пагубного греха — Господь Иисус Христос. Но как мало у людей веры в Него! (10)

Человек вначале сошел с твердого основания воли Божией и заповедей Божиих, как бы с твердых рельсов, говоря образно и нынешним языком, и уклонился на гибельный путь своеволия и воли диавола — врага и отступника от Бога, и потому бедствиям его нет конца и меры (10).

Человеческий род подвергся бесчисленным бедствиям. Только

тогда он начнет благоденствовать, когда образумится, покажется, исправится и подчинится совершенно законам Творца и будет жить по ним точно (10).

БЕССМЕРТИЕ ДУШИ

После истины бытия Божия нет тверже истины, как истина бессмертия души человеческой. *Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых* (Мф. 22, 32). То есть души умерших Авраама, Исаака и Иакова после их разрешения от тела — не мертвые, но живые, ибо все живы для Него. Так Сам Господь свидетельствует о бессмертии душ человеческих по смерти. В этой жизни мало, мало кто из людей знает себя — они живут как бы в мечтах сновидений и упражняются в суетных делах. Смертный час грозный покажет им разом ужасную мечту их, но будет поздно, возврата не будет, наступит разоблачение всей жизненной фальши и истинных дел правды и света. Премудрому Соломону, осуетившемуся подобно всем смертным, дано было познать, в какую непрестанную суету погружены все люди, и он громко возвестил миру

людскому: *Суета сует... все — суета* (Еккл. 12, 8), суетны все сыны человеческие естественно. Он познал под конец следующую истину: *бойся Бога и заповеди Его соблюдай*, потому что в этом все для человека (Еккл. 12, 13), вся задача жизни, все благо его. В истине Божией жили и обращались все святые, эти истинные философы, истинные герои христианские, борцы с суетой и всяким грехом, последователи истины и добродетели, истинные ведатели* себя самих и Бога, истинные Его любители (3).

Чем же докажу я всем маловерам бессмертие человеческой души? Доказательств этого так много, братья, что не знаю, с которого и начать...

Начну вот с чего. Душа человеческая есть дыхание Божества, есть образ и подобие Божие, как сказано: *с отворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26). Бог же — Бессмертен, значит и душа наша — бессмертна.

Душа человеческая есть, как говорят люди ученые, существо

* Ведатель (устар.) — знаток.

простое, несложное, значит в ней нечему разрушаться и умирать. Она живет, несомненно, и после смерти телесной.

Доказательством тому служат и писания людей, оставшиеся после их смерти, их завещания, изустно или письменно переданные, их наставления. Усопшие говорят нашему уму и сердцу и после смерти своей, и их словам внимают, их слова исполняют семейства, веся, города, царства, весь мир.

Возьмем в пример писания апостолов и богоносных отцов наших. Апостолы жили до нас за 1800 лет с лишком. Но их писания научают, утешают, руководят в христианской вере и жизни людей всего света, как сказано: *по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их* (Рим. 10, 18). Они научают людей всех веков и будут светом для мира, солью земли до скончания века. Читая или слушая Слово Божие, проповеданное апостолами, мы, живые люди, получаем новую, лучшую, благодатную жизнь душам своим, хотя сами они умерли и давно не поучают нас видимо в телах своих. Что же это значит? То, что они в Боге всегда живы, и когда читаем или слушаем их

писания, мы беседуем как бы лицом к лицу с ними самими, с их душами, которые всегда близки к нам в Боге.

Так, о святом Иоанне Златоусте известно, что когда он читал писания святого апостола Павла и занимался их истолкованием, то сам святой апостол Павел беседовал с ним и открывал ему истинный смысл своих посланий. Преподобные и богоносные отцы Церкви, жившие за много лет до нас и оставившие нам свои молитвы, песнопения, целое богослужение, разные правила и постановления церковные, доселе вместе с нами молятся, воспевают Триединого Бога, священномействуя с нами невидимо, управляют нашей духовной жизнью, нашими церковными празднествами.

А что еще сказать об их писаниях? Как много духовной пользы, света, силы, покоя, радости, жизни приносят они душам нашим! Какую жизнь вливают они в души наши — они, по-видимому, отжившие и более как бы не существующие! О, они живут и по смерти! — и как слово их не умирает, так и тем более души их, породившие такое слово, также не умирают. Если слово их бессмертно, то,

конечно же, и душа — источник слова.

Докажу еще бессмертие души тем, что Христос Господь Бог и Человек, воскресший из мертвых, положил Своим воскресением начало нашему блаженному воскресению. Этот пример всего яснее и сильнее говорит о бессмертии нашей души. Господь наш Иисус Христос и по человеческому естеству Своему, нераздельно соединившемуся с Божеством, живет после Воскресения из мертвых во веки веков: *и был мертв, и се, жив во веки веков* (Откр. 1, 18), — говорит Сам Он. Но Он воспринял на Себя человечество для нас, а не для Себя, и все, что ни делал, делал для того, чтобы дать нам образ, то есть научить нас, показать пример, на деле явить, что ожидает нас в будущем. Итак, если Он *был мертв и теперь жив во веки веков*, то и мы по смерти будем жить во веки веков. В самом деле *жив во веки веков*, Он, по Его собственным словам, с нами *во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20).

Христос Спаситель постоянно, ежедневно без числа спасает нас от грехов и страстей по молитве нашей. Бездна спасения бесчисленному множеству душ

христианских исходит от Него каждый час, каждую минуту, и сердечными очами видят спасение Его все спасаемые и благодарят Его и славословят Его за пучину Его человеколюбия, за бездну Его милостей. Он живет постоянно в сердцах людей, верных Ему, и есть для них Источник духовного света, силы, мира, утешения.

Если же Он, соделавшийся нас ради Человеком, и по смерти телесной жив был духом и сходил во ад проповедовать там победу над смертью и избавить души людей, с верой ожидавших Его пришествия, если Он по смерти и Воскресении из мертвых живет духом и телом человеческим во веки веков и постоянно являет в нас всемогущую, Богочеловеческую силу Свою, то и мы по смерти своей будем живы душами своими во веки веков: *Он не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы* (Лк. 20, 38), а по воскресении тел наших будем вечно живы и телами своими.

Пренепорочная Матерь Спасова, подобно Сыну и Богу Своему, так же и по смерти жива не только душой, но и телом и, как благосерднейшая и всем благомощная Мати всех христиан,

так же спасала, спасает и будет спасать во все века всех, с верой, упованием и любовью к Ней молитвенно обращающихся во всех скорбях, грехах и болезнях, моля о всех нас Сына Своего, Христа Бога нашего, и всем творя спастись, в державный покров Ее прибегающим...

Итак, возлюбленные братья, веруйте без всякого сомнения в бессмертие человеческой души после смерти. Матерь Божия, живая и после смерти и спасающая всегда наследие Свое, да уверит вас несомненно в этой великой истине. А веря в бессмертие своей души, помните, что после смерти все мы предстанем некогда перед судищем Христовым, *чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10).

Потому молите Царицу Небесную, да умолит Она Сына Своего, чтобы Он отверз вам человеколюбивые утробы Своей благости, и, презрев ваши бесчисленные согрешения, обратил вас к покаянию и явил вас искусными исполнителями заповедей Его.

Молитесь Ей, чтобы Она всегда предстояла вам как милостивая и благосердая и человеколюбивая, в настоящем житии

будучи теплой Предстательницей и Помощницей, отгоняющей от вас нашествия демонов и наставляющей вас ко спасению, во время же исхода из этой жизни сохранила бы души ваши, прогнала бы далеко от вас темные лица лукавых духов, в страшный же день избавила бы вас от вечной муки и соделаила бы вас наследниками неизреченной славы Сына и Бога Своего (12).

БЕСЕДА

Когда идешь в гости к кому-либо из родных или знакомых, иди не для того, чтобы у них хорошо поесть и попить, а для того, чтобы разделить с ними дружескую беседу, чтобы беседой любви и искренней дружбы оживить свою душу от житейской суеты, чтобы соутешиться верою общею. *Я ищу не васего, — говорит апостол, — а вас* (2 Кор. 12, 14) (6).

Как много теряют люди в домашней беседе для оживления ее через то, что не говорят о Боге! Как одушевился, плодился и разнообразился бы их разговор! У верующих тогда потекли бы реки от чрева их спасительных

слов (ср. Ин. 7, 38). Сколько такие разговоры доставили бы назидания, успокоительности, истинной сладости! Между тем теперь, не говоря о Боге в домашних кружках, а говоря о суете мирской, скоро истощаются в разговоре, скучают и потом убивают драгоценное время в глупых играх или танцах. Враг рода человеческого подметил эту слабость в людях заниматься суетными, житейскими разговорами и вообще проводить время в суетных забавах. Он извлек и извлекает для себя из этой слабости огромную выгоду: завел театры, цирки — истое осуществление суеты, истинное посмеяние над суетою людскою, и безумные между людьми, склонные к суете, к лености и бездействию, охотно посещают эти театры и цирки, не находя для себя лучшего занятия, которое бы доставляло спокойствие и приятность их духу. *Суета сует... все — суета!.. Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека* (Еккл. 12, 8, 13) (7).

БЕСЫ

Бесноватые были прежде, они есть и ныне. Только ныне, в новой благодати, бесы действую-

ют скрытнее и хитрее, чем в то старое время, когда сила и власть их над людьми не была еще торжественно сокрушена и им было гораздо более простора в мире. И теперь, впрочем, бешеных людей очень, очень много. Кому из нас не известен нынешний род бесноватых, или бешеных пьяниц? (9)

Нельзя пройти молчанием внутренних врагов — бесов: *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12). Их гонение бывает всегда крайне злобно, метко, ядовито, убийственно. Между тем оно совершается внутри — в сердце. Что тут делать христианину? Как прогнать невидимых злодеев, занявших самое сердце? Никакое оружие вещественное не поможет выгнать их оттуда, между тем муки, ими причиняемые, крайне болезненны для души: это огонь, нещадно пожирающий внутренности. Какое же средство прогнать их и мгновенно уничтожить муки, ими причиняемые? Крест Господень, или знамение Животво-

рящего Креста с живой верой в Распятого на нем, изображенное на груди или на чреве. Как рукой снимет: вдруг внутренние мучения исчезнут, бесы убегут (14).

БЛАГА ЗЕМНЫЕ И НЕБЕСНЫЕ

Чего же хочет Бог от человека, если Ему не нужны наши жертвы, потому что они состоят из материалов, взятых из Его же сокровищницы? А вот чего: возблагодари Бога за Его бесчисленные дары тебе, прославь Его за Его благость. *Принеси Богу жертву хвалы. Исповедуй, что все твои блага – Его дары, и помолись Ему, чтобы Он не лишил тебя их и вперед: исполни пред Всевышним обеты твои.* А когда Он посетит тебя лишением какого-либо блага и ты будешь в скорби, тогда призови Его — и Он избавит тебя, и ты снова прославь Его: *и призови Меня в день скорби твоей, и избавлю тебя, и ты прославишь Меня* (Пс. 49, 14–15) (2).

Больше того, чем сколько тебе дал Бог, дать невозможно, ибо Он отдал тебе Себя, или Свою

Плоть и Кровь, соединенные со Своим Божеством, Он сделал тебя сыном Своим (см. Рим. 8, 16), когда ты был чадом гнева (см. Еф. 2, 3) и проклятия; Он дал тебе все необходимое и из внешних благ, даже избыточествующее, и из внешних благ не дал тебе больше потому, что они были бы вредны для тебя, для твоей души и твоего тела. Если уже теперь ты получаешь сильный вред от этих внешних благ, приспособившись к ним и терпя напасти и уязвления от пристрастия, отпадая от любви к Богу и ближнему и от стремления к горнему и ниспадая в дольнее, то что было бы, если бы у тебя было еще больше этих благ? Ты погряз бы в чувственности (6).

От вселенного и великодарового Бога можно получить молитвой веры все духовные и необходимые вещественные блага, только бы искренне было желание этих благ и горяча молитва. И какие молитвы Церковь влагает нам в уста! Такие, что ими удобно можно преклонить Господа на всякую милость к нам, на всякое даяние благое. Враг, зная благость Божию и силу молитв, всячески старается отвратить

нас от молитвы или во время молитвы рассеивать ум наш, запинать нас разными страстями и пристрастиями житейскими или поспешностью, смущением и прочим (6).

* * *

Не взойдет в Царствие Небесное человек с жестоким сердцем, который с надменностью взирает на убогих людей и не уделяет им ничего из избытков своих. Как взойдет на Небо тот, кто всю жизнь работает житейской суете, кто ежедневно томится жгучей жаждой земных удовольствий, им отдал свое сердце, к нему прилепился, а к благам духовным, небесным ни малейшего вкуса не развел; не говорю — не укрепил, не имеет; кто работал богатству, а не Богу? Введите его, пожалуй, хоть для примера, если бы то было позволено, в горные селения — ему там будет скучно, потому что там не то, что здесь: нет любимых его предметов, нет земных сокровищ, которыми он лелеял, ублажал здесь сердце свое. Как великодаривый и щедрый и милостивый Господь допустит в Свое Небесное Царствие жестокосердого скupца? Нет: *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6, 7). Щедрый и

Милостивый в общение с Собой примет только щедрых и милосердых к братьям своим (8).

* * *

Лишь только в душе начинается пристрастие к земным благам, или, вернее сказать, к блестящему или красивому тленнию, — будет ли это красивое женское лицо, блестящий металл, минерал, блестящая одежда или головное украшение, — происходит тайное отпадение от Бога, Источника жизни, начинается охлаждение, равнодушие к Нему, унижение и оскорбление, и душа начинает ощущать смятение, скорбь, тесноту, смерть. А коль скоро искренно и глубоко сознает она свое безумство в этом пристрастии и тленность всякой земной красоты, всякого блеска, всякой славы земной и убедится, что жизнь наша в Едином Боге, что Он есть единственно верное благо, что к Нему Единому должно устремлять все сердечное желание и всю любовь как к вечному благу жизненному, как к первой и неувядающей, вечной святой красоте, тогда она оживится, почувствует в себе мир, свободу, дерзновение и полное удовлетворение духовное. *Что для меня существует на*

*небе? и без Тебя чего желать
мне на земле? Изнемогло сердце
мое и плоть моя. Боже сердца
моего и часть моя, Боже, во век!*
(Пс. 72, 25–26) (10)

Не ропот, а терпение и благодарность Богу должна вознести верующая душа даже за самые тяжкие болезни (4).

Если кто-нибудь вредит твоему внешнему благосостоянию, нимало не вредя благосостоянию души твоей, и если ты начинаешь беспокоиться при этом, предаваться движению гнева или другой страсти, то скажи себе: странный я человек! Зачем я возмущаюсь духом от таких мелочей? Люди касаются только, так сказать, коры моей, сердцевины (сердца) не достать им. Зачем же я сам трогаю из-за них свое сердце и своим неразумием причиняю ему боль? (10)

Ежедневно благодари от всего сердца Бога за дарование тебе жизни по образу и по подобию Его, жизни разумно-свободной и бессмертной. Особенно благодари за то, что Он тебя, падшего в вечную смерть, восстановил и направил опять к жизни, и не простым действием всемогущества, ибо это несообразно было бы с правосудием Его, а даровав в выкуп за нас Единородного Сына Своего, пострадавшего и умершего за нас. Благодари еще за то, что Он тебя ежедневно, волею через грехи падающего из жизни в смерть бесчисленное множество раз, снова дарит жизнью за то только, что ты от сердца скажешь: «Отче! я согрешил против неба и пред Тобою» (ср. Лк. 15, 18)! Благодари еще за то, что Он тебя, безрассудно ввергающего себя в болезни — предвестницы смерти телесной, часто избавляет от них, исправляет твои ошибки и не лишает тебя земного живота*

БЛАГОДАРЕНИЕ

Вспомните, с какой радостью, с торжеством, с всецелой преданностью Богу и благодарностью к Нему шли христиане на все виды мучений, до бесконечности лютых и разнообразных, шли все святые и какие венцы удостоились получить от Бога! Сколь богата добродетелью природа человеческая, истинно богоподобная (3).

* Живот (устар.) — жизнь.

твоего, зная, что он дорог для тебя, что ты не готов еще к той вечной жизни. Благодари Его за все средства к жизни, за все радости и скорби в жизни, ибо все от Него, Всеблагого Отца, все от Первой Начальной Жизни, всем уделившей и взаимодавшей жизнь (6).

Уделяй из своего состояния требующим, нуждающимся, нищим братьям своим, которые для того оставлены в этой жизни, чтобы ты мог доказать на них свою любовь, благодарность Богу и удостоиться за то награды от Бога в вечности (6).

Иисус Христос, раздавая пищу, предварительно взирал на небо, благодарил, благословлял, потом преломлял и подавал. Апостол Павел на корабле делал так же. Так и мы должны благодарить Бога за пищу и питие и за все блага вещественные, но в особенности — духовные (7).

Для чего нужно за все благодарить Бога и добрых благотворительных людей? Больше для

нашей же пользы: чтобы нежнее, тоньше были чувства нашей души, чувство зависимости нашей во всем от Бога и от добрых людей, признательной к ним любви и чувство нашего ничтожества без Бога, чувство нашей немощи обойтись без помощи добрых людей (7).

Что есть ложная благодарность Богу? Ложная благодарность — когда, получая от Бога щедрые, незаслуженные дары духовные и вещественные, языком благодарят за них Бога и употребляют только в свою пользу, не разделяя их с ближними, получают и скрывают их в своих сокровищницах, сундуках, книгохранилищах, лишая через то многих братий своих духовного просвещения, назидания, утешения или пищи, пития, одежды, жилища, врачевства в болезни или передвижения с места на место для добывания средств к продовольствию. Такая благодарность есть ложная и богопротивная. Это значит языком благодарить, а делом являть крайнюю неблагодарность и злонравие. А как много таких благодарных, или, вернее, неблагодарных! (7)

* * *

Человек всегда должен помнить, что он все имеет от Бога и имеет туне, даром душу и тело, все силы и способности, власть, богатство, красоту, здравие, силу — все, а свои только грехи и недостатки; и, сознавая это, должен всегда признавать искренно свое ничтожество, благоговеть перед Богом, всегда благодарить Бога и по крайнему разумению и силам служить благу людей, благу страны и отечества (8).

* * *

Веруйте от всего сердца, без малейшего сомнения, что единородный, воплотившийся Сын Божий пострадал и за вас, именно — и за вас, чтобы избавить вас от вечных мучений, которым мы должны были подвергнуться по правосудию Отца небесного, и теперь подвергнемся, если не будем всем сердцем веровать в Сына Его, взявшего на Себя грехи мира, и соблюдать Его заповеди. Приблизьте Его муки к своему сердцу, оцените их по возможности своими слабыми умами и переносите великолепно, без ропота, с благодарностью Богу каждый в собст-

венной жизни свои собственные скорби, болезни и страдания, и да пылает огонь любви в ваших сердцах к Тому, Кто из любви к вам терпит мучительный огонь страданий телесных и душевых (12).

БЛАГОДАТЬ

Как удобно и скоро может спасать нас Господь! Мгновенно, неожиданно, неприметно. Часто днем я бывал великим грешником, а вечером после молитвы отходил на покой оправданным и паче снега убеленным благодатью Святого Духа, с глубочайшим миром и услаждением на сердце! Как легко Господу спасти нас и в вечер нашей жизни, при закате дней наших! О, спаси, спаси, спаси меня, преблагий Господи, приими мя во Царствие Твое Небесное! Все возможно Тебе. Перед своим Господом стоим и падаем. Силен Господь восстановить нас (ср. Рим. 14, 4) (6).

* * *

Что если бы нам не было даровано предваряющей благодати Божией, если бы она не обнимала вдруг неожиданно после содеянных грехов всего существа

нашего и сама не располагала его к покаянию и слезам? Что если бы только собственными усилиями предоставлено было получать ее? О, окаянные* мы люди были бы тогда, редкий, редкий кто мог бы избавиться от бремени грехов, ибо природа наша вообще ленива к усиленным трудам, особенно в духовной жизни и без помощи, без сильного облегчения и услаждения духовных трудов, отказалась бы от них, бросила бы дело своего спасения. Теперь же премудрый Бог и благостный Отец то облегчит и уладит наше духовное бремя, то иногда отягчит его для нашего испытания, для научения нас терпению и изнурению своей лукавой, погибельной плоти, мудро сменяя одно другим, — и дело нашего спасения благодаря Богу всегда возможно, не слишком трудно и весьма часто приятно для нас (6).

* * *

Кто не знает, как трудно без особенной благодати Божией обратиться грешнику с любимого им пути греха на путь добродетели... Если бы не благодать

Божия, кто бы из грешников обратился к Богу, так как свойство греха — омрачать нас, связывать нас по рукам и ногам. Но время и место для действия благодати — только здесь: после смерти — только молитвы Церкви и то на раскаянных грешников могут действовать, на тех, у которых есть приемлемость в душах, свет добрых дел, унесенный ими из этой жизни, к которому может привиться благодать Божия или благодатные молитвы Церкви (6).

* * *

Что такое благодать? Благая сила Божия, даруемая человеку верующему и крестившемуся во имя Иисуса Христа или Святую Троицу, очищающая, освящающая, просвещдающая, вспомоществующая в делании добра и удалении от зла, утешающая и ободряющая в напастях, скорбях и болезнях, споручительствующая в получении вечных благ, уготованных Богом на небесах избранным Его. Горд ли кто был, самолюбив, зол, завистлив, но стал кроток и смирен, самоотвержен ради славы Божией и блага ближнего, ко всякому доброжелателен, снисходителен, уступчив без потворства — он

* Окаянный — недостойный, жалкий, грешник.

стал таким силою благодати. Неверующим ли кто был, но сделался верующим и усердным исполнителем предписаний веры — он стал таким силою благодати. Сребролюбив ли кто был, корыстен и неправосуден, жестокосерд к бедным, но, переменившись в глубине души, сделался нестяжателен, правдив, щедр, сострадателен — он обя зан этим силе благодати Христовой. Был ли кто чревоугодником, многоядцей и многопийцей, но сделался воздержником, постником не по болезни или по сознанию вреда для тела невоздержания, но из сознания цели нравственной, высшей — он стал таким по силе благодати. Был ли кто ненавистником и злопамятным, мстительным, но сделался вдруг человеколюбивым, любящим и самих врагов, недоброжелателей и ругателей своих, не помнящим никаких обид — он стал таким по возрождающей, претворяющей и обновляющей силе благодати. Холоден ли кто был к Богу, к храму, к богослужению, к молитве, вообще к таинствам веры, очищающим, укрепляющим наши души и тела, и вдруг, переменившись в душе, стал горяч к Богу, к богослужению, к молитве, благоговеен к

таинствам — он стал таким по действию спасающей благодати Божией. Отсюда видно, что многие живут вне благодати, не сознавая ее важности и необходимости для себя и не ища ее, по слову Господа: *ищите же прежде Царства Божия и правды Его* (Мф. 6, 33). Многие живут во всяком изобилии и довольстве, наслаждаются цветущим здоровьем, с удовольствием едят, пьют, гуляют, забавляются, сочиняют, работают по разным частям или отраслям человеческой деятельности, но благодати Божией в сердцах своих не имеют, этого бесценного сокровища христианского, без которого христианин не может быть истинным христианином и наследником Царствия Небесного (7).

* * *

Что значит тяжкий сон лености и окамененное нечувствие сердца во время молитвы или при составлении проповеди, при преподавании Закона Божия? Значит оставление нас благодатию Божией по премудрым и благим намерениям Божиим для укрепления нашего сердца к свободным собственным духовным деланиям. Иногда благодать носит нас, как детей, или

водит и поддерживает нас как бы за руку, тогда полдела нам делать дела добродетели, а иногда оставляет нас одних нашей немощи, чтобы мы не ленились, а трудились и духом заслуживали дарование благодати: вот в это-то время мы должны как свободные существа добровольно показать свое исправление и свое усердие к Богу. Роптать на Бога, на лишение нас благодати было бы безумием, ибо Господь когда хочет, тогда и берет благодать Свою от нас, падших и недостойных. Надо в это время научиться терпению и благословлять Господа: *Господь дал благодать Свою, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословлено!* (Иов 1, 21) (7).

* * *

Как зерно горчичное, посеванное в землю, всходит, растет, делается видимым, так и благодать Божия, вошедшая в сердце человека, не остается в нем недейственной и бесплодной, а начинает проявлять свою спасительную, животворную силу в покаянии, в чистильных слезах, во внутреннем просвещении, освящении, в восхождении к совершенству, во всякой добродетели (8).

* * *

У нас бывает темно и холодно, когда солнце мало освещает нас; и напротив — светло и тепло, когда лучи солнца прямо падают на землю. Подобное бывает и с душой христианина. Когда Источник духовного света и животворной теплоты — Иисус Христос и Дух Животворящий — удаляются от нее, тогда в ней бывают духовный мрак и холод, а когда они приближаются к ней и действуют на нее Свою благодатью, тогда вдруг в ней возвращается свет и теплота, и она вкушает чудный мир и небесную радость (8).

* * *

Во всяких лишениях земных и плотских люди скорбят, иногда безмерно, а когда лишаются явно благодати Божией через грехи свои, тогда мало кто скорбит, и часто ни во что вменяют лишение ее. Крайняя слепота и заблуждение падшего человека! Что важнее: душа или тело, плотское или душевное лишение, лишение ли праха, или лишение вечной жизни, лишение душевного мира, правды, света, свободы, милости Божией? О буии*

* Буии (устар.) — глупые, несмышленые, дикие.

и слепые люди, по безумию и непониманию своему теряющие единое на потребу из-за безумного пристрастия к плоти и к миру! Образумьтесь когда-либо и бросьте пристрастие к миру, ведь мир скоро оставит вас, если вы его не оставите (10).

Что такое благодать? Дар Божий, даруемый человеку ради веры во Христа для спасения человека христианина. Благодать — сила заступающая, милующая, просвещивающая, спасающая, располагающая ко всякой добродетели (10).

Благодать, вселившаяся в человека верующего и ревнующего о святыне и правде, гонит непрестанно из сердца и тела, из всего существа человека тление и всякий грех и уготовляет его к вечному нетлению, выгоняет смрад страстей и вселяет благоухание. Святые еще при жизни в теле благоухали святыми и нетлением и были чистыми храмами Духа Святого, творя чудеса. Живите же по духу и попечения о плоти не превращайте в похоти (Рим. 13, 14) (10).

Господи Иисусе! Как бы я хотел искренно любить Тебя и Пречистую Матерь Твою со всеми святыми!

Но иногда не дается мне эта святая любовь. Сердце мое нечисто, оно не способно без благодати Твоей любить святой, возвышенной любовью Тебя, Пречистую Матерь Твою и святых Твоих. Создай же во мне, Господи, сердце чисто (10).

БЛАГОПОЛУЧИЕ

Смешон и жалок человек. Когда он счастлив, цветет здоровьем, всем доволен и не терпит никаких особых неприятностей, тогда большей частью далек он от Бога, Виновника своего счастья: кружится он беззаботно, как мотылек, в раю наслаждений, садясь на все цветы удовольствий, тогда он — сам не свой и не знает, какое употребление сделать из своей жизни и своего благополучия, тогда он сам для себя составляет какое-то божество. Ничем и никем не стесняемый, он живет в пагубной широте и раздолье, имея все не только необходимое, но и служащее к удовольствию, он думает, что все это так и быть

должно и иначе быть не может. Но когда незначительный напор несчастья коснется здания его благосостояния, тогда и только тогда он вдруг, бедный, приходит в себя, познает свою немощь и свое ничтожество, равно как величие, правосудие и святость Виновника своей жизни и своих благ. Он опасается тогда, как бы это тело, преданное удовольствиям чувственности и не знавшее им конца, не разрушилось вдруг и не оставило после себя ничего, кроме тления и смрада. Он боится, как бы эта душа, так неумеренно и незаконно позволявшая себе и телу все без разбору, не пошла в совершенно другое место с этого приманчивого, ликующего света, где на долю ее выпадут вместо радостей здешней жизни недоведомые, но тем не менее ужасные мучения ада, или людей и демонов, отверженных Божественным милосердием. Бедный человек! Живи ты здесь так, чтобы тебе всегда быть готовым к позыву на тот свет, никогда не предавайся никаким удовольствиям до забвения себя и Бога. Помни всегда, что твое благосостояние есть величайший, не заслуженный тобою дар Отца Небесного. Грешно, грешно, если мы не

только не употребляем этот дар как должно, но еще и забываем совершенно, что он есть именно дар Божий. Отче Небесный! Да памятую я всегда, что у меня все — Твое, и да увеличат дары Твои мне любовь мою к Тебе, а не удаляют меня от Тебя. Если же посетит меня и несчастье, дай Ты мне и тогда с раскаянием и любовью обратиться опять к Тебе же (2).

БЛАГОРОДСТВО

Благородного и возвышенного духа тот человек, который благостно и щедро рассыпает всем свои дары и радуется, что он имеет случай сделать добро и удовольствие всякому, не думая о вознаграждении за то. Благородного и возвышенного духа тот человек, который никогда не зазнается с часто посещающим его и пользующимся его щедротами человеком, не пренебрегает им ни в каком отношении, не унижает его ни на одну ступень в мыслях своих, но всегда считает его таким, каким считал при первой встрече с ним, или и гораздо выше. А то мы обычно зазнаемся с тем, кто стал наш, как и с тем, что стало наше, и, привыкнув к нему или к

тому, скоро, так сказать, насыщаемся им и ни во что вменяем: человека часто ставим ниже любимой нами вещи или любимого животного (6).

БЛАГОСТЬ БОЖИЯ

Бог создал светлых и благих Ангелов и человека, хотя и предвидел, что треть Ангелов уклонится в злобу и род человеческий падет страшно и гибельно. Почему создал? Да покажется превосходство Его благости и да не победит вольная злоба тварей Его безмерной благости и человеческого любия. Для того и на землю сошел, пострадал, умер и воскрес, да покажется превосходство Его благости во всем, и да наградятся подвиги и добродетели подвижников и борцов добра против зла, и да получат патриархи, пророки, апостолы, мученики, святители, преподобные и все святые блестательнейшие венцы славы за свою веру и благочестие; да восторжествует святость, правда и любовь, милосердие, воздержание, чистота и целомудрие, мужество, терпение за веру в Подвигоположника и любовь к Нему. Где было бы место подвигу, если бы на свете было одно только добро и не было

зла, которое, впрочем, существует не необходимо, а случайно, вследствие произвольного уклонения Ангела благого в зло? (10)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Ты полной мерой вкушаешь блага земные, подаешь нуждающимся, но себя ласкаешь больше, значит, делаешь добрые дела без малейшего самоотвержения. Не велики дела твоих благотворений. А то что еще есть? Какие благотворения мнимые? С благотворительной целью делают увеселения, то есть прежде всего хотят намеренно послужить своей греховной плоти, диаволу, а потом уже — ближнему и Богу. Да это, господа, вовсе не благотворение! Одно только имя благотворения носит. *Не делать ли нам зло, чтобы вышло добро* (Рим. 3, 8). *Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взлчете! Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачите и возрыдаете* (Лк. 6, 25) (7).

БЛАГОЧЕСТИЕ

Ревнующие о благочестии брат и сестра! Тебе придется слышать, и может быть, нередко более от своих домашних, что ты тяжелый, невыносимый человек;

ты увидишь к себе сильное нерасположение, вражду за свое благочестие, хотя враждующие и не будут выражать, что именно за благочестие они враждуют против тебя, — не возмущайся этим и не приходи в отчаяние, потому что диавол в самом деле может преувеличить до огромных размеров некоторые слабости твои, от которых и ты не свободен как человек, но припомни слова Спасителя: *враги человеку — домашние его* (Мф. 10, 36), — и от недостатков исправляйся, а благочестия держись твердо. Поверяй совесть свою, жизнь свою и дела свои Богу, ведущему сердца наши. Впрочем, смотри на себя беспристрастно: в самом деле, не тяжел ли ты по своему характеру, особенно для домашних своих, может быть, ты угрюм, неласков, необщителен, неразговорчив. Распространи свое сердце для общительности и ласки, но не для потворства, в выговорах будь кроток, нераздражителен, нежелчен. *Все у вас да будет с любовью* (1 Кор. 16, 14), — сказал апостол. Будь терпелив, не за все выговаривай, иное сноси, проходя молчанием, и смотри на то сквозь пальцы. Любовь все покрывает и все терпит (см. 1 Кор. 13, 7). Иногда из-за нетерпеливого

выговора образуется вражда от того, что выговор был сделан не в духе кротости и любви, а в духе самолюбивого притязания на покорность себе другого (7).

БЛАЖЕНСТВО

Что соединение наше с Богом в будущем веке последует и что оно будет для нас источником света, мира, радости, блаженства, это мы отчасти познаем опытно и в нынешней жизни. По молитве, когда душа наша всецело бывает обращена к Богу и соединяется с Ним, мы чувствуем себя прекрасно, покойно, легко, радостно, как дети, упокояемые у груди матерней, или, лучше сказать, как-то невыразимо хорошо: *хорошо нам здесь быть* (Лк. 9, 33). Итак, подвизайся неослабно за будущее нескончаемое блаженство, начатки которого ты опытно знаешь и в настоящей жизни, но внимай: это только начатки земные, несовершенные, видимые только отчасти, как бы в зеркале и гадании (ср. 1 Кор. 13, 12); каково же будет нам, когда мы самым делом преискренне соединимся с Богом, когда образы и тени пройдут и настанет царство Истины и видения? О, до смерти

нужно подвизаться за будущее блаженство, за будущее единение наше с Богом (6).

дательной и заранее предвкушает сердцем будущее блаженство (6).

* * *

Степени блаженства и мучений в будущем веке будут различны. Это доказывается и настоящим состоянием душ у различных людей или у одного и того же человека в различное время, при различных положениях. Чем проще, добре, общительнее человек, тем он блаженнее внутренне; чем лукавее, злее, самолюбивее, тем несчастнее; чем сильнее в нем вера и любовь, тем блаженнее; чем слабее, тем хуже, так что маловеры, безверы, человеконенавистники — самые несчастные люди. По этому разумевай и о будущих мучениях (6).

* * *

Плотский человек не понимает духовного блаженства, происходящего от молитвы и добродетели, и не может разуметь хотя сколько-нибудь, что за блаженство будет в том веке. Он ничего не знает выше земного, плотского блаженства и будущие блага считает за мечту воображения. Но духовный по опыту знает блаженство души добро-

БЛИЖНИЙ

Помни, что Господь в каждом христианине. Когда приходит к тебе ближний, имей к нему всегда великое уважение, ибо в нем Господь, Который через него часто выражает волю Свою. *Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению* (по благой воле Божией) (Флп. 2, 13). Не жалей для брата ничего, как для Господа, тем более что ты не знаешь, в ком Господь приходит посетить тебя, ко всем будь нелицеприятен, для всех добр, искренен, радущен. Помни, что и через неверных Господь иногда говорит или располагает их сердца к нам, как это случилось в Египте с темничным стражем, сердце которого Господь расположил к Иосифу (ср. Быт. 39, 21) (6).

* * *

Помни всегда, что ближний, кто бы он ни был из христиан, есть член Христов, хотя и большой, — да ведь ты и сам большой, — и всегда с уважением и любовью принимай его, от души

беседуй с ним и угощай его и ничего не пожалей для него: ни пищи, ни питья, ни одежды, ни книг, ни денег, если он в них нуждается. Господь за него воздаст тебе. Мы все Его дети, и Он — все для нас. Мы все грешники, а *возмездие за грех* — напасти, беды, скорби, болезни и *смерть* (Рим. 6, 23). Чтобы избавиться от грехов, надо молиться, а чтобы молиться, надо иметь веру и упование. Итак, для нас, грешных, необходимы молитва, вера и упование. У грешника не должна сходить с мысленных уст и даже с наружных молитва (6).

* * *

Ближний — равноправное мне существо, тот же человек, что я, тот же образ Божий; и как он то же, что я, то и любить его надо мне, как я сам себя люблю. *Возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39), — надо наблюдать его, как свою плоть и кровь: обращаться с любовью, кротко, ласково, прощая погрешности его, как себе охотно прощаю, как сам жажду от других прощения или снисхождения моим немощам, т.е. чтобы и не замечали их, как бы их не было, или заметили ласково, кротко, любезно, доброжелательно (6).

* * *

Между мною и Богом, между мною и ближним часто становится темная, злая сила. Я это знаю по опыту, верно, логически (7).

БЛИЗОСТЬ ГОСПОДА

Когда ты молишься Богу, то ты не иначе представляй себе близость Его, как так, что ты ежеминутно дышишь Им, двигаешься, просвещаешься, успокаиваешься, утешаешься и укрепляешься — словом, живешь Им, по Писанию: *ибо мы Им живем и движемся и существуем. Сам дает всему жизнь и дыхание и все* (Деян. 17, 28, 25). *Близко к тебе Слово (Бог), в устах твоих и в сердце твоем... Если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать в Него... то спасешься* (Рим. 10, 8–9) (1).

* * *

Когда молишься Господу, взирай сердечными очами внутрь себя, на душу свою; Господь там, в мыслях твоих и в движениях сердца твоего правых, как и вне тебя и на всяком месте. Близ тебя Он, *в устах твоих и в*

сердце твоем (Рим. 10, 8), а не на небесах только или в бездне (1).

в рай и наслаждаются блаженством! (4)

Как близко от каждого из нас Господь Бог! Мысль живой, сердечной веры — и Он с нами, радует и веселит нас; луч несомненной надежды — и Он с нами, радуя нас предметами уповаляемыми, как бы настоящими; дело любви — и Он как любовь, все объемлющая и все содержащая в Своей любви, опять с нами в нашем сердце, в нашей совести, в мире свидетельствует нам свое животворное для души благоволение! (10)

Враг (диавол) растлил человечество еще вначале, перед потопом, всяkim блудом, всякими грехами, и Бог навел потоп на землю, чтобы избавить будущее потомство от большего распространения блуда и всякого греха. Так и ныне диавол растлевает людей преимущественно блудом всяческим (10).

Блудный яд сатана крайне усиленно ввергает в сердце и в чресла и во все тело с величайшим льщением. Крепись, раб Христов, и помни, что твое наслаждение нетленное и пречистое — Христос. Для Него храни твое сердце от всякой нечистоты (10).

А ты, блудник, получишь ли помилование на суде, если не покаешься и не бросишь свое прелюбодейство, не оплачешь его, не загладишь его милостыней и воздержанием? Так все привязанные, пристрастные к тени мира сего, обманчивым страстям его не будут помилованы, если не покаятся. О, как многие согрешившие и покаявшиеся были помилованы! Как много бывших блудников, убийц, лихомицев и покаявшихся вошло

Святые жены и девы и целые семейства во времена гонений были самоубийцами для того, чтобы не оскверниться от насильственного блуда с нечестивыми — или бросались с высоты зданий и убивались, или шли в реки и тонули матери с дочерьми своими и стали мученицами за Христа, за веру и благочестие (10).

БОГ

Как близка к тебе твоя мысль, как близка вера к твоему сердцу, так близок к тебе Бог, и чем живее и тверже мысль о Боге, чем живее вера и познание своей немощи и ничтожества и чувство нужды в Боге, тем Он ближе. Или: как близок воздух к телу, так близок Бог к душе. Ибо Бог, так сказать, мысленный воздух, которым дышат все Ангелы, души святых и души людей живущих, особенно благочестивых. Ты не можешь жить без Бога ни минуты и действительно каждую минуту живешь Им: *мы Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17, 28) (1).

* * *

Бог есть простое, совершеннейшее Существо, то есть чистейшая святыня, чистейшее добро и правда; чтобы быть в единении с Богом, чтобы быть одним духом с Ним (ибо мы от Него), нужно, по благодати Его, стяжать в себе совершенную простоту добра, святости и любви. Все святые, сущие на небесах, очищены кровью Сына Божия, Духом Святым и ни тени греха в себе не имеют. Для того они и подви-

зались сами в этой жизни, для того мучились плотью, чтобы очистить себя от всякой скверны плоти и духа и творить святыни в страхе Божием, чтобы соединиться навеки с тем всеблаженным Существом, Которого существо есть святыня. Для того и теперь стоит в мире Церковь Святая со всеми ее учреждениями, для того Богослужение, Таинства, обряды, для того посты, чтобы очищать и освящать чад Божиих, ради соединения с Оным всеблаженным Существом, в Троице славословимым Отцом, Сыном и Духом Святым (6).

* * *

Бога человекам невозможно видеть потому, что они не могут терпеть Его неприступного света, ибо человек не может увидеть лица Божия и остаться в живых (см. Исх. 33, 20); на Него не смеют и чины ангельские, даже ближайшие к престолу Вечного Херувимы и Серафимы, взирать. Но Кого невозможно было видеть в Его чистом, неприступном Божестве, Того увидели мы в одежде плоти человеческой: через Пречистую Богородицу явилось человекам Слово Божие всезиждущее, всесильное — во

плоти. Величая Его с Небесными воинствами, мы и Тебя, Владычице, ублажаем (10).

БОГАТСТВО

Не собираите себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры (видимые и невидимые) подкапывают и крадут, но собираите себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут (Мф. 6, 19–20) — слова премудрые и все-радостные, которые всегда нужно помнить и о которых размышлять и которые исполнять делом. Все мы виновны в том, что привыкли искать и приобретать и скрывать свои сокровища на земле, а не на Небе. Строительство великолепных, ненужных иногда домов, скопление богатств и пристрастие к ним, алчность, скупость, жестокосердие к бедным, пристрастие к женскому полу, к украшениям, земным различиям, преимуществам, чинам занимают нередко все наши мысли и привязывают нас исключительно к земле, к тлену, и мы забываем о почести горного звания и о небесных дарах и благах: *не видел того глаз,*

не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку (1 Кор. 2, 9), — забываем, что мы вписаны в число небесных граждан по Крещении и печати Духа Святого и на жительство на Небесах (3).

От тли, Боже, мя возведи. Все мы болеем различно тлением, страстями душетленными, а о любви Божией нерадим, холодны к своему Создателю и Благодетлю. Обогащаться материально стремимся всеми силами, а Богом не богатеем, нищенствуем. Много, много у иного денег и всякого богатства, а Бога в сердце совсем нет. Зависти же к чужому добру, имению в нас много, а искреннего доброжелательства нет. Господь всего Себя дает тебе в достояние, человек, все существо Свое Божеское и человеческое, пречистое, нетленное, бессмертное, всеправедное, всеблаженное, премудрое. Зачем ты не принимаешь такого неисчерпаемого, нетленного богатства, зачем бежишь от него, гоняясь за тленным, за прахом, за мыльными исчезающими пузырями? Зачем налагаешь сам на себя жестокие узы? Войди в себя, оглянись, осмотрись! (3)

* * *

Собирает сокровище (земное), а не знает, для кого собирает (Пс. 38, 7), — говорит пророк Давид. *Жалкое состояние души богача. Кому же достанется то, что ты заготовил?* (Лк. 12, 20), — говорит Господь богатому в притче. Ужасное состояние! Уготовал несметное богатство, а Бога и душу потерял и на вечную муку ее уготовал. *Поди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест* (Мк. 10, 21), — говорит Господь богатому юноше (4).

* * *

Помни слова Спасителя о богатых, *как трудно им, уповающим на богатство, войти в Царствие Божие* (Мк. 10, 23) и что их доля — мука вечная за привязанность к богатству и за жестокосердие к бедным, ибо они отходят от Христа с печалью, когда предлагают им продать имение и раздать нищим, о которых они не пекутся. Жалки вообще богачи как извратившие свою природу, как одичавшие и полагающие жизнь не в Боге, а во множестве стяжания,

готовые снять с бедного последнюю рубашку. Наше богатство — Бог и Его правда и милость (4).

* * *

Господи, какое богатство дал ты человеку! Ты дал Себя Самого, всю благодать Духа Святого, будущее Царство с его вечными благами и радостями, а земное богатство, привязанность к нему лишает человека Бога и вечной жизни, оно является врагом человеку. Мудрствуй же о нем по Христову и апостольскому учению и примеру святых, как они смотрели на богатство земное, как его добровольно оставляли, как его презирали, считали за сор, за великое препятствие к боголюбию, спасению души. Еще ли тебе мало богатства духовного? Ведь Сам Бог отдал тебе всего Себя, отдал Себя *боящимся Его* (Пс. 110, 5); а ты слушаешь лести врага и завидуешь богатым, со дня на день обогащающимся и лишающимся — Кого? Самого Господа (4).

* * *

Два живота, две жизни предназначены Богом избранным человекам — временная земная и вечная небесная. Эта жизнь

дана нам независимо от нас, будущая жизнь без нас, без нашей веры и желания, без добрых дел никому не может быть дана, нужно веровать твердо и постоянно в будущее воскресение мертвых и в будущую бесконечную жизнь, нужно воспитать себя для нее, запастись елеем добрых дел и милостыней, ибо *милостивые... помилованы будут* (Мф. 5, 7). Потому Господь и Евангелие указали богатому юноше, желающему знать о пути в Царствие Божие, на милостыню, и притом щедрую, и юноше показалось невместимо слово о раздаче имения бедным и вечной жизни, и он ушел от небесного Учителя с печалью в сердце. Господь по этому поводу сказал, что *трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие* (Мк. 10, 23), ибо нельзя упование на бездушное богатство и счастье земное делать своей целью, а не отечество небесное, не нищету духа. Мне вместо всех богатств, почестей, красот и сладостей земных Христос Бог — истинное, вечное, неотъемлемое богатство, — говорит верный христианин. Воистину достояние человеку верующему и преданному. *Ибо для меня*

жизнь — Христос, и смерть — приобретение (Флп. 1, 21) (4).

Поучитесь у святых, как они подвизались, как они употребляли над собой всякое усилие, какое у них было самоотвержение, какое беспристрастие к богатству, к мирской чести и славе, к плотским удовольствиям, какое имели воздержание, какое усердие к Богу, какую молитву всегдашнюю, какой труд, какие добродетели! И как верно они дошли до Царствия Божия (4).

Если в чужом не были верны, кто даст вам ваше (ср. Лк. 16, 12). Чужое имение — это земное богатство, земные должности, земное тело, здоровье, которыми мы не умели и не желали воспользоваться по Божию указанию как преходящими и временными. Наше истинное богатство — это душа наша, богатая образом и подобием Божиим, разумной свободной волей, бессмертием, способностью любить Бога и ближнего, каяться, молиться, благодарить и славить Бога. Вот наше имение — душа, по образу Божию сотворенная, которую

мы сделали чуждой Богу по своим житейским пристрастиям. Святые угодники были верны Богу и в чужом имении, расточив его бедным, и своим — своею душою — воспользовались надлежащим образом, очистили ее молитвами и слезами покаяния, трудами бдения и поста, мучением за Христа. Итак, будем верны Богу и во внешнем, и во внутреннем имении, или в чужом и в своем. Свое — это душа, данная нам Богом для воспитания христианского, для восстановления образа Божия, для уподобления Богу и блаженства нескончаемого (4).

* * *

Мне Господь дал величайшее, неотъемлемое богатство — образ и подобие Свое, дал мне Себя Самого, как сказано: *дал наследие боящимся имени Твоего* (Пс. 60, 6)! Какое после этого земное богатство мне нужно? Какая честь? Нет чести выше, как быть христианином и членом Христовым, чадом Божиим во Христе. Нет никого богаче того человека, который носит в сердце Своем всегда Христа и благодать Его. *Что для меня существует на небе? и без Тебя чего желать мне на земле? Изнемогло сердце мое*

и плоть моя. Боже сердца моего и часть моя, Боже, во век! (Пс. 72, 25, 26). А мы жадничаем, собираем, скупимся, гордимся, завидуем. Какое заблуждение, бессмыслие! Человек, будь богат Богом: все приходит тебе от Бога (7).

* * *

В чем состоит истинное богатство человека? В образе и подобии Божиим, а не в землях, не в деньгах, не в разного рода земных познаниях и искусствах или не в имении разного рода, не во множестве слуг, не во множестве одежд, вообще благ земных, ибо все это тленно и временно, а душа — образ Божий — вечна, и богатство ее — добродетель, святыня, смижение, незлобие, воздержание во всем, вера, надежда и любовь (7).

* * *

Как и когда нам позаботиться о нетленном одеянии души: кротости, правде, целомудрии, терпении, милосердии, когда все наши заботы, попечения и средства обращены на тленное одеяние и украшение тела? Работать двум господам невозможно, ибо душа проста и едина. Как и когда позаботиться нам о душевном

богатстве добрых дел, когда мы жажды только до богатства тленного и собираем его всеми силами, средствами, когда сердце прильнуло к деньгам, к миру, а не к Богу? Как и когда нам позаботиться о пище нетленной, духовной, о питии благодатном — о молитве, чтении Слова Божия, писаний и житий святых отцов, о причащении Тела и Крови Господней, когда мы не выпускаем из рта своего пищи и питья и этого одуряющего зажженного и курящегося зелья и дыма, столь для многих сладкого? Как взыграться душе Духом Святым, когда мы заняты непрестанно играми и увеселениями земными, суетными! О, пагубная работа тлению, отводящая нас от жизни нетленной, истинной, вечной! (7)

* * *

Один из нас занят землей, земным, например, земным тленным богатством, и весь век свой собирает богатство, всю жизнь свою убивает в заботах о том, чтобы больше собрать этой земли, и некогда ему заняться спасением души своей; а между тем бедная душа вопиет ему каждый день: «Позаботься обо мне; я ведь у тебя одна; я ведь у тебя

дороже всего мира, а если погубишь меня, то ничем не выкупишь, ибо какой даст человек выкуп за душу свою? Какая тебе польза, если ты приобретешь мир весь, если ты сделаешься всемирным богачом, а душу свою потеряешь или погубишь (см. Мф. 16, 26)? Позаботься о моем нескончаемом блаженстве, купленном для меня заслугами единородного Сына Божия; не пренебреги такой дорогой ценой, данной Отцу Небесному в выкуп за меня, не продавай меня за серебро диаволу в вечную неволю и на вечную, уготованную ему муку». Так вопиет душа, но страсть к земному заглушает голос души, и богач продает ее каждый день, бесценную душу променивает на тленное богатство (9).

* * *

Господь научает нас отрешаться свои сердца от земных сокровищ и от земных пристрастий и побуждает желать и искать сокровищ небесных, во-первых, потому, что души наши — небесного происхождения и бессмертны, а земные блага, как грубые, тленные и прходящие, не достойны нас, сотворенных и искупленных Кровью Сына Божия для наслаждения духовными

и вечными благами, а во-вторых, потому, что, прилепляясь сердцами к земным благам, мы через то и их делаем земными, грубыми, низкими, страстными, и себя — неспособными любить Бога и ближнего, тогда как в любви состоит главная цель и обязанность нашей жизни. *Не собираите себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры (видимые и невидимые) подкапывают и крадут, но собираите себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 19–21). Святой Иоанн Златоуст витийствует об этом так: большой для тебя вред, если ты прилепишься к земному, будешь рабом вместо свободного, отпадешь от небесного, не в состоянии будешь помыслить о горнем, а только о деньгах, о процентах, о долгах, о прибытках и гнусных корчествах. Что может быть бедственнее этого? Такой человек впадает в рабство, тягчайшее рабства всякого раба, и, что всего гибельнее, произвольно отвергает благородство и свободу, свойственные человеку. Сколько ни беседуй с тобой, но ты, имея ум, пригвож-

денный к богатству, не можешь услышать ничего полезного и необходимого для тебя... ибо где сокровище твое, там и сердце твое... Но если положишь сокровище посредством милостины на небе, то не только сподобишься за это небесных почестей, но еще и здесь получишь награду, возносясь на небо, помышляя и заботясь о небесном. Ибо очевидно, что ты туда же перенесешь и ум свой, куда положишь свое сокровище; и напротив, ты будешь испытывать совершенно противное, когда свое сокровище положишь на земле (12).

БОГАТЫЕ

Безумны богачи, богатеющие не в Бога, а в себя, в плоть свою, потому что целую жизнь собирают они богатство свое для того, чтобы по смерти оставить его, против своей воли, часто — чужим людям. Жилища их как гробы во все время их жизни. Со своею страстью они постепенно тлеют в них и зловонием алчности и скрупости заражают ту сферу общества, в которой они живут и действуют. Гробы обыкновенно тесны, и богачи утесняются, по апостолу, во утробах своих. Но как неисследимы судьбы

Божии: селения таких людей бывают часто долговечны и по их имени называются селения и земли! Значит, окончательное воздаяние по заслугам каждого будет в другом свете или на другой земле, земле живых (2).

* * *

Ты кланяешься, раболепствуешь перед богачом. Что это значит? Для чего это? Ты ожидаешь от него себе покровительства, пособия? Так; но если он гордый, бесчувственный богач, оставь его, пусть его серебро будет с ним на погибель его! Разве только он один, как какое божество, богат всем, хотя не богат одною милостью. Обратись к Богу, или к честным трудам, или к тому и другому вместе, или же к добрым и милосердным богачам. Беда, если человек богатый не богат одною милостью. Он сам это увидит на одре болезни своей, особенно же на одре смерти: личина спадет тогда с его богатства, и он увидит его так, как оно есть само в себе, — грудой бездушного, ни к чему уже теперь не годного для него металла. Только в животе его душа его не знала, как ублажить себя; но вот настал страшный час смерти, и он *ничего не возьмет и не сойдет с ним слава его* (Пс. 48, 18) (2).

* * *

На богатом человеке, упоминаемом в Евангелии, отошедшем с печалью от Господа, видим, как и ныне многие богачи, по видимости верующие и любящие Господа, тотчас впадают в недоверие и жестокосердие, когда от них потребуется милостыня бедным, и отходят от проповедника с печалью, лучше желая жить в богатстве, нежели с Богом (4).

* * *

Главный недуг юноши богатого, о котором говорится в Евангелии, был тот, что он страстно предан корысти, сребролюбию — с ног до головы, и сердце его не было милостиво, а жестоко, несострадательно к бедным, и он солгал Господу Сердцеведцу, что сохранил от юности все заповеди: он не любил ни Бога, ни ближнего, любил только себя, любил копить и собирать, а не нищим подавать. Видел голодного — не накормил, нагого — не одел; вообще, нуждающемуся в чем-либо не помогал. Видишь ли ты, жалко ему собранное, жаль отдавать. Молиться ли станет — о деньгах думает, а не о Боге; вообще, только о земном помышляет, а не о том, как бы любить пламенное Бога и ближнего,

добро творить усерднее; а заповеди творит только по виду, как бы напоказ другим. О, душа моя окаянная, бегай и ты подобного лицемерия и двоедушия! (4)

* * *

Она (Святая Троица) — все для меня, никому я не завидую, всем доброжелательствую и молю Бога даровать всем на потребу, и богатым щедрую утробу и сострадательное сердце (4).

* * *

Господь Иисус Христос не имел где главу приклонить во время земной жизни Своей (см. Мф. 8, 20), но имел в себе живот Свой и живот всех (см. Ин. 3, 36; 5, 26; 11, 25; 14, 6), люди же богатые строят себе дворцы великолепные, живут в них, но, увы, при такой блестящей обстановке не имеют в сердце своем истинной жизни, не могут наслаждаться и суетою своею: им скучно и душно в великолепных дворцах своих, так что многие богачи и важные сановники променяли бы дворцы свои на хижину бедняка, только бы достать сердечное его спокойствие (6).

* * *

Богатые должны помогать бедным, по возможности подавать

милостыню, принимать странных, посещать больных, утешать печальных, наставлять невежд, вразумлять заблуждающихся, прощать обиды, памятуя, что мы все Христовы (7).

* * *

Юноша (богатый) похвальялся, что все заповеди сохранил, но на поверку вышло, что далеко не достиг совершенства в исполнении их, ибо всем сердцем привязан был к богатству и, значит, не любил искренне ни Бога, ни ближнего, ибо Господь говорит, да и опыт подтверждает, что невозможно работать Богу и богатству (см. Мф. 6, 24; Лк. 16, 13), как невозможно служить двум господам. Он отошел от Спасителя с печалью, когда Господь ради совершенства его предложил продать имение и раздать нищим, ибо видел, что оно связывало его душевые стопы.

Господь поэтому и сказал, что трудно богатому войти в Царство Небесное — труднее, чем верблюду сквозь игольные уши пройти. Но что трудно и невозможно для людей, то удобно для Бога, ибо Бог может и богача сделать милостивым, как и есть многие из богатых истинно милостивые, и богача может

сделать добродетельным и наследником Царства Небесного, если он не будет противиться воле Божией, а усердно будет исполнять ее (9).

* * *

А вот у тебя лежат большие суммы денег, которых хватило бы на прокормление тысячи людей — что в них пользы? Нужели только имущество, деньги, хлеб, одежда, жилища будут одним лишь нашим достоянием и мы не будем им охотно делиться с нуждающимися братьями нашими? Помилуйте, братья мои, да это противно природе и разуму нашему. Как вся природа делится с нами своими сокровищами, богатствами, так и мы взаимно должны делиться друг с другом своим достоянием для блага общего. Если сильные, знатные, высокопоставленные лица или богатые будут только себе угождать, не заботясь о бедных и немощных, то что сделать могут в пользу их люди, хотя и с добрыми намерениями, желаниями, предприятиями, но несильные по власти и капиталу? (9)

* * *

Авраам был в свое время очень богатый человек, но богатство

не помешало ему быть другом Божиим, потому что он был странноприимец и гостеприимен и был во всем верен и послужен Богу (9).

* * *

Был некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его (богача) в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его (Лк. 16, 20–21). Вот где настоящая вина богача, делающая его виновным и в его роскошном одеванье, и в его ежедневных богатых пирах: эта вина — жестокосердие и немилосердие к бедным, произшедшее в нем от страсти к роскоши и мотовству, к праздной и веселой жизни. У самых ворот его дома лежит бедный Лазарь в струпьях — такой бедняк, который одним видом и положением своим должен был возбуждать сострадание и милосердие, вызывать богача на помочь, но богач, и видя, как бы не видит его и не оказывает ему ни малейшего сострадания: он занят своими пираами; псы сострадательнее его — они приходят и облизывают гной Лазаря. Лазарь желал напитаться крошками со стола богача — значит,

от богатой трапезы ему ничего не давали. Вот за это-то жестокосердие и немилосердие богач и послан после смерти в ад (9).

таким образом грешат против первой и второй заповеди): иная или иной сам себе кумир самолюбия; где чье сокровище, там его и сердце (см. Мф. 6, 21) (6).

БОГИ ЛОЖНЫЕ

Вдали от Бога, Источника жизни, — смерть. Люди обращаются к ложным богам и думают от них получить себе помошь и спасение, но так как они — не боги, а мертвые истуканы, то и ничего не могут сделать людям: Один Бог спасающий, и несть иного. Этот Бог может говорить только правду, ложь противна для Него. Что Он скажет, то будет непременно, никакое слово Его не возвращается к Нему тощим (2).

* * *

Мы только называем Господа Богом, а на деле-то у нас свои боги, потому что волю Божию не творим, а волю плоти своей и помышления, волю сердца своего, страстей своих; наши боги — плоть наша, сласти, одежды, деньги и прочее (6).

* * *

Когда приходят христиане в церковь молиться Богу, то оказывается, что у них не один, а много богов, много кумиров (и

БОГОБОЯЗНЕННОСТЬ

Боящимся Бога Господь помогает идти по благому пути, который они избрали: Он просвещает их ум и совесть для того, чтобы они уразумели и усвоили себе законы Господни. Следствием богообязненности или исполнения заповедей Божиих для души нашей бывает внутренний мир и чистая, святая радость, так что душе человека богообязненного бывает очень хорошо, благо: душа его во благих водворится. Так как человек богообязненный есть верный слуга Творца мира и всех людей и споспешествует намерению Божию распространить верных, любящих чад Божиих, наследников Царствия Небесного, то Господь умножает от него потомство на земле, так что от множества иногда нельзя и сосчитать его: *и семя его наследует землю* (Пс. 24, 13) (2).

* * *

Боящимся Господа всегда хорошо: они знают Его и Он знает их,

познал Господь Своих (2 Тим. 2, 19); *знает Господь, как избавлять благочестивых от смерти* (2 Пет. 2, 9). Не оставит Он погибнуть их (2).

БОГОРОДИЦА

Приступая молиться Царице Богородице, прежде молитвы будь твердо уверен, что ты не уйдешь от Нее, не получив милости. Так мыслить и так быть уверененным относительно Ее достойно и праведно. Она — всемилостивая Матерь всемилостивого Бога-Слова, и о Ее милостях, неисчерпенно великих и бесчисленных, возглашают все века и все церкви христианские; Она точно есть бездна благости и щедрот, как говорится о Ней в каноне Одигитрии*. Потому приступать к Ней в молитве без такой уверенности было бы неразумно и дерзко, а сомнением оскорблялась бы благость Ее, как оскорбляется благость Божия, когда приступают в молитве к Богу и не надеются получить от Него просимого. Как спешат за милостью к какому-либо высокому и богатому человеку, милость кого все знают, который милость

свою доказал многочисленными опытами? Обыкновенно с самой покойной уверенностью и надеждой получить от него чего желают. Так надо и в молитве не сомневаться, не малодушествовать (1).

* * *

Дева Мария — Владычица благосерднейшая всех сынов и дщерей человеческих как Дщерь Бога Отца, Который есть Любовь, Мать Бога-Слова — любви нашей, избранная Невеста Духа Всесвятого, Иже есть Любовь, единодушная Отцу и Слову. Как не прибегать к такой Владычице и не чаять от Нее всех благ духовных! (1)

* * *

Молитесь, братия мои, Матери Божией, когда буря вражды и злоба восстанет в доме вашем. Она, вселагая и вселагомощная, удобно и преудобно может умирить сердца человеческие. Мир и любовь от единого Бога происходят как от своего Источника, а Владычица — в Боге, едино с Богом и, как Матерь Христа — Мира, ревнует и молится о мире всего мира, паче же — всех христиан. Она имеет вселагомощие манием своим

* Канон, песнь 5.

прогонять от нас духов злобы поднебесных, этих неусыпных и усердных сеятелей между людьми злобы и вражды, и всем, с верой и любовью притекающим в державный покров Ее, подает скоро, быстро мир и любовь. Ревнуйте и сами о сохранении веры и любви в сердцах своих. Если же не будете сами о том заботиться, то не удостоитесь и представительства о вас перед Богом Божией Матери; притом будьте всегда сами усердными и благоговейными читателями Матери Господа Всевышнего. Ибо достойно яко воистину блажити Ее, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную, высшую всей твари, Заступницу рода человеческого. Старайтесь воспитать в себе дух смирения, ибо Она Сама смиренна, как никто из смертных, и любовью призирает только на смиренных. *Призрел Он на смиление Рабы Своей*, — говорит Она Елизавете о Боге, Спасителе Своем (Лк. 1, 48, 47) (1).

* * *

Из всех спасительных дел Божиих в мире Святая Церковь наиболее прославляет величайшее чудо воплощения Божия и спасительные его последствия для рода человеческого — Пречис-

тую, Преблагословенную Божию Матерь: равночисленны песку морскому эти похвалы Божией Матери, особенно в канонах, стихирах, догматиках, акафистах. И достойна Она того, даже мало всех этих похвал, ибо Она удостоилась быть Матерью Божией, и через Нее Бог соединился с человеками и обожил их. И мы должны дышать этим таинством воплощения, утверждаться им (1).

* * *

Для чего мы непрестанно восхваляем по гласу и возбуждению Церкви Пренепорочную Владычицу Богородицу тьмами песней и молитв? Для того, чтобы хотя отчасти воздать славу Ее величию, святыне, правде, изумительной чистоте, смирению, любви к Богу и к нам, недостойным, Ее непрестанному ходатайству о нас; для того, чтобы знать и помнить те бесконечно великие благодеяния, которые излил через Нее Господь на род человеческий. Ибо через Нее мы сподобились вечно славословить Святую Живоначальную Троицу, через Нее оживотворены и спасены Триипостасным Божеством. Возвеличена Богородица выше Херувимов и Серафимов и всякой твари для твоего, христианин,

спасения и возвеличения, да тे-
бя спасает и покрывает (1).

* * *

Где, в каких инославных Церк-
вах так понимается, превозносит-
ся, прославляется и призывается
имя Богородицы, как в нашей
Церкви Православной изо дня в
день?! Возглашайте же немолчно
и усердно это имя... Ибо мы векам
дознали и убедились, сколько
сильна за нас и спасительна мол-
итва Ее. Сколько раз Она спасала
Отечество наше и грады наши,
народ наш, села наши и многих
в отдельности от всяких бед и
зол! Где на земле так величается
и превозносится по достоянию —
достойно яко воистину — имя
Пресвятой Богородицы, кроме
Православной Церкви! (1)

* * *

О, если бы мы слышали и видели молитву о нас и о мире Пресвятой Девы Богоматери, Ангелов и святых, мы бы ужаснулись и устыдились своей лености и небрежности в молитве, мы не только днем, но и среди ночи восстали бы на молитву и славословие Господней благости, Божия долготерпения, Божия величия, Божией премудрости и силы всемогущей (1).

* * *

Когда молишься Владычице
или святому какому-либо, вооб-
рази твердо, что ты член Церкви,
в которой Владычица — глав-
ный камень здания, начальница
мысленного назидания*, и знай,
что ты тесно связан внутренне
со всеми небожителями, как ка-
мень здания, хотя и мягкий и
нетвердый. Так понимая, пой-
мешь, почему молитвы столь
легко доходят к святым: ибо все
мы под одною Главою — Хрис-
том (ср. Еф. 1, 22) и все одушевле-
ны одним Духом Божиим (1).

* * *

Владычица Богородица, в Те-
бе почило все существо благости
Божией, святости, премудрости,
милости, долготерпения Божия
к грешным, вся сила ходатайства
за род христианский, чущий
Тебя. Ты умолиши Сына Твоего,
Бога нашего о всех усердно к
Тебе прибегающих с молитвой
покаяния, прошения, славосло-
вия и благодарения (3).

* * *

Пресвятая Владычица Богоро-
дица жила горним духом, вся бы-
ла в Боге, в законе Его, поучаясь

*Акафист Пресвятой Богородице, икос 10.

и пребывая всегда в Нем, чужда была совершенно всякого житейского пристрастия. Подобно и все святые были чужды житейских пристрастий, живя единственно Богом и в Боге; все в них был Бог: и помышление, и желание, и вера, и упование, вожделение и любовь пламенная, видение и созерцание и глубокое самопознание, мир, радость и веселье. Стаемся ли мы так мыслить, говорить, делать, чтобы всячески и все был в нас Бог, живот наш, сокровище наше, премудрость наша, красота и великолепие наше? Читай творения святых отцов: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Григория Нисского, Ефрема Сирина и других святых. Какой в них был дух, какой небесный полет, какое презрение ко всем прелестям мира — к тому, что так высоко ценит мир, чем прельщается, чем бредит, чем болит и из-за чего беснуется! Они были небесные на земле, ходили только ногами по земле, а сердцем пребывали на Небесах (3).

* * *

Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою (Лк. 1, 28). Владычица приняла всю полноту благодати от

Господа как Матерь (по человечеству) всесовершенного Творца, полноту правды, святости, благости, милосердия и сострадания к грешному и всячески бедствующему человечеству, полноту могущества и силы, блаженства, славы вечной и превосходства над всеми небесными силами. Она получила все десять таинств благодати и по причине непостижимого обилия благодати, наподобие бесчисленных морских вод, может изобильно источать и источает всем с верою к Ней приходящим всякую благодатную помощь в бедах, скорбях и болезнях и во всяком обстоянии печальном находящимся. Приходи же к Ней с несомненной верой и упованием (4).

* * *

Прибегай к святым и всесильным молитвам Богоматери, не лишай себя этой благодати: довлеет Ее молитва к умилостивлению за всех и за тебя (4).

* * *

Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою (Лк. 1, 28). Все в Тебе благодатно, Владычица: и чревоношение, и рождение, и воспитание, и благовещение, и зачатие от Духа Святого, и рожде-

ние предвечного Младенца; и вся жизнь Твоя полна благодати (4).

* * *

Если враги окружают тебя и ты будешь в беде душевной, немедленно воззови ко Пресвятой Владычице нашей: на то Она и Владычица, чтобы владычествовать державною силою Свою над сопротивными нам силами и державно спасать нас, ибо мы — Ее наследие (6).

* * *

Божия Матерь — одна плоть и кровь, один дух со Спасителем как Матерь Его. Какая безмерная заслуга Ее по благодати Божией, что Она стала Матерью Самого Бога, плоть взаимодав Ему пречистую и всеосвященную, питая Его млеком, на руках нося, одевая Его, всячески сохраняя Его юность, лобзая Его многократно, лаская Его. Господи! Кто опишет величие Девы Богородицы? Недоумеет всякий язык благохвалити по достоянию; изумевает же ум и премирный пети Тя, Богородице!.. Единою мыслью и простым сердечным движением призывать Ее... Она едино с Богом, как и святые (6).

* * *

Креста Животворящего, даже знамения его, трепещут демоны из-за того, что к Древу Креста пригвожден был Сын Божий и освятил его Своим страданием на нем. Как же трепещут демоны Владычицы Богородицы и Самого имени Ее всесвятого! Как звезда пресветлая, Владычица, вся Она в сиянии Света — Боге, как уголь раскаленный в великом огне. Вся пресветла и огненна. Как легко помыслить, что Он, Бог, есть Свет и Святость, так и Она есть вечный Свет и вечная Святость (6).

* * *

Уже тысячу с лишком лет существует царство Русское, и трудно перечислить, сколько раз небесная Заступница покрывала его от бед Своим молитвенным представительством у Господа Сил. Но, покровительствуя столько целому отечеству, народу, Она прощает державный покров Свой на города и веси и на частных лиц. Всякий православный знает это, потому что примерами Ее покрова и заступления полны города, селения и жизнь весьма многих благочестивых христиан...

Мы далеко, далеко не понимаем, братья, того, сколь необходимы молитвы за нас Пречистой Матери Господа, и, чтобы видеть эту необходимость, нужно око или ум гораздо чище и светлее нашего. Одна только нежнейшая мать наша, от смысла чистая, светлая Церковь, во всем свете видит, сколь необходимо для нас Ее представительство о нас перед Богом, и потому всякий раз, когда только начинает с нами молиться Богу, непременно призывает Ее, избранную в женах, высшую тварей небесных и земных, и по Ее ходатайству просит или даровать нам какое-либо благо, или избавить от какого-нибудь несчастья, так что трудно найти молитву без имени Пречистой Матери Божией. И справедливо! Будучи Матерью Бога Слова, следовательно, находясь ближе всех к престолу Божества, Она, естественно, много может ко благосердию или к умилостивлению Владыки. Мы грешны и нечисты, а Она — Пречистая; как за Ее молитвы не помиловать нас, нечистых, если только мы желаем очиститься и не прилагаем снова грехов ко грехам?! Мы горды при своих нечистотах, а Она так смиренна при всех Своих добродетелях,

при всем Своем величии. Как, смотря на Ее смиренные молитвы, не помиловать нас, гордых и жестоковылых, если мы смиряемся перед Богом и перед Ним! Богоматерь точно как стена непрорушимая между Богом и людьми. Она отводит большую часть громов небесного правосудия, готового покарать грешников неблагодарных. Только за такой стеной мы часто бываем безопасны, между тем как мы думаем, что наша безопасность есть следствие обыкновенного порядка вещей. Но войдем ближе в положение человека на земле, чтобы яснее видеть, как нужно для него молитвенное представительство Божией Матери.

С тех пор как человек потерял свою невинность, блаженство и бессмертие, доныне он представляет собой ужасающую картину терзающих его бедствий, внутренних и внешних, душевных и телесных, так что нельзя не видеть всякому, что какое-то *иго* тяжко лежит на всех *сынах Адама*, со дня исхода из чрева матери их до дня возвращения к матери всех (Сир. 40, 1), то есть в землю. Утратив давно свое блаженное состояние, человек теперь слабо верит в обещанное ему небесное блаженство, не хочет понять, что

настоящая жизнь не есть жизнь в собственном смысле, потому что она есть не больше как приготовление к жизни на небе, и потому дает здесь себе полную волю, делая часто свою жизнь позорищем буйных страстей; забавляется ею как игрушкой, не любопытствуя знать, что сделается с ней, когда она сломается, — вообще не пользуется ею так, как предписывает и здравый смысл каждого, который говорит, что жизнь разумного существа должна иметь непременно разумную, духовную цель. С другой стороны, живя большей частью в болезнях, скорбях, в бедах, в изнурительных, но бесполезных для души заботах, часто подавляется их бременем, не находя себе облегчения и утешения. Как необходимо и как отрадно было бы в таком жалком положении найти на небе лицо, которое питало бы к нам самую искреннюю, нежную любовь, имело великую силу у Бога и своим представительством содействовало нам по нашей молитве через озарение своим небесным светом ума нашего отрываться понемногу от земли, наставляло нас ко спасению, предотвращало соблазны и искушения или помогало преодолевать их и смягчало же-

стокость наших скорбей, болезней и других несчастий! Такое светлое лицо и есть у христиан Матерь Божия. Избраннейшая из всех жен мира, какие где и когда бы ни были, Она, естественно, сочувствует людям, как подобострастная им, сочувствует больше не только всякого человека в отдельности, но больше всех людей вместе, потому что ни одно сердце человеческое не способно любить всех людей такой любовью, какой любит нас Матерь Божия. Только чистейшее сердце может любить всех людей, а чище сердца Марии из людей не было ни у кого. Мы иногда любим какого-нибудь несчастного, да помочь ему не можем. К болезни состраданий в таком случае присоединяется новое болезненное чувство: невозможность помочь несчастному. С Божией Матерью этого быть не может. Если Она хочет помочь несчастному, который с живой верой обращается к Ее ходатайству, то не помочь ему не может. Как Матерь всемогущего Сына и Бога, Она некоторым образом и Сама всемогуща. Бог определил миловать нас за Ее молитвы бесконечно много больше, чем за молитвы всех других святых, по самой высоте Ее служения

таинству искупления и потому внимает всякой молитве Своей Пречистой Матери, так как всякая молитва Ее свята и угодна Ему. Итак, хотите ли вы спасти свои души от погибели вечной, освободиться от рабства страстям, благодушно и легко переносить болезни, скорби и бедствия жизни, обращайтесь усердно, все братья, с молитвой к Матери Божией, просите себе Ее высокого содействия, Ее утешения, просите горячо, неотступно, так, как если бы вы видели Ее пред своими глазами в Ее божественной славе — и вы верно получите Ее помощь; Она верно осенит вас Своим покровом. Вы сами это увидите, почувствуете, осаждете, вам будет так легко, так мирно, весело. А если не получите, вините себя: значит, вы молились неискренне, недостойно. Кому, братья, больше и заступать нас, кому больше и слушать наши молитвы, как не Матери Божией? Хотя Она теперь на небе, во всей небесной славе, но Она — от нас, с нашей грешной земли: жила здесь, как и мы, и тоже много испытала горестей; как же Ей не послушать оттуда, не заступить Своих?! Только не нужно, братья, никогда не нужно забывать, что

Она — Пресвятая и не любит беззакония. Поэтому, прося в молитвах наших представительства Ее за нас у Бога, будем стараться быть далекими от всякого греха как нечистоты, которая отвращает от нас и очи, и слух небесной Заступницы и навлекает на нас гнев небесный.

Будем же с чистым сердцем все прибегать в Ее державный покров в наших напастях, в скорбях и болезнях и полагать на Нее несомненную надежду. Будем среди бедствий жизни готовиться туда, где нет никаких бед, где вечная радость и вечный покой, и Царице Небесной будет приятно спасать и покрывать нас от бед и наставлять нас кечно тихому пристанищу небесному (9).

Как почтено и возвеличено человечество через святую Деву Богородицу, ибо Она удостоилась обновления и усыновления Богу; и Сама Она удостоилась по Своему безмерному смирению и величайшей чистоте и святости быть Матерью Богочеловека! Она всегда пребывает самой сильной Ходатайцей и Предстательницей рода христианского пред Своим Сыном и Богом! Она —

наша Надежда непостыдная; Она отводит от нас тучи праведного гнева Божия, отверзает нам древний рай Своим могучим ходатайством; Она поддерживает престолы царей и хранит их непоколебимо вовек. Она тысячу-кратно спасала и спасает Россию с начала и доныне; Она ее возвеличила, прославила, утвердила и утверждает ее; Она Поручница грешных во спасение. К Ней христиане обращают свои бесчисленные моления, прошения, хвалы, славословия и благодарения; Она совершила и совершает в Церкви бесчисленные чудеса, благотворные во всех концах мира (9).

Она (Богородица) несказанно велика по Своим внутренним совершенствам (*вся слава Дщери Царя — внутри* (Пс. 44, 14)) и по Своей близости к Богу, но в то же время при необъятном величии глубоко смиренна. И потому с величайшим смиренiem, как муравей, как червь, приступай к Ней всякий и отбrosь далеко от себя всякую надменность своими дарованиями, своим образованием, достоинствами и отличиями, тленным богатством. Молясь не с подобающим сми-

рением, благоговением и просто-сердечием Ей, мы сильно оскорбляем через то Самого Господа, слава Которого нераздельна со славой Его Матери и Который призирает только на смиренных (10).

БОГОСЛУЖЕНИЕ

Во время богослужения, во время совершения всех Таинств и молитвословий будь доверчив, как дитя по отношению к своим родителям. Помни, какие великие отцы, какие светила вселенной, Духом Святым озаренные, руководят тобой. Как дитя, будь прост и доверчив, не сумнителен в деле Божием. Всю печаль поверзи на Господа, а сам будь совершенно беспечален. *Не заботьтесь, как или что сказать... ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас* (Мф. 10, 19–20). Давно Господь снял с нас эту заботу, эту печаль, научив богоносных отцов наших Духом Святым, что глаголать Господу при богослужении, совершении Таинств и при разных обстоятельствах человеческой жизни, требующих молитвы, низводящей свыше благословение. Нам должно быть легко молиться. Только вот враг

стужает*. Да что его стужения, если сердце наше утверждено в Господе! Вот беда, если мы не в Боге, если веры твердой в нас нет, если пристрастиями жизненными связали мы себя, если разум наш горд и кичлив, тогда и в святейшем, непорочнейшем деле богослужения, совершения и причащения Святых Таин диавол будет сильно запинать** нас (1).

* * *

В богослужении указываются нам церковью предметы или нужды, о которых мы должны молить милосердие Божие с несомненной надеждой на получение их, потому что мы просим о имени Господа Иисуса Христа, сказавшего: *если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне* (Ин. 14, 13) (1).

* * *

Как влечет к Себе Господь через богослужебные песни, стихиры, каноны и весь состав богослужения и до скончания века будет привлекать избранных ве-

* Стужать (устар.) — докучать, досаждать.

** Запинать (устар.) — удерживать, мешать.

рующих, любящих службу Божию! Какое богатство горячего покаяния, сердечного умиления сокрыто в нашем богослужении! День и ночь стояли на молитве многие подвижники, привлекаемые любовью ко Христу, принесли в жертву возлюбившему и любимому ими Христу величайшие подвиги воздержания, молитвы и созерцания (4).

* * *

Когда смущение и какое-то бессилие сердца препятствуют тебе произносить во время богослужения слова молитв, тогда сочи это смущение и бессилие за мечту вражью (демонскую), отбрась уныние, малодушие и робость и о имени Господнем говори не торопясь, спокойно и намеренно громче, и ты одолеешь смущение и бессилие и получишь бодрость и силу. Верующему и уповающему все возможно. Надо бороться и побеждать (6).

* * *

Не оттого ли холодность к общественному богослужению происходит, что одни не понимают его, а другие хотя и учили науку о богослужении, но ее преподавали им сухо, без примеров, одному рассудку, тогда как бого-

служение, будучи высоким со-
зерцанием ума, есть вместе, и по
преимуществу, мир, сладость и
блаженство для сердца (7).

* * *

Враг бесплотный крепко бо-
рет нас во время богослужения,
потому что в это время соверша-
ется через наше посредство bla-
годатью Божией возрождение
душ наших; потому да не уны-
ваем от наветов вражьих, но да
мужаемся и крепимся, взирая
сердечными очами на Подвиго-
положника Христа, невидимо
перед нами стоящего и тайно
совершающего возрождение в
душах (7).

* * *

Посещающим богослужение
Православной Церкви и изучав-
ющим науку о богослужении
надо помнить, что служение
здесь, на земле, есть приготовле-
ние к всерадостнейшему служе-
нию Богу на небеси; что, служа
Богу телом, надо тем паче слу-
жить Богу духом и чистым
сердцем; что, слушая богослу-
жение, надо учиться служить
Богу так, как служили святые,
о житии и делах которых мы
слышим во время богослужения,
о их вере, надежде и любви; что

служить Богу наипаче должно
делом и истиною, а не словами
только и языком. Самым быти-
ем своим мы призваны уже к
служению Богу: для того мы по-
лучили прямой стан, чтобы взи-
рать непрестанно к Богу, благо-
дарить и прославлять Его, на то
даны разум, сердце, воля, на
то все чувства (7).

* * *

Те, которые идут к богослу-
жению покушав, добровольно
налагают на себя ненужную и
вредную тяжесть и заблаговре-
менно заглушают сердце свое для
молитвы, преграждая к нему
доступ святых помыслов и свя-
тых ощущений. Крайне надо
остерегаться, чтобы не есть пред
богослужением. Помнить надо,
что *Царство Божие не пища и
питие* (Рим. 14, 17), то есть не мо-
жет царствовать Бог в том сердце,
которое отягощено объедением
и питием (7).

БОДРСТВОВАНИЕ

Тьма, адская тьма постоянно
усиливается затмить светильни-
ки наших душ. Нужно непрестан-
ное внимание к себе, бодрство-
вание над собой, нужна любовь
к правде Божией, к заповедям

Божиим, в исполнении которых состоит вечная жизнь наша, спокойствие наше, честь и слава наша — даже здесь, на земле, — и исполнение которых является любовь нашу к Богу (8).

* * *

Всякие опасности для жизни по Боге предстоят мне в этой жизни: съем ли я что лишнее — дух грубеет и холдеет к Богу, посплю ли лишний час — тоже, минутное ли какое пристрастие плотское и земное возымею — тотчас отпадаю от Бога, светские ли книги и газеты с увлечением почитаю — опять хладею к Богу и к небу — и всюду и от всего мне опасности для духовной жизни. Так тонка и чувствительна ко всему душа моя, и столь удобно она может привлечься к миру, и так скоро и удобно может хладеть к Богу и отпадать от единого на потребу. Бодрствуй и внимай себе, человек, на всякое время и храни всяким хранением сердце свое. Поминай пророка и царя, говорящего: *Что для меня (существует) на небе? И без Тебя чего желать мне на земле? Из-нemогло сердце мое и плоть моя. Боже сердца моего и часть моя, Боже, во век!* (Пс. 72, 25–26) (10).

* * *

Смотри: враг бесплотный, лукавый не спит, он свое дело, дело твоей прелести и погибели, делает в тебе непрестанно и старается отринуть душу от Бога всевозможными прелестями: то блудными, то корыстолюбивыми, то тщеславными, то гордостью или завистью, или чревоугодием и пьянством, то леностью и бездействием, то чтением пустых книг или только светских, не допуская тебя до книг, учащих вере и благочестию и единому на потребу. Враг непрестанно старается окрадывать душу самыми разнообразными суетами и прелестями. Бодрствуй и не предавайся дремоте греховной. Помни, что один Бог есть предмет вожделений нашего сердца (10).

БОЛЕЗНИ

Войны, болезни и другие несчастья — врачевство в руках всеблагого Отца Небесного. При развращении народа жертвы его неприятны Богу. Ему приятна только жертва сердца сокрушенного и смиренного (2).

* * *

Я вижу здесь ясно Творца мира и людей: как искусному ме-

ханику ничего не стоит поправить самую искусную и нежную машину, потому что он мастер ее и имеет у себя всякие инструменты и материалы для исправления ее, так Творцу мира тем более ничего не стоит исправить повредившуюся в каком-нибудь месте машину тела человеческого, так как Он Мастер ее и в Его творческом уме и слове заключаются все средства не только к исправлению повредившейся машины, Им созданной, но и к созданию вновь одним словом какой угодно машины какого угодно размера. Человек, отвечай мне: почему огромная машина мира не портится от времени и от такого долгого обращения, а твоя маленькая, незаметная в сравнении с миром, микроскопическая машина так скоро портится и повреждается? Оттого, что вселенную, или мир видимый, наполняет Собой Дух Божий — Дух Животворящий: *Дух Господа наполняет вселенную* (Прем. 1,7), оттого, что мир, как бессмысленная тварь, носится сильным глаголом Божиим; а твое тело наполняет собой и проникает душа твоя беззаконная, грешная. А может ли не быть повреждений, может ли быть правильный ход, пра-

вильная жизнь там, где не следуют закону жизни, указанному Богом? Твои болезни телесные большей частью — плод беззаконий твоей души. А так как ты суете своей подчинил и неразумную тварь, то из-за тебя и она скоро повреждается и разрушается, и она вместе с тобою вздыхает и болезнет, желая освободиться от работы тлению (2).

* * *

Мы должны чувствовать и сознавать себя как единое Тело, как члены единого Тела и в радости, и в горе, и в скорби, и в болезни сочувствовать друг другу и помогать и молиться друг за друга (3).

* * *

Святая Церковь во всех обстоятельствах наших житейских учит возлагать все упование на Бога: в довольстве и лишении, в болезни и здравии, в печали и радости — и никогда не унывать, не озлобляться ни на кого и ни на что, всех терпеть с любовью (3).

* * *

От всеблагого Бога только благое происходит, а не злое, — и сама болезнь твоя есть благо, а

ты ропщешь, малодушествуешь, унываешь: терпи, благодари; за вольные сласти в юности — невольные болезни в старости (4).

* * *

При покое, просторе, услаждении плоти она оживает со всеми своими страстями и наклонностями, а при тесноте, озлоблении, томлении — умерщвляется со всеми своими страстями. Вот почему премудрость и благость Отца Небесного подвергает и душу и тело наше тяжким скорбям и болезням и вот почему нам должно не только благодушно терпеть скорби и болезни, но и радоваться в них больше, чем в состоянии душевного спокойствия, простора и телесного здоровья, ибо несомненно худо душевное состояние того человека, который не подвергается душевным скорбям или телесным болезням, особенно при обилии благ земных; сердце его неприметным образом плодит из себя все виды грехов и страстей и подвергает его духовной смерти (6).

* * *

Так как Бог есть жизнь, а болезни и недуги суть уклонения от жизни, то одно прикосновение

к нам источной, первой Жизни исцеляет их; потому-то Спаситель, Который есть Живот всех, исцелял и исцеляет людей одним прикосновением. Это же должно сказать и об исправлении каких-либо заразительных предметов: одно мановение, слово Всетворца и Всезиждителя — и они незаразительны (воздух, вода, растения, животные) (6).

* * *

В болезни и вообще в немощи телесной, равно как и в скорби, человек поначалу не может гореть к Богу верой и любовью, потому что в скорби и болезни сердце болит, а вера и любовь требует здравого сердца, покойного сердца, поэтому и не надо очень скорбеть о том, что в болезни и скорби мы не можем как бы следовало веровать в Бога, любить Его и усердно молиться Ему. Всему время. Иногда и молиться неблагоприятное время (6).

* * *

Поражая болезнью телесный наш состав, Господь сокрушает ветхого, греховного, плотского человека, чтобы дать силу новому человеку, которого мы обессили плотскими делами: чре-

воугодием, праздностью, развлечениями, пристрастиями многоразличными. *Когда я немощен, тогда силен* (2 Кор. 12, 10). Надо с благодарностью принимать болезнь (6).

* * *

Ты просишь у Господа, чтобы тебе любить Его любовью, как смерть, крепкой или до смерти. Внемли: вот Господь посыпает тебе лютую внутреннюю болезнь, приближающую тебя к самой смерти. Не ропщи же на Господа, но терпи ее мужественно, с благодарением Господу за это отеческое Его посещение, и это будет значить то, что ты называешь любовью к Богу, как смерть, крепкой. И при сильных ударах или корчах болезни упрай, что Бог не только от болезни, но и от самой смерти силен избавить тебя, если Ему угодно; не пощади, не возлюби для Него тела своего тленного, но отдай его добровольно и всецело Господу, как Авраам сына своего Исаака во всесожжение, в волю наказующего тебя Господа, не теряя веру в благость Божию, не падая духом, не давая и устами безумия Богу, якобы неправедно тебя так сильно наказующему, — и ты принесешь великую

жертву Богу, как Авраам или как мученик (6).

* * *

Когда страдает от болезней плоть твоя, помни, что страдает первый враг твоего спасения, который болезнью обессиливается, и терпи великодушно болезнь свою во имя Господа Иисуса Христа, нас ради претерпевшего крест и смерть; еще помни, что все наши болезни суть наказание Божие за грехи: они очищают, примиряют нас с Богом и вводят снова в любовь Его... Помни, что в болезни Господь с тобою: *с ним Я в скорби* (Пс. 90, 15), что она произошла от мановения Владыки, отечески наказующего нас. Веря во время благополучное, смотри не отпадай во время напасти, но, как мученик, будь постоянен в вере, надежде и любви (6).

* * *

Усердная, слезная молитва не только грехи очищает, но и телесные немощи и болезни исцеляет и все существо человека обновляет и, так сказать, перерождает (говорю с опыта) (6).

* * *

Если врач-человек оживляет иногда полумертвого по причине

знания своего дела и по искусному, меткому воздействию на причину болезни, то Творец ли врачей и врачевания не исцелит одним хотением и словом всякой болезни? Творец ли не воздвигнет и мертвца одним словом Своим? Дадим славу Ему мы, маловерные, и скажем Ему от сердца: вся возможна Тебе, Владыко, невозможна же Тебе ничтоже (6).

* * *

Некто, бывши смертельно болен воспалением желудка девять дней и не получивший ни малейшего облегчения от медицинских пособий, лишь только причастился в девятый день поутру животворящих Таин, к вечеру стал здоров и встал с одра болезненного. Причастился он с твердой верой. Я молился о нем Господу, чтобы Он исцелил его. «Господи, — говорил я, — исцели раба Твоего от болезни его. Достоин есть, ему же даси сия, любит бо священников Твоих и дары своя присыпает им». Молился и в церкви у престола Господня за литургией, во время молитвы: «иже общия сия и согласныя даровавый нам молитвы...», и пред самыми Тайнами. Я молился между прочим так: «Господи! Животе наш! Как

мне помыслить легко об исцелении, так Тебе исцелить легко всякую болезнь; как мне помыслить легко о воскресении из мертвых, так Тебе легко воскресить всякого мертвца. Исцели убо раба Твоего Василия от лютой его болезни и не допусти ему умереть, да не предадутся рыданнию жена и дети его». И благополучивший Владыка помиловал. А то был на волосок от смерти. Слава всемогуществу, благости и благополучству Твоему, Господи (6)!

* * *

Когда получишь исцеление от какой бы то ни было болезни, воздай благодарение Господу следующим кратким славословием: слава Тебе, Господи Иисусе Христе, Сыне единородный безначального Отца, едино исцеляй всяк недуг и всякую язю в людях (ср. Мф. 4, 23), яко помиловал мя еси грешного и избавил еси мя от болезни моей, не попустив ей разиться и умертвить меня по грехам моим (6).

* * *

Многоразличные греховные привязанности сердца нашего Господь испытывает различным образом: иного (скупого) испы-

тывает потерей денег или имения или какой-либо части из собственности, попускает ворам скрдывать, разбойникам грабить, иного пожаром, иного наводнением, иного напрасными издержками по неудавшимся делам, иного болезнью и издержками на лекарства и врачей, соединенными с болезнью; иного потерю жены, сестры, друга или подруги; иного бесчестием — всех испытывает всяко, да всяко откроет в каждом его слабые, болезненные стороны сердца и научит каждого исправлять себя (6).

* * *

Когда Господь поразит тебя сильной скорбью, или болезнью, или бедой, тогда будь благонадежен, что Он верно пошлет тебе и отраду и соответственно твоим страданиям подаст тебе потом благодать мира, силы и радости. *Ибо щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Не до конца будет гневаться... Не по беззакониям нашим Он поступил с нами и не по грехам нашим Он воздал нам* (Пс. 102, 8–11) (6).

* * *

Когда молишься, говори в сердце своем против разных вражьих

помыслов и разжжений: Господь — все для меня. Так и во всей жизни при нападении страстей и при всяких налогах* вражьих, в болезнях, в скорбях, в бедах и напастях говори: все для меня Господь, я сам не могу ничего сделать, ничего стерпеть, превозмочь, победить: Он сила моя (6).

* * *

Надо всемерно беречь человека, чтобы его не спалил огонь греха, не омрачил его, не связал его, в болезнь не поверг его, не сгубил его (6).

* * *

Господь непрестанно в духе правды и благости действует в сердцах человеческих, гордых смиряя разными житейскими обстоятельствами, болезнями, потерями, уничижением от людей, а смиренных возвышая (6).

* * *

Лечение душевных болезней (страстей) совершенно отлично от лечения телесных болезней. В телесных болезнях надо остановиться на болезни, поласкать больное место мягкими средствами,

* Здесь: налог — утеснение, гнет.

теплой водой, теплыми припарками и пр., а в болезнях душевых не так: напала на тебя болезнь — не останавливайся на ней вниманием, отнюдь не ласкай ее, не повторствуй ей, не грей ее, а бей, распинай ее; делай совершенно противное тому, чего она просит. Напала на тебя ненависть к ближнему — скорей распни ее и тотчас возлюби ближнего; напала склонность — скорей будь щедр; напала зависть — скорее доброжелательствуй; напала гордость — скорее смирись до земли; напало сребролюбие — скорее похвали нестяжание и возрвнуй о нем; мучит дух вражды — возлюби мир и любовь; одолевает чревоугодие — скорее поревнуй о воздержании и посте. Все искусство лечить болезни духа состоит в том, чтобы нимало не останавливаться на них вниманием и нимало не повторствовать им, но тотчас отсекать их (7).

Ты болен, и болезнь твоя очень мучительна. Ты упал духом, уныл, мысли одна другой мрачнее обуревают тебя, твое сердце и твои уста готовы к ропоту, хуле на Бога. Брат мой! Прими искренний от меня совет: терпи

великодушно свою болезнь и не только не унывай, напротив, если можешь, радуйся своей болезни. Чему же радоваться, спросишь, когда ломает вдоль и поперек? Радуйся тому, что Господь взыскал тебя времененным наказанием, да очистит душу твою от грехов, *Господь, кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6); радуйся о том, что теперь не удовлетворяешь тем страстям, которым удовлетворял бы, будучи здоровым; радуйся, что несешь крест болезни и, значит, идешь узким и скорбным путем, ведущим к Царству. Болезни, на наши глаза, представляют из себя только одно болезненное, неприятное, ужасное: редко кому из нас во время болезни представляется польза, которую приносит душе нашей болезнь; но у премудрого и всеблагого Промыслителя Бога ни одна болезнь не остается без пользы для души нашей. Болезни в руках Промысла то же, что горькие лекарства для души нашей, исцеляющие страсти ее, худые привычки и наклонности. Не вратится тоща ни одна болезнь, посланная на нас. Поэтому надо иметь в виду пользу болезней, чтобы легче и спокойнее можно было страдать. *Страдающий пло-*

тию перестает грешить (1 Пет. 4, 1), — сказано в Писании (7).

* * *

Не унывай при сильных искушениях, скорбях, или болезнях, или преткновениях от смущения вражьего: все это есть обличение и наказание праведное испытующего сердца и утробы Господа к очищению, пробуждению и исправлению твоему, к выжиганию терния плотских страстей, и потому не посетуй, если иногда бывает тебе очень больно. Взирай не на боль, а на благие последствия этого наказания и на здравие души. Чего не делаешь для здравия тела? Тем более для здравия и спасения души, имеющей бессмертную жизнь, надо все терпеть (7).

* * *

Когда заболеваете или когда у вас заболевает жена или дети или кто-либо из родных или знакомых или слуг, обращайтесь прежде всего с молитвой о помощи к Иисусу Христу, Врачу душ и телес наших, скорому в заступлении всех, с верой к Нему прибегающих; приглашайте в дом духовного отца с божественными Тайнами Тела и Крови Господней и верьте, что не будете по-

срамлены в вашем уповании. Сколько примеров было и при моем духовном требоисправлении, что больные, обращавшиеся прежде всего за помощью к Богу, прибегавшие к покаянию и причащению, быстро поправлялись по приобщении Святым Тайнам! Я могу назвать вам многих, сподобившихся такой великой милости Божией (9).

* * *

Как много есть и ныне таких из христиан, которые в болезни своей обращаются лишь к врачам, забывая обратиться к Иисусу Христу, Который и врачей, особенно верующих в Него, умудряет, и, подобно кровоточивой женщине, долго болеют и лечатся и раздадут врачам едва не все имение свое и все-таки пользы не получат или пользу малую, между тем как если бы вскоре по заболевании они обратились к Спасителю и пригласили к себе служителя Его с животворящими Тайнами и вкусили животворящей Пищи, вскоре получили бы исцеление и прославили бы Господа за силу и благость Его. Но за свое маловерие они наказываются продолжительностью болезни и тратой имущества на лекарства и на врача (9).

* * *

Все болезни и смерть начались от греховного расслабления души человеческой. И вот уже много тысяч лет грех производит все болезни души и тела (9).

* * *

Поучительна вера женщины, страдавшей двенадцать лет кровотечением, поучительны обстоятельства ее болезненного состояния (см. Лк. 8, 43–48). Эта женщина, по сказанию другого евангелиста (см. Мк. 5, 25–34), прежде прикосновения к одежде Спасителя думала в себе: «Если я только прикоснусь к одежде Его, то я исцелюсь», — и с такой верой прикоснулась к краю одежды Его и тотчас исцелилась; между тем как прежде, лечившись у врачей около двенадцати лет и передав им все свое имение, она не получила ни от одного из них пользы, а, напротив, пришла еще в худшее состояние (9).

* * *

Мы — расслабленные. И одни из нас, побуждаемые совестью, сами сознают свою болезнь и идут к Христу лечиться от своего расслабления греховного, а другим — увы! — нужна посторонняя, усердная помощь, чтобы

они искренне осознали свою болезнь и от всего сердца пожелали себе исцеления от Иисуса Христа (9).

* * *

Когда какая-либо болезнь тяготит и подавляет энергию твоего духа, говори тогда с благопорядочностью Господу: по грехам моим я достоин самых тяжких болезней. Буди благословен Промысел Твой обо мне, Господи, посетивший меня болезнью (10).

* * *

Расслабленный был принесен к Иисусу Христу, очевидно, для исцеления от державшей его болезни расслабления. А Иисус Христос врачует сперва душу его от грехов и потом уже тело от болезни. Чадо, — говорит Он расслабленному, — прощаются тебе грехи твои (Мк. 2, 5), — а после отпущения грехов сказал ему: встань, возьми постель твою и иди в дом твой (Мк. 2, 11). Что значит такой способ врачевания? Значит то, что постигающие нас болезни суть следствия грехов наших и что невозможно совершенно избавиться от болезней, не очистившись прежде от грехов, как нельзя уничтожить следствия, не уничтожив

причины. На самом ли деле между грехами и телесными болезнями и страданиями находится такая тесная связь, что болезни тела, более или менее сильные и продолжительные, суть следствия грехов? Подлинно, между болезнями и грехами существует такая связь: грех гибельный для души, вместе с тем разрушителен и для тела. Святой апостол говорит о грехе: *оброцы бо греха — смерть** (Рим. 6, 23), то есть грех, как жестокий тиран, собирает дань с людей, работающих ему, а ему все работают. Эта дань есть смерть. Итак, смерть есть необходимая дань наша греху, а смерти предшествуют почти всегда болезни, более или менее продолжительные. Отсюда явно, что между грехом и болезнями существует самая тесная связь. Когда не будет греха, тогда не будет болезней и смерти. Потому-то в будущем веке нет болезней. *Смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни* (Откр. 21, 4), — свидетельствует тайновидец Иоанн в Божественном Откровении. Часто за грехи человеческие Сам Бог непосредственно посыпает

болезни, например, предает *сатане во измождение плоти* (1 Кор. 5, 5), как это было с упоминаемым в Послании апостола Павла к Коринфянам кровосмесником, или лишает употребления известных чувств и членов, или подвергает другим различным болезням. В этом случае болезни суть дело благости Господа, Который не хочет вечной *смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был* (Иез. 33, 11). Люди крайне прельщаются временной сладостью греха и погибают, но Бог по благости Своей не хочет вечной нашей погибели, а хочет сделать всех участниками блаженства. Но как это сделать, когда человек не хочет и внимания обращать на будущее блаженство или вечные мучения и когда он всем существом своим предан развлечениям и удовольствиям земным? Он чувствует в себе полноту сил и думает, что надобно жить здесь как хочется, пока живется. Как заставить его подумать о Боге, о жизни вечной, для которой он создан, как заставить его прибегнуть к вере и добродетели так, чтобы они обратились в жизнь его сердца? Болезни и страдания в этом случае — самое лучшее средство.

* В синодальном переводе: *возмездие за грех — смерть*.

Стоит только посмотреть на больного или подверженного какому-нибудь другому несчастью, чтобы убедиться, как благотворны иногда здесь для нас болезни и несчастья. Человек одумывается при этом посещении Божиим, входит в самого себя, видит, что он ничтожен и скропрходящ, как трава, как цветок полевой (ср. Ис. 40, 6), что все земное — прах и суета, что только Бог и добротель вечны, что человеку необходимо в этой жизни служить Богу духом и истиной и запасаться добрыми делами для жизни вечной.

Братия! Мы все бываем больны или несчастны чем-нибудь и все желаем, по естественному закону самосохранения, быть здоровыми и благополучными. Будем помнить, что болезни наши, будучи часто плодом наших беззаконий, собственной нашей неосторожности или невоздержной жизни по своему началу, весьма часто бывают наказанием Божиим по своей силе и продолжительности за наши грехи. Если мы хотим быть свободны от болезней, нам надо прежде уничтожить внутреннюю причину их — грехи, тогда внешнее несчастье пройдет само собой. Будем помнить, что болезни и

смерти не было бы в роде человеческом, если бы через первого человека не вошел в мир грех. Пусть другие представляют какие хотят причины болезней; но если они глубже вникнут в существо дела, то в объяснении своем придут к той же главнейшей причине их, именно — что телесная природа человека когда-то сильно повреждена и теперь повреждается какой-то внутренней, враждебной силою, и потому-то она так чувствительна к малейшим стихийным переменам, потому-то она стала так слаба и удоборазрушима (14).

Когда вы бываете больны, то прежде всего приносите Богу покаяние во грехах, прибегайте к Врачу всемогущему — вкушайте Его животворящее Тело и животворящую Кровь. Между грехом и болезнью есть тайная и тесная связь (14).

БОРЬБА С ГРЕХОМ

Побеждай, человек, твои страсти, чтобы тебе заслужить венец правды. Борьба со грехом и страстями неизбежна в этой жизни. Если ты без борьбы уступаешь над собой победу диаволу,

плоти или миру — ты виноват, ты враг самому себе, ты не уви-дишь Царства Небесного, если не будешь стараться побеждать. А чтобы побеждать тебе врагов твоих — для этого нужно упраж-няться в борьбе и умудряться в изыскании средств к победе. Даром ничто не дается (2).

* * *

Дивное дело. Тот же человек, который благоговеет перед Твор-цом и видит Его творение в пре-красном, восхитительном виде и бывает полон удивления, любви и благоговения перед Ним, бывает способен и к низким, не-чистым, греховным, лукавым помыслам и чувствам плотским и может воображать в уме самые нечистые скотские вожделения и наслаждения и глубоко осквер-няться в своих помыслах и чув-ствах. Что за противоречие в тебе самом! Какое стремление греха в тебе! Как грех в виде всякой нечистоты стремится осуще-ствить себя на деле и осквернить тебя. Какой подвиг душевный непрестанно предстоит для те-бя — бороться с нечистотой вну-три тебя и отвоевывать свое бла-городство духа и чистоту души и тела! Иначе ты развратишь и осквернишь свою природу — ду-

шу и тело. Истинно, *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). *Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его* (Откр. 3, 21). Война непрестанная с грехом необходима, доколе мы на земле; сидеть сложа руки нельзя, иначе грех одолеет и по-бедит и подвергнет вечному плену, стыду и муке (4).

* * *

Царство Небесное, то есть святость, чистота, правота, воз-держание, молитва, целомуд-рие, любовь к Богу и ближнему *силою берется* (Мф. 11, 12), то есть силою благодатной помощи Божи-ей и собственным усердием, — и *употребляющие усилие восхищают его*. Плоть противится духу, то есть всякой добродетели, что-бы мы не то делали, что хотим, ради Бога и спасения души и ра-ди блага ближних. Требуется сопротивление человека всякому злу, всякой страсти плоти и духа, всякой похоти и обучение, усво-ение всякой добродетели (4).

* * *

Ты попал в плен диавольский по невниманию, по неблагодарности,

гордости: старайся освободиться из этого плена с помощью всесильного Ратоборца, Господа Иисуса Христа, победившего общего нашего врага и супостата; на то тебе даны все Божественные силы. Смотри на пример борьбы апостолов, святителей, мучеников и всех святых и подражай им, а они всегда помогают призывающим их с верою (4).

* * *

Господь хочет, чтобы ты духовно возрастал и достигал зрелости, как колос хлебный, или процветал и благоухал перед Богом всякой добродетелью духовной, как прекрасный цвет полей и долин. Вот твое назначение, человек. Но вместе с тем Господь хочет, чтобы ты избегал всякого зловония греховного через покаяние и слезы, воздержание и бодрствование всегдашнее над собой, через борьбу с помыслами и греховными наклонностями и страстями, ибо *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф.11, 12) (4).

* * *

Нужна борьба неотложная, непрерывная со всеми страстями, живущими и коренящимися в нас. Какую, скажи мне, поборол ты страсть и умертвил? Не живы ли они все в тебе доселе и не уязвляют ли, не смущают ли тебя? Восстань и побори все страсти, этих мысленных амаликов*, живущих в тебе и уживающихся с тобою. *Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром**?* (2 Кор. 6, 14–15) (4).

* * *

Жизнь настоящая есть школа духовная, борьба, подвиг, сражение с грехом или духами злобы поднебесной, борющими нас на зло. Нужно всякому учиться побеждать в себе грех с помощью Божией, ибо без Бога ни до порога и от Бога даны все Божественные силы к животу и благочестию; надо только не лениться использовать их. Хотите научиться восхищать силою Царство Небесное? Поучитесь у святых, как они подвизались, как

* Амалики, или амаликитяне, — народ, оказавший сильное сопротивление евреям при вступлении в их землю израильскую. В переносном смысле — непокорные, враги.

** Велиар — библейское название темной силы, олицетворяющей зло.

они употребляли над собой всякое усилие, какое у них было самоотвержение, какое беспристрастие к богатству, к мирской чести и славе, к плотским удовольствиям; какое имели воздержание, какое усердие к Богу; какую молитву всегдашнюю; какой труд, какие добродетели! И как верно они дошли до Царствия Божия. Никто из них не посрамился, все получили нетленную жизнь и вечную славу, вечное блаженство и находятся вне всякого страха потерять приобретенное Царство Небесное. Подражайте и вы им, каждый по силе своей, читайте, слушайте Слово Божие, внимайте, разумейте, стремитесь неустанно к цели вашей жизни — и получите вечное блаженство. Ведь вы трудились так или иначе для земного благоденствия; трудитесь же особенно для получения вечной жизни: *ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все, все земные блага, приложится вам* (Мф. 6, 33) (4).

* * *

О, как многобедственна, многотрудна, тяжка земная жизнь! С утра до вечера ежедневно надо вести тяжкую брань со страстями

плотскими, воюющими на душу, с начальствами, владельцами и миродержителями тьмы века сего, духами злобы поднебесными (см. Еф. 6, 12), лукавство и коварство которых неизмеримо злобно, адски искусно, недремлемо! О, Сладчайший наш Спаситель, призывающий всех труждающихся и обремененных к Себе для успокоения! Вот, Ты видишь: изныло сердце наше и утроба наша от борьбы и скорби ежедневной, измождены мы, обессилены, ходим как тени. Беспрестанно стяжают душам нашим злобные враги наши и усиливаются всеми мерами вовлечь нас в бездну отчаяния. Простри, Владыко, высокую Твою мышцу и избави нас от козней древнего дракона, убийцы. *Если кто хочет идти за Мною, — изрек Ты, — отвергнись себя, каждый день бери крест свой, и следуй за Мною* (Лк. 9, 23). Но кто же ежедневно бывает виновником нашего креста, наших скорбей и тесноты? Плотский, ветхий наш человек и диавол с своими непрерывными кознями (6).

* * *

Взирание ко Господу при борьбе с какой-либо страстью

или по учинении какого-либо греха и покаянии умиrotворяет мятущееся сердце наше и дивно проясняет лицо наше. *Ты дал веселье сердцу моему; отпечатался на нас свет лица Твоего, Господи* (Пс. 4, 7–8) (6).

* * *

Не бойся борьбы и не бегай ее: где нет борьбы, там нет и добродетели, где нет искушения верности и любви, там неизвестно, есть ли верность и любовь ко Господу. Вера, упование и любовь наши познаются в противостояниях, то есть в трудных и тяжких обстоятельствах внешних или внутренних: в болезнях, в скорбях, в лишениях (7).

* * *

Теперь мы стоим и падаем (в вере и добродетели), но надеемся такого времени и такого состояния, в котором мы уже не возможем пасть, придет в состояние совершенной безопасности от падения, как Ангелы, которые теперь непреклонны ко злу, и навсегда утвердимся в святости. Борись со грехом и надейся, что придет наконец время совершенной победы над грехом и над смертью, его порождением. *По-*

следний же враг истребится — смерть (1 Кор. 15, 26) (7).

* * *

Нужны тысячи опытов борьбы с разными порочными наклонностями своего сердца, чтобы наконец выйти из этой борьбы победителем при помощи благодати Божией, и вот эта-то упорная и скорбная внутренняя война делает для нас вполне понятными слова апостола, что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Точно, многими скорбями! (8)

* * *

Если мы будем всегда усердно воевать с грехом, то при всех злостраданиях, скорбях будем иметь мир в душе и радость в Духе Святом и будем истинными рабами и воинами Христовыми, если же не будем вести браны с грехом, воевать со страстями и искоренять их, не желая терпеть скорбей и желая идти торным путем мирским, то грех возьмет нас в плен и будет в нас источником всегдашней разрушительной браны с самими собой и с окружающими нас людьми, как свидетельствуют и Писание, и опыт: *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34) (8).

* * *

Кто не видит слепоту, безрас-
судство, срамоту, безумство, не-
лепость, гибельность греха? А ес-
ли он таков, то зачем продолжаем
грешить? Зачем делаем беззако-
ниe? Наш долг и прямая польза —
всячески бороться с грехом, при-
зывая усердно помочь Божию,
без которой немыслимо одолеть
какой-либо грех, ибо сказано:
*без Меня не можете делать ниче-
го* (Ин. 15, 5). Наш долг — знать
обычную хитрость, прелесть,
фальшь греха, явную гибель-
ность, испытанную нами над
собой и над бесчисленным мно-
жеством людей; с другой сторо-
ны — правоту, красоту, жизнен-
ность, свободу, славу, мир, радость,
торжество добродетельной ду-
ши, здравие и крепость тела, не
поддающегося греху, успех во
всех житейских делах человека
добродетельного, ясность пони-
мания всех и всего окружаю-
щего; для человека добродетель-
ного всегда день, как для греш-
ника вся жизнь — темная ночь,
ибо страсти ослепляют человека (10).

* * *

Боритесь же непрестанно с гре-
хом с помощью Божией: Господь,

Помощник наш и Заступник
наш, ближе к нам всегда, чем
грех, чем диавол, хотя и этот
всегда близок по причине рабства
нашего ему, по причине угнезде-
ния его в глубине наших душ...
Но его надо непременно выгнать
из внутренних гнезд и бить вора,
мошенника, срамника, убийцу
нешадно, в каком бы виде ни
появился насилиничать в нас.
Так бей нешадно свое самолю-
бие, тщеславие, гордость, алч-
ность, корыстолюбие, скопость,
жестокосердие, гневливость, раз-
дражение, непослушание, суеве-
рие, уныние, ропот и прочие
грехи (10).

* * *

Поминайте чаще, что Господь
наш сделал и делает для нашего
спасения, какие подал и подает
силы борющимся против греха,
как славно венчает победителей
греха; при таком ли всесильном
Вожде нам дремать, лениться и
падать? А если и падешь по не-
мощи, по навыку грешному или
по неопытности, тотчас вставай
и опять борись, умудряйся в ду-
ховной бране и побеждай; не
всегда же быть рабом пагубного
греха — надо выйти на волю, на
свободу Божию (10).

БРАК

Важное значение Таинства Брака налагает на обоих вас весьма важные обязанности, исполнять которые вы должны стараться всемерно. Сожитие ваше должно быть чисто и свято, как свят союз Господа с Церковью, должно быть разумно, любовно и мирно и неразрывно. Сожитие ваше должно быть чисто и свято, ибо Сам Господь, вначале создавший человека, мужеский пол и женский, сочетавши мужа и жену в едину плоть для взаимной помощи в телесных и духовных нуждах и ради умножения рода человеческого.

Цель высокая и святая: отныне вы делаетесь одушевленными орудиями Божественной благости и всемогущества, ибо через мужа и жену всеблагой Творец призывает к бытию и жизни разумные создания, будущих Его чад и наследников Царствия Божия; и вы, если и вас Господь благословит ими, должны будете воспитать их в правилах православной веры и жизни христианской, служа для них прежде всего сами примером веры, благочестия и страха Божия; и друг для друга вы должны быть

примером кротости и незлобия, воздержания, благодушия, честности и трудолюбия, покорности Божией воле, терпения и упования; помогайте друг другу, берегите друг друга, снисходите один другому, покрывая немощи друг друга любовью.

Бывают и несчастные супружества: иногда муж и жена сходятся как будто только на грех и беду того и другого. От чего они несчастны? Большей частью от несходства характеров, от взаимной неуступчивости, от строптивости, самоуправства и взыскательности мужа или от его дерзкого нрава; от неверности мужа или жены; от невоздержности или страсти к игре мужа; от пристрастия жены к нарядам, от ее своенравия, злости, саркастичности, упрямства, от неумения переносить недостатки в жизненных потребностях. Господь да поможет вам избежать такого греховного сожития и таких супружеских бед.

Имейте всегда веру и страх Божий в сердце, благоразумие, терпение, упование, трудитесь и молитесь, ложитесь спать и вставайте с молитвой в сердце и на устах, не оставляйте церковных собраний, исполняйте усердно ежегодно христианский долг

исповеди и приобщения Святых Христовых Таин. В этих таинствах вы найдете, кроме благодати очищения грехов и освящения душ и телес ваших, благодать твердого единодушия, освящение в самых чреслах и во утробе будущего поколения, обновление духовных и телесных сил, помочь, утешение и ободрение в трудных житейских обстоятельствах, исцеление болезней.

Сожитие ваше должно быть разумно, ибо святой апостол Петр говорит: *вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах* (1 Пет. 3, 7).

И вы должны разуметь всегда, для чего Господь соединил вас узами брака, венчав в плоть едину: именно вы должны не престанно совокупными силами достигать Царствия Божия, а если Бог даст чад, и их также воспитывать и приготовлять на ипаче к наследию вечных благ, ибо временные блага обманчивы, кратковременны и не составляют цели нашей жизни. Христианам обещаны блага нетленные, духовные, вечные. Возбуждайте друг друга к любви Божией и

горним благам и любви к ближнему. Имея всегда в виду небесное отечество, вы должны считать себя на земле странниками и пришельцами, дорожить временем и употреблять его на дела правды, а не на дела пустые, суетные и грешные, каждый день считать великим даром милости Божией, данным нам для нашего обращения к Богу, для исправления, для утверждения и усовершенствования в добродетели, для спасения души. Дорожите временем, потому что дни лукавы (Еф. 5, 16).

Далее, сожитие ваше должно быть любовное и мирное. И может ли быть иначе? Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь. А вы отныне будете одна плоть. Муж должен любить свою жену, как свое тело: ибо любящий свою жену любит самого себя (Еф. 5, 29, 28).

Если будете жить во взаимной любви, вы низведете на себя и потомство свое Божию благодать — и Бог вселится в вас и увенчает все начинания и дела ваши благословенным успехом, ибо где любовь, там Бог, а где Бог, там все доброе. С любовью возворится в доме вашем мир и

спокойствие, ибо любовь долготерпит, и все покрывает, и не допускает человека раздражаться, сердиться, быть своенравным, обижать словом или делом.

Наконец, сожитие ваше должно быть неразрывно — до гроба: любовь христианская любит до конца, а не на время, она тверда и постоянна. Будут искушения для вашей любви со стороны слабостей того или другого из вас или от несходства характеров, привычек, или со стороны людей,

со стороны исконного врага — преодолевайте мужественно эти искушения; *будьте мудры, как змии, и просты, как голуби* (Мф. 10, 16); не раздражайтесь, терпите, снисходите, крепитесь верой во Христа Иисуса, Который и да будет для вас, честный жених и честная невеста, всегдашим примером святой любви, кротости, незлобия, терпения — вашей силой, вашим светом и путеводителем, вашим Защитником и Спасителем до гроба (12).

ВЕРА

Прося Господа, или Пречистую Матерь Божию, или Ангелов, или святых, нужно иметь такую веру, какую имел калпера-наумский сотник. Он веровал, что как слушались его воины и исполняли его слова, так тем более по всемогущему слову Всеблагого Господа исполнится просьба его. Если твари своей ограниченной силой исполняли то, о чем он их просил, то не исполнит ли Сам Владыка Своей всемогущей силой прошения рабов Своих, с верой и надеждой к Нему обращающихся? Не исполнят ли наших прошений, с верой, надеждой и любовью приносимых, и верные, сильные благодатью и ходатайством к Богу слуги Его — Пречистая Матерь Божия, Ангелы и святые люди? Воистину, и я верую с сотником, что если буду просить как должно и о чем должно какого-либо святого: подай сие — и подаст, приди ко мне на помощь — и придет, сотвори сие —

и сотворит. Вот какую простую и сильную веру надо иметь (1).

* * *

Когда сердце твое уклонится в помышлении лукавства и лукавый, как говорится, начнет подмывать твое сердце, чтобы оно совсем подвигнулось с камня веры, тогда скажи себе внутренне: знаю я свою духовную нищету, свое ничтожество без веры; скажи: я так немощен, что имею Христовым только и живу, и упокоиваюсь, и веселюсь, распространяюсь сердцем, а без Него — мертв душевно, беспокоюсь, стесняюсь сердцем; без креста Господня я давно был бы жертвой самой лютой скорби и отчаяния. Христос меня держит в жизни; крест — покой и утешение мое (6).

* * *

Если не возгревать в сердце теплоты веры, то может от нерадения совсем погаснуть в нас вера; может как бы совсем помереть для нас христианство со

всеми его Таинствами. Враг о том только и старается, чтобы погасить веру в сердце и привести в забвение все истины христианства. Оттого мы видим людей, которые только по одному имени христиане, а по делам совершенные язычники (6).

* * *

С тех пор как человек по своей воле отпал от Бога, он, как животное, бывшее некогда домашним, но потом одичавшее в дремучих лесах, неохотно смотрит на место прежнего жительства своего, любит больше мрак леса, то есть здешнего мира, чем свет прежнего места, то есть рая Божия. Трудно соединяется с Богом и по соединении часто отпадает от Него, трудно верует искренно в Бога и во все, что Он открыл ему, не заботится постоянно о сохранении в сердце небесного дара веры (6).

* * *

Как мать младенца учит ходить, так Господь учит нас живой вере в него. Поставит мать младенца, оставит его самому себе, а сама отойдет, потом велит идти к себе младенцу. Младенец плачет без матери, хочет идти к ней, но боится сделать

попытку шагнуть, усиливается подойти, делает шаг и падает. Так и христианина Господь учит вере в Него, как ходьбе (вера — духовный путь): так слаба наша вера, так начальна, как младенец, учащийся ходить. Оставляет его Господь Свою помощью и передает диаволу или разным бедствиям и скорбям, а потом, когда будет крайне нужна помощь избавиться от них (когда нам нет нужды в спасении, дотоле мы готовы не ходить к Нему), как бы велит смотреть на Себя (непременно смотри на Него) и идти к Нему за этой помощью. Христианин усиливается это делать, раскрывает сердечные очи (как младенец расставляет ноги), усиливается ими увидеть Господа, но сердце, не наученное лицезрению Божию, боится своей смелости, спотыкается и падает: враг и прирожденная испорченность греховная закрывают его открывавшиеся сердечные очи, отрывают его от Господа, и он не может подойти; а Господь близко, готов взять к Себе, как бы на руки, только подойди к Нему верою, и когда сделаешь усилие совсем увидеть Его сердечными очами веры, попадешь на Него сердечным зрением, тогда Он простирает Сам руку

помощи, как бы берет на руки и прогоняет врагов, и чувствует христианин, что попал на руки к Самому Спасителю. Слава благости и премудрости Твоей, Господи! Так в насилиях от диавола и во всех скорбях надо живо узреть сердцем как бы перед глазами находящуюся человеческую утробу Спасителя; смотреть смело в эту утробу как в неистощимую сокровищницу благости и щедрот и молить Его всем сердцем, чтобы Он уделил и нам от этого неиссякающего источника благости и помощи духовной: и тотчас просимое будет получено. Главное — вера или сердечное зрение Господа и надежда получить от Него как Всеблагого все. Истинно! С опыта! Этим также учит Господь сознавать свою крайнюю нравственную немощь без Него, сокрушаться сердцем и быть в постоянно молитвенном расположении духа! (6).

* * *

Вера есть ключ к сокровищнице Божией. Она обитает в простом, добром, любящем сердце. *Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему* (Мк. 9, 23). Вера — духовные уста: чем свободнее они рас-

крываются, тем большим потоком входят в них божественные источники. Свободно да раскрываются эти уста, как телесные уста, да не сжимаются сомнением и неверием: сожмешь их сомнением и неверием — и заключится для тебя сокровищница Божиих благ. Чем с большей открытой сердечностью поверишь Божиему всемогуществу — тем с большей щедростью раскроется для тебя Божие сердце. *Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам* (Мк. 11, 24) (6).

* * *

Когда тебя просят помолиться о спасении кого-либо от телесной смерти, например, от потопления, от смерти по причине болезни, от огня или от другого какого-либо бедствия, похвали веру просящих об этом и скажи в себе: буди благословенна вера ваша, по вере вашей да даст Господь исполнение моей недостойной, маловерной молитве и да приложит мне веру (6).

* * *

Когда вера твоя в Господа при жизни и благоденствии твоем или в болезни и при исходе из этой жизни ослабеет, будет

меркнуть от суеты житейской или от болезни и от ужасов и мраков смерти, воззри тогда умными очами сердца на сонмы праотцев, патриархов, пророков и праведников (Симеона Бого-приимца, Иова, Анны пророчицы и др.), апостолов, святителей, мучеников, преподобных, бес-сребреников, праведных и всех святых. Смотри, как они при жизни непрестанно взирали к Богу и при исходе из этой жизни умирали в надежде воскресения и жизни вечной, и будь их подражателем. Эти живые примеры, столь многочисленные, способны утвердить колеблющуюся веру всякого христианина в Господа и в будущую блаженную жизнь. Много теряют для благочестия и христианского упования те христианские общества, которые не почитают святых и не призывают их в молитвах. Они сами себя лишают великого подкрепления веры примерами подобострастных нам людей (7).

* * *

Что есть вера? Уверенность в духовной истине, в Сущем или в Боге, в существовании мира духовного с его свойствами, подобно как мы уверены в бытии

мира вещественного и его принадлежностей. Быть уверенным в действительности духовного Всеначала и мира духовного со всеми его свойствами и принадлежностями так же, как мы уверены в бытии мира вещественного с его предметами и свойствами их, значит веровать. Например, я несомненно уверен, что Бог вечен, всеблаг, премудр и всемогущ, и не помыслю, что Он не вечен, не всеблаг, не премудр, не всемогущ. Это значит, что я верую твердо и несомненно; я верую, что Бог, как Благость, даст все, чего ни попросишь у Него, и не усомнюсь в этом; значит, я верую (7).

* * *

В обыкновенных познаниях человеческих узнал раз хорошо какой-либо предмет — и часто на всю жизнь знаешь его хорошо, без помрачения познания о нем. А в вере не так; раз познал, ощущил, осознал, думаешь, всегда так будет ясен, осознательен, любим предмет веры для души моей; но нет: тысячу раз он будет по-темнеться для тебя, удаляться от тебя и как бы исчезать для тебя, и что ты прежде любил, чем жил и дышал, к тому по време-

нам будешь чувствовать совершенное равнодушие; и надо иногда вздоханием и слезами прочищать себе дорогу, чтобы увидеть его, схватить и обнять сердцем. Это от греха (7).

* * *

Сколько христиан, которые говорят: верую в Бога, а делом не веруют? Сколько уст немеют, когда нужно защитить в обществе славу Божию и святых Его, на которую наносят хулу сыны века сего — и немеют перед ними? Иные молчат, когда нужно поддержать разговор о Боге или когда нужно остановить какое-либо бесчиние, дерзость. Многие говорят: верую в Бога, а случись беда, напасть, искушение — малодушествуют, унывают, иногда ропщут, и куда девается вся вера? Тут бы надо показать прелестность воле Божией, сказать: *как угодно было Господу, так и сделалось: да будет имя Господне благословено!* (Иов 1, 21). А то, видно, они веруют в Бога только в счастье, а в несчастии отвергают Его (7).

* * *

Чем сильнее вера наша, тем большую силу Божию спаситель-

ную привлекает она к человеку, и нет греха, нет столь великой скорби, беды, от которых не могла бы спасти вера. Она грехи очищает, от страстей избавляет, демонов прогоняет, скорби врачует, болезни исцеляет, от смерти избавляет, мертвых воскрешает, врагов претворяет в друзей, грешников — в праведников. Она горы переставляет, она всякие чудеса содевает (8).

* * *

Твердой веры ищет между нами Господь Христос. И кто имеет такую веру, тот надеялся получить от Него все, чего ни попросишь. Нужно ли тебе очищение грехов? — Получишь. Исцеление от болезни? — Исцелеешь. Нужна ли тебе помощь в делах твоих? — Получишь. Так, братия, когда вы просите Бога о чем, то имейте веру самую твердую, без малейшего усомнения, будьте совершенно уверены, что для Бога как безначального Царя славы, от Которого все получило бытие и Которым все существует, нет ничего невозможного, что Ему все повинуется... Веруйте все просто, твердо, без сомнения, что для Бога в Его бесконечном Царстве нет ничего невозможного и

слову Его все повинуется. Нужно ли солнце остановить, звезды потушить, горы переставить с места на место, огонь претворить в росу, воду обратить в вино или вино в кровь, камни в людей, больного сделать здоровым, мертвого оживить, грешника кающегося оправдать, незнатного и бедного сделать знатным и богатым, богатого — бедным — все будет, бывало и бывает по Его слову. Так веруйте, когда молитесь Богу, и вы все получите (8).

* * *

Мы не должны колебаться в вере и падать духом во время бури и волн искушений от злых духов и вообще в затруднительных обстоятельствах, но твердо уповать на милость и всемогущую силу Божию, ибо *все возможно верующему* (Мк. 9, 23), говорит Господь... Нас потопляют искушения демонские и грехи наши от нашего маловерия и неверия, от пристрастий жителейских и от недостатка любви христианской; это лишает нас силы Божией, мы боимся часто страха там, где нет никакого страха, мы боимся призраков и мечтаний демонских. Но когда укрепимся в вере и воззовем от

всего сердца ко Господу о помощи, эта помощь не замедлит, и мы одолеем искушения (8).

* * *

Вера в Господа как Сущего есть для души источник жизни. Как представить Сущего? Сочти все видимое и невидимое за ничто и представь, что един только Господь и есть (8).

* * *

Упоминаемого в Евангелии Иаира не посрамила вера его в божественного Чудотворца. *Не бойся, только веруй*, — сказал ему Господь, когда Иаиру донесли, что дочь его умерла, — *и спасена будет* (Лк. 8, 50). И он по слову Господа несомненно веровал, что дочь его будет воскрешена — и действительно увидел ее воскресшей. Так, когда душа твоя, собрат мой, будет умерщвлена грехом, страстями, впадет в глубину зол, не отчайвайся в своем спасении, но веруй, что Господь, пришедший в мир грешников спасти, может спасти и тебя и воздвигнуть тебя из глубины греховной; *встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* (Еф. 5, 14) (9).

* * *

Братья и сестры, дорожите своей верой! Берегите свою веру. Без веры нет спасения; без веры человек погибнет навеки (9).

* * *

Вера в Господа, в слово Его, живая, несомненная вера есть ключ к неистощимой сокровищнице всех даров Божиих, животворящая сила, даруемая от Бога простым, нелукавомуудрствующим, смиренным душам и привлекающая на них богатство щедрот Божиих. Докажем это примерами. Пример римского сотника перед глазами: его простая, твердая вера во всемогущего Иисуса Христа удивила Самого Господа и немедленно привлекла к сотнику и его больному слуге милость Божию: *Иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час* (Мф. 8, 13)... Апостолы впадали иногда в искушение неверия только до сопствия Святого Духа на них в день Пятидесятницы, а после сопствия Святого Духа они никогда уже не впадали в неверие, но всегда имели непоколебимую веру и ею творили бесчисленные чудеса: исцеляли всякие болезни, изгоняли

словом демонов, воскрешали мертвых. Святые угодники Божии древних и новых времен верой творили множество чудес, как сами вы слышали и читали. Сколько многие и в наши дни по вере своей получили многочисленные исцеления, дивное избавление от бед и напастей, от мучительства демонов! Сколько многие чудесно исцелялись через причащение животворящих Тайн Тела и Крови Христовой! Сколько исцелений было и бывает от мощей святых угодников Божиих или от чудотворных святых икон или просто от искренней с верой в покаянии молитвы Господу и Пречистой Его Матери или святым угодникам Божиим! (9).

* * *

Один благочестивый пастырь, знакомый мой, рассказывал мне чистосердечно, что он молитвой веры в простоте сердца испросил у Господа и Пречистой Богородицы множество чудесных благодеяний Божиих простым людям, просившим его молитвенной помощи, и в доказательство готов был представить мне лично всех тех, которые удостоились милостивого посещения Божия

и живым голосом могли засвидетельствовать истину его слов. «Я, — говорил он о себе, — обычновенный смертный, человек многогрешный, не отличаюсь от других людей никакими подвигами: ни пощением, ни всенощными стояниями на молитве, позволяю себе есть и пить дозволенное — у себя и у людей, но имею только веру в Господа, живу во всегдашнем покаянии, за все благодарю Господа, что ни получаю от Его щедрот, и не остаюсь в стыде. Я каждый день получаю спасение от живоначальной десницы Божией, каждый день Господь окружает меня радостями избавления. Если кто просит меня помолиться с ним о нем, я не отрицаюсь, если только примечаю в просящем искреннюю веру и искреннее желание спасения — и вера и упование не посрамляют» (9).

* * *

Слепцы вдруг прозрели по одному слову Спасителя; Творец человека, Сам Свет и света Податель, сказал слово — и слово стало делом. Сказал творческое «да будет» — и бывшие слепцы теперь уже зрячие. И столь чудный дар подал Он за одну веру слепцов, без всяких заслуг с их

стороны: *По вере вашей будет вам* (Мф. 9, 29). Так приятна в человеке для Бога одна простая, искренняя вера во всемогущество Божие! Так сильно действует вера! Такие чудеса бывают через веру! Имеем ли мы с вами веру? Если имеем, то и мы не можем не видеть в себе дивных дел Божиих и в душах наших, и в телесах наших. Господь и ныне с нами по божественному Своему обетованию: *Я с вами во все дни до скончания века*, — сказал Он ученикам пред Вознесением Своим на небо (Мф. 28, 20); *Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же* (Евр. 13, 8). Я вижу чудеса Его милосердия и силы во мне всякий день и славлю ежедневно милости Его, ибо им нет числа (9).

* * *

Велика сила веры! Чем сильнее вера наша, тем большую силу Божию спасительную привлекает она к человеку, и нет греха, нет столь великой скорби, беды, от которых не могла бы спасти вера. Она грехи очищает, от страстей избавляет, демонов прогоняет, скорби врачует, болезни исцеляет, от смерти избавляет, мертвых воскрешает, врагов превращает в друзей, грешников —

в праведников; она горы представляет; она всякие чудеса со-девает. Один гражданин в некотором городе, живущий верой и ведущий упорную брань со страстями, как воин Христов, говорил мне в беседе со мной, что он ежедневной и ежечасной молитвой покаяния и веры почти непрестанно восхищает у Бога спасающую его от всех грехов и страстей силу, что при бесчисленных искушениях и внутренних грехопадениях он в конце концов всегда является победителем страстей и прогонителем бесовских мечтаний и наваждений, разрушителем козней демонских — словом, что он по милости Божией и по вере Божией, данной ему, есть постоянное чудо сам для себя. Вот что значит молитва веры, молитва покаяния! Так будем веровать, так будем молиться и так будем побеждать свои страсти! (9).

* * *

Больше всего старайся в жизни о том, чтобы поддерживать и возгревать в сердце веру в Бога и терпение в несчастьях: вера нас укрепляет в борьбе с бедствиями и скорбями жизни и спасает нас от грехов и вечной смерти, несомненно ожидающей неверных и

нетерпеливых рабов. *Благодатью вы спасены через веру* (Еф. 2, 8), вера — основа христианской жизни; человек без веры живет не по-христиански, и он не спасется. Особенно чаще возбуждай живую веру в воскресение Господа Иисуса Христа из мертвых: она-то и спасает тебя при других условиях ко спасению с твоей стороны, как говорит апостол: *если... будешь сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься* (Рим. 10, 9). Веришь, что Адам пал и увлек с собой к падению весь род человеческий — верь и тому, что другой Адам — Богочеловек Иисус Христос — восстановил от падения и посадил с Собой на небесах естество наше. Как тот смертью своей подверг всех смерти, так и Этот воскресением Своим всех воскресил с Собой (10).

* * *

Отчего Спаситель удивлялся простосердечной, искренней вере, например, в сотнике и хананеянке? Оттого, что она была редкость в людях, между тем как ее-то Он и искал. Вспомним, как часто Он требовал веры от больных как условия исцеления недугов душевных и телесных. Человек пал от лукавой недоверчивости

к Богу, то есть отпечатлел в своей душе свойство самого диавола; приближение его к Богу поэтому должно быть непременно только через веру, через искреннюю доверчивость всему Божественному, всему домостроительству нашего спасения. Будь прост и незлобив, как дитя; веруй, чему повелевает веровать Церковь, и спасешься. *Благодатью вы спасены через веру* (Еф. 2,8) (10).

* * *

Всякий верующий христианин, старающийся жить благочестиво, по вере, должен ожидать между прочим и того тяжкого, горького нападения диавола, предметом которого будет похищение веры из сердца, чтобы он, не веря, не спасся (см. Лк 8, 12). Если с Божией помощью человек успел отсечь многие страсти и пристрастия, которыми как самыми подручными, самыми удобными средствами искушает нас диавол, тогда он устремляется в самую глубину нашего существа, силится утвердить свое владычество в сердце и там, как искусный мастер на разрушение, подкапывает самое основание нашей жизни — веру. Тяжело бороться, когда веру, так сказать, выры-

вают из сердца: тогда теряется сама опора борьбы, отнимается вся сила нравственная, потому что вера есть сила наша и победа наша, как говорит апостол: *сия есть победа, победившая мир, вера наша* (1 Ин. 5, 4). Какая же поэтому победа без веры? Как же надобно стоять в вере, мужаться, укрепляться! (10).

ВИНО

Неумеренно и не вовремя употребляемое вино делает душу бессильной в борьбе с внутренними искушениями. Душа бывает легко подвержена возмущению, страху бесовскому там, где нет страха, стыдится, где нет стыда (10).

ВЛАСТЬ

Когда сильная, мудрая, правильная и всенаправляющая власть бодрствует и действует, поощряя одних и праведно наказывая других по делам, тогда все в обществе идет своим чередом. Жизнь духовная и материальная, учебная, политическая, хозяйственная, общественная, военная — все совершает свое обычное течение и развитие, принося всякую пользу всему госу-

дарству. А когда вследствие общего неповиновения властям и бездействия подчиненных членов общества, как и бездействия властей, деятельность прекращается, как в органическом теле прекращается кровообращение, тогда все в обществе замирает, падает, разрушается, и общественная безопасность исчезает, и члены общества идут один против других, дается полный разгул воровству, хищению, вражде и убийствам. Так было в России, когда всюду все перестали работать: и учебные заведения, и мастерские с рабочими, и железные дороги, типографии, почты и телеграфы. Подлинно Россия пришла в состояние хаоса. Вот пагуба безвластия (3).

Если царь или какая-либо вообще власть духовная или светская во многом ошибается и поступает противозаконно, по слабой совести или бесхарактерности, с видимыми опущениями, не презирай, не брани, не унижай их на словах, но молись за них Господу, да немощное уврачует и недостающее восполнит, ибо без Бога мы не можем делать ничего истинно доброго и полезного (4).

ВОДА СВЯТАЯ

Крест во Христе и Христос на кресте: крест есть образ распятого Христа, Сына Божия, потому и знамение его и единая тень его страшны для демонов как знамение Христа, как сень Его, Распятого. Потому весьма важно погружать крест в воду и освящать ее; она целительна бывает вследствие того и прогоняет демонов (7).

Те, которые прикасались к одежде Спасителя, исцелялись. Почему употребляющие ныне святую воду с верою исцеляются? Крест, погружаемый в воду с молитвою веры, есть как бы Сам Господь животворящий. Как одежды Спасителя проникнуты были Его жизнью, так вода, в которую погружается животворящий крест, сама проникается жизнью. Оттого она и целительна (7).

ВОЖДЕЛЕНИЕ

Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни (Притч. 4, 23). Береги свое сердце особенно в том смысле, чтобы не допускать

до него земных, страстных вожделений, ибо и одно мгновенное вожделение оскверняет душу и разлучает ее от Бога. Стараясь непрестанно о том, чтобы оно тяготело к небу, а не к земле, к Богу, а не к Велиару, чтобы оно желало нетления, любви и добродетели, кротости и смирения, простоты и незлобия, а не земного, хотя и блестящего и сладкого, тлена. Нам непрестанная опасность от земных вожделений: человек грешный льнет ко всему запрещенному. Береги сердце от гнева, злобы и зависти, сладострастия, гордости, кичения и возношения себя над другими! (10).

* * *

Помыслы и вожделения греховные быстры как молния пляющая или как внезапный сильный ветер, колеблющий душу, как тростник или как бурный поток, потопляющий душу, как храмину, основанную на песке, или как грязная вонючая волна, обдающая всю душу зловонием и смрадом. Да бережется же всякий христианин всякого греха, вольного или невольного, и да утвердит свои душевные стопы на камне веры — Христе Боге;

да молится непрестанно, и да приносит всегда Богу покаяние тайное и явное, и да гнушается греха во всех его бесчисленных проявлениях, да презирает сладострастие плоти как смертельный яд, да ни во что ставит злато и серебро и все драгоценное, блестящее; да презирает славу человеческую, эту славицу превходящую и вредную, подтасывающую, как червь, душу; да ищет нетленных благ и да тщится всегда иметь в сердце Христа, это Сокровище жизненное и вседовлеющее на всю вечность. *Мерзость пред Господом — помышления злых* (Притч. 15, 26). И мгновенное вожделение плотское есть измена Господу и мерзость идолослужения. Это оттого, что душа есть простое существо, дух и во мгновение склоняется или в сторону правды, или в сторону неправды, делается подобной или Богу, или Диаволу, потому сказано у апостола: *не подражай злу, но добру* (3 Ин. 1, 11) (10).

* * *

Береги сердце всячески от греховных плотских вожделений, приносящих с собой осквернение, смущение, омрачение, рабство,

растление. Грех прокрадывается всего удобнее через наше плотское вожделение, ибо плоть любит сласть, и растление весьма легко прокрадывается через сласть (10).

ВОЗДЕРЖАНИЕ

Чтобы христианин жил христианской жизнью и не угасала в нем совершенно жизнь духа, ему необходима молитва домашняя и общественная, необходимо посещать с верою, разумением, усердием богослужение в храме, как необходимо подливать елей в лампадку, чтобы она горела и не угасала; а так как молитва искренняя, горячая бывает при воздержании, то для поддержания в себе христианской жизни, или горячности веры, надежды и любви, нужны воздержание и пост. Ничто так скоро не погашает в нас духа веры, как невоздержание, лакомство и пресыщение и рассеянная, разгульная жизнь. Я угасаю, умираю духовно, когда не служу в храме целую неделю, и возгораюсь, оживаю душою и сердцем, когда служу, понуждая себя к молитве не формальной, а действительной, духовной, искренней, пламенной (1).

ВОЗМЕЗДИЕ

Острие скорби, которое ты вонзишь невинно в чужое сердце, войдет и в твое сердце, по строгому закону возмездия: *какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* (Мф. 7, 2). Не хочешь скорби, не делай ее и другому (7).

ВОЛЯ БОЖИЯ

Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли (Мф. 6, 10). Исполнение святой воли Божией — все-благой, премудрой, всеблаженной, вечной, всемогущей — ведет разумных тварей ко всякому благу и блаженству, к свету, к миру, к преуспеянию во всякой добродетели, к достижению конечной цели спасения души, а исполнение нашей грешной, растленной, слепой воли ведет ко всякому злу, смятению, мраку, к болезням, скорбям, несчастьям и ко всяким бедствиям и, в конце концов, к проклятию Божию и вечному мучению: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). До чего доходят исполняющие свою волю пьяница, прелюбодей, вор, безбожник, гордец, завистник и

прочие? Страшно и представить себе картину различных грехов человеческих и их последствий! Эту отвратительную картину мы видим все каждый день в том или ином виде. Сколь же должны мы все усердно исполнять волю Божию! Как просить о том усердно Господа! (3).

* * *

Никогда так не трудно сказать от сердца: *да будет, Отче, воля Твоя*, — как в сильной скорби или в тяжкой болезни, особенно при неправдах от людей, при наваждениях или кознях врага. Трудно от сердца сказать: *да будет воля Твоя*, — и тогда, когда мы сами сделались виновниками какого-либо несчастья, ибо, думаем мы, это не Божия, а наша воля поставила нас в такое положение, хотя ничто не бывает без воли Божией. Вообще трудно поверить сердечно, что воля Божия есть страдание наше, когда сердце знает и по вере, и по опыту, что Бог есть блаженство наше, а потому трудно и говорить в несчастье: *да будет воля Твоя*. Мы думаем: неужели это воля Божия? Отчего же Бог нас мучит? Отчего другие покойны и счастливы? Что мы сделали? Будет

ли конец нашей муки? и т.д. Но когда растленной природе нашей трудно бывает признать над собой волю Божию, без коей ничто не бывает, и покориться ей со смирением, тогда-то пусть она и покорится ей, тогда-то пусть и принесет Господу свою драгоценнейшую жертву — преданность Ему сердечную не только в покое и счастье, но и в скорби и несчастии; свое суетное, ошибочное мудрование да покорит премудрости Божией совершенной, ибо как отстоит небо от земли, так отстоят помышления наши от мысли Божией (ср. Ис. 55, 8–9). Да принесет всякий человек своего Исаака, своего единородного, своего возлюбленного, своего обетованного (которому обещаны покой и блаженство, а не скорбь) в жертву Богу и да покажет Ему свою веру и свое послушание, да будет достоин даров Божиих, которыми он пользовался или будет пользоваться (6).

* * *

Ни на одно мгновение своей воли не исполняй, а — волю Божию, которая есть любовь ко всем — и ко врагам — и святость наша. Наша же воля есть грех многообразный, самолюбие

(а не боголюбие), злоба, ненависть, гордость, зависть, жадность, сластолюбие, объедение, пьянство, татьба, сребролюбие, блуд, лукавство, леность, жестокосердие и бесчувствие к страданиям ближнего, злорадство о его неблагополучии, злопамятство, ропот, хула, кощунство (7).

* * *

Когда уныет дух твой в болезни и с ужасом начнет представлять смерть, тогда успокой и утешь мятущееся, трепещущее и печальное сердце твое следующим изречением: Ты, Господи, глубиною мудрости человеколюбно вся строиши и полезное всем подаешьши, — и веруй, что Он непременно устроит нам все во благо: жизнь ли, болезнь ли, напасть ли, скорбь ли, смерть ли, так что лучшего тебе и пожелать нельзя. Не говори: рано бы еще мне умирать, хотелось бы еще пожить во славу Божию, для пользы родственников, ближних; хотелось бы еще на свет посмотреть, благами земными насладиться. Будь благодарен Богу и за то, что доселе пользовался ты благами Его, милостями, щедротами Его. Теперь покорись Его воле, Его призванию, а впрочем

в то же время не отчаивайся и в продолжение здешней жизни (7).

* * *

Когда ты хочешь быть и все-сильно стараешься быть безболезненным и здоровым, а между тем остаешься все болен, говори: *да будет воля Твоя*; когда предпринимаешь что, а предприятие не удается, говори: *да будет воля Твоя*; когда делаешь добро другим, а тебе платят злом, говори: *да будет воля Твоя*, — или когда, например, ты хочешь спать, а у тебя бессонница, говори: *да будет воля Твоя*; вообще не раздражайся, когда что-либо делается не по твоей воле, и научись во всем покоряться воле Отца Небесного. Ты хотел бы, чтобы не было с тобой искушений, а между тем тебя враг ежедневно томит ими: разжигает тебя, утесняет всячески, — не раздражайся, но говори: *да будет воля Твоя* (7).

* * *

Кто последует Христу, тот наследует вечное блаженство небесное и сподобится видеть неизреченную красоту Божию, которой не могут насытиться все Ангелы Божии.

Отвергнуться себя нелегко человеку плотскому, мирскому; он и не решится на это, а, скорее, решится следовать своей плоти и крови, до конца пить чашу наслаждения земного.

Господь и предупреждает: если хочешь спасти, хочешь блаженствовать на небе со всеми святыми, не живи по своей воле и по внушению страстей своих, откажись от своей воли грешной и неустойчивой и во всем подчинись воле Божией, всегда святой и благой. Тогда ты всецело сочетаешь себя Христу, потому что нельзя соединиться Христу, источнику благости, с человеком злым, недоброжелательным, неправедным, лицеприятным; какое общение света со тьмою, у Христа с сатаною (ср. 2 Кор. 6, 14–15)? Никакого (9).

Волю Божию творить должно со всем усердием и желать этого всем сердцем, стремиться к тому со всем жаром и энергией; ибо в исполнении ее наш живот, покой, радость, слава, блаженство, сила. Да будет воля Твоя, — научил нас молиться Господь! И как Он исполнял и исполнил ее в совершенстве! *Вот Я иду... исполнить волю Твою, Боже мой*, — говорит Он словами Пи-

сания (Пс. 39, 8–9). И как Он учил нас исполнять в точности волю Божию! *Ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать* (Мк. 3, 35). А как у нас мало заботы и старания творить волю Божию! Каждый творит свою глупую, растленную, развратную, слепую, пагубную волю. Гордец — свою, злой — свою, пьяница — свою, корыстолюбец — свою, завистливый — свою, блудник — свою. А воля Божия есть живот наш, блаженство наше вечное, святость наша. *Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда* (1 Фес. 4, 3) (9).

Научись всецело предаваться воле Божией — в счастье и несчастье, равно как после греха, когда скорбь и теснота сердца, по закону правды Божией, делаю прискорбной и трудной жизнь твою, для того чтобы ты возненавидел грех и всем сердцем любил добро, и когда ты право течешь и не поддаешься греху — благословение Господне бывает на главе твоей и в сердце твоем. Будь как дитя, искренно любящее своих родителей, которое, право ли, неправо ли перед ними, всегда отдается на их волю,

зная наверное, что с ним всегда будет поступлено отечески, с любовью (10).

ВОСКРЕСЕНИЕ

Истина воскресения Христова находится в самой тесной связи с истиной будущего нашего воскресения при кончине мира, так что *если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес* (1 Кор. 15, 13) (а кто столько маловерен, чтобы утверждать, будто Христос не воскрес?), и наоборот — если Христос восстал из мертвых, то и воскресение мертвых несомненно. Почему же так: воскресение Господа есть несомненный залог нашего воскресения из мертвых? Потому что, восстав из мертвых, Он стал началом умерших или началом воскресения людей из мертвых; потому что *как смерть через человека, так через человека (Господом) и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут... первенец Христос, потом Христовы, в присутствие Его* (1 Кор. 15, 21–23) (2).

Тела наши по воскресении будут духовные, а не земные: все земное останется на земле. Стa-

нем же, христиане, памятуя такое будущее жительство свое, отрещаться постепенно от всего земного. В воскресении мертвых люди будут *как Ангелы на небесах* (Мф. 22, 30), такие духовные! Поэтому-то там не будет ни пищи, ни питья, ни одежд, ни воздуха, ни теплоты питающих, согревающих и поддерживающих наши тела, но *праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17). Ныне земные тела наши землей и поддерживаются, то есть земными стихиями, но тогда все *стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят* (2 Пет. 3, 10). Итак, памятуя эти будущие перевороты в судьбе нашей, в телах наших и в жизни нашей и *странно Бога вочеловечившись видяще, устранимся суетного мира и ум на Божественную возложим: сего ради Бог на землю снide, да нас на небеса возведет**. Тело духовное совсем иное, чем вещественное, стихийное. *Будет Бог все во всем* (1 Кор. 15, 28) (7).

Мы всякий день умираем душами через свои грехи, но можем

* Акафист Иисусу Сладчайшему, кондак 8.

и воскресать, и некоторые из нас и воскресают всякий день и всякий час, и на одном часе — много раз через веру и сердечное покаяние перед Сердцеведцем Богом. Грех, умерщвляющий наши души, крайне живуч, лукав, деятелен, всякую минуту влечет нас в плен, смущает, омрачает, теснит, палит, расслабляет, оскверняет и умерщвляет наши души, преданные миру, а не Господу. Но хотя грех иногда сладок, а умирать из-за него душой никому не хочется, и всякий грешник желает и ищет приволья и сердечного простора и веселья, но нечестивым нет радости, говорит Господь, только неповинным сердцам свойственна истинная радость; *скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое* (Рим. 2, 9). Чтобы избавиться грешнику от скорбной тесноты или от смерти греховной, нужно примириться с Богом, Которого он прогневал и непрестанно прогневляет грехом, от Которого сам удаляется в страну далече, к диаволу. Нужно искреннее покаяние, и как мы постоянно согрешаем, то нужно постоянное покаяние тайное перед очами Божиими и в известное время открытое, перед священником. Через покаяние уми-

рающая душа воскресает столько раз, сколько грешник, согрешая, каётся сердечно, так что если сто раз человек умрет на день грехом и сто раз покается искренно, то сто раз и воскреснет (8).

Удивительно, как ныне могут некоторые глумиться, слыша о воскресении, ныне, когда воскресение мертвых сделалось для нас так несомненно, как несомненен нынешний день! Впрочем, не будем дивиться: так поступают христиане только по имени, но язычники по делам, рабы чрева, богатства неправедного, поклонники мира сего, для которых нет высшего удовольствия, кроме удовольствия гортани, вкушающей сладкие брашна и напитки, кроме удовольствия поклонения золотому тельцу. Но им и конец будет по делам их. А мы посмотрим на величественное зрелище, как Жизнодавец наш воскрешает дочь Иаира (9).

Вот вам урок о воскресении, затвердите его хорошенько, помните, что вы воскреснете. И только? Нет, и живите по-

христиански, чтобы достигнуть блаженного воскресения: будьте воздержны и целомудренны, терпеливы, незлобивы, смиренны, снисходительны, милосерды, единодушны. Друг друга подвизайтесь, друг друга влеките в Царство Небесное (9).

* * *

Господь касается нашего сердца Своей благодатью через Слово Божие, проповедуемое в церкви, или через добрый совет близких к нам, или через мысль благую, Им посылаемую в нашу омраченную грехами душу, или касается нашего грешного тела какой-либо посылаемой Им болезнью, или посещает нас какими-либо потерями, например, потерей близких родных, потерей своего имущества, или Он угрожал нам близкой опасностью вдруг потерять жизнь свою на суше или в море, или другим чем подействовал благодатно на нашу душу. И что же? Мы — духовные мертвецы — весьма часто от этого оживали, то есть начинали чувствовать суету, тленность всего земного и необходимость для души истинной живой веры в Бога и дел добродетели, которыми прежде пренебрегали, начинали сердечно

раскаиваться в прошедшей беспорядочной жизни, появлялся у нас дух сокрушенный и сердце смиренное, мы умилялись при мысли о великом долготерпении Божием над нами, считали себя величайшими грешниками, оплакивали свои заблуждения и твердо решались и начинали вести жизнь совсем другую, богоугодную. И вот здесь-то совершается чудо, весьма подобное тому, которое было с умершим сыном вдовы наинской. Сел юноша, — то есть восстает наша душа от греховного сна, начинает говорить слова спасения, — *стал говорить* (см. Лк. 7, 15), — и Господь отдает ее, воскрешенную от духовной смерти, матери ее, то есть Церкви Святой, которая есть мать наша, для духовного воспитания и руководства ее к будущей жизни (9).

* * *

Воскресение Христово из мертвых, ежегодное, торжественное, всерадостное, и еженедельное празднование его уверяет всех очевидно и, так сказать, осязательно в будущей жизни, в жизни душ наших по смерти и в будущем общем воскресении тел наших из персти земной и в их дивном преображении по образу

воскресшего Тела Христова. *Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан* (1 Кор. 13, 12) (10).

делено от сложения мира и — так же не может не быть, как в порядке природы не может не следовать за зимой весна. *Наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, ожидают* (Ин. 5, 25) (10).

И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно... но Бог дает ему тело (1 Кор. 15, 37–38). Ты недоумеваешь, как тело, рассыпавшееся в земле, воскреснет. А как воскресает из земли семя, например, мака, пшеницы или другого чего? Это семя также умирает в земле. Как же оно оживает, воскресает, и с таким избытком? Бог дает ему, говоришь, тело. Воздай же славу Богу всемогущему, Который из земли сотворил и творит все органические и неорганические тела на земле, а потому и рассыпавшиеся в земле подобным же образом восстановляет. Дать тебе тело, цветущее нетленной красотой, для Него такое же обыкновенное дело, как весной от сгнившего осеню и зимой корешка, например, макового цветка, давать новый цветок. Смотри на свое бессмертие в будущей жизни как на самое обыкновенное для Творца дело, которое предопре-

ВОСПИТАНИЕ

Учившаяся и недоучившаяся молодежь редко ходит в церковь, вообще не ведет дела воспитания своего духовного, считая его как бы не нужным и отдаваясь житейской суете. На это надо обратить внимание. Это плод гордости, неразвитости духовной. Считают посещение храма и богослужения общественного делом простого народа и женщин, забывая, что в храме со страхом служат вместе с человеками Ангелы и вменяют это себе в величайшее блаженство (1).

Невелика заслуга человека перед Богом родить подобного себе или самому родиться. Это дело Божие, дело естества или природы, свойственное и всем животным. Есть много таких родившихся, которым бы лучше

не родиться, — таковы все злодеи, нераскаянные богоотступники, еретики, убийцы, самоубийцы, пьяницы, прелюбодеи, каковым был и царь Ирод, сребролюбцы, лихоимцы, изменники правой вере, цареубийцы, ненавистники и ругатели своих родителей и прочие. Нет заслуги в том, чтобы родить или родиться. А заслуга перед Богом — воспитать ребенка и сделать его или самому человеку стать добрым членом семьи, преданным членом государства и добрым, верующим христианином (3).

* * *

Христианин неизменно должен заботиться о своем духовном воспитании, для которого он и возродился во святой купели Духом Святым, и воспринял пакибытие духовное, и запечатлен миром или печатью Духа Святого, и удостоился права причащения пречистой Крови Христовой. По намерению Божию Святая Церковь есть первая и самая законная воспитательница христианских душ. Нет важнее дела, как дело воспитания христианского. Посудите и поймите сами, как дороги для Бога эти разумные души бессмертные, искупленные Кровью Самого Сына

Божия, призванные от тьмы неведения к свету Боговедения Самим Господом, обрученные и сочетанные Господу, как чистые девы Пречистому Жениху! Как дорого спасение этих душ, которых Он предлагает в пищу и питие Свое пречистое Тело и пречистую Кровь, которых Сам взялся духовно воспитывать через эти дивные, страшные, животворящие и боготворящие Тайны! Занимайтесь все своим духовным воспитанием со всем вниманием и усердием; занимайтесь богомыслием, молитвой, самоиспытанием, самоосуждением, всесторонним исправлением себя, упражняйтесь в добродетелях кротости, смирения, послушания, терпения, милосердия, целомудрия, простоты, незлобия и отсекайте все греховные помыслы, вожделения, привычки, страсти (10).

ВРАГ

Жалеть надо всякого злого человека, а не злиться на него и не угоджать тем сатане, просто взирать и на всякого врага как на создание Божие, как на созданного по образу Божию и как на член свой и не дышать на него злобой, то есть не быть диаволом, ибо человек злящийся

есть диавол в то время, когда он злится. Надо быть всегда кротким, незлобивым, благосердым, терпеливым, как бы не замечающим злобы в других, надо побеждать благим — ласкою, благотворением — злое или злых людей. Избави Бог от злой подозрительности, при которой все в ближнем обращают в худую сторону: движение, жест, взгляд, голос, поступь, каждое слово (7).

Старайся все делать напротив того, чего хочет враг бесплотный. Он побуждает тебя к гордости, к самохвальству и осуждению брата — ты смирись до земли и пепла и осуждай как можно строже себя самого, а брата восхвали в сердце. Если брат твой по действию врага обходится гордо и злобно, ты обходись с ним смиренно и с любовью. Если враг побуждает тебя к скупости — будь щедр с добром и щедростью. Так поступай во всех подобных случаях, и заслужишь великую благодать Божию и сам собственными сердечными очами увидишь ее. Нет у тебя внутренней силы поступать так, враг силен, говоришь ты: проси же в молитве Всесильного на всякое

время и на всякий час, и Он поможет тебе (7).

Все делай напротив того, что враг внушает: он внушает ненавидеть обидающих нас — ты люби их, ругающих благословляй и взимающих твое не истязуй и с охотой сам отдавай, когда хочешь смеяться — плачь, когда находит уныние — старайся развеселиться, когда зависть — радуйся чужому благополучию, когда борет противоречие, непокорность — немедленно покорись, согласись, когда блудные помыслы — поревнуй о чистоте сердца, представь высокое достоинство христианина, обоженного во Христе Иисусе, что члены наши — члены Христовы, когда гордость — смирись, когда злоба — будь особенно добр, когда раздражительность — сохрани спокойствие, когда скупость — будь щедр, когда рассеянность — немедленно запри чувства от всего внешнего и размышляй о едином на потребу, когда сомнение, маловерие, неверие — призови на помощь особенно сильную веру, припомни примеры веры или верующих Ветхого и Нового Завета и чудеса, совер-

шенные верой, и проч. Делай так и не поддавайся врагу, мечтателю, ибо все страсти, пристрастия, прихоти — его мечта (8).

ВРАЖДА

Диавол с лукавством побуждает нас, вместо того чтобы раздражаться на него самого, внушает нам замечать грехи ближнего, чтобы нас озлобить, раздражить против человека, возбудить презрение к нему, и таким образом держит нас во вражде с ближними и с Самим Господом Богом. Потому надо презирать самые грехи, погрешности, а не ближнего, делающего их по наущение диавола, по немощи, привычке, ближнего же жалеть, с кротостью, с любовью вразумлять его как забывающегося или как больного, как пленника, невольника своего греха. А злоба, презорство* наше к согрешающему ближнему только увеличивает его болезнь, забвение, духовный плен его, а не уменьшает, да и нас делает как бы умопомешанными, больными, пленниками собственных

страстей и диавола — их виновника (6).

Лучше не передавать укорных слов, посылаемых к нам от кого-либо, а умолчать об них или передать, хотя можно, слова любви и благорасположения, тогда дух наш пребудет спокоен. А передавать слова вражды и зависти весьма вредно, они производят нередко в нетерпеливых и самолюбивых людях, к которым относятся, бурю душевную, возбуждают угасшую вражду и производят раздор. Надо иметь христианское терпение и мудрость змиину (7).

Всеми мерами избегай случаев, поводов, слов, питающих вражду, и всяkim случаем, поводом пользуясь к оказанию любви искренней и святой: в первом случае мало-помалу искореняется враждебное настроение души, во втором случае питается и утверждается любовь. Ни на минуту не имей злого сердца, всегда будь любезен ко всем, побеждая свое злое расположение любовью, все терпящей и все побеждающей, избегай упрямства, своенравия

* Презорство (устар.) — презрение, пренебрежение.

и противления ближним, не поставляй на своем, чтобы исполнить свой злой каприз, чтобы намеренно повредить кому-либо (7).

* * *

Великое благо, великая добродетель незлобие перед Богом и людьми: оно покрывает множество грехов... Не будем слушаться диавола, научающего нас питать зло на ближнего, а будем в простоте сердца прощать обиды, причиняемые ближними, тоже по наущению врага. Никто да не мыслит зла друг на друга, никто да не увлекается злой подозрительностью касательно ближнего, ибо это прелесть врага нашего спасения, всемерно усиливающегося разрушить в нас союз любви и братства и насаждить демонскую вражду и неприязнь (8).

ВРЕМЯ

И время течет не останавливаясь, и тело мое при жизни еще постоянно меняется и проходит, и мир весь, как видно по его движению, тоже проходит и как будто спешает к предположенному концу своему, как заденная машина. Где же постоянное? Постоянное — то, что все

это движет и направляет к своим целям, постоянна первая причина всего сложного и сотворенного, которая сама не сложна и потому непреходяща, вечна, постоянны еще созданные по образу первой Вины духи Ангелов и человеков. Все остальное — мыльный пузырь. Не унижаю этими словами творения, но говорю так о нем сравнительно с Творцом и с блаженными духами (6).

* * *

Время дано каждому из нас от милосердого Спасителя одуматься, раскаяться, исправиться, запастись с избытком елеем милосердия и всякой добродетелью, чтобы не постыдиться на суде. Итак, озаботимся приобрести ангельскую кротость и незлобие, любовь и милосердие, терпение и долготерпение, смиление и покорность, воздержание и чистоту и будем убегать противных этим добродетелям качеств. Такие добродетели и в этой жизни приобретают нам благословение Отца Небесного, а в будущей они поставят нас одесную Всевышнего Судии (8).

* * *

Если не хотим сохнуть, как проклятая Господом смоковница

или как трава, и в огонь вечный быть брошенными, постараемся, возлюбленные братия, приносить Насадителю нашей жизни плоды добрых дел, пока имеем время, силы, средства, случай. Может быть, придет время, когда и хотели бы сделать добро, но это будет невозможно. *Доколе есть время, будем делать добро всем, а напаче своим по вере* (Гал. 6, 10) (14).

ВСЕМОГУЩЕСТВО БОЖИЕ

О, божественная сила веры! Господь уверяет, что, если мы имеем хотя небольшую веру в Господа как всемогущего и все-благого Творца мира видимого и невидимого, и тогда мы можем делать при ее посредстве чрезвычайные дела, например, представлять горы с места на место. В самом деле, что стоит это для всемогущества Божия? Если земля, которой тяжесть по причине огромного количества весу почти невозможно исчислить, держится в пустом пространстве мира, ничем не поддерживаемая, если бесчисленные миры, большая часть которых превосходит величиной нашу землю, также вращаются, подобно легким мячам, в пространствах неба силой

притяжения и отталкивания, то не пойдет ли со своего места по слову разумной твари, преданной своему Творцу и верующей в Его бесконечное могущество, какая-нибудь земная гора, какая-нибудь масса земного вещества? Духу естественно повелевать вещественной природой: он бесконечно выше, благороднее и могущественнее ее, по крайней мере таким он создан и таким быть должен. Только по грехам нашим вещественная природа вышла из-под нашего подчинения, не слушает нас, иногда даже враждует против нас. Возвратим себе первобытное господство, сделаемся по живой вере едино с Господом, Творцом мира, тогда мы увидим, что значит человек верующий, святой, богоподобный: он делается как бы богом (2).

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

Господь, по-видимому, медлит вторым, славным пришествием Своим для того, между прочим, чтобы больше народилось сынов Царства Небесного. Какое благодеяние Господа для меня, что Он и мне, недостойному, дал время появиться на свет

до славного Его пришествия, после которого уже не будет рождающихся. А как я рассуждаю, так будет рассуждать и всякий: всякому хочется наслаждаться бесценным даром жизни. Еще для того медлит, что Он не хочет смерти грешника, но чтобы все в покаяние пришли и спаслись (10).

ГАРМОНИЯ

Человек, для кого этот дивный неизменный чин, порядок природы, чин неба и земли? Это стройное течение солнца, луны и звезд, эти перемены весны, лета, осени и зимы? Для кого это бесконечное разнообразие и изобилие плодов земных с бесчисленными приятными вкусами? Для кого этот свет солнечный, живительно радостный и плодотворный? Для кого этот живительный, часто полный дивных ароматов растительных воздух? Для кого эта стихия водная, утоляющая твою жажду, очищающая твои нечистоты и дивно претворяемая Творцом в бесчисленные соки плодов земных, капающая обильно на землю для произращения всяких плодов, которым по множеству и разнообразию нет числа, и прекрасных благоухающих цветов, украшающих землю и твои сады? Для кого домашние животные, для кого обилие рыб всяких — великих и малых, птиц

пернатых, услаждающих твой слух приятным пением и пропагандирующих Творца тварей или приготовляемых для утоления твоего голода или алчности в пищу? Для кого металлы, минералы, камни драгоценные?

Не для тебя ли, человек, царь тварей земных? Не ты ли пользуешься всем этим богатством природы для пользы, удовольствия, богатства, роскоши? Не для тебя ли весь этот чудный строй природы, этот дивный порядок, эта гармония всего творения? А если для тебя все богатство творения, этот чудный порядок, эта гармония и ты этим пользуешься для своего блага и довольства, то для чего нарушаешь заповеди Творца, данные тебе для твоего блага и блаженства, для чего нарушаешь чин природы и допускаешь бесчисленные бесчинства в своей жизни и водворяешь на земле стоны и горе без конца? Для того ли ты сотворен? Ведь тебе дан разум, совесть, заповеди Творца, чтобы ты их добровольно

исполнял и блаженствовал! Каких казней ты достоин за твои беззакония, за твою неблагодарность, за твое бездумье, нерадение, леность, злобу!

Видишь ты эту чудную гармонию, согласие, порядок тварей великих и малых во всей вселенной, чудный строй всего творения, установленный законами Творца? И ты будь в гармонии, в согласии с ними, премудрыми и праведными законами всеблагого Творца, предначертанными для тебя прежде твоего сотворения и рода человеческого; будь в гармонии со своей совестью, с людьми в том, что касается вечных законов Божиих. И ты будешь блажен и здесь, и в вечности (10).

В мире, как в великолепном доме каком, мы видим дивный во всем порядок и разум — в движении светил и земли, в движении ветров, в переменах года, в развитии растений, в их чудной красоте, в царстве растительном и животном; у мудрого Строителя и Хозяина во всем — в малом и великом — видны мудрые законы, порядок, гармония, красота неподражаемая. А в чело-

веческом роде — бесчисленные беззакония, безобразия, бедствия, несообразности, непорядки: у одних — бедность, у других — роскошь во всем и излишество, сккупость, жестокость к подобным себе, зависть, невоздержание, убийства, самоубийства, непокорность младших старшим. Вот что грех сделал и делает. Страйтесь же творить правду всякую (10).

Видишь ли ты эту чудную гармонию или согласие, порядок тварей великих и малых во всей вселенной, их стройное течение и жизнь, видишь ли чудный строй всего творения? И в твоем существе, в твоей душе и в теле да будет всегдаший строй и гармония всех сил при постоянном повиновении законам Творца и Промыслителя (10).

ГЛУПОСТЬ

Во всяком человеке, если он и мудрый, есть много и глупости, и иногда глупости отвратительной. Всякую минуту берегись, человек, сам себя, своей глупости. Эта величайшая глупость есть грех: от него всякая пагуба (4).

ГНЕВ

Замечательно, что люди раздражительные после агонии сильного и продолжительного гнева и после испытания всей его мучительности делаются, как говорится, шелковыми, кроткими и смиренхонькими. Что сказано о злости и раздражительности, то следует сказать и о прочих страстиах. Сам Господь указал для них наказание в них самих, в их крайней агонии. Так наказывается гордость, зависть, ненависть, скопость, сребролюбие. Каждая страсть есть собственный учитель и вместе палач каждого одержимого ею человека (6).

* * *

Отчего иногда человек вдруг приходит в такое неистовство, что сильно горячится, быстро, отрывисто и несвязно говорит, ломает себе руки, рвет на себе волосы или в ярости бьет других, ломает безумно все, попадающееся ему под руки, и делает другие дела, свойственные умопомешанному и исступленному? Явно оттого, что в его сердце действуют духи злобы поднебесные, подстрекающие людей ко всякому

злу и дышащие злобой и убийством на всех и все. Отчего бывают и самоубийцы всякого рода, равно как убийцы других? От действия в сердцах самоубийц и убийц исконного самоубийцы — диавола. Потому-то Христос Спаситель и христианская вера заповедуют всякому кротость и смиление, которые не допускают действовать в сердцах духам злобы и гордыни, ищащим смерти всех и каждого. Господь говорит: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Гнев человека — страшное, противоестественное явление в человеке; он возбуждается часто в сердце из-за причин самых маловажных, по причине самолюбия, гордости, кроющихся в нашем сердце. Нужно помнить, что *гнев человека не творит правды Божией* (Иак. 1, 20) (6).

* * *

Страсть горяча, смутна, необдуманна, зла, стремительна, и потому человек в страсти, например, в гневе, говорит много необдуманного, неверного, вымысленного, злого, чего не сказал бы в состоянии спокойном. Поэтому, зная сам по опыту такое свойство страстей, во-первых,

и сам не говори, когда ты в смущении, в злобе, и извиняй горячих и раздраженных людей, когда они сыплют ругательствами и укоризнами несправедливыми или справедливыми (7).

* * *

Есть, братья, другой род беснующихся — это люди злые, раздражительные, гневливые. Видели вы гневливых, сердитых, злых людей? Как они нехороши в гневе!.. Как безобразится у них все лицо! Какие сверкающие, как у лютых зверей, глаза, в которых видны злоба и ярость! Все мы бываем раздражительны, все склонны к гневу, и потому все должны в покаянии просить у Господа духа кротости, смирения и терпения. *Не мстите за себя, возлюбленные, — увершевает апостол, — но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь* (Рим. 12, 19) (9).

ГНЕВ БОЖИЙ

Он (Господь) всю жизнь терпит от нас бесчисленное множество оскорблений и все ждет от нас обращения. Прославь же Его любовь и долготерпение. Вооб-

рази, что было бы без Него, без Его спасения! Ужас и трепет обнимает душу. Но нераскаянных грешников постигнет, наконец, самым делом *гнев Божий в день гнева и откровения праведного суда от Бога* (Рим. 2, 5) (6).

ГОВЕНИЕ

Чем вернее и сильнее средство, соединяющее нас с Богом (молитва и покаяние), тем больше направляет против него разрушительных действий противник Божий и наш, который употребляет для этого все: и расположенное к лени тело наше, и слабость души, ее привязанность к земным благам и заботам, сомнение, так близкое всем маловерие, неверие, скверные, лукавые и хульные помышления, тяжесть сердечную, помрачение мысли — все направлено бывает у невнимательных действием врага к тому, чтобы запнуть на молитве, на этой лестнице, к Богу нас возводящей. Оттого весьма мало молитвенников искренних, усердных; оттого весьма редко и говеют, каются и причащаются христиане, может быть, наполовину не говели бы, если бы закон гражданский не пове-

левал ежегодно быть всем у исповеди и святого причастия. Испытавшие знают все это (1).

ГОРДОСТЬ

Нечувствие сердцем истины слов на молитве происходит от сердечного неверия и нечувствия своей греховности, а это в свою очередь проистекает от тайного чувства гордости. По мере чувств своих на молитве человек узнает, горд он или смирен: чем чувствительнее, пламеннее молитва, тем он смиреннее, чем бесчувственнее — тем гордее (1).

Кто заражен гордостью, тот ко всему наклонен оказывать презрение, даже к предметам святым и божественным: гордость мысленно уничтожает или оскверняет всякую добрую мысль, слово, дело, всякое творение Божие. Это мертвяще дыхание сатаны (1).

Чтобы наследовать Небо и вечную жизнь и сподобиться вечно-го сообщества святых Ангелов и святых человеков, нужно здесь, на земле, предочистить себя, воз-

ненавидеть грех и возлюбить правду, одну правду и таким образом уподобиться Богу и святым Еgo, *ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?* (2 Кор. 6, 14). Святые всю жизнь готовились и очищали себя от всякой скверны плоти и духа, особенно надо научиться смирению, потому что начало греха — гордость. Денница пал гордостью (4).

Крепко наблюдай за проявлениями гордости: она проявляется незаметно, особенно в огорчении и раздражительности на других из-за самых неважных причин (6).

Человек, приступая к молитве, должен смирить гордое сердце свое, отбросить от него суetu земную и ввести в него веру живую и несомненную (6).

Когда тебя злословят и ты от того смущаешься и болезнешь сердцем, то это значит, что у тебя есть гордость, ее-то и надобно уязвлять и выгонять из сердца бесчестьем внешним. Итак, не

раздражайся насмешками и не питай ненависти к ненавидящим и злословящим, а полюби их как твоих врачей, которых послал тебе Бог для того, чтобы вразумить тебя и научить смиреннию, и помолись о них Богу. *Благословляйте проклинающих вас* (Мф. 5, 44). Говори: «Они не меня злословят, а мою страсть, не меня бьют, а вот эту змейку, которая гнездится в моем сердце и сказывается больно в нем при нанесении злословия, утешаюсь мыслью, что, быть может, добрые люди выбьют ее оттуда своими колкостями, и не будет тогда болеть оно». Благодари же Бога за внешнее бесчестие: потерпевший бесчестие здесь не подвергнется ему в том веке (6).

* * *

Гордый человек в то время, как другие рассказывают о добродетелях какого-либо человека, лукаво боится, как бы этот человек не был выше его по добродетелям и не затмил его, ибо гордый ставит себя выше всех и не воображает найти такие же добродетели или лучшие в других людях. Беда для него совместничество других (6).

* * *

Будь как можно кроток, смирен, прост в обращении со всеми, считая себя нелицемерно ниже всех по душевному состоянию, то есть грешнее и немощнее всех. Из грешных я первый, говори. От гордости происходит напыщенность, холодное без всякой искренности обращение с теми, которые ниже нас или от которых мы не надеемся получить себе пользу (6).

* * *

По хозяйской или, лучше, дежнейной гордости и непонятной злобе мы часто не хотим удоставивать речи питающихся от нас, враждебно относимся к ним, вместо того чтобы нам более смиряться перед ними, как слугам их, по слову Господню: *кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою* (Мф. 20, 26), чтобы усугубить тем воздаяние Владыки через искреннее, нелицемерное Ему служение в лице меньших Его братий! О, кроткий и смиренный сердцем Творче, Жизнодавче, Искупителю, Кормителю и Хранителю наш, Господи Иисусе! Научи Ты нас любви, кротости и смиреннию Духом Твоим Святым и

укрепи нас в сих достолюбезнейших Тебе добродетелях, да не надмевают нашего сердца дары Твои богатые, да не мним мы, что мы питаем, довольствуем и поддерживаем кого-либо. Ты — общий всех Кормилец — питаете, довольствуешь и хранишь, все под крылами Твоей благости, щедрот и человеколюбия довольствуются и покоятся, а не под нашими, ибо мы сами имеем нужду укрываться в тени крыл Твоих каждое мгновение нашей жизни. Наши очи устремлены к Тебе, Богу нашему, *как очи рабов обращены на руки господ их, как очи рабы обращены на руки госпожи ее...* доколе Он помилует нас (Пс. 122, 2–3) (6).

* * *

Совершенно нечем гордиться христианину, совершающему дела правды, ибо он и спасен, и постоянно спасается от всякого зла только через одну веру, равно как и творит дела правды тою же верою. *Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие (и сама вера) не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился* (Еф. 2, 8–9), чтобы никто ничем не гордился (6).

* * *

Злой и гордый человек готов видеть в других только гордость да злобу и рад, если о ком-либо из его знакомых, особенно счастливо, богато живущих, но не близких к нему душевно, говорят другие худо, и чем хуже, тем более радуется, что другие худы, а он совершенство перед ними, и готов видеть в них только одно зло и сравнивать их с бесами. О, злоба! О, гордыня! О, отсутствие любви! Нет, ты отыщи и в злом человеке что-либо добре и порадуйся об этом добре и с радостью говори о добрых качествах. Нет человека, в котором бы не было хотя какого-нибудь добра, зло же, в нем находящееся, покрывай любовью и молись за него Богу, чтобы Бог лукавыя блага сотворил благостию Свою*. Не будь сам злюю бездною (7).

* * *

Убоимся окамененного нечувствия грехов наших; убоимся гордости своей сердечной, которая говорит: не нуждаюсь я в прощении грехов, я не виноват,

* Молитва иерея на литургии Василия Великого.

я не грешен; или: грехи у меня легкие, человеческие, — как будто нужно, чтобы были бесовские; или: мне не худо и во грехах моих жить. Это сатанинская гордость, и сам сатана в вашем сердце твердит те же слова. Восчувствуем глубоко, глубоко, всем сердцем, бесчисленные беззакония свои, будем вздыхать о них из глубины души, прольем о них слезы умиления и умилостивим разгневанного Владыку. Не станем нимало оправдывать себя, как фарисеи, лицемеры, *ибо не оправдается*, сказано, *пред Богом никто из живущих* (Пс. 142, 2), а одним только искренним покаянием во грехах можем умилостивить Бога. Оставим равнодушие и холодность, будем духом горящим работать Господу; не станем забывать, что за долгий период беззаконной жизни мы пришли ныне умилостивить Владыку живота нашего и праведного Судию нашего. Время ли тут холода и равнодушия, не одобляемых и в общежитии при сношениях с людьми; не должна ли вся душа наша обратиться в огонь духовный и излиться в слезах чисто-сердечного раскаяния? О, Боже наш, Боже наш! Наши беззакония в собственном смысле умно-

жились паче влас главы нашей, паче числа песку морского, и мы их не чувствуем, мы равнодушны к ним, мы даже не перестаем любить их. Что *если беззакония будешь усматривать, Господи, Господи, кто устоит!* (Пс. 129, 3). Даруй всем нам, Господи, дух сокрушенный и сердце смиренное, да принесем Тебе истинное покаяние (7).

* * *

Гордость обыкновенее всего показывает Себя в том, что зараженный ею делает себе равными всех или, по крайней мере, многих высших себя по возрасту, по власти, по способностям и не терпит быть ниже их. Если гордый человек есть подчиненный, он не уважает как должно начальника, не хочет ему кланяться, не уважает его распоряжений, исполняет их неохотно, по страху. Он равняет себя со всеми образованными и не отдает перед собой преимущества никому или весьма, весьма немногим. Если он ученый или даже не ученый, сын или дочь, — не отдает должного почтения родителям и благодетелям, особенно простым и грубым, считая их равными себе и даже ниже. Надо крайне беречься сравнивать

себя с другими в каком бы то ни было отношении, а ставить себя ниже всех, хотя бы ты и действительно был в чем-либо лучше многих или равен весьма многим. Все доброе в нас — от Бога, не наше. *Сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился* (Еф. 2, 8–9). *Все же сие производит один и тот же Дух...* (1 Кор. 12, 11). А как чужим добром гордиться и равняться с теми, которые Самим Богом и общественным доверием поставлены выше меня? Итак, *не садись на первое место, чтобы не случился кто... почетнее тебя. Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 14, 8; 18, 14) (7).

* * *

Гордость в вере проявляет себя тем, что гордый дерзает поставлять себя судьей веры и Церкви и говорит: я этому не верую и этого не признаю; это нахожу лишним, это ненужным, а вот это странным или смешным. Еще гордость в вере обнаруживает себя похвальбой в мнимом знании всего, тогда как весьма мало знает или совсем слепотствует душевными очами. Это не стоит читать, говорить: известно; этих проповедей не стоит читать:

в них все одно и то же, что уже известно мне. Великая степень гордыни человеческой обнаруживается в том, когда простой смертный дерзает сравнивать себя со святыми Божиими и не видит их великих и дивных совершенств, собственными подвигами приобретенных ими при содействии благодати Божией, совершенств, которые Сам Бог увенчал и прославил в них. Он говорит: для чего я буду чтить их, особенно молиться им? Они такие же люди, я молюсь одному Богу, — а не знает того, что Сам же Бог повелевает нам просить за себя молитв праведников. Только лице его Я приму (Иов 42, 8) (7).

* * *

Гордость в вере обнаруживает еще в нечувствии грехов своих, в фарисейском оправдании и самовосхвалении, в нечувствии милостей Божиих, в неблагодарности Богу за все доброе, в нечувствии нужды славословия велелепоты* Божией. Все не молящиеся Господу Вседержителю, Богу духов и всякой плоти, Животу своему, не молятся по тайной гордости (7).

* Велелепота (устар.) — великолепие, красота, благообразие.

* * *

Всячески искореняй из сердца гордость, противящуюся Духу Святому, и плотскую, и духовную; она непременно таится в сердце и ясно обнаруживается в обращении с ближними или во время молитвы (7).

чений; впрочем, и теперь пойдут в муку вечную все те, которые живут во грехах и не раскаиваются в них. Крепко помните это и смиряйте себя перед другими, как наставляет апостол Павел: *в почитительности друг друга предупреждайте* (Рим. 12, 10) (9).

* * *

Гордость — начало всякого греха. Грех Адама и Евы, не послушавших Господа своего, прослушавших спасительную и благодетельную заповедь Его, служит причиной того, что род человеческий до сего времени путается в грехах всяческих; от гордости происходят все бедствия... Поэтому надо беречься гордости, надо смирять себя, считать себя ниже других. Пример смирения — Господь Иисус Христос. Он, будучи Богом все-совершенным, *смирил Себя, быв посланным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 8). Не напрасно Сын Божий смирил Себя до такой степени. Его страдания необходимы были для спасения нас от гордыни и всех других грехов. Если бы не пострадал за нас Сын Божий, никто не мог бы спастись, сатана всех поглотил бы своею пастью и сделал участниками вечных му-

* * *

Откуда в нас страсть превозношения и самохвальства? Оттуда же, откуда произошли все грехи наши: от первого прародительского греха. Человек создан был с тем, чтобы он любил Бога как виновника своего бытия больше всего, чтобы взирал на Его совершенства и подражал им, свято исполняя Его волю. Но он полюбил больше себя, а не Бога, захотел совершенства Его присвоить себе, пожелал быть сам столь же великим, как Бог, захотел быть самозаконником, подвергся самолюбию и гордости и — пал. Таким образом, превозношение или гордость есть душепагубная страсть человека, делающая его враждебным Богу и презрительным относительно близких. Может ли Бог с благоволением взирать на тварь, которая надмевается какими-то собственными совершенствами и не находит себе равного в них,

как будто у нас есть что-нибудь свое? Вот начало нашей страсти к самопревозношению. Как страсть, она, естественно, есть болезнь нашей души, заразившая ее в минуты падения первых людей. Как ложное мнение о своих совершенствах, как противозаконное движение воли, она есть вместе с тем плод внушений злого духа, который сам, пав гордостью и завистью, увлек к падению теми же грехами и человека. Мы знаем, что люди пали не сами собой, а по искущению от диавола. Нужно ли распространяться о том, что гордость или самохвальство, соединенное с унижением других, есть болезнь нашей души? Чтобы увериться в этом, надобно только взглянуть на человека гордого оком святой веры. Что такое человек в настоящем его положении? Человек падший, разбитый, весь в ранах. Вам кажется преувеличенным это сравнение? Вспомните притчу о самарянине и человеке, попавшем к разбойникам (см. Лк. 10, 30–37). Кого изображает этот человек, попавший к разбойникам, избитый и израненный? Кого, как не нас, измученных страстями, миром и диаволом? Если бы такой человек стал утверждать, что он совершенно здоров

и не чувствует никакой боли, что мы сказали бы о нем? Не сказали бы мы, что он слишком болен и близок к смерти, потому что в его теле уже нет чувствительности, обнаруживающей в нем присутствие жизненных сил. Это же, непременно это же мы должны сказать и о человеке гордом.

Гордость, далее, есть плод внушений злого духа. Трудно ли в этом убедиться? Гордость есть ложное, преувеличенное мнение о своих совершенствах, истинных или мнимых, соединенное с обидным унижением других. Ложное мнение: а откуда в мире ложь? Бог есть истина. Священное Писание указывает нам один источник, одного отца лжи: *ваш отец диавол*, — говорит Спаситель иудеям, — и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи (Ин. 8, 44). Он нашептывает человеку, занятому самим собой, своими добрыми делами, что он есть совершеннейшее существо, которому все другие должны удивляться, что все другие — презренные твари, которые напрасно живут на свете

и только грешат. Но как это должно, посудите сами. Есть ли на самом деле этот наглый самовхвал совершеннейшее существо и таков ли в самом деле так дерзко обижаемый им ближний его? Может быть, в то самое время как его осудили, он покаялся, прослезился о своих грехах перед *испытующим сердца* (Откр. 2, 23) всех Богом и получил прощение. Между тем как совершенства превозносящегося собой подозрительны уже по тому самому, что он провозглашает, трубит о них перед Богом ли только в храме, или всем и каждому. Истинное совершенство, истинная добродетель скромна: она любит скрываться в тайне и никак не дерзает приписывать сама себе своих совершенств, тем более унижать других. Ты говоришь о себе, что ты добр, милосерд ко всем, усерден к вере и Святой Церкви, изнуряешь постом плоть свою. Прекрасно. Но кто тебе дал право называть себя именами этих почтенных добродетелей? Кто провозгласил тебя добрым, милосердным, усердным к Церкви и Ее Святым уставам? Бог? Ангел? Или ты сам оценил свою добродетель? А как мы можем оценивать

свои дела? Как станем взвешивать их? Какую меру примем при этом? Знаем ли хорошо свое сердце нечистое, которое всегда или, по крайней мере, большей частью принимает большое участие при совершении добрых дел? Не входят ли в наши добродетели расчеты самолюбия или другие неблаговидные побуждения? Как иногда легко укрывается от нашего собственного сознания недобroе побуждение, которое было причиной нашего доброго дела. Яд греха глубоко проник в нашу душу, и он незаметно для нас самих отравляет едва не все наши добродетели. Не лучше ли почаще и поприсстальнее всматриваться в себя и замечать в глубине своей души свои недостатки, чтобы исправлять их, а не выставлять на вид свои совершенства? Да и зачем их выставлять на вид, оценивать самим, когда есть самый беспристрастный ценитель их на небе — Господь Бог, Который *воздаст каждому по делам его* (Откр. 22, 12), конечно, знает, как оценить наши дела. Предоставим же Ему судить о наших добродетелях, а сами *со страхом Божиим, без превозношения будем совершать свое спасение* (Флп. 2, 12) (8).

* * *

В неверии тайном скрывается гордость: невер не хочет признать сердечно, всей душой превосходнейшего во всех отношениях, до бесконечности могущественнейшего, чем он, Существа, для Которого нет ничего невозможного и Которое творит что хочет (10).

* * *

Не гордись никак, даже в мыслях. Верно слово Господа: *всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк 14, 11). Мы видим часто, как стремглав летят гордые (10).

ГОСПОДЬ

Господь все для меня: Он сила сердца моего и свет ума моего, Он движет сердце мое ко всяко му благу, Он укрепляет его, Он и мысль благую дает мне, Он — покой мой и радость, Он — моя вера, надежда и любовь, Он — пища моя, питие мое, одежда моя, жилище мое. Как мать бывает всем для младенца — и умом, и волей, и зрением, и слухом, и вкусом, и обонянием, и осязанием, и пищей, и питием,

и одеждой, и руками, и ногами — так Господь все для меня, когда я совершенно предаюсь Ему. Но — увы мне! — когда я отпадаю от Господа, тогда в меня вселяется диавол, и если бы я не обращал взоров сердца моего ко Господу, если бы в тесноте вражией не взвывал ко Господу о помощи, тогда диавол был бы, как и бывает иногда, всяким злом для меня: и злобой, и унынием, и расслаблением совершенным для всякого добра, и отчаянием, и ненавистью, и завистью, и склонностью, и хульными, лукавыми и скверными помыслами, презорством ко всем — словом, бывает моим умом, моей волей, зрением, слухом, вкусом, обонянием, осязанием, руками и ногами. Итак, надейся на Господа: Он Сущий и бесконечный в святости, могуществе, благости, милости, щедротах, премудрости (6).

* * *

Дивно, мощно правит Господь вещественными мирами посредством Своей премудрости, посредством слова Своего. Как частицы тела животного, дерева, травки, камня держатся сцепляемостью, так все миры — вложенными в них силами и законами.

Как душа носит тело и оживляет его, так Бог носит мир, оживляя его Духом Своим; не напрасно называется человек малым миром. Какая ничтожная паутина для Бога мир! Какая ничтожная паутина мое тело! А все премудрость в каждой точке вещества, и все премудростью, вечными законами премудрости только и держится. О, премудрость, премудрость! Все мы бытием своим обязаны тебе — твоему благому Виновнику! Моя смерть, мое разложение или разрушение ясно доказывает, какая ничтожная я у Тебя паутина (6).

Господь есть совершенный Обладатель и Повелитель всей твари; и мы знаем, что повелений Его, воли Его слушает вся тварь: Ангелы и смысленные сердцем люди, небо, земля и все, что на них, даже ад и все, что в нем. Повелевает Ангелам — и они быстро шествуют исполнять волю Его, повелевает быть хранителями возрожденных людей — и они хранят всю жизнь и ни в чем не преступают повелений Его; повелевает небу — и оно или дает дождь и росу, или снег и град, или удерживает их;

повелевает ветрам, воде — и они слушаются Его; повелевает огню — и он повинуется Ему; повелевает солнцу — и оно затмевается или светит всей подсолнечной, согревая и освещая ее; повелевает земле — и она прозябает разного рода растениями, запрещает произрашать — и перестает; повелевает водам неудержимо литься на землю — и они льются, как в потоп всемирный; повелевает ветрам — и они дуют, свирепствуют и бывают разрушительными за грехи наши; повелевает киту морскому пожрать пророка Иону — и он готов на лов; повелевает рыбе наполнить сеть учеников Своих — и она бежит, бежит, послушная велению Творца; повелевает мертвому встать, ожить — и смерть бежит от человека, и является жизнь; повелевает болезни оставить больного — и болезнь бежит, и больной встает, бодрый и здоровый; повелевает бесам — и они беспрекословно повинуются. Велико имя Господне, хвально имя Господне, препрославленно имя Господне! Он может претворять твари Свои как Ему угодно: например, воду в кровь, воду в вино, посох в змия живого или опять посох в живое растение, человека — в столп, как жену

Лотову, змея — в золото и опять золото в змея, как это по молитве угодника Своего Спиридона Тримифунтского сотворил Господь. Но особенно сила, держава Господня проявляется в том, что Он претворяет человека-грешника в святой и избранный сосуд, падшего падением ужасным восстановляет, растленного воскрешает и обновляет, мертвого душой и телом человека оживляет, падшего в вечную смерть вводит в вечную жизнь. Это чудо чудес; это являет бесконечную благость, премудрость и всемогущество Господа твари; или еще то, что Он Сам, будучи Господом твари безначальным, невместимым, изволил и возмог Сам сodelаться Человеком нашего ради спасения, *и Слово стало плотию, и обитало с нами* (Ин. 1, 14), с человеком пожив и по всему быв как человек, кроме греха (6).

* * *

Господь — бытие мое, Господь — избавление от вечной смерти, Господь — вечный живот мой, Господь — очищение и избавление от множества прегрешений и освящение мое, Господь — сила в немощи моей, пространство в тесноте моей,

упование в малодушии и унынии моем. Господь — животворящий огонь в хладности моей, Господь — свет во тьме моей, мир в смятении моем, Господь — заступник в искушениях моих. Он — мышление мое, желание мое, деятельность моя, Он — свет души и тела, пища, питье, одеяние мое, щит мой, оружие мое. Все для меня Господь. Душа моя, люби и благодари непрестанно Господа! (6).

* * *

Господь так свят, так прост в святости Своей, что один помысл лукавый или нечистый лишает нас Еgo, сладкого и пресладкого, чистого и пречистого мира и света душ наших. Отсюда святые все — свет, все единое благоухание, как свет солнца, как самый чистый воздух. Господи, даждь* ми сию простую святыню! (6).

* * *

Господь до воплощения Своего дал человечеству испытать всю горечь греха, все бессилие свое к искоренению его, и когда пожелали все Избавителя, тогда Он и явился, премудрый,

* Даждь (церк.-слав.) — дай, подай.

всесильный Врач и Помощник. Как стали алкать и жаждать правды при оскудении ее, тогда и пришла Правда вечная (6).

Господь — жизнь в смерти моей, сила в немощи моей, свет во тьме моей, радость в скорби моей, дерзновение в малодушии моем, спокойствие в смятении моем, благополучество в молитве моей, слава в бесчестии моем и избавление от бесчестия моего. Дивно, могущественно, скоро заступает и спасает Он меня в бедах и теснотах моих, в увлечениях моих. Когда я взываю к Нему о спасении своем, невидимые враги бегут от меня после пакостей своих внутри меня, и я осязательно познаю над собой спасительную десницу Бога моего, Спасителя моего. Слава, благодарение Паstryрю и Посетителю души моей! (6).

Господь Бог есть всевожденное Существо, есть самая благость, любовь, красота нетленная, благоухание неизреченное, Свет прерадостный, освящающий верных, Простота и Правда святейшая; все разумные твари стремятся к Нему естественно,

но грех, вошедший в нашу природу, извратил весь порядок и отвратил умы и сердца людей от Бога (10).

Господь твой есть Любовь: люби Его и в Нем всех людей как чад Его во Христе. Господь твой есть Огонь: не будь холoden сердцем, но гори верой и любовью. Господь твой есть Свет: не ходи во тьме и не делай ничего в темноте разума без рассуждения и понимания или без веры. Господь твой есть Бог милости и щедрот: будь и ты для ближних источником милости и щедрот. Если ты будешь таким, то улучишь спасение со славой вечной (12).

Господь по бесконечному милосердию Своему, не терпя видеть мучимым от диавола род человеческий, пришел нас освободить от рабства ему и от вечных мучений. А чтоб нас освободить от работы врагу, которому мы предались и предаемся сами, Он восхотел стать за нас по человечеству послушнейшим рабом Отцу Своему небесному, Которому мы стали и ныне постоянно бываем непослушны, и в чело-

веческой плоти и человеческой душой, человеческими силами, подкрепляемыми божеством, победить диавола-искусителя, которому мы так легко отдались в плен и ныне отдаемся через свои грехи. Далее, чтобы освободить нас от вечных мучений ада, которым по справедливости должны бы были подвергнуться бессмертные души наши, плененные диаволом, Он, предвечный Бог, восхотел Сам человеческим существом Своим вынести на Себе наши вечные мучения (14).

ГОСТИ

Гостеприимцы многие окажутся суетными вследствие лицемерного, тщеславного обращения со своими гостями. С сердечным расположением да приносим жертвы свои на алтарь любви к ближнему: *доброхотно дающего любит Бог* (2 Кор. 9, 7) (6).

* * *

Пустые речи, или, как говорят, переливание из пустого в порожнее с гостями, уносят из сердца живую веру, страх Божий и любовь к Богу; гости — язва для благочестивого сердца. Я разумею именно таких гостей, которые могут только переливать

или пересыпать из пустого в порожнее. Но иное дело — гости солидные, религиозные (7).

ГОСУДАРСТВО

Государство или какое-либо общество есть тело. Как в теле все члены вместе и каждый по-разному поставлены на своем месте Богом, так и в теле общественном каждый поставлен на его месте Богом, причем и собственные дела каждого бывают причиной того или другого места (6).

* * *

Человек создан на дела благие, то есть на дела святости, верности, правды, любви и милосердия, на дела самоотвержения и мужества, воздержания, многостороннего и разнообразного учения, для служения многообразным нуждам Церкви и отечества. Человек создан не для себя одного, а для служения обществу, как и общество, в свою очередь, служит ему. Всякий из нас есть член, с одной стороны, Церкви, или благодатного Царства Божия на земле, члены которого должны преуспевать непрестанно в вере, правде и благочестии, с другой стороны — член гражданского общества,

или великого политического тела, называемого государством. Тому и другому обществу, церковному и гражданскому, каждый из нас обязан верно служить и во всем повиноваться его властям в пределах правды и закона, общественное благо предпочитать своему частному и в случае нужды не щадить для него своего здоровья, сил, спокойствия, имущества, даже самой жизни (8).

* * *

Государство в совокупности с Церковью так устроено от времен вековых, что в нем, как живом органическом теле, есть место всякому члену — великому и малому, сильному и слабому, есть место всякому таланту, всякой деятельности, обширной и малой, высокой и низкой, хотя в существе не унизительной, и духовной и материальной. Как бесконечно разнообразны нужды людей, составляющих государство и Церковь или общества большие и малые, так разнообразны и служения и труды для общего или частного блага. И на всяком месте честно и добросовестно трудящийся гражданин или сын Церкви в награду от Бога получает еще

здесь довольство собой и спокойствие совести, не говоря уже об уважении к нему прочих членов общества или Церкви. А, напротив, человек ленивый и праздный и сам бывает неспокойен, потому что праздного обуреваются всякие страсти и упрекает совесть, и бывает в презрении у людей как бесполезный член общества (8).

* * *

Основанием прочного благосостояния государства служит благочестие.

Святое семя будет корнем ее земли (Ис. 6, 13), — сказал пророк Божий Исаия о царстве Иудейском. Что сказано об одном царстве, то можно сказать о всем мире, о каждом отдельном царстве, о каждом отдельном городе, даже о каждом отдельном семействе. Мир дотоле стоит и остается в своем порядке, доколе есть в нем люди благочестивые, святые. Государство, город, семейство дотоле стоят и процветают, доколе есть в них достаточное для милосердия и правды Божией число людей праведных, которые, живя в страхе Божием, служат Ему святостью и непорочностью своих нравов. Несомненно, что благочестие народа

есть прочное основание благосостояния государства или города...

Отчего же это, что люди праведные, благочестивые служат как бы опорами для мира, для государства? Оттого, что мир этот, и в частности каждое царство на земле, имеет целью умножение сынов для Царства Славы, или Царства Небесного, возвращения людей для Неба. А люди благочестивые и суть будущие члены Царства Славы, подвзывающиеся на земле для веры и добродетели. Потому-то если народ, составляющий государство, держится благочестия, если он не забывает Бога и служит Ему доброй жизнью, отсекая разврат, не оставляя суда, милости и веры, в таком случае Господь верно благословит людей Своих миром (Пс. 28, 11) и самым прочным благоденствием. Таков у Господа порядок нравственного мира, и *благочестие*, по свидетельству апостола, *на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей* (1 Тим. 4, 8). Напротив, если нравственность народа падает, люди забывают о своем непременном долге благоугождения Богу, о своем будущем назначении и думают только о земном, не возносясь умом и сердцем своим горе, если лю-

бовь к ближним не находит места в развратных сердцах людей, если правда и милость оставляют суды, тогда вместе с тем непременно потрясается государство в своих главнейших основах, и в мире политическом как в теле непременно водворяется беспорядок, когда происходят беспорядки в человеческой нравственности, которая есть душа общества. Тогда потоки беззакония народного угрожают потоплением и самому престолу. Тогда люди сами себя наказывают своим нечестием как твари, которые живут в мире Божием без цели, напрасно, которые в прекрасный, стройный мир Божий вносят свои беспорядки, свою порчу, свое растление. Кто не знает из гражданской истории, какие ужасы безнадежия и разных беспорядков происходят в том государстве, где дерзкое нечестие утверждает, так сказать, свою ногу, свой престол, где к стыду всего человечества дерзают говорит: *Что Вседержитель, чтобы нам служить Ему? и что пользы прибегать к Нему?* (Иов 21, 15). За то подобные нечестивцы, как *бездонные облака, носимые ветром* (Иуд. 1, 12), или как *соломинка пред ветром и как плева, уносимая вихрем*

(Иов 21, 18). Они быстро преходят и память о них часто погибает с шумом (8).

тели умудряет, укрепляет, воссозидаает и обновляет их, совершенствуя во всех отношениях (8).

* * *

Чем ревностнее какое общество или государство будет в христианском последовании Евангелию, чем тверже будет в христианской любви, тем оно само будет крепче, цветущее, тем успешнее будет развиваться и совершенствоваться во всех отношениях. Правда возвышает народ, говорит Премудрый, умалляют же племена грехи (см. Притч. 14, 34). Проследите историю какого угодно народа, и вы сейчас увидите, что он тогда особенно был и велик, богат, и силен, и непобедим, когда он был благочестив во главе со своим царем, и никогда не упадал так низко, не доходил до такой бедности и политического бессилия, не падал в глубину всяких зол, как когда забывал Бога и впадал в пропасть неверия и пороков. Так было, так есть, так и всегда должно быть, ибо вера христианская, вера святая, небесная, животворная вносит в жизнь гражданских обществ начала мудрости. Начала всякого порядка и силы, всякой доброде-

ГРЕХ

Если согрешишь в чем перед Богом, а мы грешим премного каждый день, тотчас же говори в сердце своем с верой в Господа, принимающего воплю твоего сердца, со смиренным сознанием и чувством своих грехов псалом *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей* (Пс. 50) и прочитай сердечно весь псалом; если не подействовал он один раз, сделай другой прием, только прочитай еще сердечнее, еще чувствительнее, и тогда тебе немедленно воссияет от Господа спасение и мир в душе твоей. Так всегда сокрушайся: это верное, испытанное средство против грехов. Если же не получишь облегчения, вини самого себя: значит, ты молился без сокрушения, без смирения сердца, без твердого желания получить от Бога прощения грехов, значит, слабо уязвил тебя грех (1).

* * *

Иногда человек молится по виду усердно, но молитва его не

приносит ему плодов покоя и радости сердца о Духе Святом. Отчего? Оттого, что, молясь по готовым молитвам, он не каялся искренно в тех грехах, которые он учинил в тот день, которыми осквернил свое сердце, этот храм Христов, и которыми прогневал Господа. Но вспомни он о них да раскажися, со всей искренностью осудив себя беспристрастно, и тотчас водворится в сердце *мир, который превыше всякого ума* (Флп. 4, 7). В молитвах церковных есть перечисление грехов, но не всех, и часто о тех-то самых и не бывает упомянуто, которыми мы связали себя: надо непременно самому перечислить их на молитве с ясным сознанием их важности, с чувством смирения и с сердечным сокрушением. Оттого-то в молитвах вечерних и говорится при перечислении грехов: или то-то, или это сделал худого, то есть предоставляется на нашу волю упоминать те или иные грехи (1).

* * *

Грех есть настоящий яд, отравляющий чистые радости нашей души. Ты опытно знаешь это, убегай же греха (2).

* * *

Мы грешим постоянно и часто тяжко. От множества грехов своих мы даже не считаем их, не постигаем их тяжести. За нами есть множество всяких грехов: и явных, и тайных, и чужих, и своих. Тайные грехи и чужие грехи — тоже опасные грехи: тайные — потому, что мы не примечаем их и не исправляемся в них; чужие — потому, что они погубляют не только нас, но и ближних наших. Пощади же и меня, Господи, от чужих грехов, не взыщи их на мне, да и от тайных моих согрешений очисти меня. И они отнимают у меня Тебя, всеблажого и праведного Отца моего, удаляют от Тебя, подвигают на меня праведный гнев, так что Ты не внемлешь с благоволением моим словам, моей молитве, да и я не имею в сердце дерзновения пред Тобою (2).

* * *

Когда согрешишь, человек, не оставляй без внимания греха своего, но тотчас же старайся вырвать его из души своей с корнем, исповедай беззаконие свое Господу — и Он оставит нечестие сердца твоего. Поплачь в молитве,

погорюй — и грех в слезах выйдет из души твоей (2).

но тем строже будет их судить Праведный Судия (3).

Мы часто думаем о себе, что мы благочестивы и составляем живые члены Церкви, а на самом деле мы — мертвы. Грех, как бы неведомо для нас самих, живет в нас и разрушает постепенно жизнь нашей души и тела. Весьма часто, начав хорошо духовную, богоугодную жизнь, мы потом расслабеваем и таким образом не доканчиваем своего дела. *Будь верен, сказано, до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2, 10). Чтобы не расслабевать в делах добродетели, надобно непременно испытывать свою веру, что ты принял и слышал (Откр. 3, 3), соблюдать принятое и каяться в том, что оставил, — словом, надобно бдеть над собою: над своим умом, волей и сердцем. В противном случае домохозяин придет к нам как тать и строго взыщет с нас за то, что мы не делали заповеданных им дел (2).

В нынешнее лукавое время многие и каяться стыдятся, да еще и оправдывают себя во грехах и греха за грех не считают,

Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие (Ин. 3, 5). Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни (Ин. 6, 53) — совершенная, непреложная истина в устах совершенного Учителя — Христа. Человек сам настолько глубоко поврежден, растлен грехом, что должен непременно возродиться или родиться снова, чтобы получить вновь бытие, как бы из мертвых воскресший. Без ядения Плоти Жизнодавца и пития Крови Его человек не может иметь истинной жизни, которую утратил через грех в Адаме. Ужасное растление! Чрезвычайные меры к восстановлению и к обновлению — вочеловечение Сына Божия, Его жизнь во плоти, Его личное учение, чудеса, страдания, крест, смерть, схождение во ад, победа над адом, воскресение, вознесение. Размыслий об этом и как огня бойся греха! Ненавидь его, он — безумие, бессмыслие, нелепость, разлучение от Источника Жизни, восприятие смерти и сочетание

с начальником смерти — диаволом (3).

* * *

Грех есть всескверный, смертоносный, самый мучительный и вместе прелестный яд сатаны, убивающий душу и тело навеки, погружающий во тьму кромешную, разлучающий душу навеки от Бога. Этот яд очистит только Кровь Христова (4).

* * *

О грех, грех, сколь ты пагубен! Ты сделал мир, сотворенный Богом из небытия, чуждым Богу. *В мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал им власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились* (Ин. 1, 10–13) (4).

* * *

Ужасно, невообразимо растлена природа человеческая всячими грехами, такими, о которых и говорить стыдно и больно и страшно. Мы, священники-духовники, знаем это больше, чем кто-либо другой, особенно те из

нас, которые своей близостью и духовной ласковостью и сочувствием, своей горячей верой и искренностью отношений к духовным болячкам своих духовных чад заслужили их доверие. О, как болят грехами эти простые, искренние души грешников и грешниц и как нуждаются в нашем сочувствии, в совете, врачевании и Божием милосердии! Нет такой греховной нелепости и мерзости греха, в какую бы не впал человек. Иной или иная грешница смесилась со всякими близкими, самыми родственными людьми, со всякими домашними скотами и животными, с птицами, с кошками, собаками, свиньями, лошадьми, коровами, тельцами. Боже мой! Что же это такое? До чего упал человек! Это простые люди. А ученые и образованные, богатые, родовитые падают и падали еще хуже при своем образовании — мужи на мужах студ содевающе*. Древние языческие императоры имели страсть к красивым мальчикам и на них удовлетворяли свою страсть плотскую. То же делали и иные высокопоставленные лица чиновные.

* Мужчины на мужчинах делая срам (Рим. 1, 27).

Святой Андрей Христа ради юродивый обличал явно в этом одного придворного чиновника. Недаром один отшельник игумен, высокий подвижник, собрав однажды свою братию и побеседовав с ними о нищете и бедности духовной и проникновенности скверноти греха в природу человеческую, под конец сказал: «Братие, давайте все молиться и плакать», — и все пролили слезы сокрушения сердечного (4).

* * *

Какая бессмыслица грех! Какое противозаконие, какая насмешка врага над человеком! Избави нас, Господи, от такого безумия (4).

* * *

Задача нашей жизни — соединиться с Богом, а грех совершенно препятствует этому; поэтому бегайте греха, как страшного врага, как убийцы души, потому что без Бога — смерть, не жизнь. Поймем же свое назначение, будем помнить непрестанно, что общий Владыка зовет нас к соединению с Собой (6).

* * *

Грех вместо всяких доказательств, которых не имеет на

своей стороне, действует насилием, уязвлением, ужалением внутренностей, разлитием жгучего яда греха. Блажен кто презрел все земное и уязвился любовью Божией, любовью небесной. Но как мало таких людей из падших сынов Адама. Жало сластей, корысти, чести в ком не действует, кого не жалит? И наоборот, в ком есть жало истинной любви к Богу и ближнему? Жало страстей и сластей изгнало жало Божией любви, места не дает ему. В иных ежедневно эти два начала борются и попреременно вытесняют друг друга, а в других и борьбы нет; жало земное в иных вполне господствует, подавляя жало небесное, например, в корыстолюбцах, сластолюбцах, честолюбцах, пьяницах, обманщиках, убийцах, блудниках и прелюбодеях и т. п. О, когда сердца наши возгорятся всецелой любовью к Отцу и Сыну и Святому Духу, Животворящему, Триипостасному Божеству, заповедавшему сохранить заповеди Его? (6).

* * *

Никто да не думает, что грех есть нечто маловажное; нет, грех страшное зло, убивающее душу ныне и в будущем веке.

Грешник в будущем веке связывается по рукам и по ногам (говорится о душе) и ввергается во тьму кромешную, как говорит Спаситель: *связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю* (Мф. 22, 13), то есть он совершенно теряет свободу всех сил душевных, которые, будучи созданы для свободной деятельности, терпят через это какую-то убийственную бездейственность для всякого добра: в душе сознает грешник свои силы и в то же время чувствует, что силы его связаны нерасторжимыми какими-то цепями: *в узах греха своего он содержится* (Притч. 5, 22); к этому прибавьте страшное мучение от самих грехов, от сознания безрассудства своего во время земной жизни, от представления прогневанного Творца. И в нынешнем веке грех связывает и убивает душу. Кто из богоубоящихся не знает, какая скорбь и теснота поражает их душу, какой мучительно палиящий огонь свирепеет в груди их, когда сделан ими какой-либо грех? Но связывая и убивая душу временно, грех убивает ее и вечно, если мы здесь не раскаемся от всего сердца в наших грехах и беззакониях. Вот и опытное доказательство того,

что грех убивает душу временно и вечно. Если случится кому-либо из богоубоязанных людей отойти ко сну, не раскаявшись в том грехе или в тех грехах, которые сделаны днем и мучили душу, то мучение это будет сопровождать человека целую ночь, дотоле, пока он сердечно не покается в грехе и не омоет своего сердца слезами. (Это опыт.) Мучение греха будет пробуждать его от сладкого сна, потому что душа будет в тесноте, связанная пленицами греха. Теперь положим, что человека, отошедшего ко сну в каком-нибудь грехе и мучимого грехом, постигнет ночью смерть: не явно ли, что душа отойдет в тот век в мучении, и так как после смерти нет места покаянию, то она будет мучиться там смотря по мере своих грехов. Об этом свидетельствует и Священное Писание (Мф. 25, 46; Рим. 2, 6, 9; 2 Кор. 5, 10 и др.) (6).

* * *

Не смотри на чужие грехи и не относись враждебно к согрешающему ни внутренне, ни наружно, но представляй перед собой свои грехи и усердно кайся в них, считая себя действитель но хуже всех; молись с любовью

за согрешающих, зная, что все мы склонны ко всякому греху (7).

* * *

Грех сам в себе есть огонь, потому говорим, что такой-то воспламенен гневом или плотской любовью или завистью. Итак, грех сам в себе носит огненное осуждение. Каков же будет этот огонь в грешниках, когда за нераскаянность благость Божия совсем оставит их? Каков этот огонь будет вне грешников, так как несомненно, что будет и озеро огненное, и пещь огненная, или геенна огненная, или дебрь* огненная! Все это существенно, истинно. А мы, бесчувственные, не устрашаемся, не трепещем, иждиваем жизнь в наслаждениях, к Церкви холодны, обязанности христианских не исполняем, в грехах закосневаем! Горе нам! (7).

* * *

Тот грех, на который ты не соизволяешь, не вменяется тебе; например, невольное преткновение на молитве, помыслы скверные и хульные, непроизвольная злоба, с которой мы усердно бо-

ремся, скупость, которой мы отвращаемся, — это все нападения злого духа. Наше дело терпеть, молиться, смиряться и любить (7).

* * *

Грех закрывает сердечные очи; вор думает, что Бог не видит; блудник, предаваясь сквернодействию, думает, что Бог его не видит; сребролюбивый, объедала, пьяница думают, что они утаиваются с своими пристрастиями. Но Бог видит и судит. *Я наг и скрылся* (Быт. 3, 10). Так говорит своими делами всякий грешник, скрывающийся от вездеприсущего Бога (7).

* * *

Грех есть гнусная нечистота души, удаляющая ее от Бога, Источника жизни, прелесть враждия, постыдный плен и добровольные узы души, скорбь и теснота; есть адская тьма, нравственный хаос, беспорядок, расслабление сил душевных и телесных, демонское смятение, душевная буря, бросающая туда и сюда бедную душу грешника, потерявшую душевного пристанища, которое есть Бог, есть вольных недуг и болезнь души, и если грешник не раскаивается, есть

* Дебрь — ложбина, овраг, буерак.

окаменение сердца и смерть, временная и вечная (8).

* * *

Грех есть мятеж, восстание твари против Творца, непокорность Творцу, измена Ему, восхищение себе божеской почести или самообожание; *будете, как боги* (Быт. 3, 5), — шептал змий в уши Еве, как и ныне шепчет грешнику; извращение своей природы, вольное безумие, безобразная нелепость, произвольное испадение от благости в злобу, от истины — в неправду, от простоты — в лукавство, от света — во тьму, от силы — в немощь, от пространства — в тесноту, от мира — в смятение, от жизни — в смерть. Грех есть отвратительная скверна, богомерзкая прелесть, душетленный яд. Грех породил все бедствия в мире и все болезни, как и в упоминаемом сегодня расслабленном, глады, губительства или повальные болезни, войны, пожары, землетрясения и смерть временную и вечную. Грех высочайшего ангела сделал диаволом, Денницу — сатаною и всех возмущившихся против Бога духов, которые были ангелами света и красоты неописанной, мрачными и отвратительнейшими демонами.

Грех произвел и производит ужасное зло, ужасные бедствия, ужасные перевороты в мире, в роде человеческом; из-за греха вся природа бывает в смятении. Нельзя описать, нельзя достаточно оплакать, слез целого рода человеческого не достанет для оплакивания страшных последствий греха в мире (8).

* * *

Не знавшего греха (сказано о Христе) Он сделал для нас жертвой за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом (2 Кор. 5, 21). Ты ли после этого будешь стыдиться признаться в каком бы то ни было грехе или принять на себя обвинение в неучиненном тобою грехе? Если Сын Божий был по нас повинен греху, хотя был безгрешен, то ты должен также принять обвинение во всех грехах с кротостью и любовью, ибо ты грешен действительно всеми грехами. А какими не грешен, в тех обвинение принимай по смиренномудрию (9).

* * *

Грех есть чудовище нелепое, безумное, льстящее, увлекающее, богопротивное, позорящее и убивающее душу. Всякий христианин

должен знать твердо его качества и бороться с ним, отвращаться от него, не поддаваться ему, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Для сего приимите всеоружие Божие, дабы вы могли противостоять в день злый и, все преодолев, устоять (Еф. 6, 12–13) (10).

* * *

Грех — застарелая болезнь, язва, нечистота, растление, удаление от Бога; он глубоко пustил свои корни бесчисленные во все существо человеческое; и никто не может уврачевать эту ужасную болезнь, это растление, кроме Самого Господа, Который сошел с небес, облекся в наше тело, жил на земле, пострадал за нас и умер, дав нам Пречистое Тело и Кровь Свою в пищу и питие как Премудрый Врач (10).

* * *

Все связано последствиями: один грех, одна погрешность едва ли не всегда есть зародыш, семя другого греха, другой погрешности. Плевелы плодовиты до невероятности: они заглу-

шают даже пшеницу, хотя они и не были сеяны (10).

* * *

Когда вам предстоит искушение на грех, тогда представляйте живо, что грех сильно прогневляет Господа, Который ненавидит беззаконие. Ты возненавидел всех, совершающих беззаконие (Пс. 5, 6). А чтобы вам лучше понять это, представьте правдивого, строгого, любящего свое семейство отца, который всеми мерами старается сделать детей своих благонравными и честными, чтобы за их благонравие наградить их великими своими богатствами, которые он приготовил для них с великим трудом, и который между тем видит, к прискорбию своему, что дети за такую любовь отца не любят его, не обращают внимания на приготовленное любовью отца наследие, живут беспутно, стремительно несутся к погибели. А каждый грех, заметьте, есть смерть для души (см. Иак. 1, 15 и др.), потому что он убивает душу, потому что он делает нас рабами диавола-человекоубийцы, и чем больше мы работаем греху, тем труднее наше обращение, тем вернее наша погибель. Убийтесь же всем сердцем всякого греха (12).

* * *

Мы крайне пристрастны к жизни плотской, мы сжились с грехами, приникли к ним и боимся объявить им решительную войну, разорвать с ними всякий союз, мы принимаем против них только полумеры, как бы бережем себя с ними, потому что они сделались нашими как бы природными удали*, и потому всегда остаемся с ними, и они в нас укореняются все больше и больше, борьба с ними делается труднее и упорнее, мы часто теряем себя для Бога и делаемся каждодневной добычей и стяжанием врага. Слова Господа: *кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее* (Мф. 16, 25; Мк. 8, 35; Лк. 9, 24), — исполняются над нами всякий день. Мы ежедневно продаемся врагу нашему всеми родами грехов, в нас живущих и действующих; ежедневно умираем духовно, и о! если бы ежедневно же восставали, оживали для Бога через слезное покаяние. Ведь грехи наши отлучают нас временно от Господа (см. Ис. 59, 2). Они могут разлучить нас и на веки бесконечные, если не обратимся и не раскаемся от всего сердца. Но посмотрите на при-

меры многих грешников, сделавшихся святыми: Петра, мытаря, Марии Египетской, Евдокии и других; посмотрите вообще на примеры святых, как они решительно и бесповоротно вступали в борьбу с грехом, со страстями, с диаволом; как искренне возлюбили Бога и правду Его и, отрекшись от плотской жизни для Христа и Евангелия, сберегли души свои на веки бесконечные. Отчего же нет у нас решительной борьбы с грехом? Мы очень любим жизнь временную, боимся огорчать плоть, боимся искушений сильных, крайне любим мир и его блага, забывая неизбежность смерти и перехода в новую жизнь; рассчитываем жить долгие годы в постоянном благополучии; в погоне за удовольствиями чувственными забываем божественное благородие своей души, предназначение ее к бессмертию и вечному блаженству; забываем, что она бесконечно дороже целого мира со всеми его сокровищами, которые, как тень, пройдут. Обличая такое безумное поведение наше, Господь говорит: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душа своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мф. 16, 26) (14).

* Уды — органы, члены тела.

ГРЕШНИК

Грешить — великая невыгода и безумие, ибо человек-грешник презирает самого себя и отвращается сообщества человеческого, потому что внутренняя сердечная теснота и червь сердца делают для него тяжелым всякое общество, не соответствующее ему по пространству, широте своей жизни. Грешнику тесно в обширном мире Божием, потому что мир — дело всесвятого и праведного Бога, а грешник, не повинующийся законам Божиим, законам любви и мира, есть изверг Божия творения, которому не место в мире. Вот отчего ему тесно: его преследует Бог, его собственная совесть, преследует все Его творение (6).

Нераскаянные грешники после смерти теряют всякую возможность измениться к лучшему и, значит, неизменно остаются преданными вечным мучениям (грех не может не мучить). Чем доказать это? Это с очевидностью доказывается настоящим состоянием некоторых грешников и свойством самого греха держать человека в плену своем и заграждать ему все исходы.

Кто не знает, как трудно без особенной благодати Божией обратиться грешнику с любимого им пути греха на путь добродетели! Как глубоко грех пускает в сердце грешника и во всем существе его корни свои, как он дает грешнику свое зрение, которое видит вещи совсем иначе, чем они есть в существе своем, представляясь ему в каком-то обаятельном виде. Потому мы видим, что грешники весьма часто и не думают о своем обращении и не считают себя великими грешниками, потому что самолюбие и гордость ослепляют им глаза; если же почитают себя грешниками, то предаются адскому отчаянию, которое разливает глубокий мрак в их уме и сильно ожесточает их сердце. Если бы не благодать Божия, кто бы из грешников обратился к Богу, так как свойство греха — омрачать нас, связывать нас по рукам и ногам. Но время и место для действия благодати только здесь: после смерти — только молитвы Церкви, и то на раскаянных грешников, могут действовать, на тех, у которых есть приемлемость в душах, свет добрых дел, унесенный ими из этой жизни, к которому может привиться благодать Божия или

благодатные молитвы Церкви. Нераскаянные грешники — несомненные сыны погибели. Что говорит мне опыт, когда я бываю в плену греха? Я целый день иногда только мучаюсь и не могу обратиться всем сердцем, потому что грех ожесточает меня, делая для меня недоступным Божие помилование: я горю в огне и добровольно остаюсь в нем, потому что грех связал мне силы, и я как закованный в цепи внутренне — не могу обратиться к Богу, пока Бог, видя мое бессилие и мое смирение и мои слезы, не умилосердится надо мной и не пошлет мне благодать Свою! Недаром человек, преданный грехам, называется «связанным пленицами* грехопадений» (6).

* * *

Грешники несмысленные погасили светильники свои, данные им от Бога, — разум и совесть,

попрали, как бессловесные, все дары природы, все богатство благодати Божией (10).

* * *

Ты грешник, ты постоянно падаешь, научись восставать, позаботься о снискании этой мудрости. Эта мудрость состоит вот в чем: выучи наизусть псалом *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей* (Пс. 50), внушенный царю и пророку Давиду Духом Святым, и читай его с искренней верой и упованием, с сердцем сокрушенным и смиренным; после искреннего раскаяния твоего, выраженного словами царя Давида, тебе тотчас воссияет от Господа прощение грехов, и ты ощутишь мир душевных своих сил. Главное в жизни — ревнуй о взаимной любви и никого не осуждай. Каждый за себя даст ответ Богу, а ты в себя смотри. Злобы берегись (12).

* Пленица (устар.) — цепь, оковы, узы.

ДАРЫ БОЖИИ

Господь иногда вдруг посыпает щедрые вещественные дары, например, несколько рублей денег за самое легкое дело, и вознаграждает трату, сделанную для ближних, и вообще туне подает нам щедрые дары Своей благости, чтобы мы не жалели даров Его тем, кого Он посыпает к нам или попускает кому брать нашу собственность, Богом данную, чтобы не враждовали между собою, а жили в любви и согласии; да если бы и обирали нас ближние, и тогда мы не должны беспокоиться, а должны с кротостью переносить бесцеремонность ближних, поручая Господу воздаяние за обиду. Ты знаешь, что Господь допустил с кротостью снять с себя даже одежды Свои и растерзать плоть Свою на кресте — для тебя, да тебя научить кротости и незлобию во всех злоключениях и обидах (6).

* * *

Пользуйтесь Моими дарами не особно, как самолюбцы, а

как дети Мои, у которых должно быть все общее, не жалея предлагать другим даром плодов Моих, дел рук Моих, памятуя, что Я даю вам их даром, по отеческой Моей благости и щедротам человеколюбия. Так бывает в семействе. Когда отец или мать или брат принесут гостинцев, то отец одаривает ими всех детей своих, или брат своих братьев, и если дети, братья и сестры все живут во взаимной любви, то они не почитают себя довольными и счастливыми, если отец или брат обнес кого-либо из них гостинцами и не дал того хотя одному из них, что дал другим. А отчего? Оттого, что они по взаимной любви чувствуют себя одним телом, оттого, что все они как бы один, одно лицо. Так поступай и каждый из вас. А Я знаю, как наградить вас за любовь, столь Мне приятную. Если Я ущедрю и не исполняющих Моих заповедей (*у одного богатого человека был хороший урожай в поле, — Лк. 12, 16*), то не ущедрю ли истинных чад Моих, для которых Я,

собственно, и предназначил все
Мои щедроты? Ей, ущедрю.
*Ущедрю, егоже еще ущедрю**
(Рим. 9, 15) (Исх. 33, 19) (7).

* * *

Ты желаешь себе или другому кому-либо или всем какого-либо духовного блага, а Господь давно, давно прежде тебя того желает тебе и другим и готов даровать, только бы была готовность к принятию божественного дара, только бы были сколько-нибудь достойны того имеющие принять, потому что Бог есть бесконечная благость, бесконечное добро и всегда готов даровать всякое благо и часто прежде прошения подает и во всяком случае может *сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем* (Еф. 3, 20). Поэтому с надеждой и дерзновением всегда прошу у Господа благ духовных и даже вещественных, когда эти последние нужны, и Господь подает по неложному Своему обещанию: *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просиящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 7–8) (7).

* В синодальном переводе: *Кого миловать, помилую.*

* * *

Бог неистощим для людей в дарах Своих. Вот уж 7370 лет (писано в 1863 году) Он с избытком питает всех тварей. Везде видно довольство, радость, только жадные богачи слишком много загребают в свои руки и удерживают в своих сокровищницах дары Божии, которые могли бы продовольствовать с избытком сотни и тысячи бедных. Человек, веруй твердо в неистощимость Божию в дарах Своих и *раздели охотно с голодным хлеб твой* (Ис. 58, 7); чем больше будешь подавать, тем больше будет Бог посыпать тебе. Таков Божий закон: *какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* (Мф. 7, 2) (7).

* * *

Господь хочет приблизить нас к Себе и другими бесчисленными дарами Своей благости. Например, Он подает бесконечное разнообразие и изобилие плодов земных с бесчисленными разнообразными вкусами. И в этих дарах Он показывает Свое крайнее снисхождение, любит, ласкает нас, как самый добрый отец, желая всех привлечь к Себе. Неверующие не хотят видеть во всем этом премудрых действий

Божественного промысла. В своем ослеплении они доходят до безумия, отрицают само бытие Божие и утверждают, что все происходит через слепую эволюцию (учение о том, что все рождающееся происходит само собой, без участия Творческой силы). Но у кого есть разум, тот не поверит таким безумным бредням. Верующий на все смотрит сквозь веру, которая основывается на Божественном Откровении. Здесь он найдет ясный ответ на все волнующие его вопросы; здесь он может получить самые верные наставления о том, как надо жить для угодления Богу и спасения души. Из этого чудного источника, Слова Божия, будем и мы почерпать для себя наставления к добродетели, будем узнавать волю Божию, благую и совершенную, и приближаться к Богу через покаяние и дела добродетели, будем стремиться к соединению с Ним навеки в Царстве Небесном. *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3, 2) (9).

Господь Иисус Христос есть Творец всего, Жизнодавец и Питатель наш и Врач душевный и

телесный; Он сотворил и творит в изобилии всякие плоды земные в пищу и наслаждение наше; Он посыпает с небес дожди ранние и поздние; Он гремит в круге небесном и страшно осиявает молнией; Он изводит ветры из сокровищ Своих; *И мы живем и движемся и существуем* (Деян. 17, 28). А потому, братья и сестры возлюбленные, пользуясь всякий день различными дарами Божиими, будем благодарны за них Господу и за столь великую Его к нам любовь и столь богатый Его о нас промысел будем платить Ему любовью и по мере Его к нам щедрот будем взаимно щедры к ближним нашим. Если так будем поступать, то земля не перестанет произращать изобильно всякие плоды, ибо по мере плодов любви нашей к Богу и добрых дел и земля наполнится плодами и не будет неурожаев и голода или тяжкой дороговизны всех потребностей. Если же будем немилостивы и жестокосерды, то и земля будет жестка под ногами нашими и не даст плода (9).

Ничего от нас, братья и сестры, и не требует более Господь задары Свои и за любовь Свою к

нам, как исполнения нами Его святой воли и взаимной нашей любви. Вседовольному и Всеблаженному что от нас нужно? Ничего (9).

* * *

Чего же от нас хочет и требует наш божественный Учитель — Господь Иисус Христос — в этой притче (см. Лк. 12, 16–21)? Хочет и требует от нас того, чтобы мы не сами только лично пользовались дарами Божиими к своему лишь удовольствию, для удовлетворения своих только животных потребностей, привычек, страстей и похотей, а делились, непременно делились своим добром по средствам с неимущими и нуждающимися, которых так много везде, потому что всякого рода материальное довольство Господь посыпает нам не для нас одних, а в лице нас и для ближних наших. У тебя лежит множество даров Божиих, данных тебе сколько для тебя, столько и для общего блага, и они лежат без всякой пользы, и ты превращаешь источник благословения Божия в источник проклятия; ты ругаешься над благостью и щедротами Божиими, ты друг общего завистника и врага — диавола,

ибо ты враг Богу и людям, потому что губишь многих своим жестокосердием. Эта истина, многим кажущаяся странной, так ясна, что говорит сама за себя, и человеку, прямо смотрящему на дело, не имеющему своих предвзятых мыслей и ложных убеждений, нет нужды ее объяснять и доказывать, ибо все мы, богатые, равно как и бедные, знатные и простые, образованные и необразованные, — все ближние друг другу как происшедшие от одной крови, члены одной великой Божией семьи, члены если не одной Церкви, то одного государства, члены одного общего отечества, имеем одного царя — отца, пекущегося равно о благе всех своих подданных, для которого верх желаний есть то, чтобы все вообще были довольны и благосостоятельны, все трудились на пользу общества и каждый в свою собственную. Но крайнее самолюбие наше, по которому мы свое добро материальное привыкли считать исключительно своим, ложный взгляд на отношения наши к другим и строго судейский, односторонний взгляд на ближних наших, требующих нашей помощи, идут наперекор указанной истине, и многие,

многие говорят: «Мое — только для меня и ни для кого больше, другим до него дела нет», — хотя очевидно, что такое убеждение должно и крайне негуманно, то есть нечеловеколюбиво (9).

* * *

Святые Тайны называются Божественными Дарами, потому что подаются нам Господом совершенно туне, даром, незаслуженно с нашей стороны; вместо того чтобы нас наказывать за бесчисленные наши беззакония, совершаемые каждый день, час, минуту, и предавать нас смерти духовной, Господь в Святых Тайнах подает нам прощение и очищение грехов, освящение, мир душевных сил, исцеление и здравие души и тела и всякое благо, единственno только по вере нашей. Если же Владыка даром ежедневно подает нам для вкушения Себя Самого, Свои Божественные Тайны, то не должны ли мы неотложно давать туне, даром тленные блага: деньги, пищу, питие, одежду — тем, которые просят их у нас? И как можем мы негодовать на тех, которые даром едят хлеб наш, когда мы сами вкушаем даром бесценное и бессмертное брашно Тела и Крови

Господней? *От взявшего твоё не требуй назад* (Лк, 6, 30) (12).

* * *

Наши способности — ум, воля и сердце, наше тело с его здоровьем, с его премудрым, прекрасным устройством; наши звания, в какие кто призван, наше богатство, все наше благосостояние, даже клочок земли, на котором мы живем, — все это — доставшееся нам по разделу имение Отца небесного, Который единственно по Своей благости, незаслуженно с нашей стороны, выделилаждому из нас часть благ из Своей богатой сокровищницы и дал нам волю идти на все четыре стороны. Редко кто из нас остается со своим именем под Отеческой кровлей; многие, взяв свою часть, как бы уходят от всеблагого Отца на сторону далече — в мир грешный — и живут там распутно в пленах страстей, пока, наконец, жестокость и явная гибельность их не убедят их вернуться к Отцу своему (14).

ДЕЛА

Ни при каком деле, домашнем и служебном, не забывайте, что сила ваша, свет ваш, успех ваш

есть Христос и крест Его, поэтому не премините взывать к Господу перед начатием дела: Иисусе, помоги мне! Иисусе, просвети меня! Таким образом будет поддерживаться и возгреваться в сердце вашем живая вера и надежда ваша на Христа, ибо Его сила и слава во веки веков (6).

* * *

Средство получить успех в каком-либо добром деле. Когда молишься дома на вечерней или утренней молитве или в церкви за службою, имей на сердце заботу о совершении этого дела и сердечное желание исполнить его во славу Божию. Господь и Пречистая Матерь Его непременно вразумят тебя, положат на твое сердце светлую мысль, как совершить его (6).

* * *

Премудрость, благость и всемогущество Божии наипаче в том усматриваются, что Господь каждого из нас ставит на такое место, где мы можем, если захотим, принести Богу плоды добрых дел и спасти себя и других, и что из величайших грешников Он делает праведников, повинующихся благодати Его, влекущей

ко спасению, и дивно спасает нас от всех обстояний, похищая от самой погибели (6).

* * *

Не тогда только делай дело, когда хочется, но особенно тогда, когда не хочется. Это разумей как о всяком обыкновенном житейском деле, так, особенно, о деле спасения души своей, о молитве, о чтении Слова Божия и книг душеспасительных, о хождении к службам Божиим, о добрых делах, какие бы они ни были, о проповедничестве Слова Божия. Не повинуйся ленивой, лукавой и многогрешной плоти: она готова вечно покоиться и через временное спокойствие и наслаждение вести нас к вечной погибели. *В поте лица твоего, сказано, будешь есть хлеб* (Быт. 3, 19). *Данный тебе талант трудолюбно делай, окаянная душа* (в Великий Вторник на утрене, кондак, глас 2-й), — поет Церковь. *Царствие Небесное силою берется, и употребляющие усилие приобретают его* (Мф. 11, 12), — говорит Господь и Спаситель наш (6).

* * *

Когда придет тебе в голову безрассудная мысль сосчитать

какие-либо добрые дела свои, тотчас же поправься в этой ошибке и скорей считай свои грехи, свои непрерывные, бесчисленные оскорблении Всеблагого и Праведного Владыки, и найдешь, что их у тебя как песку морского, а добродетелей сравнительно с ними все равно что нет (6).

* * *

Странное и дикое явление в поврежденной грехом природе нашей иногда ненавидеть благодетельствуемых и за свое благодеяние платить им нерасположением! О, как тесно, скучно любовью и милостью сердце наше! Как оно самолюбиво! Враг сильно посмевается над нами; он хочет уничтожить плоды наших добрых дел. Но ты тем более люби, чем более кому благотворишь, зная, что получающий от тебя милость служит и для тебя залогом помилования твоего от Бога (6).

* * *

Какое отношение между словом и делом? Слово Божие вызвало из небытия в бытие мир видимый и невидимый; слово в устах Бога Слова было делом. Потому слово и дело должны быть неразлучны

между собой, как душа и тело неразлучны в своем бытии. Кто соблюдает и творит Слово Христово верно и постоянно, у кого слово есть дело, тот и теперь творит великие и удивительные дела, и слову его все повинуются: и демоны повинуются, и болезни исцеляются, и нравственность человеческая назидается (7).

* * *

О, если бы мы обращали внимание на последствия наших грехов или добрых наших дел! Как мы были бы тогда осторожны, бегая греха, и как были бы ревностны на добро; ибо мы ясно видели бы тогда, что всякий грех, вовремя не исторгнутый, навыком укрепившийся, пускает глубоко свои корни в сердце человека и иногда до смерти смущает, уязвляет и мучит его, пробуждаясь, так сказать, и оживая в нем при всяком случае, напоминающем сделанный некогда грех и таким образом оскверняя его мысль, чувство и совесть. Нужны тучи слез, чтобы отмыть застарелую грязь греха, так она прилипчива и едка! Напротив, всякое доброе дело, сделанное когда-либо искренно, бескорыстно или повторением прешедшее

в навык, радует наше сердце, составляет отраду нашей жизни при сознании, что мы не совсем напрасно прожили нашу жизнь, исполненную грехов, что мы похожи на людей, а не на зверей, что и мы по образу Божию сотворены, и в нас есть искра божественного света и любви, что хотя некоторые добрые дела будут противовесом худым нашим делам на весах неумытной* правды Божией (7).

* * *

Каждый из нас собственной жизнью, собственными делами приготовит себе или блаженное бессмертие, или мучительную смерть вечную, каждый сам уговаривает делами своими или червя неумирающего и огонь неугасающий, или, убивая постоянно этого живучего и непрестанно возрождающегося червя греха постом, бдением, молитвой, готовит себе невыразимое упокойение и блаженство навеки. Потому каждый да бодрствует над собой непрестанно и да возделывает свое сердечное поле, и хотя с болью и усилием, да исторгнет из него терние страстей (8).

* * *

Мы сами здесь пишем, так сказать, делами своими вечное оправдание или вечное осуждение себе на Страшном Суде; и в этом, между прочим, смысле называется будущий суд написанным: *произвести над ними*, — сказано, — *суд преднаписанный* (Пс. 149, 9). Совестные книги наши или оправдают нас, или осудят нас, и нам останется только выслушать праведный, вечный приговор Судии всемирного. Скорее же будем изглаживать усердным покаянием и милостью из совести все грехи наши, вольные или невольные, и вписывать в нее всякие добрые дела (8).

* * *

Мало называться христианином, но надо делать дела, исполнять заповеди, которые заповедал Христос, нужно непрестанное покаяние, непрестанное к себе внимание в духе веры, непрестанная молитва, непрестанное исправление, непрестанное подвигание себя вперед, непрестанное совершенствование себя и с этой целью непрестанная проверка себя, в вере ли мы, по вере ли мы живем (10).

* Неумытный (устар.) — неподкупный.

* * *

Что значат наши добрые дела, которыми мы иногда смеем хвальяться перед людьми и перед лицом Твоим? Всякое доброе дело наше маловажно, потому что оно, проходя через нечистое сердце, заимствует от него большей частью какую-нибудь нечистоту, например, нечистоту маловерия, неверия, самолюбия, притворства, тщеславия, гордости, нетерпения, раздражительности и т.д., да прямо при том, доброе дело делается нами при Божией же помощи, так что без Господа, по Его слову, мы не можем делать ничего (Ин. 15, 5). Несомненно, что у каждого из нас несравненно больше грехов, чем добрых дел. Как же мне помнить на молитве о своих немногих добрых делах, и то при помощи Божией сделанных, когда у меня несравненно больше худых дел? Нет: я лучше пролью слезу сокрушения о грехах моих, лучше молитву теплую пролию ко Господу и Тому возвещу печали мои, яко зол душа моя исполнился и живот мой аду приближися*, а о добрых делах моих, если какие я сделал, умолчу или совсем забуду перед

лицом Божиим, чтобы не вообразить мне, что я праведник и заслуживаю от Него награды за свои добродетели. Я должен помнить слова Господа, которые нужно говорить мне по совершении всякого доброго дела: *когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 10) (14).

* * *

Богатство и бедность, здоровье и болезни, веселье и скорби — все здешнее скоро проходит и исчезает, но дела людей, их пророки и добродетели не умирают, но переходят вместе с ними в вечность и там или оправдывают, или осуждают их пред Судьей всех помышлений и дел человеческих и или введут их в рай, или повергнут в бездны ада преисподнего, откуда выхода вовеки не будет (9).

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Рождение человека в мир есть предмет радости, потому что каждое новое рождение есть расширение бытия и жизни и как бы новое, наглядное, ощущительное

* Ирмос, песнь 6.

доказательство всеблагого о творениях Промысла Божия или всемогущества, премудрости и благости к нам Творца, рекшего некогда первозданной чете: *плодитесь и размножайтесь* (Быт. 1, 28). Рождение человека в мир есть предмет особенно великой радости потому, что человек есть отменное величественное творение Божие на земле по образу и подобию Его, предназначеннное к вечной жизни в светлых обителях Неба, хотя и падшее и растворившееся грехом, ибо падшее создание это восстановлено, расщепленное обновлено вочеловечившимся Сыном Божиим. А отсюда высшая причина радости во дни рождения человека-христианина есть та, что рожденный женой возрождается вскоре высшим, духовным, небесным, таинственным рождением водой и Духом, через которое усыновляется Богу, делается членом Церкви Христовой и наследником Небесного Царства.

И мы все обыкновенно стараемся встретить и проводить день рождения и наипаче тезоименитства, день духовного рождения, — эти дни безмерной благости к нам Божией, в которые мы узрели этот свет и сопричис-

лены к Церкви первородных, — в особенной радости (8).

ДЕНЬГИ

По понятиям мира много или все имеют те, которые обладают множеством денег, земли, разного имущества, служащего не только к удобствам и пользе жизни земной, но и к разным удовольствиям ее. За деньги они могут все достать и все иметь. По понятию Неба такие люди не имеют ничего, потому что *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душа своей повредит* (Мф. 16, 26). А богачи мира почти неизбежно всегда пренебрегают душой своею, за которую нельзя дать никакого выкупа (2).

* * *

Сласти, деньги — хуже обыкновенного праха, сора, потому что засаривают душу, тогда как обыкновенный сор засаривает только тело, одежду, комнату. О, как презирать надо и слости, и деньги, да к тому и одежду! (6).

* * *

Сохрани кроткое и миролюбивое расположение к брату даже тогда, когда он коварно или

хитростью или же как-либо не-намеренно лишает тебя последнего достояния. Тут-то и покажи, что ты любишь в ближнем образ Божий больше всего земного и тленного, что любовь твоя *никогда не перестает* (1 Кор. 13, 8). *От взявшего твое не требуй назад* (Лк. 6, 30); *кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду* (Мф. 5, 40). Да не посрамит тебя враг надеянием на прах земной, каковы деньги и хлеб, больше, чем на Бога, но да посрамлен будет сам крепким упнованием твоим на Бога и на Его святое слово. *Ибо не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Мф. 4, 4). Заметь: *всяким словом*. Ибо каждое слово Владыки-Творца может поддержать твою жизнь, как каждое слово может сотворить и претворить тысячи тварей. *Ибо Он сказал, — и было, повелел, — и создалось* (Пс. 32, 9). Так Он словом привел из небытия в бытие мириады небесных, бессмертных воинств и, освятив их Духом Святым, укрепляет и поддерживает их в бытии. Не роняй безумно достоинства своего бессмертного духа до суетного на-дения на прах земной. Говори:

Бог упование мое, или: «упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый — Троица Святая». А как многие из нас раздражаются и выходят из себя, когда их лишают не последнего рубля, а только некоторой небольшой части из их далеко не последнего имущества! Сколько возмущения, гнева, желчи, горьких упреков, ропота, иногда проклятий! Боже праведный, и этот прах, называемый деньгами, или же эти брашна и питья могут производить такую бурю в наших христианских душах, в нас, когда мы знаем слово нашего Сладчайшего Спасителя: *не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться... Взглядите на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их...* *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 25–26, 33). Или: *жизнь человека не зависит от изобилия его имения* (Лк. 12, 15). Боже мой, до чего мы дожили? Чем мы лучше язычников при своем образе жизни! Где наша вера, упование на Бога, любовь к ближнему? О, надменение сатанинское! О, стыд наш! Отче Небесный! Ты, ведущий, в

чем имеем нужду, и прежде прошения нашего подающий (ср. Мф. 6, 8), помилуй нас, неверных, неблагодарных и злонравных! Слышим Твое милостивое слово, Владыко: *не оставлю тебя и не покину тебя* (Евр. 13, 5), но, прельщаясь ежедневно земными благами, преслушаем его и нарушаем Твою волю (6).

* * *

Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино (Ин. 17, 21). Что же нас разделяет и от Бога, и между собою? Деньги, пища и питье — этот прах, этот тлен, гной. Отчего? Оттого, что нет живого христианского упования на Бога. Мы не знаем или забываем, что истинная жизнь человека есть любовь к Богу и ближнему. Полагая жизнь в прахе и надеясь на него, мы не воздаем Отцу Небесному подобающей славы возложением на Него всего упования, всей своей печали, как должно верным чадам Его во Христе. *Если Я отец, то где почтение ко Мне?* (Мал. 1, 6). Где ваша надежда на Меня? Где ваша любовь ко Мне? Где беспристрастие к земному, тленному и вседушевное желание небесного, духовного, вечного (6)?

* * *

Не на груды денег надейся, а на Бога, неусыпно пекущегося о всех и наипаче о разумных и словесных тварях Своих, и в особенности, о живущих благочестиво. Веруй, что не оскудеет рука Его, наипаче для творящих милостыню, ибо человеку щедрее Бога не быть. Этому доказательством служит твоя собственная жизнь и жизнь всех прежде бывших людей, подававших милостыню. Да будет один Бог сокровищем сердца твоего; к нему прилепись всецело, как созданный по образу и подобию Его, и беги от тли земной, непрестанно тлящей души и тела наши. Пospешай к жизни непреходящей, к жизни, не стареющейся в бесконечные веки, влеки туда и всех, сколько есть сил (7).

* * *

Жадный, алчный скупец! Деньги ли, хлеб ли тебе дали жизнь? Не Бог ли? Не слово ли Его дало бытие и жизнь тебе и всем прочим тварям? Не Сын ли Божий держит *все словом силы Своей* (Евр. 1, 3)? Одними ли деньгами и хлебом, водой и вином поддерживается жизнь твоя? Не всяким ли словом, исходящим из уст Божиих, жив бывает человек

(см. Мф. 4, 4)? Не прах ли деньги и хлеб? Не всего ли меньше нам нужно хлеба для поддержания жизни своей? Все словом сотворено и держится. Слово — источник жизни и хранение ее (7).

* * *

Душа наша — простое существо, потому она не может в одно и то же время любить и Бога, и, например, деньги, пищу, питие, или ближнего и вместе деньги, пищу и питие; потому и говорится: *Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне* (Мф. 6, 24). Потому и псалмопевец Духом Святым говорит: *если богатство притекает, не прилагайте к нему сердца* (Пс. 61, 11). Так всякий христианин боялся прилагать сердце к деньгам, пище, питию, нарядным одеждам, к нарядной квартире, к книгам, к светской музыке; да не любишь, не ласкаешь плоти своей чем бы то ни было: увеселениями ли, видами ли изящными, яствами и напитками, сном, праздностью и леностью, срамными делами, играми, праздными путешествиями,

пустыми книгами и зрелищами. Единого Бога возлюби всем сердцем, всею душою и всею крепостью и всем помышлением и ближнего, как себя, а ко всему прочему в мире будь равнодушен, ни к чему пристрастен и жаден. Ревнуй же о простоте во всем, да простому Существу — Богу возлюблен будешь. Отыми лукавство, сомнение, маловерие и двоедушие от души своей (7).

* * *

Не заботься о деньгах: если будет нужно, то Бог как манны насыплет тебе их или как перепелов нагонит их тебе. *Господня — земля и что наполняет ее, все-ленная и все живущие на ней* (Пс. 23, 1). Ищи прежде Царствия Божия, спасения человеков, утверждения их в вере, исправления их нравов; утверждай свою веру, очищай свое сердце, проходи добросовестно свое звание, исправляй тщательно все свои обязанности, и все — деньги, пища, одежда и прочее — приложится тебе (7).

* * *

Есть пословица в людях, что деньги не мешают, сколько бы ни было их у нас. Неправда. Они сильно мешают нашей душе воз-

носиться горé или мудрствовать о горнем отечестве, и чем их больше, тем они сильнее тянут нашу душу к земле и побуждают ее делать разные земные затеи: постройки, богатые убранства в жилище, богатые одежды, роскошные яства и питья — и таким образом отнимают и святое рвение, и драгоценное время у души нашей, которая здесь должна искупить себе вечное блаженство (7).

* * *

Не прилагай сердца к деньгам: пусть изживаются. Пусть тлен, прах остается тем, что он есть. Пусть вечная душа занимается вечным (10).

ДЕТИ

О мир прелюбодейный и грешный, враждебный Богу и человеческому спасению! Ты и рожденных от воды и Духа чад Божиих, детей христианских родителей, стараешься всеми силами отторгнуть от Бога и отлучить от вечной жизни, ибо и воспитываешь их в своем крамольном богоотступническом духе — в духе светских страшных писателей, мечтающих только о так называемых земных благах, о наслаждениях и успе-

хах, отрывая их от Бога, от Неба, от Церкви, от ее небесных, святых, блаженных и вечных глаголов (3).

* * *

Не оставляйте детей без внимания относительно искоренения из сердца их плевел грехов, скверных, лукавых и хульных помышлений, греховных привычек, наклонностей и страстей; враг и плоть грешная не щадят и детей, семена всех грехов есть и в детях: представьте детям все опасности грехов на пути жизни, не скрывайте от них грехов, чтобы они по неведению и невразумлению не утвердились в греховных навыках и пристрастиях, которые растут и приносят соответствующие плоды по приходе детей в возраст (6).

* * *

Родители и воспитатели! Осторожейте детей своих со всей заботливостью от капризов перед вами, иначе дети скоро забудут цену вашей любви, заразят свое сердце злобой, рано потеряют святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достижении совершенного возраста горько будут жаловаться на то, что в юности слишком много лелеяли

их, потворствовали капризам их сердца. Каприз — зародыш сердечной порчи, ржав сердца, моль любви, семя злобы, мерзость Господу (6).

Если не обратитесь и не будете как дети, — говорит Спаситель, — не войдете в Царство Небесное (Мф. 18, 3). Нам совершенно необходимо быть смиренными подобно детям. Без смиренния не может быть искренней, простой веры, а без такой веры невозможно угодить Богу. Боже мой, Господи Иисусе Христе! Даруй мне быть дитятей веры — простым, доверчивым. Дети так просты, что что им ни скажут, тому они и верят. Таковы должны быть люди по отношению к Слову Божию (10).

ДИАВОЛ

Диавол обыкновенно вселяется в нас через один лживый помысел или мысль лживую и вожделение греховное и потом действует в нас и беспокоит нас: так он прост. Не паче ли Господь Бог духов вселяется в нас через единую мысль и любовь истинную и святую, и с нами бывает, и в нас действует, и бывает для нас

всем? Итак, молись без сомнения: как мыслить легко, так и молиться должно быть легко (1).

Покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас. Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль. Смиритесь перед Господом, и вознесет вас. Как у нас извращен порядок нравственной жизни! Мы повинуемся тому, кому следовало бы противиться всею силою души, и противимся иногда всеми силами Тому, Кому мы обязаны совершенным повиновением. Творец наш имеет неотъемлемое и неоспоримое право на наше совершенное Ему повинование как Виновник нашей жизни и нашего благополучия. Не гораздо ли лучше поэтому взять твердое намерение повиноваться Богу во всем, а диаволу непременно и всеми силами, до крови противиться как твари, притом враждебной Богу, которая не имеет решительно никакого права на наше повинование ей, которой, напротив, как падшей и находящейся в неприми-

римой вражде с Богом мы обязаны при самом рождении в Таинстве Крещения противиться всеми мерами. Будем же противиться ему во всем — и он убежит от нас. Если мы в постоянном плену у него, если он постоянно находится при нас, то оттого именно, что мы нисколько не противимся ему. А сколько у нас прекрасных средств к обороне от него: сладчайшее и всесильное имя Господа Иисуса, Его Животворящий Крест составляют ужас и страшный бич для диавола и его ангелов; надобно только сознанием и верой произносить почаще краткую молитву ко Господу: Господи, помилуй и спаси мя, — и делать на себе изображение Животворящего Его Креста (2).

* * *

Первый отступник от Бога, диавол, возгордившийся перед Творцом, объявил Богу и правде Его войну и затем человеческому роду, послушавшему в лице Адама и Евы его льстивых речей. Человек, побежденный врагом по невниманию и легкомыслию и плененный от врага всякими видами грехов, должен вести непрерывную войну с врагом и грехом и побеждать его с помощью Божией, чтобы возвратить

себе потерянную легкомысленно правду Божию, святость и мир Божий и достигнуть венцов победы — нетления. Этого требует правда Божия. Возврати потерянное подобие Божие и блаженную жизнь с бессмертием (4).

* * *

Почему же Господь попустил врагу иметь свободу — искушать и губить людей? Отчего он не связан окончательно, и продолжает сильно пакостить в роде человеческом, а к концу мира видимого получит такую власть и силу, что едва не вся земля будет служить сатане в лице антихриста, так что когда придет Христос, то *найдет ли Себе веру на земле* (Лк. 18, 8)? В попущении врагу искусительно действовать в мире до второго пришествия Христова заключается премудрость, долготерпение — правда и милость Божия. Сатана и царство его не связаны, но действуют в мире в известной степени для того, чтобы люди верующие и верные, борясь с грехом и с врагами и находясь в горниле искушений и бед, через то очищались и укреплялись в вере, терпении, надежде и любви и всецелой превданности Богу, и были достойны Его святыни, и получили тем

большее блаженство в будущей жизни, чем больше здесь были искушены и пострадали, и укрепились в любви к Богу; известно, что человек, неиспытанный в горниле бед и напастей, бывает слаб в вере и любви, не благонадежен и непостоянен, а прошедший это горнило бывает тверд, как наковальня. С другой стороны, злым духам попущено искушать людей неверующих, гордых, сребролюбивых, сладострастных, ленивых и увлекать их в разные пороки для того, чтобы эти люди получили праведное возмездие за свое лукавство, неверие, за свою гордость, пристрастие к суете, корыстолюбие и леность и за небрежение своею душою и попечением Божиим о их спасении. *Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще. Се, гряду скоро, и возмездие Мое со мною, чтобы воздать каждому по делам его* (Откр. 22, 11–12), — говорит Господь (5).

* * *

Да ведают и помнят всегда христиане, что диаволу попущено искушать нас или для нашего блага, чтобы мы не дремали, а

бодрствовали и трудились для своего спасения, или для нашего наказания за леность и нерадение о спасении своем и за житейские наши пристрастия; самому же диаволу все его пакости послужат к невообразимому увеличению его вечных мучений (5).

* * *

Разительнейшее доказательство того, что есть в мире диавол, составляет то, что люди не чувствуют или весьма мало чувствуют (хотя иные и стараются) милости Божии в творении, промышлении, искуплении: есть сильный противодействователь всему добруму, праведному (6).

* * *

Диавол поражает сердца священников леностью, сухостью и бесплодием, чтобы они не проповедовали истин Евангелия людям Божиим, не сказывали им всей воли Божией; он же во время молитвы иногда действует в сердце и поражает бесчувственностью, чтобы молитва была не искренняя, а только привычная; он же не дает сердцу созерцать на молитве величия всех совершенств Божиих, величия Богоматери, святых Ангелов и святых Божиих человеков. Диа-

вол — это такая злая спица, которая во всякое время и всюду лезет в твои очи сердечные, затмевая и подавляя их, это такая ядовитая пыль, которая постоянно носится в мысленной атмосфере нашей и садится едко на сердце, изъедая и сверля его. То же он делает с иными законоучителями, поражая и их сердца сухостью, бесплодием и теснотой, чтобы они не могли с сочувствием преподавать младым отраслям винограда Христова истин Божиих, напоить их живоносными струями Евангелия (6).

* * *

Всем многоразличным козням врага одно имя — диавол; убедись в этом, сердце мое, и не малодушствуй, не унывай при вражеских обстояниях, при вражеских бурах (6).

* * *

Всем надо знать и веровать, что есть духовный, смертоносный змий, называемый диаволом и сатаною, осужденный Творцом на вечное мучение, могущий увлечь в вечную муку людей неверующих и беззаконных и нераскаянных. Всем также надо знать и веровать, что от Бога послан в мир Спаситель, чтобы спасти лю-

дей от смертоносного жала этого змия — греха и вечной смерти, и что этот Спаситель всем подает Свое спасительное врачевство против угрызений этого змия: веру, молитву, покаяние и Святые Тайны Тела и Крови Своей (6).

* * *

Диавол, как дух, как простое существо, может запнуть и уязвить душу одним мгновенным движением помысла лукавства, сомнения, хулы, нетерпения, раздражения, злобы, мгновенным движением пристрастия сердца к чему-либо земному, движением лицезрения, любодеяния и прочими страстями, может искру греха раздуть со свойственной ему хитростью и злобой в пламя, свирепеющее с адской силой во внутренностях человека. Надо держаться и всеми силами крепиться в истине Божией, отвергая ложь, мечты и злобу диавольские в самом их начале. Тут человек весь должен быть внимание, весь око, весь адамант, несокрушимый во всех частях своих, твердый и неуязвимый (6).

* * *

Что значит в сравнении со святыми подвижниками люди-миряне, живущие по своей воле

в роскоши, в удовольствиях всякого рода, в одежде славней и пище сущии, предающиеся гордости, честолюбию, зависти, ненависти, скupости, раздражительности, гневу, мщению, развлечениям, блуду, пьянству — всем порокам, хотя и не в одном лице совершааемым? Они заживо уловлены без всякого сопротивления в волю диавола, а потому он не нападает на них, оставляя их, давно опутанных его сетями, в предсмертном покое и самоизбавлении (6).

* * *

Вся тварь свидетельствует о бесконечной благости и правде Творца, сам сатана и его ангелы своим позорным бытием и все-злобными кознями над людьми доказывают безмерную благость и правду Творца; ибо кто был прежде сатана и его ангелы, какие светы, какие сокровищницы коликих благ и чего они лишились по своей решительно-произвольной неблагодарности, гордости, злобе и зависти против Господа? Не пали ли они совершенно обдуманно и намеренно, с целью вечно воевать против Творца и Его тварей, разумно-словесных людей? Судя по злобным действиям сатаны в мире, по множеству и силе их, можем догадываться, какой великий могущественный дух был сатана, прежний Денница. Судя по множеству омрачения и прелести его в людях, по всему миру рассеянных (*обольщающий всю вселенную — Откр. 12, 9*), можно догадываться, как он был прежде светел и преисполнен истины! *Ты находился в Едеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями (Иез. 28, 13)*. Судя по наводимым от него вселукавым

* * *

Чудно могущество веры! Живая мысль о Боге, сердечная вера в Него — и Он со мною; сердечное покаяние во грехах с верой в Него, и Он со мною; добрая мысль, и Он со мною; благочестивое чувство, и Он со мною. Но диавол входит в меня через помысл сомнения, страха, гордости, раздражительности, злобы, скupости, зависти; значит, его власть надо мной совершенно от меня зависит: только будь я внимателен к себе да содержи непрестанно в уме имя Господа Иисуса Христа с верой и любовью, и он бессилен сделать мне какой-либо вред (7).

плотским и нечистым вожделениям, можно заключить, сколь в благости своей, полученной им от Творца, он был вожделенен, любезен! Судя по коварству и злым козням, можно догадываться, как он был умен и сколько он мог принести добра, как он много мог бы послужить Творцу Своему в Его промыслении о низших душах или о людях. По этому злому, огромному колоссу, сатане, судите, какое великое, благое, преукрашенное, пресветлое, могущественное, умное создание был прежде сатана. Сколько он вмешал в себе даров благости Творца и чего он лишился по злому своему и намеренному безумию! По злобе его в людях судите, сколько он прежде был благ, по зависти судите о прежнем его доброжелательстве, по беспредельной его алчности и скupости в людях судите о его щедротах, по его гордости — о его полученном от Бога величию, по его унынию в людях, скуче, тоске, иногда нестерпимой, — о его бывшем блаженстве. Ибо он настолько был прежде благ, насколько теперь зол! Он предлежит вечным уроком смирения и покорности для всех Ангелов небесных и для всех bla-

гомыслящих людей, ибо сколь Ангелы ни совершенны или сколь люди ни умны и вообще сколь бы ни были в чем-либо совершенны, они все это имеют от единой благости Творца, а не сами от себя и должны за все благодарить Творца и молить обо всем с верой несомненной в Его благость и всемогущество, с надеждой все получить от Него. Злые духи пали по гордости и злобе — для всех человеков в том урок: смиряться перед Творцом, считать себя за ничто и все приписывать Творцу и жить единственно Творцом и исполнением Его воли, и — дивны дела Твои, Господи! — то, чего не сумел и не захотел стяжать Денница при всей своей мудрости, то стяжала Дева из рода вместе бренного и духовно-бессмертного: Пресвятая Дева Мария стяжала Себе смиление беспримерное, стяжала высохшую святыню. *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою. Призрел Господь на смиление рабы Своей* (Лк. 1, 28, 48). Так и все мы, как сами в себе сущая малость, как все имеющие от Бога, кроме греха, должны постоянно и глубоко смиряться перед Творцом, во всем прибегая к Его милосердию (7).

* * *

Когда бываешь очень молод или живешь жизнью мира грешного, тогда знаешь и Христа Спасителя, и врага Божьего и человеческого, сатану всезлобного, только по одному имени и думаешь, что Христос от тебя далеко — на небе, а диавол где-нибудь есть, только никак не близко и не около тебя, и хотя слышишь, что он зол, но думаешь, что злость его тебя не касается. Но когда будешь в летах зрелых и вступишь в жизнь подвижническую, когда будешь служить Богу чистой совестью, тогда испытаешь на сердце и благое иго Спасителя, и тяжелое несносное иго сатаны, который нещадно оскорбляет нас (7).

* * *

Диавол принимает огромное участие в грехах людей, потому в молитвах пред исповедью грешные люди снисходительно осуждаются в грехах перед Господом как «прельщенные диаволом». Поэтому никто не считай себя отверженным, хотя бы и был великий грешник: в твоих грехах много виноват диавол. Вспомни немедленно Иисуса Христа и обратись к Нему тотчас о прощении грехов своих. Он — Агнец,

Который берет на Себя грех мира (Ин. 1, 29): Он на то и Агнец Божий, чтобы принимать на Себя и очищать грехи наши (7).

* * *

Плоть и мир — это орудия диавола, которыми он действует к нашей погибели; мир — это любезное диаволу общество, в котором он дышит, в котором он враждует против Бога и Церкви. Итак, чтобы побеждать диавола, надо побеждать страсти: гордость, самолюбие, зависть, злобу, сребролюбие, чревоугодие и прочее. Чтобы побеждать диавола, нужно удаляться от богопротивных правил, обычаяев и привычек мира (8).

* * *

Свойство греха (по намерению диавола) все извращать — понимать, представлять, воображать, предпринимать, говорить и делать превратно, вообще извращать по возможности нравственный порядок, или установленные Богом и Всетворцом законы. Так диавол извратил у людей понятие о Боге и научил их нелепому идолопоклонству, которое доселе еще существует у многих народов. Так он ухитрился через лукавых и гордых людей извра-

тить Богооткровенную веру Христову, породив многие ереси и расколы, разделив христиан на многие несогласные лагеря, ненавидящие истинную в мире веру христианскую, православную, да и между самими православными произвел и производит маловерие, безверие, расколы и нелепые учения вроде толстовщины*, пашковщины**, штунды*** или холодность к вере и Церкви. Он, диавол, извратил понятие о назначении и цели жизни, отвратил взоры многих христиан от неба и вечной жизни и приковал взоры и сердца только к временной, испытательной, приготовительной жизни, которую

многие считают единственной, а будущую — как бы несуществующей (10).

* * *

Когда диавол в нашем сердце, тогда необыкновенная, убивающая тяжесть и огонь в груди и сердце; душа чрезвычайно стесняется и помрачается, все ее раздражает, ко всякому добруму делу чувствует отвращение, слова и поступки других в отношении к себе криво толкует и видит в них злоумышление против себя, против своей чести и потому чувствует к ним глубокую, убийственную ненависть, ярится и порывается к мщению. По плодам его узнаете его (ср. Мф. 7, 20) (11).

* Толстовщина — воззрения Л.Н. Толстого, относящиеся ко второй половине его жизни, когда он отпал не только от Православной Церкви, но и вообще от всей догматической стороны христианства. Свои воззрения Толстой описал в работах «Исповедь», «В чем моя вера» и др.

** Пашковцы — секта, возникшая среди высших слоев общества в России в 70-е годы XIX в. под влиянием проповедей английского лорда Редстока, получила свое название по имени отставного полковника В.А. Пашкова. Пашковцы, как и другие течения баптистского толка, не признают Таинства, обязательное следование церковным установлениям, исполнение обрядов, считая, что для спасения достаточно личной веры.

*** Штундизм — евангелическая секта, возникшая в середине XIX в. в России, близкая к баптистам.

ДОБРО И ЗЛО

Знаю твои дела; ты ни холoden, ни горяч; о, если бы ты был холoden, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холoden, то извергну тебя из уст Моих (Откр. 3, 15–16). Надобно, чтобы я был чем-нибудь определенным, а не тем, что называется хаосом, смесью, брожением, в котором все кое-как перемешано и бродит в беспорядке. Чего ожидать доброго от человека, который душой свою представляет беспорядочную

смесь доброго с худым, который делает частью добро, но не прочь и от зла. Это состояние опасное: оно означает нравственное бессилие, расслабление. Лучше в этом отношении человек с крайностями: либо холодный, либо горячий. Тут, по крайней мере, есть что-то определенное, чему можно дать определенное место: или вечный тартар, или — Царство Небесное. Господь говорит о человеке ни холодном, ни горячем: *извергну тебя из уст Моих*. Люди представляются как бы заключенными в Боге, Который одних вмещает в Себя, а других извергает из Себя. Праведники действительно некогда будут жить в Боге и с Богом: этим объясняется та неизъяснимо высокая степень блаженства, какую будет иметь каждый праведник, хотя бы она и была у некоторых, сравнительно с величайшими праведниками, — низка. И теперь мы некоторым образом живем в Боге: *пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4,16). Впрочем, это относится к людям добродетельным (2).

* * *

От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное

силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11, 12). На человека действуют постоянно две невидимые силы: добрая и злая, сила Божия, сила благодати, и сила диавола, сила лукавая и всепагубная; человек поставлен в этом мире как бы между двух огней, из которых один животворный, о котором Господь говорит: *огонь пришел Я низвести на землю* (Лк. 12, 49), а другой — огонь палящий и сожигающий. Человек должен употреблять усилие над собой, чтобы возбуждать в себе огонь Божественный, огонь веры и любви к Богу и ближнему. Человек потерял свое первое Божественное достоинство, свою правоту, святость, благость, кротость и наполнил душу всякими грехами. Вот, у тебя нет чистоты сердца — это большая потеря, надо приобрести ее; нет сочувствия всегдашнего к ближнему в его скорби, беде, бедности, болезни — перемени себя, будь сочувствен... не имеешь усердия в молитве к Богу, не имеешь духовного вкуса к молитве, не имеешь духовного слуха к слушанию Слова Божия — претвори себя, разведи дух, вкус и духовный слух, чтобы с любовью слушать Слово Божие, чтобы чувствовать сладость мо-

литвы и сладость добрых дел. Зло сильно борет человека и нудит на зло, а добро — привлекает к себе своей нравственной красотой, миром душевным, свободой духовной. Добро привлекает к себе обетованиями вечной жизни за победу над страстями. *Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем* (Откр. 3, 21) (4).

* * *

Что в видимом и невидимом мире управляет и царствует: видимое ли, материальное или невидимое, духовное личное Начало, доброе или злое? Невидимое управляет видимым. Невидимое доброе Начало направляет к доброму человечество и спешествует ему, а злое устремляет на всякое зло и влечет к нему и распространяет его. Доброе Начало ведет ко всякой добродетели и к жизни вечной; злое начало, напротив, влечет ко всякой лжи и грехам, к лишению всякой благодати Божией и к смерти вечной. Теперь поставим на очередь вопрос: кто руководит видимым, прекрасным, безмерно великим, неизмеримо благотворным для всех тварей миром — небом и землей и всем, что в них и на них? Невидимый, всемогущий и Всесвятой Творец, проявивший

и проявляющий Свои Божественные свойства и совершенства на всяких делах Своих. Кто руководит невидимым миром или ангельским воинством добрых Ангелов, хранящих вселенную от враждебных сил? Всеблагой, невидимый, всесильный Бог. Но откуда враждебные, злые силы в мире, стремящиеся или устремляющие людей к смути, крамоле, неповиновению, разрушению и пагубе сообществ, сбирающих, целых городов и государств? От злой невидимой силы бесовской попущением Божиим за грехи людей.

А кто в каждом из нас управляет и царствует? Или Господь, Царь твари, или, по попущению Его, за грехи наши диавол, как в Иуде-предателе. Кого же мы хотим воцарить в себе? Бога или диавола? Конечно, Господа Бога, Творца своего всеблагого, премирного. *Отче наш... да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли... не введи нас в искушение, но избави нас от лукаваго* (3).

* * *

Человек, озлобленный против нас, есть человек больной; надо приложить пластырь к сердцу его — любовь; надо приласкать

его, поговорить с ним с лаской, с любовью, и если в нем не закоренелая против нас злоба, а только времененная вспышка, — посмотрите, как сердце его или злоба его растает от нашей ласки и любви, как добро победит зло. Христианину нужно быть всегда благим, мудрым на то, чтобы благим побеждать злое (6).

* * *

Как мы быстры на зло и медленны на добро! Вот я хочу быть добрым к врагу и выразить на деле свою доброту, но прежде чем я успею в сердце сделаться добрым, я уже зол, уже огненная стрела злобы палит мои внутренности; хочу быть терпеливым, но прежде чем я утверждаю сердце в терпении, я делаюсь раздражителен, нетерпелив; хочу быть смиренным, но сатанинская гордость нашла уже во мне просторный уголок; хочу быть ласковым — между тем, когда нужно оказать ласку, я оказываюсь грубым; хочу быть несребролюбивым и щедрым, но сребролюбие и скупость при малейшем поводе, как голодные и рыкающие львы, уже требуют себе пищи; хочу быть простым, доверчивым, но лукавство и сомнение уже глажут мое сердце; хочу быть сте-

пенным, сосредоточенным и благоговейным в служении Вседержителю, но легкомыслие и сердечная невнимательность уже предварили меня; хочу быть беспристрастным, воздержным в пище и питье, но когда увижу приятную пищу и питье и сяду за стол, я, как невольник, увлекаюсь своим чревом в приятный плен, легко позволяю себе съесть и выпить больше, чем сколько требует моя природа: жадность и невоздержание опять предваряют и пересиливают мое желание быть равнодушным к пище и питью. Я подобен тому расслабленному, который тридцать восемь лет лежал на одре своем и сколько раз ни приходил к Овечьей купели, исцелявшей всякого, кто первый опускался в нее после возмущения воды ее Ангелом, — *другой уже сходил прежде него (Ин. 5, 7)*. И когда я, расслабленный грехами моими, собираю свои усилия и прихожу сам в себя с намерением погрузиться в Боге и измениться к лучшему, другой сходит прежде в мое сердце, грех, диавол упраждают меня в моем собственном доме, в моей собственной сердечной купели, не допускают меня до Источника живых вод — Господа, не дают мне погрузиться

в очистительную купель веры, смирения, сердечного сокрушения и слез. Кто же меня исцеляет? Один Иисус Христос. Когда Он увидит мое искреннее и твердое желание исцеления от душевного расслабления, мою теплую молитву о том, тогда скажет мне: *возьми постель твою и ходи* (Ин. 5, 8), — и я встану с одра сердечного расслабления и пойду, то есть: удобно — по благодати Еgo — побежду все страсти и совершу всякую добродетель (6).

* * *

Юноши и все взрослые! Помните, что в мире действует непрестанно нравственный закон Бога, по которому всякое добро награждается внутренне, а всякое зло наказывается; зло сопровождается скорбью и теснотой в сердце, а добро — миром, радостью и пространством сердца. Этот закон неизменен: он закон неизменяемого, всесвятого, праведного, премудрого и вечного Бога. Делающие добро или исполнители этого нравственного или евангельского закона (он тоже нравственный закон, только совершеннейший) будут непременно награждены вечною жизнью, а нарушители и не покаявшиеся в нарушении будут наказаны вечною мукою (6).

* * *

Богач получил свое добро в жизни своей, а Лазарь — зло. Какое добро свое? То, которое он считал добром, т.е. ел, пил, одевался изящно, веселился, а о Боге и угоддении Ему не помышлял, добрых дел не делал и, значит, жил как скот бессловесный, не заботясь о душе бессмертной. Следовательно, для чего жил, то и получил; что считал своим благом, тем и насладился; для вечности ничего, никаких добрых дел не приготовил, желания и потребности духовных и вечных благ не стяжал, любви к Богу и ближнему чуждым оказался — нечего ему и в раю делать, где место только для праведников и любящих чистой любовью Бога и друг друга; Лазарь же в горниле болезни и лишений очистился от грехов и потерпел за них наказание в самой болезни и лишениях. *За то, — говорит Авраам, — он здесь утешается, а ты страдаешь* (Лк. 16, 19–31) (9).

* * *

Почти каждую добрую мысль, каждое доброе чувство я должен отстаивать борьбой, а без борьбы есть опасность потерять всякое добро. Даже есть что-то не совсем хорошее и в самых по виду

добрых мыслях, чувствах и по-ступках! Страшно проникнут человек злом! (10).

Без меня не можете делать ничего (Ин. 15, 5), — говорит Спаситель. И точно, без Него нельзя сделать решительно ничего истинно доброго. Если Он предоставит нас только нам самим, нашей слабости, мы становимся совершенно внутренне бессильны для всякого добра. Мы становимся полными зла. Об этом говорит опыт (10).

ДОБРОДЕТЕЛЬ

Человек способен изменяться каждый день и даже минуту. Да, человек может изменяться, если захочет, в добрую или худую сторону, может приобрести богатство веры, покаяния, слез (как Мария Египетская или Давид и другие), может обнищать и обнажиться от всякой добродетели и облечься во всякую злобу и различные страсти (Иуда и все нераскаянные грешники). Блаженный Августин говорит, что каждый может сделаться или семенем святым, или противным тому (3).

Каждый изменись, преобразись внутренне; гордый смири себя и считай себя последним из людей, не возносись никогда ничем и не хвались. Ибо что у тебя есть доброго, что было бы не от Бога? Все доброе от Него. Перемени зависть на доброжелательство; если ты блудно живешь, немедленно оставь нечистоту свою и поревнуй о чистоте помыслов и желаний; если твоя воля порочная, исправь ее и будь непорочен во внутренностях своих; если ты сребролюбив, оставь пристрастие, жестокосердие свое к бедным и будь милостив; если ты сварлив и неуживчив, будь скромен и живи со всеми в мире; если ленив к молитве и добродетели, будь впредь тщателен; если ты пьяница, впредь живи трезво; если вороват, сам подавай; если ты лукав, будь прост и нелицемерен. Все возвысьтесь на высоту добродетелей, как на гору, и отрясите свои грехи, как тину, как нечистоту, как тление и источник тления (4).

По мере повторения грехов образуется привычка к ним, по мере повторения грехов воля к

добру слабеет более и более, а к злу крепнет так, что становится трудным противиться греху. Надо так приучиться ко всякой добродетели, чтобы она была в человеке как бы природным свойством (4).

* * *

Всякая христианская душа должна достигать такого душевного состояния, чтобы всегда чувствовать ко всякому греху совершенное отвращение, в каком бы виде он ни представлялся, а вместе и достигнуть совершенного расположения сердечного ко всякой добродетели (4).

* * *

Хорошо, очень хорошо быть добродетельным. Добрый человек и сам покоен, и Богу приятен, и людям любезен. Добродетельный невольно привлекает на себя взоры всех. Отчего? Оттого, что благоухание невольно заставляет остановить на себе внимание и подышать им. Посмотрите на самую наружность добродетельного, на его лицо. Что это за лицо? Это ангельский лик. Кротость и смирение разлиты по нему и пленяют невольно всех своею красотою. Обратите вни-

мание на речь его, от нее еще больше благоухания: тут вы как бы лицом к лицу с его душой — и таете от его сладкой беседы (6).

* * *

О, как непостоянно, непрочно, неверно все земное! Как постоянна и вечна добродетель и ее награда! (9).

* * *

Мы должны исполнять не одну, не две или три только добродетели, а все по возможности, чтобы нам быть совершенными и не иметь недостатка ни в какой добродетели, чтобы *вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка*, — говорит святой апостол Иаков (Иак. 1, 4). *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный*, — говорит Господь в Евангелии (Мф. 5, 48) (9).

* * *

Из свойства греха, из его жестокого, тиранского владычества узнай, каков он; равно из свойства добродетели (всякой доброй мысли, доброго чувства, доброго дела), из ее кроткого, радующего владычества над душой узнай, какова она; а узнав, избери то,

что, по самому опыту очевидно, имеет полное превосходство или, лучше, не идет и в сравнение по причине совершенной противоположности (10).

* * *

Добродетель тогда особенно имеет свою цену, когда она совершается под огнем искушений, например, искушения болезнью или другим каким-либо несчастьем, точно так же как и солдат не тогда храбр, когда в пределах его отечества царствует мир и спокойствие, но когда нападают враги на царство, когда он сражается под огнем и мечом. Тогда-то узнается его великодушие и храбрость, любовь к царю и отечеству. Без войны же, хотя бы кто и храбрился, ему нелегко повстречать. Подобно этому есть причины не очень много доверять тому человеку, который делает добро при благоприятных обстоятельствах и еще не испытал горя: он может потерять присутствие духа в несчастье и изменить своему правилу делать добро, даже обнаружит свои дурные стороны: малодушие, нетерпеливость, ропот и хулу на Бога. Только очищенный в горниле бед христианин крепок и надежен, а не бывший в беде сомнителен (10).

ДОЛГ

Кому взаймы давать, не ожидая ничего? Людям бедным, несостоятельным, для которых возвращение долга крайне трудно и часто невозможно. А люди состоятельные должны непременно возвращать долг, и заимодавцы нимало не погрешают, если ищут получения долга честным способом или судом. В противном случае было бы вредное потворство людям недобросовестным, думающим легко разжиться на чужой счет (9).

ДОЛГОЛЕТИЕ

Если хотите быть долголетними на земле, не торопитесь жить плотским образом, пресыщаться, упиваться, курить, блудодействовать, роскошествовать, неежиться. В плотском образе жизни заключается смерть, потому плоть наша и называется в Священном Писании мертвенным или *ветхим человеком, истлевшим в обольстительных похотях* (Еф. 4, 22). Если хотите жить долго, живите духом: в духе заключается жизнь: *если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете* (Рим. 8, 13) и здесь, и там, на небесах. На-

блюдайте умеренность и простоту в пище и питье, храните целомудрие, не растратчивайте безумно бальзам своей жизни, не гонитесь за богатством, за роскошью, старайтесь быть довольными и немногим; храните мир со всеми и никому не завидуйте, всех почитайте и любите, особенно же старайтесь всегда носить Христа в сердце — и вы в мире и благополучии проживете многие лета (8).

и удивительно это долготерпение Божие, плод Его любви к тварям. Благодаря этому долготерпению сколько спаслось грешников и грешниц, которые должны были погибнуть вовеки, если бы Господь не долготерпел нас, предвидя наше обращение и исправление. О чудное долготерпение! Прославляю чудное это свойство Божие, благодать и долготерпение! Сколько через тебя спаслось величайших грешников! (4).

ДОЛГОТЕРПЕНИЕ БОЖИЕ

Каждого из нас Господь носит, так сказать, на руках Своих от чрева материного и наставляет нас до глубокой старости. Что же мы? Бесчувственные, неблагодарные, мы не хотим и знать, что Господь есть нежнейший Отец наш, Который терпит наши неправды по Своей благости и долготерпению (2).

Праведный Господь допускает рости и созревать в этом мире добру и злу и долготерпит ему, не хотя гибели грешников и для умножения наказания нераскаянных и злоупотребляющих Его долготерпением. Достохвально

Вообразив всю гармонию и красоту творений, неизменный порядок в бытии и жизни всего сотворенного, недоумеваешь и поражаешься при мысли, как всесовершенный, всемогущий, премудрый, праведный Творец, Триипостасный Бог терпит безобразную, бессмысленную, беспорядочную, зловредную для многих, многих жизнь людей, идущих в своей жизни и делах наперекор своему Создателю и своему разуму, совести, чувству и премудрой воле Творца, причиняющих бесчисленное зло множеству подобных себе людей и водворяющих в самой природе неодушевленной смятение и стон, не говоря уже о самих людях,

бедствия и стоны которых слышатся повсюду и кровь которых льется реками.

Но сколько спасительны последствия от этого долготерпения и милосердия для разумных, смиренных и кающихся грешников, исповедующих веру христианскую — евангельскую! Сколько спасающихся было и есть благодаря сему долготерпению! Сколько вошло в рай помилованных за веру и покаяние грешников и грешниц! Сколько раз каждый и каждая из нас спасались и спасаются от праведного гнева Божия, от скорби и тесноты и предлежащей муки вечной, сколько спасшихся за веру и покаяние! О, какие дивные свойства в Боге милосердие и долготерпение! Как они ободряют и оживляют всякого грешника кающегося! Вот разбойник сошел со креста — и прямо в рай за веру в Распятого и за покаяние единочасное! Вот блудница, известная во всем городе, слезами покаяния очистилась от скверны греха и стала целомудренной и вошла в рай; вот мытарь покаявшийся помилован и удостоен жизни вечной со всем домом своим; вот Лазарь нищий и больной по смерти несется Ангелами на лоно Авраамово, ибо болезнью и страда-

ниями грехи его очищены; сколько на пространстве веков христианской истории помиловано грешников, ведомых и неведомых, грешников покаявшихся! (10).

* * *

Дивно долготерпение Божие к демонам и людям. Бесчисленные, самые мерзкие и ужасные, гибельные беззакония совершены и непрестанно совершаются ими на земле, к оскорблению всеблагого и всемогущего Владыки Бога; и Он долготерпит до сих пор царству сатаны, терпит, не истребляет беззаконников, даже дарует грешным людям здоровье, богатство, красоту, благодеяние, славу, чадородие; не истребляет их потопом, гладом, моровыми болезнями, войнами, землетрясениями, но щадит и щадит их всячески, ожидая их вразумления, обращения, покаяния, спасения, — а если не вразумятся и не покоятся, тем большему и тягчайшему подвергнутся наказанию. *Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще. Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его* (Откр. 22, 11–12) (10).

ДОМ

Человек где ни бывает, но потом все домой возвращается. Так и христианин, кто бы он ни был, знатный или простой, богатый или бедный, ученый или невежда, где бы ни был, какую бы должность ни занимал в обществе, что бы ни делал, должен помнить, что он не дома, а в странствии, в пути и должен домой возвратиться — к отцу, к матери, к старшим братьям и сестрам; а дом этот — Небо, отец — Бог, мать — Пречистая Богородица, старшие братия и сестры — Ангелы и святые Божии люди; что все земные обязанности, дела — суть поделия*, а настоящее дело — спасение души, исполнение заповедей Христовых, очищение сердца (7).

* * *

Мир есть дом. Строитель и хозяин этого дома, Творец и Отец живущих в нем людей-христиан есть Бог. Мать в этом доме — Пресвятая Богородица. Ходи всегда в присутствии своего Отца, в любви и послушании к Нему; равно в присутствии общей нашей Матери Пресвятой

Богородицы, во святой любви, благоговении и послушании к Ней (7).

* * *

Кто построил себе дом, тот, по всему праву, и жить должен в нем. Мы — дома нашего Создателя; Он нас создал для Себя, ибо Он *все содела Себе ради*; Он и жить должен в нас, а не диавол, этот убийца, вор, хищник, этот обманщик. Господи! Приди и вселися в ны (молитва Святому Духу). *Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3, 16) (7).

* * *

Ты живешь в доме Божием — в этом прекрасном мире — туне* и пользуешься всеми дарами благодати и щедрот Божиих, через естество подаваемыми, также туне; живешь в доме Божием — в Церкви, или в обществе спасаемых, и пользуешься всеми дарами благодатными к твоему спасению туне; и ты не усомняйся туне делать добро братии, сколько можешь; будь даже на неблагодарные и злые,

* Поделие — несерьезное занятие.

* Туне — даром.

да будешь сын Отца Небесного (ср. Лк. 6, 35). Принимай охотно в дом свой всех, зная, что ты сам живешь даром в доме Божием — в этой вселенной, и в духовном доме Божием — Церкви, уготовляющей тебя к вечному животу; давай с радостью и туне вкушать всем от твоей трапезы, памятуя, что ты даром вкушаешь ежедневно от трапезы Владычней — самого Его Пречистого Тела и Крови Его (7).

* * *

Каждый христианский дом изображает собой бесконечно великий дом — вселенную, небо и землю, в которых обитает Господь. Потому в каждом христианском доме видишь изображения Спасителя и Божией Матери, внемлющих молитвам живущих в доме и прибегающих к Ним (7).

* * *

Все мы дети Отца Небесного, странники и пришельцы в земном доме Его. Живем в этом доме, но не знаем, когда Отец Небесный позовет нас предстать перед лицом Свое, а верно, что позовет. Между тем в ожидании, пока позовет, мы пользуемся земными Его дарами, которые

Он, как *Отец милосердия и Бог всякого утешения* (2 Кор. 1, 3), подает нам все обильно для наслаждения (1 Тим. 6, 17). При этом мы слышим в своем сердце и в святом слове Его глас Его: в земном доме Моем вам хорошо, а в том, небесном, будет еще лучше, потому пользуйтесь Моими земными благами законно, умеренно, благоразумно и с благодарностью. И не забудьте, *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человека* (1 Кор. 2, 9), что Я приготовил любящим Меня в небесном доме, и это — на бесконечные веки (8).

ДУХ

Не засматривайся на красоту лица человеческого, а смотри на душу его; не смотри на одеяние его (тело — одежда времененная), а смотри на того, кто ею одевается; не смотри на великолепие дома, а смотри на жильца, кто живет в нем и каков, иначе ты оскорбишь образ Божий в человеке, обесчестишь царя, поклонившись рабу его, а ему не воздав ни малейшей ему подобающей чести. Также не смотри на красоту печатного шрифта книги, а смотри на дух книги, иначе дух

уничижим, а тело возвысим, потому что буквы — тело, а содержание книги — дух. Не обольщайся мелодическими звуками инструмента или голоса, а по впечатлению их на душу или по словам узнай, каков дух их; если звуки навевают на душу твою чувства тихие, целомудренные, святые, слушай и питай ими душу твою; если же через них вливаются в душу твою страсти, оставь слушать, брось и тело, и дух музыки (6).

* * *

Когда сердце твое возмутится духом от страсти какой-либо и ты лишишься покоя, исполнишься смущения, и с языка твоего будут слетать слова недовольства и вражды к ближним, не медли оставаться в этом пагубном для тебя состоянии, но тотчас преклони колена и исповедуй перед Духом Святым согрешение твое, сказав от всего сердца: оскорбил я Тебя, Душе Святый, духом страсти моей, духом злобы и непокорства Тебе; и потом от всего сердца, с чувством вездеприсутствия Духа Божия прочитай молитву к Духу Святому: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, иже везде Сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, приди и вселися в мя и очисти мя от всякия скверны и спаси, Блаже, душу мою страстную и любосчастную», — и сердце твое исполнится смирения, мира и умиления. Помни, что всяким грехом, всякой страстью и пристрастием к чему-либо земному, всяким неудовольствием и враждой на ближнего из-за чего-либо плотского оскорбляется Всесвятый Дух, Дух мира, любви, Дух, влекущий нас от земного к горнему,

* * *

Духа не угашайте (1 Фес. 5, 19), — говорит Слово Божие. Помни это всякий христианин, особенно священник и наставник детей. Особенно нам нужно всегда гореть духом при нашем высоком служении Богу и человечеству. Как мы много сделали бы для Бога, для людей и для себя, если бы с верой и любовью, с усердием, с горячностью и энергией занимались своим делом, и как мало, сухо, бесплодно будет наше делание, когда мы станем заниматься вяло, лениво, с холодностью, без всякого усердия и энергии! В великом ответе будем перед Богом и за себя, и за вверенных нашему попечению (6).

от видимого к невидимому, от тленного к нетленному, от времененного к вечному, от греха к святыне, от порока к добродетели (6).

* * *

Различай в себе Духа Животворящего и духа мертвящего, убивающего твою душу. Когда в душе твоей мысли добрые — тебе благо, легко; когда на сердце спокойствие и радость, тогда в тебе дух благой, Дух Святой; а когда в тебе недобрые помыслы или недобрые сердечные движения, тогда — худо, тяжело; когда ты внутренне смущен, тогда в тебе дух злой, дух лукавый. Когда в нас дух лукавый, тогда при сердечной тесноте и смущении мы обыкновенно чувствуем трудность дойти сердцем до Господа, потому что злой дух связывает душу и не допускает ее возвышаться к Богу. Дух лукавый есть дух сомнения, неверия, страстей, тесноты, скорби, смущения, а дух благой есть дух несомненной веры, дух добродетелей, дух свободы духовной и широты, дух мира и радости. По этим признакам знай, когда в тебе Дух Божий и когда дух злой, и как можно чаще возвышайся благодарным сердцем к Всесвятому Духу, оживотворяющему и освя-

щающему тебя, и всеми силами беги сомнения, неверия и страстей, с которыми вползает в нашу душу духовный змий, тати и убийца наших душ (6).

* * *

Не испытываешь на себе действий злых козней духа злого, не узнаешь и не почиши как должно благодеяний, даруемых тебе Духом благим; не узнав духа убивающего, не узнаешь и Духа Животворящего. Только по причине прямых противоположностей добра и зла, жизни и смерти мы узнаем ясно ту и другую; не подвергаясь бедам и опасностям смерти телесной или духовной, не узнаешь сердечно и Спасителя, Жизнодавца, избавляющего от этих бед и от духовной смерти. О, Иисус есть утешение, радость, жизнь, покой и простор наших сердец! Слава Богу Премудрому и Всеблагому, что Он попускает духу злобы и смерти искушать и мучить нас! Иначе как бы мы стали ценить утешения благодати, утешения Духа Утешительного, Животворящего! (6).

* * *

Господь Бог — как Само-Живот и преизбыток жизни. Сам от вечности, как говорит Григорий

Богослов, подвигся в Три Лица и остановился на Трех, то есть Бог есть Отец, Слово и Дух. Ты спросишь, как в Боге три Лица? Отвечаю: не понимаю как, но знаю, что так быть должно и иначе быть не может. Ты еще спросишь: отчего в Боге третье Лицо называется Духом и отчего Он — особое Лицо, когда Бог без того есть Дух? Отвечаю: Дух Божий назван Духом по отношению к твари: Господь дунул Ипостасным Духом Своим — и явилось, по манию Его Животворящего Духа, бесчисленное множество духов: *Духом уст Его вся сила их* (Пс. 32, 6); дунул Духом Своим в состав человеческий, и стал человек душою живою (Быт. 2, 7), и от этого дыхания доселе рождаются люди и будут рождаться до скончания века по заповеди: *плодитесь и размножайтесь* (Быт. 1, 28). Если столько личных отдельных существ Господь сотворил Духом Своим, то как же не быть Лицом или личным творящим Существом Самому Духу Божию? *Дух дышит, где хочет* (Ин. 3, 8). Видите, Дух называется Духом как Ипостась Божия. Если есть бесчисленное множество сотворенных личных духов, то Самому ли Богу оставаться без Духа

как без Своего Лица — Самостоятельного, Ипостасного? (6).

Дух силен, мощн, оттого он легко носит тяжелое вещество; а плоть косна, бессильна, и потому ее легко подавляет родное ей вещество. Поэтому Бог... носит весь мир сильным Словом Своим (см. Евр. 1, 3); потому же и дух человека благодатствованного легко с Божией помощью покоряет свою плоть, даже плоть других, их духу (как видим на святых), легко на молитве справляется с буквой слова, претворяя ее всю в дух, а плотский человек на каждом шагу подчиняется своей плоти и тяготится буквой молитвы, которой он не в силах обратить в дух, будучи сам плоть, или проникнуть нечистым, оплотившимся духом своим в чистый, святой дух ее (6).

Нет ничего изменчивее вещества: оно изменяется в миллионы видов естественным образом по законам Творца, не говоря о чудных изменениях, например, огня в росу, воды в кровь, воды в вино, посоха в змия, даже человек иногда в тысячи видов

изменяет вещество. Что же сказать о Боге, создавшем всяческая? Свойство вещества — изменяемость. С духом разумным Господь этого не делает и не хочет делать: свойство духа есть неизменяемость. Но совершенствование в добре — дело разумного, сотворенного духа. То торжество духа над веществом, что дух изменяет его в тысячи видов. Заметьте, например, как этот дух изменяет вещество в растительном царстве, как до бесконечности разнообразны формы растений, и все из одной земли: один свет солнца, один воздух, одна вода, одна земля. А тела животных — как они разнообразны! Итак, свойство вещества — изменяемость; при этом условии и мир сотворен со всем разнообразием. Слава Единому вечно неизменяемому Богу — всесильному Творцу! Если бы вещество было неизменяемо, тогда не был бы Бог всесилен. Слава духовной природе! Да покоряет она всегда вещественную природу! Проси Бога, чтобы дал тебе неизменяемость в добре (6).

* * *

Противоестественное господство плоти над духом выражается, между прочим, в том, что

дух как будто погребен в плоти, связан плотью. Это особенно видно тогда, когда дело касается служения Богу: тогда человек скорее приближается к Богу только устами, плотью, должно, а не сердцем, не духом, не истиной кланяется Ему. В самом деле, мы часто живем так, как будто нет в нас духа, и высшая степень человеческого разврата обнаруживается тем, что дух совсем подавляется и человек становится как бы одной плотью. *Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть* (Быт. 6, 3). Присмотритесь хорошенько к делам богопочтения человеческого: вы увидите, как тут усиливается взять перевес над духом. В святых перевес духа над плотью виден в том, что они живут духом и во всем мире видят дух, во всем премудрость, всемогущество и благость Божию; во всех явлениях, во всех делах они видят отпечаток духа; в людях чувственных перевес плоти над духом открывается из того, что они во всем видят только то, что представляется их чувствам, и дальше своего носа, как говорится, не видят; человек чувственны, плотяной смотрит на мир и видит его почти как

животное неразумное, не удивляется в нем премудрости, присно-сущной силе и благости Творца; читает священную книгу — и видит в ней только букву; молится ли — механически пробегает умом молитвы и не проникает в дух их, не знает искусства кланяться духом и истиной. Плоть господствует и в образовании людей. (Смотрите, научаются ли в заведениях важнейшему христианскому делу — молитве, на-учаются ли зреть Бога?) Плоть будет господствовать в мире до скончания века, так что Господь, *придя судить, найдет ли веру на земле* (Лк. 18, 8), а неверие — дело плоти, как у людей первого мира (6).

* * *

С величайшей осторожностью нужно держать в своем скучельном сосуде, в сердце, сокровище Духа, *реки воды живой* (Ин. 7, 38). Нужно бодрствовать над своим сердцем, быть кротким, удерживаться от раздражительности и движений самолюбия, привязанности к земному, от нечистых восстаний плотских; в противном случае бесценное сокровище Духа мгновенно оставит нас: вдруг исчезнут из сердца мир и радость — это чувство

необыкновенной, ангельски-духовной легкости души, парящей на свободе сердца и мысли; исчезнут и эти реки воды живой, которые перед тем только текли и напояли обильно бразды души; душу наполнит чуждый огнь, мучительно палящий внутренности, лишающий ее мира и радости и наполняющий ее чувством скорби и тесноты и подстекающий к раздражительности и хуле. Так явно, так резко обозначаются и сменяются в нас Царство Божие и царство врага, царство жизни и царство смерти! Христианин видит это внутренними очами и удивляется Божией правде и святости, удивляется и недремлемости врага, всегда, как лев, рыкающего и ищащего, кого поглотить (см. 1 Пет. 5, 8) (6).

* * *

Долго я не знал во всей ясности, как необходимо укрепление нашей души от Духа Святого. А теперь Многомилостивый дал мне узнать, как оно необходимо. Да, оно необходимо каждую минуту нашего бытия, как дыхание, необходимо на молитве и во всей жизни; без укрепления Его душа наша постоянно склонна ко всякому греху и, значит, к смерти духовной; она расслабевает,

совершенно обессиливает от входящего в сердце зла и немощна становится для добра; без укрепления от Духа Святого чувствуешь, как сердце поддается от различного зла и готово ежеминутно потонуть в бездне его. Тут-то надобно, чтобы сердце наше стояло на камне. А камень этот — Дух Святой: Он укрепляет наши силы, и если человек молится, Он укрепляет сердце его в вере и надежде на получение просимого; Он воспламеняет душу его любовью к Богу; Он навевает на душу мысли светлые, благие, укрепляющие ум и сердце; если человек совершает различные дела, Он укрепляет сердце его сознанием важности и необходимости труда его и терпением несокрушимым, которое все трудности преодолевает; Он при обращении с людьми разных состояний и обоих полов вдыхает в него уважение к лицу человека, который есть равно образ Божий, кто бы он ни был, искупленный кровью Христа Бога, и отвлекает его сердце и внимание от его, иногда очень неблаговидной, внешности тела и одежды, его грубоści в слове и обращении. Он-то соединяет всех нас любовью как чада Отца Небесного и во

Христе Иисусе учит нас молиться: *Отче наш, иже еси на небесех...* (6)

* * *

Все люди, как и Ангелы Божии, — дыхания Божии, оттого-то Ангелы и называются духами, или, что то же, дыханиями Божества, а человеческие духи — душами, потому что они произошли от дыхания божественного и дышат Богом. *Святым Духом*, сказано, *всяка душа живится и чистотою вызывается**. Но и все прочие твари называются дыханиями: *всякое дыхание*, сказано, *да хвалит Господа* (Пс. 150, 6), потому что и они — от Духа Божия, хотя и непричастны разума и свободы, поэтому всякую тварь надо беречь, не бить, не изнурять ее (6).

* * *

Дух животворит (Ин. 6, 63). Духу Господню в тварях принадлежит оживотворение их со временем их творения, а Сыну Божию — сотворение, приведение их от небытия в бытие. Потому и Тело и Кровь Христовы предлагаются Духом Святым из хле-

* Степенны 4-го гласа, антифон 1-й.

ба и вина, как и во утробе Девы Пречистой оно сотворено Духом Святым от кровей Ее; Дух Святой созидаeт нас во чреве матери нашей; Духу Божию принадлежат наши духовные блага (6).

* * *

По сопшествии Святого Духа на апостолов, описанном в книге их Деяний, часто вспоминается о всепромыслительном действии Духа Святого в Церкви, о Его вседержавном руководительстве апостолами, их спасительной проповедью и действиями в Церкви. Этот и есть иной Утешитель (см. Ин. 14, 16), все-благой и всеистинный, Которого обещал послать апостолам Господь Иисус Христос (10).

ДУША

Господь всегда находится с избранными Своими, храня их жизнь как орудие для устройства блага других. Он видит преданных и служащих Ему от чистого сердца людей во всяком месте, потому что Он есть испытующий *сердца и утробы* (Пс. 7, 10). Он — Дух Чистейший, и потому-то, не стесняясь нимало вещественной оболочкой нашей души — телом, — зрит самую

душу нашу во всей ее наготе, со всеми ее мыслями и чувствами, даже, если можно так сказать, зародышами их (2).

* * *

Да будет око ума твоего всегда устремлено на рассмотрение состояния твоей души. Наблюдай, тиха ли она и покойна, как величественная река, ровно текущая в своих берегах, или волнуется и бурлит, как свирепое море, от бурных страстей. В первом случае радуйся и благодари Бога, а во втором — старайся уничтожить причину волнения. Если ты при благодати Божией привык видеть вожделенное спокойствие в душе своей, то тебе легко заметить, что стало причиной твоего возмущения. Стоя на берегу реки, спокойно, тихо текущей в берегах своих, ты легко можешь заметить, что взволнует ее: ветер ли, вещество ли какое, брошенное на ее поверхность, рыба ли, играющая в воде, судно ли, плывущее в воде, или что другое. То же и в душе. Если она, быв доселе спокойна, вдруг возмущается, сейчас обрати внимание — и ты увидишь, что ее возмущает. А чаще всего возмущает ее лукавый: он терпеть не может душевного спокойствия и потому

сейчас старается возмутить спокойную душу. Везде он действует и сам непосредственно, но особенно через страсти наши. И это как наяву, так и во сне (2).

* * *

Удивительное существо наша душа: ночью она, как малютка, оставленный самому себе его родителями, на которого они не обращают внимания, играет внешними предметами, поставляя их в самые странные, причудливые сочетания. Но в бодрственном состоянии, по пробуждении, когда око самосознания и рассудок, как родители на дитя, начинают обращать на нее свое испытующее внимание, она перестает, так сказать, забавляться причудливо окружающими предметами и из малютки делается существом умным, серьезным, сильным: призывает пред себя людей, входит с ними в рассуждения; или рассуждает сама с собой, спрашивает, отвечает; или уносится воображением своим в тысячи мест, самых отдаленных и противоположных; или же носится в ближайших местах, будучи занята какими-то собственными видами, интересами — как потому, что она существо в высшей степени деятельное и не может

оставаться без дела какого бы то ни было, хоть глупого, так и от того, что образ жизни, должность, склонности и занятия, привычки, страсти, как рычаги, движут ее способности. Итак, наша душа есть удивительнейшее существо: в некоторых случаях оно берет властительски сильный перевес над телом и ночью; по пробуждении, когда тело отдохнет, душа, как стремительный поток, вырывается из-под оболочки спавших чувств и, как бурная и многоводная река, прикасается ко всему и все уносит с собой: со всяkim порассуждает, со всяkim заведет речь, так что весьма трудно заключить ее в пределы умеренности или заставить успокоиться, хотя бы ночью (2).

* * *

Мастером, архитектором и живописцем будь для души своей. Твой настоящий Творец, Архитектор, Живописец есть Господь, живописавший тебя вначале по образу и подобию Своему. Он твой Архитектор, премудро со-здавший твою душу и давший ей сообразный дом — тело. Ты расстроил и исказил Божие в тебе дело, Божию правду и красоту, и Он Сам пришел восста-

новить тебя, обновить, снова живописать тебя, воссоздать. Только присовокупи свой труд, возненавидь свое искажение, свое безумство и исправься (3).

* * *

Кто не в меру и неправильно ценит тленные вещи, тот обесценивает Самого Бога и свою бессмертную душу, созданную для Бога, для Неба, для бессмертия, для вечного созерцания славы Божией и вечного блаженства (3).

* * *

Царство Небесное подобно сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то (Мф. 13, 44). Какое это сокровище? Душа человеческая, по образу и подобию Божию сотворенная, скрытая и подавленная бесчисленными страстями. Что такое поле? Это мир прелюбодейный и грешный, подавляющий душу, или грешная плоть наша — как великое поле, проросшее тернием страстей. Немногие находят это сокровище, немногие радеют о душе и о ее спасении, все почти заняты житейскими пристрастиями о пло-

ти своей, об угоджении чреву, о приобретении богатства, чести, славы земной. Вспомни притчу о званных на вечерю: *много званных, а мало избранных* (Мф. 20, 16). Святые нашли это сокровище и, обрадовавшись ему, пошли за Христом, оставили все житейские пристрастия, продали свои имения и через отвержение пристрастия к плоти и миру приобрели это поле, это сокровище — свою бессмертную душу — и наследовали вечную жизнь. Вспомни слова Господа: *нет никого, кто оставил бы дом... или отца, или мать, или жену, или детей, или земли... и не получил бы ныне... во сто крат более... а в веке грядущем жизни вечной* (Мк. 10, 29–30) (3).

* * *

А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое (Мф. 6, 17). Лицо моем ежедневно чистой водой, тело омываем в бане, белье моем и не ходить в грязном или отпотелом, дом ветхий чиним, поправляем или новый строим, тарелки, чашки, всякую посуду моем, металлические или деревянные и каменные вещи чистим, полы в домах, в храмах моем — вообще все вещи стараемся держать в

чистоте. Тем более надо очищать душу — она крайне марается, оскверняется, растлевается грехами, покрывается плесенью и ржавчиной греховной, проникающей глубоко в душу. Она делает душу не сообщимой с Богом, ибо какое общение света с тьмою, правды с беззаконием (ср. 2 Кор. 6, 14) (3).

* * *

Дерево сырое не скоро поддается огню и охватывается им, а постепенно, и когда огонь возьмет силу над ним, оно скоро воспламеняется и делается все огненным — так бывает и с душой грешной. Чем дольше она бывает в удалении от Бога, тем более она делается грубой, дебелой и нелегко поддается силе благодати Божией от своей лености, оземленности, хладности, нечистоты. По мере усилия человека над собой, усердия, прилежания к молитве она утончается, одухотворяется, согревается, очищается и делается доступной благодати и, наконец, делается вся как бы огненной. Примеры — бесчисленные святые угодники Божии (3).

* * *

Копать не могу, просить стыжусь (Лк. 16, 3). В том-то и беда и

важная потеря, что просить не можешь, а просить надо. *Просите, и дано будет вам* (Мф. 7, 7); ведь ты *несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг* (Откр. 3, 17); копать не могу, а копать надо; покопал бы в глубине души своей и выкопал бы настоящий клад — бессмертную душу, погребенную страстями, ту душу, которая сотворена по образу и подобию Божию и которая совсем у тебя подавлена житейскими похотями и сластями (4).

* * *

Душа человеческая — безмерной цены по истине и правде Божией, а люди крайне мало или совсем не ценят, не радят о ней, не очищают от терния страстей, не радят о покаянии (покайтесь), об очищении, об украшении (брачная одежда), утверждении, о стремлении всеми силами и способностями к небу, к небесному на земле житию, как делали святые: *наше жительство на небесах* (Флп. 3, 20), об исполнении всякой добродетели. Большинство людей как бы намеренно предаются всяким страстям и мерзостям, всяким порокам и остаются нераскаянными. Горе людям, зарывающим таланты свои в землю и не умножающим

данного Богом залога для своего же блаженства, славы Божией, для безмерной благости и щедрот. Читай, христианин, со вниманием и чаще Евангелие, разумей и слагай в сердце слова Божии (4).

* * *

Один Создатель ведает все достоинство души человеческой, которую Он создал по образу и подобию Своему, и один Он может по достоинству оценить всю ее беспредельную любовь и преданность Ему, Господу Богу. Блажен человек-христианин, который поймет это и всем сердцем прилепится к Богу, Создателю и Искупителю своему, и претерпит всякие искушения в любви и преданности Ему, как Иов ветхозаветный, как апостолы, иерархи, мученики и все преподобные, Богу угодившие и удостоившиеся небесного гражданства за свою верность и преданность (4).

* * *

Вера в бытие Божие тесно связана с верой в бытие собственной души как части мира духовного. Душе благочестивой бытие Божие так же очевидно, как собственное бытие, потому

что с каждой мыслью доброй или недоброй, желанием, намерением, словом или делом происходят соответствующие перемены в сердце — спокойствие или беспокойство, радости или скорби — и это вследствие действия на нее Бога духов и всякой плоти, Который отражается в благочестивой душе, как солнце в капле воды: чем чище эта капля, тем лучше, яснее отражение, чем мутнее, тем тусклее, так что в состоянии крайней нечистоты, черноты души отражение прекращается и душа остается в состоянии мрака духовного, в состоянии бесчувственности; человек имеет очи и не видит, имеет уши и не слышит. Еще Господь Бог в отношении к нашей душе — то же, что внешний воздух в отношении к рту термометра, с тем различием, что расширение и сжатие, повышение и понижение ртути бывает вследствие перемены в состоянии атмосферы, а там — Бог остается неизменным, вечным, вечно благим и праведным; душа же, изменяющаяся в отношениях своих к Богу, терпит перемены в себе, именно — она неизбежно расширяется, поконится в сердце вследствие приближения к Богу верой и добрыми

делами и неизбежно сжимается, беспокоится, томится вследствие удаления своего от Бога маловерием, неверием истине Божией и делами противозаконными (6).

Невидимый, всеисполняющий Бог часто и ощутительно касается невидимой души моей, которая от Его прикосновения вкушает чудное спокойствие и небесную радость. Не глаза передают мне весть о моем Боге (чувства для низших предметов бытия), не слух только посредством слов и звуков голоса доносит до меня вещание о Непостижимом, но сама душа, так сказать, срастворяется с Богом (6).

В душе благочестивого, бого боящегося человека происходит невидимо духовное общение с Богом. Как отец или как строгий наставник, Господь Бог то одобряет, то осуждает наши мысли, желания и намерения; то говорит, что это — хорошо, а это худо, и за добро награждает, а за зло наказывает: и все это так явно для души — тут же на месте (6).

Наши душевные расположения, даже не выражаемые внешними знаками, сильно действуют на душевное расположение других. Это бывает сплошь и рядом, хотя не все замечают это. Я сержусь или имею неблагоприятные мысли о другом, и он чувствует это и равным образом начинает иметь неблагоприятные мысли обо мне. Есть какое-то средство сообщения наших душ между собой, кроме телесных чувств; что же касается действия души на других через чувства, то через чувство зрения душа удивительно действует на другого человека, хотя бы он был вдали от нас, но только был бы доступен нашему зрению и был на этот случай, когда мы устремляем на него свой взор, один. Так мы можем зрением привести другого в неловкое положение, в замешательство. Случалось мне не раз пристально смотреть из окна своего дома на проходящих мимо дома — и они, как бы привлекаемые какой-то силой к тому самому окну, из которого я смотрел, оглядывались на это окно и искали в нем лицо человеческое; иные же приходили в какое-то замешательство, вдруг ускоряли поступь, охорашива

лись, поправляли галстук, шляпу и прочее. Есть тут какой-то секрет (6).

* * *

Душа восприемлет в себя Господа в Животворящих Тайнах мыслию веры и сердечным сознанием, что в Тайнах присутствует истинно Сам Господь, а тело наше приемлет Господа устами и чревом. Когда душа восприимет Господа твердой верой, тогда Господь проходит в одно мгновение и душу как простое существо, и тело все, все суставы его по причине наполнения душой всего тела и по причине все-наполняемости Божества (6).

* * *

Дерево, утвержденное корнями в земле, растет и приносит плоды. Душа человеческая, утвержденная верой и любовью в Боге, как корнями духовными, также живет, возрастает духовно и приносит плоды добродетелей богоугодных, которыми душа живет и будет жить в будущем веке. Дерево, вырванное из земли с корнем, прекращает жизнь, которую получало от земли через корни. Так и душа человеческая, потерявшая веру и любовь в Бога и не пребывающая в

Боге, в Котором вся жизнь ее, умирает духовно. Что для растений — земля, то для души — Бог (6).

* * *

Все тела природы тяготеют к центру земли, а все души человеческие естественно стремятся к своему духовному центру или первообразу — Богу: только грех извратил и извращает это естественное направление. Огонь и дым тяготеют к сродным им стихиям (7).

* * *

Обращаете ли достаточное внимание на состояние своей души: здорова ли она и, поскольку она жива, прочна ли ее жизнь, и если благополучна здешняя временная жизнь, то обеспечена ли чем-либо вечная жизнь, вечное благополучие, — например, верой, — есть ли в душе твоей вера живая в Бога, в Спасителя, в Церковь, — делами добрыми, кротостью, смирением, незлобием, правдолюбием и честностью, воздержанием, целомудрием, терпением, покорностью, трудолюбием и прочим? В противном случае вся работа твоя суетна: душа много делает, может быть, достойных удивления вещей,

но сама погибнет. *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душа своей повредит?* (Мф. 16, 26) (7).

* * *

Душа наша потому называется душой, что она дышит духом Божиим, то есть она так называется от Духа Животворящего (7).

* * *

Солнце восходит — и все встает, поднимается на ноги, оживает после ночного оцепенения. Снова начинает кипеть разнообразная жизнь в подсолнечной стране.

Когда Христос, Солнце правды, взойдет в верующей, любящей, кающейся душе христианина, она тотчас оживает, просвещается, обновляется, укрепляется, радуется, так что и само тело от ожившей и воспрянувшей души делается бодрым и здоровым (8).

* * *

Кто хочет душу свою сберечь, — говорит Господь, — тот потеряет ее (Мк. 8, 35). Что здесь значит беречь душу свою? Значит не трогать страстей души, оставлять их в покое, давать им жить и крепнуть и владеть на-

шим умом и нашим сердцем и волей — словом, душой и телом, жить нераскаянно, не помышляя о смерти и о суде вечном. Беречь себя таким образом значит вечно губить душу свою, терять ее.

Надо заметить, что Господь, говоря это, разумел преимущественно время гонений за веру в Него и случаи исповедания имени Его перед гонителями, ибо были некоторые из христиан и такие, которые для сохранения временной жизни, богатства, почестей отрекались от Христа и от христианской веры и тем теряли душу свою, погибали через свое отречение, через пристрастие к земным благам. Но и теперь есть многие, которые, чрезмерно любя временную жизнь и ее блага и жизнь плотскую, отрекаются следовать за Христом, исполнять Его заповеди, живут противно обязанностям своего звания и не каются в том и таким образом теряют свою душу для вечности. *А кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, — говорит Господь в сегодняшнем Евангелии, — тот сбережет ее* (Мк. 8, 35). Здесь опять преимущественно разумеются случаи с мучениками, которые для Христа, для сохра-

нения веры в Него и любви к Нему добровольно лишались имущества, чинов, родных и самой жизни своей и таким образом сберегали жизнь свою для вечности, для Христа и Его вечного царства. *Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душа своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мк. 8, 36). Это сказано в пояснение предыдущей мысли, то есть что лучше лишиться всех богатств, почестей, родных, самой жизни по плоти, чем погубить навеки душу свою через отречение от Бога для сохранения временной жизни и временных выгод, скоро покидающих нас. Душа несравненно дороже всего мира как созданная по образу Божию и предназначеннная к бессмертию, и ее нельзя ничем искупить от вечных мучений, если здесь не искупим ее верой в заслуги Искупителя, в искупительную Кровь единственным исповеданием имени Его и доброй жизнью (9).

* * *

Человеческая душа сотворена по образу и подобию Божию — это высочайшая честь и достоинство. Ей были даны святость и свет, правота, простота, bla-

гость, молитва, любовь к Богу пламенная. Бог Сам обитал в первых людях до их постыдного и пагубного падения, Дух Святой укрashал их, просвещал, утешал. Через падение душа совершенно изменилась: стала грешна, мрачна, лукава, самолюбива, а не боголюбива, плотоугодлива, горда, зла, завистлива, непослушна, нелюбовна, корыстолюбива, блудлива. Но ей предоставлено покаяние как обольщенной, обокраденной от павшего человека-убийцы-дьявола; и она может светло восстать от своего падения благодатью и щедротами Божьими.

...Душа наша есть дух бессмертный, созданный Богом по образу и подобию Его. А Бог есть бесконечная правда, истина и красота несказанная. И душа человеческая должна быть вся праведна, истинна, а не фальшива, не лицемерна; вся прекрасна, как прекрасно Божество, создавшее все твари премудро и прекрасно. Но она крайне обезобразила, растлила себя грехом и предалась смерти временной и вечной и могла бы остаться такой на веки бесконечные, если бы не смиливался над нами Господь, создавший нас, и не спас страстями Своими и смертью

Своей, дав ей пастырей и все спасительные Таинства и богослужение, все средства благодатные к спасению. Мы — члены этой Церкви, мы — словесные овцы этого святого и избранного стада, должны жить сообразно со своим высоким избранием.

Красоту души человеческой составляют: искренняя и истинная вера, молитва, кротость, смиление, незлобие, покорность, послушание, благость, нелицемерность, простота, воздержание, целомудрие, терпение, охотное служение ближним в правде и истине, любовь и преданность Богу совершенная, самоотверженная. Души праведные просвятятся как солнце в Царствии Небесном, столь они будут прекрасны. Читайте жития святых и смотрите, сколь прекрасны были души их. Безобразят и оскверняют душу грехи и страсти: гордость, самомнение, лукавство, самолюбие, саможаление, гнев, злость, раздражительность, зависть, корыстолюбие, земное при-

страстие, вещелюбие, честолюбие, невоздержание, чревоугодие, леность, неискренность, холодность к Богу и ближним, блудные вожделения, всякое прелюбодеяние (10).

Жизнь твоя духовная, видимо, разделяется на два резко различающиеся между собой состояния: на состояние мира, радости, широты сердечной и на состояние скорби, страха и тесноты души. Причиною первого состояния всегда бывает согласное действование души моей с законами Творца, а причиной последнего — нарушение Его святых законов. Я всегда могу примечать и действительно примечаю начало того и другого состояния; в сознании моем всегда бывает то и другое. Потому всегда бывает так, что, уничтожив начало, от которого произошло состояние скорби и тесноты, уничтожаешь и следствие, то есть саму скорбь и тесноту души (11).

ЕВАНГЕЛИЕ

Евангелие показывает, сколь силен может быть человек верой в Господа, именно столь силен, что может и горы переставлять; и сколь немощен, бессилен и жалок человек неверующий, ибо бывает жалким игралищем бесов и страстей своих и чужих; оно показывает также великую силу молитвы и поста, когда они идут рука об руку, взаимно подкрепляя друг друга (9).

* * *

Если тобой начинает овладевать чувство смущения и боязни, производимое диаволом, прочитай с усиленным вниманием особенно утешительную главу из Евангелия или апостольского послания, например, апостола Павла, она воодушевит тебя, и отбежит от тебя смущение; радость веры проникнет в твое сердце. Диавол силится унизить нас в глазах нас самих и достигает часто своими темными влияниями на нашу душу того, что

человек смущается и трепещет перед всяkim, даже низшим его по всему другим человеком. Между тем чтение Евангелия и посланий апостольских, напротив, возвышает нас в глазах нас самих, сообщает духу нашему величественную важность и спокойствие, прогоняет страсти и благоустрояет духовную жизнь нашу (10).

ЕДИНЕНИЕ

Что Святая Церковь внушает нам, когда и на домашней молитве, и в церковной влагает в наши уста молитвы от лица всех, а не от одного лица? Внушает нам непрестанную взаимную любовь, чтобы мы всегда и во всем на молитве и в житейском обращении любили друг друга как себя, чтобы мы, подражая Богу в трех лицах, составляющих высочайшее Единство, и сами были едино, из многих составленное. *Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас*

едино (Ин. 17, 21). Молитва общая от лица всех и в жизни учит нас делиться житейскими потребностями с другими, чтобы и в жизни у нас все было общее и как бы едино, чтобы во всем была видна любовь взаимная, также чтобы каждый свои способности употреблял во благо других, кто как может, а не скрывал талант свой в земле, не был бы эгоистом и ленивым. Мудр ты — дай совет немудрому; образован — научи невежду; силен — помоги бессильному; богат — помоги бедному (1).

* * *

Господь любит и слушает более молитвы, когда мы не в одиночку и не от себя лишь и не о себе одних молимся, а вместе, от всех и за всех (1).

* * *

Как Троица — Бог наш Едино Существо, хотя и три Лица, — так должны быть и мы едино. Как прост Бог наш, так должны быть и мы просты, так просты, как бы все мы были один человек, один ум, одна воля, одно сердце, одна доброта без малейшей примеси злобы — словом, одна чистая любовь, как Бог

есть Любовь. *Да будут едино, как Мы едино* (Ин. 17, 22) (6).

* * *

Страсти по духовному устройнию заразительны; например, злоба, еще не высказанная на словах, не выраженная на деле, а скрывающаяся лишь в сердце и отражающаяся слегка на лице и в глазах, уже передается душе того, на которого я имею злобу, и другим приметна. Возмущаюсь я страстью — мое возмущение касается и сердца другого, делается какой-то духовный перелив нечистого потока из одного духовного вместилища в другое. Уничтожишь в себе страсть к брату — уничтожится и в нем; успокоишься сам — успокоится и он. Какая тесная связь между душами! Верно слово апостола: *мы члены друг другу* (Еф. 4, 25) или *мы многие одно тело* (1 Кор. 10, 17).

От одной крови... весь род человеческий (Деян. 17, 26). Потому-то божественная заповедь требует: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39). На взаимном чувстве или понимании наших душ друг друга основывается действие или бездействие проповеднических слов: если проповедник говорит не от сердца,

лицемерно, слушатели внутренним чутьем понимают несоответствие слов проповедника с его сердцем, с его жизнью, и слово не имеет той силы, которую оно могло бы принести в том случае, когда проповедник произнес бы его сердечно, особенно когда сам исполнял бы слово свое на деле. Между душами человеческими находится слишком тесная внутренняя связь и сообщение. Поэтому-то добрые, благочестивые, сердечные расположения сообщительны душам других, особенно же добрые дела (6).

* * *

Господь для блага разумных тварей, то есть людей, хочет всех соединить в единое тело и Сам обитать в них. *Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино* (Ин. 17, 21). А диавол старается всех разъединить, расчленить, разогнать, как стадо без пастыря: в семействах поселяет вражду, раздор, недовольство или обиду; в селениях, в городах восстановляет одних на других; в государствах восстановляет народ на народ, царство на царство; в религиозных обществах восстановляет исповедующих одно испо-

ведание на последователей другого и особенно дышит яростью на исповедующих веру православную как на истинную Церковь Божию, воздвигая на них разные гонения. Будем же держаться Единой Святой Православной Церкви, глава которой — Сам Христос Бог наш, действующий в нас непрестанно во спасение и обновление наше (10).

ЕРЕСИ, ЕРЕТИКИ

Как явиться священнику дерзновенно перед престолом Божиим и лицом к лицу с Самим Богом и совершать ходатайственные молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих (1 Тим. 2, 1–2), совершать спасительные Страшные Таинства, при которых Ангелы предстоят с трепетом, особенно при Таинстве пречистого Тела и Крови Сына Божия? Как дерзать возносить руки на молитву к Отцу Небесному и просить о таких страшных вещах, как претворение хлеба и вина в пречистые Тело и Кровь Христову? Как дерзать на такие вещи без благодати и помощи Духа Святого? Как дерзать разрешать грехи

связанных ими людей, прибегающих к ним с мольбами о принятии их исповеди? Как совершать Тайну пакибытия, или Крещения, без благодати Святого Духа? К несчастью, находятся многие безблагодатные самозванцы, обманывающие невежественный, но доверчивый народ, не боящиеся всевидящего, карающего не только в будущем веке, но и в здешней жизни хулителей Духа Святого. Кто эти дерзкие несмысленные? Еретики, раскольники и сектанты (3).

* * *

Чьи это слова: приемите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов. И пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов? (ср. Мф. 26, 26-28; 1 Кор. 11, 24). Не слова ли это Творца вселагого и всемогущего и Спасителя всесдерого всего человеческого рода, Агнца Божия, вземлющего грехи всего мира? (ср. Ин. 1, 29). Арий-еретик низвел Творца в род тварей и не признавал Его единосущным и совечным Отцу, единственного с Ним и Духом Святым Существа. Может ли тварь претворять существо вещей в совершенно другую

природу, например, пшеничный хлеб в самое пречистое Тело Божие и красное виноградное вино в самую пречистую животворящую Кровь Божию? Не Творец ли только всемогущий может это творить и претворять? А Арий с единомышленниками, которых были десятки тысяч, не признавали Иисуса Христа Творцом. Вот в чем велика беда была для православных и еретиков: они в случае доверия Арию лишились бы общения с Церковью и вечного спасения. Еретик Арий хотел уничтожить православную веру спасительную и ввести веру еретическую, погибельную. Поэтому православные архиереи, священнослужители и миряне православные крепко противостояли Арию, (также) и сам благочестивый император Константин равноапостольный, собравший со всех концов православного мира святых — епископов, пресвитеров и отчасти диаконов, в числе которых был святой архидиакон Афанасий Александрийский, потом поставленный в архиепископа Александрии в Египте. Они рассмотрели, взвесили и опровергли нечестивое учение Ария и его единомышленников и предали проклятию как богопротивное и погибельное,

составили изложение православной веры, или Символ веры, на все времена до скончания века по ясному и властному и премудрому учению Святого Духа Бога. И мы доселе всесогласно и единомысленно веруем в этот Символ веры и ни одной йоты не прибавляем к нему, чтобы не лишиться спасения за ложную прибавку или вставку, как католики, лютеране и англиканцы (4).

* * *

Диавол и весь падший собор злых духов всеусиленно, единодушно, хитро, злобно, тонко усиливаются извратить, превратить, разрушить премудрые, всеблагие, вечные намерения Божии касательно назначения, совершенства и вечного блаженства рода человеческого; извратить и развратить душу и тело человека, осквернить, растлить, охладить и отчудить людей от Бога и друг от друга; стараются каждой мысли, каждому чувству, каждому движению воли дать греховное, нечистое, безумное, нелепое, гибельное направление; стараются непрестанно хулиять и унижать Бога и святых Его, все святое, великое. Даже самое Слово Божие диавол старается всеми мерами растлить через

ложные мудрования человеческие и чрез это лишить людей света, истины Божией и спасения души, как это делал и делает чрез разные ереси первых веков и последующих относительно лица Иисуса Христа и соединения в Нем двух естеств, божеского и человеческого, и об отношении Лиц Пресвятой Троицы, касательно почитания святых икон, мощей и прочего. Так он растлевает и искажает Слово Божие и души человеческие ложными мудрованиями католиков, лютеран, англиканцев. Лютеране и англиканцы не верят вполне Евангелию, хотя называются евангеликами, не веря в преосуществление хлеба и вина в Святой Евхаристии (5).

* * *

Человек павший, растленный не иначе может восстать и обновиться, как покаянием глубоким и разрешением грехов духовной властью и причащением Тела и Крови Христовой — непременно и Крови — под особым видом вина, как установил Господь, и не без Крови должен получить разрешение грехов от православного священника, имеющего законное рукоположение и от Бога данную власть, Тело и

Кровь, от законного православного священника, а не от паписта или лютеранина, не дающих Крови Христовой! О, суемудрие человеческое! О, лукавство, хитросплетение лжи! Лишили паписты мирян Крови Христовой, проливанной во очищение грехов. О, безглавное главенство, действующее вопреки истинной гла-ве — Христу Богу! О, лютеране, утратившие благодать и истину Таинств! Как вы можете другим давать благодать, не имея духа Христова, истины и правды Христовой? Протестанты и реформаторы, пасторы и архипасторы, скажите, как вы можете обновлять народ и руководить к святой жизни, когда сами не имеете благодати и полномочия силы и крепости от Духа Свято-го, которых не можете принять нигде, кроме Святой Церкви Православной? Скажите, как вы можете совершать дело обновле-ния человечества, которое может делать один Бог и тот, кому дал

Он свою благодать и полномо-чие через архиерейское рукопо-ложение? У вас нет священства; как вы осмелились браться за такое дело, которое выше ва-шой силы? Вы и сами не обнов-ляетесь, и народ не обновляет-ся, не освящаете и не очищаете (5).

Начало всех лжеучений, ересей, сект, расколов — в змие, льстя-щем вселенную. Первое лжеуче-ние всепагубное преподано было змием в раю Еве, потом Адаму, потом Каину, которому искон-ный человекоубийца-диавол лож-но шептал на брата Авеля, что он стоит ему поперек дороги, идет против него, не мыслит, не чувствует, не живет, как он, и будто смеется над ним, ругается над ним. Оттуда все ереси, секты и расколы. Хотят быть учителя-ми, но не от Бога, а от себя и по своим страстям. Оттуда тол-стовцы, пашковцы, штундисты и другие (10).

ЖЕНА

Женатый заботится о мирском, как угодить жене (1 Кор. 7, 33), а не о Господнем, не о том, чтобы угодить более всего Господу. *Женившийся* свою волю связывает с волей своей супруги, а какова бывает эта воля? О! Опыт говорит, что воля супруги часто бывает противна и воле супруга, и воле Божией: извольте угоджать любимой своей супруге и из любви к ней нарушать заповеди Божии, извольте вместе с ней пить до дна чашу земной суеты и отказываться от вечери Божией; а нет — если вы не хотите служить с ней суете и губить свою душу, она лишит вас своей любви — и пойдут распри и раздоры. Ах! Как многие женатые действительно принуждены сказать Господу, приглашающему нас в Свое вечное царство: я женился и потому не могу прийти. Не могу прийти, потому что я должен угоджать жене, ее желаниям и прихотям, которые для меня обратились в закон.

Так что же, ужели не жениться, скажут некоторые? Нет, никто этого не говорит: *не все вмещают слово сие... Кто может вместить, да вместит* (Мф. 19, 11–12). Угождай жене, но не в том, что вредит спасению души твоей, но не в том, что противно воле Божией. Как глава жены, умей стоять выше прихотей жены и сам направляй ее желания к горнему миру, а не земному (9).

ЖЕНЩИНА

Все, что руки Твои создали, Господи, чисто, прекрасно, благопотребно, неблазненно, удобно к употреблению и действию, преднамеренному в мыслях Творца и Зиждителя и Бога нашего, особенно же тело человека — мужчины и женщины, этот дивно прекрасный и чистый храм Божества. *Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?* (1 Кор. 6, 19). *Разве не знаете, что вы храм Божий,*

и Дух Божий живет в вас? (1 Кор. 3, 16). Отчего же человеку представляется оно соблазнительным поводом и возбуждением ко греху, особенно тело женщины — этот одушевленный, прекрасный храм, — в которой премудростью Творца зачинается и созидается истинно предивный, премудрый и прекрасный организм человеческого тела, которой все мы обязаны жизнью и нашим телесным храмом, в котором живет бессмертная, разумная душа наша, которая должна вечно славить Творца, дарующего нам бытие разумное и показавшего нам мир Свой — небо и землю со всем, что на них есть, к славе Имени Его Святого, через которую мы делаем столь много полезного, необходимо го и прекрасного в общежитии! (10).

Враг через развратных людей пускает прелести женские в глаза всех без всякой застенчивости и опаски. Женская нагота во всяких обольстительных и причудливых видах печатается во многих журналах. Я сегодня разорвал лист одного журнала, в котором изображена эта со-

блазнительная нагота. Но разве для соблазнения Господь сотворил столь великолепно тело женщины? Разве она — не наша святыня, хвала и честь? Разве это не наша общечеловеческая слепота? Разве не должны благоговеть все перед делами рук Творца, пречистыми делами пречистых рук? Имеем ли мы уважение к себе, к своей личности? Не забываем ли мы, Чьих рук мы дело? Венец Чьего творения и Какого Творца? Святые угодники и угодницы Божии, святые мужи и жены и девы всех веков и всех народов, почтившие природу свою добродетельной жизнью и воссиявшие на земле и на небе светлостью и святостью своего жития, придите, обличите современных легкомысленных, одичавших по причине страстей мужчин и женщин, питающихся своими соблазнами и вожделениями и позорящих человеческую природу! Возвестите им грозный суд Божий за попрание и осквернение своих нерукотворенных храмов и предохраните еще нерастленных людей от угрожающего растления через современную вольную и бесстыдную печать! Виновата среда — домашняя, товарищеская, общественная,

в которой не принято иметь и читать Слово Божие, принято чтение только светское, суетное и разговоры ведутся только светские, ибо кто чем богат, тот тем и делится в беседе (10).

ЖЕРТВА БОГУ

Сохрани тебя Бог от того, чтобы пожалеть вещественного твоего достояния в жертву Господу, или Пречистой Его Матери, или другим святым Божиим и таким образом предпочесть веществу духу; смотри, чтобы достояние твое не было тебе в погибель. Ты должен твердо верить, что вместо тленных благ Господь или святые Его воздадут тебе нетленными, вместо временных — вечными, и считать блага духовные, например, свет духовный, прощение грехов, дар веры живой, надежды крепкой и любви нелицемерной, мира и радости в Духе Святом, бесконечно выше вещественных даров. С радостью расточай стяжания свои в жертву Господу и святым Его; если через чьи-либо руки пересылаешь их, верь, что они дойдут по принадлежности, и если люди утают жертву Господню, взыскуя взыщет с них Господь Бог твой,

и ни единая лепта твоя не пропадет туне, но принесет тебе соразмерный вере и расположению сердца твоего дар от Господа, Который есть Бог дарований, особенно для тех, кто приносит Ему в дар сердечные дары свои (6).

* * *

Принеси Богу в жертву сердце свое, отдай его всецело Вседержителю, отвергнись себя, всех греховых движений: злобы, ненависти, гордости, непокорности и своеволия, зависти, недоброжелательства, злорадства, скупости, сребролюбия, чревоугодия, блудной нечистоты, татьбы, обмана, лености и проч. — и непрестанно приуждая себя к благости, когда нас озлобляют, оскорбляют, к молитве за врагов, кротости, смиреннию, незлобию, искреннему доброжелательству, щедрости, нестяжанию, воздержанию, целомудрию, милостыне, подаянию, истине и праведности, трудолюбию, послушанию и проч. Трудно побороть страсти, сделавшиеся как бы природными членами нашими (*умертвите земные члены ваши* — Кол. 3, 5), но при внимании непрестанном к самому себе и при усердной непрестанной

молитве с воздержанием, с помощью Божией возможно побороть и искоренить их (6).

ЖИВОТНЫЕ

Не дыши злобой, мщением, убийством даже на животных, чтобы твою собственную душу не предал смерти духовный враг, дышащий в тебе злобой даже на бессловесных тварей, и чтобы тебе не привыкнуть дышать злобой и мщением и на людей. Помни, что и животные призваны к жизни благостью Господа для того, чтобы они вкусили, сколько могут, в короткий срок жизни радостей бытия. *Благ Господь ко всем* (Пс. 144, 9). Не бей их, если они, неразумные, что-либо и напроказят или пострадает от них какая-либо из твоей собственности. Блажен, иже и скоты милует (6).

ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ

Каждый человек будет иметь два бытия, две жизни: одну — временную, а другую — вечную и бесконечную. Вечная жизнь будет совершенно отлична от этой временной, планетной жизни; мы наследуем ее после смерти, служащей концом земного

нашего бытия, и потому-то она называется пакибытием. Апостолы назначаются в судьи двенадцати коленам Израилевым в сообразность с их понятиями о Царстве Мессии. Какое множество подсудимых! Весь народ израильский со времени разделения его на двенадцать колен и имеющий существовать до конца мира придет на суд двенадцати рыбарей. Но не то еще ожидает верных последователей Христовых, жертвующих для Господа всем, что для них дорого в этой жизни. Они в сто раз (говорится неопределенно) больше получат, чем сколько оставили, и в добавок наследуют блаженную вечность. Та жизнь во всем будет отлична от настоящей: многие, бывшие здесь первыми, там будут последними. Здесь первенство зависит от заслуг царю и обществу, от происхождения, от блестящих природных дарований, от искательного характера, от хитрости, пронырства и других условий. Там этого не будет. Чье нравственное совершенство выше других, тот и будет выше, тот и будет первенствовать. На земле и первенство, если можно так выразиться, земное, стихийное, определяемое условиями жизни на этой планете, на кото-

рой мы живем, где неправда часто поставляет престол свой и где внешние достоинства часто берут верх над внутренними (2).

* * *

Многие люди из христиан не верят, что, кроме времени, есть вечность непреходящая и, кроме мира сего видимого и прходящего, есть невидимый, непреходящий, бесконечный и воображают, что здешняя жизнь дана для удовлетворения высших потребностей человека, духовных, для приготовления к вечности, для борьбы со злом и победы над ним, для воспитания в себе всякой добродетели и для укрепления союза с Богом, для торжества над тлением греховным, для стяжания венца нетленного через любовь и верность Творцу праведному и всеблаго- му, через исполнение Его заповедей. Как жалко погибают неверующие и вольнодумцы безумные! Да образумятся они, доколе есть еще для них время образумиться. Нам нужно делать дела... доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать (Ин. 9, 4). Испытывай себя и спрашивай себя, возлюбил ли ты правду и возненавидел ли всей душой беззаконие как не-

лепое, бессмысленное, богопротивное и гибельное (3).

* * *

Два века определены Творцом для всякого человека: настоящий — краткий, приготовительный и будущий — вечный, духовный, блаженный или мучительный. Не дремли и не спи, человек, в этом веке, но непрестанно приготовляйся молитвой, покаянием и добрыми делами к будущему. Твердо веруй в Бога Творца, Отца и Судию праведного и в Церковь Его, созданную на земле для приготовления нашего, для научения, очищения, врачевания, освящения и утверждения. Благодари Бога за все для тебя уготованное, пользуйся к своему благу и блаженству всеми дарами Божиими (3).

* * *

Жить всем хочется! Что дороже жизни? Жизнь всем мила. А жизнь от Кого? От единого Бога! А умирать хочется, вечно мучиться хочется или нет? О, нет, нет, и один час мучений иногда невыносим! Каково же мучиться вечно! А к вечной жизни ведут вера, правда, покаяние, добродетель, самоотвержение, умерщвление страстей. А жить, и жить

вечно, хочется ли? Как не хотеть! Так кайся же немедленно и исправляйся, призывай на помощь Господа Бога — Он близ нас, как мать близ грудного ребенка (4).

* * *

Приидите... наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира (Мф. 25, 34). Что ты говоришь, Господи, — *приидите, наследуйте...* Твои глаголы совершенно верны и истинны. Нам уготовано безмерной благодатью Божией царство вечное, нетленное, где нет нужды, болезней, печали и вздохания, тления и смерти, но вечное наслаждение, вечная радость и правда. И мы, маловерные и суетные, не ревнуем, не радим об этом царстве, в котором праведники будут царствовать вечно с Богом и в Боге. О, как мы слепы, пристрастны к видимому и временному! Как мы жалки и глупы, несмыслинны! Отрекаемся от вечного блаженства, сожития с Богом и святыми и прилепляемся к праху, к сновидению, к тьме и сраму духовному (4).

* * *

Не оттого ли мы так ленивы побеждать в себе страсти и злые наклонности, что в нас слаба ве-

ра в жизнь будущего века? Но она также несомненна, как настоящая жизнь наша. Разве Тот, Кто дал нам начаток жизни здесь, на земле, не даст нам полной, совершенной жизни на небе?! Да, это неизбежно должно быть, и этому труднее не быть, чем быть. И в этом уверяет нас неложное Слово Божие. *Все, находящиеся в гробах, — говорит оно, — услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения (Ин. 5, 28–29) (9).*

* * *

Братья! Вечная жизнь за гробом не подлежит никакому сомнению. Но также не подлежит ни малейшему сомнению, что она может быть двоякая: для праведников — блаженная, а для ожесточенных грешников — мучительная. Смерть есть предел, граница между настоящей и будущей жизнью, и мы не знаем, далеко или близко она от нас. Будем готовы всегда стать на эту грозную границу между двумя жизнями (9).

* * *

Ввиду неизбежности смерти для каждого из нас по телу

весьма важно и необходимо каждому из нас удовлетворительно разрешить себе вопрос: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Жизнь вечная за гробом есть несомненно, как несомненно же есть и мука вечная, и здешняя краткая жизнь дана нам Богом для приготовления к будущей жизни, ей же не будет конца во веки веков. Этот важнейший вопрос жизни Господь и решает вполне богатому юноше, а с ним и всем нам. Если хочешь, говорит, войти в жизнь вечную, то соблюди заповеди. «Какие?» — спрашивает юноша. А Господь ему отвечает: не убивай, не прелюбодействуй и прочее, как вы уже слышали. Не много слов, не много заповедей, а как они важны, потому что от исполнения их зависит жизнь вечная каждого из нас (9).

* * *

Ты не веришь в будущую жизнь и говоришь: на том свете никто не был (разумея живых) и не приходил оттуда сказать нам о ней. Как не был никто? Как не приходил оттуда? А Сын Божий разве не приходил оттуда, разве не уверил Он нас неложным словом Своим и даже собственным примером в действительности

жизни загробной? Ты веришь, например, что есть Америка, хотя сам не бывал в ней, потому что ты видишь, что оттуда, например, приходят корабли. Отчего же точно также не веришь, что есть другой мир, кроме земного, — небесный, так как оттуда приходил Сын Божий и уверил нас Сам в действительности его словом Своим, показав это и на самом деле? Потому что, восстав из мертвых, Он в виду учеников Своих вознесся на небо, откуда опять придет. И апостолы говорят: *ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном* (Кол. 3, 1-2). Борись за вечную жизнь, говорят еще (10).

* * *

Если мы люди маловерные, живем на земле не для неба, не для Бога и спасения души своей, а для земли и всего приятного на земле, словом, живем для плоти, для ее удовольствий, а не для бессмертной души своей, не для ее будущей жизни — разве это не великий грех? Что, забыли мы разве страдания за нас Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Его пречистую Кровь, за нас пролитую на Кресте, Его славное воскресение! Разве не

для нас, то есть чтобы нас возвести на небо, удаленных грехом от неба, было Его существо на землю, Его божественное учение, Его чудеса, Его пророчества, например, о будущем Страшном суде, о воскресении мертвых в последний день мира, о блаженстве праведных и вечных муках грешных? Наконец, Его страдания, Его воскресение из мертвых и вознесение на небо? Итак, если верно, что мы должны жить здесь для жизни будущего века, то разве не грех не жить для той жизни, а всеми мыслями и всем сердцем жить на земле и для земли? А сколько греха бывает оттого, что мы хотим жить только на земле хорошо и не веруем от всего сердца в будущую блаженную жизнь? Сколько бывает оттого злобы, ненависти, сребролюбия, зависти, скупости, обмана? Отсюда все пороки, все плотские похоти, все страсти души. Вот и в этом покаемся, то есть покаемся, что мы маловеры, если не неверы, и что для Бога и для спасения души своей или не живем здесь или весьма мало живем; также, что мало в сердцах наших надежды, если только не вовсе ее нет, на будущую жизнь (14).

ЖИЗНЬ ЗЕМНАЯ

Что такое вся жизнь моя? Это самая ничтожная мера времени или, если говорить пространственным выражением, каждый день жизни моей есть короткая пядень. И я думаю, что мне долго жить на свете, не помышляю о нескончаемой, недвижимой, неизмеримой вечности (2).

Жизнь наша в руках Божиих: мы не можем расчислить наверное, будем ли живы завтра. Мы — слабое и мимолетное творение; наша жизнь как пар, на короткое время являющийся и потом исчезающий. Какое побуждение к тому, чтобы всякой минутой жизни пользоваться благоразумно, *дорожа временем* (Еф. 5,16), по апостолу (2)!

Самая большая часть людей обыкновенно думает, что они живут в этой жизни для себя самих, для своих родных, для общества — и только: дальше и выше они не простирают цели своей жизни. Но этот взгляд на жизнь — очень ограниченный и неблагоприятный для настоя-

щей жизни. Где при таком взгляде поощрение для веры и добродетелей, для добросовестного исполнения общественных, даже семейных обязанностей? *Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков* (1 Кор. 15, 19). Между тем пресвятая мать наша небесная на земле — Церковь — и избраннейшие люди живые веруют и твердо исповедуют, что на земле, сколько бы кто ни жил, никто... не живет для себя, и никто не умирает для себя (Рим. 14, 7), но живет или умирает для Господа, как раб Господину, Который дал ему и жизнь, и силы, и имение, и все, что мы вполне принадлежим своему Господу. Если и падаем, то Ему же падаем, если стоим — Ему стоим (2).

* * *

Что за жизнь наша на земле? Мы не живем, а бредим сознательно или бессознательно, волей и неволей. Когда же мы будем действительно жить и служить Богу, всячески нам служащему и угощающему бесчисленными благами жизни, всякой помощью, всякими исцелениями, утешениями, предупреждениями и всяким хранением, милованием,

прощением грехов наших? Когда мы будем мыслить, чувствовать, говорить, предпринимать и делать богоугодно, разумно, спасительно? Все наши страсти греховные не бред ли наш, не суeta ли? (4)

* * *

Человек, мечтающий о жизни тленной и не помышляющий о жизни бесконечной, небесной! Рассуди: что такое временная жизнь твоя? Это — постоянное подкладывание дров (разумею пищу) для того, чтобы огонь нашей жизни горел и не оскудевал, чтобы в доме нашем (разумею тело) было тепло и чтобы постоянно проходящая жизнь нашего тела была восстановляема питающими началами из организмов других живых тварей, лишаемых жизни для жизни нашего тела. В самом деле, какая ничтожная паутина — жизнь твоя, человек: ты ежедневно два раза утверждаешь внутрь ее подставки для ее прочности (то есть дважды подкрепляешь себя пищей и питьем) и каждую ночь раз запираешь душу свою в теле, закрывая все чувства тела, как ставни дома, чтобы душа не жила вне тела, а в теле и согревала и

оживотворяла его. Какая паутина жизнь твоя и как легко разорвать ее! Смиряйся и благоговей перед жизнью бесконечной! (6)

* * *

Как скоро проходит наслаждение пищей и питьем сидящих за трапезой, например, за обедом, так скоро проходит и пройдет нынешняя жизнь со всеми ее удовольствиями, радостями, скорбями, болезнями. Она как роса утренняя, исчезающая от солнца. Поэтому христианину, позванному в небесное отечество, страннику и пришельцу земному, не должно ни к чему земному прилагать сердца, но прилепиться к единому Богу, Источнику жизни, воскресению нашему и Животу бесконечному (6).

* * *

Жизнь наша — детская игра, только не невинная, а греховная, потому что при крепком уме и познаниях цели своей жизни мы небрежем об этой цели и занимаемся делами пустыми, бесцельными. Итак, жизнь наша — детская неизвинительная игра: мы забавляемся пищей и питьем, лакомясь, вместо того чтобы употреблять ее только для необходимого питания тела и под-

держания телесной жизни; мы забавляемся одеждами, вместо того чтобы прилично прикрывать ими свое тело для предохранения его от вредного действия стихий; мы забавляемся серебром и золотом, любуясь им в сокровищницах или употребляя его на предметы роскоши и удовольствий, вместо того чтобы употреблять его на нужды, а избытки разделять нуждающимся; мы забавляемся своими жилищами и многоразличной в них утварью, богато и изысканно украшая их вместо того чтобы иметь только прочный и приличный кров, защищающий нас от вредного действия стихий, и необходимые и приличные для домашнего употребления вещи; мы забавляемся своими дешевыми дарованиями, умом, воображением, словом, употребляя их только на служение греху и суете мира сего, только на служение земному и тленному, вместо того чтобы прежде всего и более всего употреблять их на служение Богу, на познание Еgo, Премудрого Творца всякой твари, на молитву, моления, прошения, благодарение и славословие Его и на оказание взаимной любви и почтения и только отчасти на служение миру сему,

имеющему некогда совершенно прейти; мы забавляемся своими познаниями о мирской суете и губим на приобретение их драгоценнейшее время, данное для приготовления к вечности; мы нередко забавляемся своей должностью, своими обязанностями, легкомысленно, нерадиво, неправедно исполняя их и употребляя их для своих корыстных земных видов; мы забавляемся хорошиими лицами человеческими или прекрасным и слабым полом и употребляем их часто для игры своих страстей; мы забавляемся временем, которым надобно мудро пользоваться для искупления им вечности, а не употребляя его на игры и разные удовольствия; мы забавляемся, наконец, сами собою, делая из себя какие-то кумиры, перед которыми сами преклоняемся и для которых ищем поклонения других. Кто достаточно опишет и оплачет наше окаянство, нашу великую, громадную суету, наше великое бедствие, в которое мы сами себя добровольно ввергаем? Какой мы ответ дадим бессмертному Царю — Христу Богу нашему, грядущему во славе Отца Своего судити живым и мертвым, объявить советы сердечные и принять ответ от нас о всяком слове

и деле! О горе, горе, горе нам, носящим на себе имя Христово, но не имеющим в себе никако Духа Христова, носящим на себе имя Христово, а не следующим учению Евангелия! Горе нам, не радящим *о толиком спасении* (Евр. 2, 3)! Горе нам, не имеющим христианской веры, упования и любви христианской! Горе нам, возлюбившим настоящий век притворный, привременный и не радящим о наследии того века, который следует за смертью тленного тела нашего, за этой плотской завесой! (6)

* * *

Смотря на мир Божий, что я вижу? Вижу везде необыкновенную широту, игристость жизни: в царстве животном, между четвероногими, между гадами, насекомыми, птицами, между рыбами. Теперь спрашивается, отчего же теснота и скорбный путь жизни у человека и особенно у людей, ревнующих о благочестии? Господь разлил везде жизнь, довольство и радость с простором, и все твари, кроме человека, прославляют Творца довольством, жизнью и игривой радостью. Отчего же во мне разногласие с общей жизнью? Разве я не творение того же Творца?

Разгадка простая. Наша жизнь отравляется то нами самими грехом, то врагом бесплотным, особенно им и преимущественно у тех людей, которые подвизаются в благочестии. Жизнь человека — истинного христианина — впереди, в будущем веке; там откроются для него все радости, полное блаженство. А здесь он изгнаник и под наказанием: здесь иногда вся природа вооружается на него за грех, не говоря об исконном враге, который *ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8). Итак, не смущаюсь тем, отчего в мире везде радость и довольство, а во мне часто нет радости и я смотрю угрюмо на радость и простор Божиих тварей. У меня есть палач за грех, этот палач всегда со мной и бьет меня. Но и для меня настанут радости, только не здесь, а в другом мире (6).

* * *

Что такое жизнь наша? Горение свечи: стоит лишь дунуть Тому, Кто ее дал, — и она потухла. Что такое жизнь наша? Шествие путника: дошел до известного предела — ему отворяются врата, он покидает странническую одежду свою (тело) и

посох и входит в дом свой. Что такое жизнь наша? Продолжительная, кровопролитная война за обладание истинным отечеством и за истинную свободу. Кончилась война — вы победитель или побежденный, вас отзывают из места борьбы к месту воздаяния, и вы получаете от Мздовоздателя или награду вечную, славу вечную, или наказание вечное, посрамление вечное (7).

* * *

Жизнь — великая опытная наука. Нет ничего труднее, как проходить эту науку, тесный путь и узкие врата. И кто в школе матерней или в училище не навык вере и страху Божиу и житию благочестивому, тому особенно будет тяжело учиться в школе жизни. Тот, хотя бы он был в школе наук умен, многосведущ, был в большом почете за свои способности, в школе жизни оказывается невеждой, мало того, иногда ни к чему непотребным: ни к семейной жизни, по причине своего неуживчивого характера или своего необузданного сердца, ни к общественной деятельности. Он бедствует и нередко терпит крушение в жизни, как нагруженное мно-

жеством товара судно в море,пущенное во время бури без руля, без снастей и парусов (7).

* * *

Люди в продолжение всей земной жизни всего ищут, кроме Христа Жизнодавца, оттого и не имеют жизни духовной, оттого и преданы всяким страстям: безверию, маловерию, корыстолюбию, зависти, ненависти, честолюбию, удовольствиям пищи и пития. Только при конце всей жизни ищут Христа в причащении, и то по вопиющей необходимости, и то как бы по принятому другими обычаю. О, Христе Боже, Животе и Воскресение наше! До чего мы осустились, до чего мы ослепли! А что было бы с нами, если бы искали Тебя, если бы мы имели Тебя в сердце своем? Язык не может изречь того блаженства, которое вкушают имеющие Тебя в сердцах своих. Ты для них и пища крепкая, и питье неисчерпаемое, и одежда светлая, и солнце, и мир, который превыше всякого ума (Флп. 4, 7), и веселье неизреченное, и все, и все. С Тобою все земное прах, тлен (7).

* * *

Земная жизнь иногда представляется адом. Вот что сделал

и делает грех, как пакостят в мире диавол и повинующиеся ему! Царствие Божие силою берется, и усилиевые искатели только приобретают его (ср. Мф. 11, 12). Ищите же этих усилиевых искателей! Как их мало, мало! (10).

* * *

Страстной привязанностью души к здешней жизни нарушается целость, мир, свобода, здоровье души, которая естественно стремится к своему Первоначалу — Богу, причиняются скорби, печали, раны, душа впадает в бесконечную суету и отпадает от Бога. *Дружба с миром есть вражда против Бога. Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4). *Все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною* (1 Кор. 6, 12) (10).

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Кто бы ты ни был, человек, помни, что ты очень недалек от ничтожества и в своем бытии ничтожен. *Все народы пред Ним как ничто* (Ис. 40, 17), — говорит пророк. Чтобы быть тебе чем-либо, прилепись верой и любовью к Тому, от Кого всякое бытие,

и тогда будешь нечтo. *И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать* (Ин. 1, 16). Что имеешь, если не принял его? В самом деле, что значит твоя единичная жизнь в составе этой общей бесконечной жизни? Едва не ничтo. Как пар она: является и скоро исчезает. *Что такое жизнь ваша? Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий* (Иак. 4, 14). Един Бог есть Сый. Благоговей же перед Источником всякой жизни и прилепляйся к Нему, если хочешь наслаждаться настоящей, пребывающей жизнью — на Небе. *Живи, внимая себе, и готовь на исход дела свои. А мне благо: соединяться с Богом, полагать на Господа упование мое* (Пс. 72, 28) (10).

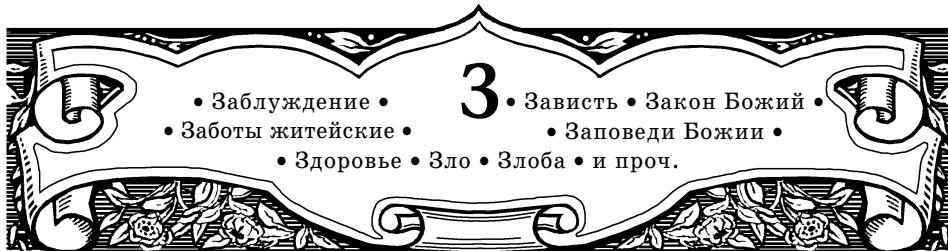
Помни ежедневно, что солнце твоей жизни с каждым днем все более и более склоняется к западу. Не зазнавайся ни перед кем в мире и будь смиренномудрым.

Жизнь каждого человека есть как бы огонь, который зажег Господь от Своего дыхания жизни на известный срок, после которого он должен погаснуть в этом мире и возгореться лучшим, более ярким пламенем в мире другом при известных условиях к тому со стороны человека (10).

Не видишь ли, человек, что мысль твоя часто уносит тебя из этой многобедственной жизни за пределы этого мира и что ей бывает там так легко, легко! Узнай из этого, что твое назначение не ограничивается жизнью на земном шаре, но переходит далеко за его пределы (10).

Люди неправильно смотрят на жизнь свою как на собственность, которой будто бы они имеют право располагать по-своему: она — дар Божий; Господь берет ее, когда Ему будет угодно. Это мы видим почти на каждом шагу (11).

ЗАБЛУЖДЕНИЕ

Величайшее, постоянное заблуждение нашего сердца, с которым нам нужно бороться непрерывно, во всю жизнь, вечером, утром и днем — это тайный помысел его, будто мы можем быть без Бога и вне Бога где-нибудь, когда-нибудь, хотя бы на одно мгновение. Надобно непрерывно утверждать его в Боге, от Которого оно постоянно мысленно отвращается, и великий успех в христианской жизни стяжал тот, кто может искренно воскликнуть с Анной, матерью Самуила: *воздадовалось сердце мое в Господе, вознесся рог мой в Боге моем; широко разверзлись уста мои на врагов моих, ибо я радуюсь о спасении Твоем* (1 Цар. 2, 1) (7).

ЗАБОТЫ ЖИТЕЙСКИЕ

Чтобы избавиться тебе от диавольской заботы и печали, припомни слова Священного Писания: *Господь близко. Не за-*

ботьтесь ни о чем (Флп. 4, 5–6). Не заботьтесь напрасно. Господь хранит твоё имущество; тебя нет дома, но Он за тебя там, везде Сый и вся исполняй: Он говорит в совестях твоих слуг или домашних. Он судит их помышления сердечные во всякое время и на всякий час. Он говорит им внутренне: не кради, — и Он смущает их сердце страхом и боязнью, когда они возьмут гречное намерение похитить что-либо, явит чудо силы Своей над ними и не допустит их до похищения. А впрочем, ты должен научиться считать все земное за сор и пренебрегать им (6).

* * *

Так как мы странники и прешельцы и путники к горнему царству, то нам не нужно обременять себя заботами о житейском, пристращаться к земным благам, богатству, сластям, различиям, чтобы эти заботы и пристрастия не запинали нас в час кончины и не сделали ее постыдной. Христианину еще здесь,

на земле, надо привыкать жить жизнью горней: в посте, нестяжании, в молитве, любви, кротости, незлобии, терпении, мужестве, милосердии. Как тяжело в час кончины человеку, который в этой жизни имел своим идолом деньги, или пищу и питье, или земные почести! Теперь все это ему ни к чему не послужит, а между тем сердце его крепко привязано к ним и истинного сокровища, дающего ему жизнь, то есть добродетели, не имеет. Итак, чтобы легче было умирать, а умирать надо всем, не должно любить ничего в мире. *Имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6, 8) (7).

* * *

Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно (Лк. 21, 34). Нам следует иметь чаще горе сердца свои. Но объядение, пьянство и печали житейские препятствуют человеку возноситься сердцем и мыслью к Богу и приковывают их к земле. Но горе, если ум и сердце влекутся только по земле; внезапная смерть — почти обыкновен-

ный удел людей с таким умом и сердцем. День тот постигнет вас внезапно (10).

ЗАВИСТЬ

Отыми от меня, Господи, весь помысел лукавый видимого сего жития. Как надоедает мне не-престанно этот весь лукавый по-мысел видимого (есть невидимое) сего жития, отвлекающий нас от действительного, невидимого, вечного жития. Замечаем постоянно в мире алчность к видимому, страстное стремление, зависть к многоимущим, и еще и еще, до бесконечности приобретающим для себя и не дающим от своего богатства бедным или еще отнимающим от них. Будь богат Богом и не завидуй обогащающимся до безумия и забвения Бога (4).

* * *

Человек, завидующий чужому богатству или удобству жизни, сам обнаруживает свое к нему пристрастие и ложное направление ума и сердца своего и от Бога отступает сердцем и идолопоклонником становится. Посмотри лучше на крестьянина: там напиток — вода, чай иногда

и не у всех, лишь по достатку каждого, имение — две-три скотинки, лошадь и несколько овец для еды и одежды. А если взять во внимание непрестанные пожары, дотла все сжигающие в деревне, то приходишь в удивление, как только еще живут бедные крестьяне. Горожане утопают в богатстве, деревня утопает в огне и бедности. Деревенские жители — это мученики, скорбные вечно люди. Эти последние многие будут первыми в будущем веке.

Не завидуй скучным и жестокосердым богачам, неправильно разбогатевшим за счет бедного народа. Они погибают в суете и обогащении своем и Бога не имеют и совсем от Него отпали. Помни, что *земля и все дела на ней сгорят* (2 Пет. 3, 10). Не ревнуй же обогащающимся телом, а о душе бессмертной не радеющим и молись за них, погибающих, омраченных душами своими, и имей всегда Бога в сердце — истинное богатство человека верующего (4).

* * *

Завидующий богатству других обнаруживает тем самым скрытое желание самому завладеть

их промыслом и богатством и вместе пустоту своего ума и сердца и недостаток веры в Бога, Которым живет всякий человек, и любви к немощному ближнему. Если бы Бог был богатством сердца его, никогда он не позавидовал бы богатству земному и тленному ближних своих, считая его суетным и весьма препятствующим спасению души его. Ибо богатому крайне трудно войти в Царствие Божие, а погибнуть легко, как евангельскому богачу-весельчаку или человеку-богачу, у которого был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих (Лк. 12, 16–17). Читай Евангелие и ищи, в чем мудрость христианина истинного: не в нищете ли духа и самоотвержении? Мы ничего не имеем, но всем обладаем (2 Кор. 6, 10), — говорит апостол (4).

* * *

Зависть в христианине есть безумие. Во Христе все мы получили бесконечно великие блага, все обожены, все соделались наследниками неизреченных и вечных благ Царствия Небесного; да и в земных благах обещано

нам довольство под условием искания правды Божией и Царствия Божия: *ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33); нам повелено довольствоваться тем, что имеем, и не быть сребролюбивыми: *имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть*, и прибавлено: *Ибо Сам (Господь) сказал: не оставлю тебя и не покину тебя* (Евр. 13, 5). Не безумно ли после этого завидовать в чем-либо ближнему, например, его почестям, его богатству, роскошному столу, великолепной одежде, прекрасному жилищу и прочему? Все это не прах ли в сравнении с тем, что нам даровано в образе и подобии Божиим, по которому мы созданы, в искуплении нас Сыном Божиим от греха, проклятия и смерти, в даровании нам снова благословения Отца Небесного и соединенных с ним вечных утех в небесах? Итак, да стяжем любовь взаимную, доброжелательство и довольство своим состоянием, дружество, гостеприимство, нынешнее, страннолюбие и верх добродетелей — смиренномудрие, незлобие, кротость, святыню. Да уважаем друг в друге образ Божий, члены Христа Бога, Тело

Его, сыновство Божие, граждан Небесного Царствия, сожителей и сопеснословцев ангельских. Да будем все едины (ср. Ин. 17, 22), как Бог наш, в Троице поклоняемый, есть Един и сердца наши создал *на едине* (на единстве), то есть простыми, едиными (6).

* * *

Сколь недостойно души человеческой, созданной по образу Божию, всякое пристрастие земное, унижающее ее и приковывающее к земле и тлену, вместо того чтобы ей восходить горе, к Богу своему, Первоисточнику и Животу вечному, и разлучающее от Бога и делающее ее чуждой Ему! Сколь завистлив глаз человеческий, желающий завладеть всем миром и завидующий владеющим земными благами, хотя их без того довольно и у него! Какое поругание своей природы духовной, долженствующей устремляться к духовным, вечным благам! (9)

* * *

Есть еще несколько видов тихого, молчаливого или злоречивого беснования: таково беснование людей завистливых, которых снедает чужое счастье или благосостояние и которые

или в молчании страдают душой, видя счастье близких, или поносят, клевещут на тех, которым завидуют (9).

ЗАКОН БОЖИЙ

Ты вырос в православной вере и хвалишься знанием своей веры и правил христианской деятельности, говоришь, что исповедуешь едино крещение во оставление грехов. Но если ты не исполняешь закона Божия, не поступаешь как христианин, то смотри, чтобы не осудило самое необрязание (язычник), от естества закона совершающее, тебя, преступника закона при Писании и обрезании (Рим. 2, 27) (тебя, который имеет и знает Писание и крестился ради спасения). К чему тогда послужит твое титло христианина, твое причащение святых Христовых Таин, все христианство? Преступлением закона ты сам опровергнул все, что у тебя было, все равно что язычник; с ним ты и пойдешь в свое место (2).

Могут ли дела по закону оправдать человека? Нет, потому что закон и дал нам знать, что есть грех; без закона мы не имели

бы и понятия о грехе. Может ли же быть оправдывающая сила в законе, который указал нам черту, отделяющую добро от зла? Человек может оправдаться только оправданием Иисуса Христа через веру в Его заслуги (2).

А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал?» Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого? (Рим. 9, 20–21). Твое дело, человек, совершено покоряться Господу, своему Творцу, противиться тебе противоестественно и весьма гибельно. По воле Божией человек существует, воля же Божия, благая и совершенная, дала ему самые лучшие правила или законы жизни. Если он не исполняет их, то он идет против цели своего существования, против собственного своего блага. Сам он, конечно, не может установить для себя лучших законов: омраченный грехом, он способен скорее вымышлять такие правила, которые могут вредить ему, расстраивать его внутреннее и внешнее благосостояние. Сколько

у человека прихотей, подрывающими его благосостояние! (2)

* * *

Грех прежде всего есть беззаконие (см. 1 Ин. 3, 4), по Писанию, то есть нарушение закона Божия, данного человеку, и прежде всего — закона любви к Богу и ближнему, восстание против Бога, Его величия, святыни и правды, неповиновение Ему и согласие и сочетание с диаволом, первоначальником и зачинщиком всякого греха — восстание человека-грешника против себя самого, против души и тела своего, против своей совести, этого стража души и тела, их святыни и непорочности; есть искажение, извращение, осквернение в нас образа Божия, по которому мы созданы вначале (8).

* * *

Человеку, разумному созданию Божию, царю земных тварей, даны Творцом также твердые и непреложные законы, глубоко положенные в глубине существа его, в его совести и в сердце, и он обязан исполнять их как правило жизни, как священный и непреложный долг твари относительно своего Творца. От исполнения этих законов зависело

и зависит благо его жизни: близость к Творцу, союз с Ним, мир, радость, бессмертие, а нарушение их влекло всякие бедствия — разрушение союза с Творцом, смятение в душе и теле, мрак, скорбь и теснота, проклятие, болезни и смерть. Недолго первые люди были верны Богу через исполнение данной заповеди и были блаженны своим союзом с Ним. Союз вероломно нарушен, человек согрешил и расстроил дивную гармонию своей богоподобной природы, развратив ум, сердце и волю, осквернив совесть, впал в неоплатные долги перед Творцом своим и подверг себя грозному суду правды Божией. Грозные суды Божии стали исполняться над родом человеческим, тотчас Адам и Ева первые выслушали от Самого Творца грозный суд проклятия и смерти и изгнанье из рая сладости для возделывания земли, а потом первый мир людей Господь осудил на истребление потопом; города Содом и Гоморру — на истребление огненным и серным дождем, потом открылись междоусобия и кровопролитные войны народов, неурожай, моровые поветрия, землетрясения как наказание за грехи, и через все времена, даже до нашего злопо-

лучного времени, Господь являет грозные суды Свои над народами, как и над отдельными личностями (9).

ЗАПОВЕДИ БОЖИИ

Кто Мать Моя? и кто братья Мои? И, указав рукою Свою на учеников Своих, сказал: вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать (Мф. 12, 48–50). Исполнение заповедей Божиих делает нас едино с Богом. Духовное родство основывается на исполнении закона Божия (2).

* * *

Начинай исполнять заповеди, касающиеся малого, и ты исполнишь заповеди, касающиеся великого: малое везде ведет к великому. Начни исполнять хотя заповедь о посте в среды и пятницы или десятую заповедь, касающуюся худых помыслов и желаний — ты исполнишь все заповеди. *А неверный в малом неверен и во многом* (Лк. 16, 10) (6).

* * *

Возьмите труд хоть один день провести по заповедям Божи-

им, и вы увидите сами, вы испытаете сердцем, как хорошо исполнять волю Божию (а воля Божия по отношению к нам — жизнь наша, блаженство наше вечное). Возлюбите Господа всем сердцем, хотя бы так, как вы любите своих родителей и благодетелей; оцените по силе своей Его любовь и благодеяния к вам (переберите их умом в своем сердце: как Он дал вам бытие и с ним все блага, как Он бесконечно много терпит на вас грехи ваши, как Он бесконечно много прощает их ради вашего искреннего раскаяния в силу крестных страданий и смерти Сына Своего единородного, какое блаженство обещал Он вам в вечности, если вы будете верны Ему), благодеяния, которые бесконечно велики и многочисленны. Далее, возлюбите всякого человека, как самих себя, то есть не желайте ему ничего, чего себе не желаете; мыслите, чувствуйте для него так, как мыслите и чувствуете для себя; не желайте видеть в нем ничего, чего не хотите видеть в себе; пусть ваша память не удерживает зла, причиненного вам другими, как вы желаете, чтобы забыто было другими сделанное вами зло; не воображайте намеренно ни в себе, ни в другом

ничего преступного или нечестного, представляйте других благонамеренными, как себя; вообщем, если не видите явно, что они неблагонамеренны, делайте для них, что делаете для себя, или хоть не делайте им того, чего не делаете для себя, — и вы увидите, что у вас будет на сердце, какая тишина, какое блаженство! Вы будете прежде рая в раю, прежде рая на небеси — в раю на земле. *Царствие Божие*, — говорит Спаситель, — *внутрь вас есть* (Лк. 17, 21). *Пребывающий в любви*, — учит апостол, — *пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16) (6).

* * *

Что тебя отвращает от исполнения заповедей Христовых? Плоть и мир, именно приятная пища и питье, которые человек любит, которыми услаждается мысленно и на деле, загрубляющие и окаменяющие сердце, пристрастие к изысканной одежде и украшениям или отличиям наград: если одежда или украшение сделаны из очень хорошей, цветной, нежной материи, то является забота и жалость, как бы не замарать, не запятнать, не задымить, не запылить, не замочить, а забота о том, как бы угодить Богу мыслями, словами,

делами, исчезает, и сердце, так сказать, живет одеждой и украшением и бывает все приковано к ней, о Боге же не радит и к Нему не прилепляется; если же он священник, то не радит о молитве за народ и делается не душелюбцем, а сребролюбцем, честолюбцем, ища не людей, а людского, то есть их денег, пищи, питья, их ласки, доброго мнения и отзывов — и льстя им. Итак, воюй против всякой прелести мирской, против прелести вещества, отвращающей тебя от исполнения заповедей Христовых, и всем сердцем возлюби Бога, всею силою попекись о спасении души своей и о спасении душ человеческих и будь душелюбец. Помни, что мир, возникший из ничтожества, есть сущее ничтожество и обратится в ничто, ибо небо и земля прейдут, а душа человеческая — Божие дыхание, образ бессмертного Царя Бога, и сама бессмертна. Поминай все это и от пристрастия ко всему земному отвращайся. Помимо тленной твари, обращай постоянно очи к Творцу, Сущему во всей твари и непрестанно испытующему твое сердце и твои помышления. Не прилепляйся сердцем ни к какой вещи и не делай ее

богом сердца твоего: един Бог сердца нашего — создавший его Господь Бог, ибо оно Его дыхание. Не прилепляйся сердцем ни к какому лицу, то есть ни к какой плоти, ибо един Бог сердца нашего — Господь Бог, и к Нему единому должно прилепляться. Прилепление к вещи или к плоти есть ложь, обольщение бесовское и воля диавольская (6).

* * *

Самый живой вопрос должны мы решить все: что нам делать, чтобы жить? Ответ на него пропринес Сам Жизнодавец и Бог: *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17). Итак, в соблюдении заповедей жизнь вечная. А заповеди заключаются в любви к Богу и ближнему (10).

ЗДОРОВЬЕ

Вот, ты выздоровел; не греши больше (Ин. 5, 14). Опыт свидетельствует, что грехи и страсти разрушают здравие души и тела, а победа над страстями доставляет небесное спокойствие душе и здравие телу. Победи многоглавую гидру греха — и будешь здрав. Храни в себе спокойствие духа и не возмущайся,

не раздражайся никакими противностями, обидами, неисправностями, неправдами — и вот ты будешь наслаждаться всегда здравием душевным и телесным. Волнение, возмущения, огонь страстей различных порождают в нас множество болезней душевных и телесных (6).

* * *

Не имей пристрастия не только к пище и питью, к одежде, к просторному и благоукрашенному жилищу, к богатой утвари домашней, но и к своему здоровью, даже к своей жизни не имей ни малейшего пристрастия, предав всю жизнь свою в волю Господню, говоря: *для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение* (Флп. 1, 21). *Ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную* (Ин. 12, 25). Пристрастие ко временной жизни, к здоровью ведет ко многим уклонениям от заповедей Божиих, к потворству плоти, к нарушению постов, к уклонению от добросовестного исполнения обязанностей службы, к унынию, нетерпению, раздражительности (6).

* * *

Удивительная вещь: сколько мы ни хлопочем о своем здоровье,

как ни бережем себя, каких самых здоровых и приятных кушаний ни едим, каких здоровых напитков ни пьем, сколько ни отгуливаемся на свежем воздухе, а все в конце концов выходит то, что подвергаемся болезням и тлению. Святые же, презиравшие плоть, умерщвлявшие ее беспрестанным воздержанием и постом, лежанием на голой земле, бдением, трудами, молитвой непрестанной, обессмертили и душу, и плоть свою: наши тела, много питаемые и сластопиталяемые, издают смрад по смерти, а иногда и при жизни, а их тела благоухают и цветут как при жизни, так и по смерти. Удивительное дело: мы, созиная, разрушаем свое тело, а они, разрушая, созидали; мы, обливая его благоуханиями, не избегаем смрада его, а они, заботясь не о благоухании тела, а о том, чтобы душа была благоуханием для Бога, облагоухали свои тела. Братия мои! Поймите задачу, цель своей жизни. Мы должны умерщвлять многострастное тело или страсти плотские через воздержание, труд, молитву, а не оживлять его и страсти его через лакомство, пресыщение, леность (6).

* * *

Здоровье и чрево — это те идолы, особенно у людей нынешнего века, от них же и я многогрешный, для которых мы живем и которым постоянно служим, до пренебрежения делами своего христианского звания, например, чтения Слова Божия, которое слаще меда и сата, молитвы, этой пресладкой беседы с Богом, и составления проповедей Слова Божия. Много гулять для здоровья и для возбуждения лучшего аппетита, есть с аппетитом — вот предметы желаний и стремлений многих из нас. А из-за наших частых прогулок, из-за нашего пристрастия к пище и питью смотришь: и то уплачено невозвратно, и это не сделано, и то на ум неайдет, потому что до серьезного ли дела после вкусного обеда или ужина? (6)

ЗЛО

Да будет Бог все во всем (1 Кор. 15, 28). Господь, как Творец и Дух, всенаполняющий, бесконечный, желает быть всем во всех (все во всех): и светом, и силой, и благодатью, и премудростью, и красотой, и желанием

крайним, и стремлением все-сильным, а диавол, падший гордостью и непослушанием, также хочет быть всем во всех падших, единомысленных с ним духах: тьмою адскою и силой злой, всеми пороками и стремлением ко всему злому. Отсюда происходит в людях непрестанная борьба со злом, и человек-христианин, которому даны все силы к животу и благочестию, должен выйти победителем благодатью Божией из этой упорной и жестокой борьбы, иногда до смерти, как это было с мучениками. *Бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду. Так бегите и вы, христиане, чтобы получить* (1 Кор. 9, 24).

Для борьбы нашей с грехом ради живота вечного попущена от Бога врагам бесплотным воля прельщать нас, чтобы борьбой с ними мы могли возвратить себе то состояние верности, повиновения и преданности, которого мы лишились в раю, и через борьбу с грехом, болезнями и разными напастями (как Иов укрепил душу свою в добродетели) быть достойными своего Господа, Которому оказались неверными и изменниками в раю. *Испытал их и нашел их достой-*

ными Его... и принял их как жертву всесовершенную (Прем. 3, 5–6) (3).

Мало ли какое зло бывает у тебя на душе, но «не все, что есть в печи, на стол мечи». Да будет оно одному Богу известно, ведущему все тайное и сокровенное, а людям не показывай всех своих нечистот, не заражай их дыханием сокрытого в тебе зла, затвори печь: пусть дым зла замрет в тебе. Богу поведай печаль свою, что душа твоя полна зла и жизнь твоя близка к аду, а людям являй лицо светлое, ласковое. Что им до твоего безумия? Или же объяви свою болезнь духовнику или другу своему, чтобы они тебя вразумили, наставили, удержали (6).

И тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец (Лк. 2, 35). Было это с Божией Матерью во всей силе сказанных слов, бывает это и с другими людьми, добрыми и богобоязненными, и их сердце проходит оружие для того, чтобы обнаружились сердечные помышления прикосновенных к ним людей, то есть Господь поставляет

их иногда в такие отношения к людям, скрывающим в душах своих множество зла, но не обнаруживающим его, что они невольно высказываются от избытка внутреннего зла, уста их начинают говорить, и это зло, как нечистый поток или как цепляя река, течет из их уст. Тогда-то они начинают делать дела, не достойные человеческого имени, и только тогда люди узнают, каковы были сами в себе эти люди, считавшиеся прежде умными, образованными и почтенными (6).

* * *

Всякий человек, делающий какое-либо зло, удовлетворяющий какой-либо страсти, достаточно наказывается совершающим им злом, тою страстью, которой он работает, а главное — тем, что он отступает от Бога и Бог от него отступает; потому питать зло к этому человеку было бы крайне безумно и в высшей степени бесчеловечно; это значит топить человека уже утопающего, толкать в огонь уже пожиравшего пламенем. К такому человеку, как погибающему, надо показывать сугубую любовь и с усердием молиться за него Богу, а не осуждать его, не злорадствовать о его беде (6).

* * *

Где было бы место для борьбы, для подвигов, для добродетели, если бы не было нам причиняено зла от близких, если бы нас не обижали? Где было бы место терпению обид, кротости и смиреннию? Видишь, что нам надо испытывать многоразличное зло, чтобы явить свою добродетель и получить венцы (6).

* * *

Всякий человек на земле болен горячкой греховной, слепотой греховной, одержим бешенством греха; а как грех наипаче состоит в злобе и гордости, то со всяким человеком как страдающим болезнью греха надо обходиться с кроткой любовью — важная истина, которую мы часто забываем; мы часто, очень часто действуем вопреки ей: к злобе подбавляем злобы своим озлоблением, гордости делаем отпор гордостью же. Так у нас и растет зло, а не уменьшается; не врачается, а более заражается. Господи, помилуй нас, помилуй человечество! (7)

* * *

Чаще приводи себе на память, что в тебе зло, а не в людях. Таким убеждением, совершенно истин-

ным, предохранишь себя от многих грехов и страстей. Беда наша часто в том, что мы свое зло приписываем другому (7).

* * *

Великое дело не противиться злу злом, не давать в душе своей места никакому злу, ни даже на одну минуту, но непрестанно побеждать зло добром и всякий грех — соответствующим ему покаянием и молитвой; ибо безрассудно и гибельно усиливать зло злом и, так сказать, подливать масла в огонь и из малого огня делать пламя. Зло или всякий грех есть величайшее бедствие, злополучие, несчастье рода человеческого, о котором надо горько жалеть и которое надо искоренять по возможности добром, любовью, молитвой, увещанием, благотворением или праведным наказанием (8).

ЗЛОБА

Любящий Господь здесь, как же я могу допустить в свое сердце и тень злобы? Да умрет во мне совершенно всякая злоба, да умстится сердце мое благоуханием незлобия. Любовь Божия да побеждает тебя, злобный сатана, нас злонравных к злобе

подстрекающий. Злоба крайне убийственна для души и тела: палит, давит, мучит. Никто, связанный злой, да не дерзнет приступить к престолу Бога любви (6).

* * *

Ты не можешь справиться с собой, со своим языком, с одним членом своего тела. Посуди по этому, каков Тот, Кто правит целым миром, Кто держит его в таком изумительном порядке, Кто управляет всем родом человеческим, злобным, развращенным, готовым всегда к тому, чтобы истреблять друг друга и между тем более благоденствующим под Его державой, чем бедствующим. Как Он всесилен и премудр в управлении таким разнородным множеством! Положись же на Него совершенно (6).

* * *

Всякий грех от духа злобы: находящийся во грехе есть невольник греха, терзаемый грехом, потому не слишком строго и без злобы обращайся с согрешающим, ведая общую немощь. Жалей о согрешающем как о больном, или заблудшем, во тьме ходящем, или как о связанном путами железными, или как

умоповрежденном, ибо все эти качества можно приписать согрешающему или находящемуся под действием страсти. Надо всемерно беречь человека, чтобы его не спалил огонь греха, не омрачил его, не связал его, в болезнь не поверг его, не сгубил его (6).

* * *

Ты озлобляешься на ближнего, презираешь его, говорить с ним мирно и любовно не хочешь за то, что он имеет нечто грубое, отрывистое, небрежное, неприятное тебе в своем характере, в своей речи, в своих манерах, за то, что он сознает свое достоинство, быть может, и больше надлежащего или что он несколько горд и непочтителен; но ты виновнее его, врач и учитель ближнего: *врач, исцели самого себя* (Лк. 4, 23); учитель, научись сам. Злоба твоя есть горшее зло всякого зла; любой разве можно исправлять зло? Имея бревно, разве можно вынимать у другого спицу? Зло, недостатки исправляются добром, любовью, лаской, кротостью, смиренiem, терпением. Признавай себя первым из грешников, которые тебе кажутся грешниками или на самом деле грешники, считай себя хуже

и ниже всех; исторгни всякую гордость и злобу на ближнего, нетерпение и ярость и тогда врачай других. А то покрывай снисходительной любовью греши других. Аще беззакония все назриши в ближнем, что будет? Вечная вражда и нестроение, ибо кто без греха? За то и повелено нам оставлять долги должникам нашим; ибо если наши беззакония назрит Господь, кто из нас постоит перед правдой Его? *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный* (Мф. 6, 14). На трапезе любви бываем у Самой воплощенной Любви, а любви не имеем друг ко другу. Странное дело! И заботы о сем нет. А сама любовь, без нашего усердия и старания и деятельности, не придет (6).

* * *

Избегай лести, дерзости и самоуправства. Душа наша имеет к этому страсть, когда другие делают что-либо не по нас или не делают того, чего бы мы желали. Терпи; подумай, что было бы, если тебе другие мстили бы тотчас же, как ты сделал что-либо не по их воле или не исполнил того, что мог бы исполнить и должен исполнить?.. А как хочешь,

чтобы поступали с тобою другие, так поступай и ты с ними (см. Лк. 6, 31), или держись правила: *мы оставляем должником нашим* (Мф. 6, 12). Человек есть олицетворенный долг. Здесь надо вспомнить, что сердце наше чрезвычайно капризно, злобно и глупо: иной человек сильно не понравится ни с того ни с сего, как говорится, и мы питаем к нему в сердце злобу и готовы были бы ни за что оскорбить его. Надо презирать естественную и беспричинную злобу сердца и молить Бога, чтобы Он изгнал из сердца этот смрад адской бездны. Да помним, что нам заповедано: *сие заповедаю вам, да любите друг друга* (Ин. 15, 17) (6).

* * *

Не смущайся от ревущей в тебе злобы и порывающейся излиться в словах горечи, а повелевай ей молчать в тебе, замирать. Иначе, привыкнув видеть твое повиновение и течь с твоего языка, она одолеет тебя. Как вода, стоящая за земляной плотиной, найдя себе скважину, размывает ее больше и больше и просачивается через нее, если мы не закрепляем или слабо закрепляем ее и, наконец, при возрастающем послаблении с нашей

стороны и при частых прорывах вода сильно проторгается, и чем дальше, тем сильнее и сильнее, так что, наконец, делается весьма трудным, даже невозможным заградить ее, — так и со злой, скрывающейся в сердце человека: если мы дадим ей пробиться раз, и другой, и третий, она будет все сильнее и сильнее вытекать и, наконец, может прорвать совсем и затопить твою плотину. Знай, что в душе стоят воды злобы, как говорит псалмопевец: *воды дошли до души моей* (Пс. 68, 2) (6).

* * *

Никакого основания не имеет христианин в сердце иметь какую-либо злобу на кого-либо; злоба как злоба есть дело диавола; христианин должен иметь в сердце только любовь; а так как любовь не мыслит зла, то не должно мыслить касательно других никакого зла, например: я не должен думать о другом без явной причины, что он зол, горд и прочее, или если я, например, сделаю ему уважение, то он возгордится, если прошу обиду, то снова изобидит меня, посмеется надо мною. Надобно, чтобы зло не гнездилось в нас ни под каким видом, а злоба обыкновенно слишком многовидна (6).

* * *

Злоба или другая страсть какая, поселяясь в сердце, стремится, по непременному закону зла, излиться наружу. Оттого обыкновенно говорят о злом или разгневанном человеке, что он выместили свою злобу на том-то или выместили гнев свой на том-то. В том и беда от зла, что оно не остается только в сердце, а силится распространиться во-вне. Из этого уже видно, что виновник зла сам велик и имеет обширную область, в которой он царствует. *Весь мир лежит во зле* (1 Ин. 5, 19). Как пары или газы, во множестве скопившись в запертом месте, усиливаются извергнуться вон, так страсти, как дыхание духа злобы, наполнив сердце человеческое, также стремятся из одного человека разлиться на других и заразить своим смрадом души других (6).

* * *

Не поддавайся мрачным, злобным на ближнего расположениям сердца, но овладевай ими и искореняй их силой веры, при свете здравого разума — и будешь благодушен. *Я в незлобии своем ходил* (Пс. 25, 1). Такие расположения часто появляют-

ся в глубине сердца. Кто не научился овладевать ими, тот будет часто мрачен, задумчив, тяжел себе и другим. Когда они приходят, принуждай себя к душевному расположению, веселости, невинным шуткам — и как дым они рассеются (6).

* * *

Не допускай, чтобы диавол всеял в сердце твое злобу и вражду на ближнего, не давай ей никаким образом гнездиться в сердце твоем; иначе твоя злоба, хотя и не высказанная на словах, но выраженная только во взгляде, может заразить через зрение и душу брата (ибо ничто так не заразительно, как злоба, особенно она заражает удобно тех, которые имеют в сердце избыток недремлющей злобы), раздуть в нем искру злобы в целое пламя. Блюдись: *какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* (Мф. 7, 2). *Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы* (Лк. 8, 17) (6).

* * *

Когда в сердце твоем возгорится злоба против кого-либо, тогда поверь всем сердцем, что

она — дело действующего в сердце диавола; возненавидь его и его порождение, и она оставит тебя. (Не признавай ее за что-то собственное, не сочувствуя ей). Испытано. Та беда, что диавол прикрывается нами самими, скрывает свою голову и свой хвост, притаивается, а мы слепые и думаем, что это все делаем только мы сами, стоим за дело диавольское как за что-то свое, как за что-то справедливое, хотя всякая мысль о какой-нибудь справедливости своей страсти чисто ложна, богопротивна, пагубна. Тем же руководствующая и относительно других; когда видишь, что кто-либо злобится на тебя, не считай его злобы прямым его делом; нет, он только страдательное орудие всезлобного врага, не познал еще совершенно его лести и обманывается от него. Молись, чтобы враг оставил его и чтобы Господь просветил его сердечные очи, помраченные ядовитым, тлетворным дыханием духа злобы. Надо сердечно молиться Богу о всех людях, подверженных страстям: в них действует враг (6).

* * *

Злобы как огня бойся; ни из-за какого благовидного предлога,

тем более из-за чего-либо тебе неприятного, не допускай ее до сердца: злоба всегда злоба, всегда исчадие диавольское. Злоба приходит иногда в сердце под предлогом ревности о славе Божией или о благе ближних; не верь и ревности своей в этом случае: она ложь или ревность не по разуму; поревнуй о том, чтобы в тебе не было злобы. Бог ничем так не прославляется, как любовью, все терпящей, и ничем так не бесчестуется и не оскорбляется, как злобой, какой бы она ни прикрывалась благовидностью. Под маской попечения о нищих Иуда, скрывая злобу свою на Господа своего, предал Его за 30 сребреников. Помни, что враг неусыпно ищет твоей погибели и нападает на тебя тогда, когда ты менее всего ожидал его. Злоба его бесконечна. Не связывайся самолюбием и сластолюбием, да не удобно они пленят тебя (7).

* * *

Любящий Господь здесь — как же я могу допустить в свое сердце и тень злобы? Да умрет во мне совершенно всякая злоба, да умастится сердце мое благоуханием незлобия. Любовь Божия да побеждает тебя, злобный

сатана, нас злонравных к злобе подстрекающий. Злоба крайне убийственна для души и тела: палит, давит, мучит. Никто, связанный злобой, да не дерзнет приступить к престолу Бога любви (11).

* * *

Нет, что ни говорите, а человек бывает иногда слишком раздражителен и зол не сам по себе, а при самом усердном пособии диавола. Вы только наблюдайте за собой или за другими во время раздражительности и злобы, когда вам или другому кому хотелось бы уничтожить лицо вам враждебное истинно или мнимо; сравните следующее за этим (иногда в скором времени — по действию Ангела Хранителя) спокойствие, кротость и доброту характера вашего или человека, за которым вы наблюдаете, с минувшим противоположным состоянием, и вы скажете себе: нет, это, кажется, совсем не тот человек, который незадолго перед этим злился и ярился — это человек, *из которого вышли бесы, сидящий у ног Иисуса* (кроткий и смиренный), *одетый и в здравом уме* (Лк. 8, 35). В нем нет и тени прежней злости и прежнего бессмыслия! Некоторые от-

вергают бытие злых духов, но подобные явления в жизни людей ясно могут свидетельствовать об их бытии. Если всякое явление имеет соответствующую причину и от плодов познается дерево, то кто не увидит в безумно ярящемся человеке действующего внутри его злого духа, который не может являть себя иначе как достойным себя образом! Кто в излиянии злобы человеческой не увидит начальника злобы? Кроме того, человек, подверженный раздражительности и дышащий злобой, весьма ясно ощущает в груди своей присутствие враждебной, злой силы. Она производит в душе совершенно противное тому, что говорит Спаситель о Своем присутствии: *иго Мое благо и бремя Мое легко* (Мф. 11, 30). При том присутствии чувствуешь себя ужасно худо и тяжело — и душевно, и телесно (11).

* * *

С того самого времени, как люди через грех предались начальнику злобы — диаволу, он свил в их сердцах твердое себе гнездо, насадив в нем свою адскую злобу, которую и проявляет с тех пор весьма часто в очень

грубых, насильтвенных видах. История библейская и гражданская и дневники нашего времени полны примеров этой злобы и жестокосердия людей из-за корысти, из-за желания воспользоваться хищнически имением ближнего или из-за оскорблённого самолюбия, из-за дикого каприза, из-за неудовлетворенной животной любви. Многие, и очень нередко, не задумываются вонзить нож в сердце или в горло ближнего или иначе как-нибудь лишить его жизни, не говоря уже о ссорах, спорах, ругательствах, судах и прочих выражениях злобы человеческой (9).

ЗЛОРДСТВО

Ты радуешься падению твоих врагов или перемене их благоприятных обстоятельств на не совсем благоприятные? Это грешно и неблагоразумно. Грешно, потому что противно любви к ближнему; неблагоразумно, потому что это может случиться и с тобой, и тогда порадуются и твоей беде. В то время как ты радуешься перемене обстоятельств другого, Бог видит и тебя, и того, другого человека; видит и твое злорадство, видит и душевные

качества другого, может быть, гораздо лучшие твоих; почему и наказывает его, исправляя его погрешности (10).

ЗЛОСЛОВИЕ

Как из дырявого сосуда течет вода, так из недоброго человека слово осуждения, ненависти, злословия (2).

ЗЛЫЕ ДУХИ

Злые духи, причиняя многообразное зло людям, хотят утешить от людей свои пагубные действия, чтобы люди не возненавидели их и не отвратились от них и от их пагубных дел совершенно, и обратить свои клеветы на прекрасное и многополезное творение Божие — на Луну, ночное светило. Но злому духу не укрыться со своими пагубными кознями! Человек богопросвещенный сейчас узнает его пакости и благодатью Божией разрушит их. Неверующие же неосторожны; они доселе уловляются в сети его и страдают от него, подобно указанному лунатику. И сколько в наш век, век неверия и разврата, людей, подверженных коварству, посмеянию

и злобе злых духов! Я разумею всех тех, которые подвержены пьянству, несчастной и безумной плотской любви или, вернее, плотской страсти, всех так называемых нигилистов, которые, утратив драгоценнейшее сокровище человеческое — веру, не верят в будущую жизнь и в бессмертие души нашей, не чают воскресения мертвых и всеобщего суда, которые не верят в бытие Самого Бога и в Его вечную правду и в Его грозное, неподкупное правосудие и, к их горшему несчастью, не верят и в злых духов. Эти несчастные, заблудшие люди, запутавшиеся в сетях вражьих, нередко, подобно упоминаемому в Евангелии бесноватому, прибегают также то к огню, то к воде, то есть к огнестрельному оружию, чтобы застрелиться, или к утоплению, или к удавлению. И заметьте, какое точно злое поветрие ныне эта насильственная, ужасная смерть! Каждый день люди или стреляются, или топятся, или вешаются, или убивают других. Жизнь человеческая многими не ставится ни в полушку (9).

Из ежедневных искушений моих злыми духами, пакости и

коzни которых я вижу ясно, убеждаюсь, что есть целый мир злых демонов, коварно и губительно действующих непрестанно в роде человеческом, именно во всем роде человеческом, потому что над тысячами людей разного звания, состояния, пола и возраста я заметил бесчисленные коzни тех же демонов. Жаль рода человеческого, различно обижаемого от сатаны и его злого и вселукавого воинства; нет числа скорбям, бедам, болезням, потерям, наносимым людям от мира злых духов. Благодарение Богу и Троице, что Он не оставил нас без заступления и искупления от этих невидимых злых гадов и непрестанно обуздывает их стремления на нас, что Он дал нам светлых Ангелов Хранителей, защищающих, охраняющих, просвещаящих, руководящих и спасающих нас по воле Его. Итак, есть целое царство злых духов, которому до времени попущено от Бога пакостить в мире в наказание людям грешным или для испытания и утверждения в добродетели людей праведных, как Иов, и подобных лиц в Ветхом и Новом Завете. Но если существует мир духов — добрых и злых — и существует на всю

вечность, получив бытие во времени, то и моя душа и все души человеческие, имеющие природу духа, также будут существовать вечно, начав бытие во времени; и времененная жизнь есть приготовление к вечной, подвиг для испытания качества моей души, степени ее добра или зла. Борьба и опыт, из которого я и сам могу усмотреть, к чему годна или негодна моя душа: к вечному ли житию с Богом, или к вечному пребыванию со злыми духами, которым я иногда уподобляюсь по своим греховным страстным стремлениям (10).

ЗНАНИЯ

Обильно открыл Ты мне, Господи, истину Твою и правду Твою. Через образование меня науками открыл Ты мне все богатство веры и природы и разума человеческого. Уведал я слово Твое — слово любви, проникающее до разделения души и духа нашего (Евр. 4. 12); изучил законы ума человеческого и его любомудрие, строение и красоту речи; проник отчасти в тайны природы, в законы ее, в бездны мироздания и законы миро обращения; знаю населенность земного шара, сведал

о народах отдельных, о лицах знаменитых, о делах их, прошедших своею чередою в мире; отчасти познал великую науку самопознания и приближения к Тебе — словом, многое, многое узнал я, так что мне открыто очень многое из человеческого знания (Сир. 3, 23); и доселе еще многое узнаю. Много и книг у меня многоразличного содержания, читаю и перечитываю их; но все еще не насытился. Все еще дух мой жаждет знаний; все сердце мое не удовлетворяется, не сыто, и от всех познаний, приобретенных умом, не может получить полного блаженства. Когда же оно насытится? — Насытится, когда явится мне слава Твоя (Пс. 16, 15). А до тех пор я не насыщусь. *Всякий, пьющий воду сию (мирские знания), возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек, но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4, 13–14), — сказал Спаситель (6).

Многому научены ученики учебных заведений, но не знают часто единого на потребу — Бога

и себя самих, своих грехов, своей немощи духовной, своего ничтожества без Бога и пред Богом. Вспомните о молитве святого Ефрема Сирина: Господи! даруй ми зреши мои прегрешения. Видеть свои грехи в их множестве и во всей их гнусности — действительно есть дар Божий, подаваемый вследствие усердной молитвы. Сказанное выше должно приложить и к многим, многим ученым, и к богатым, и знатным: многое они знают, много имеют, но не знают и не имеют нередко существенного. Утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение (Мф. 11, 25, 26). Дивные дела! Видно, благодать Божия и блага мира сего не одно и тоже, и пристрастие к ним несомненно с Божией благодатью (7).

* * *

Не всякое познание Бога может приводить к вечной жизни: весьма многие и знают, но все-таки навеки погибают. Все мы знаем Бога и имя Его именуем, но знание многих есть бесплодное, мертвое знание, которое не приведет к вечной жизни (9).

* * *

Не в мирное, а беспокойное и крамольное время мы живем, время безнадеяния и безбожия, время дерзкого попрания законов Божеских и человеческих; во время бесмысленного шатания умов, вкушивших несколько земной мудрости и возмечтавших о себе через меру, ибо знание надмевает, по слову Божию, а любовь назидает (1 Кор. 8, 1). (12).

И

• Идол • Излишества • Искушение • Исповедь • и проч.

ИДОЛ

Кто или что наши идолы? Это какие-либо лица, затем времененная жизнь; это многострастное и смертное тело и то, что для тела: пища и питье, одежда, украшения, отличия, деньги, жилище, убранство его и прочее. Когда борет тебя искуситель пристрастием к вещам видимым, надеянием на вещи видимые: хлеб, деньги и прочее, — тогда возведи твердо очи сердца к невидимому и вечному: во-первых, к невидимому и вечному Богу, Источнику жизни нашей, во-вторых, к невидимой, конца не имеющей жизни, к вечному блаженству праведных после временной жизни; когда внушишь искать жизни в тленном, ты с усилием ищи жизни в нетленном, когда приковывает очи твои к плоти человеческой, помимо души его бессмертной, ты наипаче обращай мысленные очи на душу человека, по образу и подобию Божию сотворенную, искупленную крестными

страданиями и смертью Сына Божия, соделанную наследницей вечных благ, усыновленную Богу, храм Святого Духа, Невесту Духа Святого. Бегай двойственности сердца, то есть не допускай, чтобы оно двоилось между привязанностью к Богу и привязанностью к земному: *не можете служить Богу и маммоне* (Мф. 6, 24), — к единому Богу прилепляйся, на Него единого возложи надежду, ибо диавол, внушая двойственность, ищет сам один овладеть нашим сердцем, которое едино и нераздельно. И помни, что прилепление к Богу всегда благо, блаженно, а к миру и его благам — зло, мучительно, скорбно, утесненно, ибо прилепление к миру есть заблуждение и дух диавола (6).

* * *

Вот наше современное в христианстве идолопоклонство: самолюбие, честолюбие, наслаждение земное, чревоугодие и любостяжание, любодеяние; оно-то совсем отвратило очи наши и сердца

наши от Бога и небесного отечества и пригвоздило к земле; оно то искоренило любовь к ближнему и вооружило друга против друга. Горе, горе нам! (7)

* * *

Потому ты не получаешь от Бога просимого, что мерзости идолопоклонства не оставляешь: служения чреву. Бога истинного просишь, а богу-чреву работаешь. *Никто не может служить двум господам* (Мф. 6, 24). Перестань служить идолу — чреву — и тогда надейся получить просимое от Бога. Истинного Бога просишь, а ложному богу служишь. У него и проси, если может он дать. Или ты работаешь бесу лихоимства, и потому истинный Бог, тобою пренебреженный и оставляемый, не исполняет твоих молитв. Или же ты работаешь идолу гордости и тщеславия, и этот идол владеет твоим сердцем, как те идолы — и вот Господь не склоняется к мольбам идолопоклонствующего сердца (7).

ИЗЛИШЕСТВА

От чего крайне развратились и одичали, забыли Бога допотопные люди и жители городов Содома и Гоморры? От излишес-

ства в пище и питье. От чего нынешние люди развращаются, нравственно дичают и отпадают от Бога и Церкви? От излишества в пище и питье, от чревного и чресленного бешенства. *Не упивайтесь вином, от которого вызывает распутство* (Еф. 5, 18).

Всякое излишество в пище и питье сопровождается расслаблением души и нравственным упадком ее сил, охлаждением к Богу, к молитве, ко всякому добруму делу, упадком любви к ближнему, лишением кротости, смирения, сочувствия к людям, жестокосердием, грубым отношением к бедным, склонностью ко сну, к блуду и так далее. Много надо труда молитвенного, воздыханий, слез, чтобы восстановить добрые отношения к Богу и ближним и сделать опять душу нужной, чувствительной к Богу и ближнему. Так падает душа от невоздержания (10).

* * *

Излишество в пище и питии крайне расслабляет душу и тело. Мы это знаем из бесчисленных опытов, и своих, и чужих, однако же продолжаем пресыщаться лакомыми яствами. Не бессмыслица ли это? Не самовреждение ли? Не раздражаем ли мы тем

своего Творца и Владыку, желающего в нас обитать как в своих храмах нерукотворенных?

Будем подражать святым, всю жизнь проводившим в воздержании, чистоте и в непрестанных молитвах. Довольно играть чем не должно и вредно и пагубно (10).

ИКОНА

По той мере, как ты начинаешь молиться духом и истиной перед святой иконой, например, Спасителя, по той мере к иконе привлекается дух того, кто изображен на иконе, так что если вера твоя в присутствии лица, написанного на иконе, дошла до того, что ты видишь живым то лицо, то оно действительно благодатью своею бывает тут. Пример — чудотворные иконы, говорившие, источавшие слезы, кровь и проч.; потому именно все они смотрят необыкновенно живо и выразительно. Что невозможного для Бога, Который может оживотворить камень и образовать из него человека? — Так же чудесно Он может сделать это с живописным образом. *Все возможно верующему* (Мк. 9, 23), и к верующему чудесно сходит Вышний. Соединяет-

ся же Он со знамением Креста Животворящего и чудодействует (1).

* * *

Иконы Спасителя во всяком доме православном изображают Его вездеприсутствие, Его владычество на всяком месте, а образ святых — соприсутствие или близость к нам святых по благодати Божией, как членов единого тела Церкви, соединенных под единым Главою, Христом (1).

* * *

Если я молюсь Богу моему с сердечной, живой, совершенной верой, тогда я близок не только к Нему, как сын к Отцу, живущему в одном с ним доме, но и ко всем премирным силам небесным, ко всем святым, царствующим на небесах, и они ничем не дальше от меня, как мои иконы, перед которыми я молюсь. Потому прекрасное у нас обыкновение иметь в своих домах иконы Господа, Пречистой Его Матери, Архангелов, Ангела Хранителя и святых и молиться перед ними: близость их к нашему взору телесному означает еще большую близость их взору душевному, вооруженному верой несомненной (1).

* * *

Поклоняясь иконам, я, во-первых, почитаю в них Бога, родившего безнечально Сына — Образ Свой живой, который бесконечной мысли Бога Отца дал вественное бытие, сотворив миры и всех тварей, бывших в мысли Божией, и человека, сотворенного по образу и по подобию Божию; во-вторых, я почитаю образ Бога воплощенного; в-третьих, уважаю сам себя, свой образ бессмертного богоподобного человека, призванного быть причастником божественного естества едино с Господом, храм Духа Святого. Еще я невольно побуждаюсь почитать иконы потому, что вижу проявлявшуюся через них спасительную силу Божию для верных и карающую для неверных, как вижу и ощущаю эту же силу в образе креста Господня, который по чудодейственной силе своей называется чудотворящим. По всем этим причинам иконы заменяют для меня самые лица, имена которых они носят. Лики святых на наших иконах представляют нам близость по духу святых Божиих, которые все живы у Бога и во Святом Духе всегда близки к нам по сердечной нашей вере и молитве к ним. Ибо что может быть отдаленным

для Духа Божия, вездесущего и вся исполняющего и проникающего все умные, чистые, тончайшие духи (Прем. 7, 23). Бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся (Лк. 15, 10). Значит, не только Богу, но и Ангелам открыты расположения нашей души. «Предстоя пред Тобою и пред страшными и святыми Ангелы Твоими... приношу лукавая моя и беззаконная действия, являя сия и обличаяй»* (1).

* * *

Если кто вас спросит, зачем вы молитесь иконам бездушным, какая вам от них польза, скажите, что от икон наших мы несравненно больше получаем пользы, чем от самого доброго и благотворительного человека, скажите, что от икон приходит всегда благодатная сила и помощь душам вашим, избавляющая вас от грехов, скорбей и болезней, особенно же от икон Спаса и Богоматери, что одно сердечное с верой воззрение на них как на живых и близ нас находящихся спасает от лютых скорбей, страстей и мраков душевных, что если прикосновение к ризам Спасителя и платкам

* Молитва из анафиста в память всеобщего Воскресения и Страшного суда.

апостолов делало больных здоровыми, то тем более лики Спасителя и Богоматери сильны исцелить верующих от всякой скорби, по вере в Господа и Богоматерь (1).

* * *

Как ты видишь на иконе лицо Божией Матери, так Она, Пречистая Матерь Недремлющего Ока (Господа), видит всю душу твою, все помышления, чувства, намерения, предприятия, все страсти, слабости, недостатки, конечно, и добродетели, все вздохи, слезы, все благоговение, слышит благодарение, славословие, все тайные и явные молитвы. Чудно ведение Ее, ибо Она Матерь Все-ведущего и Вездесущего, создавшего сердца наши (1).

* * *

Когда молишься перед образом Господа, или Богоматери, или святых, спроси себя внутренне: искренно ли ты и с любовью ли взираешь на святые иконы, с верой ли, всем ли сердцем молишься, всем ли помышлением и всем ли упование? Не спит ли твое сердце, не спит ли твоя мысль? (4)

* * *

Лицом к лицу, уста к устам беседуем мы, христиане право-

славные, с Господом, Богоматерью, святыми Ангелами и всеми святыми. Вот что значит по православно-христианскому обычью благоговейно перед иконами святыми молиться духом и истиной. Вот для чего мы поставляем их в храмах и в молитвенных домах (часовнях) и у себя в жилищах. Мы веруем в близость к нам Господа и святых Его и в то, что мы одно духовное тело с ними, одна Церковь, как и едина Глава их и наша, Господь Иисус Христос. При такой нашей вере в святые иконы и в Церковь будете ли вы, иконоборцы-еретики, бросать в них камнями осуждения клеветнического? Мы правы, а вы не правы и фальшивы (4).

* * *

В живоносном лице Спасителя, Божией Матери, Предтечи и святых изображена самая святая правда, благость, смиление, милосердие. С какой любовью надо смотреть на святые иконы, на изображение святого Креста, на Евангелие и прочие святыни, напоминающие нам о великих делах и словесах Божиих и святых угодников! Так и смотри, а не поникай в землю лицом, не чуждайся сердцем и взором, как лютеране, пашковцы или евреи.

Присвояйся небесной Церкви. Любишь памятники знаменитых чем-либо людей, любишь смотреть на их портреты, фотографии — отчего не любишь смотреть на лики святых? Ты непоследователен и весьма, весьма глуповат, фальшив и диковат (4).

* * *

Смотря на иконостас в храме, в часовне или дома, вспомни слова Спасителя: *вы не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу* (Еф. 2, 19). И говори: по милости Божией мы, православные и верные христиане, сожители Богоматери и всем святым. Вот почему мы употребляем святые иконы и чтим их, а в них — самое первообразное, то есть самих святых, составляем с ними один собор, одну Церковь, небесную и земную. Почитая их, мы вспоминаем и чтим их подвиги из любви к Богу, их верность и преданность Ему до смерти и хотим сами подражать им в вере и самоотвержении ради имени Еgo (4).

* * *

Православный христианин обращается лицом к святым иконам Спасителя, Божьей Матери, Ангелов и святых различных

для того, чтобы наглядно показать свою веру в присутствии их, в близость их к себе; в святых иконах реализуют, осуществляют веру нашу православную, а без святых икон мы висим как бы в воздухе, не зная, кому молимся (4).

* * *

Вы смотрите на икону Спасителя и видите, что Он взирает на вас пресветлейшими очами, — это взирание и есть образ того, что Он действительно взирает на вас яснейшими солнца очами Своими и видит все ваши мысли, слышит все ваши сердечные желания и вздохи. Образ — образ и есть, в чертах и знаках он представляет то, что неначертаемо и неозначаемо, а постижимо только верой. Верьте же, что Спаситель всегда на вас призирает и видит вас всех — со всеми вашими думами, скорбями, вздоханиями, со всеми вашими обстоятельствами, как на ладони. *Вот Я начертал тебя на дланях Моих; стены твои всегда предо Мною* (Ис. 49, 16), — говорит Господь. Как много утешения, жизни в этих словах Вседержавного Промыслителя! Итак, молитесь перед иконой Спасителя, как бы перед Ним Самим, Чело-

веколюбец присущ ей благодатию Свою и очами, на ней написанными, точно взирает на вас: *на всяком месте очи Его смотрят* (Притч. 15, 3), значит, и на иконе, и слухом, на ней изображенным, слушает вас. Но помните, что очи Его — очи Божеские, и уши Его — уши Бога вездесущего (6).

* * *

Господь хранит не только *всекости* (Пс. 33, 21), но и образа святых угодников, не давая им погибать в тлении, пренебрежении и долулежании, взыскуя их чудесно, как это мы знаем из описания явлений чудотворных икон, особенно икон Пречистой Матери Божией — Владычицы нашей. Так Господу дорог образ человека, особенно святого человека, сосуда благодати. Через образ Он и чудеса творит или подает невидимые силы исцелений и утешения (6).

* * *

Смотря на икону Божией Матери с предвечным Младенцем, подивись, как искренне соединилось Божество с человечеством, прославь благость и всемогущество Божие и, познав свое достоинство человеческое, живи

достойно высокого звания, к которому ты призван во Христе, то есть звания чада Божия и наследника вечного блаженства (7).

* * *

Иконы мы держим у себя в домах и поклоняемся им, между прочим, в показание того, что очи Господа Бога и всех небожителей постоянно устремлены на нас и зрят не только все дела наши, но и слова, и помышления, и желания (7).

* * *

Образность или символика есть потребность человеческой природы в настоящем духовно-чувственном нашем состоянии: она наглядно объясняет нам весьма многое из духовного мира, чего без образов и символов мы не могли бы знать. Отсюда Божественный Учитель, Ипостасная Премудрость, все сотворившая, Сын Божий Господь наш Иисус Христос поучал часто людей образами или притчами; отсюда и в храме нашем православном принято многое представлять взору христиан образно, например, Самого Господа на иконе, Пречистую Богородицу, Ангелов и всех святых, чтобы мы соображали жизнь свою,

соображали все мысли, слова и дела по образу мыслей, слов и дел Господа и святых Его; отсюда частое изображение креста, каждение ладаном, возжжение свечей и лампад, входы и выходы из алтаря; для этого поклоны, главопреклонения, падение ниц (мы пали глубоко через грех). Все это напоминает нам о разных духовных предметах и состояниях. Образность много влияет на душу человеческую, на творительную или деятельную ее способность. Так, говорят, если мать во время чревоношения часто смотрит на лицо или образ любимого мужа, то младенец рождается очень похожим на отца, или если смотрит на портрет прекрасного дитя, то у нее рождается прекрасный младенец; так, если христианин часто, с любовью и благоговением взирает на образ Господа Иисуса Христа или Пречистой Его Матери и святых Его, то и его душа приемлет духовные черты любезнозримого лица (кротости, смиренния, милосердия, воздержания). О, если бы мы чаще взирали на лики и особенно на жизнь Господа и святых Его, как бы мы изменились, восходили от силы в силу! (7)

Если усомнишься, освящена ли икона Божией Матери, перед которой молишься, то ведай, что Сама Первообразная Владычица преосвященна уже тысяча девятьсот лет еще во утробе родителей Ее — Иоакима и Анны, потом по рождении и во храме Иерусалимском и, наконец, неизреченным воплощением от Нее Бога Слова. Всегда Она свята и пресвята вечно, непоколебимо, неизменно, и Она на всяком месте есть, всякой иконе Своей присуща и одним начертанием Ее лица и имени и лица Спасова и имени Его уже освящает венчество самим лицом Своим и начертанием имен. В простоте сердца взирай на всякую икону, а сомнение — от диавола, чтобы отвлечь от сердечной молитвы. Говори ему: вся земля свята, на всяком месте владычество Господа моего и Пречистой Его Матери — Владычицы всего мира, на Нее, Пречистую, сердечными очами взираю, а не доске поклоняюсь: изображение сделано только в помощь моей немощи (7).

Чудотворные иконы Божией Матери и других святых научают

нас взирать на всякую икону как на самого того святого или святую, которым молимся, как на живые и собеседующие с нами лица, ибо они близки к нам так же и еще больше, чем иконы, только бы с верой и сердечным расположением мы молились им (7).

* * *

Не для красоты ли твоего жилища, как прекрасную мебель, как украшение, вешаешь ты у себя в доме богатые и живописные иконы, не относясь к ним с сердечной верой, любовью и благоговением, как к святыне? Спроси свое сердце, не так ли это. Иконы в доме или в храме не для вида, а для молитвы, для почитания, для назидания. Лики святых должны быть нашими домашними церковными учителями. Читай житие их и печатлей их на сердце своем, да и сам старайся сообразоваться житию их (7).

* * *

Изображениям святых мы поклоняемся как изображениям славных и всехвальных добродетелей христианских: веры, упования, любви, самоотвержения, милосердия, кротости, смирения,

незлобия, мужества и терпения, послушания, чистоты, непрестанной молитвы, душевного бодрствования. Вот кому и чему поклоняемся, — поклоняемся в них Самому Богу, в них вселившемуся и в них действующему и совершающему через них благотворные чудеса исцелений.

Употребление святых икон в православных и в других христианских обществах необходимо потому — сверх прочих причин, — что Господь, Пресвятая Богородица, святые Ангелы и святые угодники недоступны нашему бренному зрению в их небесной чудной славе, а в святых иконах они доступны, осязаемы, так сказать, и наша природа — двойственная, духовная и телесная, требует видимого, осязательного образа — самого Тела и Крови Христовых в причащении под видом хлеба и вина. Потому Господь, снисходя к нашей немощи, Сам изобразил Себя на убрусе и предал Свой образ на поклонение благочестное, исцеление, утешение людям на все века; потому дал нам пречистое Тело и Кровь; потому миром печатлеет нас в Миропомазании для видимого сообщения даров Святого Духа (10).

* * *

Почитая иконы, я почитаю олицетворенную добродетель, почитаю восстановленный в падшем человеке образ и подобие Божие, почитаю Бога, во святых почивающего, ибо *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17).

ИМУЩЕСТВО (ИМЕНИЕ)

Диавол часто хватает нас за сердце наше зубами своими. Какими зубами? Неверием, сомнением, теснотой и всеми страстями. Иногда враг томит нас подозрительностью касательно верности слуг наших, относительно нашей собственности (и преимущественно вещей снедомых), и это делается особенно тогда, когда сердца наши исключительно должны быть заняты бого-мыслием и созерцанием вещей небесных. Чтобы избавиться тебе от диавольской заботы и печали, припомни слова Священного Писания: *Господь близко. Не заботьтесь ни о чем* (Флп. 4, 5–6). Не заботьтесь напрасно. Господь хранит твоё имущество: тебя нет дома, но Он за тебя там, везде сый и вся исполняй, Он говорит в совестях твоих слуг или

домашних. Он судит их помышления сердечные во всякое время и на всякий час. Он говорит им внутренне: не кради, — и Он смущает их сердце страхом и боязнью, когда они возьмут греческое намерение похитить что-либо, явит чудо силы Своей над ними и не допустит их до похищения. А впрочем, ты должен научиться считать все земное за сор и пренебрегать им (6).

* * *

Многоразличные греховные привязанности сердца нашего Господь испытывает различным образом: иного (скупого) испытывает потерей денег или имения или какой-либо части из собственности, попускает ворам скрадывать, разбойникам грабить, иного пожаром, иного наводнением, иного напрасными издержками по неудавшимся делам, иного болезнью и издержками на лекарства и врачей, соединенными с болезнью; иного потерей жены, сестры, друга или подруги; иного бесчестием — всех испытывает всяко, да всяко откроет в каждом его слабые, болезненные стороны сердца и научит каждого исправлять себя. Весьма у многих душу проходит оружие, да откроются помыш-

лении многих сердец (Лк. 2, 35). Потому, какой бы ни случился убыток из твоего имения, верь, что на то есть воля Господня, и говори: *Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословено!* (Иов 1, 21) (6).

Чем более умножается внешнее состояние благочестивых, тем более свиреpeет против них сатана и вооружается на них искушениями (кознями), как на Иова. Потому, боголюбцы, когда умножается благосостояние дома вашего, ожидайте сильных нападений от сатаны: то на того, то на другого он будет бросаться в семействе и мучить его (7).

Для чего мне имение? Для того, чтобы им существовать мне и моему семейству и моим сродникам, чтобы подавать бедным, а не для того, чтобы его скоплять. Мерь щедро, чтобы щедро отмерил тебе Бог по даянию твоему. Притом имение все или средства к жизни — Божий, а не наши, а Бог — Начальник живота: Он и заботится о поддержании нашей жизни через

нас самих или через других, или непосредственно. «Сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим»*. Мы говорим: нам нужно жить, а живот наш — Бог: значит, и все средства к жизни Бог подает и подаст (7).

ИМЯ БОЖИЕ

Когда диавол защемит бок неудовольствием, ненавистью на ближнего из-за чего-нибудь житейского, плотского и тяжело мне станет, мучительно, я встану да возведу сердечные очи к Троице и говорю: «Отче, Сыне, Душе Всесвятый, помилуй мя», а сам смотрю на имя Отца и Сына и Святого Духа как на самое существо Пресвятой Троицы, везде существенно присутствующей, даже в слове едином, — смотришь, тотчас и легко сделается, и убежит враг от вседержавного приснопоклоняемого имени, как дым исчезнет (1).

Когда покроет тебя тьма окаянного — сомнение, уныние, отчаяние, смущение, — тогда призови, только всем сердцем, сладчайшее

* Из ектении.

имя Иисуса Христа, в Нем ты все найдешь: и свет, и утверждение, и упование, и утешение, и покой, найдешь в Нем самую благость, милость, щедроты — все это найдешь в одном имени, заключенным как бы в какой богатой сокровищнице (3).

* * *

С сердечным ли благоговением и любовью ты произносишь всегда имя, еже паче всякого имени пресвятое, пресладкое, великое и превеличайшее, чудное, страшное, перед которым благоговеют неисчислые ангельские воинства святые, сильные крепостью, пресветлые, как молния, страшные и благолепнейшие зраком, высота которых несравненна ни с какими земными красотами, так как они сохранили и хранят в себе точно и нерушимо пресветлый образ Божий, по которому сотворены Богом! О, благоговей, человек, и носи непрестанно в уме и в сердце превеликое и пресладкое имя Божие и твори всякую правду на всякий день (3).

* * *

Какие должны быть чистые, духовные уста у священника, столь часто произносящие все-

святое имя Отца и Сына и Святого Духа! Еще более — как духовно, чисто должно быть сердце, чтобы вмещать и ощущать в себе сладость этого пречестного, великолепного и достопоклоняемого имени! О, как должен священник удаляться от плотских наслаждений, да не соделается плотью, в которой не пребывает Дух Божий! (6)

* * *

С крайним благоговением произноси имя Божие, памятуя, что Богом все приведено из не- бытия в бытие и все существующее содержитя в благобытии единственно по Его благости, всемогущей силой и премудростью Его. С крайним благоговением произноси имя Иисуса Христа, Сына Божия, Имже вся быша и вся управляются, Который носит доселе все существующее сильным словом Своим (см. Евр. 1, 3), производит времена и перемены года — лето, осень, зиму и весну, производит все плоды земные, населяет землю людьми, животными, воздух — птицами, моря, озера и реки — рыбами, умножает род человеческий и довольствует его всеми благами, спасает от грехов и

злых духов и уготовляет обители любящим Его в Царствии Небесном; Который доселе выводит светила освещать землю или умерять мрак ночи, доселе разливает столь живительный воздух для дыхания всех живых тварей, создал столь чудное свойство огня, который согревает, сожигает и светит, землю, способную круговорачаться с легкостью воздушного пузыря около столь громадного светила, как солнце, и около себя, способную произращать по слову Его бесчисленные роды растений, воду, способную превращаться в бесчисленное множество самых разнообразных соков в бесчисленном множестве плодов, дерев, кустарников и трав... С благоговением произноси и имя Пречистой Матери Господа Иисуса Христа, Приснодевы Марии, породившей нам Его во спасение наше. Через Нее мы сподобились от благости Господней бесчисленных благ: прощения грехов, освящения, просвещения, обновления, избавления от вечной смерти, возведения на небеса, усыновления Богу, обожения и вечной жизни. С благоговением произноси имена апостолов Христовых, самовидцев и слуг Его,

пронесших по всему миру божественное учение Его и насадивших и распространивших на земле спасительную веру и Церковь Христову — веру обновления и спасения, имена мучеников, родившихся кровью своею в вечную жизнь, преподобных, изнурением тел своих изнуривших в себе грех и страсти и достигших блаженного обновления и вечной жизни, бессребреников, нестяжательностью своею стяжавших бесценное сокровище духа и вечного живота, и всех святых (7).

* * *

Когда ты про себя в сердце говоришь или произносишь имя Божие, Господа — или Пресвятой Троицы, или Господа Саваофа, или Господа Иисуса Христа, — то в этом имени ты имеешь все существо Господа: в нем Его благость бесконечная, премудрость беспредельная, свет неприступный, всемогущество, неизменяемость. Со страхом Божиим, с верой и любовью прикасайся мыслями и сердцем к этому всезиждущему, всесодержащему, всеуправляющему имени. Вот почему строго запрещает заповедь Божия употреблять имя Божие всуе, потому

то есть, что имя Его есть он Сам — единый Бог в трех Лицах, простое Существо, в едином слове изображающееся и заключающееся и в то же время не заключаемое, то есть не ограничиваемое им и ничем сущим (7).

* * *

Имя Божие есть Сам Бог. Поэтому говорится: *не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно* (Втор. 5, 11). Или: *защитит тебя имя Бога Иаковлева* (Пс. 19, 2), или: *изведи из темницы душу мою, чтобы исповедать имя Твое* (Пс. 141, 8). Как Господь есть препростое Существо, препростой Дух, то Он в одном слове, в одной мысли — весь всецело и в то же время везде — во всей твари. Потому призови только имя Господне — ты призовешь Господа — Спасителя верующих и спасешься. *Всякий, кто призовет имя Господне, спасется* (Деян. 2, 21). *Призови Меня — имя Мое — в день скорби твоей, и избавлю тебя, и ты прославишь Меня* (Пс. 49, 15) (7).

* * *

Научись вспоминать и произносить имя Бог всегда с великою верою, благоговением, лю-

бовью и благодарным сердцем. Никогда не произноси его легкомысленно (7).

* * *

Христианин должен искренно желать себе и другим, чтобы имя Божие прославлялось непрестанно в нем и в других, и скорбеть, когда оно не прославляется, а хулиится грехами различными; желать, чтобы все были храмами Божьими нерукотворенными: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3, 16) (10).

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и своим Богу, быв утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем (Еф. 2, 19–20). В нынешнее время отчуждения от Церкви нашей интеллигенции, обезумевшей духовно, должно вразумлять ее, какой безумный, гибельный шаг она сделала через свое отпадение, в какую пропасть она стремится! Именно в пропасть. Поймите же вы, нечестивые: ведь Христос не напрасно приходил на землю, жил тридцать с лиш-

ком лет, учил, чудотворил, пострадал, умер и воскрес, основал Церковь на земле и вознесся на Небо. Не забывайте, что вы члены Тела Христова, что вы — свои, а не чужие Богу. А вы ведете себя как чужие для Бога (3).

* * *

Вы, интеллигенты, оставили небесную мудрость и ухватились в земную суету, ложь, мираж, мглу непроглядную, и будете наказаны собственным безумием, собственными страстями. Вы пренебрегли живою водою, светом животворным, солью земли и истяжетесь в истлении своем вечном, не увидите вовеки света Божия, но пребудете во тьме. Вы предпочли Христу Льва Толстого, высших светских писателей, умноживших свое борзописание до бесконечности, так что некогда христианину взяться за Слово Божие, которое есть источник чистоты, святости, правды, света, вечной жизни и блаженства (4).

ИСКРЕННОСТЬ

Если хочешь, чтобы Господь давал скорее сердечную веру твоей молитве, старайся от всего сердца все говорить и делать с

людьми искренно и отнюдь не будь с ними двоедущен. Когда будешь прямодушен и доверчив с людьми, тогда Господь подаст тебе прямодушие и искреннюю веру и по отношению к Богу. Того, кто непрямосердчен с людьми, Господь неудобно принимает на молитве, давая ему почувствовать, что он неискренен в отношении к людям, а потому не может быть совершенно искренен и в отношении к Богу без душевного злострадания (6).

* * *

В молитве надо, чтобы сердце искренно желало того, чего просит; чувствовало истину того, о чем говорит, — а чистое сердце имеет это как бы в природе своей (12).

ИСКУПЛЕНИЕ

В искуплении человека Бог дал искупленному, избранному, подвившемуся человечеству больше, чем в творении. Мы сделались чадами Божьими, членами Тела Его — от плоти Его и от костей Его (см. Еф. 5, 30), братией Его: *не стыдится называть их братиями* (Евр. 2, 11); сделались богами по благодати: *Я сказал:*

вы — боги и все — сыны Вышнего (Пс. 81, 6). О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия (Рим. 11, 33) (10).

ство творения Божия в повод к удовлетворению своих страстей, а не во славу Божию! (10)

ИСКУССТВО

Нет ничего самого святого, чего он (диавол) не похулил бы, нет ни одного члена в теле человеческом, над которым он не поругался бы, не внушил бы о нем самых нелепых, скверных, хульных мыслей... чтобы только отвлечь, отчуждить, удалить мысль и сердце человека от Бога и привлечь к себе — осквернить, растлить душу и тело человека! Примером тому служит древнее и новое идолопоклонство и идолопоклонствующее различно современно христианство с его зреющими, изящными искусствами, в которых нагота человеческая, особенно женская, пластическая, играет первую роль, и чем богаче, выше, знатнее человек стоит в гражданском отношении, тем он больше ставит перед глазами своими и своих товарищей, друзей и домашних слуг этих идолов изящного и поклоняется им. О, блудное человечество, употребляющее изящество, красоту и совершен-

ИСКУШЕНИЕ

Наша жизнь есть непрестанное испытание посредством житейских обстоятельств и столкновений с людьми — насколько мы преклонны душой и сердцем в вере, надежде и любви к Богу, Творцу своему, и любви к ближнему и насколько склонны к греху и различным житейским плотским страстям или к послушанию диаволу, действующему через страсти плотские и прелести мира. Блажен тот, кто поймет глубокую эту задачу свою и твердой стопой пойдет к Богу, препобеждая искушения от плоти и мира, борясь с миром и мицодержцем, непрестанно прельщающим нас похотью плоти, похотью очей и гордостью житейской. Святые угодники Божии, их жизнь служат для нас примером и указанием в жизни нашей (4).

Когда вам предстоит искушение на грех, тогда представляйте живо, что грех сильно прогнев-

ляет Господа, Который ненавидит беззаконие. *Ибо Ты Бог, Кое-му неугодно беззаконие* (Пс. 5, 5). А чтобы вам лучше понять это, представьте правдивого, строгого, любящего свое семейство отца, который всеми мерами старается сделать детей своих благонравными и честными, чтобы за их благонравие наградить их великими своими богатствами, которые он приготовил для них с великим трудом, и который между тем видит, к прискорбию своему, что дети за такую любовь отца не любят его, не обращают внимания на приготовленное любовью отца наследие, живут беспутно, стремительно несутся к погибели. А каждый грех, заметьте, есть смерть для души (см. Иак. 1, 15 и др.), потому что он убивает душу, потому что он делает нас рабами диавола-человекоубийцы, и чем больше мы работаем греху, тем труднее наше обращение, тем вернее наша погибель. Убийтесь же всем сердцем всякого греха (6).

* * *

Чтобы точно понять слова молитвы Господней: *не введи нас во искушение* (Мф. 6, 13), надо помнить, что эта молитва дана апос-

толам, которые просили научить их молиться, дана прежде сошествия на них Святого Духа, когда сатана просил их у Господа, чтобы *сеять их как пшеницу* (Лк. 22, 31). Тогда апостолы были еще слабы и удобно могли пасть под искушением (как Петр), поэтому и влагает им Спаситель в уста слова: *не введи нас во искушение*. А без искушений нашей веры, надежды и любви жить нельзя: испытания сокровенности сердечных необходимы для самого человека, чтобы он сам мог видеть, каков он, и исправиться. Да, искушения нужны, *да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2, 35), да откроются твердость или слабость наша в вере, знание или невежество, порочность или чистота нашего сердца, надеяние его на Бога или на земное, любовь к себе и к тленному или паче всего к Богу (6).

* * *

Господь попускает нам искушения врага для испытания нашего, для укрепления наших духовных сил в борьбе с врагом и чтобы нам самим видеть больше, на что склоняется наше сердце: к терпению, вере, надежде и

любви и вообще к добродетели или к раздражительности, маловерию, ропоту, хуле, злобе и отчаянию. Потому не надо унывать, а благодушно и с терпением переносить находящий на душу нашу мрак сердца, расслабляющий и нудящий к нетерпению и злобе огонь, скорбь и тесноту, зная, что это необходимо в порядке нашей духовной жизни, что этим Господь испытывает нас, не похулим ли мы путь истинный, путь святой веры и добродетели, и не соизволим ли пути лукавому. Мы свободны и сами должны всемерно, всеусильно укрепляться в вере и добродетели до положения души своей (ср. Ин. 15, 13) за путь правды, а как это будет, если не будет с нами искушений? (6)

Без искушения и железо обыкновенное кажется сталью, и латунь и жесть серебром или смешанное серебро чистым серебром и бронза золотом или смесь золота с землей чистым золотом и обыкновенное стекло алмазом, но испытание показывает настоящее их достоинство. Так и с людьми бывает. По виду многие кажутся кроткими и смиренными, милостивыми, добрыми,

простыми, целомудренными, верующими и прочее, а испытание показывает нередко, что они и злы, и горды, и жестокосерды, и нечисты, скupы, жадны, завистливы, злопамятны, ленивы. Искушения же бывают через лишения и потери, скорби, болезни, бессчастье, и выдержавший искушение надежен для Царствия Божия, а не выдержавший ненадежен, потому что в нем остается большая примесь зла (7).

Бывают в жизни христианина часы безотрадной скорби и болезни, в которой так и кажется, что Господь совершенно бросил и покинул тебя, ибо нет в душе ни малейшего чувства присутствия Божия. Это часы искушения веры, надежды, любви и терпения христианина. Скоро придут для него опять *времена отрады от лица Господа* (Деян. 3, 20). Скоро Господь опять его возвратит, да не падет он под искушением (7).

Человек глубоко заражен грехом как самой злокачественной, смертной болезнью. Для изгнания греха из всего существа человека нужны весьма острые

врачевства, например, тяжелые скорби, более или менее тяжкие и продолжительные болезни, тяжкие потери, разные напасти, гонения, унижения, изнурительные труды, поты, борения. Господь как премудрый Врач, един ведающий всю немощь и греховность человеческой природы, попускает людям, и в особенностях избранным Своим, терпеть горесть и жгучесть различных искушений, чтобы через них очистить и укрепить их души, чтобы пробудить дремлющие их силы, направить их к спасительным деяниям и сделать их благопотребными Своими сосудами (8).

* * *

Розы цветут среди терний, а добродетели в христианине среди искушений. Лучшее человечество, прославленное Богом, все прошло через чистильный огонь искушений, вынесло остроту и жгучесть, тяжесть борений или бесчисленных мучений и смертей. Кто живет или сильно хочет жить только по своей плотской воле, в возможном удовольствии, в удовлетворении своим желаниям и прихотям, не желая переносить скорбей и искушений, тот не знает себя,

тот отталкивает от себя спасающую его руку Божию (8).

* * *

По благим и премудрым судьбам Божиим в жизни людей благочестивых бывают тяжелые внутренние искушения, убивающие и душу, и тело; душа (у не-навыкших искусу) теряет веру, малодушествует, ропщет, хулит, не в силах будучи противостоять внутреннему, как бы огненному, испытанию, тесноте и скорби, сохранять твердость и присутствие духа, быть смиренно-послушной и благодарной воле провидения за насыляемые искушения. В этом случае надобно по возможности крепиться и устремлять взор горе с молитвой о помощи и быть уверенным, что искушение не будет продолжительно, а после искушения Бог опять примет нас в Свою милость, особенно если счастливо выдержан испытание. *Ты испытал нас, Боже, переплавил нас, как переплавляют серебро (ср. Пс. 65, 10)* (10).

ИСПОВЕДЬ

Исповедоваться в грехах чаще надо для того, чтобы поражать, бичевать грехи открытым признанием их и чтобы больше

чувствовать к ним омерзение. Подумай, человек, в какую беду вверг нас грех дерзновенный и что сделал для нашего спасения Владыка Христос, Сын Божий; помни Его воплощение, добро-вольное самоистощение, Его обращение с человеками, речи Его, чудеса Его, насмешки над Ним, ругательства, заплевания, биения, зауления*, наконец, поноснейшее распятие на Кресте, смерть и погребение и из мертвых воскресение. Помни, что Он сделал для нас для избавления от вечных мук и чего Он требует от тебя за это: чтобы ты всего себя предал Ему, жил не себе, а для Него, исполняя Его заповеди. Избегай того, что ввергает нас в грех: похоти плотской, похоти очес и гордости житейской; распинай плоть со страстью и похотью; терпением спасай душу свою; люби Бога и ближнего, как себя (6).

* * *

Кто привыкает давать отчет о своей жизни на исповеди здесь, тому не будет страшно давать ответ на Страшном суде Христовом. Да для того и установлено здесь краткое судилище покая-

ния, чтобы нам, очищенным и исправившимся через здешнее покаяние, дать непостыдный ответ на Страшном суде Христовом. Это первое побуждение к искреннему покаянию, и притом непременно ежегодному. Чем дольше не каемся, тем хуже для нас самих, тем запутаннее узы греховные становятся, тем труднее, значит, давать отчет. Второе побуждение составляет спокойствие: тем спокойнее будет на душе, чем искреннее исповедь. Грехи — тайные змеи, грызущие сердце человека и все его существо; они не дают ему покоя, непрестанно сосут его сердце; грехи — колючее терние, бодущее непрестанно душу; грехи — духовная тьма. Кающиеся должны приносить плоды покаяния (7).

* * *

Только тогда ты будешь совершасть достойно Таинство Покаяния, когда будешь не корыстолюбив, а душелюбив, когда будешь терпелив, а не раздражителен. О, какая великая любовь нужна к душам ближних, чтобы достойно, не торопясь и не горячась, с терпением исповедовать их! Исповедующий священник должен помнить, что радость бывает на небесах об одном грешнике

* Зауление (устар.) — пощечина.

кающемся (Лк. 15, 7). Как же он должен стараться возбудить покаянные чувства в кающихся, которые не видят, в чем покаяться как подобает. Еще должен священник помнить, как апостол день и ночь поучал каждого из новопросвещенных христиан, поучал со слезами (см. Деян. 20, 31). Всякая корысть в деле Божием должна быть отброшена в сторону, мзду должно полагать в едином Боге — Душелюбце. Спрашивай о грехах и поучай с твердостью и искренностью, а не вяло и с раздвоенным сердцем; твердое слово вызовет твердое покаяние, скоро пробьет сердце и вырвет слезу умиления и сокрушения сердечного; но если священник спрашивает не твердо, а вяло, двоедушно, то и духовные чада, видя вялость и двоедушие отца духовного, не расположатся душевно, сердечно каяться (7).

* * *

Трудность и болезненную жгучесть операции вынесешь, зато здрав будешь (говорится об исповеди). Это значит, что надо на исповеди без утайки все свои срамные дела духовнику открыть, хотя и больно, и стыдно, позорно, унизительно. В противном случае рана остается неизлеченной

и будет болеть и ныть и подтасчивать душевное здравие, закваской останется для других душевых немощей или греховых привычек и страстей. Священник — врач духовный: покажи ему раны, не стыдясь, искренно, откровенно, с сыновней доверчивостью: ведь духовник — твой отец духовный, который должен любить тебя больше твоих родных отца и матери, ибо Христова любовь выше плотской, естественной любви, за тебя он должен дать ответ Богу. Отчего жизнь наша стала так нечиста, исполнена страстей и греховых навыков? Оттого, что весьма многие скрывают свои душевные раны или язвы, оттого они и болят, и раздражаются, и нельзя к ним приложить никакого врачевства (7).

* * *

Сказал Господу грехи с сокрушением сердца — и растаяли, вздохнул, пожалел о грехах — и нет их. *Глаголи беззакония твоя, да оправдишися*^{*} (Ис. 43, 26). Как приходят, так и уходят. Мечта — мечта и есть. Сознал, что они мечта, нелепость, безумие, возымел

^{*} В синодальном переводе: *говори ты, чтобы оправдаться*.

намерение впредь вести себя исправно — и Бог очистил их через Своего служителя и святые Таинства (7).

* * *

При исповеди не жалей себя, не торопись, не горячись, не озлобляйся на приходящих детей. Говори себе: это мое удовольствие — подробно исповедывать моих духовных детей, овец Господа моего. Этим я приношу приятнейшую жертву Господу моему, положившему за нас душу Свою, и приношу великую пользу самим духовным чадам, да и себе, потому что добровольно исполняю свое важное дело и имею спокойную совесть (7).

* * *

Весьма многие приходят на дух с совершенным равнодушием, и если бы у них не спросить ничего, то они или ничего бы не сказали или сказали только вообще, что-де грешен, отец духовный, во всех грехах. И если бы еще это сказали с сердечным сознанием своей вины: нет, то и горе, что без сознания грехов своих, а так — чтобы скорее кончить с исповедью. Возлюбленные! Не будем дело крайнего мило-

сердия Божия к нам грешным обращать в повод к гневу Божию. Что мы за бесчувственные такие! Нам ли не о чем поскорбеть на исповеди! Мало ли у нас грехов: если бы мы и всю жизнь свою стали плакать о грехах своих, и тогда бы не сделали ничего лишнего, а только должное. Ах если бы кто из нас сказал, что он не имеет греха, то он обманывал бы себя самого, и в том человеке напрасно кто стал бы искать истины.

Вы не видите своих грехов? Молитесь Богу, чтобы Он дал вам видеть их; недаром вы часто за священником говорили в Церкви: Господи, даруй ми зресть моя прегрешения! Постараемся же хоть теперь общими силами увидеть свои грехи, чтобы после на исповеди с сердечным сокрушением признаться в них. И вот первый весьма важный грех наш тот, что мы, будучи великими грешниками, не чувствуем, что мы грешники, заслуживающие не милость, а наказание Божие! Осудим же себя прежде всего в этой бесчувственности и скажем Господу от всей души: вот я, Господи и Владыко живота моего, грешник бесчувственный, величайший я грешник, а гре-

хов своих не чувствую; должно быть, потому, что грехи мои умножились паче числа песка морского, и я весь в грехах, как больной оспой — в оспе. Каюсь Тебе, Господу Богу моему, от всего сердца в моей бесчувственности и молю Тебя: Сам даруй мне чувствовать всем сердцем, как я много прогневлял и прогневляю Тебя. О, эта мнимая, фарисейская праведность наша, сколько она погубила и погубляет людей! И назло нам она поражает наше сердце именно во время говения, во время самого Таинства Покаяния и перед Таинством святого Причащения (9).

* * *

От кающегося требуется еще намерение исправить свою жизнь, и на это обратите внимание. Идя на исповедь, говорите в себе: после исповеди я постараюсь всеми силами исправиться от тех грехов, в которых теперь хочу каяться. Не буду больше обманывать себя, не буду лгать Богу, не буду оскорблять больше Таинства Покаяния. Помоги, Господи, укрепи душевые силы мои, Господи! Что за польза от такого покаяния, после которого опять без зазрения совести предаются

тем же грехам, в которых покаялись? На таких людях исполняется пословица: пес возвращается на свою блевотину, и свинья, омывшись, в лужу свою (ср. 2 Пет. 2, 22).

Наконец, еще требуется от кающегося вера во Христа и надежда на Его милосердие. Всякий приступающий к исповеди должен веровать, что во время таинства Сам Христос невидимо стоит и принимает его исповедание; что один только Христос может оставлять грехи, так как Он Своими страданиями, честной Своей Кровью и Своей смертью исходатайствовал Себе право у Отца небесного прощать нам все наши беззакония, не оскорбляя божественного правосудия, и что Он по милосердию Своему всегда готов нам простить всякие грехи, только бы мы с сердечным сокрушением признались в них, только бы было в нас намерение впредь жить лучше, только бы вера в Него была в нашем сердце. *Вера твоя спасла тебя; иди в мире* (Мк. 5, 34). Так Он внутренне говорит всякому после разрешения от священника, кто кается как должно.

Будем же каяться все чисто-сердечно; позаботимся все об

исправлении жизни; принесем Богу плоды покаяния (8).

* * *

К чему ведет пост и покаяние? Из-за чего труд? Ведет к очищению грехов, покою душевному, к соединению с Богом, к сыновству, к дерзновению перед Господом. Есть из-за чего попоститься и от сердца исповедаться. Награда будет неоценимая за труд добросовестный (9).

ИСПРАВЛЕНИЕ

Когда нож затупится или покривится набок, тогда исправляют его на брусе или на оселке. А когда душа наша притупится для добрых помыслов, чувствований и для добродетели или когда сердце наше уклонится в словеса или в помышления лукавства, тогда прекраснейшим оселком к наострению или исправлению его служат Священное Писание, служба церковная, животворящие Тело и Кровь Христовы, также молитва и чтение писаний святых отцов (10).

ИСТИНА

Истина — основа и многоразличие всего, что ни сотворено, и в твоих делах (внутренних и на-

ружных) истина да будет основой всего, особенно — основой молитвы; пусть на истину как на основу нанизывается вся жизнь твоя, все дела твои, все мысли и желания твои (6).

* * *

Духом и истиной покланяйтесь Богу (ср. Ин. 4, 23). Истиной — например, ты говоришь: *да святится имя Твое*. Есть ли в тебе действительно желание, чтобы имя Божие святилось добрыми делами людей и твоими? Ты говоришь: *да приидет Царствие Твое*, — желаешь ли ты в самом деле наступления Царствия Божия, желаешь ли быть селением Духа Божия, а не селением греха, не охотнее ли ты желаешь жить во грехах? Говоришь: *да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли*, — не ищешь ли ты скорее своей воли, чем Божией? Ей, так! Говоришь: *хлеб наш насущный даждь нам днесь*, — не говоришь ли ты в сердце своем другое: мне не нужно просить у Тебя этого, я имею без прошения, пусть так взывают неимущие, или с жадностью ищем многого и не довольствуемся малым или тем, что Бог дал нам, не благодарим за то, что имеем, а надо благодарить. Просишь в молитве Бога: *и*

*остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим, — а сам не думаешь ли: я не Бог знает какой грешник, я, кажется, живу не хуже других, и нет мне нужды просить оставления долгов моих или грехов, — или, молясь, не имеешь ли ты какого неудовольствия, гнева и, таким образом, ты нагло лжешь в молитве к Богу. Говоришь: *не введи нас во искушение*, — а сам не натыкаешься ли, не устремляешься ли без искушений на всякие грехи? Говоришь: *избави нас от лукавого*, — а сам не живешь ли в содружестве с лукавым, или со злом всякого рода, которого начальник — диавол? Смотри же, чтобы язык твой не был в разногласии с сердцем, не лги же, смотри, Господу на молитве твоей. Это имей всегда в виду, как тогда, когда читаешь молитву Господню, так и тогда, когда читаешь другие молитвы. Наблюдай, согласно ли сердце твое с тем, что произносит язык (6).*

* * *

Если истина чего-либо открыта в божественном слове, исследована и объяснена богопросвещенным умом святых мужей, прославленных Богом, и познана

сердцем в ее свете и животворности, тогда сомневаться в ней, недоумевать о ней есть тяжкий грех, есть диавольское кичение ума и сердца (6).

* * *

Если на молитве будем произносить слова без силы их, не чувствуя их истины сердцем, мы не получим пользы от молитвы, потому что истинная, плодотворная молитва должна быть в духе и истине (6).

* * *

Все, что есть в Церкви, начиная со Слова Божия до самой краткой молитвы, есть истина, что Церковь Божия есть столп и утверждение истины (1 Тим. 3, 15) как основанная на краеугольном камне — Христе, Который есть Истина, и одушевляемая и руководимая в веке Духом Святым, Который есть Дух истины (6).

* * *

Господь — Истина: все, что Он сказал, есть чистая истина и не допускает ни тени сомнения. Итак, есть надежда, что Бог придет опять судить живых и мертвых, что будет жизнь будущего века, блаженство праведных и мука грешных (7).

* * *

Истина учения, жизни и деяний Христа Спасителя засвидетельствована четырьмя свидетелями — евангелистами. Если двух свидетелей по закону достаточно для утверждения истины и *устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово* (Мф. 18, 16), то тем более — четырех! Поэтому горе не верующим Евангелию! В частности, истина воскресения Христова (основная в нашей вере, так как на ней утверждается истина всего прочего) засвидетельствована двенадцатью свидетелями. Поэтому сугубое горе не верующим воскресению Спасителя как Бога (10).

* * *

Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем (Иак. 2, 10), — это как в нравственном, так и в доктринальском отношении. Кто всем истинам здраво учит, да согрешит в одной какой-либо, тот против всех виноват или против единой не-

раздельной в существе своем Истины, против Господа Иисуса Христа, рекшего: *Я есть истина* (Ин. 14, 6). Почему? Потому что Бог есть простое, хотя и бесконечное Существо. *Мерзость пред Господом* и один помысел неправедный (Притч. 15, 26). Погрешающий в истине доктринальных погрешает против Того, Кто сказал о Себе: *Я есть истина* (11).

* * *

Душа наша есть, так сказать, отражение лица Божия; чем яснее, больше это отражение, тем она светлее, покойнее, чем меньше — тем темнее, беспокойнее. А как душа наша — сердце наше, то надобно, чтобы в нем отражалась через чувство, через благодарность всякая истина Божия, а отражения лжи чтобы вовсе не было. Чувствуй любовь Божию в пречистых Тайнах, чувствуй истину всех молитв. Наше сердце — зеркало; истина, как предметы мира внешнего в обыкновенном зеркале, должна отражаться со всею точностью в нашем сердце (12).

КАТОЛИЦИЗМ

В католической вере, претендующей на истину и непогрешимость, явились вопиющие несообразности и отступления от истины: мирянам не дают пречистой Крови Христовой и считают ее ненужной в отдельном виде, вместо главенства Христова проповедуют нелепое наместничество папы и совсем заслоняют Христа, проскомидию в литургии уничтожили, вместо квасного хлеба дают опресноки в показание своей католической вражды к Православию, верному заветам Спасителя, мирянам не позволяют читать Библию и Евангелие из боязни, что миряне обличат папу и епископов его в ереси, признают сверхдолжные добродетели святых, как будто бы папа может вменять их католикам, скудным добрыми делами, неправо верят в чистилище душ, не признанное Вселенской Церковью. О недостаточности ко спасению и лживости протестантства и реформатства как

особенных вероисповеданий и говорить не стоит: там все извращено, весь строй веры и богослужения. А что сказать о магометанстве, иудействе и язычестве? Это не веры, а изуверства, не истина, а сатанинская ложь пагубная. О, как должны мы, православные, дорожить своею верой и твердо жить по ней и спасаться, *достигая наконец верою спасения душ* (1 Пет. 1, 9), — по слову апостола Петра (3).

* * *

Католики впали в большое заблуждение, установив новый догмат о непорочном зачатии Приснодевы. Допустив непорочное зачатие Ее родителями, Иоакимом и Анной, и непорочное рождение, они тем опровергают учение о всеобщности греха и наследстве его всем родом человеческим и Пресвятую Деву, таким образом, считают не подлежащей искуплению и спасению, ибо от чего искупать, от чего спасать неимущую греха, зачатую непорочно! Между тем

Сама Богородица говорит: *возвращался дух Мой о Боге, Спасителе Моем* (Лк. 1, 47) (3).

* * *

Кто бы не желал соединиться из православных с католиками или лютеранами и быть с ними одно во Христе, одной Церковью, одним обществом верующих! Но кто из членов этих глаголемых Церквей, особенно предстоятелей, именующихся папами, патриархами, митрополитами, архиепископами и епископами или же ксендзами, патерами, согласится отречься от своих заблуждений? Никто. А мы согласиться с их еретическим учением не можем без вреда своему душевному спасению. А вражда их к нам вековечная. Предубеждения против нас, их уверенность, что мы схизматики, разве не великое препятствие к единению? Вот и попробуйте соединиться. Разве можно соединить несоединимое — ложь с истиной? (4)

* * *

Из-за неправильного понимания католиками слов Спасителя: *ты — Петр, и на сем камне* (на Христе, которого Петр исповедовал Сыном Божиим) *Я со-*

здам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее (Мф. 16, 18), — зависят все заблуждения католиков и пап, и особенно мнимое главенство папы в Церкви и наместничество пап. Они только служители, соработники апостолов (4).

* * *

Обличение католической лжи. Католики признают папу главой Церкви на основании слов Иисуса Христа, неправильно ими толкуемых: *На сем камне* (Христе, а не Петре — по-нашему) *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Почему католики относят слова Спасителя *на сем камне* не к Спасителю, а к апостолу Петру? Потому, что Господь перед этими словами сказал Петру: *ты — Петр*, и вслед за тем сказал: *и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее*. Мы утверждаем, что под словами *на сем камне* разумеет Господь Себя, а не Петра, ибо Камнем веры и Церкви в Писании везде называется Христос. Апостол Павел, когда говорит о камне в пустыне, чудесно источившем воду для евреев и утолившем их жажду, разумеет под ним Христа. Но для большего и яснейшего доказа-

тельства, что под словами *на сем камне* нужно разуметь Христа как Основание Церкви, я привожу подобное место из Евангелия от Иоанна: *разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его* (Ин. 2, 19). Что разумел Господь здесь под церковью? Нерукотворенную Церковь Тела Своего, а не храм Иерусалимский. Так и в выше приведенных словах разумел не Петра, а Самого Себя (4).

* * *

Папа — глава ли Церкви? Нет, это нелепо. Церковь объемлет собой и святых угодников, и ангельский собор — это одно тело под главой Единым Христом. При чем тут грешный папа! (4)

* * *

Если бы Иисус Христос имел в виду дать Церкви Своей по вознесении на небо другого главу вместо Себя, или наместника, как говорят папы, считая себя наместниками Христа на земле, то Он ясно объявил бы об этом прежде Своего вознесения, ибо это столь важный для спасения душ человеческих догмат; да и апостолы бы объявили об этом или себя кто-либо из них назвал наместником, а то никто из них не обмолвился, памятая

слова Господа: *кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою* (Мф. 20, 26), *все же вы — братья* (Мф. 23, 8) (4).

* * *

Католикам. Зачем у вас нет великой ектении и этих незаменимых слов, прославляющих со всеми святыми Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию и т.д. Вы только папу величаете, а Богородицу и святых и Самого Христа уничижаете: богохульно вознеслись, горделиво! Святая Церковь с Главой и членами: Глава — Христос (ср. Еф. 5, 23), члены — Богоматерь, святые апостолы, пророки, святители, мученики, преподобные, бессребреники, праведные и все святые; затем на земле члены — епископство, пресвитерство, диаконство, все благочестивые миряне; затем в вере усопшие святители, иереи, цари и всякого мирского чина и звания люди: у Бога все живы (ср. Лк. 20, 38). Вот Церковь с Главою и членами. Есть ли это у католиков, англикан, лютеран? (11)

* * *

Римские папы целую тысячу лет с слишком работали в свою

пользу кичения и гордости и всякой лжи, а не Христу, не Церкви Его, измыслив множество фальшивых учений — о главенстве папы в Церкви, о непогрешимости, о опресноках на литургии, о причащении одним Телом без Крови, о чистилище и проч.; на-громоздили столько новых, неслыханных догматов (о непорочном зачатии), что невозможно никому спастись, (а) можно — исповедующему католическую веру и ложь католическую признающим за истину. Древо доброе плоды добры творит, а древо злое плоды злы творит. По плодам их узнаете их (ср. Мф. 7, 17, 20). Не кичитесь, католики, вас сам Бог осудил во лжи, как Христос фарисеев и саддукеев и первосвященников иудейских (см. Мф. 16, 1–12). Недаром жиды и поляки за одно действуют, в одном духе (11).

* * *

Верно слово Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа: *кто не со Мною, тот против Меня* (Мф. 12, 30). Католики, лютеране и реформаты отпали от Церкви Христовой — и они не с нами, не единомысленны с нами, враждуют против нас сильно, гонят нас на смерть, притесняют всячески за веру нашу, осмеивают ее и

нас и делают нам всякие пакости, особенно в главных местах их поселений; они явно идут против Христа и Его Церкви, не почитают Животворящего Креста, святых икон, святых мощей, не уважают постов, извращают святые догматы веры спасительной. Они не с нами, а против нас и против Христа. Обрати их, Господи, к истинной Церкви Твоей и спаси их (11).

* * *

Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым; ибо дерево познается по плоду (Мф. 12, 33). Католическая Церковь ни одного святого не имела со времени отделения от восточной, а православная всегда имела и имеет много святых, прославленных в ней Богом.

Где яблоко, ядро раздора и ненависти Церкви католической к православной? В слишком преувеличенном мнении пап о себе, о преимуществе перед епископами восточными православными иерархов, в их необъятной гордости; в ложном толковании слов Господних, сказанных апостолу Петру: *ты — Петр, и на сем камне...* (Мф. 16, 18). Камень —

Христос, а не Петр, трижды отрекшийся, хотя и загладивший слезами покаяния свое отвержение и принятый в лик апостольский...

Мысль, что Господь будто бы на Петре создал Церковь, а не на Самом Себе, эта мысль, залегшая в головах пап и католиков и растолкованная ими в пользу преемников Петра, пап, как глав Церкви и наместников Христа, поставила все вверх дном в Церкви католической: они, по их мнению, наместники Христа с неограниченной властью, с преобладанием над всей Церковью Христовой; будто они — судьи всех епископов; они — учредители и толкователи догматов; они могут будто изменять в Церкви самые Таинства по своему усмотрению; они канонизируют святых, которых у них нет; они лишают мирян Крови Христовой; они обливают водой крещаемых младенцев, а не погружают в воду и т.д. Общение Католической Церкви с небесной Церковью — совсем жалкое, холодное, краткое, безжизненное, не так, как в Православной Церкви — живое, мудрое, полное, всеискреннее, всеблагоговейное. Везде и везде папа и папа; ему воздается везде честь,

а не святым; святые Востока и Запада умалены, скрыты, положены в бывшестность и только разве для виду иногда показываются верующим, особенно туристам. А отпусти богослужебные в Католической Церкви какие небрежные, холодные: идите, обедня кончилась. А у нас, в Православной Церкви, какие благоговейные, скромные, полные упования Христова возгласы: Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своей Матери и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец. Папа распоряжается судьбой небесной и земной Церкви, располагает заслугами святых по произволу: вводит в чистилище и выводит по произволу, индульгирует (индульгенции раздает верующим). Просто доходит до смешного, если бы это не было крайне прискорбно и пагубно. И как не замечают этого сами папы, кардиналы, прелаты, ксендзы, иезуиты? Ведь вера католическая поставлена наскоро. Все продано; все взял папа во власть свою, все спасение католиков. А оттого у католиков ныне нет, нет прославленных святых; есть только фабрикованные, сделанные по папскому произволу. А Православная Церковь,

как сад Эдемский, усажена святыми; вот новый святой — Иоасаф Горленко, Белгородский архиепископ, сколько чудес сотворил, а еще не причислен к лику святых. Сколько готовых к открытию! О Церковь Православная! Сколько ты жизненна, свята, досточтима! Сколько возлюблена от всех истинных православных христиан! (11)

* * *

Католики виноваты между прочим тем, что несправедливо считают нас еретиками и схизматиками, ругают и проклинают нашу святую, непорочную кафолическую и апостольскую Церковь; не хотят проследить наше православное учение, наши богослужебные книги, каноны, иерархию; по презорству, гордости и отвращению не хотят вступить даже ногой в нашу церковь, считая это осквернением. Ненависть католическая! (11)

КЛЕВЕТА

Отчего это происходит, что одно слово злое, слово клеветы производит на нас самое неприятное впечатление, потрясает до глубины души, тогда как, напротив, иногда тысячи слов

благих, например, о Боге и Его делах в мире, вовсе не доходят до сердца и пропадают в воздухе? Приходит диавол и уносит слово, посеванное в сердцах людей, и он же, с другой стороны, всевает и возвращает в наших сердцах семена злобы и не упускает ни малейшего случая насадить в нас вражду и зависть к ближнему. Одного взгляда ближнего на нас, часто невинного, но показавшегося подозрительным, достаточно, чтобы посеять в нас чувство вражды против него. Итак, не будем принимать к сердцу никакого зла, причиненного нам ближними намеренно или ненамеренно, зная виновника оного и то, что *весь мир лежит во зле* (1 Ин. 5,19) от начала его, а будем благодушествовать при всяком наносимом оскорблении, молясь за оскорбляющих нас как за благодетелей, ибо и в самом оскорблении их часто слышатся слова благожелания, хотя и не от доброго сердца происходящие. Господь да вразумит их и да не поставит им греха сего, а мы будем осмотрительнее, да не дадим места диаволу (7).

* * *

Когда брат в чем-либо погрешит против тебя, например, по-

злословит тебя или передаст злонамеренно другому слова твои в превратном виде и оклевещет тебя, не озлобляйся на него, но отыщи в нем добрые стороны, которые, несомненно, есть в каждом человеке, и остановись на них с любовью, презирая зло, сплетенное им на тебя, как грязь, не стоящую внимания, как мечту бесовскую. Так золотопромышленники не обращают внимания на множество песку и грязи в золотом песке, но останавливаются на золотых песчинках, и хотя их очень мало, дорожат и немногим и промывают его из множества негодного песку. Так и Бог поступает с нами, долготерпливо очищая нас (7).

* * *

Говорит Господь: *Не лжесвидетельствуй*, или не клевещи на ближнего, ибо от клеветы, осуждения, пересудов, насмешек и лжесвидетельства люди весьма сильно страдают, лишаются доброго имени, сочувствия, бывают гонимы, притесняемы, лишаемы места служения и средств к жизни, а иногда, не имея сил вынести клеветы, сами себя лишают жизни. Из-за лжесвидетельства и клеветы Сам Господь Иисус Христос доведен был до

Креста и смерти самой поносной. Ужасное зло клевета! И святой царь-пророк молит Бога об избавлении его от клеветы: *Избавь меня от клеветы человеческой, и буду хранить заповеди Твои* (Пс. 118, 134) (9).

КОРЫСТОЛЮБИЕ

А ты, корыстолюбец и лихоимец, явишься ли правым перед Богом, когда Он будет судить тебя по делам твоим? Нет, задавит тебя золото твое, лихоимство твое, скопость, алчность твоя, чужд ты будешь милосердия Божия как не миловавший ближнего. Ты будешь брошен в огонь геенны, и тебе отказано будет и в капле воды, прохладжающей и утоляющей пламень ада (4).

* * *

Ты скуп и корыстолюбив? Но какая корысть больше и богаче той корысти, как спасти душу свою для вечной жизни, душу, которая дороже всего мира? Итак, отдай свои сокровища или часть их, этот тлен, дым, прах, Христу в лице бедных и купи душу, спасение ее милостынями, принеси Христу милосердие, да подаст тебе спасение (8).

КРАЖА

Говорится: *не укради*; тут разумеются не только кража, но и тунеядство, и мздоимство, или взяточничество, и лихоимство, или разорительные для бедного проценты, которые берет заимодавец, и разная неправедная нажива, прием вещей заведомо краденых; картежная разорительная игра, через которую картежник крадет у своих родителей и родственников, или у жены и детей, или просто у себя самого деньги или достояние семейное; и наконец, тот, кто не подает милостыни бедным, имея к тому полную возможность, ибо избытки дает Господь для помощи бедным; если же этого кто достаточный не делает, то похищает собственность ближних и утаивает дар Божий (9).

КРАСОТА

Плотской красотой и минутной сластью враг прельщает, а от Источника духовной и вечной красоты, от Бога, враг отвращает и ни во что Его считает и в смерть повергает. Вот безумие! А ты вожделей вечной, духовной красоты — Бога, создавшего всякую красоту; от тленной же, разру-

шающейся и смердящей восходи к нетленной же, вечно благоухающей и дивно облагоухавшей тела святых, живых и по смерти. Боже, в каком плену находится человечество! В плену всевозможных грехов, ослепляющих ум и сердце человека (4).

* * *

Когда увидишь прекрасную девицу или женщину, или прекрасного юношу, немедленно вознесись к верховной, святейшей Красоте, виновнице всякой красоты земной и небесной, то есть к Богу; прославь Его за то, что Он из земли делает такую красоту; подивись в человеке красоте образа Божия, сияющего даже в поврежденном нашем состоянии, вообрази, какова красота святых Божиих, святых Ангелов, Божией Матери, приукрашенной божественной славой, вообрази неизреченную доброту лица Божия, которое мы узрим, и не прельщайся земной красотой, этой плотью и кровью. Сладостна похоть, но греховна, растлительна и противна Богу. Не прилепляйся сердцем к девической или женской красоте, а к единому Господу Богу, создавшему всякую красоту Себе ради, и говори: *а мне благо: соединяться с Богом*, единым

Богом (Пс. 72, 28), а не с плотской красотой переходящей (7).

Человек во всем ищет красоты и все старается украсить, только — странное явление — забывает наибольшей частью о нетленном украшении своей души, своего внутреннего храма, и оставляет его в запустении, в дыму и чаду страстей, не ведая, что он сам должен быть благоукрашенным храмом Божиим, достойным селением Бога Вседержителя (8).

Не пленяла ли тебя много-кратно красота и разнообразие всяких тварей одушевленных и неодушевленных на земле: животных, птиц, насекомых и ползающих и особенно разнообразие и множество рас, племен и народов, населяющих земной шар; разнообразие языков и наречий, которыми, как внешней формой, облек Творец незримую, богатую, разнообразную мысль человеческую и посредством которых научил людей понимать друг друга и открывать внутренний духовный мир человеческой мысли, чувства благодарности, удивления, любви, славословия Творцу?! (10)

Вот перед глазами картина с нагими самыми красивыми женщинами в самых искусительных позах*. Плоть страстная волнуется, раздражается сладострастием, разжигается похотью. А духовное мудрование говорит: чего ты, глупая, волнуешься? Успокойся, славь Творца при виде этой чудной красоты, этой дивной пластики человеческого тела. Ведь тут проявились премудрость, благость, красота, величие Художника-Творца, Который создал такое тело свято, чисто, благопотребно**, неблазненно, нетленно — не для соблазнения, а для чистого, праведного, честного, святого употребления и для прославления Творца (10).

Через пристрастие к видимой плотской вещественной красоте и сладости, возбуждаемое врагом в наших умах и сердцах, он усиливается ежедневно лишать нас вечной, нетленной, святой красоты и сладости Божией и общения

* Не удивляйтесь, что говорю об этом. Картины, статуи, газеты и некоторые журналы своими иллюстрациями вызывают на это (*Примеч. автора*).

** Благопотребно — сообразно с надобностью.

со всеми святыми в будущей жизни. А потому да оставляет здесь человек плотское сладострастие и даже зрение с наслаждением на плотскую красоту, которая развратила сердца многих и свела с ума, поставив всю жизнь вверх дном (10).

* * *

Не засматривайся на красоту лица человеческого, а смотри на душу его; не смотри на одеяние его (тело — одежда временная), а смотри на того, кто ею одевается; не смотри на великолепие дома, а смотри на жильца, кто живет в нем и каков, иначе ты оскорбишь образ Божий в человеке, обесчестишь царя, поклонившись рабу его, а ему не воздав ни малейшей ему подобающей чести. Также не смотри на красоту печатного шрифта книги, а смотри на дух книги; иначе дух унижим, а тело возвысим; потому что буквы — тело, а содержание книги — дух. Не обольщайся мелодическими звуками инструмента или голоса, а по впечатлению их на душу или по словам узнай, каков дух их; если звуки навевают на душу твою чувства тихие, целомудренные, святые, слушай и питай ими душу твою; если же через

них вливаются в душу твою страсти, — оставь слушать, брось и тело, и дух музыки (11).

КРЕСТ

Всячески несомненно, осязательно уверяет нас чудесное действие Креста Животворящего на нашу душу, угрызенную ядом зла, уверяет нас в том, 1) что в нас точно есть душа, существо духовное, 2) что есть злые духи, убийственно касающиеся нашей души, 3) что есть Бог и Господь наш Иисус Христос, и всегда Он с нами по Своему Божеству и 4) что Он точно совершил на Кресте спасение наше Своими крестными страданиями и смертью и разрушил Крестом державу диавола. Сколько доказательств в пользу нашей веры от чудесного действия над нами одного Креста Животворящего! Слава вере христианской! (6)

* * *

Для чего святой Крест явился царю Константину на небе? Для означения того, что Крестом вошел в славу Свою Сам Господь наш, а также все апостолы и все мученическое воинство, что Крест есть непобедимая победа, что как Крестом низложен диа-

вол, так им же (Крестом) низложены будут и все враги Креста Христова или христиан, что через гонителей христиан действует диавол, которого должно поражать Крестом, что гонимые христиане суть члены Христовы, воины Христовы, которые находятся всегда под заступлением Христа Бога и Креста Его (6).

* * *

На Кресте распят за нас Господь, потому-то он имеет такую силу, равно как и крестное знамение, вот почему он животворен; вот почему еще в Ветхом Завете прообраз его имел великую силу: дерево, на которое вознесен был змей, исцеляло ужаление змеями; крест, начертанный жезлом Моисея, разделил воды; руки, подъятые Моисеем на молитву и изображавшие крест, победили Амалика и проч. (6)

* * *

Отчего мы чествуем Крест таким великим благоговением, что в молитвах упоминаем о силе его после заступления Пресвятой Богородицы и Небесных Сил, прежде всех святых, а иногда даже после Божией Матери, прежде Сил Небесных? Потому,

что после страданий Спасителя Крест сделался знамением Сына человеческого, то есть Крест знаменует Самого воплотившегося и пострадавшего нашего ради спасения Сына Божия. На Кресте Христос принес Себя в жертву Богу Отцу за наши грехи, на нем и им Он спас нас от работы вражией; а потому мы и почитаем его таким великим благоговением! Потому-то он всегда для верующих есть великая сила, избавляющая от всяких зол, особенно же от злодейства невидимых врагов (6).

* * *

Крест без любви нельзя мыслить и представлять: где крест, там и любовь; в церкви вы везде и на всем видите кресты, для того чтобы все напоминало вам, что вы во храме Бога любви, в храме Любви, распятой за нас (6).

* * *

С крестом, все равно как и в крестном знамении, Господь Иисус Христос как живой и животворящий всегда с нами и всегда действует различными силами ко спасению нашему верой в Него, нашего Бога и Спасителя. Слава о сем Господу нашему, всегда с нами сущему!

Се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь (Мф. 28, 20) (7).

* * *

Где крест или крестное знамение, там Христос и сила Его и спасение Его, только с верой изображай его или поклоняйся ему (7).

* * *

У всякого есть свой крест. У кого нет своей немощи душевной или телесной? У кого нет скорби или болезни или врагов видимых и невидимых, тайных и явных? Молись, переноси все неприятное, горестное, тяжкое без ропота: вот твой крест. Но взяв свой крест, иди вслед за Господом, то есть неси его терпеливо, безропотно, постоянно, до конца; держись правды до конца и ненавидь неправду до конца, обличай неправду, борись за правду до конца — и тебе дастся венец правды от Судии праведного (8).

* * *

Невольно умиляешься сердцем, когда читаешь, какими похвалами величали они (святые) Крест Животворящий; они называли его четвероконечной силой, крестом всесильным, славой

апостолов, крепостью мучеников, твердыней мужей преподобных, немощных здравием, воскресением мертвых, исправлением падающих, умерщвлением страстей, отгнанием помыслов нечистых, основанием благочестия, губителем бесов, погибелью людей нечестивых, посрамлением врагов в страшный день суда. Как живому говорили они ему: кресте! будь для меня сила, крепость и держава, избавитель и передовой воитель на борющихся меня врагов, щит и охранитель, победа и твердыня моя, всегда соблюдая и покрывая меня.

Вообще они называли образ Креста неописанным по его силе, освящением вод, очищением воздуха, освящением и просвещением для всякого верного христианина, знаком мужества и Христовым скипетром, попирающим в землю противников. Не зная, как достойно прославить его силу, они взывают: кто перечислит все твои действия, Крест, миру любезный, силы и чудеса и восстание от твоей силы мертвцов? Ты вознес с собой и весь мир, то есть избранных христиан, Сам вознесшись к Богу.

Находите ли вы, возлюбленные, крест Господень для себя

таким, каким он был для святых мужей? Нет, отвечу я за большинство ваше. Крест не делает чудес в вашей жизни. Почему? По неверию нашему. Крест сам в себе всегда чудесен и животворен. Для христиан, верных ему и ныне своей верой и благоговением, верен и он, как самый верный и постоянный друг. О, кто мне даст ревность Божию и силу слова возбудить в христианах нынешнего времени живую веру и должное благоговение к Кресту и Распятому на нем! Знаю, что многие невнимательны к кресту и к крестному знамению. Иногда невнимание и неуважение к кресту простирается до того, что не принимают идущего в дом с крестом и во имя креста служителя Христова; другие не хотят как должно изображать на своем грешном теле знамения креста или пренебрегают священническим благословением; иногда это делают по невниманию, а иногда — о ужас! — от ложного, проклятого стыда. Креста ли стыдишься, возлюбленный, который есть похала и слава наша? Предостерегаю тебя благовременно: и тебя постыдится Сын Человеческий, когда прийдет во славе Отца Своего со святыми Ангелами (Мк. 8, 38) (12).

* * *

Кто истинно постится, тот неизбежно должен терпеть скорбь плоти, упорную борьбу с нею духа и в довершение всего — козни диавола, действующего на нашу душу через разные помыслы, наводящие великую печаль, особенно тем, которые еще не тверды и несовершенны в христианской жизни. Вот таких-то постников да утешит изнесенный ныне для поклонения и для сердечного взирания и лобызания Животворящий Крест Господень и да облегчит их подвиг. Да не лишатся утешений его и все, не постяющиеся истинным постом, и вовсе не постяющиеся; да притекает каждый с верой и любовью и да лобызает на нем Спасителя. Да научит всех с Креста Своего божественный Страдалец важной обязанности христианина — посту и умерщвлению грехолюбивой плоти нашей.

Так как крест сам собой вызывает слово о любви, то мы ныне скажем о величии к нам Божьей любви, явленной на Кресте, чтобы возбудить в хладных сердцах христиан любовь к Богу и к жизни, достойной христианина. В самом деле, какая бездна любви Бога Творца выразилась на

Кресте к твари Своей, человеку! Творец неба и земли, всего видимого и невидимого, Тот, Кто засветил на небе солнце, месяц и бесчисленное множество звезд, Тот, Кто разлил воздух для дыхания всего живущего, Кто разлил воды по лицу земли, Кто покрывает растительностью всю землю и плодит, растит и питает всех живых тварей, единородный Сын Бога изволил сделаться человеком для спасения падшего по своей воле от жизни в смерть человека; терпит за него страдания на Кресте самые мучительные и смерть самую поносную, чтобы Его страдания вменены были правосудным Отцом небесным как бы собственные страдания всего человечества всех времен и мест и чтобы, таким образом, преданное Ему верой и любовью человечество избавилось от невообразимых вечных мучений во аде и от смерти второй.

Человек с непотемненными сердечными очами, видя такую бесконечную любовь великого, всемогущего Бога к грешному человеку, не может не плакать от чувства беспредельной любви Божией и льет слезы любви и благодарности, не имея что принести больше своих слез Тому, Кому дороги наши слезы любви.

Но чем же большая часть из нас отзыается на такую любовь Божью? Бесчувственностью, готовностью второй раз распинать Сына Божия всеми возможными пороками, угодливостью своей грешной плоти самой усиленной, так что большая часть из нас, как бы забыв о страданиях крестных Господа Иисуса Христа, живет вовсе не для неба и не для души своей, а для земли и для тела своего и едва-едва, по установлению Церкви, соглашается отказывать своей плоти в лишней пище и питье только несколько дней.

Итак, мы сами всеми мерами идем прочь от своего спасения. Пострадал за нас Спаситель на Кресте, но мы не хотим и знать этих страданий; заповедал Он нам для нашего спасения взятьаждому свои кресты и следовать за Ним к небесной славе, а мы и слышать не хотим; указано нам как лекарство умерщвление плоти нашей со страстями и похотями, но мы еще сильнее стараемся удовлетворять своим страстям, исполнять свои похоти. Что же? Таков будет и конец. И поглощены будем вечным огнем, и не получим никаки капли прохладления в гееннском пламени — за то, что здесь

имели все возможные прохлаждения, все возможные удовольствия для грешной плоти. Не дай Господи! Скорее за крест, пока Распятый на Кресте еще продолжает к нам Свои милости (12).

* * *

Крест был орудием смерти Спасителя потому, что мы заслужили его: Сам Он был безгрешен. Так как мир доселе все еще лукав, прелюбодеен и грешен, плоть прихотлива, а диавол увлекает на свою сторону сладостью греха, то крест доселе есть необходимый путь ко спасению. Господь искупил нас на Кресте — но если мы сами сораспинаемся Ему; Он умер за нас и погребен — но если мы сами умираем греху и сопогребаемся Ему (2).

* * *

Не напрасно мы почитаем крест Господень, изображаем его на себе и поклоняемся ему, ибо он есть Божественная сила, сохраниющая и спасающая нас при жизни и по смерти. Церковь непрестанно проповедует о силе и животворности его, проявлявшихся и в прежние века, и ныне совершающихся над верующими: он исцелял всякие болезни, воскрешал мертвых, прогонял

от людей полки демонов, погашал страсти в сердцах людей, доставлял чудесные победы на войнах с неверными. Крест есть Божественная слава Христа, искупившего в нем мир, падший в глубину погибели, разрушившего проклятие человечества и исходатайствовавшего ему благословение Отца Небесного, победившего смерть нашу и даровавшего всем воскресение из мертвых. Кто поведает все чудеса и силы креста, бывшие и в древних, и в новейших родах, и все благотворные действия его в мире? Знамением и силой креста совершаются все Таинства церковные; освящается вода, и все стихии, и все верующие, с верой принимающие его или знаменуясь им сами; крест носим на персах и через него сохраняемся от многих искушений и коварств вражиих; крестом знаменует нас Святая Церковь и по смерти, когда совершает над нами надгробные песнопения; крест становится и на могилах умерших в союзе с Церковью и не становится только на могилах явных отступников и самоубийц, сознательно и по своей воле наложивших на себя руку. И это потому, что в кресте, с верой употребляемом и изображаемом, действует

Божественная спасительная сила Христа распятого, являющая непрестанно Его Божественную власть над всем миром, над всей природой, над всеми полчищами вражииими, показывающая, что Христос Бог искупил Крестом Своим весь мир от греха, проклятия и смерти, что Он имеет власть живота и смерти, что Он есть *воскресение и жизнь* и Бог всех (Ин. 11, 25).

В нынешнее неверное время, время брожения умов и развращения сердец и нравов, многими крест пренебрегается, как и Сам пострадавший и умерший на нем вольной жертвой за нас Господь; и, как в древнее время Он был иудеям соблазном и эллинам безумием (см. 1 Кор. 1, 23), так и ныне объюродившим мудрецам века сего Он служит соблазном и безумием...

Но для человека верующего крест есть всегдашнее спасение, защищение, избавление, победа и мир.

Ежедневно согрешая волей и неволей, подвергаясь различным острым искушениям от невидимых и видимых врагов и собственных страстей, где в ком и в чем мы найдем помощь и спасение? Только во Христе и в кресте, только в Жертве безмерно

великой и всеискупительной, принесенной за нас на Кресте; только крестом мы спасаемся ежедневно от уязвлений демонов и от всякой бури страстей, когда с верой и истинным покаянием прибегаем к Христу; крест — наша жизнь, наше спасение, наша сила, наша слава, наша победа, наше непрестанное обновление, наше примирение с правосудием Божиим, праведно разящим всех бессмысленно дерзновенных и упорных грешников.

*Крест — хранитель всея вселенныя; крест — красота Церкви; крест — царей держава; крест — верных утверждение; крест — Ангелов слава и демонов язва**.

Без креста нет никому спасения. Будем же усердно чтить крест Христов и с любовью поклоняться распятому на нем Начальнику жизни нашей, памятуя вечный завет Его нам с Креста: *Любите друг друга* (Ин. 15, 17) (9).

Всякую минуту нужна нам совершенная правда Христова, чтобы исправлять, очищать, уничтожать нашу неправду, всякую

* Светилен праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

минуту нужен нам крест Христов — это знамение страданий и смерти за нас Сына Божия, — чтобы крестом Господним побеждать свои страсти, борющие нас, или освобождаться, очищаться от них, когда они уже допущены нами в нашу душу и потрясают, смущают, жгут, теснят и посрамляют ее, лишая дерзновения перед Богом и людьми. Так необходим крест для нас всякий час для восстановления союза и мира с Богом, для возвращения на путь правды Божией и удаления от пути греха и неправды (10).

КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ

Непостижимо, как Сам Христос соединяется со знамением крестным и дает ему чудесную силу прогонять страсти, демонов и успокаивать возмущенную душу. Точно так же непостижимо, как Дух Господа нашего Иисуса Христа соединяется с хлебом и вином, претворяет его в Плоть и Кровь и явно очищает нашу душу от грехов, внося в нее небесный мир и спокойствие, делает ее благой, кроткой, смиренной, полной сердечной веры и упования. Это объясняется отчасти тем, что везде всемогущий, творческий Дух Господа нашего Иисуса

Христа и везде Он может даже называть *несуществующее, как существующее* (Рим. 4, 17), тем более из сущего делает другое сущее. А чтобы маловерное сердце не помыслило, что крест или имя Христово чудесно действуют сами по себе, а не Христом, эти же крест и имя Христово не производят чуда, когда я не увижу сердечными очами или верой Христа Господа и не поверю от сердца во все то, что Он совершил нашего ради спасения (6).

* * *

Изображая на себе крестное знамение, мы полагаем тремя перстами верхний конец креста на лбу во образ Отца, Который есть несозданный Разум; нижний — на чреве — во образ Сына, рожденного прежде всех век из чрева Отца, и поперечную часть на раменах или мышцах — во образ Духа Святого, Который есть мышца или сила Господня, или рука Господня, как сказано: *кому открылась мышца Господня* (Ин. 12, 38) или: *была на мне рука Господа* (Иез. 3, 22), то есть Дух Святой (6).

* * *

Изображая крестное знамение, веруй и постоянно помни, что

на Кресте твои грехи пригвождены. Когда падешь во грех, тотчас осуди себя искренно и делай на себе крестное знамение, говоря: Господи, грехи наши на Кресте пригвоздивый, пригвозди ко Кресту и настоящий мой грех и помилуй мя по велицей Твоей милости (см. Пс. 50, 3), — и твой грех очистится (7).

* * *

Крестное знамение священника или архиерея есть выражение благословения или благоволения Божия человеку во Христе и ради Христа. Какой радостный, знаменательный, драгоценный обряд! Блаженны все, с верой приемлющие сие благословение! Как должны быть внимательны священники при подании благословения верным! *Пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я благословлю их* (Чис. 6, 27) (7).

* * *

Разве мы всеу ежедневно читаем по несколько раз «Трисвятое», и Отче наш и прочие молитвы утренние и вечерние? Разве не очищаемся посредством их от грехов наших, скверн наших, разве не избавляемся от

искушений, бед и обстояний? Разве всеу остается изображение крестного знамения? О, нет: оно непрестанно действует благотворно на нас и на тех, на ком с верой изображаем его, особенно священническое благословение (7).

* * *

Хочу воздать славу Животворящему Кресту Господню! Многократно овладевали моим сердцем страсти, и демон каждый раз получал через них как бы власть тиранить мою душу, тяжко давил ее. А я, с верой изображая крестное знамение, нарочито придавливал нижним концом знамения крестного чрево свое — и вся адская тяжесть мгновенно исчезала вместе со страстью, спокойствие и радость поселялись в душе моей. Нравоучение: изображай же при каждой страсти с сердечной верой крестное знамение, где будешь чувствовать тяжесть, там особенно и полагай спасительное знамение. При этом помни, что не напрасно Церковь говорит о силе креста и в молитвах своих просит у Господа даровать нам, между прочим, силою креста Его разные духовные блага. Церковь говорит это с опыта (10).

КРОВОСМЕШЕНИЕ

Беда наша, если предает нас Господь за наши грехи диаволу. Апостол Павел предал сатане на измождение плоти коринфского кровосмесника для того, чтобы дух его спасся в день Господа нашего Иисуса Христа. Надобно думать, что сатана мастерски изуродовал плоть этого несчастного, если принять во внимание то, как велик был его грех, требовавший соразмерного себе наказания, и как непомерно зол и жесток диавол, которому он был предан (2).

КРОТОСТЬ

Помни изречение Священного Писания: *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12, 21). Тебе грубыят, тебя раздражают, на тебя дышат презрением и злобой — не плати тем же, но будь тих, кроток и ласков, почтителен и любящ к тем самым, которые недостойно ведут себя перед тобой. Если ты сам смущаешься и будешь говорить с волнением, грубо, презрительно и, значит, без всякой любви, тогда ты сам побежден и тебе вправе сказать обидевшие: *врач,*

исцели самого себя (ср. Лк. 4, 23), или что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?.. вынь прежде бревно из твоего глаза (Мф. 7, 3, 5). Не дивись тогда, если и часто будут повторяться тебе грубости от оскорбляющих тебя, ибо они заметят твою слабость и будут намеренно раздражать тебя. *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром.* Покажи оскорбившему тебя, что он не тебя обидел, а сам себя, пожалей его сердечно, что он так удобно побеждается от своих страстей, что он болен душевно, покажи к нему тем большую кротость и любовь, чем он грубее и раздражительнее, чем он больше питает к тебе ненависти — и ты верно победишь его. Добро всегда сильнее зла и потому всегда победоносно. Помни еще, что все мы немощны, чрезвычайно удобно побеждаемся от всякой страсти и потому будь кроток и снисходителен к согрешающим перед тобой, зная, что и ты сам часто тем же недугуешь, чем брат; оставляй долги должникам твоим, да и тебе Отец Небесный оставит твои долги, не в пример большие долгов твоих должников. Будь

всегда покоен, возвышен, немнителен, тверд духом, прост и добр сердцем — и ты всегда будешь торжествовать над своими врагами (6).

* * *

Высоко цени и храни всегда христианскую кротость и незлобие, мир и любовь взаимную, всевозможно подавляя порывы самолюбия, злобы, раздражительности и смущения. Не смущайся и не озлобляйся, когда кто-либо говорит тебе в лицо неправду, или выражает какое-либо несправедливое притязание, или говорит обидные слова, или смело обличает какую-либо в тебе слабость или страсть, несправедливость которых ты по самолюбию не замечаешь. Всегда наперед размысли хладнокровно о том, что говорит тебе противник, и о своих собственных словах и поступках; а если при всем беспристрастном суждении о своих словах и действиях найдешь их справедливыми, то успокойся в совести своей и ни во что вменяй слова противника, умолчав перед ним или спокойно, кротко, в незлобии сердца показав ему его неправду; а если найдешь себя виноватым в том, в чем обличает тебя противник, то,

отложив самолюбие и гордость, проси извинения в вине своей и на будущее время постараися исправиться. Часто мы озлобляемся на людей прямодушных и открытых за то, что они прямо обличают наши неправды. Такими людьми надо дорожить и прощать им, если они смелой речью обрывают наше самолюбие. Это врачи в нравственном смысле, которые острым словом обрезывают гнилости сердечные и через пробуждение нашего самолюбия производят в душе, омертвевшей грехом, сознание греха и жизненную реакцию (6).

* * *

Обиженный кем-либо, не будь злопамятен, и когда обидевшие тебя покажут тебе ласковый вид, обратятся с речью к тебе, не обрати сердца своего к злобе, а говори с ними ласково и добродушно, как будто бы ничего не бывало между тобой и ими; научись побеждать благим злое, злобу благостью, кротостью и смирением. Не говори в сердце обидевшему тебя: как! он говорит со мною, изобидев меня, ни во что вменяет обиду свою мне, да я не считаю его достойным говорить со мною, отвергаю, презираю его, пусть знает, каково

обижать меня. — Не будь горд и злопамятен, не говори так, да не прогневается на твое жестокосердие Господь (6).

* * *

Быть кротким значит в незлобии сердца переносить неправды относительно нас, ругательства и прочее и молиться за врагов своих (7).

* * *

Ныне, во время, бедное верой, жалуются на гордость, злобу, нетерпение, раздражительность, заносчивость людскую. Родители жалуются на грубость и непокорность детей, дети — на родителей; хозяева — на слуг, слуги — на хозяев; начальствующие — на подчиненных, эти — на начальников. Нередко между двумя-тремя лицами ссорящимися требуется постороннее лицо для примирения раздраженных и озлобленных. Отчего это? От того, что нет духа Христова в этих людях. Не знают они или знают да не хотят исполнять слов Христовых: *научитесь от Меня ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29), — что должно духом кротости вразумлять противных, благословлять проклинающих и молиться за творя-

щих нам обиду, что, когда нас укоряют, мы не должны взаимно укорять, как и Христос: *Будучи злословим, Он не злословил взаимно* (1 Пет. 2, 23). На ругательства не отвечать ругательствами, на злобу — злобой, на дерзость — дерзостью, на обиду — мщением, на всякую неправду — также неправдой. Если христиане станут так жить, то они будут уже не христиане и не люди, а звери, которых участь будет вместе со зверем бездны, диаволом, в огне вечном (8).

КУРЕНИЕ

Нельзя есть постоянно, курить, нельзя обратить жизнь человеческую в постоянное ядение и питие и курение (хотя есть и такие, которые постоянно почти едят, пьют, курят), и вот дух лукавый обратил жизнь в курение и уста, долженствующие благодарить и славословить Господа, сделал печью дымящейся (6).

* * *

Как и когда нам позаботиться о пище нетленной, духовной, о питии благодатном — о молитве, чтении Слова Божия, писаний и житий святых отцов, о причащении Тела и Крови Господней,

когда мы не выпускаем изо рта своего пищи и питья и этого одуряющего зажженного и курящегося зелья и дыма, столь для многих сладкого? (7)

* * *

Посмотрите со вниманием на жизнь современного человека, как она неестественна, не говорю уже — неблагодатна, как нехристиански провождается. Посмотрите, как он извратил сами наслаждения чувственные. Для обоняния и вкуса и отчасти для самого дыхания он изобрел и воскуряет почти непрестанно острый и пахучий дым — принося это как бы постоянное кадило демону, живущему во плоти, заражает этим дымом воздух жилища своего и воздух внешний, а прежде всего пропи-

тывается этим зловонием сам, и вот вам постоянное огрубление своего чувства и своего сердца поглощаемым постоянно дымом не может не действовать и на тонкость сердечного чувства: он сообщает ему плотяность, грубоcть, чувственность (9).

* * *

Разве человек только ходячая кухня или самодвижущаяся дымовая труба, каковой по справедливости можно уподобить всех, занимающихся непрестанным курением? Какое удовольствие жить в непрестанном чаду, испарении и дыму? На что будут похожи жилища наши? Зачем мы будем заражать воздух смрадом и дышать им, а паче всего омрачать и подавлять душу, убивать ее последние духовные силы? (9)

ЛЕНОСТЬ

Не твори на молитве угодия ленивой плоти — не торопись: плоть, скучая и тяготясь святым делом, поспешает скорее к концу, чтобы успокоиться или заняться делами плотскими, житейскими (1).

* * *

Баня и продолжительный сон, все вместе взятое, очень не благоприятствуют духовной жизни и развивают леность и сладострастие. Избегай всячески нежить плоть и обращайся с нею сурово ради Царствия Божия (4).

* * *

И душевые, и телесные силы человека совершенствуются, умножаются и укрепляются упражнением их. Упражняй руку часто в письме, в шитье, в вязанье — набьешь, как говорят, руку: хорошо будешь писать, шить, вязать; упражняйся чаще в сочинении — будешь сочинять легко и хорошо; упражняйся в делании добрых

дел или в побеждении страстей и искушений — и дела добродетели будешь со временем делать легко и сладостно, будешь побеждать страсти удобно при помощи вседействующей благодати Божией. Но не стань писать, шить, вязать или пиши, шей, вяжи редко — будешь дурно писать, шить и вязать; не сочиняй ничего или сочиняй очень редко, живи в одних материальных заботах жизни — и, пожалуй, несколько слов связать будет трудно, особенно о чем-либо духовном: заданное сочинение будет египетской работой; не стань молиться или молись редко — тебе и противна, и тяжела будет молитва, как пятипудовая тяжесть; не стань воевать на страсти или воюй только изредка и слабо — и очень трудно будет бороться с ними, будешь часто побеждаем от них; не будешь иметь от них покоя и жизнь свою отравишь ими, не научившись побеждать этих домашних, злых, внутренних, всегда в твоем сердце сидящих врагов твоих. Так всем

необходим труд и деятельность: жизнь без деятельности и не есть жизнь, а что-то уродливое, какой-то призрак жизни. Потому борьба с леностью плоти, постоянная, упорная, есть долг всякого человека; сохрани Бог от повторства ей всякого христианина. *Te, которые Христовы, ленившую, злую, грехолюбивую распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). *Имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет* (Мф. 25, 29) (6).

* * *

Одна из немощей человеческого духа — косность в вере и леность к познанию истины, особенно истин веры и благочестия. Чему всего коснее и ленивее обучаются юноши и даже взрослые и старцы? Истинам веры и благочестия. Об этом свидетельствуют бесчисленные опыты (6).

* * *

Не повинуйся ленивой, лукавой и многогрешной плоти: она готова вечно покоиться и через временное спокойствие и наслаждение вести нас к вечной погибели. *В поте лица твоего, сказано, будешь есть хлеб* (Быт. 3, 19).

* * *

Одно из самых сильных кощунств диавольских есть расслабление леностью сердца, а с ним и всех сил духовных и телесных; в сердце иссякает вера, надежда и любовь, делаешься безвером, унылым, бесчувственным к Богу и к людям, солью обуявшую (6).

* * *

Несомненно, что диавол в сердцах весьма многих людей сидит какой-то сердечной вялостью, расслаблением и леностью ко всякому добру и полезному делу, особенно к делу веры и благочестия, требующему сердечного внимания и трезвения, вообще духовного труда. Так он поражает сердце вялостью, а ум тупостью во время молитвы; так он поражает сердце холодностью и бездействием сердечным тогда, когда нужно сделать добро, например, сострадать страждущему, помочь в беде находящемуся, утешить печального, научить невежду, наставить на путь истины заблуждающегося и порочного. Надо постоянно внимать своему сердцу, прогонять из него мглу лености и окамененного нечувствия, наблюдать, чтобы оно

всегда горело верой и любовью к Богу и ближнему и готово было на все труды и самопожертвования для славы Божией и для спасения ближнего. *В усердии не ослабевайте; духом пламенейте, Господу служите* (Рим. 12, 11) (7).

* * *

При лености и окаменелости сердца иногда люди от малодушия и нетерпения фамильярничают с Богом на молитве и позволяют себе разные странности в голосе и движении, означающие нетерпение, недовольство, ропот и даже дерзость на Бога. Всячески остерегаться от этого и одолевать свою леность. Надо побеждать врага и свои страсти (7).

* * *

Подходит принявший один талант, и что же? Ничего не сделав в отсутствие Господина, когда пришел этот Господин, ленивый раб говорит Ему дерзости, называя Его человеком жестоким, который жнет будто бы там, где не сеял, и собирает там, где не расточил. Не так ли говорят, братья, все ленивые, недобрые, неверные христиане, которые в извинение своей непростительной лености трудиться для

добра, для образования себя по духу христианской веры слагают вину свою на веру, на Церковь, на Самого Господа, называя предписания веры трудными, неудобоисполнимыми, а благого Господа дерзая называть каким-то жестоким, требующим почти невозможного! О ленивые рабы! Посмотрите на своих собратьев, получивших пять и два таланта: они обличат вас. Как же они умножили свои таланты, как же они не говорят ничего подобного своему Господину? (см. Мф. 25, 14–30) (9).

Льстецы — большие враги наши: они ослепляют нам глаза, не дают нам видеть своих великих недостатков и потому загораживают нам путь к совершенству, особенно если мы самолюбивы и недальновидны. Потому надо всегда останавливать льстецов, говорящих нам льстивые речи, или уклоняться от них. Горе тому, кто окружен льстецами; благо — кто окружен простецами, не скрывающими правду, хотя и неприятную, например, обличающими наши слабости, погрешности, страсти, промахи (6).

ЛИТЕРАТУРА

У христиан и науки, и литература стали все почти только земные, Евангелие и Закон Божий пренебрегают, жития святых осмеивают; вообще у всех какая-то лихорадочная земная деятельность, о угождении Богу и о спасении души никто почти не думает. Жалкое состояние! (7)

Нынче ученые люди поставили и ставят огромного идола и велят всем поклоняться, да и сами кланяются ему. Этот идол — отрицательная литература; нечистый дух, нас движущий, — гордый, богопротивный, неверующий разум. Диавол хитер, о, как хитер! Он и в христианстве изобрел тонкое идолопоклонство сообразно с направлением и духом века и со степенью его умственного развития. Уж какой злой хитрец! Как он ворочает бедным человечеством, удалившимся от сердечной веры во Христа! Как он сильно влечет людей в ад сплетенным и постоянно сплетаемым вервием от самих же людей! Боже мой, Боже мой! Нашим же разумом, который должен был нас вести к живому, вечному Богу, он губит нас!

Нашим же почерпалом черпает нам мертвую воду житейского, стихийного, суетного мудрования, подает ее пить нам и другим людям вместо живой воды Слова Божия! А мы пьем да пьем, не подозревая, что то мертвая вода (7).

Все светские писатели имеют предметом своим только удовлетворение земным чувствам и влечениям и редко имеют предметом христианскую мораль, христианское учение — это для них чуждая область, они, как и актеры и актрисы, говорят *по-мирски, и мир слушает их* (1 Ин. 4, 5). Вся прелесть греха, прелесть диавола, заключается в том, чтобы отвлечь умы и сердца христиан от неба и небесного отечества, от святости и нетления уготованных нам благ и привязать, приковать к земле и земным радостям и развлечениям, к земной любви, к тлену земному (10).

ЛИТУРГИЯ

Литургия есть наглядное изображение в лицах, различных вещах, словах и действиях рождения, жизни, учения, заповедей, чудес и пророчеств, страданий, распятия на Кресте, смерти,

воскресения и вознесения на небо Начальника нашей веры Господа Иисуса Христа, Сына Божия единородного. Во время литургии Он Сам невидимо присутствует, Сам действует и все свершает через священника и диакона, которые только орудия Еgo (1).

* * *

Боже мой! Какая бездна святости, милосердия и правды Божией, какое величие недомыслимое сокрыто в ней (в литургии), какое спасение, очищение, освящение, обновление, обессмертствование, обожение сокрыто в ней! Какое соединение преестественное твари с Творцом! Возносим ли мы с тобой как должно сердца наши горе во время ее совершения? Горим ли мы духом? Возвышаем ли сердца верных на небо своим благовейным служением? Бог через литургию и причащение Святых Тайн соединяет с Собой человеческое естество и превыше небес возводит его, с Собою посаждает на престол славы, с Ангелами совокупляет. Понимаем ли мы эту высоту служения своего, эту безмерную благость, правду и премудрость Божию; ценим ли ее должным образом; благода-

рим ли Господа, любим ли Его горячо; любим ли друг друга? *Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы: Отца и Сына и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную* (1).

* * *

О Божественная, святейшая, пренебесная, всеобъемлющая, небо и землю сосредоточивающая литургия православная! Сколь ты чудна, вожделенна, полна бесконечной благости, премудрости, правды, святости Божией, величия непостижимого. Уже предварительная часть твоя, проскомидия, вкратце и в общих чертах изображает твое Божественное величие, спасительность и красоту небесную. Тут в образных, весьма неравных частях хлеба пшеничного образно представляются: 1) Сам Агнец Божий, Иисус Христос, вземлющий грехи мира, 2) Божия Матерь, в честь Которой треугольная частица изъемляется из особой просфоры и полагается с правой стороны Агнца, 3) лики всех святых — Предтечи, пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, бессребреников, святых праведных Богоотец Иоакима и Анны, святых дневных и того святого, имя которого носит

литургия. Это небесная торжествующая Церковь, имеющая единство с земной Церковью, 4) представляется в образных частицах вся земная Церковь — все епископство церковное на земле во Христе как служащий чин при Таинствах, молитвах и учительстве и, 5) наконец, образно представляется третье колено церковное — преисподних, или умерших в вере и покаянии чад Церкви. Видите, какой чудный всеобъемлющий союз Божественный небесных, земных и преисподних! Отрадно, величественно, Божественно стоит посредине дискоса Агнец Божий, закланnyй и прободенный, то есть четвероугольная большая часть хлеба, имеющая пресуществиться в Тело Христово, а рядом с дискосом стоит святой Потир, образ той чудной Чаши с вином, о которой на Тайной вечерi Господь возгласил: *пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета* (Мф. 26, 27). Но слушайте, что читает священник, какую молитву, оканчивающую проскомидию. *Боже, Боже наш, небесный хлеб пищу всему миру Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, пославый Избавителя и Благодетеля,*

благословляюща и освящающа нас. Сам благослови Предложение сие и пришли Жертву сию в пренебесный Твой жертвенник. Помяни, Господи, принесших и их же ради принесоша и нас неосужденно сохрани во священном действии Божественных Твоих Таин! Какая трогательная Божественная любовь изображается в этой молитве Отцу Небесному! Какая невыразимая не только человеческими, но и ангельскими духовными устами любовь Божия к миру! Не какую-либо земную пищу, не какую-либо манну с неба, но Плоть и Кровь Самого Сына Своего отдал в пищу и питие — теснейшее общение и сорасторение наше с Божеством и человечеством! О любовь невыразимая, о честь высочайшая! О снисхождение, поражающее все ангельские, херувимские и серафимские умы! О премудрость Божия! О правда Божия, милость, красота и величие таинства неописуемого! И мы, недостойные священники или архиереи, совершаем эту литургию так часто, причащаемся Святых Таин иногда и ежедневно! О торжество любви Божией! О блаженство! О утверждение, обожение наше, столь часто восприемлемое! Как

мы относимся к литургии? С любовью ли, благодарением и страхом всегдашним, изменяемся ли всегда добрым изменением? Делаемся ли небесными, Божественными, святыми? Приступая к совершению проскомидии, священник, знаменуя трижды копием агнничную просфору, говорит: *в воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*, — и затем, уготовляя квадратную часть просфоры, знаменующую будущего Агнца, или будущее пречистое Тело Христово, он говорит словами пророка Исаи: *яко овча на заколение ведется и пр. (Ис. 53, 7)* и со словами: *яко вземлется от земли живот Его*, — берет четвероугольную часть из середины просфоры и ставит ее на дискоси, разрезывая крестообразно, говорит: *жрется Агнец Божий, вземляй грех мира, за мирской живот и спасение*, — прободая его сбоку, говорит: *един же от воин копнем ребра Ему проводе, и аbie изыде кровь и вода (Ин. 19, 34)*. О неописуемая любовь Божия! О невыразимое чудо чудес — литургия! Пади пред ней, человечество, и лей слезы покаяния, ведь за твои грехи она совершается (1).

* * *

В даровании Божественной литургии Церкви Православной и в даровании ей прочих Таинств дано Богом так много, что никакой ум человеческий не может оценить великость этих даров: дара возрождения, усыновления, обновления, права на вечную жизнь, входа на небо, сожития с Ангелами и всеми святыми и вечного примирения с Отцом Небесным и участия в Его святости и блаженстве. Цените ли вы, православные христиане, этот дар Божий, стараетесь ли жить достойно христианского звания в чистоте и святости и во всякой добродетели? (1)

* * *

Познавай, о иерей, при совершении каждодневном или чередном литургии всю святость ее, величие и Божественную правду проявившуюся, премудрость, высоту, крайнюю потребность для рода человеческого, крайнее снисхождение и истощение Бога Слова, в ней являющиеся непрестанно; простоту, приличие и целесообразность вещества Евхаристии, определенного для приношения, пресуществления и употребления в пищу и

питие Божественного Брашна — и совершай ее всегда с крайним приготовлением себя к ее совершению, с созерцанием бесконечной святости, благости, премудрости, истины, правды и всемогущества Божественного. Припомн чудеса претворений от Бога вещей в Ветхом и Новом Завете: жезла Моисеева в змия, вод египетских в кровь, огня в росу (для Анании, Азарии и Мисаила), из скалы чудесно изведенную воду, претворение воды в вино, жены Лота — в соляной столб — и прославляй крайнее к нам Божие снисхождение, приспособление к нашей падшей природе, ибо чего проще и приспособленнее к нашей немощной природе, как не употребление Святых Таин Тела и Крови Христовых под видами пшеничного хлеба и вина виноградного, сладкого, приятного на вкус и вместе бодрящего и веселящего, в которых Он Сам весь вселяется в Божестве и человечестве, животворя с верой причащающихся и отъемля грехи их, умиротворя, веселя и новотворя, обессмертствуя и обожая! Слава, Господи, Твоей благости и премудрости неизреченной, Твоему всемогуществу, Твоему снисхождению, истощанию, нас ради

бывшему. О окаянство и бедность наша, нищета, слепота и нагота, ради которых Ты преподаешь нам Себя Самого, Свое Божественное богатство святости, правды, милости, жизни, покрывая нашу наготу, отъемля нашу нелепоту, укращая Своим Божеством (3).

* * *

Страшная Кровь Сына Божия, приносимая на литургии, ходатайствует за нас ежедневно. А какое чудное общение есть литургия — общение с Богом, Глагою Церкви, со всеми святыми, усопшими и живыми. Какой любовью должен быть воспаменен совершитель Таинства — архиерей или священник! Как должен быть отрешен от всякого земного пристрастия! Господи, удостой нас силою Духа Твоего Святого благоговейно совершать эту тайну (4).

* * *

Я с вами во все дни до скончания века (Мф. 28, 20). Так, Владыко, Ты с нами во все дни, ни один день мы без Тебя, без Твоего соприсутствия не живем. Ты с нами особенно в Таинстве Тела и Крови Своей. О, как истинно и существенно находишься Ты в Тайнах! Ты облекаешься, Владыко,

дыко, каждую литургию в подобострастное нам, кроме греха, тело и питаешь нас животворящей Свою плотью. Через Тайны Ты всецело с нами, и плоть Твоя соединяется с нашей плотью, и дух Твой соединяется с нашей душою, и мы ощущаем, чувствуем это животворное, премирное, пресладкое соединение, чувствуем, что, прилепляясь Тебе в Евхаристии, мы становимся один дух с Тобою, как сказано: *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17). Мы делаемся, как Ты, благими, кроткими и смиренными, как Ты сказал о Себе: *Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Правда, часто лукавая и слепая плоть или живущий в нашей грешной плоти князь века сего шепчет нам, что в Тайнах только хлеб и вино, а не само Тело и Кровь Господа, и лукавыми свидетелями посыпает для этого зрение, вкус и осязание. Но мы не дозволяем себе слушать его клеветы и рассуждаем так: для Тебя, Господи, все возможно; Тытворишь плоть людям, животным, рыбам, птицам, гадам — всей твари; для Себя ли Ты, *вездесущий и вся исполняющий*, не сотворишь плоти? Какой ваятель, делая изваяния для других, не в

состоянии сделать его для себя? Мало того, Ты превращаешь мертвое вещество в живое существо, например, посох Моисея в змея, и нет ничего для Тебя невозможного. Себе ли Ты не сотворишь плоти из хлеба и вина, которые так близки к нашей плоти, будучи употребляемы в пищу и питие и превращаемы в нашу плоть и кровь? Ты не даешь вере нашей быть искушаемой больше, чем она понести (ср. 1 Кор. 10, 13), не пресуществляешь Ты глыбы земной в пречистое Тело и Кровь Свою, а белый, мягкий, чистый, приятный на вкус хлеб; не воду сотворяешь Кровью Свою, но подходящее к цвету крови вино (которое называется *кровию грозовою* в Священном Писании (Сир. 50, 17)), приятное на вкус и веселящее сердце человека; Ты знаешь немощь нашу, слабость нашей веры и потому благоизволил употребить для таинства Своего Тела и Крови самые подходящие к ним вещества. Будем же твердо верить, что под видом хлеба и вина мы причащаемся истинного Тела и истинной Крови Христовой, что в Таинстве Причастия Господь пребудет с нами *во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20) (6).

* * *

Литургия есть вечеря, трапеза любви Божией к роду человеческому. Около Агнца Божия все собираются на дискосе — живые и умершие, святые и грешные. Церковь торжествующая и воинствующая (6).

* * *

Божественная литургия есть поистине небесное на земле служение, во время которого Сам Бог особенным, ближайшим, теснейшим образом присутствует и пребывает с людьми, будучи Сам невидимым Священодействователем, приносящим иносимым. Нет ничего на земле святее, выше, величественнее, торжественнее, животворнее литургии! Храм в это особенное время бывает земным небом, священнослужители изображают Самого Христа, Ангелов, Херувимов, Серафимов и апостолов. Литургия — постоянно повторяющееся торжество о спасении всего мира и каждого члена в отдельности. Брак Агнчий — брак царского сына, на котором невеста Сына Божия — каждая верная душа, Уневеститель — Дух Святой. С какой уготованной, чистой, возвышенной душой

нужно всегда присутствовать при литургии, чтобы не оказаться в числе тех людей, которые, не имея одеяния брачного, а имея оскверненную одежду страстей, связаны были по рукам и по ногам и выброшены вон из брачного чертога во тьму кромешную. А ныне, к несчастию, многие не считают нужным ходить к литургии; иные ходят только по одной привычке, и каковыми пришли, таковыми и уходят — без возвышенных мыслей, без сокрушенного сердца, с неприкаянной душой, без решимости к исправлению. Иные стоят не благоговейно, рассеянно, без всякой сосредоточенности, без всякой подготовки себя дома посредством размышления и воздержания, ибо многие успеют перед обедней напиться, а иногда и наесться. Когда Господь всходил на Синай, народу еврейскому перед тем повелено было приготовиться и очиститься; здесь не меньше синайского всхождения Божия, а больше: там только задняя Божия (см. Исх. 33, 23), а здесь самое лицо Бога-Законоположника. Когда на Хориве явился Господь Моисею в купине, ему повелено было снять сапоги с ног; а здесь больше

хоривского Богоявления: там прообраз, здесь Сам Прообразователь. О, как мы пристрастны к земному! Не хотим даже и один час посвятить как должно исключительно Богу! Во время Божественной пренебесной литургии — и тогда мы дозволяем себе мечтать о земном и наполняем душу образами и желаниями земных вещей, иногда — увы! — даже нечистыми образами; между тем как должны были бы молиться пламенно, размышлять усердно о великой тайне этой, каяться в грехах своих, желать и просить очищения, освящения, посвящения, обновления и утверждения в христианской жизни, в исполнении заповедей Христовых, молиться за живых и умерших; ибо литургия — жертва умилостивительная, благодарственная, хвалебная и просительная. Велика литургия! На ней вспоминается вся жизнь не какого-либо великого человека, а Бога, воплотившегося, пострадавшего и умершего за нас, воскресшего и вознесшегося и паки грядущего судити миру всему! (7)

* * *

Брачный пир, о котором говорится в Евангелии, — это Боже-

ственная литургия, на которой предлагается верным не телец закланый, но Сам Ангнец Божий, закланый в жертву ради спасения нас, грешных, да питаемся Его пречистым Телом и Кровью, да соединимся с ним теснейшим соединением, да будем плотью от плоти Его и костью от костей Его. Вот брак царского Сына — соединение христианских душ с Христом в Таинстве Причащения! Вот пир — вкушение Плоти и Крови Его! Божественный, святейший, нетленный, небесный и обоготворяющий пир! Но многие ли и ныне спешат на этот божественный пир! Не уклоняется ли и ныне большая часть от присутствия на этой небесной вечере по нерадению и лености и по разным житейским расчетам, например, по причине торговли или по маловерию и высокоумию или по причине долгого сна и прочее? Кто этого не видит, не замечает, не знает? Таково наше маловерие, таково духовное скудоумие, таково пристрастие к миру, таково невнимание к величайшему таинству веры, к таинству бессмертия и обожения! Такова суэтность и неблагодарность христиан к Господу, предлагающему Самого

Себя в снедь и питье ради очищения, освящения и бессмертной жизни! Чего же таковые достойны? Не отвержения ли от Бога, поелику сами отвергались от Него почти всю жизнь? Но и приходящие на этот брак Агнца, к Божественной литургии, для воспоминания Его жизни, проповеди, чудес, благодеяний, страданий, смерти, погребения, воскресения и вознесения на небо или для Причащения пречистого Тела и Крови Его — в брачной ли одежде приходят, с чистой ли душой, с чистым ли сердцем? С горними ли помыслами, со святым ли настроением? Не с земными ли мечтами и страстями являются многие и в храм, в этот как бы брачный чертог Иисуса Христа? Мы сами, совершили страшной, небесной, бескровной Жертвы, в брачной ли одежде чистоты и бесстрастия душевного являемся всегда в храм и служим в нем? Увы, часто и у нас нет брачной одежды и благовейных помышлений и мыслей сердечных; и мы входим нередко в нечистом рубище страстей. Поспешим все покаяться и убелить одежду душ наших слезами покаяния и делами правды, особенно милостыней, очищающей грехи (9).

ЛИЦЕМЕРИЕ

Не обижайся, если кто-либо неискренно говорит с тобой или поступает с тобой, ибо ты сам искренно ли всегда говоришь и поступаешь с другими? Не часто ли лицемерно? С Богом в молитве всегда ли ты беседуешь искренно, нeliцемерно? Не часто ли уста произносят слова истины, а сердце лжет? Искренно ли, в простоте ли живешь перед Богом? Если не прав перед Богом и перед людьми, часто лжив, лицемерен, не гневайся, если и другие относительно тебя неискренни, лицемерны. *Чем кто согрешает, тем и наказывается* (Прем. 11, 17). Имей снисхождение к другим в том, в чем сам грешен (7).

ЛИЦО

Не на лицо телесное засматривайся, а смотри пристальнее внутренним оком на лицо души своей, каково оно: не обезобразили ли его страсти; истребляй это безобразие молитвой и слезным покаянием. Не на одежду красивую засматривайся: она — тлен, а на одеяние нетленное души своей, каково оно: не гнусно ли и нечисто по причине частых

грехопадений тайных и явных, и стяжи одежду души в нетленной красоте кротости, смирения, целомудрия и чистоты, милосердия, правды (7).

* * *

От качества, от жизни сердца зависит и вся внутренняя жизнь наша и наше внешнее поведение. Если в сердце живут страсти, тогда и внутренняя, и внешняя жизнь человека бывают безобразны: он на каждом шагу показывает себя с невыгодной стороны, да и сам мучится щемлением сердца. Если же сердце чисто от страстей, тогда человек везде показывает себя в благоприятном виде, всем приятно быть с ним; сочувствие ко всем, мир и радость царствует в его сердце, и это внутреннее благоухание души, переходя на его лицо и язык, приятно соприкасается с душами тех, которые с ним говорят или имеют с ним дело. Лицо человека, в сердце которого обитает Дух Божий со Своими дарами: правдой, миром и радостью, — бывает как лицо Ангела Божия, сияя светом и радостью. Как же много нужно заботиться о чистоте сердца! (10)

ЛОЖЬ

Богу угодно то, что человек замечает действия Его в сердце, потому что Он есть Свет и Истина, а диавол всячески опасается этого, потому что он тьма, ложь; а тьма не приходит к свету, чтобы не обличились дела ее. Диавол силен только через тьму, через обман и ложь: обличи его ложь, выведи ее на свет, и все исчезнет. Он обманом вовлекает человека во все страсти, через обман он усыпляет людей и не дает им видеть вещей в настоящем их виде. Диавольское покрывало лежит на весьма многом (6).

* * *

Говоришь: избави нас от лукавого, — а сам не живешь ли в содружестве с лукавым или со злом всякого рода, которого начальник — диавол? Смотри же, чтобы язык твой не был в разногласии с сердцем; не лги же, смотри, Господу на молитве твоей (6).

* * *

Враг исконный, отец лжи, диавол, не дремлет и всеми способами усиливается окаменить и сделать нечувствительным,

лживым и лукавым твое страстное сердце (6).

кавым для измышления извинения во грехах (Пс. 140, 4) (2).

Слово есть Творец и Бог наш, всякое слово Его есть истина и дело. Таково же должно быть и наше слово (ибо мы во образ Божий сотворены), равно как и слово всех словесных существ, то есть должно быть истиной и делом (слово благовестия Архангела Захарии, Деве Марии); у Ангелов и святых людей это так и есть; но у диавола, отпавшего от Бога, осталась одна тень мысли и слова без истины, без сущности дела, ложь, призрак; и как истинное слово, будучи образом Бога Слова и от Него происходя, есть жизнь, так ложное слово диавола, будучи образом его, есть смерть; ложь непременно есть смерть, ибо, естественно, причиняет душе смерть то, что само отпало от жизни в смерть (6).

ЛУКАВСТВО

Лукавое сердце — большая преграда ко спасению. Поэтому не в одной молитве Церковь молит Господа: не уклони сердец наших в словеса или помышления лукавства. И Давид: *не уклони сердце мое к словам лу-*

Когда сердце твое уклонится в помышлении лукавства и лукавый, как говорится, начнет подмывать твое сердце, чтобы оно совсем подвигнулось с камня веры, тогда скажи себе внутренне: знаю я свою духовную нищету, свое ничтожество без веры; скажи: я так немощен, что именем Христовым только и живу, и упокоиваюсь, и веселюсь, распространяюсь сердцем, а без Него — мертв душевно, беспокоюсь, стесняюсь сердцем; без креста Господня я давно бы был бы жертвой самой лютой скорби и отчаяния. Христос меня держит в жизни; крест — покой и утешение мое (6).

У людей, старающихся провождать духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война через помыслы каждое мгновение жизни — война духовная; надо быть каждое мгновение всему оком светлым, чтобы замечать втекающие в душу помыслы от лукавого и отражать их; сердце свое такие люди должны иметь всегда горя-

щим верой, смирением, любовью; в противном случае в нем легко поселятся лукавство диавольское, за лукавством маловерие или неверие, а затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твое было холодным, особенно во время молитвы, избегай всячески холодного равнодушия. Весьма часто бывает, что на устах молитва, а в сердце — лукавое маловерие или неверие, устами как будто близок человек к Господу, а сердцем далек. А во время молитвы лукавый все меры употребляет к тому, чтобы охладить и излукавить наше сердце самым незаметным для нас образом. Молись, да и крепись, сердце свое крепи (6).

* * *

Молись за творящих тебе напасть, да молитвой и их избавишь, если Бог благоволит, от лукавства, злобы и козней и себя избавишь от напасти (6).

* * *

Оказывай любовь просто, без всякого уклонения в помышление лукавства, без мелочных житейских корыстных расчетов, памятуя, что любовь есть Сам Бог, Существо препростое (6).

* * *

Если о ком молишься, да не будет в тебе диавольского лукавства и двоедушия (6).

* * *

Для чего Господь прилагает нам день ко дню, год к году бытия нашего? Чтобы мы постепенно отъяли, отбросили лукавство от душ своих, каждый свое, и усвоили себе блаженную простоту (6).

* * *

Мучение мечтающему в сердце своем или мыслящему лукавое и греховное! *Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего зло* (Рим. 2, 9) (6).

* * *

У весьма многих людей око лукаво. Что это за горе наше, что мы, и смотря на хороший предмет, часто скорее представляем что-либо нехорошее, чем хорошее, нечистое, чем чистое — так, что представления святые, чистые и возвышенные без воспитания их в нашем сердце и уме не могут и обитать в нас? От чего же бывает око лукаво? От нечистого сердца. *Ибо извнутрь, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния,*

любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство (Мк. 7, 21–22). Нужно хранить сердце больше всего хранимого, — говорит Премудрый, — потому что из него источники жизни (см. Притч. 4, 23) (10).

* * *

Старайся быть нелицеприятным и нелицемерно любящим людей всякого состояния и качества, невзирая на лица, звания, достаток и бедность. Управляй строго своими мыслями и сердечными чувствами и ни на минуту не давай сердцу лукавить и подчиняться его капризам; будь Божиим рабом, а не рабом своих страстей и прихоти лукавого (14).

* * *

Лукавого человека приводят в соблазн и добрые дела: ты ходишь в церковь молиться Богу, читаешь священные книги, удаляешься от развлечений, увеселений, зрелищ, компаний — говорят: вот ханжа. Ты подаешь милостыню — говорят: он размножает тунеядцев. Но не лучше ли этим лукавым человекам на себя оглянуться,

каковы они сами, чем судить и осуждать других? Должно помнить слова праведного Судии: *не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1) (14).

ЛЮБОВЬ

Отдайте, молельщики, Богу ваше сердце, то любящее, искреннее сердце, которым вы любите детей своих, родителей, благодетелей, друзей, в котором вы ощущаете сладость неприворной, чистой любви (1).

* * *

Господь твой есть Любовь, люби Его и в Нем всех людей как чад Его во Христе. Господь твой есть Огонь; не будь холоден сердцем, но гори верой и любовью. Господь твой есть Свет; не ходи во тьме и не делай ничего в темноте разума, без рассуждения и понимания или без веры. Господь твой есть Бог милости и щедрот; будь и ты для ближних источником милости и щедрот. Если ты будешь таким, то улучишь спасение со славой вечной (6).

* * *

Нелюбовь, вражда или ненависть не должны быть и известны между христианами даже по

имени. Разве может быть нелюбовь между христианами? Везде ты видишь любовь, везде обоняешь благоухание любви. Бог наш — Бог любви; царство Его — царство любви; из любви к нам Он не пощадил для нас Сына Своего единородного и на смерть предал Его за нас; дома ты видишь любовь на домашних (потому что они запечатлены в крещении и миропомазании крестом любви и носят крест, вкушают с тобой в церкви вечерию любви). В церкви везде символы любви: кресты, крестные знамения, святые, угодившие любовью к Богу и ближним, и Сама воплощенная Любовь. На небе и на земле везде любовь. Она поконит и услаждает сердце, как Бог, тогда как вражда убивает душу и тело. И ты всегда и везде обнаруживай любовь! Еще ли ты будешь не любить, когда везде ты слышишь проповедь о любви, когда только человекоубийца диавол есть вражда вечная! (6)

* * *

Истинная любовь охотно терпит лишения, беспокойства и труды, сносит обиды, унижения, недостатки, погрешности и неисправности, если нет от них

вреда другим; терпеливо и с кротостью переносит низости и злобу других, предоставляя суд всевидящему Богу, праведному Судии, и молясь о том, чтобы Бог вразумил омраченных неразумными страстями (6)

* * *

Люби без размышления: любовь приста. Любовь никогда не ошибается. Также без размышления веруй и уповай, ибо вера и упование также прости; или лучше: Бог, в Которого веруем и на Которого уповаем, есть простое Существо, так же как Он есть и простая любовь (6).

* * *

Жизнь сердца есть любовь, смерть его — злоба и вражда на брата. Господь для того нас держит на земле, чтобы любовь к Богу и ближнему всецело проникла наши сердца: этого и ждет Он от всех. Это цель стояния мира (6).

* * *

Молясь Богу, помните, что Бог есть Три Лица, а как Он есть Лицо и Лица, то Он в бесконечности имеет все те совершенства, какие мы можем вообразить в совершеннейшем каком-либо

по благодати Божией человеке, например в Пресвятой Деве Марии, в Николае Чудотворце, в Иоанне Златоусте, в апостолах, пророках, исполненных Духом Божиим. Человек есть образ Божий и подобие Божие; по совершенному образу можно отчасти судить о Первообразе, каков Он; все лучшее, привлекающее наши сердечные взоры и сердечное расположение в человеке — от Бога, от Сына Его и от Духа Его. Например, святитель Николай был и есть сострадательный и милосердый к людям по благодати Божией. Всегда он и ныне благопослушлив искренно его призывающим, по тому же благостному сердцу, которое он имел при жизни и ныне имеет по благодати Божией. Теперь, Сам ли Господь Бог несострадателен и немилосерд и сколько сострадательнее и милосерднее? Бесконечно больше, как Сам бесконечно больше святителя Николая. Или возьми апостола Павла. Какая утроба человеколюбивая в апостоле! О слуге Филимона он говорит господину: *ты же прими его, как мое сердце* (Флм. 1, 12). Сколько любви в этих словах! А какая любовь дышит в его посланиях! *Сердце наше расширено*, — говорит он

Коринфянам. — *Вам не тесно в нас* (2 Кор. 6, 11–12). Описал он в одном послании, в чем состоит любовь божественная. Читая это описание, чувствуешь, что апостол на деле исполнил все то, что написал о любви. Но откуда эта любовь в апостоле, прежнем гонителе и досадителе Христовом, который, входя в дома, влакил мужей и жен, предавая их немилосердно в темницы? (см. Деян. 9, 1–2; 5, 26, 10–11). От Господа, Источника любви. Он Один есть вечная и беспределная Любовь, обнимающая собой всех тварей (6).

Любовь... не мыслит зла (1 Кор. 13, 5). Мыслить какое бы ни было зло есть диавольское дело: диавол в человеке и с человеком мыслит его. Поэтому никакого зла не имей в сердце на друга и не мысли его, да не срастворишься с диаволом. *Побеждай зло добром* (Рим. 12, 21), которое видишь или которое кажется тебе. В этом состоит твоя мудрость духовная и подвиг христианской любви (6).

Все люди — дыхание и творение единого Бога — от Бога произошли и к Богу возвращаются

как к своему началу: *и возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его* (Еккл. 12, 7). Будем *причастниками Божественного естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью* (2 Пет 1, 4). Как дыхание единого Бога и как происшедшие от одного человека, люди должны, естественно, жить во взаимной любви и взаимосохранении и не должны отделяться друг от друга самолюбием, гордостью, злобой, завистью, скупостью, необщительностью нрава, *да будут все едино* (Ин. 17, 22). Посмотри на муравьев, как они дружны; посмотри на пчел, как они дружны; посмотри на стаи голубей, галок, грачей, ворон, гусей, уток, лебедей, воробьев, как они дружны; посмотри на стадо овец и вообще рогатого скота, как они дружны. Помысли о несметных стадах некоторых рыб в морях и реках, любящих ходить непременно стадами, как они дружны. Подумай, как даже они ревностно охраняют друг друга, помогают друг другу, любят друг друга — и устыдись бессловесных ты, не живущий в любви, убегающий от того, чтобы носить тяготы других (см. Гал. 6, 2) (6).

* * *

Бог есть Любовь, прещедroe, премудroe и всемогущее Существо. Потому молящиеся да веруют, что все благопотребное Владыка подаст как Любовь и как Щедрый — щедро, как Премудрый — мудро, как Всемогущий подаст там и тогда, где и когда не ожидали (6).

* * *

Чтобы не раболепствовать ежедневно страстям и диаволу, надо задать себе цель, постоянно иметь ее в виду и стремиться к ней, побеждая именем Господним все препятствия. Какая же это цель? Небесное Царство, божественный чертог славы, уготованный верующим от сложения мира. Но как цель достигается известными средствами, то необходимо иметь в своем распоряжении и эти средства. Какие же это средства? Вера, надежда и любовь, особенно же любовь. Веруй, надейся, люби, особенно люби, несмотря ни на какие препятствия, Бога больше всего, а всякого ближнего — как себя. Нет сил у тебя сохранить в сердце эти бесценные сокровища духа человеческого — припадай чаще к Богу любви, проси, ищи, толщи: приимешь, обретешь, отверзется

(см. Мф. 7, 7–8), — верен Обещавший. Ходя, сидя, лежа, собеседуя, занимаясь, во всякое время молились сердцем о даровании веры и любви. Ты не просил еще как следует, с жаром и постоянством, не имел твердого намерения стяжать их. Отселе скажи: се начах (6).

* * *

Любовь к Богу тогда начинает в нас проявляться и действовать, когда мы начинаем любить ближнего как себя и не щадить ни себя и ничего своего для него как образа Божия; когда стараемся служить ему во спасение всем, чем можем; когда отказываемся ради угодления Богу от угодления своему чреву, своему зрению плотскому, от угодления своему плотскому разуму, не покоряющемся разуму Божию. *Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1 Ин. 4, 20). *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24) (6).

* * *

Себе все легко прощаешь, если согрешишь против Бога или против людей, легко извиняй и

других. Люби ближнего как себя, прощай ему много. *Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня?.. не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 21, 22), — говорит Господь. В этом и признается любовь. Даже мало еще этого для любви: любовь любит врагов своих, добро творит ненавидящим, благословляет проклинающих ее и молится за творящих ей обиду (см. Лк. 6, 27–28) (6).

* * *

Радуйся всякому случаю оказать ласку ближнему, как истинный христианин, усиливающийся стяжать как можно более добрых дел, особенно сокровищ любви. Не радуйся, когда тебе оказываются ласку и любовь, считая себя по справедливости недостойным того, но радуйся, когда тебе предстоит случай оказать любовь. Оказывай любовь просто, без всякого уклонения в помышления лукавства, без мелочных житейских корыстных расчетов, памятуя, что любовь есть Сам Бог, Существо препростое. Помни, что Он все пути твои назирает, видит все помышления и движения сердца твоего (6).

* * *

Чтобы люди почитали и любили друг друга, не гордились, не надмевались друг перед другом, премудрый Господь дал разным людям различные свои преимущества естественные и благодатные так, чтобы они имели нужду друг в друге. Таким образом, каждый из нас невольно должен признаться в той или другой немощи и смириться перед Богом и людьми (6).

* * *

Всякий видит, что свет льется на землю с неба, ибо солнце, месяц, звезды светят нам с небесного круга. Это указывает нам на то, что и несозданный умный Свет — Господь Бог наш — обитает преимущественно на небесах и от Него нисходит к нам всякий свет, и вещественный, и духовный, свет ума и сердца. *Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1, 9). *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 16). Все мысли, чувства и расположения сердца, клонящиеся к разрушению любви и к насаждению вражды, — от диавола; напиши это на сердце своем и всячески держись любви. *Достигайте любви* (1 Кор. 14, 1).

Внимай: что противно плотскому, ветхому, греховному человеку, то ты и делай, иди всю жизнь наперекор ему. Это цель твоей жизни и вместе твоя слава о Христе Иисусе. *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Утверди еще в сердце следующую истину: одно стоит всей нашей ненависти — это грех или порок, а к людям исключительно питай любовь. Ясен закон царский: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39) (6).

* * *

Грех вместо всяких доказательств, которых не имеет на своей стороне, действует насилием, уязвлением, ужалением внутренностей, разлитием жгучего яда греха. Блажен, кто презрел все земное и уязвился любовью Божией, любовью небесною. Но как мало таких людей из падших сынов Адама. Жало сластей, корысти, чести в ком не действует, кого не жалит? И наоборот, в ком есть жало истинной любви к Богу и ближнему? Жало страстей и сластей изгнало жало Божией любви, места не дает ему. В иных ежедневно эти два начала борются

и попеременно вытесняют друг друга, а в других и борьбы нет; жало земное в иных вполне господствует, подавляя жало небесное, например в корыстолюбцах, сластолюбцах, честолюбцах, пьяницах, обманщиках, убийцах, блудниках и прелюбодеях и т.п. О, когда сердца наши возгорятся всецелой любовью к Отцу и Сыну и Святому Духу, Животворящему, Триипостасному Божеству, заповедавшему сохранить заповеди Его? (6)

* * *

Истинная любовь охотно терпит лишения, беспокойства и труды, сносит обиды, унижения, недостатки, погрешности и неисправности, если нет от них вреда другим; терпеливо и с кротостью переносит низости и злобу других, предоставляя суд всевидящему Богу, праведному Судии, и молясь о том, чтобы Бог вразумил омраченных неразумными страстями (6).

* * *

Господи! В любви взаимной жити научи и укрепи Духом Твоим Святым; порывы страстей, запинающие любви небесной, евангельской, укроти и сердца наши мертвыми соделай для

сластей земных. Даждь мне, Господи, всем благам земным предпочтить всегда благодать Твою, мир Твой, правду и святыню Твою и в ней всегда пребывать, во вся дни жизни, до последнего издохания! (7)

* * *

Премерзкий враг силится уничтожить любовь любовью же: любовь к Богу и ближнему — любовью к миру, его благам мимолетным и к его растленным, богопротивным обычаям — любовью плотской, любовью богатства, почестей, удовольствий, игр различных. Поэтому да погашаем в себе всячески любовь к миру сему и да возогреваем любовь к Богу и ближнему через самоотвержение. Всякая красота в мире сем (красота лица) есть слабая, ничтожная тень несозданной красоты, неизреченной доброты лица Божия; всякое земное наслаждение ничтожно в сравнении с будущим наслаждением. Молю Господа, да проникнет вера Христова во глубину сердца моего, да действует во всей жизни моей, да проникнет Евангелие Христово во все помышления и чувства, слова и дела, во все кости и мозги мои — и не в меня только, но и во всех

людей как всемирная истина, премудрость и жизнь вечная. *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17, 3) (7).

* * *

Люби; с любовью в сердце к Богу и ближнему все будешь иметь и не оскудеешь, ибо где любовь, там Бог; а Бог — все для нас, главное же — живот наш, мир, сладость, блаженство. Странно и жалко видеть, из-за каких пустых причин диавол лишает нас любви к Богу и ближнему: из-за земного праха в собственном смысле, неисчислимого и попираемого ногами, из-за денег, из-за пищи и пития, одежды, жилища, почестей, этого мимоидущего вместе с матерью своей — землей, и с нашими многопечательными телами — праха (7).

* * *

Носи в сердце постоянно слова: Христос есть любовь и старайся любить всех, жертвуя для любви не только именем, но и собою (7).

* * *

Любовь — Бог. Если Бога любишь, Бог в тебе пребывает, и

ты в Боге (ср. 1 Ин. 4, 16). Злоба — диавол. На мгновение озлобишься на ближнего — и бес в тебе, зайдет иголкой и постараится сделаться в тебе горой, так он расширяется и так он тяжел! Итак, люби постоянно Бога и ближнего. Не допускай до сердца своего злобы ни на мгновение, считая ее бесовской мечтой (7).

* * *

Любовь долготерпит и милосердствует (см. 1 Кор. 13, 4), а злоба нетерпелива, скора ко гневу и взыскательна. Злоба тороплива ко взысканию, а любовь скора к снисхождению и прощению. Любовь смотрит на свои недостатки и неохотно их замечает в других, злоба зорка на малейшие недостатки ближнего и слепа для своих великих недостатков. В ближнем видим сучок, у себя не видим бревна, и это часто и пречасто, несмотря на внутренние вразумления от Бога (7).

* * *

Ничем не озлобляйся, побеждай все любовью: всякие обиды, капризы, всякие неприятности семейные. Не знай ничего, кроме любви. Вини всегда искренно себя, признавая себя виновником неприятностей. Говори: я

виноват, я грешен. Помни, что как ты немощен, так и ближний, а немощь за немощь уничтожается, и винить нечего немощных и грешных, если они признаются в своей немощи. Диавола, сильного во зле, надо винить (7).

* * *

Боже мой! Как любовь и искреннее сочувствие к нам ближнего услаждают наше сердце! Кто опишет это блаженство сердца, проникнутого чувством любви ко мне других и моей любви к другим? Это неописанно! Если здесь, на земле, взаимная любовь так услаждает нас, то какой сладостью любви будем мы преисполнены на небесах, в сожительстве с Богом, с Богоматерью, с Небесными Силами, со святыми Божиими человеками? Кто может вообразить и описать это блаженство и чем временным, земным мы не должны пожертвовать для получения такого неизреченного блаженства небесной любви? Боже, имя Тебе — Любовь! Научи Ты меня истинной любви, как смерть крепкой. Вот я преизобильно вкусила сладости ее от общения в духе веры, яже в Тя, с верными рабами и рабынями Твоими, и преизобиль-

но умиротворен и оживотворен ею. Утверди, Боже, сие, еже со-делал еси во мне! О, если бы это так было во вся дни! Даруй мне чаще иметь общение веры и любви с верными рабами Твоими, с храмами Твоими, с Церковью Твою, с членами Твоими! (7)

* * *

Любовь не терпит самооправдания, не превозносится, не гордится (7).

* * *

Потребность и необходимость для человека любви к Богу и ближнему как основания и главизны всего закона Божия: *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16). Враг больше всего нападает на любовь, на чувство любви и адски стремится исторгнуть из сердца любовь и насадить и укоренить в нем самолюбие, злобу, зависть, корыстолюбие, плотоугодие, блуд и прочее, чтобы растлить душу и тело человека и сделать его неспособным к истинной любви через насаждение ложной, плотской, узкой, слепой, безумной, срамной, бесплодной, смертносной (10).

* * *

Кто постоянен в любви к земным друзьям, тот может быть постоянен и в любви к Богу, и наоборот, кто признателен к благодеяниям человека, тот будет признателен и к благодеяниям Божиим, и опять наоборот, кто любит ближних, тот будет способен любить и Бога, и также опять наоборот. *Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1 Ин. 4, 20) (10).

* * *

Спаситель везде заповедует нам любовь; Он говорит, например: *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас* (Ин. 15, 12); или: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). Апостолы также везде говорят о любви, например, апостол Иоанн: *Возлюбленные! будем любить друг друга* (1 Ин. 4, 7); или: *И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* (1 Ин. 4, 21). Апостол Павел: *достигайте любви* (1 Кор. 14, 1); или: *Все у вас да будет с любовью* (1 Кор. 16, 14).

Все апостолы велят нам держаться любви. Как же, значит,

необходима для людей любовь! И не дивно. Бог наш есть Любовь. Будем же друг перед другом успевать в любви. А чем выражается любовь? *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13, 4–8). Измеряй этими словами апостола степень любви твоей: все ли ты это делаешь, что, по апостолу, должна делать любовь, или только отчасти? Положим, что ты, например, милосердствуешь. Хорошо это. Но не гордишься ли ты? Не завидуешь ли? Не ищешь ли только своего? Апостол горько жаловался на тех, которые своего ищут (ср. Флп. 2, 21). Не раздражашься ли? Все ли сносишь? Веришь ли всему, что говорится в Святом Писании и у святых отцов? Не отпадаешь ли во время напасти? Смотри, любовь никогда не отпадает, смотри за собой хорошенько и успевай все больше и больше в любви (10).

* * *

Достигайте любви (1 Кор. 14, 1), — говорит апостол. К этому нужно в пояснение прибавить: держитесь любви к Богу и к людям даже тогда, когда бы из-за нее вас постигла нищета, скорбь, болезнь, гонение. Помните, что *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 16), и кто подвизается для любви, для сохранения ее в своем сердце, тот подвизается для Самого Бога (10).

* * *

Помни, что ты всегда ходишь перед лицом сладчайшего Иисуса. Говори себе чаще: я хочу жить так, чтобы жизнь моя радовала Любовь мою, распятую ради меня на кресте. Особенно же я возьму себе спутницу и подругу жизни моей любовь святую, всех вмещающую в моем сердце, жаждущую спасения всех, радующуюся с радующимися и плачущую с плачущими: это особенно утешит моего Утешителя — Христа (12).

* * *

Хочешь знать, какими делами оказывает себя любовь? Ответит тебе за меня святой апостол Павел: *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует*,

любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает (1 Кор. 13, 4–8). Любовь так необходима для христианина, что если он говорит на всех языках человеческих и ангельских, а любви не имеет, то он как медь звенящая при всем своем краснсловии и многословии или как кимвал звучащий. Если он имеет дар пророчества и знает все тайны и смысл всех писаний и даже, что всего удивительнее, если он имеет всю веру, так что от его слов будут переходить с места на место горы, а любви не имеет, то он ничто: напрасны все его познания, все труды без любви (ср. 1 Кор. 13, 1–4). Почему так необходима нам любовь? Потому что Сам *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8), а мы по образу Его сотворены, и в человеке — христианине Бог пребывает. *Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть* (2 Кор. 13, 5). *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3, 16). Кто имеет горячую

любовь к Богу и ближнему, тот имеет в душе своей и прочие плоды, исчисленные апостолом, радость в Духе Святом, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, ибо в любви, как в семени, заключаются все добродетели, ибо где любовь, там Бог, всесовершенное совершенство, источная доброта, бесконечная благость, бесконечное всемогущество. Кто имеет горячую любовь к Богу, тот имеет и веру такую, что горы может переставлять, как сказал Господь: *и все, чего ни попросите в молитве с верою, получите* (Мф. 21, 22) (14).

ЛЮБОВЬ БОЖИЯ К ЛЮДЯМ

Бог любит нас. В чем выразилась эта любовь? О! Эта любовь выразилась в самых исполинских размерах, или, лучше, она выразилась беспредельно: чтобы мы не погибли навеки, Он послал в мир Единородного Сына Своего — для чего? Да вкусит за всех смерть, хотя Сам и не заслужил ее — притом где? На Кресте. *Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него* (1 Ин. 4, 9) — во

веки веков. В том заключается все величие Божией к нам любви, что Он так горячо, беспредельно любит нас, тогда как мы не заслуживаем этого по своим грехам, за свое отвращение от Него. *В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши* (1 Ин. 4, 10) (2).

* * *

Господи! Дай мне опочить на лоне любви Твоей, как некогда я имел блаженство почивать на нем. Ах, я знаю опытно, Боже мой, Отче мой, как сладко быть в любви у Тебя. Маленькое дитя не утешается так на объятиях матерних после слез своих, как утешаются любовью Твою достойные Твоей любви. Твоя любовь успокоительна, мирна, полна неизъяснимой радости, возвышенной и святой, внушиает совершенную безопасность душевную от всех врагов наших (которых мы видим и которых не видим). Пребывающий в любви Твоей не боится ничего, хотя бы ему угрожал неисчисляемыми бедствиями целый мир. Без Тебя мне тяжело и грустно: душа в беспокойстве и смущении; сердце болезненно занывает и

крушился; я весь — сам не свой, как отверженный, заблудший. Я презрен без Тебя в собственных своих глазах; прекрасный мир Твой тогда как бы не существует для меня: я смотрю своими глазами на него, но не услаждаюсь красотою Твоего творения, не возношуясь умом моим к Тебе, Солнцу правды, просвещающему всякого человека. Я остаюсь как бы один, без Тебя и будто вне Твоего творения, покинутый, жалкий, отчаянный. Но когда я почиваю на лоне Твоей Божественной любви, тогда и Ты со мною, а вместе с Тобою — Творцом всего — и все со мною: светлые и сияющие Ангелы, все люди, которых делает мне присущими любовь моя к ним как к братьям, и вся тварь, весь мир видимый, небесный и земной. Тогда мир, как единый дом Твой, делается моим собственностью, так как тогда я — сын Твой, а собственность Отца есть вместе и собственность сына (2).

* * *

Вкусая разные плоды древесные, ягоды, зерновые плоды и всякие иные, встречаешься с бесчисленным разнообразием вкусов, весьма приятных и полезных, вполне соответствующих

нашей природе, так что надивиться не можешь благости и премудрости Творца, благоволившего угодить нам Своей отеческой благостью, сладостью, премудростью, всемогуществом. Из одной земли столько плодов, бесчисленных по форме и вкусам! Люблю Тебя, ласкаюсь я к Тебе, Отец и Творец и Питатель мой, во всяком плоде, во всякой ягодке, во всяком зерне хлебном (а сколько их, видов!). А что касается бесчисленных вкусов разной другой пищи, данной нам, то решительно нет предела удивлению моему. Во вкусе каждой крошечки видна любовь Творца к тебе, желание угодить тебе, поласкать тебя, утешить тебя, порадовать тебя, ободрить, напитать, укрепить, оживить. Дивен Ты, Господи, во всех вещах и делах рук Твоих. Но какое несравненное, несчетное богатство сладости духовной Ты уготовал в будущем веке, сладости от наслаждения неизреченной добродотой и красотой Лица Твоего, Которым неисчисленно блаженны все лики и соборы Ангелов! (4)

* * *

Вечная любовь Божия непрестанно окружает нас, назидает, хранит, направляет, помогает,

укрепляет, делает победителями врагов видимых и невидимых и исцеляет болезни, очищает грехи, умиряет души, просвещает, утешает. Слава бесконечной любви! (4)

* * *

Если Бог не оставляет Своим благопромышлением травку, цветок или листочек на дереве, то оставит ли нас? О, убедись всем сердцем каждый человек в том, что верен Господь Сам Себе в Своем промысле о всякой даже малейшей Своей твари. Уразумей, что каждой твари невидимо присущ Творец. По словам Спасителя, Бог одевает цветы полевые, питает птиц небесных (см. Мф. 6, 26, 30). Чем Бог не веселит нас, Своих тварей? Даже цветочками. Как нежная мать, по присносущной Своей силе и премудрости Он каждое лето из ничего творит нам эти великолепные растения. Будем ими забавляться, да и благость Творца, Отца нашего Небесного, не забудем прославлять; будем и сами на Его любовь к нам отвечать своими любящими сердцами (6).

* * *

Если бы не был Господь человеколюбив и долготерпелив, то

стал ли бы Он терпеть от нас такие величайшие оскорблении, воплотился ли бы, пострадал ли бы, умер ли бы за тебя, дал ли бы тебе Свое пречистое Тело и Кровь, на которое со страхом и трепетом взирают Ангелы? Стал ли бы избавлять тебя от грехов и от смерти духовной так бесконечно много раз? Он сказал бы тогда: мучься, если ты так злонравен, Я не избавлю тебя более, избавлявши доселе так много. Но теперь Он всю жизнь терпит от нас бесчисленное множество оскорблений и все ждет от нас обращения. Прославь же Его любовь и долготерпение. Вообрази, что было бы без Него, без Его спасения! Ужас и трепет обнимает душу (6).

* * *

Вообразите, что вы видите не-проступный Свет, от которого произошли свет солнца, месяца и звезд, что вы видите ту бесконечную Любовь, которая послала в мир Сына Своего единородного, да спасется Им мир (см. Ин. 3, 16-17) от мучений вечных, что вы видите ту начальную Красоту, от которой всякое разнообразие и красота в мире, разнообразие и красота растений, камней, раковин, рыб, птиц, животных,

всякой человеческой красоты! Вообразите, что вы видите любящего, сияющего неприступным светом совершенств Своих Творца неба и земли. Что вы тогда почувствуете? А ведь вера христианская всех нас готовляет к этому видению (6).

* * *

Говоря: *Отче наш*, мы должны верить и помнить, что Отец Небесный никогда не забывает и не забудет нас, ибо какой даже земной добрый отец забывает и не печется о своих детях? *Я не забуду тебя* (Ис. 49, 15), — глаголет Господь. *Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом* (Мф. 6, 32). Усвой эти слова сердцу своему. Помни, что Отец Небесный постоянно окружает тебя любовью и попечением и не напрасно называется твоим Отцом. Отец — это не имя без значения и силы, а имя в полном значении и силе (6).

* * *

Любовь Господня паче любви матерней. Мать носила меня во чреве и произвела меня на свет Божиим устроением, потом стала кормить, ласкать меня, на руках носить; когда же я стал сам в состоянии ходить, тогда оставила

меня носить на руках своих и еще раньше перестала кормить меня сосцами своими. Господь же всегда, так сказать, носит меня в утробе Своей: *ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь во Мне пребывает*, — говорит Он, — *и Я в нем* (Ин. 6, 56), или: *как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих* (Откр. 3, 16), всегда носит меня на руках Своих: *Я начертал тебя на дланях Моих; стены твои всегда предо Мною* (Ис. 49, 16); *держа все словом силы Своей* (Евр. 1, 3); Он сила моя, покой мой, сладость и радость моя, свет ума и сердца моего; Он постоянно питает меня, как мать сосцами, разнообразными произведениями земли. Он пища моя крепкая и питие неисчерпаемое*. Родители по возрасте оставляют нас и мы их, ибо сказано: *оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей* (Мф. 19, 5) (или в собственном смысле понимаемой, или в переносном значении — ко Христу, Который есть высочайшая и святейшая любовь, паче любящей жены). Господь же с начала нашего бытия до смерти нашей ни на минуту не оставляет нас

* Акафист Иисусу Сладчайшему, икос 10.

(предо Мною еси присно), каждое мгновение промышляя о нас, как кокош* о птенцах своих. Он — надежда и в смерти нашей, Он — утешение наше на суде Его, Он не посрамит нас и тогда**, и в вечные обители Царствия Небесного введет нас (7).

* * *

Еще мы страдаем самым великим грехом неблагодарности к Богу, нелюбви к Нему за Его бесчисленные, неизреченные милости. Это, я думаю, всякий хотя бы по временам сознает за собой. Вот все вы, кто движется на своих ногах, все здоровы телом и душой, почтены разумом от Бога Творца, свободной волей, а чем вы были еще так недавно? Ничем; а вот Господь всех вас привел от небытия в бытие и с того времени все вам дарствовал: подарил вам душу с ее способностями, тело с его мудрым и прекрасным устройством, дал вам и постоянно дает пищу для питания вашего тела, одежды для его одеяния, дал вам уголок на земле Своей, и кров в жилище вашем; питает вас бесценной, животворящей пищей Тела

и Крови Своей; услаждает и упокоевает Ею; веселит вас слушанием слова Его, прощает вам без числа грехи ваши, постоянно хранит вашу жизнь, как мать жизнь младенца, царство Свое будущее дарует нам, и мало ли чего не делает из любви Своей к нам, грешным и неблагодарным? Перечислить невозможно. И что же? Как мы отвечаем на любовь Его к нам — любовь, которой нет числа и меры? Одними беззакониями, одним злонравием, одной неблагодарностью. Итак, со слезами покаемся в своей неблагодарности перед Богом, в своей нелюбви к Нему и так же со слезами испросим у Него дара любви. О! *Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его* (Пс. 102, 2) (14).

ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ

Из-за преходящего, материального не пренебрегай вечным, духовным и не теряй любви и мира с ближними ради материальных потрат, убытков и лишений. Держись мира и любви. *Страйтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа*, — говорит апостол (Евр. 12, 14) (4).

* Кокош (устар.) — курица наседка.

** Акафист Иисусу Сладчайшему, икос 5.

* * *

Не пропускай случаев молиться за какого-либо человека по его прощению или по прощению о нем его родственников, друзей, почитателей или знакомых. Господь с благоволением призывает на молитву любви нашей и на дерзновение наше перед Ним. Кроме того, молитва за других весьма полезна и самому молящемуся за других; она очищает сердце, утверждает веру и надежду на Бога и возгревает любовь к Богу и ближнему. Молясь, говори: Господи, возможно Тебе сделать то и то рабу Твоему этому; сотвори ему это, ибо имя Тебе — благий Человеколюбец и Всемогущий. *Если мы, будучи злы, умеем даяния благая давать не токмо чадам, но и чужим, тем более Ты дашь всевозможные блага просящим у Тебе* (ср. Мф. 7, 11) (6).

* * *

Все мечта, кроме любви истинной. Холодно обошелся брат, невежливо, дерзко, злобно, говори: это мечта диавола; чувство вражды тревожит тебя из-за холодности и дерзости брата, говори: это мечта моя; а вот истина: я люблю брата, несмотря ни на что; я не хочу видеть в нем зла, которое есть мечта бесов-

ская в нем и которое есть и во мне, я снисхожу его недостаткам, ибо они есть и во мне: в нас одна греховная природа. Грехи, говоришь, есть в брате и большие недостатки? В тебе есть тоже. Не люблю его, говоришь, за такие и такие недостатки. Не люби и себя, ибо те же самые недостатки, какие в нем, есть и в тебе. Но помни, что есть Агнец Божий, Который принял на Себя грехи всего мира. Кто же ты, осуждающий ближнего за грехи, за недостатки, за пороки? Всякий перед своим Господином стоит или падает (см. Рим. 14, 4). Но тебе по любви христианской надо всячески снисходить к недостаткам ближнего, надо врачевать его зло, его немощь сердечную (всякая холодность, всякая страсть есть немощь) любовью, лаской, кротостью, смиренiem, как этого желалаешь себе от других сам, когда бываешь в подобной ему немощи. Ибо с кем всяческие немощи не бывают? Кого пощадит всезлобный враг? Господи! Разруши в нас все козни вражии (6).

* * *

Бог долготерпелив и милосерд к тебе: ты это испытываешь каждый день многократно. Будь и ты долготерпелив и милосерд

к братии своей, исполняя слова апостола, который о любви говорит прежде всего так: *любовь долготерпит, милосердствует* (1 Кор. 13, 4). Ты желаешь, чтобы Господь услаждал тебя любовью Свою — услаждай и ты сердца других нежной любовью и ласковостью обращения (6).

* * *

Люби всякого человека, несмотря на его грехопадения. Грехи грехами, а основа-то в человеке одна — образ Божий. Другие со слабостями, бросающимися в глаза, злобы, горды, завистливы, скupы, сребролюбивы, жадны, да и ты не без зла, может быть, даже в тебе его больше, чем в других. По крайней мере в отношении грехов люди равны: *все*, — сказано, — *согрели и лишены славы Божией* (Рим. 3, 23), все повинны перед Богом и все равно нуждаемся в Божием к нам милосердии. Поэтому, любя друг друга, надо терпеть друг друга и оставлять, прощать другим их погрешности против нас, чтобы и Отец наш небесный простил нам согрешения наши (ср. Мф. 6, 14). Итак, всею душою чти и люби в каждом человеке образ Божий, не обращая внимания на его

грехи: Бог един свят и безгрешен. А смотри, как Он нас любит, что Он для нас сотворил и творит, наказуя милостию и милуя щедро и благостно! Еще почитай человека, несмотря на его грехи, потому что он всегда может исправиться (6).

* * *

Обращайся с ближним совершенным сердцем, то есть истинно и с любовью, какую имеешь к самому себе, да и ближний твой возлюбит тебя, а если и не возлюбит, то по крайней мере да почтит в лице твоем добродетель твою и проникнется к ней уважением, сам да возревнует о ней (6).

* * *

Ближнего надо еще более любить тогда, когда он согрешает против Бога или против нас, ибо он тогда болен, тогда он в беде душевной, в опасности, тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о нем и приложить к его сердцу целительный пластырь — слово ласки, вразумления, обличения, утешения, прощения, любви. *Прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас* (Еф. 4, 32). Все грехи и страсти, браны и свары суть истино болезни душевные, так и

надо смотреть на них. Или все страсти — пожар души, великий огонь, свирепеющий внутри, огонь, выходящий из адской бездны. Его надо тушить водой любви, которая сильна потушить всякий адский пламень злобы и других страстей. Но горе и беда нам, нашему самолюбию, когда будем увеличивать этот пламень новым адским пламенем, своей собственной злобой и раздражительностью и будем таким образом помощниками духов злобы, усиливающими во всякое время производить всякое душевное запаление в людях посредством многоразличных страстей. Мы сами снискиваем гееннский огонь, и если не раскаемся и не будем впредь мудры на добро и прости на зло, то осудимся вместе с диаволом и ангелами его на мучение в озере огненном. Итак, не позволим побеждать себя злу, но будем побеждать благим злое. Окаянные мы люди! Как мы доселе не научились считать всякий грех великой бедой нашей души и не сострадать душевно, искренно, с любовью впадающим в такую беду! Для чего не бежим от него, как от яда, как от змеи, для чего коснеем в нем? Для чего мы и себя не жалеем, когда подверга-

емся какому-либо греху? Для чего не плачем перед Господом, сотворившим нас? (6)

* * *

Будьте внимательны к себе, когда бедный человек, нуждающийся в помощи, будет просить вас о ней: враг постараётся в это время обдать сердце ваше холодом, равнодушием и даже преисполнением к нуждающемуся; преодолейте в себе эти нехристианские и нечеловеческие расположения, возбудите в сердце своем сострадательную любовь к подобному вам во всем человеку, к этому члену Христову и вашему собственному — потому что мы члены друг друга (Еф. 4, 25), — к этому храму Духа Святого, чтобы и Христос Бог возлюбил вас; и о чём попросит вас нуждающийся, по силе исполните его просьбу. *Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся* (Мф. 5, 42) (6).

* * *

И любить-то ближнего надо не по-своему, а по-Божьему, то есть не по своей воле, а по Божией. Наша воля — любить бы только любящих нас, а врагов или неприятных нам почему-либо людей презирать, ненави-

деть, гнать. Но Бог хочет, чтобы мы их-то тем более и любили, как больных; чтобы и мы-то сами, как больные самолюбием, гордостью, презорством и злобой, врачевали себя любовью и смирением, прилагая этот всецелебный пластырь и на их сердечные раны. Исправляя духовные болезни других, отнюдь не надо быть высокомерным, не надо озлобляться или сердиться и выходить из себя, думать не о пользе ближнего, а о самом себе и служить своему самолюбию и вообще своим страстям. Любовь не раздражается легкомысленными или гордыми и высокомерными поступками ближнего; она *долготерпит, милосердствует, не гордится, не мыслит зла* (1 Кор. 13, 4, 5), не ставит всякое слово в строку, а все прикрывает. Да то и ладно, ибо что покроешь снисхождением, то часто удобно проходит само собой. Итак, врачующему других надо быть самому здоровым, чтобы не сказали врачуемые: *врач! исцели самого себя* (Лк. 4, 23). Если врачуемый заметит, что ты сам зол и сердит и не любишь его, то он будет внутренне презирать и ненавидеть тебя, и ничем ты на него не подействуешь, ибо зло не исправляется злом, а

добром. *Побеждай зло добром* (Рим. 12, 21), искорени наперед в себе то, что хочешь искоренить в других (6).

* * *

Люби ближнего, как самого себя; ибо, любя ближнего, любишь себя, и ненавидя ближнего, прежде всего делаешь вред себе, прежде всего ненавидишь свою душу. Ты это по опыту знаешь. О, премудрые, зиждительные и животворные законы Господни! Как благо исполнять их, хотя лесть греховная и делает трудным исполнение их. Как благо для души иго Господне и легко бремя Его, то есть Его повелений! (6)

* * *

Помни, что ты всегда ходишь перед лицом Сладчайшего Иисуса. Говори себе чаще: я хочу жить так, чтобы жизнь моя радовала Любовь мою, распятую ради меня на кресте. Особенно же я возьму себе спутницу и по-другу жизни моей Любовь святую, всех вмещающую в моем сердце, жаждущую спасения всех, радующуюся с радующимися и плачущую с плачущими: это особенно утешит моего Утешителя Христа (6).

* * *

Если будешь иметь христианскую любовь к ближним, то будешь любить тебя все небо; если будешь иметь единение духа с ближними, то будешь иметь единение с Богом и со всеми небожителями; будешь милостив к ближним, а к тебе будет милостив Бог, равно и все Ангелы и святые; будешь молиться за других, а за тебя все небо будет ходатайствовать. Свят Господь Бог наш, и ты будь таков же (6).

и милосердие: любовь долготерпит, милосердствует (Кор. 13, 4): ибо всякий человек немощен, слаб, опрометчив, удобопреклонен ко всякому греху, но и при всем том легко может одуматься, восстать, раскаяться при благоприятных условиях; и потому надо быть терпеливым к его немощам и погрешностям, как желаем сами, чтобы другие были снисходительны к нашим немощам и, видя, как бы не видели их и не замечали их (6).

* * *

Любовь к Богу и ближнему в настоящем нашем поврежденном состоянии без самопожертвования не бывает и быть не может; кто хочет исполнить заповеди о любви к Богу и ближнему, тот должен заблаговременно обречь себя на подвиги и лишения ради любимых. (Аминь). Любовь познали мы в том, что Он (Христос) положил за нас душу Свою (1 Ин. 3, 16). Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. 15, 13) (7).

* * *

Не напрасно первым признаком любви нашей к ближнему апостол поставил долготерпение

* * *

Одним много, другим мало дает Господь для того, чтобы мы промышляли друг о друге. Так устроил Господь, что если мы щедрыми дарами Его благости охотно делимся с другими, то они служат в пользу души и тела, раскрывая наши сердца для любви к ближним, а умеренностью употребления их служа и в пользу тела, которое не пресыщается и не обременяется ими (6).

* * *

Приноси в жертву любви к ближнему то, что дорого тебе. Приноси своего Исаака, свое сердце многострастное, в жертву Богу, закаляй его своим произволением, распинай плоть со

страстями и похотями. Все получил от Бога, будь готов отдать все Богу, чтобы, быв верен в малом Господу своему, ты был поставлен потом над многим (6).

* * *

Все земные вещи, если мы привязываемся к ним сердцем, одебеляют его, земленят и от Бога и от Матери Божией и всех святых, от всего духовного, небесного и вечного отвращают нас и привязывают нас к земному, тленному, временному, также и от любви к ближнему отвращают (7).

* * *

Все жертвы и милостыни низшим не заменят любви к ближнему, если нет ее в сердце; потому при подаянии милостыни всегда нужно заботиться о том, чтобы она подаваема была с любовью, от искреннего сердца, охотно, а не с досадой и огорчением на них (7).

* * *

Ох, как мне противно это диавольское злорадство о грехе ближнего, это адское усилие доказать его истинную или мнимую слабость! И люди, так поступающие, еще смеют говорить, что они уважают и всеми силами

стараются исполнять закон о любви к Богу и ближнему! Какая же тут любовь к ближнему, когда даже в великих и святых людях намеренно хотят видеть и отыскивать темные пятна, за один грех чернят всю его жизнь и не хотят покрыть греха ближнего, если он действительно есть? Забыли они, что любовь *все покрывает* (1 Кор. 13, 7) (7).

* * *

Желаешь, чтобы твои соблазнительные грехи были покрыты снисходительной, все покрывающей (грехи) любовью ближних; как бы ты был им благодарен, с какой бы любовью обнял, поцеловал их за их все терпящую любовь; как это снисхождение облегчило бы без того тяжкую скорбь твою о грехах, ободрило и укрепило твою немощь в борьбе с ними, укрепило бы дух твой упновием на милосердие Божие! Но чего желал бы ты себе в подобных случаях, того желай, то делай и брату; он твой член и член Христов, *возлюби*, сказано, *ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39) (7)

* * *

Любить ближнего как себя, сочувствовать ему в радости и

печали, питать, одевать его, если он нуждается в пище и одеянии, дышать с ним, так сказать, одним воздухом считай так же обыкновенным делом, как питать и греть себя, и не думай как о добродетели о делах любви к ближнему, чтобы не возгордиться ими. *Мы члены друг другу* (Еф. 4, 25) (7).

* * *

Чтобы тебе испытать себя, любишь ли ты ближнего по Евангелию, обращай на себя внимание в то время, когда люди обижают тебя, ругают, смеются над тобой или не дают должного, принятого в общежитии почтения, или когда подчиненные погрешают против службы и бывают неисправны. Если ты в это время спокоен, не исполняешься духом вражды, ненависти, нетерпения, если продолжаешь любить этих людей так же, как и прежде, до их обид, неисправности, то ты любишь ближнего по Евангелию, а если раздражаясь, сердишься, смущаешься, то не любишь (7).

* * *

Наша жизнь есть непрерывный ток неизреченных милостей Божиих, отсюда она должна быть

непрестанным благодарением и словословием Богу, Творцу и Благодетелю, особенно же должна быть непрестанной любовью к Богу и ближнему — образу Его и сочлену нашему. Любя ближнего, мы любим Бога, почитая всякого человека, мы почитаем образ Божий, Самого Бога и сами себя, ибо ближний — другой, пятый, десятый, сотый, тысячный, миллионный и так далее — я. Много листьев на дереве, а все — одно дерево, одинаковой жизнью живут, одинаковое происхождение имеют, одинаковый вид имеют, одинаковое начало, одинаковый и конец (7).

* * *

Доселе ты не научился любить ближних. Ты отвечаешь на нерасположение к тебе людей своим нерасположением. Делай напротив: на нерасположение к тебе других отвечай сердечным расположением и любовью; чем больше видишь нелюбви к тебе, тем больше люби. Нелюбовь есть болезнь, а больного надо больше жалеть, большую заботливость, большую любовь оказывать ему потому именно, что он болен. Не знаешь ли, что враг бесплотный над всеми коварствует,

всех заражает ядом ненависти? И ты не изъят от его коварства. Не служи же ему, духу вражды, а служи со всем усердием Богу любви. Помни, что Бог Слово умер за братию твою (7).

* * *

Поступай со всеми так же, как желаешь, чтобы поступали с тобой, искренно уважай и люби всякого: доброжелательствуй всякому от души, жалей о согрешающих, сочувствуя несчастью, горю, скорби, потере, бедности ближнего, пользуясь случаем сделать кому-либо добро, радуйся с радующимися и плачь с плачущими, не думай ни о ком худо без достаточной причины, а мысли о всех доброе, не имей в душе ни к кому вражды и неприязни или зависти и недоброжелательства, не унижай и не презирай никого в душе своей из-за каких-либо недостатков и погрешностей, а покрывай всех и все любовью и снисхождением, смотри на согрешающих как на немощных, как на больных душевно, не плати злом за зло, а воздавай добром за зло, и ты исполнишь заповедь Христову и увенчан будешь от Него нетленным венцом правды и жизни вечной (8).

* * *

Что значит любить ближнего, то есть всякого человека, как себя самого? Значит почитать другого так, как желаешь, чтобы почитали тебя, не считать никого чужим, а своим, своим братом, своим членом, а христианина и членом Христовым; его благо, его спасение считать своим благом, своим спасением; радоваться его благополучию как своему, скорбеть о его несчастии как о своем; стараться об избавлении его от беды, напасти, бедности, греха так, как я постарался бы о своем избавлении. *Радуйтесь с радующимися, плачьте с плачущими*, — говорит апостол (Рим. 12, 15). *Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угоджать. Каждый из нас должен угоджать ближнему, во благо, к назиданию* (Рим. 15, 1–2). *Молитесь друг за друга, чтобы исцелиться* (Иак. 5, 16).

Любить ближнего, как себя, значит уважать его, как себя, если он, впрочем, того достоин; не думать о нем недостойно, низко, без причины к тому с его стороны, не иметь на него никакого зла; не завидовать ему, а всегда доброжелательствовать, снисходить к его недостаткам, слабостям, покрывать его грехи

любовью, как желаем, чтобы снисходили к нашим недостаткам. *Снисходя друг ко другу любовью*, — говорит апостол (Еф. 4, 2); *не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство* (1 Пет. 3, 9). *Любите врагов ваших, благословляйте прокли나ющих вас, благотворите ненавидящим вас* (Мф. 5, 44). *Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою*, — говорит ветхозаветное Писание (Притч. 25, 21; Рим. 12, 20).

Любить ближнего как себя самого значит молиться за живых и умерших, родных и неродных, знакомых и незнакомых, за друзей и врагов все равно как за себя и желать им столько же добра, спасения души, сколько себе. Этому и научает Святая Церковь в своих ежедневных молитвах.

Любить ближнего, как себя, значит еще любить всякого без лицеприятия, несмотря на то, беден он или богат, хорош собой или нет, стар или юн, знатный или простой, здоровый или больной; полезен нам или нет, приятель или враг, потому что все равно Божий, все по образу Божию, все — чада Божии, члены Христовы (если православные хрис-

тиане), все члены наши, ибо мы все *одно тело и один дух* (Еф. 4, 4), всем одна Глава — Христос Бог (9).

* * *

Господь научает нас обращаться с людьми так, как мы желали бы, чтобы с нами обращались люди, то есть простосердечно, доброжелательно, сочувственно, терпеливо. Он мерилом наших отношений к людям поставил нас самих, а эта мера, этот масштаб есть любовь, ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее (Еф. 5, 29). Но в общежитии часто бывает напротив; отношения людей друг к другу бывают весьма часто неправильные, превратные, не отличающиеся духом простоты и искренности, любви и благорасположения, миролюбия, кротости и снисхождения, чистоты и святости, сочувствия и милосердия и христианского терпения. Они нередко отличаются духом неискренности и двуличности, холодности и высокомерия, лукавства и недоброжелательства или нечистоты и сладострастия, низкого эгоизма и корыстности.

Корень, или причина, источник такого или другого обраще-

ния людей одних с другими находится в сердце человека, ибо *добрый человек от доброго сокровища сердца своего выносит добroe, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое* (Мф. 12, 35), и происходит или от природных его качеств, или от воспитания счастливого или превратного, от различных страстей, наклонностей, привычек, например, к некоторым удовольствиям, от добрых или худых примеров, от жизненной обстановки, от большей или меньшей обеспеченности материальной или от среды, в которой кто живет, от положения в обществе, от разных житейских уроков или искушений, оттого, наконец, насколько кто проникся или не проникся духом Христовым, евангельским, церковным.

Так, мерилом отношений к другим у иных людей бывают простота и искренность, доброжелательство, любовь ко всем — это наилучшая сторона отношений одних к другим, но нередко характером отношений одних к другим бывают хитрость, подозрительность, неприязнь, грубость, зависть, крайнее самолюбие, корысть, лицеприятие, суетность, тщеславие, честолюбие,

сладострастие или крайнее высокоумие, то есть высокое о себе мнение, ищущее унизить других. Это другой, противоположный первому вид отношений людских (9).

* * *

Всех люби, особенно возлюби тех малых, которые имеют нужду в тебе, в твоем снисхождении, в твоей помощи, в твоем покровительстве, любовь и уважение к которым у тебя упали до нуля (10).

* * *

Человек, всеми силами старайся насаждать, развивать и укреплять в душе своей искреннее ко всякому человеку доброжелательство и любовь и нещадно гони всегда из сердца зарождающуюся зависть и недоброжелательство или презорство, неприязнь и ненависть, которые суть исчадие диавола. Предоставляй суд над людьми неправедными праведному Сердцеведцу и Судии всех — Богу. Ты же молись усердно о неправедных, да обращаются от неправды ко всякой правде, да не погибнут и спасутся. Между тем бывает так, что мы озлобляемся на неправедных и судим их в себе строго, желая

им наказания и муки и даже смерти, забывая, что и они имеют душу разумную, способную чувствовать, любить, каяться, исправляться, изменяться к лучшему. Старайся всеми силами иметь в сердце ко всем любовь и желание добра, чтобы и тебе также желали добра и любили тебя. Не уподобляйся злому (диаволу), но благому (Богу) (ср. 3 Ин. 1, 11) (10).

ЛЮБОВЬ К БОГУ

Если ты не любишь Бога при тех благах, которые Он даровал и дарует тебе, беда тебе: дары Божии увеличивают твое осуждение. Если же и любишь, но потому только, что Он прежде возлюбил тебя и по любви Своей осыпал тебя Своими благодеяниями, то и это не принесет тебе много пользы: *если любите любящих вас...* (Лк. 6, 32). В несчастье ты забудешь своего Благодетеля, или по крайней мере тебе может угрожать эта опасность. Люби Бога бескорыстно, за то, что Он — твой Бог, твой Творец, от Которого ты в полной зависимости, как глиняный сосуд в доме горшечника; за то, что Он есть Совершенство бесконечное, которое нельзя не любить: можно ли

не любить высочайшую Истину, высочайшее Добро и высочайшую Красоту, которых мы так усердно ищем и к которым стремимся всю жизнь? Это наш Первообраз: можно ли образу не иметь естественного влечения к своему прототипу? (2)

* * *

Больше ли ты любишь Господа, чем отца и мать? Если нет, ты не по праву говоришь, что ты — Божий, что ты христианин. Если же ты имеешь к кому-нибудь не совсем чистую привязанность, то и тем более ты недостоин имени христианина: грех далеко отринул тебя от Всесвятого Господа. Кто Христов, тот сораспинается и сопогребается Христу, тот умерщвляет свои страсти (2).

* * *

Первая и главная заповедь в законе Божием: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим* (Мф. 22, 37) и так далее, но к исполнению этой заповеди встречается множество препятствий со стороны плоти нашей многострастной, мира прелюбодеяного и грешного или со стороны нечестивых людей и диавола, расставившего всюду сети свои

пагубные. Со всеми этими врагами надо непрестанно бороться и побеждать их и твердо стоять в любви Божией. Если на пути нашем к Богу стоит какой-либо человек, пристрастие к нему — долой этого человека, оставить его, хотя бы это были отец, мать, братья, сестры — вообще родные, или друзья, или нечистой любовью любимые лица. Если препятствуют любви Божией богатство, удовольствия чрева — расточим богатство, возлюбим пост. Другая заповедь: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39). Если этой любви полагает препону мирская любовь к каким-либо лицам, к чести и славе, к деньгам, к роскоши, к чреву, к плоти, отринем всякую любовь мирскую и от всей души возлюбим ближнего, радея о нем, как о себе самом, о своей плоти, о своей душе. Святые угодники служат нам прекрасным примером и образцом деятельной любви. Будем подражать им по силе с помощью Божией. *Все подвижники воздерживаются от всего, да нетленный венец жизни примут* (ср. 1 Кор. 9, 25). Препятствием любви к Богу и ближнему служит наше пристрастие к нашей плоти и к удовлетворению

прихотей и страстей — так называемая дружба наша с бого-противной плотью — прелестю плотской (наслаждение сном, пищей и питьем, половыми удовольствиями), и потому, по апостолу, нужно *распять плоть свою со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), побеждая всякую прелесть как мечту вредную (3).

* * *

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твою и всем разумением твоим (Мф. 22, 37). Почему всем сердцем? Потому что Господь все сердце сотворил для Себя, чтобы жить в нем, а не частью только, и еще потому, что сердце наше просто и не может служить двум господам — Богу и Велиару, или богатству (см. Мф. 6, 24), оно неделимо. И если ты хотя на одну йоту отступишь сердцем от Бога, то его не замедлит все занять враг-диавол, ищащий непрестанно поглотить нас (см. 1 Пет. 5, 8). Вот какой психологический закон! Двоиться сердцем крайне опасно и вредно. Слава Тебе, Богу, просто создавшему сердца человеческие и повелевшему нам мыслить, желать и делать все в простоте и избегать всяческих лукавства греховного,

диавольского. Источник и виновник всякого лукавства есть диавол. Избави нас, Господи, от лукавого (3).

* * *

Тогда особенно открывается любовь человека к Богу или ближнему и обнаруживается ее чистота, твердость и постоянство, когда есть противоборствующая сила (диавольская), разжжен действующая в нашем сердце к вкоренению нелюбви, противления, презрения, ненависти, вражды; тогда-то любовь и укрепляется в нашем сердце, когда противная сила усиливается, так сказать, вырвать ее с корнем, а человек всячески противоборствует противной силе, очищает, возвышает и утверждает свою любовь через противоборство с врагом. За это-то постоянное ратование из-за любви к Богу и ближнему, за эту твердость, за эту огненную, упорную и постоянную невидимую войну с духами злобы поднебесными и соплетаются Владыкою блистательные венцы небесные подвижникам любви к Богу и ближнему. В этом отношении заслуживают тысяч венцов святые подвижники, на-

зываемые преподобными отцами, которые, из любви к Богу оставив мир и все, что в мире, ушли в пустые, совершенно небитаемые места и там, затворяясь в своих кельях, всю жизнь проводили в богомыслии, молитве, в отсечении своей воли, посте, бдении, труде и подвиге ради Бога и терпели всю жизнь нападения от противных сил, всячески усилившимся поколебать их веру и надежду на Бога, особенно же любовь к Нему. Бороться из любви к Богу со своей плотью и диаволом, этим хитрым, сильным и злобным врагом, не несколько часов, дней и месяцев, а много лет, иногда 60 и 70 лет, каких это заслуживает венцов? И что в сравнении с этими подвижниками люди, живущие в мире, без нападений так часто падающие и без поражений так поражаемые от своей плоти? (6)

* * *

Как любить Бога всем сердцем, всею душою, всею крепостью, всем помышлением? Всем сердцем, то есть безраздельно, не двоясь между любовью к Богу и любовью к миру и вообще к твари; если, например, молишься,

молись не с раздвоенным сердцем, не развлекайся суэтными помыслами, житейскими пристрастиями, будь весь в Боге, в любви Его; всею душою, то есть не одной какою силою души, не одним умом, без участия сердца и воли; всею крепостью, а не впопытки или слегка; когда предстоит исполнить какую-либо заповедь, исполняй ее всеусердно, до поту и крови и положения жизни, если потребуется, а не лениво и вяло или неохотно (7).

* * *

Любить Бога всем сердцем значит не иметь ни к чему в мире пристрастия и отдать все сердце Господу Богу, творя во всем волю Его, а не свою; всею душою, то есть весь ум иметь всегда в Боге, все сердце утверждать в Нем и всю волю свою преддавать Его воле во всех обстоятельствах жизни, радостных и печальных; всею крепостью, то есть любить так, чтобы никакая противная сила не могла нас отторгнуть от любви Божией, никакие обстоятельства жизни: ни теснота, ни гонение, ни высота и глубина, ни меч (ср. Рим. 8, 35, 38, 39); всею мыслию, то есть всегда думать о Боге, о Его bla-

гости, долготерпении, святости, премудрости, всемогуществе, о Его делах и всемерно удаляться суэтных мыслей и воспоминаний лукавых. Любить Бога значит любить всей душой правду и ненавидеть беззаконие, как сказано: *возлюбил правду и возненавидел беззаконие* (Пс. 44, 8); любить Бога значит ненавидеть себя, то есть своего ветхого человека: *если кто хочет идти за Мною и не возненавидит душу свою, не может быть Моим учеником* (Мф. 16, 24; Лк. 14, 26). В нас, наших мыслях, в нашем сердце и в нашей воле есть сила злая, чрезвычайно живучая и действенная, которая всегда, ежедневно, ежеминутно, нудится удалять нас от Бога, внушая суэтные мысли, желания, попечения, намерения, предприятия, слова, дела, возбуждая страсти и подстрекая к ним с силой, именно к злобе, зависти, любостяжанию, гордости и честолюбию, тщеславию, праздности, непослушанию, упрямству, обману, невоздержанию. Любить Бога значит исполнять заповеди Его. *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое... Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих* (Ин. 14, 23, 24) (7).

* * *

Любить Бога всем сердцем значит любить всей душой кротость, смирение, чистоту и целомудрие, мудрость, правду, милосердие, послушание ради Бога и никогда не делать противного этим добродетелям, то есть не гордиться, не раздражаться, не сердиться ни на кого, не прелюбодействовать даже в сердце, ни взглядом, ни словом, ни мыслью, ни телодвижением не нарушать целомудрия, удаляться всякого безрассудного излишнего слова и дела, избегать всякой неправды, ненавидеть склонность и корыстолюбие, бегать от ownравия и непокорности (7).

* * *

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всею крепостию твою, и всем разумением твоим (Лк. 10, 27), то есть всем существом твоим, всеми силами предай себя Богу, всего себя посвяти Ему без всякого недостатка, не дели себя между Богом и миром; не живи частью только для Бога и закона Его и частью для мира, для плоти многострастной, для греха и диавола, но всего себя посвяти Богу, будь весь Божий, весь свят, во всей

жизни твоей. *По примеру приведшего вас Святого (Бога), и сами будьте святы во всех поступках*, — говорит святой апостол Петр (1 Пет. 1, 15) (9).

* * *

Любить Бога всем сердцем значит любить всем сердцем и всей силой правду Его, закон Его и всем сердцем ненавидеть всякую неправду, всякий грех; всем сердцем и всей силой исполнять правду, творить добро и всем сердцем, всей силой удаляться зла, то есть всякого греха, не давать в сердце места никакому греху ни на одну минуту, ни на одно мгновение, то есть не соглашаться на него, не сочувствовать ему, не мириться с ним, но постоянно, вечно враждовать с грехом, воевать с ним и, таким образом, быть храбрым и победоносным воином Христа Бога (9).

* * *

Любить Бога всем сердцем значит всеми силами устремлять всех людей к Богу, к любви Его, к славословию Его, к вечному царству Его, чтобы все познали Его, возлюбили Его, прославляли Его. Это тоже ревность по Богу! (9)

* * *

Для получения жизни вечной надо бно не холодным только умом и сердцем знать Бога, причем будто не беда позволять себе увлекаться пристрастием к житейскому, что нелепо, а надо бно доказать познание Бога теплотой чувства и горячей, сердечной к Нему любовью, исправлением всего жития своего, отвержением страстей и пристрастий житейских, греховных навыков или привычек, наклонностей, пополновений к греху, успехом во всякой добродетели, стремлением непрестанным к святости и совершенству (9).

* * *

Один Бог достоин всей нашей любви, всецелой покорности Его святым и животворящим заповедям (10).

* * *

Господа Бога должно любить всегда больше отца и матери или искреннего друга потому, что Он безмерно возлюбил нас, и потому, что Он и родителям вложил любовь к своим детям, и друзьям взаимную любовь, и всякому животному дал любовь к подобным себе. Чуждо природе и бессловесных не любить себе

подобных, тем более это дико было бы в разумной и словесной природе человеческой, то есть не любить Самого Бога всем сердцем, ибо мы — Его подобие. Но вследствие падения человека и ослепления и дикости страстей его многоразличных он часто, часто не любит ни Бога, ни исчадия чрева своего или любит превратно... и сам влагает порчу нравственную и физическую в детей своих, что бывает особенно у ложно ученых, прелюбодеев, пьяниц, игроков, корыстолюбцев и скопидомов (10).

* * *

Возлюбите Бога и ничто не предпочтите в мире больше любви Его, и обретете благодать небесную. Все принесите в жертву этой любви, как Господь наш Иисус Христос всего Себя принес в жертву Отцу Своему Небесному, предав Себя на унижение, осмение, оплевание, заущения, биения, страдания и смерть самую поносную и мучительную (10).

* * *

Кого мы любим, с тем обыкновенно не можем досыта наговориться. Отсюда прямое заключение: кто любит Бога, тот любит беседовать с Ним в молитве; и

напротив, кто не любит Еgo, тот очень ленив на молитву. Это заключение совершенно справедливо. Приложи это к себе. Когда у тебя нет охоты молиться и ты только по привычке и как бы по необходимости вычитываешь известные молитвы, тогда твоя любовь к Богу очень сомнительна. Ты представляешь из себя только наемника, из платы работающего своему Хозяину. А когда у тебя есть искреннее желание излить перед Богом в молитве душу свою, тогда можно сказать, что ты имеешь любовь к Нему как сын к Отцу. Старайся полюбить Господа Бога от всей души как Существо превожденнейшее и молись Ему всегда с жаром душевным, *духом пламенейте, Господу служите* (Рим. 12, 11) (10).

* * *

Благо любить Бога и служить Ему искренно и с любовью: любящего Бога и посильно служащего Ему любят Бог и почитают, любят любящие Бога. Какое приятное кругообращение любви! (10)

* * *

Любовь к Богу даром нам не достается и без всякого труда с

нашей стороны к очищению нашего сердца не поселится в нас. Случается часто видеть в церкви людей, которые не молятся в церкви, а разговаривают или смеются или скучно блуждают глазами по сторонам. Это люди без веры и любви к Богу, не трудившиеся в приобретение веры и любви к Нему, значит, люди плотские, у которых то есть бессмертный дух работает плоти и миру, а не Богу. А кто боголюбивые души, как их узнать здесь, в храме? Смотрите, вот они: это те, которые с верой, благоговением и страхом предстоят Невидимому и не смеют ни разговаривать с другими, ни тем менее смеяться или блуждать по сторонам, потому что взор их обращен внутрь их самих и созерцает скверны греховные, разгневанного Творца и Господа, и они воссылают внутренне, из глубины сердца молитву к милосердому Спасителю (10).

* * *

Что, кажется, за труд человеку знать и любить Бога от всей души и от всего сердца своего! Пусть бы душа его была для Бога какое-нибудь чуждое творение, а то она — Его творение, дыхание уст Его, образ Его; как

же не полюбить ей своего Творца, своего Благодетеля присного и вечного всецело, нераздельно! Наше тело — дело Его премудрого ума, Его зиждительных рук, наше звание, богатство, все, что у нас есть, кроме греха, — Его собственность; как не знать и не любить от всей души такого Благодетеля, Который дает нам *жизнь и дыхание и все*; Которым мы живем и движемся и существуем (Деян. 17, 25, 28)! Как не любить вместе с Ним как с братьев, как чад одного и того же Отца ближних наших! Надобно бы, кажется, по справедливости удивляться, как мы знаем и любим что-нибудь другое, кроме Его! Как мы можем удаляться от Него — Источника живота и блаженства, как можем враждовать против закона и уставов Его, делать что-нибудь неугодное Ему! Однако же мы любим многое другое, кроме Его, делаем не то, что Ему угодно и удаляемся от Него (12).

ЛЮБОВЬ К ВРАГАМ

Ты ненавидишь врага? Ты глуп. Почему? Потому что, когда враг тебя гонит, ты еще сам себя внутренне гонишь, ибо скажи, не гонение ли, не самое ли жес-

токое гонение мучить себя ненавистью к врагу? Люби врага, и ты будешь премудр. О, если бы ты знал, какое торжество, какое блаженство любить врага и делать ему добро! Так Сын Божий, так Бог во Святой Троице восторжествовал и торжествует Свою любовью над неблагодарным и злонравным родом человеческим; так святые Божии торжествовали над врагами своими, любя их и делая им добро. *Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками... если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его* (Рим. 5, 8, 10) (6).

Не хочется тебе молиться за ненавидимого и презираемого тобой человека; но потому-то и молись, что не хочется, потому-то и прибегай к Врачу, что ты сам болен духовно, недугуя злобой и гордостью; болен и враг твой или презираемый тобою; молись о том, чтобы незлобивый Господь научил тебя незлобию и терпению, чтобы Он научил и укрепил тебя любить врагов, а не доброжелателей только, чтобы Он научил тебя

искренно молиться за недоброжелателей так же, как за добро желателей (6).

* * *

Имей христианское благоискусство от сердца благословлять проклинающих тебя, да угодишь тем Христу твоему, рекшему: *благословляйте проклинающих вас*. Люби врагов своих искренно, не обращая внимания на их вражду, но — на образ Божий, по которому они сотворены, видя в них себя самого. *Благотвори ненавидящим тебя*, как сын Отца Небесного, который *благ к неблагодарным и злым*, веруя, что благим победишь злое; потому что добро всегда сильнее зла. *Молись за обижающих тебя*, да молитвой и их избавишь, если Бог благоволит, от лукавства, злобы и козней, и себя избавишь от напасти. *Просящему у тебе давай, и от взявшего твое не требуй назад* (Лк. 6, 27, 28, 30, 35), ибо все Божие, и Господь, если восхощет, может все отнять от тебя. Помни, что ты наг сам исшел из чрева матери своей, наг и отыдешь (см. Иов 1, 21), и ничего с собой не возьмешь. Если так будешь жить, стяжешь себе бесценное сокровище мира и любви

и долголетен будешь на земле, ибо *корткие, сказано, наследуют землю и насладятся преизбытком мира* (Мф. 5, 5; Пс. 36, 11) (6).

* * *

На озлобляющих на нас или завидующих нам, гордящихся перед нами не должно взаимно озлобляться, сердиться, гордиться, как это обычно нашей растленной природе, но жалеть их как одержимых адским пламенем и смертью духовной, молиться о них в глубине сердца, да разженет Господь мрак души их и просветит сердца их светом Своей благодати. Мыываем омрачены своими страстями и не видим нелепости, безобразия их и своих поступков, но когда Господь просветит нас светом Своей благодати, тогда мы как от сна пробуждаемся, видим ясно безобразие, безумие своих помыслов, чувств, слов, поступков; сердце наше, до того времени загрубевшее, размягчается, злоба проходит, и на место ее является благость, ласковость, снисходительность. Потому, по слову Спаса нашего, надо любить и врагов, благословлять проклинающих и добро творить ненавидящим нас (см. Мф. 5, 44; Лк. 6, 27, 28), ибо и они братия наши

слепотствующие, заблуждающиеся (6).

* * *

Постоянно любите друг друга от чистого сердца (1 Пет. 1, 22). Помни эти слова апостола и поступай по ним. Прощай должникам твоим и знай, что как тебя враг смущает и вооружает враждебно против других, так и их смущает и вооружает против тебя. Люби и жалей всех врагов твоих как заблуждающих; *не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение* (1 Пет. 3, 9) (11).

* * *

Весьма часто мгла духа злобы окружает наше сердце и не дает нам мирно говорить с нашими близкими, которые раз или не сколько раз обидели или высказали свое к нам недоброжелательство. Надо молить усердно Господа, чтобы Он Сам разогнал эту мглу злобы и исполнил сердце наше благости и любви, даже и к врагам нашим, ибо они в ослеплении страстей — гордости, зависти, любостяжания, злобы — не ведают иногда сами,

что творят, как не ведали враги Господа Иисуса Христа, всю жизнь гнавшие Его и наконец умертвившие поносною смертью. Надо помнить, что в том христианская вера состоит, чтобы любить врагов, ибо, если любим только любящих нас, что особенное делаем, и язычники не то же ли делают (см. Мф. 5, 46, 47) (7)?

* * *

Но вы любите врагов ваших, — продолжает Господь, — и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всеевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым (Лк. 6, 35). Трудное дело, по-видимому, предписывает нам Спаситель наш, заповедуя любить врагов наших и делать им добро; растленное сердце человеческое скажет: это невозможно, это противно природе и здравому смыслу! Трудное дело, правда, только для растленного сердца, не обновленного и не укрепленного благодатью, но для сердца, возрожденного благодатью, это дело легкое, ибо Господь помогает верующему во всем; и мы в жизни святых видим тому много примеров (9).

ЛЮБОВЬ ПЛОТСКАЯ

Главная заповедь Закона Божия есть любовь, ее надо исполнить неотложно; но диавол, зная это, противопоставил и противопоставляет свою нечистую плотскую любовь, которой от начала научил и доселе учит людей, любовь мира сего — любовь прелюбодейную, любовь почестей мира сего: Тебе дам всю славу, если, пав, поклонишься мне, говорил диавол Господу (Мф. 4, 9) (4).

* * *

Сердце твое должно быть все объято и поглощено любовью Божией и не должно иметь в себе места для плотской нечистоты, слепой, бессмысленной, пагубной для души и тела. Между тем враг наветует* и влечет на плотские беззакония, разжигает, палит помыслами и воображением скверного греха, но ты противостой всеми силами и не давай себе увлекаться ими, да не осквернишься и Бога прогневаешь (4).

* Наветничать — наговаривать, клеветать, возводить напраслину.

* * *

Не предпочтитаешь ли ты тварь Творцу и не любишь ли более тварь, чем Творца? Необходимо, чтобы всякий человек пришел в истинный разум и научился искренне почтать и любить вечного личного, любящего Творца твари и ради Его любви презирать любовь земную, пристрастную (4).

* * *

Должно убить в себе земную любовь, любовь (страсть) к земной плотской красоте, к сластям, к корысти, к плоти своей, к чести и оживить любовь к небу — истинному отечеству, к душе — небесной гражданке, к добродетели, возненавидеть все, что любит плоть, возлюбить, что она презирает, чего она страшится (например, размыщление о смерти, о суде), или нищету, больных, страждущих (7).

* * *

Бесплотный враг (диавол) в своих пагубных действиях на людей старается лукаво подражать Господу и заменить Его действия и блага своими, мнимыми. Так... вместо божественной, сладчайшей, нетленной, духов-

ной любви он измыслил плотскую, нечистую, растлевающую душу и тело и от Бога разлучающую, к Богу охлаждающую, какова блудная страсть (10).

* * *

Твердо помни, что любовь мира сего есть вражда, крепкая вражда против Бога, ибо эта любовь нечистая, прелюбодейная, страстная, ложная, диавольская, разлучающая от Бога и отдающая врагу — лукавому духу. Одно мгновение привязанности мирской к кому-либо и к чему-либо — и душа пленяется и разлучается от Бога. Вот как опасно страстно привязываться к кому-либо и к чему-либо даже на минуту (10).

* * *

Во-первых, человек, сотворенный по образу Божию, унижает себя и другого чрезвычайно, делая другого человека целью сладострастия, как вещь бездушную, и себя — тем же. Во-вторых, эта любовь нелепая, потому что страстная и бездельная, безжизненная, извращенная, противная намерениям Творца. В-третьих, она эгоистичная, узкая и слепая, ибо касается одного известного

лица, и то низшей части его существа — тела, между тем как бессмертная душа презирается и истинная цель ее бытия — славить всячески Господа в правде и святости — извращается; она исключает всякую правильную любовь — любовь к Богу и человечеству, особенно человеку бедствующему, больному, скорбному, нуждающемуся в нашем сочувствии, в нашей любви, помощи. Далее — она всегда сопровождается скорбью и теснотой, а нередко и смертью (10).

* * *

Там, где начинается плотская любовь, кончается истинная духовная любовь и начинается действительная вражда на Бога и людей, даже самых близких. Муж, полюбивший другую женщину, делается врагом и неприятелем своей семьи, да и преступницу любит только по-скотски, ради наслаждения гнусного (10).

ЛЮБОСТЯЖАНИЕ

Сравниваю мысленно город, особенно столицы, и деревни и дивлюсь контрасту между ними: в тех, то есть городах, роскошь безумная, миллионы,

потраченные на ненужное великолепие, блеск и изящество, а в деревнях — убожество крайнее, хаты или домики, большей частью крытые соломой, обстановка самая простая; для еды и питья хлеб ржаной, похлебка какую Бог даст. Работа вместе Богу и маммоне, страсть к любостяжанию делает человека идолопоклонником: *любостяжание... есть идолослужение*, — говорит апостол (Кол. 3, 5). Вспомните, до чего довело Иуду корыстолюбие. Вот какой враг Богу и человеку любостяжание. Бегайте любостяжания — оно делает человека каменно-сердечным, врагом Бога и людей (4).

* * *

Вот что значит страсть к богатству! Она глубоко коренится в сердце человека и неприметно подтачивает духовную жизнь его, как червь древесный дерево. Человек, преданный страсти любостяжания, бывает по видимости и благочестив, молится всегда Богу, хотя поверхностно, соблюдает наружное целомудрие, честность в отношениях и делах с соседями и согражданами, отвращается лжи и клеветы, не прочь он и милостыню подать,

хотя по своему особому взгляду на нее, по своему понятию и вкусу или из тщеславия. Когда же потребуется от него жертва большая, требующая его самоотвержения и лишения некоторого, когда небесная правда потребует от него, чтобы он скрушил кумир, которому он усердно служил, который лелеял всегда, может быть, сам того не замечая, тогда оказывается, что он находится весь во власти этого кумира, то есть любостяжания. Тогда он вдруг охладевает к Богу и ближним; тогда не столь дорога ему вечная жизнь, о которой он прежде помышлял и которой желал; тогда страсть к богатству оказывается у него как бы раком, известной болезнью в теле, который глубоко врезался своими корнями смертоносными в сердце его и губит его. Все добродетели, которые он прежде делал, заглушаются и как бы умирают, подобно семенам хлебным, заглушаемым дурной травой. Вот что называется, по известному народному присловию, «бочка меду, да ложка дегтя», как заражает одна страсть все добрые дела и разрушает их! А когда такая опасность душе бессмертной от лю-

бостяжания, то явно, что надо искоренять его усердной милостыней, презрением к роскоши, умеренностью во всем, постом и молитвой, убеждением себя в суете и тленности всего земного, в несравненном превосходстве благвечных, непреходящих перед благами тленными, грубыми, как дым исчезающими (8).

ЛЮТЕРАНСТВО

У лютеран и англиканцев нет Церкви, ибо они не почитают святых и не молятся за умерших, которые суть также члены Церкви. У них нет и Главы Церкви — Христа, ибо Он есть Глава целого тела, а не рассеченного, каково у лютеран и англиканцев. У них нет и Кормчего у корабля — Духа Святого, ибо Дух Святой не может пребывать там, где тело Церкви произвольно и дерзновенно расчленено и лишено жизни. В Писании, у святого Павла сказано: Ему (Сыну Божию) *всякое колено поклонится небесных и земных и преисподних, и всякий язык исповедует, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца* (см. Флп. 2, 10–11). Где же у лютеран и англиканцев колено небесное и преисподнее,

да и земное? Ибо и у колена земного — живущих на земле лютеран и англиканцев — нет законного священства и законных, освящающих, утверждающих, боготворящих Таинств — Покаяния, Причащения, Миропомазания, Священства, Брака и Елеосвящения. А где почитание Ангелов у лютеран и англиканцев? И они суть члены Церкви, ибо Христом Богом составлена и возглавлена Им единая Церковь Ангелов и человеков (5).

Лютеране говорят: «К чему нам просить молитв святых за себя? Мы просим Самого Бога», и сами себя опровергают, ибо зачем они просят пастора молиться за себя? Молились бы без пастора, если всякий имеет одинаковый доступ к Богу и нет нужды в освященных молитвенниках за нас. Какая слепота! Говорят: молясь святым, мы идолопоклонствуем. Неправда. Ни одного святого мы не почитаем за Бога, ни одному святыму не молимся как Богу, а только просим молитв его за себя; есть ли тут хоть тень идолопоклонства? Как просим живых священнослужителей и молитвенников

за нас перед Богом, чтоб они помолились о нас, так просим и небесных молитвенников, по любви своей к Богу имеющих великое дерзновение перед Ним; притом весьма многие из них и здесь, на земле, были молитвенниками и ходатаями перед Богом за мир; там, на небесах, эта

деятельность их только продолжается, имеет большие размеры и особенно сильна, ибо не воспящается* тяжелой и косной плотью. Все святые хотя кончили земное поприще, но они живы: *Бог же не есть Бог мертвых, но живых; ибо у Него все живы* (Лк. 20, 38) (7).

* Воспящаться (устар.) — подаваться вспять.

МАТЬ

Мать в этом доме (в мире) Пресвятая Богородица... В нуждах своих духовных и телесных, в скорбях, напастях и болезнях обращайся к Ней с верой, надеждой и любовью. Будь свят, как свят Господь Бог, Творец и Отец твой, как свята Владычица, Матерь Божия и по Спасителю Матерь наша. *Жено! Се, сын Твой; се, Матерь твоя* (Ин. 19, 26, 27). Чтобы мы не усомнились превознесенную Матерь Бога Вышнего, Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу называть своей Матерью, предвечный, Божественный Сын Ее, Господь Иисус Христос, разрешил наше сомнение, прямо дозволив нам или ревнующим из нас о святыне называть Ее своею Матерью: *се, Матерь твоя*. Ибо в лице святого Иоанна Богослова это сказано и нам, христианам. Да, Она и действительно есть нежнейшая, благопромыслительная, всесвя-

тая и к святости нас, чад Своих, направляющая Мать наша (7).

МИЛОСЕРДИЕ (МИЛОСТЬ)

Что есть милосердие? Милосердие есть любить врагов, благословлять проклинающих, добро творить ненавидящим, творящим нам напасть, изгоняющим нас, защищать гонимых и прочее (6).

* * *

Долг и необходимость милосердия явны для каждого из нас и из того, что различных бедствий на земле, пораженной проклятием Божиим за грехи человека, и порождаемых страстями человеческими, крайне много, и мы как сочлены самой природой своей, врожденной чувствительностью влечемся к состраданию страждущим братиям своим. И кто не знает, как много облегчает человеческие бедствия братское, христианское сочувствие к бедствующим? (8).

* * *

Побуждением к милосердию ближним служат наши собственные немощи, болезни, напасти, скорби, несчастья и желание, столь нам сродное, чтобы ближние наши не были к нам бесчувственно холодны во время наших бед и напастей, а относились к нам с сочувствием. Если мы сами будем сочувствовать и помогать людям в их несчастных обстоятельствах, то, по закону божеского и человеческого возмездия, и люди будут нам сочувствовать и помогать в нашем горе, при нашей болезни, в нашей напасти, в скорби, гонении. *Какою мерою мерите, такою же отмерится и вам* (Лк. 6, 38). Во всем *как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6, 31) (8).

* * *

Для нас необходимо и важно, бесконечно важно христианское милосердие. Необходимо потому, что без дел милости невозможно наследовать уготованное от сложения мира Царство для благословенных Отца Небесного, и *суд без милости будет не оказавшему милости* (Иак. 2, 136); бесконечно важно потому, что милость,

оказываемая ближнему, оказывается лично Самому Иисусу Христу, по свидетельству Его Самого: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40); ибо все люди, особенно христиане, суть братья Его меньшие, а христиане — и члены тела Его (8).

* * *

Милость к ближнему удобно может оказывать всякий, потому что милость бывает различная, как различны нужды человека духовные и телесные, как различно положение людей в обществе, их состояние и значение. Начальник может оказывать милость снисхождением, кротостью к согрешающим, терпением, вниманием к заслугам подчиненных и награждением их; подчиненный — всегдашей исправностью, покорностью, усердием. Ученый может оказывать милость ближним, просвещая невежд, проводя в общество правые суждения о вере, о жизни, о цели бытия человека на земле, о благах земных, о смерти, о правде Божией, о суде вечном или обличая общественные пороки. Богатый может оказывать милость

ближнему, жертвуя от своего имущества на нужды Церкви и служителей ее, на благотворительные заведения или подавая щедрую милость бедным; бедный — своей призательностью и усердием в служении богатому, своей молитвой за благодетелей. Паstryрь — искренним и непрестанным попечением о спасении душ человеческих, непрестанным поучением их в Слове Божием, всегдашней готовностью к исполнению приходских треб, к подаче советов, наставлений, утешений, а пасомые — почтительностью к пастырям, снисхождением к их недостаткам и усердной молитвой за них.

Главные дела милости телесной, общие для всех, следующие: алчущего напитать, жаждущего напоить, одеть нагого или имеющего недостаток в необходимости и приличной одежде, посетить находящегося в темнице, посетить больного, послужить ему и помочь его выздоровлению или христианскому приготовлению к смерти, то есть позвать священника для исповеди и приобщения его Таин Христовых, странника принять в дом и успокоить, погребать умерших

в бедности на свое иждивение или на собранные подаяния...

Дела милости духовной следующие: обратить через увещание грешника от заблуждения, например, человека неверующего или иноверца, раскольника или пьяницу, блудника, расточителя; невежду научить истине и добру, например, не умеющего молиться Богу научить молиться, не знающего заповедей Божиих научить заповедям и исполнению их; подать ближнему вовремя добрый совет — например, в затруднении или в опасности, которой он не прикает, в болезни, при злоумышлении кого-либо на чью жизнь или благосостояние; молиться за всех Богу: *молитесь друг за друга, чтобы исцелиться* (Иак. 5, 16); утешать печальных: *утешайте малодушных* (1 Фес. 5, 14); не воздавать или не мстить за зло, которое сделали нам люди: никому *не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство* (1 Пет. 3, 9), или: *не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию* (Рим. 12, 19), от сердца прощать обиды, зная и памятуя, что обижающий другого прежде всего обижает себя, навлекая на себя великий гнев

Божий; что он обижает по наущению вражию, что мы заслуживаем обиды своими грехами и, наконец, что Бог нам самим прощает грехи и оскорблении наши, причиняемые Его величию (8).

* * *

Не будем жестокосерды и немилостивы к бедным, когда имеем сами достаток, не будем зазнаваться в богатстве и довольстве, а будем делиться по силам с бедными, чтобы, в случае когда мы оскудеем делами добрыми, они *приняли нас в вечные обители* (Лк. 16, 9), по словам Спасителя нашего (9).

* * *

Итак, будьте милосерды, — сказал Господь, — как и Отец ваш милосерд (Лк. 6, 36). От христиан, Своих чад по благодати, Господь требует милосердия, подобного милосердию Отца Небесного. И в самом деле, если христиане — чада Отца Небесного, искупленные кровью Сына Его, и им обещаны нетленные, бесконечные блага в Небесном Отечестве, то они должны являть в этой жизни братии своей любовь и милосердие, соответственные величию к ним любви и милосердия Божия и беспредельному

величию обещанных им нетленных благ, величайших почестей и венцов небесных (9).

* * *

Господь говорит нам: *Милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9, 13); Он, многомилостивый, хочет и от нас милости или милосердия, незлобия и терпения относительно близких наших; Он же и готов всегда помогать нам во всяком добром деле. Если у тебя злое сердце, проси в покаянии, чтобы Он смягчил твое сердце, сделал кротким и терпеливым — и будет оно таково. Он нам говорит: *Сын мой! отдай сердце твое Мне* (Притч. 23, 26). Нет ничего невозможного для верующего и искренне молящегося. Только решись, твердо решись оставить свою злобу. Должно в самом начале обуздывать в себе всякую возникающую страсть, особенно злобу и гнев, не дозволять искре сделаться огнем, который тушить, конечно, гораздо труднее, чем одну искру (9).

МИЛОСЕРДИЕ БОЖИЕ

Господь милосердый любит милосердие в разумных тварях Своих. По Его благости и ми-

сти существует небо и земля и все, что на них, и милости Господней полна вся земля. Как же нам, разумным созданиям, не любить милости или милостыни. *Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36) (2).

* * *

О неизреченное милосердие Божие! О долготерпение! О премудрость и правда Божия бесконечная! Господь даровал нам так бесконечно много, а мы что принесли илиносим Ему в благодарность? Свое окаянное, бесчувственное, безумное, многострастное, злое житие (3).

* * *

Господь мог бы целый мир — небо и землю — сотворить телом Своим или, не творив мира, вместо его создать себе храм тела; но только для тебя благоволил создать Себе подобное твоему тело, чтобы спасти тебя, и, сотворив из ничего мир, творит только из небольшого вещества его тело Свое для оживотворения тебя, оставляя мир быть тем, чем Он создал его. О, благость и милосердие Божие! Мы — от плоти Его и от костей Его по причине причащения Животворящих Его Таин! (6)

* * *

Я человек, и во мне непрерывно действует милость, истина и правда Божия. Бог то милует и утешает, то наказывает и опечаливает меня скорбями за внутренние, противные Ему душевые движения. Но подобных мне людей полна земля. Значить и в них Господь являет Свою милость, истину и правду, подобно как во мне. Он *производит все во всех* (1 Кор. 12, 6) (6).

* * *

Когда молишься о прощении грехов своих, укрепляйся всегда верой и упованием на милосердие Божие, готовое всегда прощать наши грехи по искренней молитве, и всячески бойся, как бы не запало в сердце отчаяние, выражющееся тяжелым унынием сердца и принужденными слезами (6).

* * *

Как достойно, с верой и любовью примешь ты Тело Христово, когда ты презираешь члены Его или не милосердишь о них? Христиане — члены Христовы, особенно бедные. Люби Его члены, окажи им милость, и Владыка окажет Свою богатую милость и тебе. А может ли быть

какая другая милость богаче той, которую Спаситель наш подает нам в причастии самого Пречистого Тела и самой Пречистой Крови Его? (7)

* * *

Все мы, все грешны и нуждаемся в милосердии Божием. Если бы не ходатайствовала за нас кровь Агнца Божия, взявшего на себя грехи мира, то каждый день и час над нами гремели бы удары небесного правосудия; мы ежедневно бедствовали и умирали бы душою своею грешною, и ни мира, ни радости не вкушать бы нам вовеки. Но за нас ходатайствует Сын Божий, и наши грехи не вопиют так сильно об отмщении нам, ради заслуг Его (8).

* * *

Какая добродетель более свойственна христианину и составляет преимущественную его обязанность? Милосердие. Сын Божий единородный, спешивший с небес на землю по неизреченному милосердию к погибающим грешникам и изливший за них в крестных искупительных страданиях кровь Свою, Сам убеждает нас быть милосердными друг к другу: *будьте вы, говорит,*

милосерды, как Отец ваш Небесный милосерд (Лк. 6, 36). *Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9, 13). Вся жизнь Иисуса Христа была непрерывным сцеплением величайших благодеяний страждущему человечеству: Он исцелял всякие болезни, изгонял из людей злых духов, подавал зрение слепым, слух — глухим, язык — немым, хождение — хромым, прямое положение — сгорблленным. Он воскрешал мертвых и неутешно плачущим по ним подавал радость неизъяснимую. Он ежедневно поучал народ, просвещая его умы и сердца спасительными истинами. Он врачевал души удрученных грешами грешников и прощал грехи. Он взвывал ко всем грешникам: *придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28). И Своим ученикам и апостолам Он даровал благодать совершать такие же дела милосердия: *больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте* (Мф. 10, 8) (8).

* * *

Прославим милосердие Божие, по которому Он питает нас не

только обыкновенным земным хлебом, но, что всего удивительнее и трогательнее, питает Свою Кровью для обновления, очищения и спасения нашего. Так возлюбил нас Господь наш; через причащение Он так приблизил нас к Себе, что более уже нельзя приблизить. Прославим милосердие Божие, по которому Он Сам благоволил учить людей благотворить им и совершил бесчисленные чудотворения, давая слепым прозрение, глухим слух, расслабленным силу, прокаженным очищение, немым способность говорить и даже воскрешая мертвых. Подивимся неизреченному человеколюбию Божию, по которому Господь Иисус Христос, будучи Богом безначальным и всесовершенным, благоволил претерпеть бесчисленные мучения, самую поносную казнь и умереть на Кресте для спасения нашего, потому что никто не спасся бы без этих мучений Сына Божия, все преданы были бы в муку вечную, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (9).

* * *

Надо помнить общую слабость человеческую, общую склонность ко грехам, в особенности свои

великие немощи и грехи и бесконечное к нам самим милосердие Божие, которое прощало и прощает нам грехи многие и тяжкие за покаяние и умоление наше. Да уже одно чувство благодарности к Богу за Его бесчисленные к нам милости обязывает нас быть снисходительными и милостивыми к нашим ближним, которые одной плоти и крови с нами, имеют одинаковые немощи, страсти, преткновения. Но величайшим побуждением к снисходительному и кроткому обращению нашему с ближними должно служить, конечно, более всего крайнее снисхождение к нам Сына Божия, нас ради человеков и нашего ради спасения сошедшего с небес, воплотившегося и вочеловечившегося, Его пример, Его заповеди и советы, Его кротость и незлобие к грешникам, Его долготерпение, Его страдания и смерть за всех нас. Если *Он положил за нас душу Свою, то и мы должны друг за друга души свои полагать* (1 Ин. 3, 16), — говорит апостол. Другой апостол говорит: *Будьте друг к другу сострадательны... милосерны... не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство* (1 Пет. 3, 8-9) (9).

* * *

Ежели еще упадешь, восстань и спасешься. Какая благость Господня безмерная! Какое беспредельное милосердие! Какое удобство ко спасению! Владыка не отвергает грешника до последнего изыхания. Знает Господь нашу немощь, поползновенность ко всякому греху с самого младенчества, знает и ухищрение врагов бесплотных, прельщающих нас ко греху, и долготерпит нам, ожидая покаяния, борьбы и исправления и дел благих. Радейте! (10)

* * *

Если бы милосердие Сына Божия по благоволению Бога Отца и ходатайству Духа Святого не взыскало погибающих грешников, что было бы со всеми нами, со всеми людьми? И подумать ужасно, не только испытать хоть на минуту, хоть на секунду ту беду, то мучение, которое постигло бы отверженных грешников: их навеки поглотило бы страшное, вечно клокочущее, неугасимое пламя ада. Но Сын Человеческий, Сын Божий *пришел взыскать и спасти погибшее* (Мф. 18, 11). И вот, мы с вами взысканы и спасаемся: нам от-

версты двери милосердия. Приходи каждый со своей удрученной грехами душой к служителю Божию; кайся искренне, сокрушайся сердечно о грехах, омерзи их, возненавидь их от всей души, чего они и достойны, имей твердое намерение исправления, веруй во Христа, Агнца Божия, вземлющего грехи мира — и ты услышишь вожделенный глас Господа: *чадо! прощаются тебе грехи твои* (Мк. 2, 5). А вместе с прощением грехов ты избавишься и от осуждения за грехи, и от вечной муки, уготованной грешникам нераскаянным, только *впредь не грехи* (Ин. 8, 11). Впрочем, если и еще согрешишь по немощи и злому навыку, ибо всякому прилежит *помышление на лукавое от юности* (Быт. 8, 21), и еще покажешься искренно, то и опять получишь прощение, по слову апостола: *если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника: Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира* (1 Ин. 2, 1–2). Седмижды седмьдевят раз Господь повелел прощать падающим в грехи, ибо как величие Его бесприкладное,

безмерное, несравненное, то и милость Его безмерная.

Но с благодарностью ли мы пользуемся такой величайшей милостью Божьей? Исправляемся ли мы; делаемся ли день ото дня или год от году лучшими? Стремимся ли к совершенству, как заповедует нам Господь: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48)? Стаемся ли видеть грех во всей его безобразной наготе; снимаем ли с него личину, которой он старается прикрывать себя всегда, чтобы не испугать и не оттолкнуть нас от себя? Нет, братия, к стыду нашему мы должны сознаться, что злоупотребляем изо дня в день милосердием Бога нашего и после покаяния снова прилагаем грехи к грехам, не внимаем, как опасно ходим (см. Еф. 5, 15); без опасения нередко идем навстречу греху и нередко впадаем еще в более тяжкие грехи. Где же у нас разум? Где вера наша? Где покаяние наше? Все будто прахом пошло. Так сатана смеется над нами и рукоплещет нам. Но ведь придет же когда-нибудь конец нашему вероломству, и мы, столько раз искусившие милосердие Божие, испытаем, нако-

нец, и грозное правосудие Его. *Невозможно*, — говорит святой апостол Павел, — *однажды проповедованных, и вкушивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкушивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему. Земля... производящая терния и волчцы негодна и близка к проклятию, которого конец — сожжение* (Евр. 6, 4–8) (14).

МИЛОСТЫНЯ

Как подавать (милостыню)? Почему тайно? Чтобы не от людей награда была, а от Бога. Бог так устроил, что кто здесь получает воздаяние, тот на небе уже не получит его (2).

* * *

Те, которые подают алчущим хлеб или деньги с жалением, с лукавым оком и несытым сердцем, все равно что кладут яд в свой хлеб или в свою милостыню, хотя этот яд — духовный, невидимый. Нужно подавать с любовью, с уважением к лицу ближнего, доброхотно, с радостью,

ибо любви свойственно радоваться при оказании помощи любимому (6).

* * *

Ничтожна милостыня того человека, который подает ее не доброхотно, потому что милостыня вещественная не его, а Божий дар, ему же принадлежит только расположение сердечное. Поэтому многие милостыни окажутся почти суетными оттого, что они были подаваемы недоброхотно, с сожалением, с неуважением к лицу ближнего... С сердечным расположением даносим жертвы свои на алтарь любви к ближнему: доброхотно дающего любит Бог (2 Кор. 9, 7) (6).

* * *

Милостыня хороша и спасительна, когда соединяется с исправлением сердца от гордости, злобы, зависти, праздности, лености, чревоугодия, блуда, лжи и обмана и прочих грехов. А если человек не заботится об исправлении сердца своего, надеясь на свою милостыню, то он мало получит пользы от нее, ибо что одной рукой созидает, то другой разрушает (6).

* * *

Каждый день просят у тебя милостыни — и давай каждый день охотно, без озлобления, грубости и ропота: ты не свое, а Божие даешь Божиим чадам крестоносным, едва имеющим где глазу приклонить; ты приставник Божия достояния, ты слуга вседневный меньшей братии Христовой, исполняй дело свое с кротостью и смирением, не скучай им. Христу, Судии и Мздовоздателю, служишь: великая честь, высокое достоинство! С радостью твори дела добрые. Просто, без больших трудов приходят тебе деньги; просто, не думая много, и раздавай их. Щедро вознаграждаются твои труды — будь щедр к другим сам. Не по заслугам вознаграждаются — не по заслугам и другим давай, а ради их нужды (6).

* * *

Много практикующие врачи, получающие много денег с больных, должны для души своей подавать щедрую милостыню, если верят, что у них есть бессмертная душа; богатые священники, получающие щедрое вознаграждение за свои труды молитвенные, также должны

подавать богатую милостыню, да не осуждены будут с Иудой предателем, продавшим за сребреники Господа славы; купцы, получающие большие барыши, должны непременно упражняться в милостыне и в украшении и снабжении храмов Божиих; чиновники, получающие большое жалованье, не должны также считать своим исключительным достоянием щедрое вознаграждение за свои посильные труды и также помнить нищую братию свою, да примут награду от Господа и да очищают души свои. Все должны запасаться елеем милостыни и добрых дел, да не туне явятся пред Судиею в день страшного испытания, да не наги явятся на этом всемирном позорище (7).

* * *

Все жертвы и милостыни нищим не заменят любви к ближнему, если нет ее в сердце; потому при подаянии милостыни всегда нужно заботиться о том, чтобы она подаваема была с любовью, от искреннего сердца, охотно, а не с досадой и огорчением на них. Само слово «милостыня» показывает, что она должна быть делом и жертвой сердца и подаваема с умиле-

нием или сожалением о бедственном состоянии нищего и с умилениею или сокрушением о своих грехах, в очищение которых подается милостыня; *ибо милостыня, по Писанию, может очищать всякий грех* (Тов. 12, 9). Кто подает милостыню неохотно и с досадой, скучо, тот не познал своих грехов, не познал самого себя. Милостыня есть благодеяние прежде всего тому, кто ее подает (7).

* * *

Когда подаешь просящему, который не беден, здоров и по виду не заслуживает подаяния, отчего сердце твое пожалеет для него поданной милостыни, покайся в этом, ибо и нам божественная Любовь подает блага свои, тогда как мы имеем их и без того довольно. Любовь к ближнему должна так говорить в тебе: хотя он и имеет, но не худо, если я увеличу его благосостояние (а сказать правду, одна или две-три копейки не очень-то увеличат и поправят его благосостояние). Мне подает Бог, почему же мне не подать нуждающемуся? Говорю: нуждающемуся, ибо кто станет протягивать руку без нужды? Если бы ты сам только по заслугам получал от

Бога дары Его благости, то, быть может, должен был бы ходить нищим. К тебе Бог щедр не по заслугам, да и ты сам хочешь, чтобы Он был щедр. Как же ты не хочешь быть щедрым к братьям своим, имея избытки? (7)

* * *

Тот подает истинно милостыню, кто подает от сердца и любящим сердцем. Тот истинно милостивый, кто беседует со всяkim сердечно, а не умом или устами, кто отдает всякому искреннее, сердечное почтение, кто проповедует слово Божие и служит от истинного сердца, нeliцемерно, — словом, кто объемлет всех и носит всех любовью в сердце своем, презирая все вещественное, что становится препятствием в любви между им и ближним, — тот истинно милостив (7).

* * *

Благотвори бедному добродетально, без мнительности, сомнения и мелочной пытливости, памятуя, что ты в лице бедного благотворишь Самому Христу, по писанному: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). Знай, что милосты-

ня твоя всегда ничтожна в сравнении с человеком, этим чадом Божиим; знай, что твоя милостыня есть земля и прах; знай, что с вещественной милостью непременно должна об руку следовать духовная: ласковое, братское с чистосердечной любовью обращение с ближним; не давай ему заметить, что ты одолжаешь его, не покажи гордого вида. *Раздавай, —* сказано, — *в простоте, благотвори с радушием* (Рим. 12, 8). Смотри же, не отнимай цены у своей милостыни вещественной через неоказание духовной. Знай, что Владыка на суде и добрые дела будет испытывать. Помни, что для человека небо и земля, ибо ему соблюдается наследство нетленное на небесах (см. 1 Пет. 1, 4); для человека Бог Отец Сына Своего единородного не пощадил, но за него отдал на смерть. Диавол, по нашему лукавству, запинает нас в добрых делах наших (7).

* * *

Милостыня человеческая подозрительна: боится, как бы не дать тому, кто имеет, или не дать много. Милость же Господня не такова: *благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его* (Пс. 144, 9) (7).

* * *

Милостыня есть семя; если желаешь, чтобы она принесла добрый и сторичный плод, сделай это семя добрым, подавая в простоте и от доброго, милостивого, сострадательного сердца, да будь уверен, что не столько теряешь или, лучше, нисколько не теряешь, а приобретаешь бесконечно больше через тленную милостыню, если подаешь от доброго сердца, с верой в Мздовоздаятеля, а не из корыстных или себялюбивых видов. Сказано: Мне, вашему Господу, сотворили, сотворив милость *одному из сих братьев Моих меньших* (Мф. 25, 40) (7).

* * *

Все ли равно: если ручеек течет небольшой струйкой и напояет, хотя немного, жаждущую землю и если вовсе не течет и оставляет ее совсем сухой? Конечно, не все равно. Так, лучше подавать хотя небольшую милостыню, чем вовсе не подавать (10).

МИР БОЖИЙ

Мир как произведение Живого, Премудрого Бога полон жизни: везде и во всем жизнь и

премудрость, во всем видим выражение мысли, как в целом, так и во всех частях. Это настоящая книга, из которой можно, хотя и не так ясно, как из откровения, учиться Богопознанию. Прежде чем стал мир, был только живой беспределный Бог; когда мир из небытия воззван к бытию, Бог, конечно не сделался ограниченным, вся полнота жизни и беспределности осталась при Нем, но эта полнота жизни и беспределности выразилась и в тварях, живых и органических, которых безмерно много, и все одарены жизнью (6).

* * *

Ограниченностъ мира и особенно человека. Мир как точка опоры для телесных тварей, чтобы они не исчезали в беспределности. Письмена Слова Божия вернее и яснее говорят о мире, чем сам мир или расположение слоев земных: письмена природы внутри ее как мертвые и безгласные ничего определенного не выражают. *Где был ты, человек, когда Я полагал основание земли?* (Иов 38, 4). Разве ты был при Боге, когда Он устроил вселенную? *Кто уразумел дух Господа, и был советником*

у Него? (Ис. 40, 13). А вы, геологи, хвалитесь, что уразумели в построении слоев земли ум Господень и утверждаете это наперекор священному бытописанию! Вы более верите мертвым буквам слоев земных, бездушной земле, чем богодохновенным словам великого пророка и Богоидца Моисея (6).

* * *

Ограниченностю человека примечаема из рассматривания его по отношению ко всему миру Божию, громадному, светозарному, в частности, к огромным расстояниям неба от земли; по отношению к стихиям земным, которые часто страшно враждуют против него, сожигая его или его имущество, потопляя его или его жилище, корабль и прочее, раздувая бурным дыханием или иначе; по отношению к животным, которые большей частью живут вне всякой зависимости от него и далее наводят на него страх; по отношению к растениям, которые так прекрасно одеваются, живут часто дольше его и выходят из земли совершенно без его ведома и искусства; наконец, по отношению даже к своему телу, которое томит его часто чувством голода, жажды, покоя

и прочее. Все, что около человека, не его, а Божие, и все, что у человека, Божие, а не его (11).

МИР В ДУШЕ (В СЕРДЦЕ)

Величайшее дарование Божие, в котором мы больше всего нуждаемся и которое получаем весьма часто от Бога вследствие нашей молитвы, есть сердечный мир, как говорит Спаситель: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28). И радуйтесь и считайте себя богатыми, имеющими все, когда получили мир (1).

* * *

Мир и избыток жизни сердца после причащения есть величайший, неоценимый дар Господа Иисуса Христа, превосходящий все дары, относящиеся к телу и вместе взятые. Без душевного мира, при тесноте и мучении сердца, человек не может пользоваться никакими благами, ни вещественными, ни духовными, для него тогда не существует наслаждений, происходящих от чувства истины, добра и красоты, потому что подавлено и убито самое средоточие его жизни — сердце, или внутренний человек (6).

* * *

Мир есть целость, здравие души; потеря мира — потеря здравия душевного (6).

* * *

Все, что составляет меня, человека (душа), живет единственно Богом и только в соединении с Ним, а разлучившись с Ним, крайне бедствует. Но жизнь души моей составляет мир душевных моих сил, и этот мир исключительно происходит от Бога. Есть, правда, и мир плоти, но это обманчивый мир — предтеча духовной бури, о таком мире говорит Господь: *когда будут говорить (людям): «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба* (1 Фес. 5, 3), но мир духовный, происходящий от Духа Божия, различается, как небо от земли, от того плотского мира. Он небесен, блаженnotворен. *Mир вам*, — говорил часто Господь ученикам Своим, преподавая им мир Свой, и апостолы преподавали верующим также мир Божий и желали им как первого блага мира Божия именно потому, что он составляет жизнь нашей души и свидетельствует о соединении нашей души с Богом. Отсутствие мира в душе, возмущение которым от-

личаются все страстные состояния души нашей, есть духовная смерть и знак действия в сердцах наших врага нашего спасения (6).

* * *

Страйтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа (Евр. 12, 14). Не нарушай мира из-за тленного и преходящего, из-за своего греховного самолюбия. Возлюби мир больше всего, как Самого Господа. Да не будет ничто дороже мира и любви взаимной. Мир возлюбим, мир, мир! (6)

МИР ДУХОВНЫЙ

Сердечная вера в мир духовный, особенно в духовное все-просвещдающее и всеоживляющее Солнце, радует, живит душу, имеющую непорочную совесть. Вера должна доходить до сердечного зрения. Это значит, что душа должна стать как бы выше чувственности, выше телесного, мрачного естества своего и проникнуть собой — возможно чистым зрением сердца — в мир духовный. Тут-то ей будет хорошо, тут-то ее истинная жизнь, ее успокоение и радость (6).

МИР СЕЙ

Время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие... и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего (1 Кор. 7, 29–31), то есть живи в мире и подчиняйся его обстоятельствам, но столько, сколько можно позволить временному страннику, который озабочен путешествием к горнему отечеству. Имеешь ты жену — живи с ней в любви и согласии, но не привязывайся к ней всею душою своей до забвения Бога и той жизни, в которой ни женятся, ни посягают; не делай ее целью твоей жизни и преимущественным предметом твоих забот: имеющие жен должны быть, как не имеющие. Ты, купец, покупай и продавай, но не делай своей торговли целью твоей жизни, не привязывайся слишком к деньгам: покупающие (да будут), как не приобретающие. Хочешь жить в мире и наслаждаться его удовольствиями? Вкуси их, если хочешь, но не пресыщайся ими (разумею позволенные удовольствия). Не живи только для них: пользующиеся миром сим, как не пользующиеся (2).

Мир — арена или место подвигов, на котором все подвизаются или стараются казаться подвзывающимися, но не все получают награду, а только тот, кто одержит победу. Мир есть место подвижничества людей всякого рода, звания и состояния в разных делах своих, хороших или дурных, место развития сил и способностей каждого: священника, архиерея, диакона, воина, купца, ремесленника, писателя, царя и подданного, чиновника или учителя и педагога и других (3).

Только Церковь Божия на земле обладает всегдашним миром и будет обладать им до скончания века, а мир прелюбодейный и грешный, отступивший от Бога и Его праведных законов, мается и будет до конца своего смущаться от своих заблуждений, от своих всезаразительных и пагубных страстей, от бесчеловечных браней и внутренних крамол, от своего безумия...

В этом безумии он (человек) восстает на бесконечный и совершенный разум Божий и во всех своих умствованиях и дей-

ствиях дерзновенно противится ему, мечтая, что он сам собой, этот несмысленный разум человеческий, устроит благо человечества наилучшим образом и достигнет совершенства. А достигает ли и достигнет когда? Никогда. Дерево познается по плодам. Смотрите же на эти плоды нынешней цивилизации — кому они приятны и полезны? (3)

Настоящий видимый мир есть одна тень будущего, духовного, бессмертного века, будущей земли живых (Пс. 26, 13). Разумно ли привязываться к тени, а не к самой истине, к будущему истинно реальному веку и к дню вечному? Преходит образ мира сего, изменяются времена года, изменяется непрестанно атмосфера, или окружающий воздух, род преходит и другой род приходит, преходят цари, сменяются один другим, преходят великие и посредственные люди и все таланты их, преходит красота человека и обращается в гной, преходят образы дня и ночи, бесконечно разнообразные формы злаков и всяких растений — все преходит и превращается в тление. Один Бог никогда не изменяется и вечно Один и Тот же

пребывает, всеблагой, всесвятой, премудрый, прекрасный, всеблаженный, вечный, всемогущий, и душа человеческая, по образу Его сотворенная, если достигла святости (4).

Мир — собрание мертвых душ, глава и князь которых диавол, отец лжи. Церковь в ее истинном значении — собрание, или союз, живых душ, глава которых Христос Жизнодавец и Утешитель и Совершитель, Дух животворящий. Весь мир лежит во зле (1 Ин. 5, 19); мир — собрание слепых сердечными очами. Церковь — собрание видящих все в истинном свете. Все люди в мире не возрождены, подвержены слепоте сердечной, но сословие мнимоучченых и писателей чиновного мира, студенческого, женского подвержены в большинстве самой гибельной слепоте от гордого самомнения, и тем хуже, что они не сознают своей беды и увидят ее лишь тогда, когда будут умирать и когда вся жизнь покажется им как на ладони. Современные события подтверждают истину этих слов. В душевной слепоте своей они делают безумные дела (4).

* * *

На мир и на все, что в мире, смотри как на тень преходящую и ни к чему не привязывайся, не имей пристрастия. Существен духовный непреходящий мир и создавший его Господь Бог к Нему прилепись всей душой (4).

* * *

Здесь, в мире суеты, в мире прелюбодейном и грешном, непрестанно и часто незаметно души и тела наши *моль и ржа* *истребляют и воры* мысленные *подкапывают и крадут* (Мф. 6, 19) сокровища души, *праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17). Какое же верное средство от этого постоянного растления греховного, от этих мысленных татей? Молитва покаяния и веры. Она оживляет, воскрешает истлевающую в обольстительных похотях душу нашу, прогоняет мысленных татей; она бич их, а для нас — источник силы, жизни и спасения. Слава о сем Господу! Молитва и предохраняет, избавляет нас от греха. С молитвой веры хорошо живется, ибо при молитве живем с Господом, Который просиявшим обещал всякие блага: *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и*

отворят вам; ибо всякий просиящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (Мф. 7, 7–8) (6).

* * *

О, как тщательно диавол и мир засевают своими плевелами ниву Христову, которая есть Церковь Божия. Вместо слова Божия усердно сеется слово мирское, слово суеты. Вместо храмов мир изобрел свои храмы, храмы суеты мира: театры, цирки, собрания; вместо святых икон, которых миролюбцы не принимают, в мире существуют живописные и фотографические портреты, иллюстрации и разные другие виды; вместо Бога и святых в мире почитают до обожания своих знаменитостей — литераторов, актеров, певцов, живописцев, владеющих общественным доверием и уважением до благоговения (6).

* * *

Они не от мира, как и Я не от мира (Ин. 17, 16), — слова Господа Иисуса Христа об апостолах. Это великая им похвала. В чем же она? В том, что апостолы, живя в мире, были чужды его, чужды пристрастия к нему, не искали в нем себе ни славы,

ни богатства, ни сластей, ни спокойствия, но были как бы существа иного мира, небесного; о небесном мудрствовали и заботились, небесной славы нетленной искали, небесного, нетленного богатства, небесных сладостей и небесного покоя в Боге и соединения с Ним. Мы же грешные — от мира сего, потому что ищем славы мира сего, богатства материального, здоровья, долголетия земного, наслаждений здешними благами, здешним спокойствием, здешними радостями. Но из-за пристрастия к миру и его благам все наши беды, страсти, искушения, все неуспехи в христианской жизни (7).

* * *

Вся сила и характер и хитрость искушений диавольских относительно людей состоят в том, что он прельстил и прельщает, подстрекал и подстрекает людей любить мир и то, что в мире: суетную мудрость мира сего, богатство, славу, знатность, сладости земные — и отвращаться Бога и горнего Царствия, и блаженства; любить суетные вещи земные, заботиться о возможно большем их изобретении и приобретении и презирать душу и ее истинные потребности; лю-

бить плоть, ее здоровье, цвет, красоту, тучность, сладострастие плоти и ненавидеть душу, то есть добродетель, забывать бессмертие души, ее первообраз — Бога, чтобы она и не думала о бессмертии и о пути, ведущем к бессмертию, о Боге и о соединении с Ним. Блаженны святые угодники Божии, презревшие мир и возлюбившие Бога, презревшие плоть и прилежавшие о душе, вещи бессмертной; жалки мы, окаянны мы, любящие мир и его суетные блага, лелеющие плоть и презирающие душу (7)!

* * *

Пристрастие к вещам тотчас влечет охлаждение к Богу и к делу своего спасения, охлаждение к ближнему, или ненависть и зависть к нему, если от него зависит дать нам известные вещи и он не дает или если мы обязаны невольно давать ему оные. Поэтому благо иметь к вещам совершенное равнодушие, чтобы не иметь повода к вражде на ближнего, которая есть великий грех. Будь выше пристрастий мира сего тленного, суетного и скоро-преходящего; сердцем живи на небесах и люби тамошние нетленные блага, уготованные любящим Бога и ближнего (7).

* * *

Весь мир — паутина в сравнении с душой человека-христианина; ничего в нем не постоянно и не надежно; ни на что опереться в нем надежно нельзя: все рвется. Ни к чему не надо привязываться сердцем, кроме единого Бога, раскинувшего эту паутину, содержащего и оживляющего ее. К чему ни привяжешься, кроме Бога, все то язвит и стесняет сердце; к Нему одному полная привязанность живительна (7).

* * *

Христианину неотложно нужно бороться с миром прелюбодейным и грешным. Мир — это собрание людей, пренебрегающих познанием и исполнением воли Божией, живущих так, что все почти действия их, даже имеющие с виду добрую цель, не благоприятны Богу, потому что делаются без мысли о Нем и не о имени Иисуса Христа, а по самолюбивым расчетам или по движениям простого общечеловеческого чувства, не чуждого и язычникам. Есть в мире многое богопротивных правил, обычая, привычек, которым христианин не должен следовать, если хочет исполнить волю Отца Небесного

и наследовать престол Небесного Царствия. Но как отделяться от людей, скажут многие, и не жить так, как живут другие? Не заключаться же дома, не все же молиться и поститься, не быть же в мире монахом! — Возлюбленные чада Церкви Православной! Никто от вас не требует, чтобы вы отделялись от людей и жили уединенно; но Бог и Церковь от нас требуют во имя нашего вечного спасения, чтоб мы имели общение христианское, разумное, духовное, боголюбезное; *ибо проходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 31)... Позволять себе делать то, что принято всеми, не спрашивая себя, позволено ли это Богом и Церковью, неблагоразумно и грешно; разве христианин не должен знать, что мир — враг Богу, что многое, принятное в мире, запрещено Церковью и, значит, противно Богу? Христианин должен все испытывать: хорошо ли то и то, угодно ли то и то Богу, и тогда уже делать или не делать то, что делают другие. *Все испытывайте, хорошего держитесь* (1 Фес. 5, 21). Итак, побеждай, христианин, мир, его богопротивные и душетленные правила, привычки и обычаи, и тебя посадит Господь на престоле славы Своей как по-

бедителя мира прелюбодейного и грешного (8).

* * *

И время течет не останавливаясь, и тело мое при жизни еще постоянно меняется и преходит, и мир весь, как видно по его движению, тоже преходит и как будто спешает к предположенному концу своему, как заведенная машина. Где же постоянное? Постоянное — то, что все это движет и направляет к своим целям; постоянна первая причина всего сложного и сотворенного, которая сама не сложна и потому не преходяща, вечна; постоянны еще созданные по образу первой Вины духи Ангелов и человеков. Все остальное — мыльный пузырь. Не унижаю этими словами творения, но говорю так о нем сравнительно с Творцом и с блаженными духами (11).

МОЛИТВА

Молитва — доказательство моей разумной личности, моей богообразности, залог моего будущего обожения и блаженства. Я из ничего создан; я ничто пред Богом как ничего своего не имеющий; но я, по милости *Его*,

есть лицо, имею разум, сердце, волю свободную и при своем разуме и свободе могу сердечным обращением к Нему постепенно увеличивать в себе Его бесконечное царствие, постепенно все больше и больше умножать в себе Его дарования, почерпать из Него как из приснотекущего неисчерпаемого Источника всякое благо духовное и телесное, особенно духовное. Молитва внушиает мне, что я образ Божий, что при смиренном и благодарном расположении своей души перед Богом, при своей свободной воле, я, бесконечно умножая духовные дары Божии, могу таким образом в бесконечность усовершаться и до бесконечности увеличивать мое богоподобие, мое небесное блаженство, к которому я предопределен. О! Молитва есть знак моего великого достоинства, которым почтил меня Создатель. Но она в одно и то же время напоминает мне о моем ничтожестве (из ничего я и ничего своего не имею, потому и прошу Бога о всем), как и о моем высочайшем достоинстве (я образ Божий, я обоженный, я могу другом Божиим называться, как Авраам, отец верующих, только бы веровал я несомненно в бытие, блажость и всемогущество Бога

моего и уподоблялся Ему в сей жизни делами любви и милосердия) (1).

* * *

В молитве прощение — против гордой плоти нашей, все приписывающей себе; благодарение — против бесчувственности плоти нашей к бесчисленным благодеяниям Божиим; славословие — против плотского человека, ищащего славы только для себя (1).

* * *

Бог есть Истина — и молитва моя должна быть истинна, как и жизнь. Бог есть свет — и молитва моя должна быть приносима в свете ума и сердца; Бог есть огонь — и молитва моя, как и жизнь, должна быть пламенна; Бог всесвободен — и моя молитва должна быть свободным излиянием сердца. Какое богатство духа человеческого: только мысли он сердечно о Боге, только пожелай сердечного соединения с Богом, и Он сейчас с тобой, и ни стены дома, никакие заклепы темниц, ни горы, ни пропасти не воспрепятствуют этому (1).

* * *

Молитва — постоянное чувство (сознание) своей немощи или

нищеты духовной, освящение души, предвкушение будущего блаженства, блаженство ангельское, небесный дождь, освежающий, напояющий и оплодотворяющий землю души, сила и крепость души и тела, освежение и очищение мысленного воздуха, просвещение лица, веселье духа, златая связь, соединяющая тварь с Творцом, бодрость и мужество во всех скорбях и искушениях жизни, успех в делах, равноангельское достоинство, утверждение веры, надежды и любви. Молитва — исправление жизни, мать сердечного сокрушения и слез, сильное побуждение к делам милосердия, безопасность жизни, уничтожение страха смертного, пренебрежение земными сокровищами, желание небесных благ, ожидание всемирного Судии, обещанного воскресения и жизни будущего века, усиленное старание избавиться от вечных мучений, непрестанное искалье милости, помилования у Владыки, хождение пред очами Божиими, блаженное исчезание перед всемоздавшим и всеисполняющим Творцом, живая вода души. Молитва — вмещение в сердце всех людей любви, низведение неба в душу, вмещение в сердце Пресвятой Троицы по сказанно-

му: *придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23) (1).

* * *

Молитва — постоянное чувство своей духовной нищеты и немощи, созерцание в себе, в людях и в природе дел премудрости, благости и всемогущества силы Божией, молитва — постоянное благодарственное настроение (1).

* * *

Молясь, стараясь всемерно о том, чтобы чувствовать сердцем истину и силу молитвы, питаясь ими как нетленной пищей, напояй ими, как росою, сердце свое, согревайся как благодатным огнем (1).

* * *

В молитве и во всяком деле своей жизни избегай мнительности и сомнения и диавольской мечтательности. Да будет око твое душевное просто, чтобы было все тело твоей молитвы, твоих дел и твоей жизни светло (1).

* * *

Доколе стоим на усердной молитве, дотоле и спокойно, и тепло, и легко, и светло на душе, оттого что тогда мы с Богом и в

Боге, а как с молитвы долой, так и пошли искушения, разные смущения. О, преблаженное время молитвы! (1)

* * *

Молясь, мы непременно должны взять в свою власть сердце и обратить его к Господу. Надобно, чтобы оно не было холодно, лукаво, неверно, двоедушно. Иначе что пользы от нашей молитвы, от нашего говения? Хорошо ли слышать от Господа гневный глас: *приближаются ко Мне люди сии устами свои, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня* (Мф. 15, 8). Итак, не будем стоять в церкви с душевным расслаблением, но да горит каждый духом своим, работая Господу. И люди не много ценят те услуги, которые мы делаем с холодностью, по привычке. А Бог хочет именно нашего сердца. *Даждь Mi, сыне, твое сердце* (Притч. 23, 26); потому что сердце — главное в человеке, жизнь его; больше — сердце наше есть сам человек. Потому кто не молится или не служит Богу сердцем, тот все равно что вовсе не молится, потому что тогда молится тело его, которое само по себе, без души — то же, что земля.

Помните, что предстоя на молитве, вы предстоите Богу, имеющему разум всех. Поэтому молитва ваша должна быть, так сказать, вся дух, вся разум (1).

должение молитвы имеют очи, вперенные в Господа, и молятся Ему, как живому, лицом к лицу беседующему с ними (1).

* * *

Когда молишься, тогда представляй, что как бы един только и был пред тобою Бог, Троичный в Лицах, и кроме Его ничего не было. Представь, что Бог в мире, как душа в теле, хотя и бесконечно выше его и не ограничивается им; твое тело мало, и все его проникает малая душа твоя. Но мир велик. Бог бесконечно велик, и по всему творению Бог все наполняет — *вездесущий и вся исполняющий* (1).

Меру достоинства своей молитвы будем измерять верой человеческой, качеством отношений наших к людям. Каковы мы бываем с людьми? Иногда мы холодно, без участия сердца, по должности или из приличия высказываем им свои просьбы, похвалы, благодарность или делаем для них что-либо; а иногда с теплотой, с участием сердца, с любовью; или иногда притворно, иногда искренно. Также неодинаковы мы бываем и с Богом! Надо всегда от всего сердца высказывать Богу и славословие, и благодарение, и прошение; надо всегда от всего сердца делать всякое дело пред Ним; всем сердцем всегда любить Его и надеяться на Него (1).

* * *

Молитву старается лукавый рассыпать, как песчаную насыпь, слова хочет сделать, как сухой песок, без связи, без влаги, то есть без теплоты сердечной. Молитва то бывает храмина на песке, то храмина на камне. На песке строят те, которые молятся без веры, рассеянно, с холодностью — такая молитва сама собой рассыпается и не приносит пользы молящемуся; на камне строят те, которые во все про-

Можно ли молиться с поспешностью, не вредя своей молитве? Можно тем, которые научились внутренней молитве истым сердцем. В молитве надобно, чтобы сердце искренно желало того,

чего просит; чувствовало истину того, о чем говорит, — а чистое сердце имеет это как бы в природе своей. Потому оно может молиться и с поспешностью, и в то же время богоугодно, так как поспешность не вредит истине (искренности) молитвы. Но не стяжавшим сердечной молитвы надо молиться неспешно, ожидая соответствующего отголоска в сердце каждого слова молитвы. А это не всегда скоро дается человеку, не привыкшему к молитвенному созерцанию. Поэтому редкое произношение слов молитвы для таких людей должно быть положено за непременное правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся в сердце свойственным ему отголоском (1).

* * *

Как человек недобрый, приходя с просьбой к человеку доброму, кроткому и смиренному, для лучшего успеха своей просьбы сам старается уподобиться ему, так христианин, приступая с молитвой к Господу, или Пречистой Его Матери, или Ангелам, или святым, для успеха своей молитвы должен уподобиться по возможности Самому Господу, или Пречистой Его Матери, или

Ангелам, или святым. И вот в этом-то и состоит тайна приближения и скорого услышания молитв наших (1).

* * *

Иногда в продолжительной молитве только несколько минут бывают истинно угодны Богу и составляют истинную молитву и истинное служение Богу. Главное в молитве — близость сердца к Богу, свидетельствуемая сладостью Божьего присутствия в душе (1).

* * *

Молитва принужденная разывает ханжество, делает неспособным ни к какому занятию, требующему размышлений, и делает человека вялым ко всему, даже к исполнению должностей своих. Это должно убедить всех, таким образом молящихся, исправить свою молитву. Молиться должно охотно, с энергией от сердца. Не от скорби, не от нужды молись Богу: *добротно дающего любит Бог* (2 Кор. 9, 7) (1).

* * *

Наружная молитва нередко исполняется насчет внутренней,

а внутренняя — насчет наружной, то есть если я молюсь устами или читаю, то многие слова не ложатся на сердце, я двоюсь, лицемерю: устами выговариваю одно, а на сердце другое; уста говорят истину, а сердечное расположение не согласуется со словами молитвы. А если я молюсь внутренне, сердцем, то, не обращая внимания на выговаривание слов, я сосредоточиваю его на содержании, на силе их, приучая сердце постепенно к истине, и вхожу в то самое расположение духа, в каком написаны молитвенные слова, и таким образом приучаюсь мало-помалу молиться духом и истиной, по словам вечной Истины: *поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* (Ин. 4, 24). Когда человек молится наружно, вслух, тогда ему не всегда можно уследить за всеми движениями сердечными, которые слишком быстры, так что ему по необходимости надо заняться выговором, внешней формой слова. Таким образом, у многих причетников, бегло читающих, образуется совершенно ложная молитва: устами они как будто молятся, по всему зришь их аки благочестивых, а сердце спит и не знает, что уста говорят. Это

происходит оттого, что они торопятся и не размышляют сердцем о том, что говорят. Надо молиться о них, как они для нас молятся; нужно молиться, чтобы их слова доходили до сердца их и дышали его теплотою. Они для нас молятся словами святых людей, а мы о них (1).

* * *

Все приступающие работать Господу в молитве, научитесь быть подобно Ему кроткими, смиренными и истинными сердцем; не имейте лукавства в душе, двоедушия, не будьте хладны; пострайтесь иметь Дух Его, ибо *кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* (Рим. 8, 9), — и Господь подобного Себе и сродного ищет в нас, к чему бы могла привиться благодать Его. Помните, что ни одно слово даром не пропадет в молитве, если от сердца говорится: каждое слово Господь слышит и каждое слово у Него на весах. Нам кажется иногда, будто наши слова только воздух бьют напрасно, раздаются как глас вопиющего в пустыне. Нет. Нужно помнить, что Господь на молитве понимает нас, если можно так сказать, то есть наши слова — точно так, как себя понимают совершенные молит-

венники, ибо человек есть образ Божий. Господь отвечает на каждое желание сердца, выраженное в словах или невыраженное (1).

* * *

Молитва — дыхание духовное; молясь, мы дышим Духом Святым: *молясь Духом Святым* (Иуд. 1, 20). Итак, все церковные молитвы — дыхание Духа Святого, как бы духовный воздух и вместе свет, духовный огонь, духовная пища и духовное одеяние (1).

* * *

Молитва есть дыхание души, как воздух — дыхание естественное тела. *Дышим Духом Святым*. Ни одного слова молитвы не можешь сказать от всего сердца без Духа Святого. Молясь, уста к устам со Господом беседуешь, и если имеешь открытые верой и любовью сердечные уста, в то же время как бы вдыхаешь из Него просимые духовные блага Духом Святым (1).

* * *

Когда ты один молишься, и унывает дух твой и станет скучать и тяготиться одиночеством, помяни тогда, как и всегда, что на тебя светлейшими, паче солн-

ца очами взирает Триипостасный Бог, все святые Ангелы, Ангел твой Хранитель и святые Божии человеки. Истинно, ибо все они едино в Боге, и где Бог, там и они. Куда солнце, туда и все лучи его обращены. Разумей, что говорится. Молись всегда горячим сердцем, а для этого никогда не объедайся и не упивайся. Помни, с кем беседуешь! Люди забывают пречасто, с кем они беседуют на молитве, кто свидетель их молитвы. Они забывают, что беседуют с Бодрым и Всеизящим, что беседе их с Богом внимаю все Силы Небесные и святые Божии человеки (1).

* * *

Когда совершаешь молитву, правило, особенно по книге, не спеши от слов к слову, не прощувствовав его истины, не положив его на сердце, но сделай и постоянно делай себе труд чувствовать сердцем истину того, что говоришь; сердце твое будет противиться этому — иногда леностью и окамененным нечувствием к тому, что читаешь, иногда сомнением и неверием, каким-то внутренним огнем и теснотой, иногда рассеянностью и уклонением к каким-либо земным предметам и попечениям,

иногда припамятиванием обиды от ближнего и чувством мщения и ненависти к нему, иногда представлением удовольствий света или представлением удовольствия от чтения романов и вообще светских книг. Не будь самолюбив, побеждай сердце твое, дай его Богу в жертву благоприятную: *даждь Mi, сыне, твое сердце* (Притч. 23, 26), и твоя молитва сроднит, соединит тебя с Богом и со всем небом, и ты исполнишься Духом и плодами Его: правдой, миром и радостью, любовью, кротостью, долготерпением, сердечным умилением (1).

* * *

Во время молитвы бывают иногда минуты убийственного мрака и стеснения сердечного, происходящие от неверия сердца (неверие — мрак): не малодушствуй в эти минуты, но вспомни, что если пресекся свет божественный в тебе, то он сияет всегда во всем блеске и величии в Боге в Церкви Божией, небесной и земной, и в мире вещественном, в котором видимы Его присносущная сила и Божество (см. Рим. 1, 20). Не думай, что изнемогла истина: она никогда не изнеможет, потому что истина —

Сам Бог, и все существующее в Нем имеет свое основание и причину, изнемогает в истине только твое слабое, грешное, темное сердце, которое не всегда может переносить напряжение света ее и не всегда способно вместить чистоту ее, только тогда, как оно очищается или очищено от греха как первой причины духовного мрака. Доказательство тому ближе всего взять от себя самого. Когда свет веры или истины Божией живет в твоем сердце, тогда оно покойно, твердо, сильно, живо; а когда он пресечется, тогда оно беспокойно, слабо, как трость, ветром колеблемая, безжизненно. Не обращай внимания на этот сатанинский мрак. Прогоняй его от сердца знаменем Животворящего Креста (1).

* * *

Когда во время молитвы овладеет твоим сердцем уныние и тоскливость, знай, что это происходит от диавола, всячески старающегося запнуть тебя в молитве. Крепись, мужайся и памятью о Боге прогоняй убийственные ощущения. Замечайте: если не в мыслях, то в сердце враг часто усиливается, хулит имя вседержавного Бога. В чем сердечная

хула на Бога? Сомнение, неверие, уныние, нетерпение Божиих наказаний и ропот — все страсти. Неверием в истину и благость Божию враг изрыгает хулу на истину, благость и всемогущество Бога; унынием — также на Его благость, вообще порывом страстей человеческих хулит всеблагий Промысел и истинность Божию (1).

* * *

Вот ты молишься, молитва твоя совершается успешно, ты имеешь внутреннее свидетельство, что Господь и слышит ее и благоволит к ней; у тебя мир помыслов, легко и сладостно на сердце; но вот под конец твоей молитвы из-за самого малого расслабления твоего сердца и помышлений в твое сердце ввергается какое-то тяжелое бремя, расслабляющий сердце огонь, и ты чувствуешь и крайнюю тяжесть молитвы, и отвращение от нее вместо прежней легкости и расположения к ней. Не отчайвайся, друг: это козни врага, который любит посмеиваться над нами, особенно в конце наших благочестивых занятий, чтобы мы впали в уныние и сочли потерянными все предыдущие труды свои в святом деле.

Научись из этого вперед не угашать духа своего ни на минуту в продолжение молитвы, молиться духом и истиной неослабно и не льстить Господу на молитве ни одним словом, то есть ни одного слова не произносить притворно, лицемерно, пусть вся молитва твоя будет одним выражением истины, трубой Духа Святого и ни одним словом не служит лжи вражией, не будет органом диавола. А о снятии бремени вражия с души твоей и о погашении огня его помолись сердечно ко Господу, признав перед Ним от сердца вину свою — лицемерие во время произношения молитвы, — и получишь облегчение и мир. Не торопись, мирно все говори и делай. Успеешь! Враг торопит и смущает, ибо в смутной торопливости нет толку (1).

* * *

Для очищения и воспламенения нашей молитвы Господьпускает диаволу мучительно разжигать внутренности наши, чтобы мы, чувствуя в себе чудный огонь и страдая от него, старались внести в сердце свое смиренной молитвой огонь Божий, огонь Духа Святого, оживляющий сердца наши (1).

* * *

Во время молитв домашних и общественных против лукавства диавольского и рассеяния мыслей напоминай себе о простоте истины и говори себе: просто, то есть я верую во все, просимое в простоте сердца, и прошу всего просто, а твое, враже мой, лукавство, твои хулы, мерзости, мечты, отвергаю. Началом и основанием и источником всей твоей мыслительности, твоего слова и твоей деятельности да будет смирение, сознание своего ничтожества и полноты Божества, создавшего и наполняющего все и *производящего все во всех* (1 Кор. 12, 6) (1).

* * *

Когда во время устной молитвы диавол будет подтасчивать слова дождем тончайших мыслей, говори: владычество Спасителя во всяком слове и звуке (1).

* * *

Не обращай внимания на омрачения, огнь и тесноту вражию во время совершения молитвы и твердо положись сердцем на самые слова молитвы с уверенностью, что в них сокрыты сокровища Духа Святого (1).

* * *

Во время молитвы при сильных искушениях от диавола всю печаль свою возверзи на Господа, яко Той печется о тебе. На молитве только веруй в Господа, яко одесную тебе есть, и все возможно тебе будет (1).

* * *

При молитве держись того правила, что лучше сказать пять слов от сердца, нежели тьмы слов языком. Когда замечаешь, что сердце твое хладно и молится неохотно, остановись, согрей свое сердце каким-нибудь живым представлением, например, своего окаянства, своей духовной бедности, нищеты и слепоты или представлением великих ежеминутных благодеяний Божиих к тебе и к роду человеческому, особенно же к христианам, и потом молись не торопясь, с теплым чувством, если и не успеешь прочитать всех молитв ко времени, беды нет, а пользы от неспешной и теплой молитвы получишь несравненно больше, чем если бы ты прочитал все молитвы, но спешно, без сочувствия. Хочу пять словес умом глаголати, нежели тьмы словес языком. Но очень хорошо, разу-

меется, было бы, если бы могли с должным сочувствием сказать на молитве и тьмы словес. Господь не оставляет трудящихся для Него и долго предстоящих Ему, какою мерой они мерят, такою мерит и Он (см. Мф. 7, 2), и соответственно обилию истинных слов их молитвы посыпает в душу их обилие света, теплоты духовной, мира и радости. Хорошо продолжительно и непрестанно молиться, но *не все вмещают слово сие, но кому дано...*

*Кто может вместить, да вмести-
тим* (Мф. 19, 11–12). Не могущим вмещать продолжительной молитвы лучше творить молитвы краткие, но с горячей душой (1).

* * *

Светло и тепло и покойно мне, когда я всецело обращаюсь душою мою к мысленному Солнцу, Солнцу Правды, Христу Богу моему. И растаивает лед сердца моего, отъемлется чистота и тля его, исчезает мрак, отбегает смерть духовная, воцаряется жизнь небесная, ничто земное не занимает меня (1).

* * *

Вошли ли мы во вкус молитвы, покаяния и славословия Бого-

жия? Чувствуем ли потребность непрестанной молитвы, покаяния, научились ли презирать и ненавидеть нелепый, безобразный и смертоносный грех, разлучающий нас с Богом, и любить, уважать, высоко ценить добродетель и преуспевать в ней, восходя от силы в силу, от добродетели к добродетели, презирая всякую греховную прелесть как пагубную? (3)

* * *

Доколе сердце и ум не вошли во вкус молитвы, дотоле человек молится неохотно, лениво, принужденно и рассеянно, но когда душа войдет во вкус молитвы и вкусит мира, сладости и утешения от Господа, тогда и отстать не захочет от созерцания Господа и от беседы с Ним. Столько утешения дает Господь усердному к молитве! Так Он изменяет душу, само лицо молящегося делается светлым и приятным, подобно тому как Господь просветился лицом на Фаворе (3).

* * *

Молитва нужна не для Бога, а для тебя, ленивый молитвенник или не молящийся вовсе; она — сила, свет, пища и питье для

души твоей, охрана твоя, страж твой, безопасность твоя. В тебе сидит, глубоко закутавшись во всякий вид греха, глупый, капризный, своенравный и злой больной твой ребенок и вместе старый, ветхий человек, унаследованный от первого родоначальника, поддавшегося лести диавола — отца лжи, всякого зла. Вот для него-то крайне нужна молитва постоянная как врачевство, как свет и пища, как руководство; как согрешающему, ему нужно и непрестанное покаяние (3).

* * *

Когда молишься в церкви или в доме, стараясь представлять себе все слова и лица в молитве — лицо Божией Матери, Ангелов и святых или земных лиц, о которых молишься, представлять идеально, то есть как они есть в существе или должны быть (архиереи, священники, диаконы и прочие) святы по Божественному началу, а не плотски, или материально, или греховно — и будет тебе молитва твоя в отраду (3).

* * *

Молитва домашняя или общественная, вечерняя и утрен-

ная, совершаемая частным образом кем-либо, литургия или совершение какого-либо Таинства лицом священным публично бывают живым и всех оживляющим делом, если они совершаются священником или архиереем с живой верой, искренне, пламенно, или делом мертвым и никого не затрагивающим, не одушевляющим, не восторгающим горе, к Богу, к Небу, если лицо молящееся совершает молитву без веры, без осмыслиения, без сердечного чувства. Потому приходится нередко слышать из уст мирян, бывающих у служб, что такой-то священнослужитель служит жизненно, пробуждающим образом, а такой-то — мертво, безжизненно, скучно, неодушевленно, непитательно, непросветительно. И вправду так. Для примера представьте, что служащее лицо — священник или диакон — пьян или пришел служить в храм из-за картежного стола или после чтения книги романического пошиба или какой-либо мирской журнальной или книжной статьи, которой увлеклись его ум и сердце. Скажите, может ли он служить с воодушевлением утреню или всенощную или литургию Златоуста или Василия

Великого? Не думаю. Телом он в храме, а душой он там, где происходят роман или действие, с теми лицами, которые составляют предмет речи и которыми он увлекся! Он не с Богом, не с Богоматерью, не со святыми, в его сердце не Бог, а суета житейская, враг (3).

* * *

Молящийся, как голодный, должен алкать, крепко желать тех благ, в особенности духовных, прощения грехов, очищения, освящения, утверждения в добродетели, которых он просит в молитве. Иначе напрасно слова тратить. То же разумей о благодарении и славословии Господа: алтай благодарить и славить Господа непрестанно, ибо все от Него, все — дары Его благости и милосердия (6).

* * *

Если Церковь составила и передала в общее употребление молитвы и песнопения Триединому Богу и святым Его, то это значит, что Бог слышит молитвы наши и всегда находится близ молящихся. Но люди большей частью молятся так, как будто бы нет с ними Бога, или как бы Он не внимает. Дадим

Господу хотя то внимание, которое показывают добрые родители к просьбам детей, хотя ту промыслительную и внимательную любовь, какую имеют добрые родители к детям. Так учит Сам Господь. *Если вы, говорит Он, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 11), поэтому и наши прошения исполняются, если помолимся от всего сердца. Верно. Ежедневный опыт (6).

* * *

Не жалей себя для сердечной молитвы даже тогда, когда ты весь день провел в трудах. Не вознеради нимало на святой молитве, всю скажи Господу от сердца, виждь, она — дело Божие. Взялся за гуж, не говори, что не дюж; возложив руку на плуг, не озирайся назад (ср. Лк. 9, 62). Допустив молитву нерадивую, не от всего сердца, не заснешь (если на ночь молитвы), пока не выплачешь своего греха перед Богом. Не со всеми это бывает, а с усовершившимися. Смотри же, выше Бога плоти своей не ставь, а пренебреги для Него и покоем телесным. Какое молитвенное правило взялся

исполнить (если длинное молитвенное правило, то исполнил хороший все правило; если короткое — тоже), исполни его со всей добросовестностью и не исполнил дела Божия сердцем раздвоенным, так, чтобы одна половина принадлежала Богу, а другая плоти своей. Ревность Господа Бога не потерпит твоего лукавства, твоего самосожаления. Предаст Он тебя диаволу, и диавол не даст покоя сердцу твоему за пренебрежение к Тому, Кто есть истинный покой твоего сердца и Кто будет всегда делать это для твоей же пользы, для того, чтобы удержать твое сердце в близости к Богу, потому что каждая неискренняя молитва удаляет сердце от Бога и вооружает его на самого человека и, напротив, каждая искренняя молитва приближает сердце человеческое к Богу и делает его присным Богу. Итак, верь слову: поторопишься на молитве для покоя телесного, чтобы отдохнуть скорее, а потеряешь и телесный покой, и душевный. Ах! какими трудами, потом и слезами достигается приближение сердца нашего к Богу; и неужели мы опять будем самую молитву свою (небрежную) делать средством удаления от Бога, и

Бог ли не возревнует об этом? Ведь Ему жаль и нас и наших трудов прежних, и вот Он хочет заставить нас непременно обратиться к Нему опять от всего сердца. Он хочет, чтобы мы всегда принадлежали Ему (6).

* * *

Чтобы провести день весь совершенно свято, мирно и безгрешно, для этого единственное средство — самая искренняя, горячая молитва утром по восстанию от сна. Она введет в сердце Христа со Отцом и Духом Святым и таким образом даст силу и крепость душе против приражений зла; только хранить сердце свое надобно (6).

* * *

Люди впали в безверие оттого, что потеряли совершенно дух молитвы или вовсе не имели и не имеют его, короче — оттого, что не молятся. Князю века сего простор для действия в сердцах таких людей; он господин в них. Молитвой они не испрашивали и не испрашивают себе у Господа росы благодати Божией (а только просящим и ищущим подаются дары Господни), и вот сердца, испорченные по природе, без живительной росы Духа

Святого пересохли и от крайней сухоты наконец запылали адским пламенем неверия и различных страстей, а диавол знает только воспламеняет страсти, поддерживающие этот ужасный огонь, и торжествует при виде погибели несчастных душ, искупленных кровью Того, Кто попрал его державу (6).

* * *

Иногда в продолжительной молитве только несколько минут бывают истинно угодны Богу и составляют истинную молитву и истинное служение Богу. Главное в молитве — близость сердца к Богу, свидетельствуемая сладостью Божьего присутствия в душе (6).

* * *

Кто поспешно, без сердечного понимания и сочувствия читает молитвы, побеждаемый своей ленивой и сонной плотью, тот служит не Богу, а плоти своей, самолюбию своему и ругается Господу своим невниманием, безучастием своего сердца в молитве, ибо *Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* (Ин. 4, 24) нелицемерно. Как бы ни ленива и ни расслабленна была

твоя плоть, как бы ни клонила она тебя ко сну, преодолей себя, не пощади себя для Бога, отвергнись себя, да будет дар твой для Господа совершен, дай Богу твое сердце (6).

* * *

Во время молитвы каждое слово нужно произносить сердцем с той силой, какая содержится в каждом из них, как и лекарства принимаются обыкновенно с соответствующей каждому из них лекарственной, данной им от Творца силой. Если выпустим силу или эссенцию лекарства, тогда оно не будет действительно и набьет только оскомину; так точно если на молитве будем произносить слова без силы их, не чувствуя их истины сердцем, мы не получим пользы от молитвы, потому что истинная, плодотворная молитва должна быть *в духе и истине* (Ин. 4, 24). Слова молитвы соответствуют лекарственным составам или специям, имеющим каждая свою силу и вместе составляющим целебный для тела прием. Как аптекари берегут силу ароматичных составов лекарственных, держа их крепко закупоренными в стеклянницах или в другом каком сосуде,

так и мы должны хранить крепко силу каждого слова в своем сердце, как в сосуде, и не иначе произносить его, как с соответственной ему силой (6).

* * *

Молясь, нужно все творение представлять как ничто перед Богом, и единого Бога — всем, вся содержащим как каплю воды, во всем сущим, действующим и все оживляющим (6).

* * *

Молитва — золотая связь человека-христианина, странника и пришельца на земле, с миром духовным, которого он член, и паче всего с Богом — Источником жизни; от Бога изошла душа, к Богу и да грядет всегда через молитву. От молитвы великая польза для молящегося: она упокоевает душу и тело; она упокоевает не только душу самого молящегося (*Я успокою вас* — Мф. 11, 28), но и часто души преставльшихся праотец, отец и братий наших. Видите, как важна молитва! (6)

* * *

Все приступающие работать Господу в молитве, научитесь

быть подобно Ему кроткими, смиренными и истинными сердцем; не имейте лукавства в душе, двоедушия, не будьте хладны, пострайтесь иметь Духа Его, ибо *кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* (Рим. 8, 9), — и Господь подобного Себе и сродного ищет в нас, к чему могла бы привиться благодать Его. Помните, что ни одно слово даром не пропадет в молитве, если от сердца говорится: каждое слово Господь слышит и каждое слово у Него на весах. Нам кажется иногда, будто наши слова только воздух бьют напрасно, раздаются как глас вопиющего в пустыне. Нет, нет! Нужно помнить, что Господь на молитве понимает нас, если можно так сказать, то есть наши слова, точно так, как себя понимают совершенные молитвенники, ибо человек есть образ Божий. Господь отвечает на каждое желание сердца, выраженное в словах или не выраженное (6).

* * *

С твердостью сердечной выговаривайте слова молитвы. Молясь вечером, не забудьте выскажать в молитве к Духу Святому со всей искренностью и сокру-

шением сердца те грехи, в которые вы впали в прошедший день. Несколько мгновений покаяния теплого — и вы очищены Духом Святым от всякой скверны, паче снега убелены, и слезы, очищающие сердце, потекут из очей ваших, и одеждой правды Христовой вы прикрыты и с Ним соединены будете, как со Отцом и Духом (6).

* * *

Хорошо иногда на молитве сказать несколько своих слов, дышащих горячей верой и любовью ко Господу. Да, не все чужими словами беседовать с Богом, не все быть детьми в вере и надежде, а надо показать и свой ум, отрыгнуть от сердца и свое слово благо, притом же к чужим словам как-то привыкаем и хладеем. И как приятен бывает Господу этот наш собственный лепет, исходящий прямо от верующего, любящего и благодарного сердца — пересказать нельзя: надобно только то сказать, что душа при своих словах к Богу трепещет радостью, вся разгорячается, оживляется, блаженствует. Несколько слов скажешь, а блаженства вкусишь столько, что не получишь его в

такой мере от самых длинных и трогательных чужих молитв, по привычке и неискренно произносимых (6).

* * *

Когда просишь о чем Господа, сейчас же созерцай подающую тебе дары Свои благостную и прещедрую Его Десницу, Которая от избытка Божия всем все подала и подает, и сомневаться в том, получишь или нет просимое, считай безумием, подобным тому, о котором пророк сказал, что он *сказал в сердце своем: «нет Бога»* (Пс. 13, 1). Так, прося какого-либо доброго и щедрого человека о помощи, мы заранее представляем его подающую руку, ибо земные благодетели, по подобию Всеблагого Отца их, бывают благи и щедры и подают то, чего просим тотчас после прошения нашего, как сказано: *Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 9–11) (6).

* * *

Говорят: мы скоро устаем молиться. — Отчего? Оттого, что не представляете перед собой живо Господа, *ибо Он одесную* вас (ср. Пс. 15, 8). Смотрите на Него непрестанно сердечными очами, и тогда ночь целую простоите на молитве и не устанете. Что я говорю — ночь! Три дня и три ночи простоите и не устанете. Вспомните о столпниках. Они много лет стояли в молитвенном настроении духа на столпе и превозмогали свою плоть, которая, как у тебя и у них, также была склонна к лености. А ты тяготишься несколькими часами молитвы общейственной, даже одним! (6)

* * *

Некто во время молитвы, когда он делался вял, расслаблен духом и телом и ему хотелось дремать, возбуждал себя следующим внутренним вопросом: с кем ты беседуешь, душа моя? — и, живо представляя после этого перед собой Господа, начинал молиться с великим умилением и со слезами; притупленное внимание его изощрялось, ум и сердце просветлялись, и он весь оживотворялся. Вот что значит живо представлять перед собой

Господа Бога и ходить в присутствии Его! Если, говорил он дальше, душа моя, ты не смеешь вяло и небрежно разглагольствовать с людьми, высшими тебя, чтобы не оскорбить их, то как ты смеешь вяло и небрежно разглагольствовать с Господом? (6)

* * *

Молиться нужно для постоянной и твердой уверенности сердца, что все: и души, и тела наши с их благосостоянием и неблагосостоянием, и все имение наше, и все обстоятельства жизни — мы имеем от Бога, от державы Его, а не от природы, не от случайя, не от себя. Не стань молиться Богу — и скоро забудешь сердцем Благодетеля, Творца и Господа Своего, а с забвением Его впадешь во всякое зло. Итак, видишь, что молитва всегда приносит тебе существенную пользу (6).

* * *

Говорят: нет охоты, так не молись — лукавое мудрование плотское; не стань только молиться, так и совсем отстанешь от молитвы; плоть того и хочет. *Царство Небесное силою берется* (Мф. 11, 12), без самопринуждения к добру не спасешься (6).

* * *

Если бы все пастыри, или священноцерковнослужители, и пасомые молились Богу искренне и дружно, единодушно, теми молитвами, которые произносит вслух нам или тайно совершают Церковь, то о чем бы не умолили мы Бога? Какого блага мы не имели бы, от каких грехов и страстей, от каких зол, бед и напастей не избавились бы? Молитвы эти самые мудрые, целесообразные, самые богоугодные, самые сильные, способные преклонить Господа ко всякому милосердию. Да даст нам всем Господь молиться Ему единодушно, искренно, сильно, неразвлеченно (7)!

* * *

У людей, мало молящихся, слабо сердце; и вот, когда они хотят молиться, сердце их слабляется и расслабляет их руки, тело и мысли, и трудно им молиться. Надо преодолеть себя: постараться молиться всем сердцем, потому что хорошо, легко молиться всем сердцем (7).

* * *

Когда мы в первый раз или нечасто читаем какие-либо молитвы, тогда, по новости их, мы

охотно, с великим чувством читаем их, но потом чем чаще их повторяем, тем менее чувствуем к ним охоты; они перестают занимать нас, и мы с трудом преодолеваем себя, чтобы читать их с прежним чувством. Против этого относительно молитв надо вот что. Нужно представлять, что мы в первый раз читаем прекрасные молитвы, к которым мы привыкли и которые так сильно занимали нас в первое время, как мы стали их читать; вдумываться сердцем в каждое слово и дорожить каждым словом. Это явление в нашей душе есть следствие первородного греха — следствие первоначальной неустойчивости нашей в истине. И доселе мы не можем непоколебимо установиться в истине: лишь встанем, а затем скоро и поколеблемся в ней. Так часто бывает относительно молитвы, так бывает и относительно веры, дружбы с людьми, любви к Богу и ближнему, вообще добродетели: везде мы оказываемся неустойчивыми в истине (7).

* * *

У тех, которые молятся не усердно, не от всего сердца, мало-помалу притупляется слух сердца и смысления его; они

видя не видят и слыша не разумеют (Лк. 8, 10) слов молитвы. Они *напоказ долго молятся* и, бедные, не думают, что за преумножение словес своих *примут тягчайшее осуждение* (Мк. 12, 40) (7).

* * *

Если ты любишь Бога всем сердцем, то ты будешь молиться Ему всегда всем сердцем, всей душой, всей силой, всем разумением, не будешь никогда рассеян, ленив, небрежен, холoden в молитве, не будешь давать во время молитвы в сердце места никаким житейским заботам и попечениям, всякое попечение житейское отложишь, всю печаль возверзешь на Господа, ибо *Он печется о тебе* (1 Пет. 5, 8), как говорит апостол. Старайся вразуметь молитву, службу Божию вполне, во всей глубине (9).

* * *

Так как молитва наша по преимуществу есть покаяние и прошение о прощении грехов, то и она должна быть непременно всегда искренняя и совершенно свободная, а не невольная, вынужденная обычаем и привычкой. Такой же не должна быть молитва и тогда, когда бывает благодарением и славословием.

Благодарность предполагает в душе облагодетельствованного полноту свободного, живого чувства, свободно переливающегося через уста: *от избытка сердца говорят уста* (Мф. 12, 34). Славословие предполагает восторг удивления в человеке, созерцающем дела бесконечной благости, премудрости, всемогущества Божия в мире нравственном и вещественном и потому также естественно должно быть делом совершенно свободным и разумным. Вообще молитва должна быть свободным и вполне сознательным излиянием души человека перед Богом. *Изливаю душу мою пред Господом* (1 Цар. 1, 15) (9).

* * *

С закрытыми глазами ты не просишь о чем-нибудь и кого-нибудь из людей. Как же с закрытыми очами души ты часто молишься Богу? Наперед надобно раскрыть зеницы душевного ока, ясно представить, Кому хочешь молиться, и тогда молиться.

Молясь же, произноси слова молитвы с полным усердием, чтобы сердце при этом горело в тебе. Если же ты небрежно произносишь их, то, значит, у тебя мало или нет веры в это время:

вера дорого ценит каждое слово таких прекрасных молитв, какие Церковь влагает в уста. Значит, далее, у тебя нет любви: любовь дорого ценит слова, обращенные к Богу Любви и ишедшие от любящего сердца; значит, у тебя нет смирения, а следовательно, есть гордость: смирение тихо, с глубоким чувством, почти нараспев произносит слова молитвы, давая время отозваться ей в глубине сердечной, во всем существе человека. Не пренебрегай же словами молитв, не спеши при произнесении их. Старайся, главное дело, молиться верующим и любящим сердцем (10).

МОЛИТВА ЗА ДРУГИХ

Во время общественной молитвы все сердце твое да будет в Боге и отнюдь ни к чему земному ни на мгновение не прилепляется; имей также пламенную любовь к душам человеческим, любви ради Божией и ревности о их спасении; молись о них как о находящихся в великой беде (1).

* * *

Когда молишься, старайся молиться больше за всех, чем за себя одного и во время молитвы

живо представляй всех людей вместе с собой единым телом, а каждого в отдельности — членом тела Христова и твоим собственным членом: *мы члены друг другу* (Еф. 4, 25); молись за всех так, как молишься за себя, с такой же искренностью и теплотой; их немощи, болезни считай своими немощами и болезнями; их невежество духовное, их грехи и страсти — своим невежеством, своими грехами и страстями; их искушения, напасти и скорби многообразные — своими искушениями, напастями и скорбями. Такую молитву с великим благоволением принимает Отец Небесный — этот общий всех всеблагой Отец, у Него же *нет лицеприятия* (Рим. 2, 11), *ни тени перемены* (Иак. 1, 17), — эта любовь, не имеющая пределов, все твари объемлющая и сохраняющая (1).

* * *

Не ленись молиться усердно о других по прошению их или сам собой, и вместе с ними сам получишь милость от Бога — благодать Божию в сердце, услаждающую и укрепляющую тебя в вере и любви к Богу и ближнему. Это слова истины, они взяты из опыта. Мы обыкновенно

не очень охотно, более по нужде или привычке молимся за других, без полного участия сердца; надо принуждать себя молиться от всего сердца, с великой верой, с великим дерзновением, да получим великую и богатую милость от щедрого и великодаровитого Бога. *Да просит*, — сказано, — *с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развееваемой* (Иак. 1, 6). Господу, этому общему всех Отцу, приятно, когда мы охотно, с верой и любовью молимся друг за друга, ибо Он есть Любовь, готовая миловать всех за взаимную любовь. Святой Дух сказал: *молитесь друг за друга, чтобы исцелиться* (Иак. 5, 16). Видишь, как приятна Богу и действенна молитва друг за друга (1)!

* * *

Христианин должен молиться за всех христиан, как за себя, чтобы Бог даровал им преуспеяние жизни и веры и разума духовного, а от грехов и страстей свободу. Почему? По христианской любви, которая видит во всех христианах свои члены и члены Христа Бога, общего всех Спасителя, желает им того же,

чего себе, равно как и всеми мерами усиливается делать им то же, что себе (1).

* * *

Когда чуждый, гордый, злой дух наводит на тебя смущение перед чтением и во время чтения молитв Господу Богу или Божией Матери, представь тогда живо, что все предстоящие суть дети Отца Небесного, всемогущего, безначального, бесконечного, всеблагого, и что Господь — Отец их, и смело, мирно, радостно, свободно молись Ему от лица всех, не боясь ни насмешек, ни презрения, ни злобы людей мира сего. Не будь лукав, стыдясь лиц человеческих; не сомневайся искренно помолиться Отцу Небесному, особенно молитву Господню читай с благоговением, мирно, не торопясь; вообще все молитвы читай спокойно, ровно, с благоговением, зная, перед Кем их говоришь (1).

* * *

Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Мф. 18, 20). Благоговею даже перед двумя или тремя молящимися вместе, ибо по обетованию Господа, Он Сам среди них находится; тем паче благоговею пред

многочисленным собранием. Благоуспешна, многоплодна соборная молитва, если она дружна, единодушна (*собраны во имя Moe*). Прилежная молитва Церкви об апостоле Петре тотчас проникла к престолу Божию, и Господь послал Ангела Своего чудесно освободить из темницы Петра, которого хотел убить Ирод. Дружная молитва апостолов Павла и Силы низвела к ним небесную чудесную помощь от Святого Духа (Деян. 12, 5–11; 16, 24–26) (1).

* * *

При молитвах наших за ближних Господь смотрит на сердца наши — искренно ли мы желаем спасения и всякого блага нашим ближним, как себе; во вторых, на то, искренно ли мы гнушаемся грехом и любим покаяние и добродетель; в-третьих, на то, любим ли мы искренно Господа и сердечно ли преданы Ему; в-четвертых, не гневаемся ли на кого, не враждаем ли (4).

* * *

Когда видишь в ближнем недостатки и страсти, молись о нем; молись о каждом, даже о враге своем. Если видишь брата гордого и строптивого, горделиво

с тобой или с другими обращающегося, молись о нем, чтобы Бог просветил его ум и согрел его сердце огнем благодати Своей, говори: Господи, научи раба Твоего, в диавольскую гордость впадшего, кротости и смирению и отжени от сердца его мрак и бремя сатанинской гордыни! — Если видишь злобного, молись: Господи, блага сотвори раба Твоего сего благодатью Твою! — Если сребролюбивого и жадного, говори: Сокровище наше нетленное и богатство неистощимое! Даруй рабу Твоему сему, сотворенному по образу и подобию Твоему, познать лесть богатства, и яко вся земная — суeta, сень и соние. Яко трава дни всякого человека или яко паутина и яко Ты един богатство, покой и радость наша! — Когда видишь завистливого, молись: Господи, просвети ум и сердце раба Твоего сего к познанию великих, бесчисленных и неисследимых даров Твоих, иже прият от неисчислимых щедрот Твоих, во ослеплении бо страсти своея забы Тебе и дары Твои богатые, и нища себя быти вмени, богат сый благами Твоими, и сего ради зрит прелестне на благая рабов Твоих, имиже, о, пренеизглаголанная Благостыня,

ущедряеши всех, коегождо противу силы его и по намерению воли Твоей. Отыми, всеблагий Владыко, покрывало диавола от очию сердца раба Твоего и даруй ему сердечное сокрушение и слезы покаяния и благодарения, да не возрадуется враг о нем, за живо уловленном от него в свою его волю, и да не отторгнет его от руки Твоей. — Когда видишь пьяного, говори сердцем: Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщенного лестью чрева и плотского веселья, даруй ему познати сладость воздержания и поста и проистекающих от него плодов духа. — Когда видишь страстного к брашнам и блаженство свое в них полагающего, говори: Господи, сладчайшее Брашно наше, никогда не гиблющее, но пребывающее в живот вечный! Очисти раба Твоего сего от скверны чревообъедения, всего плоть сотворившегося и чуждого Духу Твоему, и даруй ему познать сладость Твоего животворящего духовного брашна, еже есть Плоть и Кровь Твоя и святое, живое и действенное слово Твое. — Так или подобным образом молись о всех согрешающих и не дерзай никого презирать за грех его или мстить ему, ибо этим увеличи-

лись бы только язвы согрешающих, исправляй советами, угрозами и наказаниями, которые служили бы средством к прекращению или удержанию зла в границах умеренности (6).

* * *

Скорбишь ли ты о согрешающих, жалеешь ли их, молишься ли о них искренно, как о больных? Если ты их ненавидишь, презираешь, унижаешь, поносишь, то ты сам тяжко согрешаешь, не имеешь христианской любви и одержим самолюбием, гордостью, самоугодием. Стенай и скорби, плачь о согрешающих, как пророк Иезекииль, молись за них горячо, ибо они — члены наши, члены Самого Христа, больные члены, которые надо неотложно врачевать как зараженные антоновым огнем* (10).

МУДРОСТЬ

Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих

* Антонов огонь — гангрена, омертвение члена или части тела.

(1 Кор. 1, 20–21). Что значит премудрость мира сего? Это премудрость стихийная, земная, которая далее тесных для духа пределов земли ничего не видит и не понимает, которая премудра на зло человеку, на устроение ему вечной погибели и совершенно слепа и глупа, чтобы вести его к истинному счастью. Так как по своей слепоте она не видит света небесной премудрости и не может принять его, то в своей глупой самомнительности почитает небесную премудрость буйством, чем-то нездравомысленным, нелепым. Но терпит ли что от этого премудрость Божия, спасающая людей? Нисколько. Так как человек в первобытном своем состоянии, когда обладал премудростью Божией и имел ясный и светлый ум, не уразумел Бога посредством этой премудрости и пал, то Бог благоизволил спасти верующих в конце веков буйством проповеди; кто не умел пользоваться как должно премудростью Божией для познания Бога, того надо было предать превратному уму — *делать непотребства* (Рим. 1, 28), чтобы он узнал, какое великое сокровище для человека премудрость, и уже не через премудрость, а через буйство проповеди

вести его к познанию о Боге, о делах Его домостроительства. Кроме того, перед людьми всегда была открыта полная премудрости Божией вселенная; перед ними были исполненные премудрости Писания: Закон, Пророки и Псалмы. Если они в этих делах премудрости Божией не уразумели Бога, то чем же нужно было их привести к спасительному познанию о Нем? Не чем другим, как буйством проповеди — средством, противоположным для премудрых мира, но в существе своем самым премудрым у Бога: *немудрое Божие премудрее человеков... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнанное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом* (1 Кор. 1, 25, 27–29) (2).

Не держите же свои головы слишком высоко и гордо вы, ученые, но неверующие (хотя не все) — все вы далеки от истинной мудрости и истинного знания и от источника жизни,

от истинного пути; множество из вас не вкусило истинной мудрости, мудрости христианской, не уверовало во Христа как истинного Бога, в Евангелие Его, в Церковь Его, единственно верную и правую учительницу истины и подательницу жизни. Все вы слепы и мертвы, хотя вы и кажетесь себе мудрыми. *Обратил Бог мудрость мира сего в безумие* (1 Кор. 1, 20). Если хотите иметь истинное ведение, истинную мудрость и истинную жизнь — отложите вашу гордость, ваше самомнение, ваше кичение, смиритесь искренно и идите снова учиться у бывших рыбарей и бросьте вашу гнилую, тленную и юродивую мудрость. Спуститесь с вашей высоты, сядьте пониже, склоните ваши головы и ваш слух к предвечным истинам. Ей, не у Льва Толстого мудрость, совсем объюродевшего, а у Церкви, которую он опирает ногами, у апостолов и евангелистов и у вселенских и всяких святых отцов и учителей. Перестаньте пить мертвую воду романов и всяких без числа умножившихся книг смрадной мудрости мирской. Не послушаетесь — останетесь на весь век учеными слепцами, не знающими истинного пути, и во грехах

ваших умрете и наследуете вечную тьму. Полно смеяться над вечными и живыми истинами; с любовью зовем вас в недра Церкви: очнитесь от греховной спячки и страстного гипноза, который мы приписываем вам по всей справедливости (4).

* * *

Хитра и осторожна птичка, не дает поймать себя ловцам на просторе мира Божия, и когда видит, что к ней приближается кто-нибудь и хочет схватить ее, сейчас взлетает от земли вверх и таким образом избавляется от ловящих. Так и христианин должен быть мудр и бдителен, чтобы не поймал душу его ловец бесплотный: душа наша — как птичка небесная, диавол — злобный ловец, ищущий поглотить чью-либо душу. Как птичка, взлетая горе, тем самым спасается от ловца, так и мы, когда видим врага — диавола, ловящего нашу душу земными вещами, должны оставлять их немедленно сердцем своим, ни на мгновение к ним не привязываясь, и взлетать горе своими помышлениями ко Господу Иисусу, нашему Спасителю, и таким образом легко избавимся от сети ловчей (6).

* * *

Не должно с удивлением и злой смотреть на разные грехи, слабости, страсти человеческие, потому что это ветхая прелесть, немощь всего рода человеческого, и сами люди своими силами никак не могут избавиться от нее, и необходим был Спаситель человеков, не ходатай, не Ангел, но Сам Господь во плоти, да спасет всего человека. Потому страсти человеческие, даже на нас обращенные, например, зависть, злоба, гордость, скупость, лихомство, мы должны презирать и на подверженных им не озлобляться, а обращаться с ними кротко, действовать на них словом, убеждением, тайной молитвой, как Господь, как святые угодники Его обращались с врагами своими. В этом состоит житейская мудрость христианина (11).

МУЧЕНИЯ

Степени блаженства и мучений в будущем веке будут различны. Это доказывается и настоящим состоянием душ у различных людей или у одного и того же человека в различное время при различных положениях. Чем проще, добре, общи-

тельнее человек, тем он блаженнее внутренне; чем лукавее, злее, самолюбивее — тем несчастнее; чем сильнее в нем вера и любовь — тем блаженнее; чем слабее — тем хуже, так что маловеры, безверы, человеконенавистники — самые несчастные люди. Поэтому разумевай и о будущих мучениях (6).

МЫСЛИ

Вы — слабые твари (слабые, говорю, потому что есть твари *сильные крепостью* — Ангелы), создания Духа Божия, движимые и оживотворяемые Им; ваша мысль выражается таким или другим языком не оттого только, что родители и соотечественники ваши говорят таким, а не другим языком, так как в этом случае все-таки надобно предполагать еще другую причину, почему именно таким, а не другим языком говорят они, а оттого, что Духу Божию, всезиждущему и всеустроящему, угодно было облечь ваши мысли в такую, а не другую форму. Язык есть внешняя оболочка нашей мысли — так, как тело есть внешний, вещественный покров невидимой, духовной природы нашей души. Мысль есть чадо души,

во всем похожее на свою мать, — само в себе такое же духовное, неосозаемое, вообще не подлежащее ни одному внешнему чувству; слово, или язык, есть одежда, покров мысли, которая делается в нем как бы видимой и осозаемой. Дух Божий есть Творец нашей души разумной, мыслящей, свободной. Он мог сделать (как и действительно сделал вначале), чтобы все люди говорили одним языком и, таким образом, единством самого языка показывали единство своего происхождения — от одного Творца. Но так как это единство послужило людям во вред по их испорченности, то Дух Божий отнял у них мысли однообразную одежду и дал пеструю, разноцветную, так что по этой пестроте они не могли узнавать родной, общей и тожественной у всех по существу своему мысли. Так, если простолюдина в простой одежде одеть в одежду воина, то в нем весьма трудно узнать прежнего простолюдина, хотя от прежнего вида его и остаются лицо, вся голова и, может быть, другие приметы. Но мысль закрывается совершенно своей оболочкой — языком, так что, если можно так выразиться, она скрывает под ней и лицо свое (2).

* * *

Мы потому и можем мыслить, что есть беспределная мысль, как потому дышим, что есть беспределность воздушного пространства. Вот отчего и называются вдохновением светлые мысли о каком-либо предмете. Мысль наша постоянно течет именно под условием существования беспределного мыслящего Духа. Вот почему апостолы говорят: *не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога* (2 Кор. 3, 5). Вот почему и Спаситель говорит: *не заботьтесь, как или что сказать, дасться вам, что говорить* (Мф. 10, 19). Видишь, и мысль и даже самое слово (вдохновение) приходят к нам отвне. Это, впрочем, в состоянии благодати и в случае нужды. Но и в обыкновенном нашем положении все светлые мысли от Ангела Хранителя и от Духа Божия, тогда как, напротив, нечистые, темные — от нашего поврежденного существа и от диавола, всегда приседящего нам. Как же нужно вести себя христианину? *Бог Сам производит действие в нас* (Флп. 2, 13). Вообще везде в мире мы видим царство мысли, как во всем соста-

ве видимого мира, так в частности — на земле, в обращении и жизни земного шара — в распределении стихий света, воздуха, воды, земли, огня (в сокровенности), тогда как другие стихии разлиты во всех животных — в птицах, рыбах, гадах, зверях и человеке, в их мудром и целесообразном устройстве, в их способностях, нравах или привычках, в растениях, в их устройстве, в питании и прочее, словом — везде видим царство мысли, даже в бездушном камне и песчинке (6).

* * *

Мы от других часто слышим или читаем нередко в сочинениях других то, что Бог положил на наши умы и сердца, что мы сами лелеяли, то есть часто мы встречаем свои любимейшие мысли у других и мечтаем, как будто бы они у нас взяты и будто они новые и составляют исключительно нашу собственность. Мысли самолюбивые! Как? Разве не един Господь Бог разумов, разве не един Дух Его во всех ищущих истины? Разве не един Просветитель наш, просвещающий *всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1, 9)? Слава Единому, слава всех любящему и

всем неоскучно подающему дары свои духовные и телесные! Слава не зрящему на лица и открывающему тайны Своей любви, всемогущества, премудрости младенцам (см. Лк. 10, 21) (6).

* * *

Ложные мысли в вере тотчас сами себя обличают, убивают сердечную жизнь — знак, что они происходят от лжеца, мечтателя, имущего державу смерти, — диавола. Истинные мысли показывают на деле свою истинность: они оживляют сердце — знак, что происходят от живо-творящего Духа Божия, Живота, от Живота-Отца исходящего и в Животе-Сыне почивающего. *По плодам их узнаете их* (Мф. 7, 20). Не возмущайся же и не косни в смущении и недоумении, когда убийственные мысли будут толпиться в твоей голове и теснить твоё сердце, твою душу: они ложны, они от Диавола-человекоубийцы. Гони их и не спрашивай, откуда они пришли, эти незванные гости: мгновенно по плодам узнаешь их. Не вступай с ними в состязание: заведут в такой лабиринт, что и не выйдешь, запутаешься и измучишься (7).

* * *

Мысли человека имеют крайне сильное влияние на состояние и расположение его сердца и действий; потому, чтобы сердце было чисто, добро, покойно, а расположение воли доброе и

благочестивое, надо очищать свои мысли молитвой, чтением Священного Писания и творений святых отцов, размышлением о тленности и скоропреходности и исчезновении земных удовольствий (7).

НАГРАДА

Господь как Сердцеведец, зная нашу скупость и мелочную, корыстную расчетливость в том случае, когда нам предстоит окказать гостеприимство и милость людям, от которых мы не чаем воспринять равное, обещал воздать в день суда не только за то, что мы накормили голодного, напоили жаждущего, одели нагого, посетили больного и находящегося в темнице, но обещал награду даже за чашу студеной воды, поданной христианину или во имя Его неверному. *Кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды... истинно говорю вам, не потеряет награды своей* (Мф. 10, 42). О, благоутробие Христово! Кто после этого не устыдится своей жестокости сердечной и скупости постыдной! (6)

НАДЕЖДА

Какая надежда истинного христианина самая твердая, непогрешимая, верная? Надежда вечной

жизни и вечного воздаяния. Исполнения ее достигли все истинно подвившиеся по духу Церкви и всех святых. Какая самая неверная, обманчивая, исчезающая, мечтательная надежда? Надежда земного счастья, земных благ: здоровья, долговечности, богатства, земной славы, почестей, увеселений, земных побед, разных выгод. Святые обманулись ли в своем уповании, в своих подвигах до конца жизни? Нет. Собиравшие земное богатство, домогавшиеся земной славы, почестей не ошиблись ли жестоко и навсегда? Все земное не есть ли дым исчезающий? Нет ничего святее и вернее Церкви Божией, ее учения, богослужения, Таинств и иерархии, и нет ничего обманчивее мира и угождения ему (3).

Помнить надо постоянно, что диавол старается непрерывно засаривать нашу душу адским сором, которого у нас слишком много и который слишком мелок

и разнообразен. Итак, враждой ли затмевается твое сердечное око, гордостью ли, нетерпением ли и раздражительностью, жалением ли вещественного достояния для брата или для себя — разумею скопость, — любостяжанием ли и сребролюбием, немиролюбивыми ли и обидными словами других, унынием ли и отчаянием, завистью ли, сомнением ли, маловерием ли или неверием откровенным истинал, тщеславием ли, леностью ли к молитве и ко всякому делу благому и вообще делу службы, — говори в сердце с твердой уверенностью слова: это сор диавольский, это мрак адский. При вере и надежде на Господа, при постоянном трезвении и внимании к себе можно, с Божией помощью, избегать адского сору и мрака. *Рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему* (1 Ин. 5, 18) (6).

* * *

Надеяться на Бога — значит поручать Ему свою жизнь, свою судьбу, всю свою будущность и с уверенностью ждать исполнения Его обетований. Надежда происходит из веры, как растение из семени, как ручей из источника. Мы веруем, что Господь

благ и милосерд, что Он любит нас, как Отец, следовательно, Он желает нам всякого блага и истинного счастья. Он премудр и всеведущ, поэтому Он лучше, чем мы сами, знает, что для нас нужно и полезно. Он всемогущ: итак, Он всегда может даровать нам то, что восхощет, исполнить то, что обещал. Он свят и праведен: и потому все слова Его — истина, обетования Его неизменны. Высочайшее доказательство любви Бога к человеку мы видим в том, что Он не пощадил для нас Сына Своего единородного, но предал Его на страдания и смерть. Укрепив душу свою мыслью о беспредельной благости, премудрости, всемогуществе и святости Творца и Промыслителя нашего, мы можем проходить поприще земной жизни нашей без страха и смятения, как дитя на руках матери, как корабль с надежным якорем. И потому *благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование — Господь* (Иер. 17, 7). *Бог мой, помощник мой... защитник мой* (Пс. 17, 3). *Не убоюсь множества людей* (Пс. 3, 7)... Впрочем, при надежде мы не должны быть беспечны и праздны. Христианская надежда по сущности своей есть жи-

вое, деятельное и постоянное стремление к Высочайшему Благу и Источнику всех благ — Богу, ненасытным желанием приблизиться к Нему и получить от Него и в Нем Царствие Небесное, уготованное прежде сложения мира. *Как лань охотно стремится к источникам вод, так душа моя стремится к Тебе, Боже. Возжаждала душа моя (явиться) к Богу крепкому, живому (говоря): когда приду и явлюсь лицу Божию?* (Пс. 41, 2–3) (7).

* * *

Надежда христианская есть надежда наша на жизнь во Христе. Мы созданы были для жизни, но отпали от жизни и пали в смерть духовную и телесную, и если бы не Господь, вечно бы погибли, а уничтожиться никак не могли бы. Бог верен Сам Себе. Створив богоподобных, вечных духов, Он верен своей вечности в них, и уничтожить их — значит отречься от Своей вечности, а принять в общение с Собой падших, грешных, неочищенных. Он не может, иначе Ему нужно было бы отказаться от Своей святости и от Своей неизменяемости. Потому-то препроповедана да будет во веки веков твердая к нам любовь Бога Отца,

для искупления и очищения нас грешных от грехов не пощадившая единородного Сына Своего, на смерть за нас предавшего Себя, не только да очистит нас от всякой скверны, но и да освятит нас и представит нас *славной Церковью, не имеющей пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна* (Еф. 5, 27). *Я живу, и вы будете жить* (Ин. 14, 19). Вот в Ком и вот на чем основывается вся наша надежда. Я живу, говорит Господь, и вы живы будете, перейдете от смерти к жизни. Все Евангелие подтверждает надежду нашу на жизнь (воскрешение Лазаря, разговор с Марфой и Марией, речи Спасителя по случаю установления причащения в Евангелии Иоанна) (7).

* * *

Надежда христианская есть надежда наша на соединение с Богом в будущем веке. В настоящем нашем христианском положении все соответствует и направлено к этому соединению: и вещественные блага, и духовные: благодать Божия в Церкви, Богослужение, Таинства, совесть, внутреннее Божие испытание и очищение, молитвы, плоды

молитв, скорби, очищающие сердце, болезни: *возьмет крест свой* (Мф. 16, 24). К небесному единению готовляет нынешнее соединение в усердной молитве, в Таинстве Причащения: в этом уверяет залог Духа Святого в сердцах христиан. По этой же причине всякое другое соединение сердца, кроме Бога и не для Бога, строго нам запрещается. По этой же причине должны мы оберегаться от плотских похотей, от всякого греха (7).

* * *

Надежда христианская есть надежда наша на Христа и на вечное блаженство, обещанное нам Христом. Он край желания нашего: *Он спасет людей Своих от грехов их* (Мф. 1, 21). «Рад бы в рай, да грехи не пускают», — говорят многие из христиан, не имеющие понятия о христианской надежде, как будто грехи есть какая-то нерушимая стена. Нет: я скажу, что ее-то и разорил Крестом и смертью Спаситель наш Иисус Христос и отверз кающимся рай Божий. В том и будем стоять, чтобы научить, как надеяться на Христа, потому что не всякая надежда есть христианская, истинная, спасительная. Мы покажем свойства

христианской надежды: основательность, твердость и полноту ее и те признаки, по которым можно знать, есть ли в нас христианская надежда; покажем, что надежда христианская дышит молитвой, как воздухом, поддерживается и укрепляется животворящими Тайнами, чтением или слушанием Слова Божия и писаний святых отцов, собственными добрыми делами каждого. Здесь мы раскроем, что так как христианин есть существо свободное и разумное, сотворенное по образу и подобию Божию, но притом падшее (по своей воле) или удалившееся от Бога через беззакония, то должен сам, через веру, надежду и любовь приближаться к своему Первобразу. Посоветуем всякому христианину рассмотреть тщательно, что в нем составляет собственно человека богоподобного и бессмертного, попросим обратить внимание на свое сердце, прислушаться к его требованиям, весьма часто обнаруживающимся перед сознанием человека, и удовлетворять им безотлагательно. Сердце наше требует веры в Бога и соединения с Ним, в Котором находит покой и блаженство, но оно и прельщается, по действию духа темного и при-

рожденной порче, всеми земными благами, которые не составляют его покоя, жизни и блаженства, а одну скорбь и тугу. Соединить это сердце верой и надеждой со Христом — вот последнее желание наше при беседах с вами о надежде; прервать надежду вашу на земные блага: на людей, на почести, на богатство, на удовольствия чувственности — вот наше единственное желание. Мы утопаем в грехах и часто унываем, отчаиваемся, погибаем от множества их; обратить взоры всех на надежду нашу — Христа Спасителя — во всех грехах, во всех скорбях, во всех превратностях жизни, счастья и несчастья, показать, что Он есть Бог каюющихся и Спас согрешающих, — вот наше желание. Показать во Христе нашу жизнь, наше блаженство, наш свет, наше богатство, пищу, питье — все и всю жизнь, научить всех стремиться к Нему как к краю всех наших желаний — вот чего мы больше всего желаем. Иисус — Источник всегда живой. Я желал бы вас довести до того, чтобы каждый из вас от сердца называл Иисуса своим Иисусом, своим Спасителем. Не дай Бог, чтобы нам пришлось восклицать: *Господи! кто поверил слышанному от*

нас? и кому открылась мышца Господня? (Ин. 12, 38; Ис. 53, 1) (7).

* * *

Бедствие христиан от того, что не имеют христианской надежды. Вот у человека теснота греховная на сердце, тоска, скука грешная; если надежды христианской нет у него на сердце, то что он делает? Прибегает к искусственным средствам прогнать тесноту и скуку, к развлечениям преступным, а не к Христу, Коего *иго благо* сердцу нашему и *бремя легко* (Мф. 11, 30), не к молитве, не к раскаянию во грехах, не к Слову Божию, которое *полезно для научения, для обличения, для утешения* (2 Тим, 3, 16; ср. Рим. 15, 4). Так делается большей частью. Отсюда необходимость для светских людей театров и множества других развлечений. Прибегают к самоубийству. Утверждению в сердце молящегося надежды много способствуют опыты получения просимого. А эти опыты внимательный к себе легко заметит (7).

* * *

Надежда предполагает ожидание какого-либо блага, которого не имеем, когда *надеемся*

того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении (Рим. 8, 25). Но как величайшее благо наше безгрешность, а мы не имеем этого блага и страдаем ежедневно от грехов, могущих погубить нас вечно, то надежда христианская должна быть обращена ко Христу как к Избавителю от грехов и Спасителю нашему (7).

* * *

Надо надеяться на Господа при всех искушениях, при всех безотрадных состояниях души: избавит Господь (7).

НАКАЗАНИЕ

Господь наказывает недолго, хотя часто сильно, но зато после дает радость вечную. Какое милосердие! (2)

* * *

Всех грешников неверующих и нераскаянных ожидает вечное наказание, вечная мука, *уготованная диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41), и справедливо, потому что они делали зло и исполняли волю его злую и пагубную. Каждый из нас испытывает в себе наказание за грех: смущение, скорбь и тесноту (см. Рим. 2, 9) (4).

«Да будет так, как Я хочу, а не как ты». Вот какойственный голос Бога слышит всегда душа наша, падшая в грех и желающая выйти из состояния душевной греховной скорби. Да будет так, как Я хочу: или принеси соразмерное греху покаяние в глубине сердца и возвратись на путь жизни, Мною указанный, или неси соответствующее греху наказание, от Моего правосудия определенное, иначе грех твой будет мучить тебя как уклонение от законов Моих. И душа наша тогда только вкусят покой, когда действительно принесет в глубине сердца соответствующее греху раскаяние или же понесет должное от Бога наказание. О всесильная и все-праведная держава Бога нашего, правящая невидимо невидимыми нашими душами, всякая слава Тебе! Слава Тебе, Боже, Спасителю наш! Да будет воля Твоя над нами (6)!

* * *

Бог наш есть Бог милости и щедрот и человеколюбия (см. Пс. 102, 8 и др.), а не Бог мучения и наказания. Мучения — плоды грехов наших и бесплотных отступников от Бога. Потому,

если ты скорбишь сердечно, вини в том единственно грех и диавола, а лучше себя, потому что и диавол не причинит тебе никакого зла, если не найдет в тебе ничего, к чему бы можно было пристать (6).

* * *

Господи, Владыко, Творче и Благодетелю наш! Даруй нам всегда, всякое мгновение жизни памятовати о Тебе, что мы Тобою *живем и движемся и существуем* (Деян. 17, 28), что от Тебя имеем *жизнь и дыхание и все* (Деян. 17, 25). Но будем помнить, что если мы извращаем уставы Божии, Он становится тяжким наказанием нашим: Он и в воздухе наказание наше; в пище и питье — не насыщение и утоление жажды, а или отвращение от нее, или болезнь: так бывает, когда говорят, что ему пища в пользу не идет; в одежде и жилище томление или крушение духа; во сне — не успокоение, а устрашение и беспокойство; в слове — связание; в превратной любви — огнепалиющее мучение. Источники наказания обыкновенно открываются в самых греховных склонностях наших: *чем кто согрешает, тем и наказывается* (Прем. 11, 17) (6).

* * *

Душа человеческая в своем теле живет как в малом мире. Как некогда за разлившиеся беззакония по земле Господь из среды самого мира извел наказание на людей и вода, находившаяся в своих местах, выступила из них и потопила всю землю, так и в наказание каждого человека за грехи его Он изводит наказание из него самого, повелевая устремляться из своих мест потокам крови или воды (водянка, кровотечения) и потоплять малый мир тела человеческого. Во всякую минуту нам готово наказание от Владыки, и наше собственное тело, как и душа, скрывают в самих себе множество казней нарушителям заповедей Бога — Всеворца и Судии. Так Бог наказывает нас за грехи наши через нас самих: к наказаниям такого рода относятся скорби и болезни. *Чем кто согрешает, тем и наказывается* (Прем. 11, 17) (7).

* * *

Не зная намерений и судеб Божиих о нас, в бедах, скорбях и болезнях мы часто, часто ропщем на Бога, что Он не по силам нашим и не по винам нашим наказывает нас, а когда кончается

напасти и наказующее посещение Божие, тогда и небольшое наше внимание к себе убеждает нас, что скорбь была для нас и полезна и необходима, потому что она сделала нас нравственно лучшими и более внимательными к себе, к своим духовным потребностям. Если бы небесный Врач душ не дал нам острого и жгучего врачевства скорби, тогда мы не познали бы безумия и гибельности греха, не отворотились бы от него, не возвратились бы на путь правды, долга и чести, не вкусили бы сладости добродетели; не познали бы, что в Боге, только в Боге все наше благо: покой души, сила, свет, слава, жизнь ее, истинная радость и неизреченная сладость. Истинный христианин образуется только под крестом: кто не несет креста, то есть искушений, скорбей, лишений, тот не может быть истинным христианином, тот бывает всегда рабом греха, греховных привычек и страстей (8).

Все дела Божии в мире носят печать неподражаемой мудрости, совершенства, красоты, особенно венец творения Божия — человек, мужской пол и женский.

Всякому художнику и из людей, отличающемуся высоким стилем своего художества, бывает крайне жаль и обидно, когда его произведения пренебрегаются от других ему подобных, особенно когда они искажаются, обезображиваются, принимают совсем нежелательный вид и окраску. Каково же высочайшему, единственному, неподражаемому Художнику — Богу — видеть Свое лучшее создание — человека — обезображенными, искаженными, оскверненными, растленными по душе и по телу! Какое негодование, какой гнев праведный заслуживают те люди, которые сами себя обезображивают грехами и страстями! Чем выше, благодатнее, мудрее цель и значение, указанные Творцом человеку, тем преступнее человек, тем он достойнее праведного и великого наказания от Бога (10).

Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами... Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны (Евр. 12, 7–8). Итак, радуйся, что за грехи твои Бог наказывает тебя скорбями душевными. Будучи же судимы, нака-

зываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром (1 Кор. 11, 32) (10).

НАКЛОННОСТИ

Расположения, наклонности душевые, приобретенные здесь, переходят с нами и в тот век; и какая мука будет там, за гробом, всем тем, которые умерли со своими земными, греховными наклонностями и всегда заглушали и подавляли небесные потребности души, не успев принести всесердечного в них раскаяния? Вот откуда произойдет тот неумирающий червь, о котором так часто говорит в Евангелии Спаситель наш: этот червь — жившие и неумирающие наклонности, которые ничем удовлетворены быть не могут; но к этому неумирающему червю присоедините еще и огонь неугасающий, огонь лютейший (8).

НАСЛАЖДЕНИЕ

Знаешь, как наслаждаться Господом? Размышляй о Нем, о Его совершенствах беспредельных — и ты получишь для себя величайшее наслаждение, ни с чем не сравнимое. Наслаждайся Им, любя Его, и Он испол-

нит желания сердца твоего; Он будет слушать тебя как друга и ни в чем не откажет тебе. Нечестивцы быстро проходят и забываются. Праведники, напротив, оставляют после себя вечную память в своих делах и в своем потомстве. Они наслаждаются миром Божиим в своей душе. Праведник и немногим доволен, притом больше, чем богатый грешник множеством богатства своего (2).

* * *

Человек дорог у Господа, весь мир ему покорен; Сам Сын Божий сошел с небес на землю для спасения его от вечных мучений, для примирения его с Богом. Всякие плоды, разные плоти животных отданы ему в снедь, разные пития даны ему для усаждения его вкуса, но не для пристрастия, не в единственное наслаждение. У христианина есть наслаждения великие, духовные, божественные; этим-то наслаждениям надо подчинять всегда плотские, умерять или совсем прекращать их, когда они препятствуют наслаждениям духовным. Значит, не для опечаливания человека запрещаются пища и питье, не для стеснения его свободы, как говорят

в свете, а для того, чтобы поставить ему истинное наслаждение, прочное, вечное, и потому именно и запрещаются скромные снеди и винные напитки (в пост), что человек-то очень дорог у Бога и дабы вместо Бога не прилепилось сердце его к тленному, которое его недостойно. А поврежденный грехами человек удобно прилепляется к земным удовольствиям, забывая, что истинное наслаждение его, истинная его жизнь есть Бог вечный, а не приятное раздражение плоти (7).

НАСМЕШКИ

Не бойся толков и насмешек о себе людских. Это диавольская боязнь, а помышляй, что речет о тебе Господь Бог, что рекут о тебе Ангелы и святые (7).

НАЧАЛЬНИК

Любовь долготерпит (1 Кор. 13, 4), то есть не вдруг карает согрешающего, но терпеливо сносит его падения, вразумляя и наказуя его, между тем как свойство злобы — вдруг поражать противника или делать его несчастным, ввергая его в крайность. Удивительно, как мы злы и нетерпеливы! Согрешил брат, и

мы не жалеем о том, что он грешит, не плачем из братской любви о его вольном безумии, о его увлечении, а злобимся на него, презираем его за его прегрешения, между тем как сами, может быть, или были виноваты в том же, и нам снисходительно прощали наши вины, и только благодаря снисходительности начальства мы наконец кое-как оправились от своих падений или пристрастий и пороков и сделались к чему-нибудь годными людьми; если даже теперь мы бываем виноваты в том же, только не так грубо, как согрешающий брат, значит тоже подлежим и мы ответственности, то как не снисходить к согрешающим братьям. Но наказывая других за грехи и преступления, надо помнить и свои слабости, свои пороки и страсти, бывшие или существующие и любя, жалея и долготерпя наказывать подчиненных, а не с озлоблением, безжалостно и нетерпеливо, поспешно. *С кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю* (2 Тим. 2, 25–26). Не напрасно первым признаком любви нашей к ближнему апос-

тол поставил долготерпение и милосердие: *любовь долготерпит, милосердствует* (Кор. 13, 4), ибо всякий человек немощен, слаб, опрометчив, удобопреклонен ко всякому греху, но и при всем том легко может одуматься, восстать, раскаяться при благоприятных условиях; и потому надо быть терпеливым к его немощам и погрешностям, как желаем сами, чтобы другие были снисходительны к нашим немощам и видя, как бы не видели их и не замечали их. Впрочем, там, где грех вредно действует на других, или где он соединен с опущением обязанностей по службе, или где он принимает большие размеры, там требуется немедленная строгость к обузданию и прекращению его или удаление вредного человека из среды людей благонамеренных. *Извергните развращенного из среды вас* (1 Кор. 5, 13) (6).

* * *

Ты начальник? Начальствуй со тщанием, входи сам во все дела: не во всем полагайся на помощников, чтобы не вышло кому обиды и неправды; будь ко всем справедлив и доступен, как отец; ибо ты высоко поставлен не для себя, а для других, чтобы тебя

удобнее все видели и тем скорее могли найти тебя и найти в тебе покров и защиту. Такое служение твое при прочих добрых качествах и делах твоих будет истинным благоуханием Господу, Который для нашего спасения Сам принял вид раба и Сам Себя принес в жертву благоухания Отцу Своему (8).

* * *

Истинного христианина всегда отличает смирение: он считает себя меньшим из всех, никогда не превозносится, не гордится, хотя бы он стоял на высоте земного величия. И на высоте престола, и на высоте всякой верноподданнической власти и начальства, во всяком звании и состоянии он всем раб во благое, всем слуга во благое, и это-то смирение составляет его истинное величие, привлекает к нему сердца всех, тогда как, напротив, гордость, самолюбие, надменность, недоступность унижают его, отталкивают от него сердца народа или подчиненных (8).

НЕБО

Небо есть истинное отечество наше вечное, святое, безопасное от всяких врагов, от всякого

разрушительного действия *стихий*, которые сами, *разгоревшись, разрушатся* (2 Пет. 3, 10); не приблизится к нему никакой неприятель; не истребит его огонь, как часто бывает это с земными нашими селениями; не потопит вода; не подвержено оно разрушению, как все на земле, но бесконечные веки стоит непоколебимо. Нет там бедных и богатых, потому что не будет там и снедаемых жадностью к богатству; нет болезни, печали, вздоханий, но вечное благосостояние, вечная радость (8).

* * *

Никто не восходил на небо, — говорит Господь, — как только *сшедший с небес Сын Человеческий*, то есть Иисус Христос, *сущий на небесах* (Ин. 3, 13). Никто из человеков не восходил на небо, потому что грех не допускал никого взойти на пречистое, пресветлое, праведное небо, на котором престол Господа Бога Вседержителя, а за грех еще не была принесена с начала мира до пришествия на землю Сына Божия крестная жертва для искупления мира от греха, для примирения людей с Богом, прогневанным беззакониями, для очищения и освящения ве-

рующих в Него и для отверстия праведным судом Божиим заключенного грехами человеческими неба. Небо было недоступно никому из людей. Оно сделалось доступным для праведников и покаявшихся грешников только со времени крестной смерти за нас, за наши грехи Сына Божия. Об этом сказал Сам Господь: *Отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому* (Ин. 1, 51). Эта тайна, эта радостная весть, что небо теперь для нас отверсто, ежедневно нам возвещается открытием Царских врат на великой вечерне и на всенощной, и особенно на литургии — при открытии Царских врат на малом и великом входе и при выносе Святых Даров для причащения.

Итак, никто не восходил на небо до крестной смерти Сына Божия, а со времени Его смерти и воскресения небо стало отверстым для всех верующих и в него невозбранно входят по смерти все оправданные пречистой Кровью и благодатью Сына Божия. Итак, еще скажу: Небесное Царство отверсто, рай опять отверст, старайтесь войти в него верой, покаянием, добродетелью.

Теперь не стоит у дверей рая Херувим с пламенным мечом, возбраняя вход в него. И сколько вошло в рай людей со временем смерти и воскресения Сына Божия доселе! Бесчисленное множество. И мы по примеру их туда же пойдем. А необходимо, надобно идти, пробиваться всеми силами: если не пойдем, то в ад попадем, никуда больше. Идите, идите спешно, бодро, твердо, не озираясь назад. *Дни лукавы* (Еф. 5, 16), да и кратки (сегодня жив, а завтра, пожалуй, и в большой угол положат на стол)... И ныне действительно всякий желающий спасения может быть спасен через Сына Божия, а если теперь, во время земной жизни, при таком изобилии благодати, при таких верных и всесильных средствах ко спасению человек возненавидит о спасении и будет жить нераскаянно и бесстрашно, то по смерти и на Страшном Суде Христовом ему будет суд без милости.

Спасайтесь, братья, доколе есть время. Время потеряем — и спасение погубим. Юродивым девам сказано: *истинно говорю вам: не знаю вас*, хотя они и стучали и говорили: *Господи! Господи! отвори нам. — Бодрствуйте, потому что не знаете*

ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий (Мф. 25, 11–13) (9).

НЕВЕРИЕ

Сопоставляю жизнь святых угодников Божиих с жизнью людей века сего, особенно с жизнью современных нам людей, и вижу совершенную противоположность той и другой: там — мир и живот, свет немерцающий в душах, тихое созерцание, покаяние, молитва непрестанная, мирный труд духовный и телесный, ко всем доброжелательство и любовь, а у людей мирских — постоянная тревога страсти, смятение, обиды, крамолы, взаимное недоброжелательство, гордость, непокорность властям, неверие, самонадеянность, в иных — отрицание всяких законов Божеских и человеческих, бесчинное самоуправление (автономия), посягательство на чужую собственность, свободу и жизнь, совершенное отрицание бессмертия души человеческой, воскресения и суда вечного. Таковы и должны быть плоды неверия. Нынешние крамольники готовы разрушить весь строй церковной, гражданской и семейной жизни и привести

общество людей в состояние безназначания и дикости (3).

* * *

Когда во время молитвы овладеет твоим сердцем уныние и тоскливость, знай, что это приходит от диавола, всячески старающегося запнуть тебя в молитве. Крепись, мужайся и памятью о Боге прогоняй убийственные ощущения. Замечайте: если не в мыслях, то в сердце враг часто усиливается хулить имя Вседержавного Бога. В чем сердечная хула на Бога? Сомнение, неверие, уныние, нетерпение Божиих наказаний и ропот — все страсти. Неверием в истину и благость Божию враг изрыгает хулу на истину, благость и всемогущество Божие; унынием — также на Его благость, вообще порывом страстей человеческих хулит всеблагий Промысел и истинность Божию (6).

* * *

В виду высочайших, важнейших предметов веры, в виду величайшей святости какая суета, какие глупые мечтания занимают очень нередко многих из нас! Вот человек стоит перед иконами Господа, Божией Матери, Ангела, Архангела, святого или

целого лика, дома или в храме и иногда вместо молитвы, вместо отложения на это время, в этом месте всякого житейского попечения он сводит свои счеты и расчеты, расходы и приходы, услаждается прибылью, огорчается упущением прибыли или неудачей в предприятиях (о душевной прибыли или убытке, конечно, нет и помину) или мыслит зло о ближнем, преувеличивая его слабости, страсти, подозревая его, завидуя ему, осуждая его или, если это в церкви, вглядываясь в лица стоящих близ него, также на то, кто как одет, кто хорош и кто нет, или строя планы, где побывать, в каком удовольствии или в какой суете провести день и прочее. И это часто бывает, когда совершается высочайшее, преисполненное Таинство Евхаристии, то есть Пречистого Тела и Крови Господней; когда мы должны быть всецело в Боге, всецело заняты размышлением о совершающемся ради нас таинстве искупления от греха, вечного проклятия и смерти и о тайне нашего обожения в Господе Иисусе Христе. Как мы измельчали, как осутились, а все отчего? От невнимания и нерадения о своем спасении, от пристрастия

к времененному, от слабой веры или неверия в вечность (6).

* * *

При неверии чему-нибудь истинному, святому ум обыкновенно затмевается, сердце неверное поражается страхом и теснотой, а при искренней вере ощущает радость, спокойствие, широту или расширение в себе жизни, так что и ум делается светлым и далеко зрящим. Не явно ли истина торжествует над безумием сердца? Не явно ли сердце лживо? Да, страдания сердца при неверии во что-либо истинное, святое есть верный признак истины того, во что оно не верует. Сердце само умирает, подвергая сомнению истину, посягая на уничтожение того, чего нельзя уничтожить, тогда как расширение сердца при искренней вере есть тот же верный признак истины того, во что ты веруешь, потому что предмет, в который мы веруем, сообщает жизнь нашему сердцу и обновляет, усиливает эту жизнь. Сердце наше, зараженное грехом, есть ничтожное хранилище жизни, потому-то грех — смерть, а не жизнь, полнота жизни вне нас. Но как эта жизнь духовная и невидима и сообщается нам по

нашей вере в невидимую, личную жизнь — Бога, то проводник жизни в наше сердце есть живая, искренняя вера наша в Бога. Без веры сердце естественно должно чувствовать стеснение, скорбь как сокращение, умаление жизни. Но при вере должно быть еще и согласие нашей духовной деятельности с предметом веры, так как это есть существо нравственное (6).

* * *

Не верующий в вездеприсутствие Божие в мыслях своих и в сердце своем клевещет на державу Божию, не приписывает Ему и того свойства, которое имеет воздух, ибо и воздух есть везде. Творец ли воздуха не везде? Что Бог везде, этому сильным доказательством служит самое неверие в вездесущие или вообще какой бы то ни было грех. Так, при неверии сердце мое стесняется, претерпевает какое-то жжение, томится, мучится, ум помрачается, я нахожусь весь в безотрадном положении. Но при живой вере, что Бог везде, на всяком месте и, значит, всегда со мною и во мне, мое сердце широко, свободно, легко, живо, ум светел, я — в отрадном положении. Таким образом, то самое,

что меня убивает, служит разительным доказательством того, в бытии чего я сомневаюсь. Неверие потому и мучит меня, что оно есть клевета сердца моего или злого духа на Бога, Который есть жизнь моя. Мысленное отрицание моей свободной душой Само-Живота есть, естественно и праведно, смерть для нее. Еще: Бог есть мысленное Существо, и душа моя тоже мысленное существо от первого мысленного, потому и общение с Богом бывает у меня через мысль, через веру сердца, которая есть не иное что, как живая и ясная мысль, что Бог есть на всяком месте; когда у меня такой мысли нет, значит, есть мысль противоположная, отрицательная; когда соединительное начало души моей с Богом пресечено, тогда нет для меня и жизни истинной, а есть один призрак внешней, ложной жизни, животной (6).

* * *

Вера покойит и услаждает, неверие беспокоит и язвит (7).

* * *

Хороший, поучительный урок всем нынешним безумным умникам, не верующим в существование душ человеческих по смерти, в действительное бытие вечного огня и в вечность мучений грешников нераскаянных и будущего блаженства. Они тоже желали бы, чтобы почаще мертвые приходили к ним и удостоверяли их в истине того, что сказано в Евангелии, но мертвые не придут к ним уверить их в том, что однажды навсегда изрекла сама вечная Истина — Христос Бог наш, и если хотят переменить свой образ мыслей и жизни и достигнуть вечной жизни, то пусть усердно читают и слушают Евангелие и исполняют написанное в нем (9).

* * *

Неверие само себя изобличает в том, что оно лживо и не имеет ничего общего с истиной; неверующее сердце беспокойно, смутно, слабо, неосновательно; напротив, вера спокойна, блаженна, величественна, тверда (7).

Все истинно веровавшие, все святые верой творили многие чудеса, верой невозможное делали возможным. Читайте описания их жизни — и увидите сами, сколь сильна вера! А между тем люди нашего века щеголяют, хвалятся неверием! Это ли про-

священный век? Как? Мы обязаны всеми успехами просвещения по всем отраслям вере нашей, пролившей преизобильный свет в разумы человеческие и во все науки, и мы же отвергаем веру? Чада отвергают свою матерь, их породившую и воспитавшую? Безумно и неблагодарно (9)!

* * *

Вот дерзкий вольнодумец, который говорит не в сердце, а уже вслух провозглашает: *нет Бога* (Пс. 13, 1), или: нет Богочеловека Искупителя; нет Церкви и даров небесных, преподаваемых в таинствах для нашей духовной жизни, совершенства и спасения! Что же? Ты отвергнул все духовное, священное и небесное? Так ты плоть, земля, в тебе нет души, тебе не знать неба, ад твой вечный удел. Где твоя душа, скажи мне? Всякая душа от Бога и знает Его, стремится к Нему, а для твоей души нет Бога, она не знает Его; легче же говорить, что нет твоей души, чем Бога, Творца всего существующего. О, я вижу, как жалко в тебе то, что ты называешь своею душою. В неведомой дали от Отца духов и всякой плоти она томится, бедная, в области плоти, мрака

и погибели невыразимой тоской по какой-то потере, о чем-то родном; какую пустоту и мрак чувствует она в себе, каким безотрадным находит она свое положение! Быть духом, иметь духовные потребности и стремления и не находить им удовлетворения — какое мучение для души! Видеть, как другие прибегают в храмы Божии с усердными молитвами к Богу, как получают оттуда дары небесной благодати и в то же время чувствовать в себе борьбу гордого разума, не покоряющегося святой истине, с природными стремлениями своей души — как это убийственно для души. Воротись домой, блудный сын, куда ты зашел? Зачем ты расточаешь имение Отца твоего небесного вдали от Него, живя блудно? Твой ум — не твой: он — дар Божий; зачем ты его употребляешь во зло? Тебя Бог одарил им с тем, чтобы ты познавал Его и старался уподобляться Ему; а между тем ты делаешь из него пагубное средство подальше уйти от Него, забыть и не знать Его (14).

* * *

Верующий может и бесов изгонять, и всякие болезни исцелять. А как бессилен и жалок

неверующий! Он и с собой совладеть не может, и грехов своих одолеть не может, но, как раб, служит им и мучится ими (14).

* * *

Люди впали в безверие оттого, что потеряли совершенно дух молитвы или вовсе не имели и не имеют его, короче — оттого, что не молятся. Князю века сего простор для действия в сердцах таких людей; он господин в них. Молитвой они не испрашивали и не испрашивают себе у Господа росы благодати Божией (а только просящим и ищущим подаются дары Господни), и вот сердца, испорченные по природе, без живительной росы Духа Святого пересохли и от крайней сухоты наконец запылали адским пламенем неверия и различных страстей, а диавол знает только воспламеняет страсти, поддерживающие этот ужасный огонь, и торжествует при виде погибели несчастных душ, искупленных кровью Того, Кто попралего державу (11).

НЕВИДИМОЕ

Утверди ты в уме и в сердце твоем ту истину, что невидимое играет первую роль во всем ми-

ре, во всех существах, и когда невидимое оставляет известное существо, это последнее теряет жизнь и разрушается, так что видимое в существах составляет без невидимого одну массу земли. Я и все люди живем невидимым началом (6).

* * *

Вот перед нами живой человек: его глаза устремлены на нас, его уши отверсты к слушанию, перед нами тело и душа его, но тело мы видим, а душу нет: не видим его помышлений, его желаний, намерений, между тем как нет мгновения, в которое бы душа его не мыслила и не жила соответственным ей образом. Так точно перед нами, около нас и в нас природа видимая, весь прекрасный Мир Божий; мы видим в нем везде жизнь, стройный порядок, делание, но не видим Виновника жизни и порядка, не видим Художника, а между тем Он во всякое время есть на всяком месте, как душа в теле, хотя и не ограничивается им; нет и краты мгновения, в которую бы Он, как Дух Всесовершеннейший, Премудрый, Всеблагой, Всеведущий, Всемогущий, Вездесущий, не мыслил, не изливался в

благости и премудрости на творе-
ний Своих; нет и краты мгнове-
ния, в которую Он не прилагал
бы к делу Своей премудрости и
всемогущества, ибо Бог есть Су-
щество самодеятельнейшее, в
бесконечность производящее.
Итак, ты видишь мир: но виждь,
примечай в нем везде Виновни-
ка Его, Бога, везде в нем суще-
го, вся исполняющего и вся дей-
ствующего и устроивающего (6).

* * *

Не только о сластях или пре-
красных вещах, но и о плоти
своей грешной неради; ибо ради
малейшего пристрастия ко все-
му этому прогневляется Бог.
Когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно (2 Кор. 4, 18). Видишь: и внимания
не надо обращать на видимое,
как бы его и не было, а на неви-
димое, ибо то временно, а это
вечно. Притом, когда будешь
искать невидимого, то о видимом
Бог попечется для тебя,
как и доселе пекся (6).

* * *

Отчего мы не исправляемся,
отчего лжем перед собой и перед
Богом? От греховного самолю-
бия и особенно из-за любви к

своей многострастной плоти; из
пристрастия к видимому, осяза-
емому, тленному, временному и
от неверия в невидимое (10).

* * *

Тля тлим^{*} (Мф. 6, 19). Под тлей
разумеется пристрастие к ви-
димым благам: красоте, сласти,
славе, богатству, роскоши. Да не
прилепимся к твари вместо Твор-
ца. *Видимое временно, а невиди-
мое вечно* (2 Кор. 4, 18) (10).

* * *

Ежедневно видя твердое и не-
изменно правильное течение
всех светил и планет небесных и
твердое стояние земного шара
(круга) со всеми горами и доли-
нами, со всеми морями, озера-
ми, реками и источниками, со
всеми полями, лугами, лесами и
до бесконечности разнообразны-
ми растениями, плодами, цве-
тами изумительно прекрасными
и всего животного царства —
людей, скотов, зверей, птиц,
насекомых, рыб, царства иско-
паемых богатств или металлов,
горючих нефтяных богатств,
удивляюсь и не могу надивиться

^{*} В синодальном переводе: *Не собираи-
те себе сокровищ на земле, где моль и
ржа истребляют.*

благости, силе и премудрости Творца единого в Троице и, перенесясь мысленно к миру невидимому, нетленному, вечному, несравненно превосходящему мир видимый, еще более поражаюсь с удивлением Создателю всех миров видимых и невидимых; и если мир видимый так прекрасен, разнообразен, полон жизни и красоты, то каков мир невидимый? Не напрасно сказано в Слове Божием: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Возлюбите же немедленно Бога все смысленные христиане и достигните совершенства в любви и вечной правде (12).

НЕДОСТАТКИ

Если хочешь исправить кого от недостатков, не думай исправить его одними своими средствами: сами мы больше портим дело своими собственными страстями, например, гордостью и происходящей оттуда раздражительностью, но *возложи на Господа печаль твою* (Пс. 54, 23) и помолись Ему, испытывающему наши сердца и утробы (ср. Пс. 7, 10), от всего сердца, чтобы Он

сам просветил ум и сердце человека; если Он увидит, что молитва твоя дышит любовью и исходит от всего сердца, то непременно исполнит желание твоего сердца, и ты вскоре же скажешь, увидев перемену в том, за кого молишься: *это — изменение десницы Вышнего* (Пс. 76, 11) (1).

* * *

Когда видишь в ближнем недостатки и страсти, молись о нем; молись о каждом, даже о враге своем. Если видишь брата гордого и строптивого, горделиво с тобой или с другими обращающегося, молись о нем, чтобы Бог просветил его ум и согрел его сердце огнем благодати Своей, говори: Господи, научи раба Твоего, в диавольскую гордость впадшего, кротости и смирению и отжени от сердца его мрак и бремя сатанинской гордыни! — Если видишь злобного, молись: Господи, блага сотвори раба Твоего сего благодатию Твоей! — Если сребролюбивого и жадного, говори: Сокровище наше нетленное и богатство неистощимое! Даруй рабу Твоему сему, сотворенному по образу и подобию Твоему, познать лесть богатства и что все земное — суeta, сень и сон. Яко трава дни всякого че-

ловека, или яко паутина, и яко Ты един богатство, покой и радость наша! — Когда видишь зависливого, молись: Господи, просвети ум и сердце раба Твоего сего к познанию великих, бесчисленных и неисследимых даров Твоих, ихже прият от неисчислимых щедрот Твоих, во ослеплении бо страсти своей забыл Тебя и дары Твои богатые, и нища себя быти вмени, богат сый благами Твоими, и сего ради зрит прелестно на благая рабов Твоих, имиже, о пренеизглаголанная Благостыня, ущедряеши всех, коегождо противу силы его и по намерению воли Твоей. Отыми, вселагий Владыко, покрывало диавола от очиу сердца раба Твоего и даруй ему сердечное сокрушение и слезы покаяния и благодарения, да не возрадуется враг о нем, заживо уловленном от него в свою его волю, и да не отторгнет его от руки Твоей! — Когда видишь пьяного, говори сердцем: Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщенного лестью чрева и плотского веселья, даруй ему познать сладость воздержания и поста и проистекающих от него плодов духа. Когда видишь страстного к брашнам и блаженство свое в них полагающего, говори: Гос-

поди, сладчайшее Брашно наше, никогда же гиблющее, но пребывающее в живот вечный! Очисти раба Твоего от скверны чревообъедения, всего плоть сотворившегося и чуждого Духу Твоему, и даруй ему познать сладость Твоего животворящего духовного брашна, еже есть Плоть и Кровь Твоя и святое, живое и действенное слово Твое! — Так или подобным образом молись о всех согрешающих и не дерзай никого презирать за грех его или мстить ему, ибо этим увеличился бы только язвы согрешающих, исправляй советами, угрозами и наказаниями, которые служили бы средством к прекращению или удержанию зла в границах умеренности (1).

* * *

Хочешь, чтобы другие скоро исправлялись от своих недостатков, а сам скоро ли исправляешься, не страдаешь ли сам тем, чем и другие? Не от тебя ли, от твоей неисправности и другие коснеют во грехах и страстях (6)?

* * *

Все мечта, кроме любви истинной. Холодно обошелся брат, невежливо, дерзко, злобно, говори: это мечта диавола; чувство

вражды тревожит тебя из-за холодности и дерзости брата, говори: это мечта моя, а вот истина: я люблю брата, несмотря ни на что; я не хочу видеть в нем зла, которое есть мечта бесовская в нем и которое есть и во мне. Я снисхожу его недостаткам, ибо они есть и во мне: в нас одна греховная природа. Грехи, говоришь, есть в брате и большие недостатки? В тебе есть тоже. Не люблю его, говоришь, за такие и такие недостатки. Не люби и себя, ибо те же самые недостатки, какие в нем, есть и в тебе. Но помни, что есть Агнец Божий, Который принял на Себя грехи всего мира. *Кто ты, осуждающий ближнего за грехи, за недостатки, за пороки? Всякий перед своим Господом, стоит он или падает* (Рим. 14, 4). Но тебе по любви христианской надо всячески снисходить к недостаткам ближнего, надо врачевать его зло, его немощь сердечную (всякая холодность, всякая страсть есть немощь) любовью, лаской, кротостью, смиренiem, как этого желаешь себе от других сам, когда бываешь в подобной ему немощи. Ибо с кем всяческие немощи не бывают! Кого пощадит всезлобный враг? Гос-

поди! Разруши в нас все козни вражии (6).

* * *

Не смеешься ли ты над недостатками ближнего, не презираешь ли его или не питаешь ли к нему ненависти из-за них? *Любовь все покрывает* (1 Кор. 13, 7). Помни это и покрой недостатки и согрешения брата своего, да и твои Бог покроет. Терпи немощные уды; мы все *одно тело во Христе* (Рим. 12, 5) (7).

* * *

Когда кто-либо будет порицать несовершенства и недостатки твоих дел, смиленно познай справедливость этих порицаний и скажи: да, правда, грешен и прегрешен я, не с должным рачением и усердием и охотою делаю дела мои. Помолись, брат, о мне, — скажи порицавшему, — да Господь вразумит меня и поможет мне благодатью Свою с должным рачением и охотой проходить свое звание и исполнять возложенное на меня дело общественного служения. Если же похулят твои способности, скажи: не сам я дал себе такие, а не другие способности, они Божий дар: почиать мои способности значит

порицать Творца, даровавшего их. Когда будут порицать тебя свои и выставлять твои слабости в слух других, скажи им: так, я точно таков, но вам нет никакой пользы, что я именно таков и что вы будете поносить меня и смеяться перед другими, смеяться над немощью или слабостью ближнего безрассудно и бесчеловечно, лучше покрыть немощь, потому что моя немощь — ваша немощь, мой стыд — ваш стыд, ведь я член ваш, да и вы не без немощи; помолимся же, да исцелит Господь немощи наши, ибо все мы заражены проказой беззакония. *Любовь*, — сказано, — *все покрывает* (1 Кор. 13, 7), а не выставляет на позор слабости (7).

* * *

Сколько поводов, мнимых или действительных, представляет враг бесплотный в помыслах наших к неприязни против ближне-го — им нет числа, и всячески с нахальной неотвязностью нудит к огорчению, озлоблению и ненависти. Все в мрачном и ненавистном виде старается представить в ином ближнем: и голос, и походку, и выражение лица, и недостатки физические.

Любовь христианская все покрывает, на все смотрит снисходительно, с добрым расположением сердца, а вражда и гордость ко всему придирается, все извращает в человеке и представляет в отвратительном виде (10).

* * *

Любовь все покрывает, все грехи кающегося и разные недостатки физические и нравственные; а вражда и ненависть придумывают всякие и мнимые недостатки, физические или духовные, ко всему придираются, за все взыскивают жестоко, а в отношении к Богу и святым навязывают мысли скверные, лукавые и хульные (10).

НЕИСКРЕННОСТЬ

Между людьми больше можно приметить отношений друг к другу неискренних, чем чистосердечных, потому что все сердца заражены больше или меньше нечистотой греха, покрыты тлей страстей. Ибо кто похвастается чисто имети сердце? (ср. Притч. 20, 9), — говорит Писание. Так, иных слова бывают мягки, как елей, а между тем они стрелы язвительные. Итак, по учению

Спасителя нашего, мерой наших отношений к другим должна быть правильная любовь наша к самим себе; как желаем, чтобы поступали с нами люди, так будем поступать и мы с ними, то есть просто, чистосердечно, кротко, любовью, неподозрительно, снисходительно, сочувственно, терпеливо (9).

НЕМОТА

Господи! Изгони и из нас духа немоты, ибо и мы подвержены ему: когда нужно усердно каяться Тебе, мы делаемся немы и не знаем, что говорить; когда нужно усердно молиться, мы опять немы и не знаем, как молиться, о чем просить, за что благодарить и как благодарить; на разглагольствие о житейском у нас язык свободно движется и говорит иногда без умолку, а как дойдет дело до божественного, до спасения души — и язык немеет. Где принято в обществе говорить о Божестве, о спасении души грешной, о вечной жизни? Почти нигде. Тут мы немы. Господи! Избави нас от духа немоты и научи нас, что говорить и что угодно Тебе, Богу — Спасителю нашему (9).

НЕНАВИСТЬ

Любовь покоит и приятно расширяет сердце, оживотворяет его, а ненависть мучительно стесняет и тревожит его. Кто ненавидит других, тот мучит и тиранит сам себя, тот глупее всех глупцов (6).

Положи в душе своей твердое намерение крепко ненавидеть всякий грех: мысли, слова и дела — и когда будет искушение ко греху, противостой ему мужественно и с чувством ненависти к нему; только остерегайся, чтобы ненависть твоя не обращалась на лицо брата твоего, подающего повод ко греху; грех ненавидь всем сердцем, а о брате жалей; вразумляй его и помолись о нем перед Вышним, видящим всех нас и испытующим сердца и внутренности наши. *Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха* (Евр. 12, 4). Без утвердившейся в сердце ненависти ко греху нельзя часто не впадать в него. Самолюбие надо с корнем вырвать: всякий грех от самолюбия; грех всегда прикидывается, притворяется нашим доброжелателем, обещая

нам довольство и покой. *Дерево хорошо для пищи, и оно приятно для глаз и вожделено, потому что дает знание* (Быт. 3, 6). Вот каким нам кажется всегда грех (6).

* * *

Погрешности ближних приписываю растлению природы, действию или козням злых духов, недостаточному или дурному воспитанию, неблагоприятным обстоятельствам жизни, свойствам родителей и воспитателей...

Сам зная свою греховность, свои страсти, свою злобу, алчность, нечистоту, свою немощь, не могу ненавидеть подобных мне людей, имеющих те же слабости и пороки, ибо я должен любить ближнего как себя, а себя люблю, хотя и знаю за собою бесчисленные грехи; наконец, должен потому любить, что мы — одно тело (7).

* * *

Злоба диавольская крайне хитра, приидурчива и изобретает бесчисленные ложные несмыслические предлоги к ненависти ближнего. Тут все служит предлогом: и неблагообразие лица, и, в частности, носа, щек или подбородка, или кривота глаз; или выговор языка (картавость), на-

пример, неправильный выговор некоторых букв — «р», «л» и других, или произношение в нос; или бедность и частое прошение о помощи; неправильный тон голоса; или национальность, например, еврейская; вообще враг изобретает множество предлогов, которые все не могут служить действительной причиной ненависти, а только мнимой, мечтательной (10).

* * *

Когда в душе твоей зародится чувство ненависти к кому-либо, то ты искореняй его следующим справедливым замечанием себе самому: ты стоишь всей ненависти других за свои злые наклонности, а не тот человек, которого ты ненавидишь. Он стоит любви и снисхождения. Или приведи себе на память слова Спасителя: *любите врагов ваших* (Мф. 5, 44). Эти слова, как молния, просвещают душу во тьме страсти (10).

НЕСЧАСТЬЯ

Трудно поверить сердечно, что воля Божия есть страдание наше, когда сердце знает и по вере, и по опыту, что Бог есть блаженство наше, а потому трудно и говорить

в несчастье: *да будет воля Твоя* (Мф. 6, 10). Мы думаем: неужели это воля Божия? Отчего же Бог нас мучит? Отчего другие покойны и счастливы? Что мы сделали? Будет ли конец нашей муки? и т.д. Но когда растленной природе нашей трудно бывает признать над собой волю Божию, без которой ничего не бывает, и покориться ей со смирением, тогда-то пусть она и покорится ей, тогда-то пусть и принесет Господу свою драгоценную жертву — преданность Ему сердечную не только в покое и счастье, но и в скорби и несчастии; свое суетное, ошибочное мудрование да покорит премудрости Божией совершенной, ибо как отстоит небо от земли, так отстоят помышления наши от мысли Божией (ср. Ис. 55, 8–9). Да принесет всякий человек своего Исаака, своего единородного, своего обетованного (которому обещаны покой и блаженство, а не скорбь) в жертву Богу и да покажет Ему свою веру и свое послушание, да будет достоин даров Божиих, которыми пользовался или будет пользоваться (1).

* * *

Человек! Ты неблагодарен и злонравен в отношении к Богу; ты не умеешь пользоваться ми-

лостями Божиими и не хочешь заслужить их преданностью Еgo всеблагой воле, не хочешь вынести малейшего испытания от Его благопромыслительной благости. Ты кругом в милости Божией. Диавол смотрит на тебя завистливо и говорит Богу: этот человек только в лицо благословит Тебя. Но коснись только имения его, особенно — костей его, здоровья его, и тогда будет очевидно, что он благословляет (хвалит, прославляет) Тебя только за дары Твои, а в несчастье он будет роптать на Тебя, хулить Тебя. И что же? О несчастье! Так часто и бывает. Как дело коснется твоего самоотвержения, как потребуется от тебя несколько часов или дней терпения, как случится потерять что-либо, тогда и в самом деле оказывается, что ты способен только в счастье благодарить Бога, а в несчастье ропшешь. Враг наш исконный, к стыду нашему, остается здесь в самом деле правым (10).

* * *

Люди не стали бы роптать на Бога в своем несчастье, а стали бы благодарить Его, если бы от сердца видели, что оно очень полезно для их вечности. *Ибо думаю, что нынешние временные*

страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас (Рим. 8, 18) (10).

* * *

Какой безделицы недостает иногда для счастья человека, для его мира с самим собой и с Богом! Многое есть людей, несчастных с виду и внутренне. Но если разобрать их несчастье, то окажется, что оно — от их глупости, от их пристрастия к тем или другим вещам! Боже! Просвети умы наши (10)!

НЕТЕРПЕНИЕ

Почему нетерпение в малом, ничтожном деле, одно простое движение сердца к нетерпению есть уже грех и наказывается внутренне тотчас же? Равно отчего и всякое мгновенное движение сердца ко греху считается грехом и наказывается тотчас? Оттого, что нетерпение в малом есть задаток к нетерпению и во многом, ведет к нетерпению в великом, ибо душа человеческая есть простое существо, и одно мгновенное движение сердца ко греху есть уже грех. Итак, поелику всякий малый грех ведет к большому, то он и наказывается всегда в самом начале и дол-

жен быть сокрушаем. *В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего (Мф. 25, 21).* А как велико это многое? *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его (1 Кор. 2, 9) (6).*

НЕЧЕСТИВЫЙ

Горе нечестивому, прогневавшему Бога своими беззакониями: он, как вышедший из чина созданий Божиих, из-под законов Творца, носится в мире Божием, как лист отпадший и увядший; ветры управляют его полетом. Ничего не может он делать полезного, потому что не пребывает в Боге. *Пребудьте во Мне... без Меня не можете делать ничего,* — говорит Спаситель (Ин. 15, 4–5). Так как он отпал от Бога, то Бог не услышит молитвы его, пока он искренно не обратится к Нему и не покается. Как раб непокорный, он не может надеяться на милости от Него (2).

НИГИЛИЗМ

Что же ожидает наших нигилистов, какой суд Божий? Тем ужаснейший, чем большие дары

Божии они попрали. Ибо кто наши нигилисты и террористы? Крещеные люди, христиане доходят до такого неистовства, до таких убийств и самоубийств, до таких сатанинских злодеяний! О, зачем родились они на свет? Зачем они не погибли в утробе материнской? Лучше бы им не родиться. Так неблагодарно, так злобно, так безумно попирать дары Божии: благодать крещения, миропомазания, причащения Тела и Крови Господа — это поистине ужасно! О, злополучные родители таких детей! Какой позор они должны перенести (12)!

* * *

Есть еще у людей мания, или беснование, которое боится или отвращается Церкви, богослужения, псалмопения и чтения Слова Божия, вообще святыни: ни за что их не убедишь прийти в церковь; поведешь — вырвутся и убегут или уклонятся под разными благовидными предлогами — такое бывает отчуждение от Бога и храма Его святого! Сюда же принадлежит беснование нигилизма, отвергающее все святое, все истины Откровения, все, что дорого для разумного существа, особенно для христи-

ан, что утешает, укрепляет, украшает и возвышает человека (9).

НИЩЕТА ДУХОВНАЯ

Нищета духовная состоит в том, чтобы почитать себя как бы несуществующим и Единого Бога сущим, почитать словеса Его выше всего на свете и не щадить для исполнения их ничего, самой жизни своей; волю Божию считать всем для себя и для других, свою отвергнуть вовсе: нищий духом всем сердцем желает и говорит: *да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя* (Мф. 6, 9–10), — он сам как бы исчезает, везде и во всем хочет видеть Бога — в себе и в других. Все да будет Твое, не мое; желает святость Его созерцать в себе и во всех; царство Его — также; волю Его — также; Его Одного видеть всенаполняющим сердца человеческие, как и должно, потому что Он Един Сущий, Всеблагой и Всесовершенный, все Создавший, а враг — диавол и клевреты* его и люди, противляющиеся Богу, — татие в Царстве Божием и противники Богу.

* Клеврет (устар.) — товарищ, собрат.

Для нищего духом и весь мир как ничто; везде он видит Одного Бога, все оживляющего и всем управляющего, нет у него места без Бога, нет мгновения без Бога — всюду и всякую минуту он с Богом и как бы с Ним Одним. Нищий духом не смеет и не думает постичь непостижимое, раскрывать тайны Божии, высокая мудрствовать; он верит одному слову Господа Жизнодавца, зная, что и каждое слово Его есть истина, дух и живот вечный, и словам Церкви Его, присно наставляемой Духом Святым на всякую истину; верит, как верит дитя отцу или матери своей, не требуя доказательств, полагаясь совершенно на них. Нищий духом считает себя последнейшим и грешнейшим паче всех, вменяет себя попранием всех (6).

НИЩИЕ

Не смотри на множество нищих, преследующих тебя своим попрошайством как на врагов твоих по причине твоего пристрастия к стяжанию, но как воистину на друзей Божиих и твоих, из-за которых готовится тебе вечная, нетленная награда на небе; не смотри на них как на тунеядцев, а, напротив, на себя смотри

как на такового, потому что у многих ты даром ешь и пьешь всласть. Жалей не денег, а их как истинно бедных и жалких, не имеющих, где голову приклонить, ходящих до изнеможения за малой милостыней. *Даром получили, даром давайте* (Мф. 10, 8) (4).

* * *

Для чего Господь попустил быть нищим? Для твоего блага, чтобы ты мог очистить и загладить грехи свои, ибо *милостыня очищает всякий грех* (Тов. 12, 9), чтобы стяжать тебе молитвенников за себя в лице их, чтобы милостивым к тебе сделать Господа твоего, ибо *милостивые помилованы будут* (Мф. 5, 7) (6).

* * *

Нищие ежедневно преследуют тебя: это значит милость Божия непрестанно преследует тебя. *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7). Кто же будет убегать от милости Божией (6)?

* * *

Почему Господь попустил быть нищим? Потому же, между прочим, почему и тебя по твоему желанию не делает вдруг праведником. Бог мог бы сделать всех

достаточными, даже богатыми, но тогда произошло бы великое забвение Бога, умножилась бы гордость, зависть и прочее. И ты как возмечтал бы о себе, если бы Господь сделал тебя вскоре праведником. Но как грех смиряет тебя, показуя тебе великую твою немощь, мерзость и непрестанную нужду в Боге и Его благодати, так нищего смиряет нищета и нужда в других людях. Обогати нищих: многие, многие из них забудут и Бога, и благодетелей своих, погубят души свои в роскоши мира сего. Так пагубно богатство и так ослепляет оно очи сердечные! Оно делает грубым и неблагодарным сердце (6).

* * *

Нищий, питающийся от крупиц со стола своего господина, будет ли гордиться, что он питается его крупицами? Чем ему гордиться? Разве своей нищетой? Нищий — это я; господин — это Господь; крупицы от трапезы Его — все дары благодатные и природные (6).

* * *

Как я пристальнее посмотрю на иных нищих и несколько поговорю с ними, так вижу, какие они любезные, кроткие, смирен-

ные, простосердечные, искренно доброжелательные, нищие телесно, но богатые духовно; они посрамляют меня, грубого, гордого, злого, презорливого и раздражительного, лукавого, хладного к Богу и людям, завистливого и скupого. Это истинные друзья Божии! И враг, знающий их душевые сокровища, возбуждает в рабах своих, гордых богачах, презрение к ним и злобу и готов их стереть с лица земли, как будто они не по праву живут на ней и ходят по ней! О, друзья Бога моего, бедные братья мои! Вы истинные богачи по духу, а я истинно нищий, окаянный и бедный. Вы заслуживаете истинного уважения от нас, обладающих в изобилии благами мира сего, но нищих и скучных делами добродетели: воздержания, кротости, смирения, незлобия, искренности и горячности к Богу и ближнему. Господи, научи меня презирать внешнее и все око ума своего обращать внутрь и ценить внутреннее, презирай внешность. Это же даждь мне наблюдать и по отношению к богатым и сильным мира сего (6).

* * *

Благо во всех отношениях давать нищим: кроме помило-

вания на Страшном суде, и здесь, на земле, милостынодавцы получают часто великие милости от близких, и что другим достается за большие деньги, то им дают даром. В самом деле, человеколюбивейший, праведнейший и прещедрый Отец Небесный, чад Которого милуют милостивые, не наградит ли их и здесь в поощрение их к большим делам или хотя к продолжению тех же дел милосердия и к исправлению немилостивых, посмевающихся милостивым? Наградит и достойно, и праведно (7).

* * *

В обыкновение вошло только бранить нищих, презирать их, называть тунеядцами, а дать им работу и дело никто не потрудится, или дать одежду, чтобы можно было работать на морозе, никто не хочет. Да разве бранью и презрением можно помочь горю?.. Все они, между прочим, плод и нашего жестокосердия, невнимания, нашей гордыни и самоугодия, не они только виноваты в своей праздности, а и общество. Скажите: что бы вы стали делать, попав в их среду, став на их место? Избави Бог

всякого от их участия. И да благодарят Бога счастливцы мира сего за то, что они при всем множестве грехов своих вольных и невольных живут в довольстве, роскоши, что все блага льются им рекой. Но пусть не забывают, что когда им очень тепло и светло и сытно и весело, многим, многим очень и холодно, и голодно, и крайне невесело (8).

* * *

Евангелие наставляет нас тому, чтобы мы не сомневались уделять ближнему и из малого по силе своей, ибо и малое Господь силен умножить, так что *дающий нищему не обеднеет* (Притч. 28, 27). Апостолы имели только пять хлебов и две рыбы и думали, что не стоит и делить такую малость на столь великое множество народа. А эта малость сделалась великим множеством: все ели и насытились, да еще и осталось в сорок раз больше того, сколько было (9).

* * *

Никогда не скучись питать нищих: Бог в десять раз всегда отплатит тебе за них. Это подтверждается бесчисленными опытами (10).

ОБИДА

Отчего это мы обиды человеческие помним и на обидевших гневаемся и злобимся, а обиды диавольские, самые злейшие, зловреднейшие и непрерывные, весьма скоро забываем, хотя бы изобижены были от него тысячу раз в день; между тем как одну обиду какого-либо человека держим на сердце, иногда не один день? Это прелесть диавольская! Диавол ловко умеет нас обманывать: обижая нас сам, он прикрывается всегда нашим же самолюбием, как бы желая угодить нам поначалу посредством движения известной страсти, хотя после всегда убивает, и горько достается нам от него за наше глупое, неразумное самолюбие. Обиды же, причиненные нам другими, он всегда увеличивает в сто раз и представляет их в ложном виде, и опять и здесь прикрывается нашим самолюбием, как бы ревнуя о нашем благосостоянии, которое

другие будто бы думают разрушить своими обидами (6).

На злого, гордого, заносчивого человека смотри как на ветер и не обижайся его злобой, гордостью, заносчивостью, но будь сам в себе покойен. Враг намеренно раздражает тебя, раздувая страсти человеческие или возбуждая в сердце твоем разные подозрения злого свойства и мечты воображения (6).

Покажи оскорбившему тебя, что он не тебя обидел, а сам себя, пожалей его сердечно, что он так удобно побеждается от своих страстей, что он болен душевно, покажи к нему тем большую кротость и любовь, чем он грубее и раздражительнее, чем он больше питает к тебе ненависти, и ты верно победишь его. Добро всегда сильнее зла и потому всегда победоносно (6).

* * *

Брат, ты чувствуешь в сердце убийственное зло на ближнего, тебя мучат злые думы об обидах, причиненных от него тебе, — вот тебе средство избавиться от внутренней тесноты: представь множество своих грехов, неисчислимых по множеству, и живо вообрази, как на тебе терпит их Владыка живота твоего, как Он ежедневно и без числа отпускает тебе, если ты искренно молишь Его о том, согрешения твои, ты между тем не хочешь простить ближнему нескольких вспышек страсти, возбужденных в нем диаволом. Вздохни, если можешь, поплачь о своем безумии, осуди только непременно себя, никак не ближнего — и вот от Владыки готово тебе помилование; теснота внутренняя, как дым, исчезнет, мысли прояснятся, сердце успокоится, и ты будешь опять ходить в пространстве сердца; приучи себя к незлобию так, как будто бы не ты слушал укоризны, клеветы, обиды, а кто-либо совсем другой или как бы тень твоя; не допускай мнительности. *Я в незлобии своем ходил* (Пс. 25, 1); *стоит грешник предо мною. Я онемел, и смирился, и замолк* (Пс. 38, 2). *Я же, как глухой,*

не слышал, и, как немой, не открывал уст своих (Пс. 37, 14) (7).

* * *

Если встретишь от кого-либо из посторонних невнимание и пренебрежение к себе, не оскорбляйся, не обижайся этим, но скажи себе: я достоин того; слава Тебе, Господи, яко сподобил мя еси, непотребного по делам моим, бесчестие прияти от подобных мне сочеловеков. Сам же заявляй всегда любовь ко всем, особенно к своим, искренно, усердно, все-сердечно, громогласно, а не холодно и вяло, лениво, притворно, неохотно, вполголоса (7).

* * *

Господь со Креста говорит тебе: смотри, сколько Я претерпел несправедливости от людей, а ты не хочешь перенести и малой обиды, иногда и справедливой. Ужели ты не хочешь спострадать Мне? *Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь* (Рим. 12, 19) (10).

* * *

Будь кроток и незлобив, когда обижают тебя, и предоставь все

Богу, судящему праведно, как и Иисус Христос, Который, будучи злословим... не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному (1 Пет. 2, 23). *Мне отмщение, Я воздам*, — говорит Господь (Рим. 12, 19) (10).

ОБЛИЧЕНИЕ

Люби обличения праведные и неправедные от людей, чтобы исправиться здесь и не быть обличенным на Страшном суде, перед всем миром, перед всеми Ангелами и человеками. О, нестерпимый страх и стыд страшного судилища Твоего, Господи (7)!

* * *

Когда нас укоряют в чем-либо, это не должно раздражать нас и приводить в уныние, а смирять нас, как нравственно ничтожных, и обращать к Богу с усердной молитвой, чтобы Он немощное в нас уврачевал и оскудевающее восполнил Свою благодатью. Раздражаться, особенно тогда, когда укоряют нас в действительных слабостях, значит прилагать болезнь к болезни, страсть к страсти; значит недуговать добровольно слепотой самолюбия, которая не хочет видеть своих темных сторон и добровольно

погибает. Унывать же совсем безрассудно, ибо христианин при помощи благодати Божией, если восхощет, всегда может измениться к лучшему, да для этого Господь и посыпает нам обличителей, чтобы они открыли нам сердечные очи, чтобы мы увидели безобразие дел своих и, видя, поправлялись, а не для того, чтобы повергнуть нас в уныние. Уныние — грех и дело диавола. Обличения должны производить в нас *печаль ради Бога*, производящую *неизменное покаяние во спасение* (2 Кор. 7, 10), а не печаль самолюбия (7).

* * *

Небоязненное, твердое обличение народа во грехах есть признак великой святости обличающего или даже Самого Божества Того Лица, Которое обличает: Креститель Иоанн, все пророки и апостолы, мученики, преподобные, Сам Господь Спаситель. Мы обыкновенно больше льстим народу, стыдимся или боимся высказать всю правду (10).

ОБМАН

Видим мы некрасивого, или больного, или грубо одетого человека и отворачиваемся от него;

или видим хорошо одетого, красивого, молодого, с правильными, изящными чертами человека — и увлекаемся им, располагаемся к нему. Что это такое, как не обман себя, как не вопиющая неправда наша относительно ближнего, душа которого одинаково равночестна с нашей душой по сотворению, искуплению, по образу Божию, начертанному в ней Творцом (10)?

Если столь нелеп и бессмыслен, смертоносен грех, то почему мы не гнушаемся им, не перестаем слушаться его, творить волю его? По причине прелести его великой, по обаянию его, обману непрестанному, по причине временной сласти и временного удовлетворения самолюбия человека грешного, по причине омрачения, напускаемого грехом (10).

Молитва человека — христианина имеет различную, большую или меньшую степень достоинства относительно чистоты сердца, веры и любви молящегося. Иной приносит ее от чистого сердца с верой и любовью — так, что вся молитва такого человека

обнимающий все существо души. Другой молится не с чистым сердцем, привязанным к предметам житейским, со слабой верой, подходящей к неверию, без любви в сердце, по привычке, равнодушно, вяло. Третий хотя старается иметь чистое сердце во время молитвы, но не напрягает для этого всей силы своей и потому безуспешно борется с противными помыслами и то воспламеняется, то потухает душой, а ведь сказано: *духом пламенейте; Господу служите* (Рим. 12, 11). Люди часто сами себя обманывают на молитве и думают обмануть и Бога. Но Бог видит сердца наши. *Бог больше сердца нашего и знает все* (1 Ин. 3, 20) (10).

ОБРАЗОВАНИЕ

При образовании юношества о чем надо больше всего стараться? О том, чтобы стяжать ему просвещенные очи сердца (Еф. 1, 18). Не замечаете ли, что сердце наше — первый деятель в нашей жизни, и во всех почти познаниях наших зрение сердцем известных истин (идея) предшествует умственному познанию? Бывает так при познаниях: сердце видит разом, нераздельно,

мгновенно, потом этот единичный акт зрения сердечного передается уму и в уме разлагается на части, являются отдельы: предыдущее, последующее; зрение сердца в уме получает анализ свой. Идея принадлежит сердцу, а не уму — внутреннему человеку, а не внешнему. Поэтому весьма важное дело просвещенные очи *сердца* при всех познаниях, но особенно при познании истин веры и правил нравственности (6).

* * *

При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце, — на сердце больше всего нужно обращать внимание; сердце — жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нем чистый пламень жизни, так чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни. Общество растленно именно от недостатка воспитания христианского. Пора христианам понять Господа, чего Он от нас хочет; именно — Он хочет чистого сердца: *блаженны чистые сердцем* (Мф. 5, 8).

Прислушайтесь к Его сладчайшему гласу в Евангелии. А истинная жизнь нашего сердца — Христос: *живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). Научитесь все мудрости апостола, это наша общая задача — вселить верою Христа в сердце (6).

* * *

Современное ложное просвещение удаляет от истинного Света, *Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1, 9), а не приближает к Нему. А без Христа суетно все образование (6).

* * *

Необразование, неразвитие, неумягчение и неисправление сердца в тысячу раз виновнее, нежели необразованность ума, ибо необразованный умом есть темный человек, достойный снисхождения и сожаления, а образованный, но преданный страстям и порокам, злобе, гордости, презрству, зависти, чревоугодию, объедению, пьянству, любостяжанию, блуду и другим страстям, при многом своем знании, равно как при знании воли Божией, есть человек черствый сердцем, мертвый для Бога, ибо не прилагает узан-

ных правил к делу, не исполняет воли Божией и еще с большим бесстрашием и дерзостью нарушает ее, чем необразованный. В необразованном человеке простота сердца, кротость, незлобие, смирение, молчаливость, терпение дороже перед Богом всех наших познаний, всего внешнего лоска, всех заученных выражений, всех приторных учтивостей, всех продолжительных молитв, всех хитросплетенных речей; даже самые грехи как грехи неведения извинительнее. Потому уважай простую необразованность и учись у нее тому, чего нет у мнимообразованного, то есть простоте, незлобию, терпению и прочему. Необразованные — это младенцы о Христе, которым иногда Господь открывает тайны Свои (7).

ОДЕЖДА

Как для дитяти все равно, какая бы ни была надета на него одежда, так и христианин — младенец о Христе — должен быть равнодушен к разнообразию, богатству и великолепию земных одежд, считая лучшим и нетленным одеянием своим Христа Бога, ибо пристрастие к дорогим, прекрасным одеждам

свойственно людям века сего, или язычникам, как говорит Господь: *всего этого*, то есть пиши, одежды изысканной, ищут язычники (Мф. 6, 31), ибо одежда есть идол людей века сего. О, как мы суэтны, мы, которые призваны к общению с Богом, которым обещано наследие нетленных и вечных благ! Как неясны наши понятия о вещах тленных и нетленных благах! Как мы неразумны, придавая цену вещам ничтожным и не ценя благ нетленных — вечной души своей, мира, радости, дерзновения пред Богом, святыни, послушания, терпения, вообще всех свойств истинного христианина. *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся** (Гал. 3, 27). Итак, надо ценить душевые блага, доблести, а вещественные, как тленные, ничтожные — пренебречь (6).

Для Господа дать плоть другому какому угодно существу, животному ли, растению, то же, что для нас сшить, надеть на себя одежду; взял — сшил да и надел. *Кожею и плотью одел*

* В синодальном переводе: *Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись.*

меня, костями и жилами скрепил меня (Иов 10, 11). А какое бесконечное множество и разнообразие вещества-то у Господа, из которого Он, Зиждитель, творит разные одежды, на разные покрои тварям Своим (животные, птицы, рыбы, насекомые, пресмыкающиеся)! А нас Он оденет некогда светом, как солнечным, в Царствии Своем! Предстала Царица... в одежде, расшитой золотом (Пс. 44, 10). Праведники воссияют, как солнце (Мф. 13, 43). А теперь мы одеты землей, водой, воздухом, теплотой — такова наша одежда. И как премудро и удобно сделаны и приведены в сочетание все эти стихии в нашем существе! Оно и не тяжело, и благообразно. О, премудрый и всемогущий Художниче, животворящий Художниче! Как у Тебя все прекрасно, удобно, оживленно! У Тебя и прах оживлен, у Тебя и прах движется (6)!

* * *

Бедные христиане! Совсем отпали от Христа! Вместо одеяния духовного обращают в мире все внимание на одежду тленную, на модные платья и различные изысканные украшения, отзывающиеся блеском и дороговизной (6).

* * *

О нарядной, чистой одежде телесной все хлопочем, стараемся все принарядиться со вкусом и изяществом, а об одежде нетленной, которая вся осквернена грехами и в которой всем подобает явиться к Судии — Богу, — кто помышляет? Кто измывает ее слезами покаяния, делами милосердия, украшает постом, молитвой, бдением, богомыслием (7)?

* * *

Страсть к щегольству весьма часто совершенно вытесняет из сердца самую мысль о нетленном одеянии души и всю жизнь обращает в суетную заботу об изяществе в одежде. Если ты ученик, студент какого-либо учебного заведения или чиновник какого-либо ведомства, офицер какого-либо из военных частей или технолог, живописец, скульптор, фабрикант, мастеровой какого-либо цеха, помни, что первая наука каждого из вас — быть истинным христианином, искренне веровать в Бога Триипостасного, беседовать с Богом каждый день в молитве, участвовать в Богослужении, соблюдать уставы и постановления Церкви и до дела, и за делом, и

после дела носить в сердце имя Иисусово, ибо Он есть свет, сила, святыня наша, помощь наша (7).

* * *

И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! (Мф. 6, 28–29).

Словами: *об одежде что заботитесь* — Господь учит нас не иметь пристрастия к одежде... Совсем не заботиться об одежде нельзя: мы должны заботиться, чтобы одежда наша былаличная, чистая; должны, кому следует, заниматься прядением, тканием, шитьем. Сама Пречистая Дева Мария пречистыми руками Своими ткала и шила, как это показывает хитон Спасителя, сотканный Ее девственными руками. Но непрестанные заботы о нарядах, кружашие наши головы, совершенно противны духу евангельскому: они делают нас суэтными, мелочными, порождают во многих неце-

ломудрие и гордость. Если бы красавая одежда была необходима для нас, как для какого-либо злака цветок его, то Отец Небесный не оставил бы наряdzić нас в тысячу раз лучше роз и лилий или павлинов; но известно, что одежда наша есть временное покрывало или временная повязка на ране, потому что одежда появилась вследствие греха, когда люди узнали свою наготу; а стоит ли украшать повязки на ране? Не о том ли надо заботиться, как бы поскорее рану вылечить, то есть как бы скорее от грехов очиститься? Разумно ли сшивать дорогие повязки на эти греховные раны и этими повязками еще тщеславиться как чем-то похвальным? Не больше ли оттого зловония греховного? Припомним, что в крещении все мы получили одежду нетления, одежду правды Христовой. Вот об этой одежде правды будем заботиться; эту одежду будем хранить; она пусть будет нашим украшением. Если ее сохраним, то в будущем веке Господь оденет нас одеждой славы, оденет вечным светом, как Сам одевается светом яко ризой.

Итак, закончу беседу словами же Спасителя: *Не заботьтесь и не говорите: что нам есть?* или

что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом (Мф. 6, 31–32). Слышите: по слову Господнему, все те язычники, а не христиане, которые о том и заботятся, что есть да пить или во что одеваться, а о делах Божиих и исполнении заповедей Его не помышляют. *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 31–33). Всякий хозяин, господин кормит, поит, одевает своих слуг: кольми же паче Господь Бог будет и питать, и одевать нас, если мы будем слугами Его. Если не служащих Ему, не ведающих Его Он питает и одевает, кольми паче не забудет служащих Ему (8).

ОКАМЕНЕННОЕ НЕЧУВСТВИЕ

Плотская нега, окаменное нечувствие ко всему духовному, священному есть теснота враждия, хотя плотский человек не считает ее теснотой, потому что благоворит о ней; но хотяющие жить духовно считают ее теснотой, потому что не допускает она Бога до сердца нашего, не

дает излиться в сердце благодати Божией, оживляющей и просвещающей нашу душу, делает душу нашу неплодной делами веры, надежды и любви. Делаясь какой-то плотяной, духа не имущий. О, как многоразличны гонения! Как поскорбишь от сердца об этом окамененном нечувствии, как поплачешь пред Господом — оно и пройдет, и сердце согреется и размягчится и сделается способным к духовным созерцаниям и святым чувствам (1).

* * *

Бывает вместе со скорбью и теснотой новое искушение: окаменение, одеревенение, нечувствительность сердца ко всему истинному, доброму и святому; весь бываешь как камень, как колода, без веры, без способности молиться, без надежды на Божие милосердие, без любви. Как тяжело быть камнем или деревом, без веры и любви, будучи создан верить, чувствовать, надеяться, любить! И это надо терпеть и в терпении молиться, чтобы Господь отвалил камень нечувствия от дверей гроба сердца нашего, чтобы отнял от нас сердце каменное и дал нам сердце

плотяное. Но что же значит это окаменение или одеревенение человека? Это показывает присутствие в нашем сердце диавола, который, насильно заняв собой при нашем маловерии сердце наше, отталкивает от него всякую добрую мысль, не допуская ей ложиться на сердце, отрывает всякую веру, всякое доброе чувство и делает человека тяжким для самого себя. Это подлинно бывает с людьми. Да ведают же они, что это значит (6).

* * *

Не будь мертв от сердца; не допусти сердце до лености, духовного сна и окамененного нечувствия, иначе горе тебе, когда придется быть с таким сердцем в деле Божием, требующем труда сердечного и умственного (7).

* * *

Иногда бывает на душе такое окамененное нечувствие, что грехов своих не видишь и не чувствуешь, ни смерти, ни Судии, ни Суда страшного не боишься, все духовное бывает, как говорится, тряпин-трава. О лукавая, о гордая, о злобная плоть!.. Иногда бывает такая ужасающая леность и нечувствие на душе, что овладевает

тобою совершенное отчаяние прогнать эту леность и отчаяние. Лучше, кажется, болеть, чем чувствовать леность (7).

ОСУЖДЕНИЕ

Если брат твой сделает что-либо во время службы неправильно или несколько нерадиво, не раздражайся ни внутренне, ни наружно против него, но великолепно снизойди к его погрешности, вспомнив, что ты сам делаешь в жизни много, много погрешностей, что ты сам человек со всеми немощами, что Бог долготерпелив и многомилостив и без числа много прощает тебе и всем нам неправды наши. Припомни слова из молитвы Господней: и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим. Эти слова должны всегда напоминать нам, что мы сами во всякое время великие должники, великие грешники перед Богом, и чтобы, помня это, смирялись в глубине своего сердца и не были очень строги к прегрешениям братии, подобно нам, немощных, чтобы как мы сами себя не судим строго, так не судили бы строго и о других, ибо братия — члены

наши, как бы мы сами. Раздражительность нрава происходит от непознания себя, от гордости и от того еще, что мы не рассуждаем о сильном повреждении своей природы и мало познали кроткого и смиренного Иисуса (1).

* * *

Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы (Мф. 7, 1).

Господи, даруй нам не судить живых, тем менее умерших. Ты один праведный Судия — как Творец и Законодатель живых и усопших. А нам даруй строго осуждать себя самих и просить прощения и оставления грехов вольных и невольных усопшим (4).

* * *

Не раздражайся на погрешающих, на оскорбляющих, не имей страсти замечать в ближнем всякие грехи и осуждать его, как это обычно нам; всякий за себя даст ответ Богу, у всякого есть совесть, всякий слышит Слово Божие, знает волю Божию или из книг, или из разговора с другими; особенно не смотри злонамеренно на грехи старших тебя, до которых тебе нет дела, каждый перед своим Господом стоит

или падает (Рим. 14, 4), ты же свои грехи, свое сердце исправляй (6).

* * *

Главное в жизни — ревной о взаимной любви и никого не осуждай. Каждый за себя даст ответ Богу, а ты в себя смотри. Злобы берегись (7).

* * *

Если кого я презираю, ненавижу, то, значит, себя беззаконно возвышаю, беззаконно люблю, то есть по плоти. Непрестанно льстит нам сердце наше, тайно нас возвышая, а ближних уничижая. Но надо непрестанно зреть свои бесчисленные грехи, чтобы осуждать себя как духовного мертвца. Тогда не будем иметь времени замечать чужие погрешности и осуждать за них ближних или презирать их, тогда будем уважать их, ибо найдем, что они несравненно лучше нас во многом (7).

* * *

Видел я и слышал людей, которые с лукавством и злорадством рассказывают о некоторых темных пятнах в жизни и деятельности великих и даже святых людей и из-за этих темных

мнимых или истинных пятен порицают всю жизнь человека, называя его лицемером и едва не богоотступником. Они представляют вам и факты, только эти факты так же темны и сомнительны, как темна их подозрительная, лукавая душа, которая из чужого пятна, из чужого греха, чужой слабости хочет извлечь для себя мнимое оправдание для своих порочных дел. Но не оправдают они себя, а больше навлекут осуждения на себя за то, что видят *сучок в глазе брата своего* и осуждают его; *бревна же (поистине бревна) в своем глазе не чувствуют* (Мф. 7, 3). Ты говоришь: в этом святом отце или в этом благочестивом человеке есть такие и такие грехи. Что же? Он — человек, а никто из людей не безгрешен. *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас* (1 Ин. 1, 8). Но разве ты без греха? Если же нет, что же ты бросаешь в брата камень осуждения? Если бы я стал разбирать твою жизнь, по слову Божию, то я собственными твоими словами осудил бы тебя в бесчисленных и тяжких грехах: и в гордости, и в кичении, и в неверии, и в любостяжании, и в прелюбодеянии, и в кривотол-

ковании Слова Божия и заповедей Божиих, и в холодности к своей вере... и мало ли в чем. Я нашел бы, что, может быть, все тело твое темно, потому что сердечное око твое лукаво. Ох, как мне противно это диавольское злорадство о грехе ближнего, это адское усилие доказать его истинную или мнимую слабость! И люди, так поступающие, еще смеют говорить, что они уважают и всеми силами стараются исполнять закон о любви к Богу и ближнему! Какая же тут любовь к ближнему, когда даже в великих и святых людях намеренно хотят видеть и отыскивать темные пятна, за один грех чернят всю его жизнь и не хотят покрыть греха ближнего, если он действительно есть? Забыли они, что *любовь все покрывает* (1 Кор. 13, 7). Как много делают зла эти нравственные черви себе и другим! Они подрывают во многих законное уважение к известной особе, затемняют для них свет ее, отвлекают от подражания ей и смущают души их помыслами осуждения, а себе вредят тем, что принимают от диавола яд осуждения ближнего. *Брат! Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен,*

ибо силен Бог восставить его
(Рим. 14, 4) (7).

Если ты злобишься на брата за грехи его, положим, даже соблазнительные, то вспомни, что ты сам не без грехов, тоже соблазнительных, хотя, может быть, в другом роде. Сам ты желаешь, чтобы твои соблазнительные грехи были покрыты снисходительной, все покрывающей (грехи) любовью ближних; как бы ты был им благодарен, с какой бы любовью обнял, поцеловал их за их все терпящую любовь; как это снисхождение облегчило бы без того тяжкую скорбь твою о грехах, ободрило и укрепило твою немощь в борьбе с ними, укрепило бы дух твой упновием на милосердие Божие! Но чего желал бы ты себе в подобных случаях, того желай, то делай и брату; он твой член и член Христов, *возлюби*, — сказано, — *ближнего твоего, как самого себя* (Мк. 12, 31). Помни всегда при осуждении по злобе сердца твоего на брата за грехи его, что ты сам не без грехов. *Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?.. Лицемер!* Вистину лицемер, *вынь прежде*

бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего (Мф. 7, 3, 5). Притом брат твой *перед своим Господом стоит, или падает* (Рим. 14, 4), а не тебе. А если против тебя согрешил брат, то ты непременно должен простить ему обиду, тебе от него причиненную, или погрешности его против тебя. Ты сам ежедневно крепко нуждаешься в прощении тебе грехов Отцом Небесным и молишься: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим* (Мф. 6, 12). А если хочешь, чтобы грехи были прощены тебе, прощай брату его согрешения против тебя. *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14–15) (7).

Когда мы слышим дурные отзывы о каком-нибудь человеке, то, внутренне сравнивая его с собой, говорим в сердце своем: я не таков, я в сравнении с ним совершенство и, мечтая так о себе и осуждая внутренне других, услаждаемся своим превосходством перед другими. Это

гордость сатанинская, это злование плотского, греховного человека. Да бегут из души прочь такие помышления! Да помышляем мы себя худшими всех людей! Когда будут о ком отзываться дурно, вздохнем и скажем про себя: мы хуже, грешнее этого человека во сто раз и от души помолимся об осуждающем брате (7).

* * *

Как я буду перечислять чужие грехи, когда у меня своих без числа? Нет. Не буду я так безумно поступать; не буду так сильно обольщаться самолюбием и видеть в себе только хорошее, оставляя без внимания худое; иначе легко овладеет мною страсть самолюбия и гордости, и я буду в самом деле видеть в себе только хорошее, как фарисей, а весьма многое худое забуду. Нет, лучше я чаще буду говорить Господу: *даруй ми зрести моя прегрешения и не осуждати брата моего**. В таком расположении духа будем, братья, молиться все, и наша молитва будет приятна Господу и послужит нам во спасение. В церковной или домашней молитве не-

пременно нужно смирение перед Богом и перед людьми: грешнику ли не смиряться? Смиренных Господь милует и спасает. *Я смирился, и Он спас меня* (Пс. 114, 6), — говорит Давид. Боже, милостив будь к нам, грешным (10).

* * *

Каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить (Мф. 7, 2). Никогда не должно осуждать других за какие-либо слабости или пороки, потому что осуждающий наказывается часто от Бога попущением делать то же самое, что осуждал в других. Все люди со слабостями; и ты — тот же человек и можешь очень легко подвергнуться тем же слабостям, и когда повергнешься, тебя так же осудят, как ты осуждал других. *Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить*, — сказал Спаситель (10).

* * *

Мы часто, видя брата согрешающего, если не открыто, то в сердце говорим: как это Бог не накажет его, дивимся, что он тяжко грешит, и готовы бы сами поразить его. Какое самолюбие! Какая слепота! Своих грехов

* Из молитвы святого Ефрема Сирина.

не замечаем и не хотим знать, что только по милости Божией к нам недостойным — может быть, только за некоторые добрые дела — мы не делаем того же, потому что Бог нам помогает жить безукоризненно. Но оставь нас Бог — и мы сделаем сами всякие грехи, и часто те же самые, какие делал брат. Не надо спешить судить о брате (10).

ченном пророками, апостолами, и различные обеты, которые Он исполнил все в свое время, например, обет воскресения из мертвых и будущей блаженной жизни с блаженствами столь превосходными, что и око человеческое их не видело, и ухо не слышало, и на сердце никому не приходило (ср. 1 Кор. 2, 9). Слава и благодарение Тебе о сем, Творче и Спасителю и Искупителю наш (4).

ОТКРОВЕНИЕ

Есть безначальное, бесконечное, личное, премудрое, всеблаго и всеправедное Существо, Которому имя Сый (бытие), от Которого всякое бытие и Которое не быть не может. Твари, сотворенные Им бесчисленны, разнообразны до бесконечности, прекрасны, благотворны, жизненны, все носят печать разума, премудрости, красоты неописанной. По ним можно назвать Художника, измыслившего и со-здавшего их, Его жизненность, благость, премудрость, красоту, вечность бытия, верность всем словам Его, изреченным в откровении нам, разумным тварям Его. Благодарим Его, нашего Творца и Зиждителя, Искупителя и Спасителя, давшего нам откровение о Себе в Слове Своем, изре-

О Творец мой! Все твари, сколько их ни есть, все возводят мой взор к Тебе как Виновнику жизнерадости. Но каков пир, каково торжество жизни на небе, в мире ангельском и в мире праведных людей, удостоившихся вечной жизни и предстоянию престолу Господа, Живота всех! Читай последние главы Откровения святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова и увидишь, какой на небе есть и будет вечный пир, вечное блаженство в Царстве славы! Слава Тебе, Господи, так все сотворившему и так все промыслящему (4).

Только одна истинная и всеспасительная в мире вера — вера православная: она такова по ис-

тории, по своей истине, по самому существу, полному света и жизненной силы чего о других вероисповеданиях сказать нельзя, ибо в них истина перемешана с ложными человеческими мудрованиями, установлениями и правилами, противными Откровению и сильно затрудняющими спасение душ (5).

Мир как произведение Живого, Премудрого Бога полон жизни: везде и во всем жизнь и премудрость, во всем видим выражение мысли, как в целом, так и во всех частях. Это настоящая книга, из которой можно, хотя и не так ясно, как из откровения, учиться Богопознанию (6).

Как смотреть на дары ума, чувства и свободы? Надо умом познавать Бога из дел Его творения, откровения, промышления, из судеб человеческих (6).

ОТЧАЯНИЕ

Если согрешишь, не отчаяйся, не говори: отвержен есмь навсегда от очей Твоих, но помолись Господу от всей души о прощении тебе грехов твоих,

объяви Ему в слезной молитве о своем беззаконии с сердечным сокрушением о нем — и Господь милосердый обратит к тебе опять светлое лицо Свое, услышит глас молитвы твоей и помилует тебя (2).

Когда молишься о прощении грехов своих, укрепляйся всегда верой и упованием на милосердие Божие, готовое всегда прощать наши грехи по искренней молитве, и всячески бойся, как бы не запало в сердце отчаяние, выражющееся тяжелым унынием сердца и принужденными слезами. Что твои грехи против милосердия Божия, каковы бы они ни были, лишь бы только искренно ты каялся в них! А бывает часто, что человек молится и внутренне сердцем не надеется, что грехи его будут прощены, считая их как бы выше Божия милосердия. За то, действительно, и не получает прощения, хотя и источники невольных слез прольет, и с скорбным, стесненным сердцем отходит от щедрого Бога — того он и достоин: *верьте, что получите, — говорит Господь, — и будет вам* (Мк. 11, 24). Неуверенность в получении просимого у Бога — хула на Бога (6).

* * *

Когда становишь на молитву, обремененный грехами многими и одержимый отчаянием, начни молиться с упование, духом горящим, вспомни тогда, что *Сам Дух Божий способствует нам в немощах наших, ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными* (Рим. 8, 26). Когда ты вспомнишь с верой об этом в нас действии Духа Божия, тогда слезы умиления потекут из очей твоих и на сердце будешь ощущать *мир*, сладость, оправдание и радость о Духе Святе (Рим. 14, 17), ты будешь глаголом сердца вопиять: Авва Отче (6)!

* * *

В природе иногда веет ветер теплый, благородстворенный, приятно и легко проникающий в тело и прикасающийся к нему, — и на небе бывает светло; а иногда дует ветер холодный, как-то тяжко, лихорадочно, до самых костей пронизывающий и недружелюбно прикасающийся к телу, — и на небе и на земле бывает мрачно; или бывает иногда растворение атмосферы теплое, согревающее, а иногда растворение хладное, оцепеняющее. Так и в духовной жизни: иногда душу нашу окружает и проникает дыхание легкое, приятное,

согревающее, оживляющее — чувствуешь себя легко, спокойно, а иногда прикасается к сердцу дыхание тяжелое, убийственное, сопровождающееся совершенным мраком душевным. Первое от Духа Божия, второе — от диавола. Нужно привыкать ко всему: как в первом случае не зазнаваться, так и в последнем не упадать духом, не приходить в отчаяние, но усердно прибегать к Богу (6).

* * *

Не унывай и не приходи в отчаяние, когда чувствуешь в душе своей убийственное дыхание и брожение злобы и лукавства, нетерпения и хулы или расслабление от нечистых и скверных помышлений, но борись с ними неослабно и терпи мужественно, всесердечно призывая Господа Иисуса, ада Победителя (6).

* * *

Никогда не отчайвайся в милости Божией, какими бы грехами ни был связан по искущению диавольскому, но молись всем сердцем с надеждой на помилование, стучи в двери милосердия Божия — и откроют тебе. Я, грешный иерей, пример тебе: как я ни согреши у иногда по действу диавольскому, например — иногда со враждой к брату

отнесешься из-за чего-нибудь, хоть бы даже из-за правого дела, и весь расстроишься, и брата вооружишь на себя, и Таинство святое совершишь недостойно, не по пренебрежению вольному, а по неготовности и действу диавольскому, однако по раскаянии все, все Владыка прощает, особенно по достойном причащении Святых Таин: как снег или волна убелишься Кровью Христовой; мир пренебесный будет обитать в сердце твоем; и легко, легко тебе будет на сердце, блаженным сделаешься. Забудешь все возмущения, тревоги и тесноту диавольскую, совсем новым сделаешься и как будто из мертвых воскреснешь. Не отчайтайтесь, братие, какие бы грехи вы ни сделали, только сердцем сокрушенным и духом смиренным покайтесь. Слава милосердию Твоему, Господи! Слава долготерпению Твоему, Господи! (7)

* * *

Отчиваешься ли ты получить Царство Небесное, находя себя

недостойным его? Точно, никто из людей не достоин его. Но Христос, Господь наш, достоин; Он бесценной Своей Кровью заслужил нам его. От Его достоинства зависит и наше достоинство. Он Своим достоинством и нас, недостойных, сделал достойными: а Его-то благодатью благой и человеколюбивый Отец Небесный по бесприкладной Своей милости удостаивает людей Царства Небесного. Скажешь: я великий грешник. Но Христос Спаситель *пришел в мир спасти грешников* (1 Тим. 1, 15). Только не греши намеренно и со злой на будущее время. Ты говоришь: где мне быть и ликовать со святыми, которые просияли на земле такими добродетелями? Но и святые спаслись благодатью Христовой. Если тебе кажется много быть вместе со святыми, то молись быть по крайней мере вместе с разбойником, вопия: помяни меня, Господи, во Царствии Твоем (Лк. 23, 42), — и старайся жить как должно христианину (12).

ПАМЯТОЗЛОБИЕ

Памятозлобие есть порок ужаснейший, и сколько мерзок перед Богом, столько пагубен и в обществе. Мы созданы по образу и подобию Божию: кротость и незлобие должны быть нашими свойствами неизменными; ибо и Бог всегда с нами поступает по Своей кротости; долготерпит и прощает нам без числа. И мы должны прощать. А памятозлобивый не имеет в себе образа и подобия Божия: он более зверь, нежели человек (12).

ПЕСНОПЕНИЯ ЦЕРКОВНЫЕ

В молитвах и песнопениях церковных по всему их пространству движется Дух истины. Все, что от инуду* приходит в голову противоречащего и хулящего, — от диавола, отца лжи, клеветника; молитвы и песнопения — дыхание Духа Святого (1).

* От инуду — из другого места, извне.

Как возвышенна, богата, светла, Божественна душа в святых Божиих людях, на какие подвиги она способна была в них, то есть во всех святых! К каким созерцаниям Божественным способна! К какому дару слова, к каким творениям, к каким песенным произведениям в Иоанне Златоусте, Феодоре Студите, Дамаскине, Иосифе Песнописце, Козьме Маюмском и прочих бесчисленных песнописцах церковных! А нынешние люди до чего упали! До бессловесных животных, да еще и хуже (4).

Голос церковных чтений, песней, молитв и молений — это голос душ наших, излившийся от сознания и чувства наших духовных нужд и потребностей; это голос всего человечества, сознающего и чувствующего свою бедность, свое окаянство, свою греховность, нужду в Спасителе, нужду в благодарении и славословии за благодеяния бесчис-

ленные и совершенства Божии бесконечные. Чудны эти молитвы и песни; они дыхание Духа Святого (7)!

ПИЩА

Те, которые идут к Богослужению покушав, добровольно налагают на себя ненужную и вредную тяжесть и заранее заглушают сердце свое для молитвы, преграждая к нему доступ святых помыслов и святых ощущений. Крайне надо осторегаться, чтобы не есть перед Богослужением. Помнить надо, что *Царствие Божие не пища и питие* (Рим. 14, 17), то есть не может царствовать Бог в том сердце, которое отягощено объедением и питьем (1).

* * *

Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих (Мф. 4, 4). Познайте хотя теперь, когда поститесь телесно, что человек, существо духовное и бессмертное, может быть жив не от одного только хлеба и разных снедей, но от слова Божия, и гораздо более от слова Божия, чем от хлеба. Вкусение материальной пищи есть самый обыкновенный

для всех чувственных тварей способ насыщения, такой же грубый, как и тело; он принорован к планетной нашей жизни, подчиненной во всем той планете, на которой мы живем. Но как наша жизнь не ограничивается только существованием на земле, а будет продолжаться и после того, как она сгорит, во веки веков, то естественно желать и требовать человеку другой пищи, кроме планетной, грубой — именно пищи вечной, приспособленной к существу бессмертной, духовно-разумной природы нашей души. Что же это за пища? Это та пища, которой живут духи бессмертные — Ангелы, та пища, которой держатся в целом составе своем и во всех частях своих все миры вселенной, то есть это слово Божие (2).

* * *

Пяти небольших хлебцев и двух рыб достаточно было для насыщения пяти тысяч человек мужчин, изнуренных, голодных, не говоря о женщинах и детях, которых тоже, вероятно, было немало. Познай, христианин, в твоем Сладчайшем Иисусе Христе всемогущего Творца мира, Который, не затруднившись создать из ничтожества такой

громадный, светозарный и стройный механизм вселенной, конечно, тем более не мог затрудниться в способе насыщения грубых, вещественных тел людей. Он мог бы поддержать их силы и жизнь одним всесильным словом Своим, так, как целая вселенная носится Его всемогущим словом; но Ему угодно было насытить их той пищей, какую дал им вначале, то есть из земных растений (что Он сделал, то сделал навсегда хорошо и поправлять Ему Себя не в чем), как таким средством, которое соответствует земляной, стихийной природе человека. Посмотрел бы я, как эти хлебцы разламывались, как долго их ломали, как из них вышло больше пяти тысяч кусков, как потом еще осталось от этих пяти хлебцев гораздо больше остатков, чем сколько было самих хлебов! Святое Таинство Тела и Крови Христовых представляет и в нашу пору образчик этого насыщения народов хлебами (2).

* * *

Не возлюби даров больше Благодетеля, не возлюби пищи тленной более пищи нетленной — пречистого Тела и Крови Хрис-

товых, ибо иной лакомства свои любит более этой небесной, нетленной, животворной пищи (4).

* * *

Должно гнушаться всяким грешом и не иметь к нему сердечного влечения и расположения (любви), например, к пище, питью и разным неподобным вещам. Вместо того надо постоянно иметь благоговейные и благодарные помыслы о Боге, о Его непрестанных благодеяниях, о Его сладчайших обетованиях в нынешнем и будущем веке, о несравненности будущих небесных благ в сравнении со здешними, преходящими, тленными, грубыми, должно всегда каяться о всех уклонениях от Закона Божия и нерадении об исполнении его (4).

* * *

Когда во время молитвы враг будет производить в тебе сильный позыв к пище, презри это вещественное, нервическое раздражение, укрепи сильнее сердце свое в молитве, воспламени его верой и любовью и скажи искуителю слова Спасителя: *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божих* (Мф. 4, 4). Молитва — моя луч-

шая пища, укрепляющая и просвещивающая и душу, и тело (6).

* * *

О, как страшно для забавы употреблять пищу и питье, пресыщаться и упиваться! Сытая утром теряет веру, страх Божий и делается бесчувственной для молитвы, для благодарения и славословия Божия. Сытое сердце отвращается от Господа и делается, как камень, твердо и бесчувственно. Вот почему Спаситель заботливо предостерегает нас от объедения и пьянства, чтобы день смерти не постиг нас *внезапно* (Лк. 21, 34), по причине гнева Господня на нас за легкомысленное и праздное пропровождение времени в пище и питье (7).

* * *

Много гулять для здоровья и для возбуждения лучшего аппетита, есть с аппетитом — вот предметы желаний и стремлений многих из нас. А из-за наших частых прогулок, из-за нашего пристрастия к пище и питью смотришь: и то упущено невозвратно, и это не сделано, и то на ум неайдет, потому что до серьезного ли дела после вкусного обеда или ужина? И занялся бы

делом, да чрево, наполненное пищей и питьем, тянет от него в сторону, к покою нудит: дремлешь за делом. Что же это за дело? Остается только, если после обеда, лечь отдохнуть, если после ужина, помолившись кое-как (сытый и молиться не может как должно), лечь в постель и спать, жалкое последствие отягощения чрева, до будущего утра. А утром, смотришь, опять готова жертва твоему чреву — вкусный чай. Встал, помолился, конечно, не от всего сердца — от всего сердца мы умеем только есть да пить, гулять, романы читать, в театрах сидеть, на вечеринках плясать, в любимых нарядах щеголять — итак, помолился по привычке, небрежно, соблюл форму молитвы, одну форму, без сущности, без живой веры, без силы, без горячности в прошении, славословии и благодарении Господа Бога за Его несчетные милости, да и давай скорее за пищу и питье. Наелись, напились, ну теперь, едва-едва пошевеливаясь, можно пойти и на дело, если только и дело-то не есть скорей безделье, например, торговать какой-нибудь житейской суетой, с избытком божьбы, лжи и обмана. Вот подобным образом у многих

проходит жизнь настоящая, исчезают в суете дни наши (ср. Пс. 77, 33), а о главнейшем деле на земле — о спасении души своей — мало заботимся... Христианин, не о здравии и чреве, не о нарядах и деньгах нужно тебе пещься, но о любви к Богу и ближнему, ибо это две главные заповеди Божии. *Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16) (7).

* * *

Пищу и питье надо употреблять только для укрепления своих сил, а не для лакомства, и не есть, когда природа не требует того. Многие из нас (и я первый), если не покаятся и не исправятся, будут осуждены за то, что не вовремя ели и пили и, таким образом, при разуме жили как неразумные животные и омрачили свое неразумное сердце. Вы забавлялись пищей и питьем и часто ели и пили, когда вам не следовало есть и пить: *горе вам, пресыщенные ныне! ибо взлечете* (Лк. 6, 25). *Вы роскошествовали на земле и наслаждались; напитали сердца ваши, как бы на день заклания* (Иак. 5, 5) (7).

* * *

Вот на это ваше ежедневное действие, на принятие пищи и питья,

обратите самое строгое и деятельное внимание, ибо от пищи и питья, от качества и количества их, зависит весьма много ваша духовная, общественная и семейная деятельность. *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством* (Лк. 21, 34); а и чай, и кофе принадлежат тоже к пьянству, если неблаговременно и в излишестве употребляются. О, горе нам, насыщенным ныне и нередко с пренебрежением на дары Божии взирающим! (7)

* * *

Не верь плоти своей, когда она расслабевает и отказываеться служить тебе, будто бы по недостатку подкрепления пищей. Это мечта. Преодолей себя, помолись усердно, и увидишь, что слабость тела твоего была ложная, призрачная, а не действительная: увидишь на деле, что *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Мф. 4, 4). Не надейся на хлеб (7).

* * *

Не садись за стол с возмущенным какой-либо страстью духом, чтобы враг не обратил тебе во вред пищу и питье, в болезнь,

а не в здравие, ибо враг через все коварствует и ищет повредить человеку. Садись всегда за трапезу с миром, благодаря Господа, и пища с питьем будут тебе во благо и во здравие, потому что благословение Божие почтит и на пище и на тебе самом (7).

* * *

Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницу; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? (Мф. 6, 26). На птиц Господь указывает нам, маловерам, для того, чтобы показать недремлющий, непрестанный Промысел Отца Небесного о всех тварях земных, который от начала мира до сих пор не переставал и не перестает сохранять и питать всякую тварь, и особенно венец всех тварей — человека, созданного по образу и подобию Божию, и чтобы примером птиц, всегда сытых, хотя не сеющих, не жнущих хлеб, мы убедились полагаться с несомненностью на Промысел Божий.

Конечно, эти слова Господа не учат нас сидеть сложа руки и только надеяться на Бога, а учат упражняться в благословенных трудах и при трудах надеяться на благословение Божие,

на успех в делах, на дарование всего потребного. Далее, Господь говорит: *Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?* (Мф. 6, 27). Не все ли зависит от Бога? Если же тело наше во всех отправлениях — и в питании, и в возрастании — зависит от Бога как дело рук Его, Его премудрости, благости, всемогущества, то не в Его ли зависимости также и пища наша? Не Он ли подает и пищу для нашего возрастания и укрепления? Отчего же мы считаем пищу как бы чуждой Его Промыслу? О, воистину Его Промысел питает не только нас, но и всякого червяка, всякое насекомое (9)!

* * *

Евангелие учит нас тому, что истинный хлеб наш, хлеб не временной, а вечной жизни, есть Господь Иисус Христос и что мы должны заботиться не только о тленной пище, но особенно о нетленной, дающей жизнь вечную душе, — именно о Причащении пречистого Тела и Крови Христовой, о слушании и чтении Слова Божия, которое есть духовная пища душ наших, и о молитве, освящающей и насыщающей душу благодатью.

Когда народ после чудесного насыщения стал ходить за Иисусом Христом, с тем чтобы еще и еще поесть чудесного обеда, тогда Господь сказал им обличительно: *истинно говорю вам: вы ищите Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий... Истинно говорю вам: ...Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру... Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда* (Ин. 6, 26–27, 32–33, 35). Пища земная, тленная укрепляет только тело, а не душу бессмертную; апостол говорит: *хорошо благодатию укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими* (Евр. 13, 9).

Пища для чрева, и чрево для пищи, но Бог уничтожит и то и другое (1 Кор. 6, 13). Итак, братья и сестры, стараясь о пище тленной, более позаботимся о пище духовной, которой питается бессмертная душа наша, — о причащении Тела и Крови

Христовой, о слушании и чтении Слова Божия и о молитве общественной и домашней. Хлеб живота вечного да будет ми Тело Твое святое, благоутробне Господи, и честная Кровь, и недуг многообразных исцеление* (9).

ПЛОД

Люди, подобно бесплодной смоковнице, одеваются обманчивой внешностью без внутреннего плода, без добрых дел, так как чтобы приносить плод, нужен труд самоиспытания, самоуглубления, покаяния непрестанного и молитвы, а к такому труду мало кто рачителен. Как мало истинно смиренных, милостивых, алчущих и жаждущих правды, чистых сердцем, ищущих мира и держащихся его, любящих правду и терпящих гонения за нее! Почему? Потому что не хотят глубже вникнуть в себя и познать себя. Потому что собственные пустота и нечистота пугают их, и они добровольно отвращают от нее очи свои, чтобы жить в постоянном мираже и самообмане (3).

* Канон ко святому Причащению, песнь 1, тропарь 1.

* * *

Виноградник Божий — это мы все, братья. А виноградный сад должен приносить обильные плоды; приносим ли мы Господа, верховному Виноградарю нашему, плоды добрых дел, плоды покаяния, веры, любви, смирения, кротости, благости, милосердия, воздержания, чистоты, терпения и долготерпения и прочих добродетелей? Весьма, весьма мало, а иногда вовсе не приносим, а приносим плоды винограда дикого, винограда Содома и Гоморры, то есть всякие скверные дела: гордость, злобу, зависть, алчность, блуд, прелюбодейство, пьянство, неверие, безбожие, убийство и самоубийство. Ждет от нас Господь плодов покаяния, исправления, добродетели и часто напрасно ждет: мы остаемся такими же грешниками, такими же бесплодными, сухими деревами, какими и были. Многие христиане насилиют и убивают свою совесть, этого слугу Божия в нашей душе, и без страха предаются беззаконию; многие оправдывают свои грехи или извиняют себя слабостью природы или потребностью падшей грешной природы, не различая своих прихотей или похотей от действительных по-

требностей. Многие не стыдятся даже клеветать на Евангелие и говорят, что оно будто требует невозможного, и живут совершенно вопреки ему и таким образом, подобно еврейским первосвященникам и книжникам, вторично распинают Сына Божия в себе. Но зачем говорить неопределенно: многие распинают Сына Божия. Мы с вами часто распинаем в себе Сына Божия своим маловерием, своими злобами, завистью, невоздержанием, объедением, пьянством, нечистотой сердца своего, нерадением, нераскаянностью, леностью и прочими пороками. Что же сделает хозяин виноградника нашего, запущенного и одичавшего по нашему нерадению, когда Он придет взять с нас отчет в делах наших, во всех нечистотах и злобах наших? Ответ на это тот же, который произнесли сами на себя первосвященники и книжники: *Злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям* (Мф. 21, 41), то есть величайший дар веры, благодати отдаст другим людям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои, то есть будут с помощью благодати преуспевать во всякой добродетели постоянно, во всю жизнь свою.

Итак, братья, доколе Господь дает нам время, доколе душа в теле и виноградник наш не отнят от нас, будем тщательно смотреть за ним, возделывать его, напоять дождем слезным, очищать покаянием, чтобы более приносил плода (9).

ПЛОТСКАЯ СТРАСТЬ

Что за бессмыслие греха или ветхого нашего человека! Через что мы осквернились, растлились, омрачились, обезумели, умертвились, через что лишились Божия благословения и подверглись проклятию и вечной муке? Или снова и снова стремимся, порываемся, хотим постоянно повторения растлевающего греха какого бы то ни было? Из-за чего? Из-за минутной приятности, раздражения плотского, упоения удовольствием плотским. О проклятый грех! О проклятая страсть плотская, слепая, всепагубная, смертоносная! Доколе ты будешь жить и царствовать в нас и губить нас? Святые Божии люди всех названий, ублажаем вас, что вы бодро и постоянно воевали с плотью, презрели, попростили ее, умертвили ее и через то вселили Бога в свое сердце и сделались пространным

селением Духа Святого. Помогите и нам умертвить ее, умерщвляющую нас всякий день (4).

* * *

Есть бешенство плотской страсти; одержимые им впадают в тоску и отчаяние, если не удовлетворяются их страсти, или решаются на самые позорные действия ради ее удовлетворения, или — нередко — и на самоубийство. Чтобы не одолела эта или другие бешеные страсти, надобно обуздывать их в самом начале; когда они усиливаются, тогда крайне трудно совладеть с ними, да без содействия благодати и невозможно (9).

ПЛОТЬ

Не верь плоти своей, угрожающей тебе несостоительностью во время молитвы: лжет. Станешь молиться — увидишь, что плоть сделается покорной твою рабою. Молитва и ее оживит. Помни всегда, что плоть лжива (1).

* * *

Не давай на молитве побеждать себя плоти и действующему через нее врагу; не льсти языком своим, но говори истину от сердца твоего (см. Пс. 14, 2–3); так

мысли и чувствуй сам, как говоришь в молитве, а не так, чтобы на языке был мед, а на сердце — лед; победит раз враг, после уж тебе надо будет отстаивать себя, свою свободу от него, как завоеванный врагом клочок земли, а от Господа отступит сердце твое. Ничем не пренебрегай в духовной жизни, ничего не считай малым, нестоящим большого внимания: через малые грехи диавол ведет к великим. Главное дело — старайся быть истинным всегда в сердце своем. Когда трудно бороться с плотью, тогда-то и покажи свою твердость, тогда-то не слабей в борьбе, как добрый воин Христов (1).

* * *

Чем более человек ведет духовную жизнь, тем более он одухотворяется: он начинает видеть во всем Бога, во всем проявление Его силы и могущества; всегда и везде видит себя пребывающим в Боге и от Бога во всем самомалейшем зависящим. Но чем более плотский образ жизни ведет человек, тем он более дается весь плотяным: он ни в чем не видит Бога, в самых чудесных проявлениях Его божественной силы, во всем видит плоть, материю, и везде и во

всякое время несть Бога перед очами его (см. Пс. 35, 2) (6).

* * *

Дружба с плотью нашей и прелесть наслаждений плотских — причина грехов наших, причина холодности к Богу, пристрастия к миру и его мнимым преходящим исчезающим благам, причина нашей душевной лености и нерадения (4).

* * *

Примечай за своей многострастной плотью, какой она величайший враг тебе: через тысячу похотей она хочет удалить душу твою от Бога, расслабить, осквернить ее, умертвить ее, она расслабляет через леность и холодность к молитве, к поклонам, к богомыслию. О домашний, вселукавый, льстивый враг! Доколе я буду с тобой? *Кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7, 24) (4).

* * *

Страдающий плотию перестает грешить (1 Пет. 4, 1). Вот почему страдания, крест необходимы для христианина: без страданий, без удручения плоть наша дурит, беснуется, грешит, Бога гневит, себе и душе напасти

творит. О плоть окаянная, многострастная, из-за которой все беды в человечестве! О сердце многострастное, скверное! *Исходящее из человека оскверняет человека. Ибо извнутрь, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — все это зло извнутрь исходит и оскверняет человека* (Мк. 7, 20–23). Вот где источник зла в человеке — в сердце! *Сердце чистое создай во мне, Боже, и дух правый обнови во внутренности моей* (Пс. 50, 12). *Окропиши меня иссопом, и я очищусь, омоишь меня, и я сделаюсь белее снега* (Пс. 50, 9). О благость, о всемогущество, о правда, о премудрость Божия! О простота существа Божия (4)!

* * *

Не питай пристрастно плоть свою, не ласкай ее, не угождай ей и не усиливай ее тем против духа. Иначе когда придется работать духом, например, молиться или писать духовно-нравственное сочинение, тогда увидишь, как она возобладала над духом и связала его по рукам и по

ногам; все порывы его ниспрoverгнет, не даст встать ему и вйти в силу свою. Невольником будет дух у плоти (6).

* * *

Наша плоть унывает и понуряет голову, когда подвергается немощам; а когда здорова и вкушает удовольствия плотские, тогда восхищается, скакет и выходит из себя. Не надо обращать внимания на обманчивые чувства плоти, и вообще должно пренебрегать всякой плотской игрой, плотским восторгом; нужно благодушно терпеть скорби и болезни плотские, духом мужаясь и возлагать упование на Бога (6).

* * *

Плоть цветет, а душа вянет; плоть пространна, а душа в тесноте; плоть пресыщена, а душа голодает; плоть разукрашена, а душа безобразна; плоть благоухает, а душа смердит; плоть разливается в смехе, а душа кругом к беде; плоть во свете, а душа во мраке, в адском мраке (6).

* * *

Попирайте плоть, то есть страсти ее. С грязью наравне надо ставить ее и все плотское, не радеть о ней. Господи, Твоя сила:

помоги! Когда все плотское, греховное сочтем за ничто, тогда Господь для нас будет все; на развалинах в сердце земности воцарится Господь (6).

* * *

Через пристрастие наше к плоти, ее похотям или через излишнее ценение плоти и всего плотского царит диавол в наших сердцах, исполняя богопротивную волю свою и изгоняя из наших сердец Царствие Божие и разрушая дело Иисуса Христа — возведение нас на небеса. Истинно! *Презирати убо должно плоть: преходит бо**. А в нынешний век, у людей века сего, вся цена плоти и плотскому, и никакой цены духу и духовному — вере и добродетели (6).

* * *

Эта самая плоть, которую мы столько лелеем, покоим, услаждаем, есть враг души нашей, весьма коварный, опасный. Она непрестанно противится любви Божией, воле Божией, заповедям Божиим и порывается исполнить свою волю и исполняет ее почти всегда, разве когда сильное препятствие противопос-

тавляет Господь Бог в благом и премудром промысле Своем о нашем спасении. Этую-то плоть должно всегда распинать со страстями и похотями, а не лелеять; ее надо умерщвлять постом, бдением, молитвой, трудами, а душу упражнять в чтении Слова Божия, в благомыслии, молитве (7).

* * *

Плоть и кровь, пища и питье, как вещи грубые, стихийные, земные, должны оставаться на земле и подвергнуться общей участии земных — тлению. На небе нет и не может быть места для грубой плоти и крови потому именно, что там — небо, а не земля, что существа тамошнего мира имеют свойства, совсем отличные от свойств людей, живущих в похотях мира, свойства духовные, светоносные. Говорить ли тебе о самом Боге, Отце блаженных обитателей неба? Он есть Дух чистейший, Который гнушается как скверной делами плотскими, выходящими из границ закона, умеренности и приличия. *Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками* сими, — сказал Он о людях, которые оскорбляли Его своей привязанностью к чувственным удовольствиям. Потому?

* Тропарь преподобному.

что, — говорит, — они плоть (Быт. 6, 3). Потому что они — грубая плоть, кусок земли, в которой нет ничего духовного, сродного мне. Смотри же, и о нас Он тоже теперь говорит: не может Дух Мой пребывать в человеках сих, потому что они — дебелая плоть, в которой не может почивать Дух Мой, так как в ней живет грех, нечистота, а Я праведен и свят (8).

Никто не может служить двум господам; ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. Какие здесь разумеются два господина, которым невозможно служить в одно и то же время? Один — это Господь и Бог, другой — богатство или любогреховная плоть наша, в которой действует диавол, силящийся приковать ее к миру. Очевидно, невозможно работать вместе Богу и любогреховной плоти именно потому, что Бог требует от нас святости, неуклонного и точного исполнения воли Своей, а плоть непрестанно подстрекает ко греху — к чревоугодию, пьянству, блуду, зависти, вражде, лихоимству и

сребролюбию, к лености и прощее.

Как согласить служение Богу и плоти? Очевидно, нельзя, Слово Божие прямо говорит, что *те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24) и отнюдь не служат многогрешной плоти, не угоджают ей. *Попечения о плоти не превращайте в похоти* (Рим. 13, 14), — говорит святой апостол Павел. И всегда бывает так, что кто угоджает своей плоти, тот нерадит об угоджении Богу, о спасении души своей, об исправлении своем, о добродетельной жизни, не исправляет сердца своего, не устремится духом к горнему Отечеству, но весь бывает как бы прикован к земле, к земным наслаждениям.

Кто любит свою многогрешную плоть, тот не любит Бога, тому тяжкими кажутся заповеди Его, тот не любит ближнего; он не попечется о его спасении, потому что и о своем не заботится; не поможет ему в нужде, потому что слишком много любит сам себя и лучше исполнит свои прихоти, чем отдаст собственность свою на нужду ближнего. *Посему говорю вам*, — продолжает Господь, — *не заботьтесь для души вашей, что вам есть и*

что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? (Мф. 6, 25). Забота неуместная, неразумная, слишком усиленная забота о пище, питье, одежде весьма вредит христианскому житию: она-то и есть то, что назвал Господь раньше служением маммоне. Эта неправильная забота наша о пище, питье и одежде ставит, так сказать, вверх дном всю жизнь нашу: вместо того чтобы заботиться главным образом о душе, об очищении, исправлении, освящении ее — вообще о спасении, мы печемся ежедневно об угоджении своему алчному чреву да о том, во что одеться, а душу, это бессмертное существо, сотворенное по образу и подобию Божию, погибающую заживо во грехах, оставляем в пренебрежении, без исправления или даже ежедневно прилагаем грехи ко грехам; тело насыщаем и пресыщаем, а душу оставляем голодать; тело украшаем, а душу безобразим; тело оживляем, а душу убиваем (9).

* * *

Отчего враг одолевает людей, делая их рабами безумных похотей? От пристрастия к той же

плоти, от маловерия и неумения молиться.

У плоти нашей многострастной свой закон греховный, нелепый, гибельный, диавольский: она хочет и старается исполнить все, что противно духу, Богу, правде, разуму, истине. Дух требует служения Богу и ближним в духе истины и правды; плоть требует служения ей самой, ее самолюбию, ее похотям, лености, чревоугодию, корыстолюбию, сладострастию или блуду, гордости, честолюбию, тщеславию и прочему, между тем как нужно исполнять дела добродетели, служить бескорыстно больным, сообщать их с Богом через Причащение Святых Таин или через молитву за них Богу. Надо одухотворяться и меньше угоджать плоти, меньше есть, пить, не скучиться расточать имение на дела благотворения, богатеть в Бога, не себе собирать (ср. Лк. 12, 21) (10).

* * *

Замечаю ежедневно, что плоть или ветхий человек во мне очень силен и живуч в крайний ущерб душе моей, порабощаемой плотью. Я ежедневно и ежечасно склонен к саможалению, самоласканию, лености, сну, лакомству,

чревоугодию и объедению, лукавству, гордости, презорству ближних, гнушению больных и неблагообразных, кривых, слепых, хромых... склонен к огорчению, озлоблению, раздражению, злости, злопамятству, мстительности, злорадству, зложелательству, к блуду тайному и явному, к блудным помыслам и вожделениям, к нелепым и хульным помыслам блазненным, лукавым, к зависти и недоброжелательству, к ропоту, нетерпению, непослушанию, непокорности, своенравию, алчности, скупости, унынию, малодушию, боязни, отчаянию, осуждению других. Надо распинать ежедневно плоть со страстями и похотями и упражнять душу, созданную по образу Божию (10).

* * *

В плоти нашей гнездится, живет и действует вечная вражда на Бога, и чем больше мы ей угоджаем, тем больше она растет и усиливается, а потому для угоддия Богу необходимо и непременно нужно оставить всякую дружбу с ней и распинать со страстями и похотями. *Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и по-*

хотямы (Гал. 5, 24). *Дружба с миром есть вражда против Бога* (Иак. 4, 4) (10).

ПОВИНОВЕНИЕ БОГУ

Покоритесь Богу, противостоянте диаволу, и убежит от вас. Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль. Смиритесь перед Господом, и вознесет вас. Как у нас извращен порядок нравственной жизни! Мы повинуемся тому, кому следовало бы противиться всею силою души, и противимся иногда всеми силами Тому, Кому мы обязаны совершенным повиновением. Творец наш имеет неотъемлемое и неоспоримое право на наше совершенное Ему повинование как Виновник нашей жизни и нашего благополучия; и пусть бы еще это повинование было для нас тягостно, мучительно, как повинование рабов жестокому господину; пусть бы от этого повинования получал хоть какую-нибудь выгоду Господь наш с ущербом наших выгод, нашего благосостояния. Но этого никто

не может сказать: искреннее повиновение Господу легко и животворно, как повиновение добрых, нежных детей нежнейшим родителям; Господь, Который Сам дает всем живот и дыхание и все, ничего не приобретает от нашего повиновения Ему; мы не только не теряем ничего, детски повинуясь Ему, напротив, приобретаем все. Как добрые родители не отказывают ни в чем своим добрым и послушным детям, так Отец Небесный, *Отец милосердия и Бог всякого утешения* (2 Кор. 1, 3) ничего не жалеет для послушных чад Своих: Он дарует им любовь Свою, которая дороже и приятнее всего на свете, дарует *мир* их душе, *который превыше всякого ума* (Флп. 4, 7), и животворную радость, которой никто не может отнять у них и которая служит залогом будущих нескончаемых радостей в светлых обителях на небе. Не гораздо ли лучше поэтому взять твердое намерение повиноваться Богу во всем, а диаволу непременно и всеми силами, до крови противиться как твари, притом враждебной Богу, которая не имеет решительно никакого права на наше повиновение ей, которой, напротив, как падшой и находя-

щейся в непримиримой вражде с Богом, мы обязаны при самом рождении в Таинстве Крещения противиться всеми мерами (2).

ПОДЧИНЕННЫЙ

При выговоре подчиненным за их неисправность тщательно воздерживайся от рвения, раздражительности и смущения и будь кроток, исполнен любви, степенен и покойен. Если подлежащий исправлению обижается, кротко заметь ему, что ты вовсе не имеешь намерения обижать и раздражать его, а искренно желаешь ему добра и порядка в его деле, что тебе противен не он, а беспорядок, который он производит. Не оскорбляй его самолюбия и человеческого достоинства, возвышая себя в глазах его и унижая его; если ты имеешь эту слабость (гордость), лучше брось исправлять другого и наперед исцелись сам: *вынь прежде бревно из твоего глаза духовного и тогда увидишь, как вынуть сучок из духовного глаза брата твоего* (Мф. 7, 5). В противном случае ты только раздражишь ближнего, а пользы нравственной не принесешь ему. Будь кроток и снисходителен к

другим при замечаниях о их недостатках, памятуя, что ты и сам с недостатками, и большими недостатками. Ты обличаешь другого, положим, в пьянстве, но если и ты сам пьешь или если и не пьешь, но лакомишься, чревоугодничаяшь, пресыщаешься, ведь ты грешишь так же, как он. Исправься сам от чревоугодия и тогда сильно будешь говорить против пьянства других. Обвиняешь другого в нерадении к службе, а сам, быть может, тоже нерадив. *Врач, исцели самого себя* (см. Лк. 4, 23) (7).

ПОЗНАНИЕ БОГА

Святой апостол Иоанн Богослов пишет, что мы из того можем узнатъ, что мы познали Бога, если *соблюдаем Его заповеди*. Кто говорит: «я познал Еgo», но заповедей Еgo не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины (1 Ин. 2, 3-4). Итак, христианин, если желаешь вечной жизни, то старайся познать Бога не умом только холодным, но всем сердцем, делами докажи познание Его; ты знаешь, что Бог свят, старайся быть и сам святым; знаешь, что Бог благ и милосерд, и ты будь сострадателен, снисходителен и милосерд;

знаешь, что Бог долготерпелив, и ты долготерпи. *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19), *претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22), — говорит Господь; знаешь, что Бог правосуден и ты наблюдай справедливость во всем; знаешь, что Бог прещедр и щедроты Еgo на всех делах Еgo (Пс. 144, 9), и ты перестань быть скupым и наносить хулу Всещедрому твоей скupостью; знаешь, что Бог пречист, и ты возлюби чистоту душевную и телесную и гнушайся нечистоты греха, особенно нечистоты плотской; знаешь, что Иисус Христос учил о пользе и необходимости поста для человека, — старайся и ты быть воздержным; не противоречь сам себе, зная одно, а делая совсем другое. Вот такое познание Бога и Христа приведет тебя верно к вечной жизни. *Милостивые... помилованы будут; чистые сердцем... Бога узрят* (Мф. 5, 7-8). Если действительно хочешь познать Бога и быть познанным от Него, то стань немедленно на путь деятельный, на путь добродетели и немедленно оставь путь беззакония, в противном случае самые дела твои будут свидетельствовать против тебя, что ты не знаешь Бога и презира-

ешь собственное вечное благо или льстишь, обманываешь себя, будто с верой во Христа можно соединять и плотские, греховные дела и, называясь христианином, творить дела языческие. Но апостол ясно говорит тебе и подобным тебе людям, так мечтающим: *Не обманывайтесь: ни блудники... ни прелюбодеи... ни воры... ни пьяницы... Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 9–10). Видишь, как непременно нужно познавшему Бога и Христа, Сына Божия, обратиться и сойти с пути грешного и стать на путь добродетели. Итак, повторяю, не противоречь сам себе; если ты познал Бога, то делами твоими не отрекайся от Него. Будь верен, мирен, смиренномудр, простосердчен, кроток, воздержан, трудолюбив, любезен, *будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте* (Рим. 12, 10), целомудрен, послушен, терпелив, возвышен, помышляй о горнем, а не о земном; не следуй влечениям плоти и крови и не будь хуже бессловесных животных, знающих меру и время для удовлетворения своих потребностей. Отложи ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и

облекись в нового, созданного по Богу, по образу Божию, в правде и святости (ср. Еф. 4, 22–24). Все святые, угодившие Богу, познав Бога, немедленно оставили похоти плотские, все дела беззаконные и проводили жизнь деятельную, духовную, добродетельную; если же и падали, то немедленно восставали и с большим усердием принимались за святое дело угодования Богу. Да ведь и вечная жизнь, непрерывно блаженная в свете лица Божия, стоит того, чтобы в краткое время здешней страннической жизни перенести всякие труды, лишения, искушения, скорби и болезни для очищения и усовершенствования себя же, своей же души, чтобы потом, по окончании подвига, вечно радоваться. *Сеющие со слезами пожнут с радостью. Уходящие уходили и плакали, бросая семена свои, а приходящие придут с радостью, собирая снопы свои* (Пс. 125, 5–6), — говорит святой царь и пророк Давид (9).

ПОКАЯНИЕ

Покаяние есть величайший дар грешнику, верующему в Того, Кто один имеет власть оправдывать кающегося нечестивца.

А власть прощать грехи имеет только один Иисус Христос, Агнец Божий, взявший на Себя грехи мира (ср. Ин. 1, 29). *Дана Мне всякая власть на небе и на земле* (Мф. 28, 18). *Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи* (Мф. 9, 6). Он выстрадал нам у Отца Небесного власть прощать грехи и вводить в рай покаявшихся от всей души, как ввел Он благоразумного разбойника, уверовавшего и возгласившего: *помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* (Лк. 23, 42) (3).

* * *

Бог дал нам, грешным, недугующим бесчисленными страстями, как милостивый Врач, покаяние как духовное врачество, как жизнь. Всякая искренняя душа жаждет покаяния как живительного питания, как пищи, укрепляющей душу и тело, как слепой — света. Дар покаяния нам исходатайствован от Отца Небесного, святого, блаженного, Иисусом Христом, и только Им одним, ибо Он один за нас исполнил всю правду, весь закон Божий, которого никто из людей сам собою исполнить не мог, ибо Он один взял на Себя проклятие, которым пра-

ведно проклял человечество непокорное Отец Небесный, Он один за нас претерпел все муки и за нас вкусила смерть, которую мы сами себе снискали как неизбежный оброк греха (см. Рим. 6, 23). Если бы Господь Иисус Христос не принес Себя добровольно в жертву за нас, нам не было бы дано покаяния, а ради Его жертвы оно дано всем верующим, и все истинно смыслящие усердно пользуются им, изменяются Божественным изменением, делаются новыми людьми с новыми мыслями, желаниями, намерениями, делами и спасаются, просветляются и Богу присвояются. Только неверующие, лукавые, упорные да ленивые погибают (4).

* * *

Скажи, что ты сам делаешь для своего спасения, ибо *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Устыдись себя, покайся, оплачь свое неверие, нерадение, косность, леность, суетность, безумие и прочие страсти и скорее примись за дело спасения своего. Читай Слово Божие, читай, как подвижались святые, подобострастные люди (4).

* * *

О обновляющая сила покаяния, по милости Божией! Сколь великое милосердие и долготерпение Божие к нам грешным! Каждый день (ревнуя о покаянии) мы обновляемся благодатью покаяния. Господь в покаянии дарует душе пакибытие. Меня умиляет безмерное благоутробие Божие к роду человеческому. Какую безмерно великую цену Он дал Отцу Небесному за избавление человека от ада и вечной муки и за дарование святости, в выкуп за нас Богу: дал Самого Себя, пострадал и умер за нас! О драхма погибшая, по образу Божию созданная душа! Невеста Божия! Чадо Божие! *Он изъявлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились* (Ис. 53, 5). А потому мы должны сопострадать Ему и сораспяться, чтобы ожить с Ним (4).

* * *

Алчущих исполнил благ (Лк. 1, 53). Чем глубже покаяние, смиление, сознание и чувство своих грехов, тем обильнее подается благодать прощения, тем более благ изливается в душу человека от всесущего Владыки. Ма-

нассия был самый беззаконный из царей, но показал потом и покаяние, великое и глубокое, и сподобился от Господа великого прощения и милости. Вникните в покаянную молитву Манассии, царя иудейского (см. 2 Пар. 36), как он в ней смирился, покаялся; как возвеличил милосердие и долготерпение Божие! Молитва его — образец покаяния (4).

* * *

Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4, 17). Грехи удаляют человека от Бога, Источника жизни, и ввергают в смерть. Чтобы приблизиться к Богу, нужно искреннее покаяние. Бог Сам ищет удалившегося человека. Сам оставляет небо и приходит на землю, делается человеком, вступает в ближайшее общение с ним, беседует, освящает воды Своим Крещением, дарует баню пакибытия, установив тайную вечерю — Причащение Тела и Крови, низводит благодать Духа Святого на верующих, дарует покаяние, разрешение грехов, освящение, обновление, утверждение, сыноположение и обожение. Чего еще Он не дал? Все, все с избытком дал. Как пользуются люди средствами спасения? Попирают их,

как свиньи бисер (см. Мф. 7, 6). Но строго взыщется с неверующих, неблагодарных, гордых и злонравных (4).

* * *

Велики грехи, которыми искусились, в которые впали святые мужи, ибо и праведник седмижды на день падает (см. Притч. 24, 16); но мы им обязаны великими образцами покаяния, милости Божией, как-то: Давиду, Манассии и многим святым Нового Завета — апостолам Петру и Павлу, блуднице, блудному, разбойнику благоразумному, Марии Египетской и многим-многим; если бы не согрешили они тяжко перед Богом, не подарили бы они Церкви таких чудных, пламенных, искренних образцов покаяния. Прочтите с сердечным вниманием псалмы царя Давида, особенно псалом 50-й, и молитву Манассии, царя иудейского, нечестивейшего из царей, повелевшего перетереть деревянной пилой величайшего из пророков, Исаию, и помилованного, и вы увидите, сколь велика была в них сила покаяния, которую Сам Бог принял в воню благоухания в образец нам, грешным (4).

* * *

Истинное покаяние требует не повторения грехов, в которых покаялся человек, а неуклонного следования по пути добродетели. А то бывает часто, что человек покаялся в раздражении, злобе, неприязни и вскоре опять увлекается ими, покаялся в невоздержании, а вскоре опять тоже, покаялся в лицеприятии, пристрастии к человеку, а через минуту — опять то же (4).

* * *

Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5, 48). Покаяние прилежное, ежедневное и ежечасное должно вести нас к исправлению, к добродетели и совершенству, день ото дня, час от часу должны лучше мы быть. Покаяние должно вызывать вздохание и слезы, как в мытаре и блуднице (4).

* * *

По грехам своим все мы достойны Его праведного гнева и наказания, и дивно, как Он так много долготерпит нам, как Он не посекает нас, как бесплодные смоковницы? Поспешим же умилостивить Его покаянием и слезами. Войдем сами в себя, со всею

строгостью рассмотрим свое нечистое сердце и увидим, какое множество нечистот заграждают к нему доступ божественной благодати, сознаем, что мы мертвы духовно (6).

* * *

Покаяние должно быть искреннее и совершенно свободное, а никак не вынужденное временем и обычаем или лицом исповедующим. Иначе это не будет покаяние. *Покайтесь, — сказано, — ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3, 2), приблизилось, то есть само пришло, не нужно долго искать его, оно ищет вас, вашего свободного расположения, то есть сами раскаивайтесь с сердечным сокрушением. *Крестились (сказано о крестившихся от Иоанна), исповедуя грехи свои* (Мф. 3, 6), то есть сами признавались в грехах своих. А так как молитва наша по преимуществу есть покаяние и прошение о прощении грехов, то и она должна быть непременно всегда искренняя и совершенно свободная, а не невольная, вынужденная обычаем и привычкой. Такой же должна быть молитва и тогда, когда бывает благодарением и славосло-

вием. Благодарность предполагает в душе облагодетельствованного полноту свободного, живого чувства, свободно переливающегося через уста: *от избытка сердца говорят уста* (Мф. 12, 34). Славословие предполагает восторг удивления в человеке, созерцающем дела бесконечной благости, премудрости, всемогущества Божия в мире нравственном и вещественном и потому так же естественно должно быть делом совершенно свободным и разумным. Вообще молитва должна быть свободным и вполне сознательным излиянием души человека перед Богом. *Изливаю душу мою пред Господом* (1 Цар. 1, 15)* (6).

* * *

Каяться — значит в сердце чувствовать ложь, безумие, виновность грехов своих, значить сознавать, что оскорбили ими своего Творца, Господа, Отца и Благодетеля, бесконечно святого и бесконечно гнушающегося грехом, значит всею душою желать исправления и заглаждения их (6).

* Молитва Анны, матери Самуила.

* * *

Если ты любишь Бога всей душой, то ты будешь каяться Богу искренне в грехах своих, будешь приносить Ему всякий день глубокое покаяние, ибо всякий день грешишь много. Будешь каяться, то есть осуждать себя за грехи всем сердцем, всей силой, всем разумением; будешь обличать себя со всей беспощадной строгостью, со всей искренностью; будешь приносить Богу полную исповедь, жертву полного всесожжения грехов, чтобы ни один грех не остался нераскаянным, неоплаканным (9).

* * *

Покаянию помогает сознание, память, воображение, чувство, воля. Как грешим всеми силами души, так и покаяние должно быть вседушевное. Покаяние только на словах, без намерения исправления и без чувства сокрушения называется лицемерным. Сознание грехов затмевается, надо его прояснить; чувство заглушается, притупляется, надо его пробуждать; воля тупеет, обессиливает для исправления, надо ее принуждать: *Царство Небесное силою берется* (Мф. 11, 12). Исповедь должна быть сердечная, глубокая, полная...

Ради одной веры нашей сдвигаются горы сердечные, то есть высоты и тяжести греха. Когда христиане снимут в покаянии бремя грехов, то иногда говорят: «Слава Богу, свалилась с плеч гора!» (9).

* * *

У нас земные радости почти непрерывны. Многие у нас живут так, как будто не придется умереть и отдать отчет в своей жизни. Что это значит? Не от того ли это происходит, что думают покаяться только перед смертью и получить полное прощение? Конечно, Бог не отвергает и во единдесятый* час пришедших к Нему, то есть обратившихся к Нему всем сердцем. Но если сердце ваше было далеко от Бога в самую большую часть вашей жизни, то думаете ли, что его легко можно подвигнуть к Богу, возбудить в нем чувства покаянные перед смертью? Нет, братия, христианская кончина бывает наградой истинным христианам. Кайтесь, по возможности, всю жизнь, и вас встретит мирная кончина с искренним покаянием (9).

* Единдесятый — одиннадцатый.

* * *

Уясним себе сущность истинного покаяния, к которому призывает людей Господь Бог. Покаяние есть такое состояние, когда человек вполне пришел в сознание своей греховности, когда он скорбит душой, ясно представляя себе ту бездну, которая готова поглотить нераскаянных грешников. Покаяние необходимо для каждого человека, потому что *все мы много согрешаем* (Иак. 3, 2); грехи наши многочисленны, как песок земной, как звезды на небе; они пустили разветвления во все стороны существа человеческого. Поэтому человек грешный удаляется от Бога на безмерное расстояние, во тьме ходит, делается рабом диавола, наследником вечной муки; он — мертвец духовный. И напротив, кто обращается к покаянию, тот начинает воскресать и приближаться к Богу.

Далее, так как мы грешим добровольно, то и каяться должны добровольно, не ожидая к этому какого-либо принуждения. Искренно, с сокрушенным и смиренным сердцем, перед лицом Бога всеведущего, без пощады своему ветхому человеку разобрать свою жизнь и свои многочисленные грехи, беспристраст-

но осудить себя в них, искренно желать исправления от грехов и страстей, ежедневно опутывающих нашу душу, — вот истинное покаяние! Разумеется, покаянное чувство является не вдруг по причине многочисленности наших грехов. Кроме того, принадлежность истинного, душеспасительного покаяния есть перемена греховных стремлений на добрые христианские чувства и стремления: наши души стали бесплодными или стали приносить дурные, горькие плоды тьмы и греха, надо их сделать благоплодными, приносящими плоды добродетели. *Сотворите же достойные плоды покаяния* (Лк. 3, 8).

Покаяние есть великий дар благости Божией человеку-грешнику, ибо через него человек, безмерно удалившись от Бога, вновь вступает в блаженный союз с Ним. Человек, конечно, не мог бы так приблизиться к Богу, если бы Сам Бог не приблизился к нам. Но вот Сам Единородный Сын Божий пришел к нам, принял на себя естество человеческое, чтобы уврачевать подобное подобным, уподобился нам во всем, кроме греха, чтобы удобнее учить людей, беседовать, благотворить, чудодействовать,

пострадать за грехи людей и открыть вход в Царство Небесное. Представляя себе, как Бог приблизился к нам, и мы должны приблизиться к Нему, воспрянуть от сна греховного и от тьмы к свету, должны обновиться и бодро, твердо, усердно исполнять заповеди Божии. Только таким способом можно приблизиться к Богу и быть в союзе с Ним. Иначе *какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?* (2 Кор. 6, 14–15) (9).

* * *

После всякого греха нужно покаяние. Часто нужно каяться и пересматривать свою душу. Кто не каётся и не радеет о покаянии, тот крайне запускает свое сердечное поле и дает усилиться в нем всяким греховным плевелам, коснеет во грехах, трудным делает себе покаяние и исправление (10).

* * *

Грех есть отпадение от Бога; одно мгновение греха — и отпадение. Искреннее, глубокое, всецелое покаяние — и соединение с Богом. Вот как нужно покаяние

для грешника и как велика сила покаяния (10)!

* * *

Покаяние есть отрицание, осуждение греха, война с грехом от всего сердца и помышления, словом и делом, омерзение грехом, сколько бы он ни казался приятным, и отвращение от него, попрание всей прелести и привлекательности его, глубочайшая ненависть к нему как к безобразию, смраду, безумию и нелепой вражде против Бога и против себя, против собственного блага (10).

* * *

Только свинья, омывшись, опять идет валяться в грязи; только псу свойственно возвращаться на свою блевотину (см. 2 Пет. 2, 22). *Ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5, 14), — говорит Господь исцеленному расслабленному. И с нами также может случиться нечто очень худое, если мы возненадим о добродетели после покаяния; тогда благодать Божия оставит нас за невнимание и нерадение о себе. Покаяние и Причащение отверзают нам небо и Небесное

Царствие, ибо, говорит Господь, *ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную и пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 54, 56).

Как же не дорожить полученным даром — жизнью вечной и пребыванием в нас Христа и нашим в Нем пребыванием! Нам отворено небо через Покаяние и Причащение, по Писанию: *отсель узрите небо отверсто** (Ин. 1, 51): какая чудная милость! Грехами нашими оно было заключено как крепчайшими затворами и замками, а покаянием открыто — воспользуемся же этой милостью Божьей, пока оно опять не затворилось для нас, ибо Бог знает, откроется ли оно опять для нас, когда мы снова затворим его произвольными грехами. Для многих оно заключилось навсегда. Неразумные девы стучали в затворенные двери, говоря: *Господи! Господи! отвори нам*, а им было сказано: *истинно говорю вам: не знаю вас*; а всем нам сказано: *бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий* (Мф. 25, 11–13) (14).

* В синодальном переводе: *отныне будете видеть небо отвертым*.

ПОКОЙ

Какая цель нашей жизни на земле? Та, чтобы по испытании нашем земными скорбями и бедствиями и после постепенного усовершенствования в добродетели при помощи благодатных дарований, преподаваемых в Таинствах, нам опочить по смерти в Боге — покое нашего духа. Вот почему мы поем об умерших: *упокой, Господи, душу раба Твоего*. Мы желаем усопшему покоя как края всех желаний и молим о том Бога. Не безрассудно ли поэтому много скрбеть над умершими? *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28), — говорит Господь. Вот покойники наши, христианской кончиной уснувшие, приходят на этот глас Господа и упокояются. Чего же скрбеть (6)?

* * *

Многострастное сердце наше любит услаждение и спокойствие, не терпит горечей и скорбей и не любит, если кто нас обеспокоит чем, например, просит сдѣлать для него что-либо. А Господь велел отвергать этот греховный покой плоти и быть слугой всех

и Сам показал пример, ибо не знал покоя на земле при служении Своем нашему спасению. Апостолы тоже пример, особенно апостол Павел (6).

* * *

Для чего через каждые шесть дней празднуется день покоя? Для того, чтобы мы помнили непрестанно, что после трудов здешней жизни настанет день вечного покоя; ибо *еще остается субботство*, по апостолу, *для народа Божия* (Евр. 4, 9). А день воскресный указывает на день общего воскресения, после которого настанет день покоя для всех потрудившихся добре в здешней жизни, во Христе Иисусе (7).

ПОМИЛОВАНИЕ

Вы слышите в церкви больше всего гласы священнослужителей, чтецов и певцов, поюющих о помиловании нас. Что это значит? Это значит, что все мы, сколько нас ни есть в храме Божиим, по грехам своим достойны казней Божиих и что прежде всего по пришествии нашем в храм мы должны помнить, что мы грешники, что пришли к Господу неба и земли, Творцу и Благодетелю,

ежедневно и ежечасно прогневляемому нашими неправдами, умолять Его каждый за себя и даже — по христианской любви — за других о помиловании. Моления о помиловании бывают то великие, то малые, то сугубые. Так как в церкви нет ни одного лишнего слова, то при пении сугубой ектении нужно особенно сильно молиться Богу, из самой глубины души, от сердца самого сокрушенного, как и говорится об этом в начальной ектении: *рцем вси от всяя души, и от всего помышления нашего рцем*. В это время отложить нужно и малейшую холодность, малейшее невнимание сердечное и, горя духом смиренным, ставши весь вниманием, возносить Создателю теплнейшую молитву о помиловании нас грешных. Но что мы видим при возглашении священнослужителя и пении певцов сугубой ектении и великой? Большей частью обыкновенную невнимательность и равнодушие молящихся (6).

* * *

Когда молишься только внутренне или вместе и наружно, будь уверен крепко, что Господь тут, у тебя и в тебе, и слышит каждое

слово, хотя и про себя, хоть только мысленно говоришь; говори от всего сердца, искренно, осуждай себя также искренно, без малейшего оправдания себя, имей веру, что Господь помилует тебя — и не останешься непомилованным (6).

* * *

Что значит поемое часто в церкви: *Господи, помилуй?* Это вопль виновного и осужденного на казнь, просящего помилования у раздраженного правосудия. Мы все повинны вечному проклятию и вечному огню за свои бесчисленные грехи, и только благодать Господа Иисуса Христа, ходатайствующего о нас перед Отцом Небесным, спасает нас от вечного наказания. Это вопль кающегося и изъявляющего твердое намерение исправиться и начать новую жизнь, подобающую христианину. Это вопль грешника кающегося, который готов сам миловать других как безмерно помилованный и милуемый Богом, Судией дел его (7).

ПОМОЩЬ БОЖИЯ

Ты не можешь без благодатной помощи победить ни одной страсти, ни одного греха — проси же

всегда помощи у Христа, Спасителя своего. Он для того и пришел в мир, для того пострадал, умер и воскрес, чтобы во всем помогать нам, чтобы спасать нас от греха и от насилия страстей, чтобы очищать грехи наши, чтобы подавать нам в Духе Святом силу к деланию добрых дел, чтобы просвещать нас, укреплять нас, умиротворять нас. Говоришь: как спастись, когда на каждом шагу грех стоит и на всякую минуту грешишь? На это ответ простой: на всяком шагу, на всякую минуту призывай Спасителя, помни о Спасителе и спасешься и других спасешь (1).

* * *

Обратись к Богу, смирись перед Ним и старайся угоджать Ему: Господь непременно будет твоим Помощником, так как Он ожидает только повода с твоей стороны, чтобы Ему помочь тебе, твоего смирения или смиренного сознания, что ты сам по себе бессилен для малейшего добра, и твоего обращения на путь правды. Как Он станет помогать тебе, когда ты не считаешь для себя нужной Его помощь в гордом и слепом самолюбии, когда ты далек от Него по своим делам

неправедным и не стоишь Его помощи? Помощь Божия выше и драгоценнее всякой помощи человеческой. Бог помогает не телу и не телесным нуждам, которые ничтожны в сравнении с нуждами другой, благороднейшей части нашего существа, а душе в ее потребностях душевных (2).

* * *

Всякий грешник, искренно обращающийся к Богу, должен вполне надеяться на всякую благодатную помощь от Бога при борьбе своей с грехами, страстями и всякими навыками греховными. Только надо искренно и несомненно веровать в Бога и усердно призывать Его в помошь да искренно возненавидеть грех и усердно каяться с чистым намерением и впредь не поддаваться греху. В помощь к нашему спасению готовы и все святые, Сама Матерь Божия, святые Ангелы Хранители и угодники Божии; духовные отцы и пастыри, поставленные Богом на то, чтобы спасать и руководить ищащих спасения; совесть каждого человека, этот неподкупный, строгий и правдивый судия, — только слушайся его усердно и непрестанно (10).

ПОМЫСЛЫ

Храм Господень свят есть, а этот храм — вы (см. 1 Кор. 3, 17). Один помысел неправедный разлучает человека грешного от Бога (тем более грехи), если тотчас мы не покаемся словом и делом. Вспомним слова Спасителя: *если глаз твой соблазняет тебя, вырви* (Мф. 18, 9), отсеки: *лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну* (Мф. 5, 29) (3).

* * *

Боже мой! Как обесчестил и обесчестит враг Твое создание, которое создано по образу Твоему, и доселе бесчестит во всех нас днем и ночью бесчисленными грехами и страстями, помыслами нелепыми, нечистыми, хульными, вредными, смущающими души! Какое внимание, какая молитва, какое воздержание, какая борьба должна быть в нас с врагами мысленными! Боже, помогай нам всем, особенно верным и внимающим себе (4)!

* * *

У людей, старающихся вести духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война через помыслы каждое мгнове-

ние жизни — война духовная; надобно быть каждое мгновение всему оком светлым, чтобы замечать втекающие в душу помыслы от лукавого и отражать их; сердце свое такие люди должны иметь всегда горящим верою, смирением, любовью, в противном случае в нем легко поселятся лукавство диавольское, за лукавством маловерие или неверие, а затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твое было холодным, особенно во время молитвы, избегай всячески холодного равнодушия. Весьма часто бывает, что на устах молитва, а в сердце — лукавое маловерие или неверие, устами как будто близок человек к Господу, а сердцем далек. А во время молитвы лукавый все меры употребляет к тому, чтобы охладить и излукавить наше сердце самым незаметным для нас образом. Молись да и крепись, сердце свое крепи (6).

* * *

Когда сердца твоего коснется помысел блудный, скверный, лукавый или хульный, помысел злобы, зависти, скупости, любостяжания, чревоугодия и омра-

чит, уязвит и утеснит тебя, тогда скажи себе с твердым убеждением сердца, что это мечта диавола, и вдруг помыслы или помыслы исчезнут. Блажен, кто говорит истину от сердца своего (Пс. 14, 2). Мучение мечтающему в сердце своем или мыслящему лукавое и греховное! *Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое* (Рим. 2, 9). Презирай плотское услаждение греха, ибо это раздражение преходящей плоти. Когда придет помысел сомнения в истине, скажи, что этот помысел — мечта, а истина — вечная истина (6).

* * *

При помыслах сомнения, неверия, хулы кто страдает, тот ли предмет, о котором сомневаются, которому не верят, который хулят, или те, которые сомневаются, не верят, хулят? Эти последние. Они боятся тогда страха там, где не было страха (Пс. 13, 5), они мучатся своим сомнением, неверием, хулою; а предмет их агонии остается тверд, недвижим и берет над ними очевидный верх тем, что их же заставляет переменить свои мысли о нем для их собственного спокойствия и дотоле не дает им успокоиться, пока они не

раскаются в прежних, ложных своих мыслях касательно его и не воспримут мыслей благоприятных, истинных. Потому безрас- судно колебаться и возмущаться, тем больше — малодушствовать и унывать духом, когда приходят на молитве или в другое время мысли сомнения, неверия, хулы и другое подобное. Это — все прелесть сатанинская (6).

* * *

Господь так свят, так прост в святости Своей, что один помысел лукавый или нечистый лишает нас Его, сладкого и пресладкого, чистого и пречистого, мира и света душ наших. Отсюда святые все свет, все единое благоуха- ние, как свет солнца, как самый чистый воздух. Господи, дажь ми сию простую святыню (6)!

* * *

Тебя обуревают, волнуют не- чистые помыслы и чувства, без- законные, сладострастные дви- жения плотские: смотри, не допусти до сердца твоего этого смрада греховного, ибо *мерзость пред Господом, как говорит Писание, и помысл неправедный** (Притч. 15, 26); поборай, изгоняй

страстные помыслы, не допусти нечистому, адскому огню обять тебя; сохрани душу и тело во святыни; ты принесешь Господу в дар чистоту и целомудрие, и Господь увенчает тебя за непо- рочность, как Иосифа целомуд- ренного (8).

ПОНОШЕНИЕ

Блаженны вы, когда будут поносить вас (Мф. 5, 11). Господь ублажает поносимых за Имя Его святое, потому что и Сам был поносим от книжников и фарисеев и оклеветан. И ты радуйся, а не печалься, не обижайся, что тебя поносят и взносят на тебя всякие небылицы: велика тебе за это награда на небесах. Радуйся и веселись (см. Мф. 5, 12). Этого недоставало у тебя: тебя не порицали, а только хвалили; потому, когда хвалят тебя, думай, как бы тебе не быть осужденным от Бога, что все говорят о тебе только хорошо. Поминай Христа Бога, Который, будучи злословим, не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Су- дии Праведному (1 Пет. 2, 23) (4).

* * *

Когда будут возмущать тебя помыслы неверия или другие,

* В синодальном переводе: *помышле-ния злых*.

спроси себя, который тебе год. И мыслью о близости своей к ничтожеству, к небытию возврати себя к долгу веры. Ты, раб, не забывай Владыку: неверие происходит от недостатка смиренения, от кроющейся во глубине души гордости, а когда помыслы приходят во время молитвы, тогда и от недостаточной сосредоточенности души в молитве (10).

ПОСЛУШАНИЕ

Новый человек (обновленный) находит удовольствие в послушании, а ветхий хочет противиться и непокорствовать. Итак, да будет, Господи, воля Твоя! Принимаю за выражение воли Твоей все, чего требуют от меня поставленные надо мною власти, все, что делают со мною другие (терпение), все, что со мною бывает, ибо ничто не бывает без Тебя. Ты Сый во всем, через всех и все (6).

Исполняющему безропотно послушание есть большой плод для души, что видим, как из примера Господа Иисуса Христа, Который за послушание вознесен, по человечеству превыше всякого начальства и власти и

господства, из примера всех святых Божиих, которые за послушание Сыну Божию, Евангелию Его удостоены нетленных венцов небесных и вечной жизни с Богом и со святыми Его Ангелами. Кроме того, исполняющему послушание есть плод богатый и для тела, ибо что ленивые теряют, то трудолюбивые и усердные, несущие послушание, приобретают. Поэтому послушание благоплодно для души и для тела, и если неблагоплодно для тела, то непременно для души. Итак, всякий будь послушен во благое, но не на злое (7).

ПОСТ

Как велика сила поста и молитвы! Не мудрено: во время поста душа становится господствующей над похотями тела, вообще подчиняет его себе, а через плоть действует весьма часто диавол; постник побеждает, следовательно, и плоть, и диавола — значит, тогда он близок к Богу по нравственному своему состоянию и всего легче может делать силы Божии. Если к этому еще присоединяется молитва, которая низводит к нам благословение и помощь неба, тогда человек действительно может

повелевать не только вещественной природой, но и падшими духами. Чем победил диавола Сам Господь? Постом и молитвой (2).

* * *

В посту, особенно священнику, надо оставить раздражающие плоть сласти и не угоджать ей, а огорчать ее: спать недолго, поучать народ Слову Божию, покаянию нелицемерному, плодотворному, пробудить ненависть ко всякому греху, объяснить, как он противоестествен нам и противен Богу, как он (грех) вопреки природе сроднился с ней и действует в ней властно, ненасытно и гибельно (4).

* * *

К чему ведет пост и покаяние? Из-за чего труд? Ведет к очищению грехов, покою душевному, к соединению с Богом, к сыновству, к дерзновению перед Господом. Есть из-за чего попоститься и от всего сердца исповедаться. Награда будет неоценимая за труд добросовестный (6).

* * *

Говорят: не важное дело есть скромное в посте, не в пище пост; не важное дело носить дорогие, красивые наряды, ездить

в театр, на вечера, в маскарады, заводить великолепную дорогую посуду, мебель, дорогой экипаж, лихих коней, собирать и копить деньги и прочее; но из-за чего сердце наше отвращается от Бога, Источника жизни, из-за чего теряем вечную жизнь? Не из-за чревоугодия ли, не из-за драгоценных ли одежд, как евангельский богач, не из-за театров ли и маскарадов? Из-за чего мы делаемся жестокосердыми к бедным и даже к своим родственникам? Не из-за пристрастия ли нашего к сластям, вообще к чреву, к одежде, к дорогой посуде, мебели, экипажу, к деньгам и прочему? Возможно ли работать Богу и маммоне, быть другом мира и другом Божиим, работать Христу и Велиару? Невозможно. Из-за чего Адам и Ева потеряли рай, впали в грех и смерть? Не из-за яди ли единой*? Присмотритесь хорошенько, из-за чего мы не радим о спасении души своей, столь дорого стоившей Сыну Божию, из-за чего прилагаем грехи ко грехам, впадаем непрестанно в противление Богу, в жизнь суетную, не из-за пристрастия ли к земным вещам, и в

* Не из-за яди ли единой — не единственно ли из-за еды.

особенности к сластям земным? Из-за чего грубеет наше сердце? Из-за чего мы делаемся плотью, а не духом, извращая свою нравственную природу, не из-за пристрастия ли к пище, питью и прочим земным благам? Как же после этого говорить, что есть скромное в посте не важно? Это самое, что мы так говорим, есть гордость, суемудрие, непослушание, непокорность Богу и удаление от Него (7).

* * *

Питаясь пространно, делаешься плотским человеком, духа не имущим, или плотью бездушной, а постясь, привлекаешь к себе Духа Святого и делаешься духовным. Возьми хлопчатую бумагу, не смоченную водой. Она легка и в малом количестве носится в воздухе, но смочи ее водой, она сделается тяжелою и тотчас падает на пол. Так и с душою. О, как надо беречь душу постом (7)!

* * *

Пост — хороший учитель: 1) он скоро дает понять всякому постящемуся, что всякому человеку нужно очень немного пищи и питья и что вообще мы жадны и едим, пьем гораздо более надлежащего, то есть того, чем

сколько требует наша природа; 2) пост хорошо оказывает или обнаруживает все немощи нашей души, все ее слабости, недостатки, грехи и страсти, как начинаяющая очищаться мутная, стоячая вода показывает, какие водятся в ней гады или какого качества сор; 3) он показывает нам всю необходимость всем сердцем прибегать к Богу и у Него искать милости, помощи, спасения; 4) пост показывает все хитрости, коварство, всю злобу бесплотных духов, которым мы прежде, не ведая, работали, коварства которых при озарении теперь нас светом благодати Божией ясно оказываются и которые теперь злобно преследуют нас за оставление их путей (7).

* * *

Кто отвергает посты, тот забывает, от чего произошло грешопадение первых людей (от невоздержания) и какое оружие против греха и искусителя указал нам Спаситель, когда искушался в пустыне (постясь сорок дней и ночей), тот не знает или не хочет знать, что человек отпадает от Бога именно наичаще через невоздержание, как это было с жителями Содома и Гоморры и с современниками

Ноя, ибо от невоздержания происходит всякий грех в людях; кто отвергает посты, тот отнимает у себя и у других оружие против многострастной плоти своей и против диавола, сильных против нас особенно через наше невоздержание, тот и не воин Христов, ибо бросает оружие и отдается добровольно в плен своей сластолюбивой и грехолюбивой плоти; тот, наконец, слеп и не видит отношения между причинами и последствиями дел (7).

* * *

Если будешь с жадностью много есть и пить, то будешь — плоть, а если будешь поститься и молиться, то будешь — дух. *Не упивайтесь вином... но исполняйтесь Духом* (Еф. 5, 18). Постись и молись — и совершишь великие дела. Сытый не способен к великому делу. Имей простоту веры — и совершишь великие дела, ибо *все возможно верующему* (Мк. 9, 23). Имей тщание и усердие — и совершишь великие дела (7).

* * *

Если бывает радость на небесах об одном грешнике кающемся (Лк. 15, 10), то какое радостное время для благих Ангелов

Божиих наш Великий пост, и в частности — дни покаяния и причащения, пятница и суббота? И как много содействуют этой их радости священники, тщательно, отечески исповедующие своих духовных чад! Но, с другой стороны, для бесов нет печальнее времени, как время поста, потому-то они с особенной силой свирепеют во время поста и с особенной лютостью нападают на священников, содействующих искреннему раскаянию во грехах людей Божиих, и с особенной силой стужают в храме и на дому благочестивым христианам, ревнующим о молитве, посте и покаянии. Кто из благочестивых священников и мирян не знает бесовской ярости, на них устремляемой во время самого совершения Таинства Покаяния? Малейшая оплошность со стороны священника-духовника, малейшее неправедное движение сердца, и они со всей своей бесовскою лютостью входят в сердце священника и долго, долго мучат его, если он усерднейшей молитвой покаяния и живой веры вскоре не изгонит их, незваных гостей (7).

* * *

Пост Моисея — за невоздержание израильтян. Страдания свя-

тых — за нашу изнеженность; их посты и лишения — за наше невоздержание и роскошь; их молитвы горячие — за нас, ленивых к молитве. Пост Господа нашего Иисуса Христа — за наше невоздержание. Простертие Его рук на Кресте — за наше простертие рук к запрещенному древу и ко всему запрещенному заповедями Божиими. Вменяемость наших молитв за других — в оправдание тех, за кого молимся; вменяемость наших подвигов и добродетелей за других, например, молитвы и милостыни за умерших и за живых. Так, молитвы со слезами матери Августиновой о сыне своем спасли Августина (7).

* * *

Поститься христианину необходимо для того, чтобы прояснить ум и возбудить и развить чувство и подвигнуть к благой деятельности волю. Эти три способности человека мы затмеваем и подавляем более всего *объядением, пьянством и заботами житейскими* (Лк. 21, 34), а через то отпадаем от источника жизни — Бога и ниспадаем в тление и суету, извращая и оскверняя в себе образ Божий. Объядение и сластолюбие пригвож-

дают нас к земле и обсекают, так сказать, у души ее крылья. А посмотрите, какой высокий полет был у всех постников и воздержников! Они, как орлы, парили в небесах; они, земнородные, жили умом и сердцем на небесах и слышали там неизреченные глаголы и там научились божественной премудрости. И как человек унижает себя чревоугодием, объедением и пьянством! Он извращает свою природу, созданную по образу Божию, и уподобляется скоту бессловесному и даже делается хуже его. О, горе нам от пристрастий наших, от беззаконных навыков наших! Они препятствуют нам любить Бога и ближних и исполнять заповеди Божии; они коренят в нас преступное плотское сяялюбие, конец которого — погибель вечная. Так пьяница для удовольствия плоти и одурения себя не жалеет множества денег, а нищим жалеет копейки; куритель табаку бросает на ветер десятки и сотни рублей, а нищим жалеет копеек, которые могли бы спасти его душу; любящие одеваться роскошно или охотники до модной мебели и посуды тратят на одежду и мебель с посудой огромные деньги, а мимо нищих проходят с

холодностью и презрением; любящие хорошо поесть не жалеют на обеды десятки и сотни рублей, а бедным жалеют грошей. Поститься и потому христианину необходимо, что с вочеловечением Сына Божия природа человеческая одуховлена, обожжена, и мы поспешаем к горнему Царству, которое *не пища и питие, но правда и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17); *пища для чрева, и чрево для пищи: но Бог уничтожит и то и другое* (1 Кор. 6, 13). Есть и пить, то есть иметь пристрастие к чувственным удовольствиям, свойственно только язычеству, которое, не зная духовных, небесных наслаждений, поставляет всю жизнь в удовольствие чрева, в многоядении и многопитии. Оттого Господь часто обличает в Евангелии эту пагубную страсть. Да и разумно ли человеку жить непрестанно в желудочном чаду, в желудочных испарениях, поднимающихся внутри от непрестанного варения пищи и ее брожения? Разве человек только ходячая кухня или самодвижущаяся дымовая труба, каковой по справедливости можно уподобить всех, занимающихся непрестанным курением (9)?

* * *

Нам, христианам, как новым людям, заповедан пост, поэтому мы не должны много заботиться о питании чрева, излишества в пище и питье, о лакомствах, потому что все это препятствует достижению Небесного Царствия. Наш долг приготовляться к небесной жизни и заботиться о духовной пище, а духовная пища есть пост, молитва, чтение Слова Божия, особенно же Причастие Святых Тайн. Когда мы не радеем о посте и молитве, тогда преисполнены всяких грехов и страстей, когда же питаемся духовной пищей, тогда очищаемся от них и украшаемся смирением, кротостью, терпением, взаимной любовью, чистотой душевной и телесной (9).

* * *

Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися (Мф. 6, 16).

В настоящее время весьма мало таких людей, которые по лицемерию захотели бы казаться другим во время поста величими постниками с тем, чтобы заслужить себе от людей славу.

Скорее всего, найдутся теперь люди, которые ни быть, ни казаться не хотят постниками, потому что пост почитают для себя делом бесполезным и излишним, а казаться другим постниками — делом глупым и смешным (14).

* * *

Нужен ли пост, то есть воздержание не только от известных снедей, употребляемых не в пост, но и воздержание от употребления их в большом количестве? Нужен ли пост как воздержание от удовольствий грубой чувственности? Нужен ли пост, как воздержание от беспорядочных мыслей и движений сердца и неодобрительных поступков? А хочешь ли ты, возлюбленный, наследовать блаженную вечность, или Царство Небесное, которое также несомненно существует, как несомненно то, что мы живем теперь на земле, потому что в этом уверяет нас Сам воплотившийся Бог-Слово, Его пророки, апостолы и все угодники Его? Как не хотеть! Там по верному и непреложному Слову Божию живут во веки веков *праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17), там Бог, там духи

блаженные, там люди праведные, а на земле в продолжение не много более семидесяти лет только почти и видишь грехи, смятения и бедствия везде. Если хочешь, то ты непременно должен поститься, так как *плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия* (1 Кор. 15, 50), потому что *Царствие Божие не пища и питие* (Рим. 14, 17) (8).

* * *

Нужен ли пост как воздержание от беспорядочных мыслей и движений сердца и неодобрительных поступков? Если ты согласен, что Бог есть Законодатель твой и праведный Судия, Который знает, как наказывать нарушителей Своих законов, если совесть твоя говорит тебе, что душа твоя не в своем чине нарушала не раз порядок нравственной жизни, выходит из повиновения законам Творца, то ты необходимо должен согласиться, что тебе надобно восстановить порядок твоей нравственной жизни, привести свои мысли в правильный строй из беспорядочного брожения туда и сюда, заставить сердце оторваться от недостойных предметов, к которым оно по твоей невнимательности

и оплошности прильнуло так сильно, что забыло о первом предмете своей любви — Боге; вести себя так, чтобы твои поступки не стыдно было выставить и перед судом твоей совести, и на суд людей и Божий. Ты знаешь, что *мерзость Господу помысел неправедный* (Притч. 15, 26), что Бог просит Себе твоего сердца, которое ты отдал на волю страстей, что *не водворится у Него всякий лукавый* (Пс. 5, 5) и нечистый. Если хочешь быть с Богом, если хочешь быть вечно благополучным, то ты должен согласиться, что тебе надобно попоститься душой своею, собрать свой ум, помышления исправить, мысли очистить, вместо рубища дел неправедных украсить себя драгоценной одеждой добрых дел. Телесный пост установлен для того, чтобы легче было поститься душе (8).

Для того, между прочим, и установлены Святой Церковью посты, чтобы христиане имели в них оружие против диавола и бесчисленных козней его (9).

Молитва и пост очищают, просвещают и укрепляют душу;

напротив, без молитвы и поста душа наша — легкая добыча диавола, потому что не ограждена и не защищена от него. Пост и молитва — духовное оружие против диавола, потому и говорит Господь, что род бесовский исходит только молитвой и постом. Святая Церковь, зная силу этого духовного оружия, призывает нас на каждой седмице дважды к посту — в среду и пятницу, между прочим, в воспоминание страданий и смерти нашего Спасителя, и в году многократно во все многодневные посты, а Великий пост соединяет с особенными умилительными покаянными молитвами. Пост и молитва имеют ту духовную выгоду, что, укрепляя наши души, укрепляют в нас самую веру, надежду и любовь и соединяют с Богом (9).

Время Четыредесятницы — время борьбы, подвигов против врагов невидимых, против всяких грехов и страстей, обладающих нами. Таково оно должно быть по смыслу Церкви. Четыредесятница установлена по подражанию нашему Спасителю, давшему нам во всем образ и пример, а Он во время поста был

искушаем от диавола и победил его Словом Божиим (10).

* * *

Кто истинно постится, тот неизбежно должен терпеть скорбь плоти, упорную борьбу с нею духа и в довершение всего — козни диавола, действующего на нашу душу через разные помыслы, наводящие великую печаль, особенно тем, которые еще не тверды и несовершены в христианской жизни (14).

* * *

У нас теперь Великий пост, продолжающийся сорок дней. Что такое этот Великий пост? Он есть драгоценный дар нам Спасителя нашего, Который Сам постился сорок дней и ночей, не ел и не пил, дар поистине драгоценный для всех ищущих спасения как умертвитель душевных страстей. Словом и примером Своим Господь узаконил его Своим последователям. И с какой любовью, какими божественными, благодатными силами служит Господь всем истинно постящимся! Он их просвещает, очищает, обновляет, укрепляет в борьбе со страстями и с невидимыми врагами, с начальствами и властями и миродержителями

тьмы века сего; научает всякой добродетели и возводит к совершенству, к нетлению и горнему блаженству. Испытывали и испытывают это на себе все истинно постящиеся. Пост с молитвой есть верное оружие против диавола и многострастной плоти. Пусть же никто не умничает, что не нужен пост (14).

* * *

Он (пост) усмиряет нашу грешную, прихотливую плоть, освобождает из-под ее тяжести душу, сообщая ей как бы крылья для свободного парения к небу, дает место действию благодати Божией. Кто постится свободно и правильно, тот знает, как душа бывает легка и светла во время поста; тогда легко идут в голову и мысли добрые, и сердце бывает чище, нежнее, сострадательнее: мы ощущаем стремление к делам добрым, является сокрушение о грехах, душа начинает чувствовать гибельность своего положения и начинает сокрушаться о грехах. А когда мы не постимся, когда мысли в беспорядке, чувство не обуздано и воля позволяет себе все, тогда редко увидишь в человеке спасительную перемену, тогда он мертв по своей душе: все силы

ее действуют по неверному направлению; главная цель действования — цель жизни — выпускается из виду; является множество частных целей, почти столько, сколько есть у каждого человека страстей или прихотей. В душе происходит странная работа, следствием которой бывает по видимости какое-то созидание: видишь материалы для построения, начало, середину и конец дела, а на самом деле концом всего выходит ничто. Душа идет сама против себя, против собственного спасения всеми силами: и умом, и волей, и чувством. Кто постится по-христиански, разумно, свободно, тот, по неложному обещанию Господа, удостаивается воздаяния за свой подвиг от Отца Небесного. *Отец твой*, — сказал Спаситель об истинном постнике, — *видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6, 4). А воздаяние это, без сомнения, всегда бывает щедрое, истинно отеческое, служащее к самой существенной нашей пользе (14).

* * *

Или считают грехом съесть, даже по немохи телесной, в постный день что-либо скромное и без зазрения совести презирают или

осуждают ближнего, например, знакомых, обижают или обманывают, обвешивают, обмеривают, предаются плотской нечистоте.

О лицемерие, лицемерие! О не-понимание духа Христа, духа веры христианской! Не внутренней ли чистоты, не кротости ли и смирения требует от нас прежде всего Господь Бог наш? Не внутренние ли скляницы и блюда надо очистить, чтобы внешнее было чисто? Не в помощь ли внутренней добродетели дается наружный пост? Зачем же мы извращаем божественный порядок (9)?

ПОТЕРЯ

Отчего мы беспокоимся, терзаемся, не получив ожидаемого или потеряв какое-либо сокровище? Оттого, что ожидаемое, равно как и потерянное сокровище, было кумиром нашего сердца, оттого, что сердце наше отступает от Господа, Источника живых вод, Который Один может наполнить и успокоить сердце наше. Прилепимся всем сердцем к Богу, и никакая земная потеря, никакое неисполнившееся ожидание какого-либо блага земного, например, денег, знака от-

личия и прочее, что внешне и тленно, не огорчит нас. Приучимся жить внутри себя. Будем обращать мысли к горним благам, к мзде небесной, которая одна вожделенна, верна и делает истинно блаженным получившего ее (6).

* * *

Совершенно положись на Промысел Божий, на волю Господа и не печалься, потеряв что-либо из вещей, вообще из видимого: не радуйся приобретению, но да будет для тебя всегдашняя и единственная радость, всегдашнее и единственное приобретение — Господь. Положись на Него совершенно: Он знает, как тебя провести безбедно через настоящую жизнь и привести к Себе в вечное Свое Царство. От недостатка упования на Промысел Божий происходят многие и большие огорчения: уныние, ропот, зависть, скопость, сребролюбие или страсть к накоплению денег и вообще имущества, чтобы стало их на лета многих, чтобы есть, пить, почивать, веселиться (ср. Лк. 12, 18–19); от недостатка упования на Промысел Божий происходят, в частности, огорчения, например, по случаю

потери какого-либо дохода от нашей оплошности, потери вещей особенно ценных и нужных; равно неумеренная радость при находке каких-либо вещей или при получении большого дохода, или выигрыша, или доходного места, должности. Мы, как христиане, как *свои Богу и сограждане святым* (Еф. 2, 19), весь живот наш Христу Богу предадим, со всеми скорбями, болезнями, печалями, радостями, скудостью и довольствием (6).

* * *

Нехорошо, неразумно я поступаю, отыскивая долго какую-нибудь вещь, положенную куда-либо и забытую, и скорбя сердцем о ее потере или ненахождении ее налицо и в то же время оставляя Господа мыслю и сердцем. Потерянная и не обретаемая вещь делается на время идолом сердца, предметом пристрастия и жалости. *Все в мире суета и томление духа* (Еккл. 1, 14), едино есть на потребу — это Бог и все святое (10).

ПОТРЕБНОСТИ

Диавол пленяет и побеждает человека в этом мире тем, что через меру возбуждает естественные

душевные и телесные потребности человека, как-то: потребность пищи и питья (и как на деньги все получается, то и денег), потребность одеяния, потребность удовольствия, потребность чести или славы, доброго имени. Все эти и подобные потребности человеческие, вложенные Богом в самую природу человека, диавол извращает непрестанно, доводя до крайних пределов, иногда без всякой нужды (например, в пище и питье, в сласти чресел), и тем топит и душу, и тело, отрывает душу от Бога через прилепление ее к чувственному или через ниспадение ее в чувственность и в страсти злобы, гордости, зависти, уныния, лености, чревоугодия, блуда, пьянства, корыстолюбия, честолюбия и прочего. Поэтому нужны пост, девство, нестяжение, кротость, смирение, незлобие, вера, надежда и любовь, молитва, богомыслие (7).

ПОХВАЛА

Когда кто-нибудь по доброте своей похвалит тебя каким-либо людям и они передадут тебе похвалы от своего ближнего, не считай их должной, справедливой себе данью, но отнеси их

единственно к доброте сердца этого человека и помолись о нем, чтобы Господь утвердил его в благом сердце и во всякой добродетели, а себя признай величайшим грешником не по смиренномудрию только, а по самому существу дела, как хорошо знающий свои худые дела (7).

ПОХОТЬ

Больше всего лукавый стоит между нашим сердцем и Богом; он-то отдаляет от нас Бога разными страстями или похотью плоти, похотью очес и гордостью житейской (6).

ПРАВДА

Положим, что вас гонят за благочестие, за правду, за добродетель. Если вы любите Бога, то вы ни на минуту не отступите от благочестия, от правды, от добродетели, хотя бы эта преданность правде и влекла за собой потерю каких-либо выгод, так как сама правда или верность Богу и правде Его есть величайшая для нас выгода, и Бог может наградить за верность Его правде сторицей и в этом, и в будущем веке. Пример тому — Иосиф праведный,

сын патриарха ветхозаветного Иакова, и многие праведные люди в Новом Завете (9).

плакать и скрежетать зубами от страшных мучений и в гневе на себя самих (2)!

* * *

*Возсияй в сердцах наших истинное солнце правды Твоей**, — то есть Церковь молит Господа от лица всякого православного, чтобы Он научил нас совершенной правде Своей, чтобы Он, как солнце, озарил наше сердце и душу и мысли наши, чтобы в нас не осталось ни одной темной страсти греха, ни одного лукавого помышления, никакого неприязненного чувства к кому-либо, чтобы человек был одет по чреслам и истиной по ребрам своим, чтобы возлюбил одну правду и возненавидел беззаконие. Вот что значит: *Возсияй в сердцах наших истинное солнце правды Твоей, Господи!* (12).

ПРАВИЛО МОЛИТВЕННОЕ

Не жалей себя для сердечной молитвы даже тогда, когда ты весь день провел в трудах. Не вознеради нимало на святой молитве, всю скажи Господу от сердца, виждь, она дело Божие. Взялся за гуж — не говори, что не дюж; возложив руку на рало, не зри вспять*. Допустив молитву нерадивую, не от всего сердца, не заснешь (если на ночь молитва), пока не выплачешь своего греха перед Богом. Не со всеми это бывает, а с усовершившимися. Смотри же, выше Бога плоти своей не ставь, а пренебреги для Него и покоем телесным. Какое молитвенное правило взялся исполнить (если длинное молитвенное правило, то исполняй хорошо все правило; если короткое — тоже), исполни его со всей добросовестностью и не исполняй дела Божьего сердцем раздвоенным так, чтобы одна половина

ПРАВЕДНИКИ

Как противоположна участь праведников участи грешников после всеобщего Суда! Одни просветятся, как солнце, в Царствии Отца Небесного, а другие во тьме кромешной будут вечно

* Из молитвы иерея на утрени.

* Ср. никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не надежен для Царствия Божия (Лк. 9, 62).

принадлежала Богу, а другая плоти твоей. Ревность Господа Бога не потерпит твоего лукавства, твоего самосожаления. Предаст Он тебя диаволу, и диавол не даст покоя сердцу твоему за пренебрежение к Тому, Кто есть истинный покой твоего сердца и Кто будет всегда делать это для твоей же пользы, для того, чтобы удержать твоё сердце в близости к Богу, потому что каждая неискренняя молитва удаляет сердце от Бога и вооружает его на самого человека, и напротив, каждая искренняя молитва приближает сердце человеческое к Богу и делает его присным Богу. Итак, верь слову: поторопишься на молитве для покоя телесного, чтобы отдохнуть скорее, а потеряешь и телесный покой, и душевный. Ах! Какими трудами, потом и слезами достигается приближение сердца нашего к Богу; и неужели мы опять будем самую молитву свою (небрежную) делать средством удаления от Бога, и Бог ли не возревнует об этом? Ведь Ему жаль и нас, и наших трудов прежних, и вот Он хочет заставить нас непременно обратиться к Нему опять от всего сердца. Он хочет, чтобы мы всегда принадлежали Ему (1).

Тебе хочется скоро кончить молитвенное правило, чтобы дать покой утомленному телу? Сердечно молись и заснешь спокойным, здоровым сном, тихим. Не поторопись же помолиться кое-как: выиграешь на полчаса молитвы целых три часа самого здорового сна. На службу или на работу торопишься? Вставай раньше, не просыпай и помолись усердно — стяжешь спокойствие, энергию и успех в делах на целый день. Рвется сердце к делам житейской суеты? Преломи его; пусть будет сокровище его не суета земная, а Бог: научи сердце свое более прилепляться через молитву к Богу, а не к суете мира, да не посрамишься во дни болезни твоей и в час смерти твоей как богатый суетой мира и нищий верой, надеждой и любовью, если не будешь так молиться (1).

Некоторые поставляют все свое благополучие и исправность перед Богом в вычитывании всех положенных молитв, не обращая внимания на готовность сердца для Бога, на внутреннее исправление свое; например, многие так вычитывают правило к причащению. Между тем здесь преж-

де всего надо смотреть на исправление и готовность сердца к принятию Святых Таин; если сердце право стало во утробе твоей, по милости Божией, если оно готово встретить Жениха, то и слава Богу, хотя и не успел ты вычитать всех молитв. *Царство Божие не в слове, а в силе* (1 Кор. 4, 20). Хорошо послушание во всем Матери Церкви, но с благоразумием и, если возможно, *кто может вместить* — продолжительную молитву — *да вместит*. Но *не все вмещают слово сие* (Мф. 19, 11–12); если же продолжительная молитва несовместима с горячностью духа, лучше сотворить краткую, но горячую молитву. Припомни, что одно слово мытаря, от горячего сердца сказанное, оправдало его. Бог смотрит не на множество слов, а на расположение сердца. Главное дело — живая вера сердца и теплота раскаяния во грехах. Кто приходит к святой Чаше с какой-либо страстью на сердце, тот Иуда и приходит льстиво лобызать Сына человеческого (7).

ПРАВОСЛАВИЕ

О Божественная наша вера! Божественное православие, паче солнца сияющее православие,

завоеванное нам кровью апостольской, иераршеской, мученической, преподобнической и все-праведнической, приди к нам! О драгоценнейшая жемчужина! О сокровище, сокровенное на поле (в сердце и в церкви)! О обновление! О нетление! О свет! О соль Божественная! О солнце пресветлое! О самая жизнь вечная! О примирение совершенное с Богом праведным людей грешных! О златая цепь с небом! О златая лестница на небо (4)!

* * *

Какая вера в мире проникнута такою истиной, правдой, любовью, премудростью, всемогуществом, такою жизненностью, как вера христианская, православная, проповедующая воплощение Самого Сына Божия ради спасения погибающего человечества и основание Христом общества спасаемых — Церкви, в которой преподаются в пищу и питие верным Плоть и Кровь Его ради очищения, освящения, обновления и блаженства падшего человека и срастворения разумной твари с Божеством. Присоедините к этому учреждение благодати Священства, Крещения или возрождения от Духа Святого, Миропомазания, Брака, Елеосвящения,

учреждение ежедневного, воскресного, праздничного и великопостного богослужения, обучаительных для плоти многогрешной постов, всяческих молитв, общественных и частных, на разные случаи в жизни гражданской и семейной, совершение бесчисленных чудес Божиих через святые мощи, иконы чудотворные, явления Самого Бога, Богоматери и святых в разные времена — и вы увидите безмерное превосходство веры нашей перед всеми верами в мире и не захотите никогда оставлять такую веру или переходить в другую, потому что только одна спасительная вера, как Бог един и истина одна (3).

Вера христианская есть восстановление Богом, по безмерной Его благости, образа Божия в человеке падшем, оскверненном, растленном, примирение Творца с тварью неблагодарной, непослушной, возгордившейся, разрешение от праведного проклятия и дарование благословения, отверстие заключенного для нас неба — *отныне будете видеть небо отверстым* (Ин. 1, 51), победа над смертью и упразднение ее, как и диавола, винов-

ника ее, введение в рай и дарование вечной жизни. Сколько бесчисленных благ дано Богом в вере христианской человеку верующему, послушному Евангелию и заповедям Христовым! За чем же дело, христиане? Что спите? Воспряньте, бодрствуйте, молитесь, кайтесь и исправляйтесь, творите благие дела и восходите на небо (4)!

Все хвалят свою веру как правую, но не тот правый, кто себя хвалит, а тот, кого Бог похваляет, по слову апостола (см. 1 Кор. 4, 5). А нашу веру Сам Бог прославляет непрестанно как в Самом Себе, так и в святых Своих. Идите к мощам святых угодников и смотрите, чья вера правая. В какой вере творит Бог такие чудеса, как в православной? В какой вере люди удостаиваются нетления и благоухания тел по смерти и творят столь великие и многие чудеса? Идите к преподобному Серафиму и к святому Сергию; идите к Феодосию Черниговскому и т.д. Или вы хотите слушать нынешних интеллигентов, недоучек и переучившихся, будто бы мощей нет, нет чудес? Так послушай простосердечных верую-

щих очевидцев, что-то они тебе скажут. Как идти против истины, против очевидности (4)?

* * *

Только одна истинная и все-спасительная в мире вера — вера православная: она такова по истории, по своей истине, по самому существу, полному света и жизненной силы, чего о других вероисповеданиях сказать нельзя, ибо в них истина перемешана с ложными человеческими мудрованиями, установлениями и правилами, противными Откровению и сильно затрудняющими спасение душ (5).

* * *

К стыду нашему мы должны сознаться, что у многих из христиан православных не только нет в сердце и в жизни веры православной, а нет даже и на языке, и она у них совсем испарилась или же обратилась в совершенное безразличие относительно какой бы то ни было веры: католической, лютеранской, иудейской, магометанской, даже языческой. Слышим, что во всякой вере можно угодить Богу, то есть будто бы всякая вера угодна Богу, и как будто

ложь и истина, правда и неправда для Бога безразличны. Вот до чего дошло у многих незнание своей веры, незнание духа и истории своей Церкви, отчуждение от ее жизни и Богослужения, до чего затмилось понятие о православии, о неправославии и иноверии (9)!

* * *

Вера православная очищает и освящает оскверненное грехом естество человеческое, растлившее обновляет, особенно посредством Таинств Крещения, Покаяния и Причащения, омраченное просвещает, уязвленное грехами врачует, оледеневшее согревает, смердящее страстями делает благоухающим посредством благодати Духа Святого, омертвевшее оживотворяет, отринувшееся от Бога воссоединяет, отчужденное от Него присвояет Ему, расслабившее укрепляет; обезображенное возображает и украшает, падшее восстановляет, работное делает свободным, враждебное исполняет любовью, как Павла апостола и многих других, богохульное исполняет непрестанным словословием Богу, отчаянное исполняет надеждой, унылое утешает, повинное избавляет от

осуждения и наказания в геенне, смятенное умиротворяет, изнемогшее укрепляет, утесненное распространяет, неправедное обогащает правдою, лукавое делает простым, злое — благим, развращенное исправляет, алчное творит воздержным, блудное — целомудренным, скupое — щедрым, безумное умудряет, оземлевшее творит небесным, грубое утончает, плотяное одуховляет, вещелюбивое делает боголюбивым, самолюбивое — самоотверженным и вселюбящим, бесоподобное — богоподобным и — о чудо! — божественным! Вот какие чудеса творит в человеке вера православная! Хотите убедиться в этом? Читайте истории жизни святых, историю Церкви, и вы воочию увидите все эти чудеса в жизни святых. Вы увидите волков, обратившихся в агнцев, блудников и блудниц — в праведников и в равноангельных, сребролюбцев — в милостивых, сластолюбцев — в воздержников, людей власти и земного величия и роскоши увидите в смиренном одеянии инока. Вот подлинно были истинные христиане, вот ангелы во плоти, на земле — небесные граждане и вместе верные слуги отечества земного, как и вспоминаемые сегодня 40

мучеников Севастийских! Вот что может делать наша вера православная с теми людьми, которые искренно ее содержат и следуют ее руководству! Отчего же она в нас не производит такой спасительной перемены? От нашего маловерия или безверия, от легкомыслия, от испорченности и нераскаянности сердца, от усилившихся в нас и овладевших нами страстей, от удаления от Церкви, оттого, что многие никак не проникаются духом и жизнью Церкви, а многие — только слабо и более формально, неискренно держатся ее. Оттого же родились у нас и все современные общественные пороки: убийства, самоубийства, цареубийства, поджоги, похищение общественного имущества, непомерная роскошь, разврат, мотовство, погоня за всякими чувственными удовольствиями (14).

ПРАЗДНИКИ

Христианские праздники дают познание о доктринах, или главных спасительных истинах христианской веры: о Боге едином по существу, о троичности Лиц, об искуплении человеческого рода Единым от Троицы, крестом и избавлением от греха, прокля-

тия и смерти, о силе креста, о почитании его, о догмате воскресения рода человеческого, о Страшном Суде, или вечном мучении неверующих и нераскаянных, о почитании святых и подражании им, о силе покаяния и бесконечном милосердии Божьем, милующем грешников, о силе и спасительности милосердия и милостыни (4).

* * *

Для чего Святая Церковь ежегодно вспоминает и празднует высочайшие события христианского мира, например Благовещение, Рождество Христово, Крещение, Воскресение и прочие? Для того чтобы возгревать и утверждать нашу веру, наше христианское упование, нашу благодарность и любовь к Богу и Божьей Матери, нашей Предстательнице перед Богом непостыдной, чтобы вспоминать и не забывать наше небесное, вечное отечество и не иметь пристрастия к здешней, только приготовительной и обучительной, временной, преходящей жизни. Если бы не было этих христианских праздников, тогда христиане забыли бы, что они именно христиане, званные к небесному отечеству, и не знали бы, зачем

они живут, зачем они приписались к христианскому обществу, или к Церкви Божией, какая цель их жизни, для чего нужно веровать во Христа, в Святую Троицу, для чего нужно молиться Богу, Богоматери и призывать святых. Праздники же церковные все это нам разъясняют и поставляют нас в известность касательно промышления Божия о нас грешных, учат нас любить и благодарить Бога и всегда иметь в виду будущую жизнь, конца не имущую, и готовиться к ней (4).

* * *

Как праздновать праздники? Мы празднуем или событие (вникнуть в величие события, цель его, плоды его для верующих), или лицу, как, например, Господу, Божией Матери, Ангелам и святым (вникнуть в отношение того лица к Богу и человечеству, в благодетельное влияние его на Церковь Божию вообще). Надобно вникнуть в историю события или лица, приближаться к событию или лицу сердцем, впитать их в себя, иначе праздник будет несовершенный, небогоугодный. Праздники должны иметь влияние на нашу жизнь, должны оживлять, возгревать

нашу веру (сердца) в будущие блага и питать благочестивые добрые нравы. А они проходят больше с грехом, как и встречаются неразумно маловерным, холодным сердцем, часто вовсе не приготовленным к чувству тех великих благодеяний Божиих, которые Бог даровал через известное празднуемое лицо или событие (6).

* * *

Хорошо праздник проведешь, во славу Божию и во спасение души, если будешь упраздняться от страстей: злобы, гордости, любостяжания, зависти, скопости, невоздержания, лености и рассеянности, нерадения о душе и угождении Богу и будешь упражняться в противоположных этим грехам добродетелях и в прочих добрых делах. Праздновать не Богу, а сатане будешь, если будешь в праздник увлекаться своими страстями и пороками. Хорошо проведешь воскресный день, если душой воскреснешь для Бога, оставив беззаконные дела, если возродишься, обновишься благодатью. Но худо, бесплодно проведешь воскресенье, если не воскреснешь сам духовно, если не отымешь от сердца своего злобу, свое любостяжание, свое

пристрастие к вещам земным и не уязвишься в душе любовью небесной, любовью Божией, любовью горного отечества и той не стареющей жизни, которую предызображает воскресный день — день Солнца правды (6).

* * *

Как прискорбно видеть, что враг в праздники Господни берет с христиан свой оброк, крайне великий оброк, и чем больше праздник, тем больше оброк врагу платят христиане, ибо что мы видим в праздники? Совершенную праздность, разнужданность плоти, пьянство, распутство, драки, кражи, увеселения. Боже мой! Какое угодие плоти! Какое усердное служение диаволу! Христиане ли эти люди, подумаешь, искупленные честною Кровью Сына Божия? В христианские ли ты времена живешь, не в языческие ли? Это ли причастники Животворящих Таин? Это ли те люди, которые бывают в храме Божием и молятся вместе с тобою Господу? Если это они, для чего же они приходили в храм? Видно, по одной привычке, а не по влечению благодарного ко Христу Спасителю сердца. Видно, они не молились Богу, не приближались

к Нему сердцем своим, а только устами своими приближались к Нему, если только хотя устами приближались, и не вошли они в силу праздника, вообще не понимают они сущности и цели праздников христианских, не участвуют в них так, как дети участвуют в семейном празднике своих родителей. Худые дети у такой любящей, благой, святой матери — Церкви! Мать свята — чада грешны; мать духовна — чада плотяны; мать небесна — дети земны; мать хочет даровать чадам своим блага вечные, духовные, вместо тленных и временных — чада отвергают их и набирают себе удовольствия земные, греховные, преходящие. Впрочем, между пьяными и преданными разным порокам людьми в праздники больше встречаешь таких людей, которые не были в церкви (и вовсе не знают праздника, потому что никогда о нем не размышляли). Для таковых существует один только праздник — праздник плоти. Ах! Доколе мы, священники, не восстанем против всех бесчинств в праздники Господни? У кого из священников Божиих будет ревность Илии, или Финееса, или Исаии, или Иеремии, чтобы восстать с силой Духа Святого на все эти

бесчинства в праздники Господни в новом Израиле, чтобы все силы свои, всю жизнь свою употребить во славу Божию на искоренение между христианами этих непотребств? Господи! Когда мы будем святить, как подобает святыне, праздники Твои? Когда мы утешим святую матерь свою — Церковь — повиновением ее уставам? Когда мы напоимся духом ее? Доколе, начиная духом, мы будем оканчивать плотью празднование великих, спасительных событий православной веры? Доколе враг будет посмеваться над членами Христовыми, которые суть христиане? Доколе люди других вер и исповеданий будут указывать на нас и говорить: смотрите — вот христиане, называющиеся православными, как они живут! Какова у них вера сердечная! Каковы у них знания о вере! Каковы у них священники! Как они худо учат народ вере, как они мало объясняют им праздники, их предмет и цель установления! Как они мало учат их жить по вере! Боже мой! Какое нарекание на нашу православную веру и на нас, пастырей! Или, впрочем, может быть, о нас, пастырях, и справедливо говорят? Есть много и нашей вины в том, что христиане

не так проводят праздники, как должно; мы не обличаем, не за-прещаем, не умоляем их со вся-ким долготерпением и учением проводить праздники и вообще жить по-христиански. Мы мало говорим о праздности, о пьянстве, распутстве; мы не гремим в церкви Божией словом Божиим против этих пороков, страшно овладевших христианами. Мы не всегда отлучаем в страх про-чим от Святой Чаши известных своим пьянством и прелюбоде-ством лиц и даем через то этим заразительным и мерзким поро-кам все более и более усиливать-ся, мы даем слабые эпитетии на исповеди лицам, заслужива-ющим строгого церковного на-казания, не следим, как бы сле-довало, за исполнением и тех епитетий, которые налагаем на них! Боже праведный! И пасты-ри, и паства безответны перед Тобою. *Все совратились с пути, до одного негодны; нет делаю-щего добро, нет из нас ни одного* (Рим. 3, 12). Что, наконец, будет при существующем беспорядке в нашей жизни? Беззаконие раз-ливается по земле; царство вра-га распространяется, царство Твое сокращается, мало избран-ных Твоих, в сердцах которых

Ты почиваешь, много рабов диавола, в сердцах которых, как тать, восседает исконный чело-векоубийца. Что сотворишь с нами, Господи? Кровь Завета Твоего вопиет от земли, но еван-гельский глас Твой не проникает в сердце христиан. Заповеди Твои в небрежении, церковные уставы в попрании — что сотво-риши с нами, Господи? Господи! Пошли ревностных деятелей в вертоград^{*} Твой, не ищущих свое-го (1 Кор. 13, 5), а ищущих Хрис-та Твоего. Даруй им ревность пророческую, апостольскую си-лу и мудрость, да возделывают они неутомимо день и ночь ни-вы сердец человеческих (6).

* * *

Перед наступлением великих праздников надо быть особенно внимательным к себе. Враг за-ранее старается охладить сердце к предмету празднуемого собы-тия, чтобы христианин не мог сердечно почитать его сердеч-ным размышлением о сущности его. Тут он действует на нас или через атмосферу, или через при-нятую внутрь пищу и питье, или через свои разожженные

* Вертоград (устар.) — сад.

стрелы, с избытком бросаемые в сердце и сильно палящие всего человека; при этом чувствуются лукавые, скверные и хульные помышления и сердечное отвращение к предмету торжества. Надо преодолевать врага понуждением себя на богомыслие и молитву (6).

* * *

Многие христиане считают грехом что-нибудь сделать в праздник, например какую-нибудь нужную работу, а не считают грехом завидовать ближнему, враждовать, мстить или напиваться допьяна, петь непристойные песни, проводить время в рассеянности, в игре корыстной, в чтении пустых книг, в празднословии, смехотворстве, сквернословии (9)!

* * *

Господь наш Иисус Христос со всеми Своими Божественными чудесами как будто живет во плоти в наше время. Мы видим Его рождающимся, обрезывающимся, крещающимся, встречаемым от Симеона в церкви и прочее. Как благодетельны для христиан и много знаменательны праздники Господни и вообще

ще все праздники! Господь есть общий Спаситель для всех народов всех времен и мест. Потом, так как люди суть существа скоропреходящие, сменяются новыми людьми, то чтобы всем уделить, так сказать, удовольствия видеть внутренне Спасителя и наслаждаться Его владычными странствиями на нашей земле, Церковь как бы повторяет ежегодно Его рождение, обрезание, прочее. Как это хорошо для веры, для ее укрепления (10)!

* * *

Как встретили и провели весьма многие праздник Светлого Воскресения? Не хотелось бы приводить на память скверных дел человеческих, но надо вспомнить о них и осудить их от лица Божия вместе с лицами, их творившими. Всесветлый праздник встречен был после светлой пасхальной службы темными делами: невоздержанием и пьянством, драками, сквернословием и всяким видом греха. Подумашь, что мы постились перед праздником только для того, чтобы тем с большей жадностью устремиться на все плотские греховные дела, чтобы с большим

бесстыдством и наглостью прерваться всякому беззаконию. Увы! горе, горе нам (12)!

ПРАЗДНОСЛОВИЕ

За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда (Мф. 12, 36). Видишь, что тебя ожидает ответ и наказание за всякое слово праздное, не только соблазнительное. Поэтому что у Господа нашего, Все-творца-Слова, нет и не может быть праздных слов: слово Господне не возвращается к Нему тщетным (Ис. 55, 11); у Бога не останется бессильным никакое слово (Лк. 1, 37); а мы сотворены по образу Божию, потому и наши слова также не должны быть произносимы впустую, напрасно, праздно, а каждое слово наше должно иметь духовную, поучительно-назидательную силу: слово ваше да будет всегда с благодатью (Кол. 4, 6)... Потому в молитве и в разговорах крайне наблюдай, чтобы тебе не говорить слова праздно, на ветер (7).

ПРАЗДНОСТЬ

Настоящая жизнь вся должна быть употреблена на приготовление к жизни будущей; для

нас нет здесь праздного ни дня, ни часа, ни слова, ни дела, все у нас должно быть направлено к одной цели. Нам некогда празднословить (2).

* * *

Душа наша, как существо духовное, деятельное, не может оставаться праздно: или она делает добро, или зло, что-либо из двух: или в ней растет пшеница, или плевелы. Но как всякое добро от Бога, а средство получать всякое благо от Бога есть молитва, то молящиеся усердно, из глубины души, искренно получают от Господа благодать к деланию добра, и прежде всего благодать веры, а те, которые не молятся, естественно остаются без дарований духовных, добровольно лишая себя их по своей небрежности и охлаждению духовному; и как в сердцах усердно молящихся и работающих Господу растет пшеница добрых помышлений, расположений, намерений и дел, так в сердцах немолящихся растут плевелы всякого зла и заглушают малое количество добра, которое в них осталось от благодати Крещения, Миропомазания, потом Покаяния и Причащения. Поэтому весьма тщательно нужно смотр-

реть за нивой сердца своего, чтобы не росли в нем плевелы зла, лености, неги, роскоши, безверия, любостяжания, скучности, зависти, ненависти и прочее, ежедневно полоть ниву сердца своего, по крайней мере, на вечерней и утренней молитве, освежать ее спасительными вздохами и слезами, как дождем ранним и поздним. Кроме того, всеми мерами нужно внедрять в ниву сердца своего семена добродетелей: веры, надежды на Бога, любви к Богу и ближнему, удобрять и оплодотворять ее молитвой, терпением, добрыми делами и ни на час не оставаться в совершенной праздности и бездействии, ибо во времена праздности и бездействия враг усердно сеет свои плевелы: *когда же люди спали, пришел враг и посеял между пшеницею плевелы и ушел* (Мф. 13, 25). Надо помнить притом, что без принуждения, без усилий нельзя делать добрых дел. Царство Божие после вольного нашего грехопадения уже не иначе берется, как силою, и только *употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Отчего узкий путь и тесные врата ведут к жизни? Кто суживает путь избранных? Кто делает из-

бранных, диавол теснит, плоть теснит: они суживают путь наш к Царству Небесному (6).

* * *

Человек ленивый и праздный и сам бывает неспокойен, потому что праздного обуревают всякие страсти и упрекает совесть, и бывает в презрении у людей как бесполезный член общества (8).

* * *

Праздники христианские не для того проходят своею чередою перед нами, чтобы оставлять наши души праздными, а для того, чтобы упразднить, освобождать нас от забот и дел житейской суеты, иначе сказать, праздники для того Господь дает нам, чтобы мы на время бросили думать, заботиться, радоваться или скорбеть о житейском, о земном, скоропреходящем, а подумали, позаботились, порадовались о небесном, вечном (8).

ПРЕЗРЕНИЕ

Надо презирать самые грехи, погрешности, а не ближнего, делающего их по наущению диавола, по немощи, привычке; ближнего же жалеть, с кротостью, с любовью вразумлять его

как забывающегося или как больного, как пленника, невольника своего греха. А злоба, презрство наше к ближнему согрешающему только увеличивает его болезнь, забвение, духовный плен его, а не уменьшает, да и нас делает как бы умопомешанными, больными, пленниками собственных страстей и диавола — их виновника (6).

ПРЕЛЕСТЬ

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твою и всем разумением твоим... и ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22, 37, 39). С минуты преслушания заповеди Божией в раю человек отпал вольной волей от любви Божией и перенес извращенную любовь на самого себя (самолюбие, эгоизм) и на предметы земные, весь облекся в прелесть вражию и эту прелесть обратил на себя, прельстился своим разумом, отпав от разума Божия, впал в тысячи прелестей, в прелесть всяких земных наслаждений и в сердце не оставил места для Бога, Которого следует любить всем сердцем, всем существом, прославлять, благодарить, чтить жертвами богоугодными в знак

признательности и благодарности (4).

Характер настоящего, временного жития — прелесть (6).

Если столь нелеп и бессмыслен, смертоносен грех, то почему мы не гнушаемся им, не перестаем слушаться его, творить волю его? По причине прелести его великой, по обаянию его, обману непрестанному, по причине временной сласти и временного удовлетворения самолюбия человека грешного, по причине омрачения, напускаемого грехом. Так, есть прелесть гордости, прелесть злобы, прелесть пьянистенная, прелесть чревная, прелесть чресл или блудная, прелесть лености и бездействия, прелесть сонная, прелесть своенравия и непослушания, прелесть сребролюбия и златолюбия, прелесть жестокосердия, прелесть тщеславия, роскоши, прелесть конских ристалищ, прелесть зрелицная, прелесть художественная, особенно жанровая, когда выставляет напоказ наготу одного из полов человеческого рода. С такой многообразной прелестью греха требуется христианской

верой всегдашняя неотложная неослабная борьба и для победы над нею особенная благодатная помощь Божия, призывающая ищающимся (10).

ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ

Господь говорит: *Не прелюбодействуй* не только делом, но и мыслью, нечистым зрением, вожделением; брось всякое блудное мечтание и воображение и все то, что ведет к прелюбодеянию: лакомство, пресыщение и пьянство, нескромные соблазнительные разговоры, чтение нескромных соблазнительных книг, нескромное обращение с лицами другого пола, нескромные картины и прочее. И одно воззрение на женщину с вожделением есть уже прелюбодеяние, по слову Спасителя (см. Мф. 5, 28). Старайся о чистоте помыслов и чувствований, о чистоте нравов своих и ближних твоих, чад и слуг твоих, подчиненных и всех, с кем имеешь связи и близкие отношения (9).

ПРЕПОДОБНЫЕ ОТЦЫ

Подобие Божие или уподобление Господу Богу состоит в том, чтобы иметь чистый, светлый, богопросвещенный ум, какой

имели пророки, апостолы и все святые, волю, избирающую правду, добро, сердце чистое, искреннее, доброе, простое. Потому-то святые отцы, которые старались и стараются больше всех приобрести такой ум, такую волю и такое сердце, назывались и называются преподобными отцами, то есть отцами, преподобными Богу. И блаженны люди преподобные, кто бы они ни были, монашествующие или в мире живущие: они узрят Бога лицом к лицу (8).

ПРЕСЫЩЕНИЕ

Пресыщение — лишение веры, сердечного умиления и молитвы, холодная бесчувственность, бессилие сердца для всякого духовного делания, обнажение от благодати, источник гордыни, потеря смирения, отвержение вышней помощи, источник хулы на Бога и святых, ненасытимая жажда большего, недовольство тем, что имеешь, лживость сердца: *да не насыщся, ложь буду** (см. Притч. 30, 9). Если бы вы спросили: отчего много людей неверующих, не молящихся, не живущих похристиански, преданных всяким

* В синодальном переводе: *дабы, пресытившись, я не отрекся.*

порокам? Ответ готов: от служения чреву-богу (7).

* * *

Пресыщение уносит из сердца веру и страх Божий: пресытившийся не чувствует сердцем присутствие Божие; далека от него сердечная, теплая молитва (7).

ляет нам бесчисленное множество добрых примеров для подражания, нам, своим чадам. Господь Иисус Христос украсил умное небо церковное множеством пресветлых звезд, из которых одна другой светлее, хотя и все светлы, для освещения нашей земной, страннической жизни и путеводства в Отечество Небесное (8).

ПРИМЕР

В общественной жизни весьма сильно действуют примеры одних на других. Примеры сильно увлекают к подражанию. И что, если бы это были все примеры только добрые? Как бы упорядочилась тогда жизнь общественная! Сколько страстей и пороков искоренилось бы в людях! С какой верой, в каком благочестии и честности жило бы тогда стадо Божие! Но, к несчастью, примеров худых всегда гораздо больше, чем добрых, по пристрастию людей к плотской жизни и к тленным вещам этого скоропреходящего мира. Оттого жизнь наша полна различных пороков: маловерия, безверия, невоздержания, гордости, злобы, сквернсловия и скверных дел, праздности и прочих грехов. Живых хороших примеров весьма мало в мире. Но зато Святая Церковь представ-

ПРИНУЖДЕНИЕ

Говорят: нет охоты, так не молись — лукавое мудрование плотское; не стань только молиться, так и совсем отстанешь от молитвы, плоть того и хочет. Царство Небесное силою берется (Мф. 11, 12), без самопринуждения к добру не спасешься (6).

* * *

Человек, говорят, свободен, его нельзя или ему не должно себя принуждать ни в вере, ни в учении. Господи, помилуй! Какое диавольское мнение! Если не понуждать, то что же после этого выйдет из людей? Ну, что выйдет из тебя, глашатай нововымышленных правил, если ты не будешь принуждать себя ни к чему добруму, а будешь жить так, как располагает тебя жить твое порочное сердце, твой гор-

дый, близорукий и слепой разум, твоя грешная плоть? Скажи, что из тебя выйдет? Разве ты не принуждаешь себя ни к чему, не говорю: прямо доброму, а хотя должностному и полезному? Как можно обойтись без принуждения себя? Как можно и христиан не побуждать и не принуждать к исполнению предписаний веры и благочестия? Не сказано ли в Священном Писании, что *Царство Небесное силою берется, что употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12)? А как не принуждать, особенно малчиков, к учению, к молитве? Что из них выйдет? Не ленивцы ли? Не шалуны ли? Не научатся ли они всякому злу (7)?

* * *

Царство Небесное, сказано, *силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Поэтому нужно постоянно принуждать себя к истине и добру; на молитве нужно во всякое мгновение принуждать себя выговаривать каждое слово с силою, истинно, от сердца; в случае же оплошности, невнимания к своему сердцу, принуждения себя к искренности, молитва будет лицемерная, ложная, богопротивная; нужно убедительно для себя

самого говорить слова молитвы. Когда убедительны для тебя самого будут молитвенные слова, тогда они будут убедительны и для Бога, а без убеждения себя не думай твоей молитвой убедить Бога даровать тебе какое-либо благо. Бог дает по сердцу нашему (см. Пс. 19, 5): чем больше искренности, сердечного жару в молитве, тем щедрее дар (7).

ПРИРОДА

Во всяком мире, животном и растительном, бьет жизнь обильным, чистым, веселящим взор и сердце ключом: мы видим беспрестанные рождения в царстве животных четвероногих, домашних и диких, в царстве птиц, рыб, насекомых, ползающих и скачущих, в царстве растительном видим чудные бесчисленные, прекрасные и питательные всякие прозябания и плоды, в которых дивимся и красоте, и вкусу, и благоуханию многоразличному. Вся природа полна жизни — земля, вода, воздух. Какая везде гармония, порядок, польза, красота, как все твари премудро, целесообразно устроены! Не насмотрится глаз, не надивится ум. Слава Тебе, Господи, сотворившему всех и все для человека!

А впрочем, человек и все — для славы Божией, ибо все Господь создал Себя ради для явления благости, святости, премудрости и силы Своей. Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Бесконечное торжество в мире животном, органическом и неодушевленном — растений, зелени, цветов, кустарников и всяких дерев и деревьев. Весной и летом моему наблюдению представляется бесконечное веселье и радость, бесконечное торжество всяких живых тварей — пресмыкающихся, скачущих, летающих птиц всяких родов и видов, насекомых, рыб, зверей различных и домашних животных, наконец — людей, особенно веселящихся и прыгающих детей, суетящихся или трудящихся людей, и делаю отсюда заключение: Виновник, Художник и Источник жизни и радости всех этих тварей есть Господь, единий в трех Лицах, безнечальный, всеблагой, премудрый, всемогущий, животворящий всех и все; сколь же Он блажен Сам в Себе, если твари Его так блаженны, жизнерадостны, сколь Он прекрасен, если твари Его так прекрасны и так целесообразно устроены! Сколь жизненны, какое издают благоухание, как услаждают взор

каждого разумного существа! И наконец, сколь жизненны, разумны, прекрасны, деятельны люди и способны к бесчисленным работам художественным и полезным в общежитии, делам умственным и всяким другим! Не может надивиться ум, сколь благ, животворящий и всемогущий Творец и Художник их Господь Бог! Как возгорается желание любить Его, лобзать Его творческую руку, благоговеть перед Ним, поклоняться Ему, славословить Его, подобно трем отрокам в печи Вавилонской! О Творец мой! Все твари, сколько их ни есть, все возводят мой взор к Тебе как Виновнику жизнерадости. Но каков пир, каково торжество жизни на небе, в мире ангельском и в мире праведных людей, удостоившихся вечной жизни и предстоянию престолу Господа, Жизнота всех! Читай последние главы Откровения святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова и увидишь, какой на небе есть и будет вечный пир, вечное блаженство в царстве славы! Слава Тебе, Господи, так все сотворившему и так все промыслящему (4)!

Человек, одаренный разумом и смыслом, разумно ли ты смот-

ришь на прекрасный мир Божий, созданный бесконечно разумно Творцом, в трех Лицах единым? Разумно ли ты смотришь на каждую особь из царства растильного, на каждое дерево и деревцо, кустарник, траву, цветы бесчисленных видов, на плоды, на животное царство домашних и диких зверей, на все бесконечно разнообразное творение? Не смотришь ли ты на все это несмысленно, глупо, без размышления и удивления? О, как приятно удивляет меня премудрость, целесообразность, польза, красота всего созданного во всякой травке, дереве и кустарнике! Во всяком животном вижу премудрого, всеблагого, всемогущего, прекрасного Бога и целую Его руку, творящую, оживляющую, формирующую, влагающую во всякое растение вкус и запах, организацию, жизнь и красоту. Надивиться не могу бесчисленному разуму Божию, говоря с псалмопевцем Давидом: *велик Господь и весьма славен, и величию Его нет предела* (Пс. 144, 3), и вместе с тем возгораюсь крепким желанием видеть Художника, Который и меня сотворил премудро по образу и подобию Своему, с разумом, чувством, свободной волей и бессмертием по

душе. Когда увижу Его, желанного, всеблагого, прекрасного, всеблаженного, бессмертного Творца Владыку, и поклонюсь Ему и возблагодарю Его лично за все, за все (4)!

* * *

Когда Господь взирает милостиво на земнородных очами природы, очами ясной, благорастворенной погоды, всем становится легко и весело; когда веет благорастворенным воздухом — во всех телах и душах благорастворение воздуха, а когда дохнет холодным, влажным, тяжелым растворением воздуха — все чувствует какое-то тяжелое бремя в душе и теле, множество земнородных застонет от болезней; множество предается унынию и тоске. Так могущественно и неотразимо влияние на людей природы. И замечательно, что кто меньше связан житейскими похотями и сластями, кто всего меньше предан чревоугодию, кто воздержан в пище и питье, к тому природа благосклонна и не томит его, по крайней мере далеко не так, как рабов естества и плоти своей. О, сколь ясно, что в Господе живот наш, а не в чувственных вещах; сколь ясно, что во всем

Господь, производящий все во всех (1 Кор. 12, 6): в воздухе Он дыхание наше, в пище — насыщение наше, в питье — утоление жажды нашей, в одежде — одеяние наше, в жилище — покров, теплота и спокойствие наше; во сне — успокоение наше; в чистом, поучительном, целомудренном и назидательном слове — слово наше, во взаимной любви — любовь наша. Господи, Владыко, Творче и Благодетелю наш! Да руй нам всегда, всякое мгновение жизни памятовати о Тебе, что мы Тобою живем и движемся и существуем (Деян. 17, 28), что от Тебя имеем жизнь, дыхание и все. Но будем помнить, что если во всем исчисленном мы извращаем уставы Божии, Он становится тяжким наказанием нашим: Он и в воздухе наказание наше; в пище и питье — не насыщение и утоление жажды, а или отвращение от нее, или болезнь: так бывает, когда говорят, что ему пища в пользу не идет; в одежде и жилище томление или крушение духа; во сне — не успокоение, а устрашение и беспокойство; в слове — связание; в превратной любви — огнепалящее мучение. — Источники наказания обыкновенно открываятся в самых греховных склон-

ностях наших: чем кто согрешает, тем и наказывается (Прем. 11, 17) (6).

* * *

Даров Господних не должно удерживать в себе, но изливать на других; образец — природа: солнце не удерживает в себе один свет, но изливает его на землю и на луну. Особенно пастыри не должны света своего или, лучше, Божьего удерживать в себе, но обильно изливать свет своего ума и знания на других (6).

* * *

Вы вините природу в непостоянстве и изменчивости. Но она вас копирует: всмотритесь хорошенько в свою жизнь. Бог разумляет вас книгой природы — поучитесь и не будьте сегодня тем, а завтра другим. Научитесь также думать о постоянном и пребывающем (временном) (10).

ПРИЧАЩЕНИЕ

Замечательно, что кровоточивая женщина тотчас исцелилась по прикосновении к одежде Спасителя. Это служит образом нашего исцеления душевного. Наши души тотчас исцеляются,

когда мы с верой, в покаянии призовем всеспасительное имя Иисуса Христа или когда мы вкушим пречистого Тела и Крови Спасителя — какая вдруг жизнь, сладость, тишина разольются в душе и теле по причащении Святых Тайн! Течение греховных помыслов и страстей мгновенно останавливается, место их заступают помыслы святые, небесные; душа вся делается здоровой и радостно славит Господа Жизнодавца. Так, так прикасайтесь сердечной верой и покаянием к Господу, к Телу и Крови Спасителя, так вкушайте их — и исцелеете. А как мало искренне прикасающихся к Спасителю, искренне, с глубокой верой и пламенной любовью вкушающих Тело и Кровь Его (2)!

* * *

Человек! Постигаешь ли ты совершенно, какое великое благодеяние делает тебе Господь, давая вкушать тебе Тело и Кровь Свою? Это благодеяние неоценимо: только Его благость и все-ведение знают его величие. Но чтобы и нам по возможности оценить его, вспомним, кто мы, для чего приобщаемся преискренне Его Божества и какие плоды происходят от достойного

приобщения. Ты по одной стороне своей природы плоть и кровь, земля и пепел (смрадный гной), убедиться в этом легко — посмотри только на тело человеческое во гробе: что оно, как не земля? И Господь Бог не гнушается нас с тобою; Бессмертный и Животворящий соединяется с тобой, делается единым телом с нами. Для чего же это соединение? Для того, чтобы и в нашей плоти, в нашей земной природе, в твоем тлении поселить жизнь Божественную, сделать ее чуждой тлению, живой и бессмертной. Ведь ты знаешь, что мы вначале созданы были Им нетленными и бессмертными и уже за грехи свои сделались тленными и смертными (став игралищем всех ужасов, всех плачевных следствий безобразного тления); через приобщение Тела и Крови Своей Он опять хочет сделать тебя таким же, каким был сначала. Для того, далее, чтобы мы со своей обоженной природой могли соединиться в вечности с Источником блаженства — Богом и блаженными обитателями неба и были вечно блаженны. По другой стороне своей природы мы — падшие, грешные души, которые, крайне повреждая себя грехом или неповиновением

закону Божию, сделались чуждыми жизни Божией, которой обладали вначале, подверглись страстям, которые изгоняют из сердца любовь к Богу и ближним, мир и радость и делают их, наши души, мертвыми духовно. Тело и Кровь Христовы для нашей души есть животворящая пища, которая восстанавливает ее силы, поселяет в ней любовь, мир и радость и делает способной к вечному блаженству на небе — в Боге и с Богом. Итак, без Тела и Крови Христовых ты был бы одним тлением, гноем, пищей червей, игралищем страстей и вечным мучеником, не знающим никогда, во веки веков душевного мира и блаженства, так как источник нашего блаженства один — Бог; вне Его вечный страх и мучения. Но теперь тленное тело наше, вкушающее животворящие Плоть и Кровь, облечется некогда в нетление и мир (2).

* * *

Причащение Святых Тайн в каждую литургию нас делает здоровыми, мирными, обновленными. Сколько сокрыто величайших дарований в литургии! Благодарим Господа, оживляющего нас своими чудными тайнами!

Христиане православные, боготворите литургию, боготворящую нас по милости Божией! Священники и миряне, обновляйтесь ею всякий день. Слава щедротам Бога Отца и Сына и Святого Духа (4).

* * *

Приимите, ядите... Пейте от нея всеи (Мф. 26, 26–27). Все ли едят и пьют Плоть и Кровь Господа по заповеди Его? У нас в мире православном в иных местах в церкви хоть шаром покати — никого нет причастников; в университетах нет причастников, не говоря уж о других вероисповеданиях христианских (4).

* * *

Величие несказанное и дар неизреченный — причастие пречистого Тела и Крови Сына Божия! Какая глубина падения и растления греховного, черезвычайность средств восстановления падшего, обновление растленного, очищение величайшей скверны греха, ничем не могущей очиститься, как только неоценненной и пречистой и всеочищающей Кровью Святейшего всех святых Сына Божия. Об этой тайне спасения мы должны размышлять день и ночь, за нее не-

престанно благодарить и славить и стараться соответствовать ей всеми силами, желаниями и исполнением всех спасительных заповедей Божиих. Ужасеся о сем небо и земли удивишася концы, яко Бог явися человеком плотски*. О какая любовь! Какое снисхождение! Какая правда, премудрость, какое освящение, обожение, возведение естества нашего превыше всех небес (4)!

* * *

Слава, Господи, Божественным Твоим Тайнам, которыми Ты облекаешь меня как Божественным одеянием и державою. Поистине величайшее, Божественное украшение для истинного причастника, священника или мирянина, Божественные Тайны. Какой чести ты сподобил, Господи, род христианский православного исповедания, вверив и дав ему в достояние Свою Божественную Кровь, всецелое Божество и Человечество, всего человека обогатив и обессмертив. Какою мы обязаны к Тебе, Господи, любовью, каким благодарением, в какой любви взаимной мы жить должны, как любить и почитать

один другого высшим себя (Флп. 2, 3)! Благодарю Тебя, Господи, за все Твои неизреченные милости (4).

* * *

Каково достоинство человека и души человеческой, когда Господь удостаивает его Причастия пречистых Тела и Крови Своей и сodelывает храмом Своим, храмом Святой Троицы! Помыслите об этом, смертные люди, и получитесь бессмертию, даруемому вам Победителем смерти. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную (Ин. 6, 54) (4).

* * *

Священники и дьяконы, приходские и городские, достойно ли причащаются за всякой литургией? Нет, многие недостойно. Бог видит, что они мыслят и творят. Господи, Ты праведный Судия всех, не осуди нас, недостойных, часто причащающихся от Чаши святого Тела Твоего. Все мы все недостойны страшных и пренебесных и животворящих Тайн Твоих. Твое безмерное милосердие да покроет грехи наши (4)!

* * *

Ценишь ли ты, о иерей, ежедневно священнодействующий

* Ирмос 9-й песни канона 8-го гласа.

и совершающий литургию, плоды причащения святых животворящих и страшных и пренебесных Тайн? Чувствуешь ли очищение грехов, обновление, просвещение, возрождение, освящение, мир Божий, превосходящий всякое разумение, иго благое и бремя легкое (см. Мф. 11, 30), свободу духа, радость в Духе Святом? Блажен ты, если все это чувствуешь и благодаришь Бога. Возгревай в себе дар Божий, не будь равнодушен, бесчувствен, неблагодарен. За чувство благодарения сподобишься большей благодати, исправляй себя, во всем стремись к совершенству жизни и добродетели, да сподобишься от Господа услышать глас: *добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставил; войди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21) (4).

* * *

Ты, иерей Божий, служитель Всевышнего Творца, служи литургию со страхом и должностным приготовлением, особенно если служишь ежедневно, смотри, чем ты делаешь свою утробу, бывающую ежедневно через причастие святых, животворящих Христовых Тайн храмом Божи-

им, не орудием ли чревоугодия и лакомства, орудием диавола, который через чрево увлек в ад род человеческий и подверг его проклятию. Держись крепко поста, заповеданного Спасителем, внимай себе и другим и спасай себя и народ (4).

* * *

Да испытывает же себя человек, хотящий причащаться Святых Тайн, и тогда пусть причащается небесного Хлеба, Тела Христова, и от Чаши жизненной да пиет, ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем (1 Кор. 11, 28–29). Итак, желающие причастия, испытывайте себя, свою совесть, вспоминая грехи свои, осудите себя прежде Суда Страшного, ибо если бы мы рассуждали, то есть разбирали бы подробно свою жизнь и исправлялись, тогда не были бы осуждены (4).

* * *

Цени по достоинству величайшее чудо Иисуса Христа, Сына Бога Живаго, являемое в причащении с верою Его божественным Тайнам. Какое же чудо? Упокоение и оживотворение

твоего сердца, умерщвленного грехом, столь явное после предшествующего часто причащению сердечного беспокойства и духовной смерти. От привычки не почитай его никогда за нечто обыкновенное и маловажное: такие мысли и расположения сердца навлекают на тебя гнев Господень, и ты не будешь после причащения вкушать мира и жизни. Живейшей сердечной благодарностью за дары оживотворения стяжавай жизнь от Господа, и вера твоя да возрастает более и более. Боязнь и беспокойство от неверия происходят. Возникновение их во время причащения почитай за верный знак, что ты удаляешься неверием от Жизни, предлежащей в Чаше, и не обращай на них внимания. О вера! Вера! Ты сама чудо для нас! Ты-то нас спасаешь: *вера твоя спасла тебя* (Мк. 5, 34). И после живой веры в истину Божию мы всегда отходим от Господа в мире; напротив, после маловерия — всегда без мира. Ах, сатана входит часто после недостойного причащения Святых Таин, и он-то всячески старается поселить в нашем сердце свою ложь, то есть неверие, потому что неверие все равно что

ложь. Человекоубийца искони, он всячески старается и ныне убить человека своею ложью и разными помыслами и, прокравшись в сердце в виде неверия или какой-либо страсти, после оказывает достойным себя образом, больше нетерпением и злобой. И видишь, что он в тебе, да не вдруг-то часто избавишься от него, потому что обыкновенно старается запереть в сердце все пути к выходу из него неверием, ожесточением и другими порождениями своими. Всye ты трудишься во мне, падший архистратиг. Я раб Господа моего Иисуса Христа. Ты, вознесенная гордыня, унижаешь себя, так усиленно борясь со мною слабым. — Так мысленно говори злому духу, лежащему тяжким бременем на сердце твоем и нудящему тебя ко злу разного рода. Гордому духу как бич огненный эти слова, и он, посрамленный твою твердостью и мудростью духовной, убежит от тебя. Ты это сейчас увидишь, осияешь и удивишься чудной в себе перемене: тяжкого, убийственного для души бремени в сердце не станет, сделается так легко, легко, и убедишься ты осязательно, что есть духи злобы поднебесные, ищащие постоянно

погибели нашей, ядом мрачных и злобных помыслов отравляющие сердце наше, усиливающиеся разрушить любовь к людям и общительность с ними (6).

* * *

Как после недостойного причащения, так и после недостойной, холодной молитвы бывает одинаково худо на душе. Это значит: Господь не входит в наше сердце, оскорбляемый нашим сердечным неверием и холодностью, и попускает в сердце нашем возгнездиться духам злым, дабы дать нам почувствовать разницу между Своим и их игом (6).

* * *

Если Христос в тебе через частое причащение Святых Таин, то будь весь как Христос: кроток, смирен, долготерпелив, любвеобилен, беспристрастен к земному, горняя мудрствующий, послушлив, разумен; имей в себе непременно Дух Его; не будь горд, нетерпелив, пристрастен к земному, сконч и сребролюбив (6).

* * *

Чтобы с верою несомненной причащаться Животворящих Таин и победить все козни врага, все клеветы, представь, что

принимаемое тобой из Чаши есть «Сый», то есть един Сущий. Когда будешь иметь такое расположение мыслей и сердца, то от принятия Святых Таин вдруг успокоишься, возвеселись и оживотворишься, познаешь сердцем, что в тебе истинно и существенно пребывает Господь и ты в Господе (6).

* * *

Господи! Как я Тебя восхваляю, как я Тебя прославлю за силы Твои, за чудеса исцелений от Святых Таин Твоих, явленные на мне и на многих людях Твоих, которым я, недостойный, преподал после Таинства Покаяния святые, небесные, животворящие Твои Тайны! Вот они исповедают предо мною силу Твою, благость Твою, во всеуслышание говорят, что Ты простила на них чудодействующую руку Твою и подъяла их с одра болезни, с одра смертного, когда никто не чаял, что они будут живы, — и вот после причащения Тела и Крови Твоей, Жизнодавче, они вскоре ожили, исцелели, в тот же час и день почувствовали на себе жизнодательную Десницу Твою. А я, Господи, очевидец дел Твоих не прославил Тебя доселе во всеуслышание к утверждению

веры людей Твоих и не знаю, как и когда прославить Тебя, ибо всякий день занят я какими-либо делами. Ты Сам сотвори Себе имя, Господи, якоже и сотворил еси; Сам прослави имя Твое, Тайны Твои (6).

* * *

Дивлюсь величию и животворности Божественных Таин: старушка, харкавшая кровью и обессилевшая совершенно, ничего не евшая, от причастия Святых Таин, мною преподанных, в тот же день начала поправляться. Девушка, совсем умиравшая, после причастия Святых Таин в тот же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тем как она была почти в беспамятстве, металась сильно и ничего не ела, не пила. Слава животворящим и страшным Твоим Тайнам, Господи (7)!

* * *

Причастники Божественных Таин! Познайте, как вы преискренне приобщаетесь Господу, если достойно причащаетесь! Какое дерзновение вы имеете к Господу и Богородице! Какую чистоту должны иметь! Какую кротость, смирение, незлобие!

Какое беспристрастие к земному! Какое горячее желание небесных, чистейших, вечных наслаждений (7)!

* * *

То удивительного, что тебе предлагает в пищу и питье Тело и Кровь Свою Господь? Кто дал тебе в пищу плоть созданных Им животных, дал, наконец, в пищу и питье Самого Себя, Кто питал тебя сосцами матери, Тот, наконец, Сам взялся питать тебя Свою Плотью и Кровью, чтобы, подобно тому как с молоком матерним ты всосал в себя известные свойства матери, дух ее, так с Телом и Кровью Бога Спасителя всосал бы в себя Его дух и жизнь. Или, как прежде, в младенчестве, ты питался матерью и жил ею, ее молоком, так теперь, выросши и став греховным человеком, ты питаешься Кровью своего Жизнодавца, дабы через то был жив и возрастал духовно в человека Божия, святого; короче, чтобы как тогда ты был сыном матери, так теперь был бы чадом Божиим, воспитанным, вскормленным Его Плотью и Кровью, паче же Духом Его, ибо Плоть и Кровь Его *суть дух и жизнь* (Ин. 6, 63), и сделался наследником Царстваия Небесного,

для которого ты и сотворен, для которого и живешь (7).

* * *

Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира (Ин. 6, 51).

Я привел вам, дорогие сестры, эти слова Господа нашего Иисуса Христа, который говорил, что Он Сам есть хлеб, сходящий с небес, хлеб такой, что ядущий его не умрет, но будет жить вовек, хлеб такой, который нужно есть, чтобы жить и жить вечно. Слова чудные, полные бесконечной любви и благости, показывающие бесконечное могущество Того, Кто говорит эти слова. Что же это за хлеб? Что именно нужно есть? *Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира*, — говорит Христос. Итак, по слову Христову, небесная пища есть Плоть Его, которую нужно есть; небесное питье — Кровь Его, которую нужно пить. Господь, как Творец Всемогущий, благоволил Сам создать Свою Плоть и Свою Кровь в утробе Девы, сделаться совершенным человеком, не переставая быть Богом, и доныне благоволит претворять

всемогущим действием Святого Духа пшеничный хлеб в истинное Тело Свое и вино — в истинную Кровь Свою. Божия сила чего не может сделать? Божия премудрость в чем не может открыть источник спасения? И мы этоствуем, так как после принятия Святых Тайн получаем подкрепление, утешение, очищение, освящение, обновление, мир душевный, радость, сердечный простор, дерзновение.

А если Господь есть истинный хлеб, то мы должны желать этого хлеба не только раз в год, но, по возможности, каждый месяц, каждую седмицу, даже каждый день. Почему так? Поэтому, что это — хлеб насущный для нас, для нашей души, а так как хлеб насущный нужен нам каждый день, то и в небесной пище — в Теле и Крови Христовых, мы нуждаемся так же каждый день. Поэтому и в молитве Господней мы молимся: хлеб наш насущный даждь нам днесь. Здесь под хлебом разумеется не только обыкновенный хлеб пшеничный или ржаной, но и Божественное Брашно: Тело и Кровь Христовы — этот истинный хлеб насущный, то есть служащий к истинному существованию, к истинной жизни,

столь необходимый для жизни, что без него обойтись нельзя, потому что, кроме тела, для поддержания жизни которого требуется хлеб насущный, у человека есть душа, которая не в пример дороже и важнее тела: ей также потребна пища, только иная, чем для тела. Если мы принимаем каждый день обычновенный хлеб, то кто же запретит нам вкушать Божественный Хлеб?

Когда я это говорю, то мне приходит на ум обычай многих бояться Святых Тайн, особенно, например, во время болезни, как будто бы Святое Причастие служит только в напутствие в загробную жизнь, а не во исцеление души и тела и во оставление грехов. В этом заблуждении находятся весьма многие, привыкшие жить жизнью плотской, жизнью богатых людей, жизнью развлечений, питаний своего тела, а не души, одним словом, суетной жизнью, которые мечутся за выгодами житейскими, а Бога забывают, для них страшно и подумать о соединении с Источником жизни, с Самим Иисусом Христом. Мне самому приходилось видеть во многих этот страх, это отчуждение себя от живо-творного и живоносного источника спасения, и я удивлялся,

потому что большей пользы, лучшего утешения никто и ничто не принесет страждущему, как Святое Причастие.

Есть люди, которые только по нужде и необходимости приступают к принятию Святых Тайн раз в год. Это тоже нехорошо, потому что исполняют уже свой христианский долг как бы из-под палки, по необходимости, забывая, что после Причастия вскоре опять впадают в грехи и таким образом, удаляясь от Бога, пребывают в смерти, потому что грехи производят смерть.

Блаженны те, кто часто с искренним покаянием и искренним испытанием самих себя приступают ко Святому Причащению! Таковые могут совершенствоватьсь день ото дня, могут приходить в сознание своей греховности и остаток настоящей жизни употреблять на то, на что он дан нам милосердием Божиим, — на очищение и уврачевание себя через покаяние и веру от всех грехов.

Я потому и привел эти слова Спасителя: *Я есть хлеб, сшедший с небес*. Если Господь называет Себя хлебом, то мы как можно чаще должны питаться Им, насыщать себя этой Божественной Пищей для бессмертной жизни.

Я не говорю, что нужно причащаться всем, кто только находится в храме, нет, а тем, которые готовятся к этому, тогда и другие, беспечные, нерадивые к вере, Церкви, ко спасению души, глядя на них, проникаются чувствами благоговения к Богу и Его святому храму.

И слава Богу, что в этом святом храме есть среди вас причастники, часто приступающие к столь великой святыне и обретающие в ней утешение для души и здравие для тела. Больно делается на сердце, когда во многих храмах на призыв диакона, выносящего Святые Дары к народу: со страхом Божиим и верою приступите — иногда никого нет из желающих принять Их. Для многих это зрелище обыкновенное, а для меня это зрелище неприятное, потому что Господь всех зовет к Себе, ко всем христианам относятся эти слова: *Приимите, ядите... Тело Мое... Пейте... все Кровь Мою* (см. Мф. 26, 26–28), а ныне у нас многие не только не причащаются, а еще и богохульничают против Святых Тайн... Таков Лев Толстой и все последователи его, наша, так называемая, интеллигенция. Вот до какого безумства дошли многие! Как же они станут отвечать,

когда Господь призовет их на Свой Страшный Суд или в день смерти дать отчет в своих словах и поступках? Что они почувствуют, окаянные, в то время! О, несчастные!

Внимайте же, какое снисхождение и истощение страшное! Единородный Сын Божий Жизнь Свою положил за нас на Кресте после самых тяжких и мучительных страданий, какие только могли выдумать злые люди! Свою Собственную Плоть и Свою Собственную Кровь Он, Милосердый, ради освящения души и тела, ради теснейшего соединения с Богом во Святом Причастии предлагает верующим. Наше дело со смиренной верой и благодарной любовью принимать от Него такие дары благости Его, какова тайна Пречистого Тела и Крови Его. Это чудный небесный дар, очищающий, вращающий и спасающий нас! И как будут наказаны все презрители Божиих дарований! А вы блаженны, хотя многие и побранивают меня за это, но неразумные вроде тех, которые проповедуют, что кто много причащается, тот с ума сойдет. Я считал нужным то сказать, оберегая чистоту Христова Евангелия, дабы предостеречь вас от этих лиц, не вкушив-

ших и не выразумевших неисповедимого богатства благодати Божией, заключающейся в дарованном нам величайшем Таинстве (9).

* * *

Без Причастия Святых Таин человек не может иметь в себе истинной жизни, потому что от первого Адама все люди повреждены в самом корне, лишились блаженной жизни и не могут начать этой жизни без помощи Божественной благодати. Всеблагий и премудрый Творец мира не оставил людей без Своей помощи; Он благоволил спасти их воплощением Единородного Сына Своего, Его житием на земле, спасительным учением, бесчисленными чудесами, страданиями, смертью и воскресением; учреждением Святой Церкви, в которой поставил пастырей, передал ей Свое учение, Таинства и через них сообщает верующим все Божественные силы к благочестивой христианской жизни на земле и к вечной, блаженной жизни на небе. Святой апостол Петр говорит: *от Божественной силы Его (Иисуса Христа) дано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Привившего нас словою и bla-*

гостию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделились причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью (2 Пет. 1, 3–4).

Причастниками Своего Божеского естества Господь делает нас особенно через Таинство Причастия, в котором верующие соединяются со Христом, становятся с Ним один дух, одна плоть; *ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне и Я в нем* (Ин. 6, 56). *Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17). Вот сколь великое значение имеет для нас это Таинство! *Приимите, ядите, сие есть Тело Мое... Пийте от нея все...* (Мф. 26, 26–27). Это всем заповедано. Не забывайте же повелений Творца Всемогущего, который одним словом сотворил весь мир и держит его в чудном порядке, гармонии, красоте. Только люди, ослепленные гордым безумием и житейскими страстями, утратили порядок, не хотят повиноваться Творцу и предаются всяkim беззакониям. Смотрите, что теперь делается! Мы все поражены множеством ужасных беззаконий, которые совершаются безумцами без всякого

страха суда земного и небесного. Отчего это? Оттого, что люди потеряли веру в Бога, не верят слову Его, не повинуются Святой Церкви, которая есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15), не пользуются благодатными Таинствами к своему очищению и спасению. Вот почему и господствует в мире всякое зло. Но христиане, призванные к небесной жизни, к соединению со Христом навеки, сами должны господствовать над грехом, отсекать плотские похоти и прилежать о душе бессмертной, питать ее сродной ей пищей, чтобы сделаться причастниками Божеского естества.

Без причастия Святых Таин мы были бы мертвыми духовно, были бы ходячими статуями, хотя по телу живыми. Поэтому каждому крайне необходимо в известное время причащаться Святых Таин с покаянием во грехах, с верой, усердием, горячей благодарностью к Богу, непрестанно благодеющему нам. Скажите, что еще более может быть даровано нам? Чего не готов дать вам Отец Небесный, если *Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас* (Рим. 8, 32), и этот Сын, Которому *дана всякая*

власть на небе и на земле (Мф. 28, 18), чего не даст нам, если дает в сnedь верным самое пречистое Тело и Кровь Свою? Поистине это уже одно превосходит все, вместе взятое, что получаем мы от Бога (9)!

В святой Великий пост, в субботы на литургиях народ окружает и теснит Господа в Святых Его Тайнах, ища вкусить пречистого Тела и Крови Господа, но многие ли приемлют Его с той верой, с которой прикоснулась означенная женщина? Я думаю, что и ныне Господь вопросил бы этих причастников: «Кто прикоснулся из вас ко Мне?» (см. Мк. 5, 30), то есть: «Кто прикоснулся ко Мне из вас с верой и получил через веру силу, исшедшую из Меня, силу очищающую, освящающую, умиряющую, просвещающую, укрепляющую?» Не многие ли причащаются без живой веры и, причаствившись, уходят такими же больными духовно, какими и прежде были, а иногда и хуже? Но причащающиеся с живой верой получают очищение грехов и умиротворение совести, ибо они в своей совести ясно слышат голос Спасителя: *Дер-*

зай, человече! Вера твоя спасла тебя; иди в мире (Мк. 5, 34) (9).

* * *

Чтобы достойно причаститься Животворящих Таин, нужно молитвой и сокрушением сердца очистить его от всякой, даже малейшей, скверны греха и живой верой как можно глубже ввести в сердце Христа (*верою вселиться Христу в сердца ваши* — Еф. 3, 17). Но если в сердце останется нечистота вольного греха, тогда Христос не может обитать в сердце. *Какое согласие между Христом и Велиаром?* (2 Кор. 6, 15) (10).

* * *

Чтобы достойно принять Святые Дары, требуется от каждого из вас, во-первых, детская простосердечная вера, что вы принимаете под видом хлеба и вина самое пречистое Тело и самую пречистую Кровь Спасителя, что вы принимаете Самого Спасителя устами в сердце свое, становитесь одна плоть и кровь с Ним, один дух, как сказано: *мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 30); *ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне*,

и Я в нем (Ин. 6, 56); и соединяющийся с Господом есть один дух с Господом (1 Кор. 6, 17); ибо в этой частице Тела и Крови Христа Бога, которую вы принимаете, обретается весь Иисус Христос, как душа в теле. Требуется от вас, во-вторых, совершенное, непоколебимое упование на милосердие Спасителя, что Он как божественным огнем попалит и очистит Кровью Свою все грехи ваши; поэтому всякий из вас, сознавая свое недостоинство принять божественные Тайны, предай себя совершенно милосердию Господа, чтобы Он Сам Свою благодатью сделал вас достойными принятия Своих Святых Таин; каждый будь благонадежен; никто не колеблись, не малодушествуй, не унывай, представляя свое окаянство, непотребство; от Чаши подается всем милость Владыки и великое прощение и очищение грехов. Только веруйте и уповайте. Требуется, в-третьих, великая, горячая, ангельская любовь причастников к Спасителю; на любовь Господа всякий из вас должен отвечать любовью, ибо скажите, какая любовь Божия к нам грешным открылась в том, что Сам Бог, воплотившись для нас, пострадав,

умерев и воскреснув, дал нам в пищу и питье Свое божественное Тело и Кровь, а через то соединился с нами самым тесным союзом, срастворился или смесился с нами, сделав нас общниками Своего божественного естества! Какая мать, какой отец любили так когда-либо своих детей, как возлюбил нас Господь? И для чего Господь соединяется с нами в Святых Тайнах? Для того, чтобы очистить нас от скверны грехов, от скверны, которой нет отвратительнее и убийственнее, чтобы сообщить нам святость Свою, жизнь Свою божественную, мир, отраду, радость, легкость, сладость, свободу, которых нет ничего дороже, желаннее на свете; чтобы нас очищенных от грехов, измененных, обновленных взять к Себе на небеса, на вечную жизнь, на вечное блаженство, ибо с грехами, со страстями никто не может быть в раю: *ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную*, — говорит Господь, — и Я воскрешу его в последний день (Ин. 6, 54).

Итак, имеющие причаститься божественных Тайн, воспламените сердца ваши любовью к Спасителю. Душе Святый, Уте-

шителю, Сокровище благих, пролей любовь Твою в сердца наши!

Требуется от вас, в-четвертых, изменение сердечное. Доселе многие из вас любили грех, все же волей и неволей предавались греху; теперь постараитесь всемерно возненавидеть его, ибо грех — порождение диавола, противление Богу; постараитесь все измениться в самой глубине души. Вы имеете вкусить Тело и Кровь божественного Агнца, кроткого и незлобивого Господа Иисуса Христа: будьте же и сами агнцами кроткими, незлобивыми, терпеливыми, покорными воле Божьей, Церкви, воле родителей, начальников, старших. Вы примете Тело и Кровь Спасителя, а Он весь любовь, и Ему противна вражда и злоба: постараемся же и мы жить во взаимной любви; обиды прощайте, зла за зло не возвращайте или досаждением за досаждение. Приступаете к Господу, Царю небесному, к небеси всех нас ведущему; постараитесь помышлять о горнем; старайтесь приобрести небесные нравы; оставьте пристрастие к земным вещам, которые тленны и порабощают и тлят души; возлюбите горнее отчество, горний град Иеруса-

лим, где Божия Матерь и святые и куда все мы должны стремиться; все оставьте нечистоты и страсти греховные; всякий покажи изменение к лучшему, всякий покажи исправление; всякий принеси какой-либо благой плод добрых дел Владыке; всякий сотвори плоды, достойные покаяния. Господи! Сам Ты нас измени, Сам обнови!

Наконец, для сохранения нами этого небесного дара — пречистых Тела и Крови Христовых, требуется от нас, в-пятых, внимание к себе, к своим помыслам, к своему сердцу, ко всем его чувствам и склонностям, обуздание греховных его пожеланий и стремлений, также воздержание в пище и питье; воздержание от празднословия, сквернословия, божбы и всякой лжи — словом, всякий береги себя от всего, что противно Христу, Спасу душ наших; помните, что через причащение Господь обожает вас, делая вас божественными; божественно и жить старайтесь во всякой святости, правде и истине. Вы чада Божии и Христовы; какое же житие подобает чадам Божиим?

Всех вас да сподобит Господь достойно и благоподно принять божественные Тайны. *Кто есть*

и пьет божественное Тело и божественную Кровь недостойно, тот ест и пьет осуждение себе (1 Кор. 11, 29), — говорит святой апостол Павел. Итак, верой и любовью приступим, да причастники жизни вечной будем (12).

ПРОМЫСЕЛ БОЖИЙ

*Егда забудет жена помиловати исчадие чрева своего? Аще и забудет сих жена, но Я не забуду тебе**, — глаголет Господь. Кто нежнее и благопечительнее матери о детях своих? Какая мать забудет напитать исчадие чрева своего? Но пусть есть в людях и такие матери, которые покидают своих детей, а Я, говорит Господь, не как иные плотские матери делают, не забуду и не покину тебя. Какая доверенность, какое упование внушиается Господом этими словами на промысел Божий, постоянно о нас пекущийся и ни единого из нас не покидающий! Ты печешься иногда о том, что тебе есть и пить и чем одеться, и

* См. Ис. 49, 15: *Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду.*

большую тугу сердцу своему тем причиняешь, если с сожалением, со скорбью расстаешься со своими деньгами, когда их надо отдать другому, тогда как у тебя есть значительный остаток, и полагаешь упование на прах земной. Что же ты беспокоишься, что прилепляешься к праху? Прилепись к Отцу Небесному: Он не забудет тебя и не покинет; пусть прах покидает тебя, тем тебе должно быть легче без него, ибо чем больше у тебя денег, чем больше этого сора прильнуло к твоему сердцу, тем тяжелее, тем более скорби твоему неземному сердцу (7).

Господь Бог — первый Виновник того, что ты поставлен ныне в такие, а не другие отношения к людям — и к таким, а не иным людям, в такое, а не другое место. Господь Бог во все продолжение твоей жизни Сам давал направление ей, поставляя тебя в те, а не другие отношения, и Сам поставил тебя на это место. Его отеческий промысел дает направление катящемуся шару нашей жизни. От Господа исправляются стопы человеку: смертный же как уразумеет пути свои (ср. Пс. 36, 23) (10).

ПРОСВЕЩЕНИЕ

О самолюбие, о гордость, о жестокосердие, оснедающая корысть надменных своим ложным просвещением людей! Что значит просвещение научное без любви христианской? Ничто. *Мудрость мира сего есть безумие пред Богом* (1 Кор. 3, 19) (9).

ПРОСТОТА

Страйся дойти до младенческой простоты в обращении с людьми и в молитве к Богу. Простота — величайшее благо и достоинство человека. Бог совершенно прост, потому что совершенно духовен, совершенно благ. И твоя душа пусть не двоится на добро и зло (1).

Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное (Мф. 18, 3). От христиан требуется детская простота и совершенное доверие к делам Божиим — благостным, премудрым, непостижимым и спасительным, например к тайне Причащения Тела и Крови Христовых, претворяемых Духом Святым из хлеба и вина. Между тем лукавый, гордый

разум человеческий и лукавое сердце не верят тому, говоря, подобно неверным иудеям: *как Он может дать нам есть Плоть Свою?* (Ин. 6, 52). Так и ныне многие ученые не верят тайне Причашения во главе со Львом Толстым. Вспомним слова Спасителя: *славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам* (Мф. 11, 25) (3).

* * *

О простота сердца! О вера, не-лукаво мудрствующая! Сколько ты драгоценна и приятна перед Богом и спасительна человеку! Вот пришел в мир Бог во плоти спасти человеческий род, и Ему нужно было избрать помощников Себе из человеков. Кто достоин был быть помощником Богу Слову? Простые неученые люди (4)!

* * *

Кто достоин был из людей, чтобы им вверена была величайшая и премудрая тайна воплощения Сына Божия и Его чудного строительства спасения человеческого рода? Сердцеведец Господь и праведный Судия рода человеческого нашел достойными принять, проповедать и осу-

ществить эту тайну двенадцать простых рыбарей, а потом присоединил к ним еще семьдесят, тоже из простого звания по преимуществу (4).

* * *

Диавол обыкновенно вселяется в нас через один лживый помысел или мысль ложную и вожделение греховное и потом действует в нас и беспокоит нас: так он прост. Не паче ли Господь Бог духов вселяется в нас через единую мысль и любовь истинную и святую и с нами бывает, и в нас действует, и бывает для нас всем? Итак, молись без сомнения, просто, то есть в простоте сердца, без сомнения: как мыслить легко, так и молиться должно быть легко (6).

* * *

Для чего Господь прилагает нам день ко дню, год к году бытия нашего? Чтобы мы постепенно отъяли, отбросили лукавство от душ своих, каждый свое, и усвоили себе блаженную простоту, чтобы, например, мы сделались как агнцы незлобивые, как младенцы простые, чтобы научились не иметь ни малейшего пристрастия к вещам земным, а как дети любящие и

простые прилепились бы всем сердцем к одному Богу и возлюбили Его всем сердцем своим, всею душою своею, всею крепостью своею и всем помышлением, а ближнего — как себя. Поспешим же сердечной и слезной молитвой испросить себе у Господа простоту сердечную и поревнуем, попечемся всеми мерами отбросить лукавства душ своих, например злую подозрительность, зложелательство, злорадство, злобу, гордость, надменность, самохвальство, презорство, нетерпение, уныние, отчаяние, обидчивость и раздражительность, боязливость и малодушие, зависть, скучность, чревоугодие и пресыщение, блуд мысленный и сердечный и блуд действительный, сребролюбие и вообще страсть к приобретению, леность, непослушание и все темное полчище грехов. Господи! Без Тебя не можем творитиничесоже. Сам благослови нас на дело сие и Сам даруй победу на враги наши и на страсти наши (6).

Так как диавол прост по существу своему и в одно мгновение единственным помыслом может приразиться к нам весь и войти в наше сердце, то отражать его надобно

также в одно мгновение, одним сильным словом сердца, заключающим в себе всю силу истины как полное противоядие вражьей лжи. В этом смысле Спаситель сказал: *будьте мудры, как змии* (Мф. 10, 16), то есть как духовный этот змий, быстро, метко, с адской мудростью всегда на нас нападающий, соображающий, когда всего легче ему напасть и опрокинуть нас; выглядывающий, какие в нас слабые стороны и привычки, и большей частью наносящий удар свой наверняка. Но в то же время *будьте*, сказал Спаситель, *просты, как голуби* (Мф. 10, 16), то есть просты и незлобивы; только одну мудрость и заимствуйте от змия, но сердце ваше да остается простым, чистым и нерастленным; будьте кротки и смиренны, как Я, не предавайтесь гневу и раздражительности, ибо *гнев человека не творит правды Божией* (Иак. 1, 20), соблюдайте себя чистыми от всякой скверны плоти и духа (6).

Во время молитв домашних и общественных против лукавства диавольского и рассеяния мыслей напоминай себе о простоте истины и говори себе: просто, то есть я верую во все,

просимое в простоте сердца, и прошу всего просто; а твое, враже мой, лукавство, твои хулы, мерзости, мечты отвергаю (6).

* * *

Всякий человек должен знать и помнить простоту души своей, которая есть Божие дыхание: Бог прост, и душа проста. А как душа проста, то она никак не может любить два противоположных предмета — Бога и что-либо мирское, человека и что-либо вещественное, приятное для нашего плотского человека. Чтобы любить Бога всем сердцем, надо непременно все земное считать за сор и ничем не прельщаться; чтобы любить, как себя, ближне-го, надо пренебрегать деньгами, не прельщаться лакомствами, нарядами, отличиями, чинами, похвалами или мнением люд-ским. Простоту души надо беречь в особенности во время молитвы общественной и домашней, во время чтения Слова Божия и писаний святых отцов и вообще при всяком важном деле. *Никто не может служить двум господам* (Мф. 6, 24) (7).

* * *

Простота да сопутствует тебе везде. Особено будь прост в ве-

ре, надежде и любви, ибо Бог — простое Существо, Единаца при-снопоклоняемая, и наша душа проста. Простоте нашей души препятствует плоть тогда, когда мы угождаем ей, когда, напри-мер, сладко и вообще приятно и много кушаем и пьем, курим, веселимся, вообще когда угод-ное ей делаем, ибо тогда она берет перевес над духом (7).

* * *

Больше всего старайся о про-стоте и незлобии: они избавят тебя от бесчисленных неудо-вольствий в жизни и будут при-чиной всегдашнего внутреннего мира и радости. Святой Григо-рий Богослов говорит: я упраж-няюсь в приобретении простоты сердечной, от которой зависит спасение, а спасти — единст-венное мое попечение. Итак, ви-дишь, что кроме других выгод простота доставляет спасение (10).

ПРОШЕНИЕ

Прося Господа, или Пречис-тую Матерь Божию, или Анге-лов, или святых, нужно иметь такую веру, какую имел капер-наумский сотник. Он веровал, что как слушались его воины и исполняли его слова, так тем

более по всемогущему слову Всеблажого Господа исполнится просьба его. Если твари своей ограниченной силой исполняли то, о чем он их просил, то не исполнит ли Сам Владыка Своей всемогущей силой прошения рабов Своих, с верой и надеждой к Нему обращающихся? Не исполнят ли наших прошений, с верой, надеждой и любовью приносимых, и верные, сильные благодатью и ходатайством к Богу слуги Его — Пречистая Матерь Божия, Ангелы и святые люди? Воистину, и я верую с сотником, что если буду просить как должно и о чем должно какого-либо святого: подай сие — и подаст, прииди ко мне на помощь — и придет, сотвори сие — и сотворит. Вот какую простую и сильную веру надо иметь (1).

* * *

Если не имеешь твердой, непостыдной веры в Бога как Всеблажого и Всемогущего, не приступай поспешно просить Его о даровании какого-либо блага, иначе диавол сразит и уязвит тебя маловерием или неверием в возможность исполнения твоей молитвы, и отойдешь от лица Божия посрамленным, унылым

и мрачным. Не будь легкомыслен, но наперед сядь, разочти, по слову Господню, свое имение душевное или взвесь веру свою — имеешь ли что нужно для совершенства. Если же не можешь совершить, видящие твою несобразность бесы начнут смеяться над тобой, говоря: *этот человек начал строить и не мог окончить* (Лк. 14, 28–30). Так, прежде молитвы сообрази степень твоей веры и, найдя ее достаточной, живой, твердой, непостыдной, приступай смело к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи (Евр. 4, 16) (1).

* * *

Великое ободрение и утешение и великую надежду подают молящимся эти уверительные слова Господа: *просите, и дано будет вам...* и далее: *есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень?* (Мф. 7, 7, 9). Если у меня просят чего-либо другие и я, хотя злой по испорченности природы, но внимлю просьбам других, их слова подвигают и мое сердце к милосердию и помощи, а руку к даянию, то не подвинут ли мои

слова, мое искреннейшее прошение Человеколюбивейшую Утробу Господа к милосердию и помохи мне, хотя и грешному, но все-таки Его созданию, делу рук Его? Если земные отцы благи, то не тем ли паче Отец Небесный? Если я бываю благ, не тем ли паче благ Бог, Источник благости? *Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага прорицшим у Него* (Мф. 7, 11). Утверждай же веру и надежду свою на Бога земными отношениями отцов к детям. Ведь все мы дети Отца Небесного, Единого, поистине, Отца всех тварей (6).

* * *

Какая безмерно великая честь человечеству, что оно может отверзать уста свои перед Богом, вступать с ним в беседу, просить Его о своих нуждах, благодарить за благодеяния, славословить Его за неизреченную велелепоту Его и быть уверенным, что эта жертва благодарения и славословия приятна Богу, что лучшие, духовные, ко спасению душ наших относящиеся прошения наши всегда исполняются. Как и в этом отношении человек безмерно превознесен перед всеми

чувственными и одушевленными тварями. Ни одна тварь не получила от Бога такой чести, хотя и они имеют свой язык, выражающий нужды их природы, ибо сказано, что и птенцы врановы призывают Господа (см. Пс. 146, 9). Будем же пользоваться этой высокой честью для того, чтобы заслужить от Господа еще большие почести — горного звания. Там, на небе, наша полная слава, а здесь только начатки ее, являемые верным христианам (6).

* * *

В молитве просительной главное — вера в Бога и искреннее, твердое желание тех благ, о которых просим, и нежелание впредь или отвращение от тех грехов, в которых каемся. А то мы языком и мыслью желаем, а сердце остается бесчувственно, или языком будто отвращаемся, а сердцем нет, коснеем в тех самых грехах, о избавлении от которых ежедневно молимся. И сбывается на нас пророчество Исаии: *этот народ приближается ко Мне устами своими... сердце же его далеко отстоит от Меня* (Ис. 29, 13) (6).

* * *

Зри Бога твердо сердечными очами и во время Его созерцания

проси чего хочешь во имя Иисуса Христа — и будет тебе. Бог будет для тебя всем в одно мгновение, ибо Он простое Существо, выше всякого времени и пространства, и в минуты твоей веры, твоего сердечного единения с Ним совершил для тебя все, что тебе нужно к спасению тебя и ближнего, и ты будешь на это время сам причастен Божеству по преискреннему общению с Ним: *Я сказал: вы — боги* (Пс. 81, 6). Как между Богом и тобой на этот раз не будет промежутка, то и между твоим словом и между самым исполнением тоже не будет промежутка; скажешь — и тотчас совершился, как и Бог *сказал, — и было; повелел, — и создалось* (Пс. 32, 9). Это как относительно таинств, так и вообще духовной молитвы (6).

* * *

Наша надежда на получение просимого во время молитвы основывается на вере в благость и щедроты Божии, яко Бог милости и щедрот и Человеколюбец есть, и при этом мы вспоминаем о прежних бесчисленных опытах благости и милости как на других людях (в Священном Писании и в житиях святых), так и в нас. Потому для успеха

молитвы надобно также, чтобы молящийся уже получал прежде просимое и твердо веровал в это сердцем. Часто мы получаем по молитве своей просимое, особенно же ко спасению душ наших прошения; надо воспisyывать это прямо Господу, Его благодати, а не слушаю какому-либо. Где можно дать место слушаю в Царстве Вседержавного Бога? Без Него ничто поистине не бывает, как *без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1, 3). Многие не молятся потому, что им кажется, будто они не получили от Бога молитвой никаких даров, или считают молитву ненужным делом; Бог, говорят, все знает прежде нашего прошения, и забывают, что сказано: *просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* (Мф. 7, 7). Наши прошения (молитвы) нужны именно для усиления нашей веры, которой одной мы и спасаемся: *благодатью вы спасены через веру* (Еф. 2, 8); *О, женщина! велика вера твоя!* (Мф. 15, 28). Спаситель для того и заставил женщину усиленно просить, чтобы возбудить ее веру, усилить ее. Такие люди не видят того, что они не имеют веры, самого драгоценного достояния христианина, которое

необходимо как жизнь, что они представляют лживым (1 Ин. 1, 10) Бога неверием и суть чада диавола, недостойные никаких милостей Божиих; что они — погибающие. Нужно также, чтобы сердце горело во время молитвы желанием благ духовных, любовью к Богу, ясно созерцаемому сердцем в Его крайней благости к человеческому роду и готовому слушать с отеческой любовью все его молитвы. *Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 11) (6).

* * *

Чувствуй только искренно нужду в том, о чем молишься, да искренно веруй, что *всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит от Бога* (Иак. 1, 17), а не от людей, не от случая, не от обстоятельств, не от судьбы, что видит и слышит Владыка каждую твою нужду, каждое движение твоего сердца и твоих мыслей, что Он всеблаг, всемогущ, премудр — и все удобно во мгновение, единым движением мысли Своей, через Сына в Духе Своем Святом, может совершить для тебя потребное — и все получишь. Ибо че-

ловекам многое невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу (Мк. 10, 27) (6).

* * *

Касательно исполнения просимого тобой от Бога в молитве так веруй, что как удобно тебе выговаривать слова, так Господу удобно и несравненно удобнее исполнить каждое слово твое, и если есть слово, то есть и дело, ибо у Господа нет слова без дела, не возвращается к Нему глагол тщетным, по слову Его (см. Ис. 55, 11). Помни постоянно на молитве, что Бог есть Сущий, от Него все, и мысль о чем-либо, и слово о чем-либо, и дело, и все — что Он премудр, всемогущ, всеблаг (7).

* * *

Если ты сомневаешься в получении просимых тобой благ от Бога, то вспомни хотя о том, как даже ты, будучи зол и скончан и не богат и не всемогущ, подашь нуждающимся, просящим у тебя, или даже прежде прошения их подаешь, зная только их нужду. *Тем более Отец ваш Небесный, всеблагой, всеблагатый, премудрый, всемогущий даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 11) (7).

* * *

Прося у Бога различных благ, веруй, что Бог все для всех: прошишь у Него здравия — веруй, что Он здравие твое; прошишь веры — Он вера твоя; любви — Он любовь твоя; мира и радости — Он мир и радость твоя; помощи на врагов видимых и невидимых — Он помошь твоя всесильная; какого бы ты блага у Него ни попросил, Он есть именно это благо, как и всякое, и если найдет благопотребным даровать тебе это благо, то и будет для тебя этим благом. *Да будет Бог все во всем* (1 Кор. 15, 28) (7).

* * *

Чтобы просить царя или какого-либо знатного человека или кого бы то ни было, надо дойти до него, увидеть его и стать лицом к лицу. Но здесь часто бывает расстояние лиц, расстояние места: много иногда лиц надо пройти, много расстояния. Чтобы дойти до Царя Небесного, или Царицы Богородицы, или Ангелов, или святых, надо пройти мимо и устраниТЬ скопище неверия, надо упраздниться душой от страстей, взять в спутники живую веру, усердие и любовь, и тогда мы дошли до них и смело можем просить Гос-

пода, или Пречистую Матерь Божию, или Ангелов, или святых (7).

* * *

Вот видите, братья, и в наше время, скучное верой, верующим можно испрашивать у Господа все нужное ко спасению. Веруйте же все несомненно в Господа, Который с нами пребывает и пребудет во все дни до скончания века, живите благочестиво, кайтесь искренне, исправляйте жизнь свою, просите у Господа с несомненной верой доброго и полезного — и получите (9).

* * *

Когда молишись, стараясь, чтобы молитва прошла через твое сердце, то есть чтобы непременно почувствовало сердце то, о чем ты говоришь в молитве, чтобы оно пожелало того блага, которое просишь (10).

* * *

Благоухающие сосуды благодати, разумею — святые Божии, готовы к твоей пользе уделить и тебе от избытка дарований своих по молитве твоей. Отчего же ты не обращаешься к ним? Отчего не просишь их? *Просите, и дано будет вам* (Мф. 7, 7; Лк. 11, 9). Так, непременно просящему будет

дано. Почему так? Потому именно, что мы обращаемся с молитвой к Богу, а кто обращается к Богу, тот верно изменяется нравственно к лучшему, а таким-то Господь и дает дары Свои (11).

* * *

Если хочешь молитвой испросить себе какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы приготовь себя к несомненной, крепкой вере и прими заблаговременно средства против сомнения и неверия. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможет в вере и не устоит в ней: тогда и не думай, чтобы ты получил то, о чем просил Бога сумняся*, потому что ты оскорбил Бога, а ругателю Бог не дает даров Своих! *Все, — сказал Господь, — чего ни попросите в молитве с верою, получите* (Мф. 21, 22); и, значит, если воспросите неверующе или с сомнением, не примите. *Если будете иметь веру и не усомнитесь* (Мф. 21, 21), — еще говорит Он, — то и горы можете переставлять. Значит, если усомнитесь и не поверите, то не сделаете этого. *Да просит (каждый человек) с верою, никак не сомневаясь, — говорит*

апостол Иаков. — *Да не думает такой человек (сомневающийся) получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих* (Иак. 1, 6–8). Сердце, сомневающееся в том, что Бог может даровать просимое, наказывается за сомнение: оно болезненно томится и стесняется от сомнения. Не прогневляй же Вседержавного Бога ни тенью сомнения, особенно ты, испытавший на себе Божие всемогущество многое множество раз. Сомнение — хула на Бога, дерзкая ложь сердца или гнездящегося в сердце духа лжи на Духа истины. Бойся его, как ядовитой змеи, или нет, что я говорю, пренебрегай им, не обращай на него ни малейшего внимания. Помни, что Бог во время прошения твоего ожидает утвердительного ответа на вопрос, внутренне Им тебе предлагаемый: *веруете ли, что Я могу это сделать?* (Мф. 9, 28). Да, ты должен из глубины сердца ответить: верую, Господи! И тогда будет по вере твоей. Твоему сомнению или неверию да поможет следующее рассуждение: я прошу у Бога 1) существующего, а не воображаемого только, не мечтательного, не фантастического блага, а все

* Сумняся (устар.) — сомневаясь.

существующее от Бога получило бытие, потому что *без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1, 3), и, значит, ничто и не бывает без Него, что бывает, а все или от Него получило бытие, или по Его воле или допущению бывает и делается при посредстве данных от Него тварям Его сил и способностей, и во всем сущем и бывающем Господь полновластный Владыка. Кроме того. Он называет *несуществующее, как существующее* (Рим. 4, 17); значит, если бы я просил и несуществующего, Он мог бы мне дать, сотворив его. 2) Я прошу возможного, а для Бога и наше невозможное возможно; значит, и с этой стороны нет препятствия, потому что Бог может сделать для меня даже то, что по моим понятиям невозможно. Та беда наша, что в веру нашу мешается близорукий рассудок, этот паук, ловящий истину сетками своих суждений, умозаключений, аналогий. Вера вдруг обнимает, видит, а рассудок окольными путями доходит до истины: вера — средство сообщения духа с духом, а рассудок — духовно-чувственного с духовно-чувственным и просто материальным; та — дух, а этот — плоть (11).

ПРОЩЕНИЕ ГРЕХОВ

Ты грешник, ты постоянно падаешь, научись восставать; позаботься о снискании этой мудрости. Эта мудрость состоит вот в чем: выучи наизусть псалом *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей* (Пс. 50), внушенный царю и пророку Давиду Духом Святым, и читай его с искренней верой и упова нием, с сердцем сокрушенным и смиренным; после искреннего раскаяния твоего, выраженного словами царя Давида, тебе тотчас воссияет от Господа прощение грехов, и ты ощущишь мир душевных своих сил (7).

* * *

За нас ходатайствует Сын Божий, и наши грехи не волюют так сильно об отмщении нам ради заслуг Его. Бог прощает нам их, только бы мы сознавали их сами и раскаивались в них. Да, Бог прощает нам наши грехи. Следует только поскорбеть о них, попросить от всего сердца прощения у Господа Иисуса, и Он благодатью и щедротами Своего человеколюбия простит нам через Своего служителя все грехи, тяготящие нашу совесть. Подражая в смиренномудрии

мытарю, станем всячески удаляться самопревозношения фарисейского (8).

* * *

Власть прощать грехи людям принадлежит одному Богу как Творцу и Законодателю, и кто же из вас не испытал на себе, что Иисус Христос прощает и разрешает нас от всякого греха? О, как бывает легко и покойно и весело на душе, когда покаешься от всего сердца в грехах своих перед Господом и услышишь слово прощения: *чадо, прощаются тебе грехи твои.* Как весело на душе, когда с верой и любовью вкусишь божественного Брашна Его — пречистого Тела и Крови Его! Как и теперь часто больные исцеляются вскоре после того, как покаются перед лицом священника и приобщатся Святых Таин Христовых (12).

* * *

Никогда не отчайвайся в милости Божией, какими бы грехами ни был связан по искущению диавольскому, но молись всем сердцем с надеждой на помилование, толцы* в двери милосердия Божия — и отверзется

тебе. Я, грешный иерей, пример тебе: как я ни согреши уногда по действу диавольскому, например, иногда со враждой к брату отнесешься из-за чего-нибудь, хоть бы даже из-за правого дела, и весь расстроишься, и брата вооружишь на себя, и таинство святое совершиш недостойно, не по пренебрежению вольному, а по неготовности и действу диавольскому, однако по раскаянии все, все Владыка прощает, особенно по достойном причащении Святых Таин: как снег или волна убелишься Кровью Христовою; мир пренебесный будет обитать в сердце твоем; и легко тебе будет на сердце, блаженным сделаешься. Забудешь все возмущения, тревоги и тесноту диавольскую, совсем новым сделаешься и как будто из мертвых воскреснешь. Не отчайвайтесь, братие, какие бы грехи вы ни сделали, только сердцем скрушенным и духом смиренным покайтесь. Слава милосердию Твоему, Господи! Слава долготерпению Твоему, Господи (11)!

ПРОЩЕНИЕ ОБИД

Мы не должны иметь ни к кому неприязненного отношения, а должны иметь отношение

* Толцы (устар.) — стучи.

снисходительное, терпеливое, всепрощающее, полное любви, чтобы Бог простил и нам (4).

* * *

Чтобы не помнить тебе злобы против тебя ближнего, а от души прощать его, вспомни, что ты сам не чужд злобы, равно как и всех других страстей. Признавай немощи и страсти ближнего за свои собственные: *прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас* (Еф. 4, 32). О, как я грешен, противен по грехам моим очам Божиим, людям и даже себе самому! Кто же для меня может быть более противен, кроме меня самого? Воистину никто, в сравнении со мною все праведники. Буду же я немилосердно гневаться на себя и прощение обид и погрешностей ближнего против меня не потребного считать за особенное счастье, да и мне долготерпеливый, щедрый и милостивый Господь простит хотя некоторые согрешения. Я должен помнить, что этим только я и заслуживаю себе милость Владыки, иначе мне давно не надлежало бы жить (6).

* * *

Оставляем должником нашим. Это значит не иметь на

ближнего, провинившегося против нас (намеренно, с упорством, или ненамеренно), огорчения, вражды и озлобления, но прощать ему вину в простоте сердца, представляя живо свои немощи и грехопадения и сохраняя к ближнему виноватому ту же любовь и те же чувства приязни, какие имели к нему до вины. Что, если бы Господь назрил беззакония наши, как мы вины ближних? Кто бы устоял? Но как долготерпелив и милосерд Господь, так и ты будь долготерпелив и милосерд (не взыскателен до соровства, сострадателен). *Любовь долготерпит, милосердствует* (1 Кор. 13, 4). Не вменяй погрешностей ближнего, считай их, как бы их не было, за ничто! Мы одно тело, а это тело греховное. Что обыкновенное и легче в нас, как не грехи? Мы, как воздухом, дышим ими. Но Господь, Глава тела Церкви, есть очищение их. Все Главе предоставляй, действующей *вся во всех* (1 Кор. 12, 6); а ты держись одной любви, ибо она одна непогрешима в нашей жизни (чистая любовь). Духом вражды, злобы, ненависти не служи диаволу и зла не умножай злом, царства враждия не распространяй в царстве Христовом.

Побеждай зло добром (Рим. 12, 21). А злом зла не победишь, как огнем огня не уничтожишь, а водой. Злоба всегда мечта диавола. Любовь всегда истина Божия и чадо Божие (6).

* * *

Все повинны перед Богом и все равно нуждаемся в Божиим к нам милосердии. Потому, любя друг друга, надо терпеть друг друга и оставлять, прощать другим их погрешности против нас, чтобы и Отец наш Небесный простил нам согрешения наши. Итак, всей душой чти и люби в каждом человеке образ Божий, не обращая внимания на его грехи: Бог един свят и безгрешен (6).

* * *

Себе все легко прощаешь, если согрешишь против Бога или против людей, легко извиняй и других. Люби ближнего как себя, прощай ему много. *Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?.. Не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 21–22), — говорит Господь. В этом и познается любовь. Даже мало еще этого для любви: любовь любит врагов своих, добро творит ненавидя-

щим, благословляет проклинающих ее и молится за творящих ей обиду (см. Лк. 6, 27–28) (6).

* * *

Ближнего надо еще более любить тогда, когда он согрешает против Бога или против нас, ибо он тогда болен, тогда он в беде душевной, в опасности, тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о нем и приложить к его сердцу целительный пластырь — слово ласки, вразумления, обличения, утешения, прощения, любви (6).

* * *

Часто мы озлобляемся на людей прямодушных и открытых за то, что они прямо обличают наши неправды. Такими людьми надо дорожить и прощать им, если они смелой речью обрывают наше самолюбие. Это врачи в нравственном смысле, которые острым словом обрезывают гнилости сердечные и через пробуждение нашего самолюбия производят в душе, омертвевшей грехом, сознание греха и жизненную реакцию (6).

* * *

Я сам ежеминутный должник Господу духовно и телесно:

духовно грехами и телесно — туне* получая от Него вещественные дары: пищу, питье, деньги, одежду, воздух, теплоту, свет, вообще многоразличное довольство жизненное. Как же мне не иметь удовольствия прощать долги ближнему моему духовные и вещественные, когда Господь мне прощает бесчисленное множество их? Как мне не давать даром Божьих же даров, когда мне Господь без числа туне подает все блага духовные и вещественные: свет уму и сердцу, покой и радости сердцу, познания многоразличные, до струи воздуха? Да это было бы уродливо: мы одно тело и друг для друга члены и непременно взаимно одолжены чем-либо; так и в общественном теле невозможно обойтись без того, чтобы нам не были должны другие или мы не были бы должны другим. И нельзя нам не прощать друг другу долгов: как в теле естественно одни члены часто живут на счет других, например желудок на счет головы или на счет рук и ног, так и в обществе. А главное, надо помнить, что мы все имеем туне от

Бога и сами Ему бесконечно много должны, и Он прощает нам с любовью долги наши, лишь бы мы оставляли должникам нашим. Будем же охотно и усердно прощать ближним долги их нам; станем приносить Богу ежедневно эту жертву и будем жить в любви (6).

* * *

Хочешь и любишь, чтобы Бог прощал тебе грехи, за обычное считай прощать грехи и людям, согрешающим против тебя, зная, что любовь долготерпит и милосердствует (7).

* * *

Ты сам ежедневно крепко нуждаешься в прощении тебе грехов Отцом Небесным и молишься: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим* (Мф. 6, 12). А если хочешь, чтобы грехи были прощены тебе, прощай брату его согрешения против тебя. *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14–15) (7).

* Туне (устар.) — даром.

* * *

Любовь скора к снисхождению и прощению (7).

* * *

Прощай должникам твоим и знай, что как тебя враг смущает и вооружает враждебно против других, так и их смущает и вооружает против тебя (7).

* * *

Какое прекрасное, спокойное, безопасное дело оставлять грехи согрешающим против нас или обижающим нас! Простили — и спокоен. Тебя изобидели? Что же? Так и следует причинять огорчения твоему плотскому, ветхому человеку самолюбивому, гордому, раздражительному, завистливому, ленивому, скупому, причиняющему столько оскорблений Богу. Хорошо, что ему возмезривается хотя несколько от людей тем же, чем он меряет Богу (7).

* * *

Спасение твое в твоих руках, в твоей власти, человек. Будешь прощать другим обиды, погрешности, докуки, попрошайство — и тебе прощены будут твои грехи, и ты со своими докуками и

частыми прошениями у Бога не отойдешь никогда от Него тощим и будешь сподобляться от Него великих и богатых милостей. Ты простишь немногие грехи ближнему сравнительно с твоими грехами перед Богом, а тебе Бог простит бесчисленные прегрешения; ты простишь сто динариев, а тебе Господь простит тьму талантов. Но какое злопамятство часто обладает людьми! Тогда как Господь требует от нас немногого — прощения и забвения обид ближних, которые как капли в море в сравнении с нашими грехами перед Богом, и требует для нашей же пользы, и желая нас же приучить к кротости, незлобию, терпению, смиренномудрию, братолюбию, снисходительности, миролюбию, а между тем мы выходим из себя, предъявляем свои права, нарушенные ближними, возжигаем в себе и ближнем пламя вражды и таким образом безумно и дерзко отталкиваем от себя спасающую нас десницу Божию, прилагаем грехи к грехам и сами стремглав бросаемся в погибель. Великое благо, великая добродетель незлобие перед Богом и людьми: оно покрывает множество грехов. В Ветхом

Завете были особенно возлюблены и прославлены Богом за эту добродетель Авель, Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Давид богоотец, царь и пророк и многие другие; а в Новом Завете бесчисленные праведники, подражавшие кроткому и смиренному Господу и Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, глаголющему в Евангелии всем нам: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Итак, не будем слушаться диавола, научающего нас питать зло на ближнего, а будем в простоте сердца прощать обиды, причиняемые ближними тоже по наущению врага. Никто да не мыслит зла друг на друга, никто да не увлекается злой подозрительностью касательно ближнего, ибо это прелесть врага нашего спасения, всемерно усиливающегося разрушить в нас союз любви и братства и насадить демонскую вражду и неприязнь. Будем помнить заповедь Спасителя: *заповедь новую даю вам, да любите друг друга* (Ин. 13, 34), — и слова апостола Павла: *любящий другого исполнил закон...* Итак любовь есть исполнение закона (Рим. 13, 8, 10) (14).

* * *

Сердце человеческое крайне самолюбиво, нетерпеливо, свое-нравно, зло и злопамятно, оно готово сердиться на ближнего не только за прямое зло, но и за мнимое, не только за обидное слово, но и за неприятное или правдивое, резкое, даже за взгляд, показавшийся недобрым или двусмысленным, лукавым, гордым, едва не сердится даже за самые помышления ближнего, которые оно воображает в ближнем. Сердцеведец Господь так говорит о сердце человеческом: *из сердца исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство* (Мк. 7, 21–22).

Но против сильного недуга должны быть и средства сильные; великой злобе человеческой противопоставлена бесконечная благость и всемощная благодать Божия: при помощи ее удобно побеждать всякое зло и в себе, и в других кротостью, незлобием, уступчивостью, терпением и долготерпением. *Я говорю вам*, — вещает Спаситель, — *не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто*

захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдаи ему и верхнюю одежду (Мф. 5, 39–40). За прощение грехов ближним обещано нам прощение грехов Отцом Небесным, помилование на Страшном суде, вечное блаженство: милостивые помилованы будут. А непримиримой злобе угрожают праведный суд Божий и вечная мука (14).

ПУТЬ К БОГУ

Согрешил ты? Скажи с полной решимостью в сердце: восстав, иду ко Отцу моему, — и пойди к Нему самым делом. И лишь только успеешь ты выговорить в сердце эти слова, лишь только решишься твердо жить по воле Еgo, Он тотчас увидит, что ты возвращаешься к Нему: *Он всегда не далеко от каждого из нас* (Деян. 17, 27); сейчас прольет в сердце твое мир Свой: тебе вдруг будет так легко и приятно, как, например, приятно бывает несостоятельному должнику, когда ему прощают его долг, или как приятно бывает нищему, которого вдруг одевают в лучшую одежду или сажают за богатый стол.

Но при этом заприметьте, братья, сколько видов грехов или

страстей, столько и возвратных путей к Отцу Небесному: каждый грех или страсть есть путь в страну, далекую от Бога. Ушел ты дорогой неверия — воротись назад да сознай все его безрас- судство, перечувствуй сердцем всю его тяжесть, пустоту, гибельность и стань твердой ногой на путь успокоительной, сладостной и животворной для сердца человеческого веры и держись ее всем сердцем. Ушел ты по пути гордости — воротись назад и стань на путь смирения, а гордость возненавидь, зная, что Бог гордым противится. Ушел по пути зависти — воротись с этой адской дороги и будь доволен тем, что Бог послал, и помни, чье она исчадие: первый завистник был диавол, и *завистю диаволею грех в мир вниде** (Прем. 2, 24); будь ко вся кому доброжелателен. Если ушел путем вражды и гнева — воротись и стань на путь кротости и любви. Помни, что *ненавидящий брата своего есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15). Или удалился ты от Бога чревоугодием и распутством — воротись и стань на путь умеренности и

* В синодальном переводе: *завистю диавола вошла в мир смерть*.

целомудрия и помни всегда для руководства в жизни слова Спасителя: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими* (Лк. 21, 34), — и слова покаявшегося блудного сына: согрешили мы перед Тобою и уже недостойны называться Твоими сынами, прими нас хоть как наемников — и Он верно примет нас как детей (8).

ПЬЯНСТВО

Ну где же пьянице разгульно-му вспомнить о голодном или холодном ближнем, разве только придет в голову мысль, если денег нет на вино: надо обокрасть или убить ближнего и снова напиться до смерти (4).

С пресыщением и пьянством враг бесплотный входит в сердце человека — это каждый внимательный может ощущать. Вот причина, почему с возрастающим пьянством усиливается так страшно наклонность к пьянству (оттого, что возрастает сила врага над человеком), отчего заметна у пьяниц такая сила, влекущая их невольно к удов-

летворению страсти или внутреннего стремления к вину: у этих несчастных враг в сердце. Чем же изгнать беса пьянства? Молитвой и постом. Входит враг оттого, что люди предаются плотскому образу жизни, чревоугодливости и не молятся, — естественно, что и выйти он из них может от противоположных причин: поста и молитвы (6).

Диавол через плоть нашу и вообще через вещественность действует на нас ко вреду нашему. Так через вино, чай, кофе, через лакомства, вообще через деньги, одежду и прочее он разжигает наши страсти. Потому надо крепко беречься пить много вина, чаю или кофе или есть лакомства, особенно без другой существенной, крепкой и здоровой пищи. Эти лакомства надо употреблять уже после всего в самом умеренном количестве (7).

Слово Божие говорит: *не упивайтесь вином* (Еф. 5, 18), — а вы, кабачные скинотворцы, говорите: *упивайтесь вином*, — и настроили кабаков тьму к соблазну братий своих. А еще в церковь ходите, поете и дома

молитесь, языком своим льстите. Суди их, Боже! да отстанут от замыслов своих; за множество нечестия их низринь их, ибо они огорчили Тебя, Господи (Пс. 5, 10–11) (7).

* * *

Ты обличаешь другого, положим, в пьянстве, но если и ты сам пьешь или если и не пьешь, но лакомишься, чревоугодничашь, пресыщаешься, ведь ты грешишь так же, как он. Исправься сам от чревоугодия и тогда сильно будешь говорить против пьянства других (7).

* * *

Если борет тебя алчное до яств и напитков чрево, увлекая тебя часто к излишествам, заставляя тебя каждый день приносить ему тучные жертвы и возлияния, особенно если тебя одолевает пьянство, возьми твердую решимость с Божией помощью не раболепствовать ему более, так как оно отвращает тебя от любви и служения Богу и ближнему, делает тебя рабом диавола и тления, низводит на степень скота бессловесного; борись упорно, хоть бы до пота и крови, со своими страстями, похотями, ибо они крайне упор-

ны. Припомнай чаще слова апостола: *Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое* (1 Кор. 6, 13); или *Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17), — и будь воздержан, употребляя пищи и питья столько, сколько необходимо для подкрепления, бодрости, здоровья; воздержание принеси в дар Господу, и Господь даст тебе Духа благодати Своей (8).

* * *

Плачьте и рыдайте, все пьющие вино! (Иоил. 1, 5). Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство (Еф. 5, 18).

Нам, пастырям словесного стада, что делать, братия, что говорить к народу? Пьянство крайне одолело им. Пройти нельзя шагу, чтобы не встретиться с пьяным во всякое время: в праздник и будень, утром, днем и вечером и даже ночью. Что нам сделать? Что говорить? Мышленный вол, диавол, губит христиан жадностью к питью вина и нагло расхищает наследие Христово.

Братия, от лица Господа нашего Иисуса Христа, пострадавшего за нас на Кресте, умоляю

vas: перестаньте пьяниствовать. Что с вами стало? Бога вы забыли? Господа своего Иисуса Христа, грядущего со славою судити живым и мертвым, позабыли? Креста Господня совсем на вас нет? Некрещеный вы народ? Не говорят ли вам пастыри словом Божиим, что *пьяницы Царствия Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 10) и что они непременно пойдут в огонь вечный, если не исправятся от своего пьянства? Не сподобляетесь ли вы причастия Святых, Пречистых, небесных, бессмертных, животворящих и страшных Христовых Таин во оставление грешков, во освящение души и тела и исправление вашего жития и утверждения!

И после этого вы осмеливаетесь так прогневлять своего Спасителя? Так неудержимо предаваться невоздержанию? Топчите в грязь пречистые и животворящие Тайны, на которые со страхом и трепетом смотрят Силы Небесные! Смеетесь, страшно сказать, над страданиями своего Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Которого трепещут небо и земля и все, что на них! Смеетесь над Таинством Покаяния, над отпущением гре-

хов, которое стоило нашему сладчайшему Спасителю таких ужасных крестных страданий и смерти поносной?

Братья-христиане! Пожалейте себя, умоляю вас, перестаньте пьяниствовать. Живите как христиане, призванные к Небесному Царству, в которое не может винти ничто скверное или нечистое. Трезвитесь, бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь. Распинайте плоть свою со страстями и похотями. Знайте, громогласно повторяю вам: скоро паки приидет Господь Иисус Христос судити живым и мертвым: приидет предать пьяниц и всех нераскаянных грешников муке вечной, огню неугасаемому, а постников и воздержников и всех распявшим плоть свою со страстями и похотями, ради Его пробудивших суровую жизнь в земле, всех живущих по заповедям Его, — взять в Царство Небесное.

Братия! Посмотрите на небо, на лице земли! То почти постоянно подернуто дождевыми облачками, а эта вся залилась водою. Почему? По грехам нашим и мир Божий вооружился в месть Божиим врагам. За то, что в головах наших бродят туманы

грехов и страстей, за то, что *сердца наши отяжелели объядением и пьянством и заботами житейскими* (Лк. 21, 34). Вот, и в природе сколько неблагоприятных явлений ныне замечается: то засуха, то дожди безвременные. В этом я вижу стон и слезы природы о всевозможных наших неправдах. О, плачь небо, плачь земля! Творец гневается, сильно гневается на нас, а мы этого не хотим видеть, не хотим понять, почувствовать.

Братия, доколе мы будем раздражать Господа? Неужели мы сильнее Его? Умоляю вас, братия, бросьте пьянство! Всех прошу: вразумляйте, просите, умоляйте друг друга не предаваться пьянству! Угрожайте пьяницам судом Божиим здесь и на том свете. Стыдите их, удерживайте их от пьянства, и Господь вас благословит здравием и миром и в делах ваших благоспешением (9).

Чего-чего не придумает несчастный пьяница, чтобы только лишний раз выпить, лишний раз удовлетворить своей страсти! Пьет он и в будни, пьет и в праздник, пьет с горя, пьет и с

радости; только и думает он о том, как бы и где бы выпить! К кому бы пойти или, если есть на что угостить, то кого бы к себе пригласить?.. Жаль смотреть на такого человека, так и видно, что бес пьянственный овладел его бедной душой и водит его, куда хочет... Но что сказать, если тот же бес овладеет не одним каким-нибудь человеком, а целым обществом, если целое общество будет приидти к каждому случаю, чтобы только выпить на мирской ли, или просто на чужой счет? К несчастью, у нас на Руси и это нередко бывает. Стоит повнимательнее присмотреться к нашим деревенским порядкам, и скорбно-скорбно станет на душе! При каких только случаях не бывает там пьянства! Ни в хозяйстве, ни в соседстве, ни в обществе почти никакое дело не обходится без вина. О водка, водка! Сколько зла творится из-за тебя на Руси-матушке! Сколько добра гибнет по твоей милости! Ведь добро-то так сродно, так любо и мило русскому сердцу православному! Ведь никто на свете не умеет так добра творить, так широко, такой щедрой рукой его рассыпать, как православный русский

человек! И как много-много мешает этому добру эта водка злосчастная! Она встречает младенца у самой его колыбели: лишь только окрестили малютку, как уже начинается пир на радостях и нередко колыбель новокрещеного дитяти, охраняемая светлыми крылами Ангела Хранителя, уже оглашается пьяными песнями и сквернословием пирующих на его крестинах, и горько плачет Ангел Божий у колыбели младенца, взирая на это великое бесчиние!.. Водкой же ныне провожают и в могилу; бывало еще так недавно, каких-нибудь полсотни лет тому назад, грехом считали православные русские люди ставить водку на поминальных обедах, говорили: «Вино веселит человека, а теперь не до веселья, когда человек умер». А теперь ни одни поминки не обходятся без водки, и как бывает горько видеть, что эти поминки обращаются в тризну языческую, и родные покойника, если сами не пьют, то вместо утешения в тяжкой скорби своей вынуждены бывают выносить грубости и неприятности от гостей своих, которые собрались под добрым предлогом — разделить скорбь их, а на деле только

бы выпить и напиться!.. Разве не больно смотреть, как широким потоком разливается пьянство по Руси-матушке? Разве не горестно видеть, как оно еще даже ищет себе якобы законных оправданий каких-то, чтобы все шире, все беспрепятственнее разливаться по лицу бедной родной земли? О, да вразумит Господь всех пьющих и непьющих, как положить конец этому злу великому, как прекратить пьянство-окаянство на Святой Руси (9)!

Кому из нас неизвестен нынешний род бесноватых или бешеных пьяниц? Не удивляйтесь, что я называю пьяниц бесноватыми: они действительно таковы. Кто не слышал и кто не знает, как они, если они мужчины и женаты, терзают и мучают — уж не говорю сами себя — своих жен, и если есть на беду дети, то и детей своих; так, по действию бесовскому, они нередко или сами в петлю бросаются, или доводят до смерти жен своих и детей своими побоями и терзаниями; и чего-чего не терпит иная жалкая женщина от пьяного мужа или

дети от пьяного отца! Недостает сил оплакать несчастий в том доме, где заведется пьяница: ад, истыр ад делается в нем, каждый день слезы и стоны. Пьяница всякий день пьянствует и все тащит из дома, чтобы пропить. О ужасная страсть! Ужасное бешенство! Кто тут виноват? Конечно, сам пьяница, дошедший до этого демонского состояния через свою алчность к вину. Всякого больного можно лечить, а пьяницу и лечить ничем нельзя, если он сам не захочет решительно бросить пьянство и не обратится всем сердцем к помощи Господа Иисуса Христа, Который один Своей благодатью может уврачевать эту ужасную, гибельную страсть. Мне приходилось видеть многих пьяниц; между ними я видел некоторых совершенно исцелившихся благодатью Христовой, к помощи которой они сами усердно прибегли;

но многих и я видел, и вы видели погибшими ужасной кончиной, без покаяния, самоубийством или опивством.

Итак, говорю, что я видел многих пьяниц, совершенно исцелившихся благодатью Христовой, которой они искренне искали и которую получили, а это дает мне повод сказать в наиздание всем пьяницам: ищите усердно помощи у Спасителя, и Он непременно спасет вас, прогонит из вас бесовское полчище, которое вселилось в вас за ваше невоздержание, нерадение о себе, за леность и холодность к молитве, за маловерие и неверие, за удаление от Бога и от Церкви... А пьяницам вменяются их действия, ибо они ума и свободы действия не лишаются, и с них взыщется за их пьянство и за их безобразия. *Пьяницы Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 10) (9).

РАВНОДУШИЕ

Береги всемерно свое сердце, или искренность сердечную, способность сочувствия ближним в их радостях и скорбях и, как яда смертального, беги холодности и равнодушия к разным бедам, напастям, болезням, нуждам людским, ибо в сочувствии, особенно в деятельном, выражается любовь и доброта христианина, а в любви — весь закон, и напротив, в бесчувствии выражается наше самолюбие, наша злоба, недоброжелательство и зависть. Так, молись за всех, за кого молиться велит Церковь или сам добровольно молишься, как за себя, и не ослабевай в искренности, не теряй внутреннего уважения к лицу или к лицам, о которых молишься; не допускай погаснуть святому огню любви, затмиться свету твоему; не унывай от козней врага, подкапывающего сердце твое и усиливающегося поселить в сердце ко всем отвращение, вы-

рвать из уст молитву о всех людях, которая есть лучшее доказательство евангельской любви к ближним (7).

РАДОСТЬ

Жизнь твоя духовная видимо разделяется на два резко различающиеся между собой состояния: на состояние мира, радости, широты сердечной и на состояние скорби, страха и тесноты души. Причиной первого состояния всегда бывает согласное действование души моей с законами Творца, а причиной последнего — нарушение Его святых законов. Я всегда могу применять и действительно примечу начало того и другого состояния; в сознании моем всегда бывает то и другое. Потому всегда бывает так, что, уничтожив начало, от которого произошло состояние скорби и тесноты, уничтожаешь и следствие, то есть саму скорбь и тесноту души (6).

Любовь, сказано, не радуется неправде, а сорадуется истине (1 Кор. 13, 6). Нам приходится часто видеть неправедные, греховные дела человеческие или слышать о них, и мы имеем грешный обычай радоваться таким делам и выражать без стыда радость свою безумным смехом. Худо, не по-христиански, нелюбовно, богопротивно мы делаем. Это значит, что мы не имеем в сердце христианской любви к ближнему, ибо *любовь не радуется неправде, а сорадуется истине*. Перестанем вперед так делать, да не осудимся вместе с делающими неправду (6).

Источник всякой истинной радости течет в храме, всякого истинного спокойствия и умирения совести, очищения, исцеления душевного и телесного, источник силы и бодрости душевной, а театр и разные домашние утешения мирские никогда не заменят того, что получит истинный христианин в храме, в котором Сам Бог утешает души верующие и обращающие к Нему сердца свои, как мать утешает младенца (7).

Что значит чувство радости, когда мы высказываем в слух кого-нибудь или даже только сами в себе мыслим и чувствуем какую-либо высокую истину? Что значит чувство радости по совершении добра, при виде прекрасного? Значит то, что человек предназначен жить истиной, добром и красотой через созерцание их в Боге и Его делах и переводить их в свою душу, в свою жизнь. *Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48).

РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Что значит искать развлечений? Значит хотеть наполнить чем-нибудь внутреннюю болезненную пустоту души, созданной для деятельности и не терпящей быть праздной (6).

Смотря на многоразличные развлечения людей, на исключительные попечения о плоти, думаешь: есть ли в людях душа? А если есть, то почему они не заботятся, не думают о ее спасении, ибо она предана бесчисленным грехам, которые составляют

смерть ее, и смерть вечную? Есть ли вечная мука и вечное блаженство? А если есть, то отчего так мало стараются или вовсе нет старания избежать вечного мучения и наследовать вечное блаженство? Вот что меня удивляет. И еще: отчего людей не страшит страшный час смерти? Ведь не вечно же будем жить на земле. Когда-нибудь и до нас очередь дойдет, и нам скажут: обратитесь и вы, сыны человеческие, в перстъ, из которой созданы. О, рассеянность наша, гордость наша, пристрастие, пригвождение к земле! Грешники, думаете ли, что Богу нечем наказать вас? О, есть чем, есть чем! Это геенна огненная, озеро огненное, которого и сам сатана трепещет, червь неумирающий и скрежет зубов. Но что я обращаю речь только к вам! И себе, и себе я должен сказать то же, ибо я первый из грешников, которым уготованы были муки ада, но от которых спас меня Христос, на Которого вся моя надежда. А у вас, братья мои, у всех ли есть вера во Христа, в Его Евангелие? Где у вас жизнь евангельская? Кто из вас хотя читает ежедневно Евангелие, этот величайший дар Бога и закон жизни? *Все уклонились, все*

стали совершенно негодны, нет делающего добро, нет ни одного (Пс. 13, 3; ср. Рим. 3, 12) (7).

РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТЬ

Если брат твой сделает что-либо во время службы неправиль-но или несколько нерадиво — не раздражайся ни внутренне, ни наружно против него, но велико-душно сизойди к его погреш-ности, вспомнив, что ты сам делаешь в жизни много-много погрешностей, что ты сам человек со всеми немощами, что Бог долготерпелив и многомилос-тив и без числа много прощает тебе и всем нам неправды наши. Припомни слова из молитвы Господней: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим.* Эти слова должны всегда напоминать нам, что мы сами во всякое время ве-ликие должники, великие греш-ники перед Богом и чтобы, по-мня это, смирялись в глубине своего сердца и не были очень строги к погрешностям братии, подобно нам немощных, чтобы как мы сами себя не судим стро-го, так не судили бы строго и о других, ибо братия — члены на-ши, как бы мы сами. Раздражи-тельность нрава происходит от

непознания себя, от гордости и от того еще, что мы не рассуждаем о сильном повреждении своей природы и мало познали кроткого и смиренного Иисуса (6).

* * *

Кто привыкает раздражаться и гневаться на вещи различные, не удовлетворяющие его (падающие, ломающиеся), не подходящие под меру и так далее, тот привыкает раздражаться и на людей, почему-либо не угождающих ему, на противящихся ему намеренно или ненамеренно. Нужно все переносить равнодушно и при малейшем предложении раздражения каяться Богу и просить Его помочь нам немощным (4).

* * *

Нет, что ни говорите, а человек бывает иногда слишком раздражителен и зол не сам по себе, а при самом усердном пособии диавола. Вы только наблюдайте за собой или за другими во время раздражительности и злобы, когда вам или другому кому хотелось бы уничтожить лицо, вам враждебное, истинно или мнимо; сравните следующее за этим (иногда в скором времени, по действию Ангела Хранителя)

спокойствие, кротость и доброту характера вашего или человека, за которым вы наблюдаете, с минувшим противоположным состоянием, и вы скажете себе: нет, это, кажется, совсем не тот человек, который незадолго перед этим злился и ярился — это человек, *из которого вышли бесы, сидящий у ног Иисуса, одетый и в здравом уме* (кроткий и смиренный) (Лк. 8, 35). В нем нет и тени прежней злости и прежнего бессмыслия! Некоторые отвергают бытие злых духов, но подобные явления в жизни людей ясно могут свидетельствовать об их бытии. Если всякое явление имеет соответствующую причину и от плодов познается дерево, то кто не увидит в безумно ярящемся человеке действующего внутри его злого духа, который не может являть себя иначе, как достойным себя образом! Кто в излиянии злобы человеческой не увидит начальника злобы? Кроме того, человек, подверженный раздражительности и дышащий злобой, весьма ясно ощущает в груди своей присутствие враждебной, злой силы; она производит в душе совершенно противное тому, что говорит Спаситель о Своем присутствии: *иго Мое благо, и бремя*

Мое легко (Мф. 11, 30). При том присутствии чувствуешь себя ужасно худо и тяжело — и душевно, и телесно (6).

* * *

Когда ощутишь, что в сердце твоем не стало мира из-за пристрастия к чему-нибудь житейскому, а вместо того в нем дышит раздражительность и злоба, стань тотчас на страже сердца и не давай наполнить его диавольскому огню. Молись сердечной молитвой и укрепляй Божией силой страстное, нетерпеливое сердце свое. Будь твердо уверен, что злодыщущее разжение сердца есть дело врача; а враг сильно воюет на сердце через сытый желудок (6).

* * *

Человек раздражительный и нерассудительный, прилагивая к какому-либо употреблению известную вещь и не в силах будучи сметливостью своего ума пособить делу, видя, что вещь не служит для него так, как он желал бы, часто сердится, выходит из себя, бросает, иногда ломает эту вещь, как будто бы она была одушевленная, разумная и с намерением противилась

его желаниям. Случается, что одно у него падает, это цепляется, то рвется, эта вещь не двигается так, как бы ему хотелось, эта не приходится к известному месту — все как будто вооружается против него, и он готов едва не плакать от досады. Но возьмись же за все это мастер этого дела, и все пойдет своим порядком. Отчего? Оттого, что с умом, с рассуждением и сметливостью, с душой взялся человек за дело (6).

* * *

Ни на что не должно огорчаться и раздражаться, потому что через частое огорчение и раздражение образуется весьма вредная нравственно и физически привычка раздражаться, тогда как через равнодушие к противностям образуется добрая и полезная привычка все переносить спокойно, терпеливо. Множество случаев может представиться в этой жизни бесчисленных взаимных несовершенств наших, и если при всяком случае огорчаться, то не станет нашей жизни и на несколько месяцев. Да притом огорчением и раздражением не поправляется дело, а, напротив, расстраивается через

наше расстройство. Лучше же быть всегда спокойным, ровным, всегда исполненным любви и уважения кльному нравствен-но человечеству или, говоря частнее, к ближним, к родным своим и подчиненным нам. Ведь человек не ангел, да притом уже жизнь-то наша сложилась так, что ежедневно и невольно почти грешим, хотя бы и не хотели. *Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю* (Рим. 7, 19). И Господь на-учил нас снисходительно смотреть на частные человеческие не-исправности и падения, сказав: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником на-шим* (Мф. 6, 12). *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6, 31; Мф. 7, 12). А кто из нас не хочет, чтобы к нему относи-лись снисходительно и терпеливо в его нуждах, преткновениях и падениях, неисправностях, опу-щениях? Потому и апостол учит нас долготерпению и снисхож-дению. *Любовь*, — говорит апос-тол Павел, — *долготерпит, милосердствует... не раздражает-ся, не мыслит зла... все покрывает*, все терпит и никогда не отпадает (1 Кор. 13, 4-8) (7).

* * *

Не раздражайся против того, кто имеет на тебя злобу и язвит тебя часто разными придирками, но сострадай к нему, люби его, говоря: ведь это не он или не она на меня злобится, а диавол через них свирепеет на меня, а они бедные — в прельщении; пройдет прельщении вражье, и они будут опять добры. Все мы часто бываем достойными жалости орудиями бесплотного врага. Жалеть надо человечест-во, сильно преследуемое вра-гом (7).

* * *

Нетерпеливого человека все раздражает, сердит; когда ды-мок от свечи навевает на него, он и этим раздражается, потому что он очень себялюбив и забо-тится много о благосостоянии плотского человека, которого не мешало бы ему почаще рас-пинать различными образами. Коптится душа иногда грехами да страстями, того вида не ви-дит, зная не знает, чувствуя как бы не чувствует; а как коптится лицо, то сейчас приметит, и возьмется, Бог знает откуда, чувствительность, жаление се-бя, хотя вовсе не из-за чего бы

беспокоиться, ибо дым не бьет, не уязвляет, не досаждает, а так, как ветерок легкий, навевает на лицо (7).

РАЙ

Говорят: Бог благ, Он помилует всех грешников. Да, но каких? Искренно кающихся и оставляющих неправду и творящих правду. Вы хотите населить рай пьяницами, прелюбодеями, сребролюбцами, ворами, предателями веры, отступниками от Бога — еретиками, сектантами и раскольниками, которые сами разделились на сотни толков самочинных, самочинниками, не хотящими покориться единой Церкви Божией и единой Главе ее Иисусу Христу и Духу Святому? Нет. Да они сами не пойдут в рай, если бы, допустим, им и было позволено войти туда. Он им чужд, они охотнее пойдут в ад к подобным себе: ведь там им свои люди, им подобные, и бесы, волю которых они творили всегда, которым уподобились. Нет, ничто скверное или нечистое не войдет в рай, ибо какое общение свету с тьмой? Правде с беззаконием? Христу с Велиаром? (см. 2 Кор. 6, 14–15) (10).

* * *

Не войдет в Царствие Небесное тот, кто сердцем прильнул к нечистым удовольствиям и кто сгорает огнем скотских вожделений. Как его допустить в рай, когда одежда души и тела его постоянно осквернена и он не помышляет о раскаянии и не омывает себя слезами? Невозможно. Да и что ему делать в царстве чистоты и святости вечной? Только чистые сердцем Бога узрят (см. Мф. 5, 8) (8).

РАССЕЯННОСТЬ

Когда мы молимся, то в мыслях странным образом вертятся самые святые, высокие предметы наравне с предметами земными, житейскими, ничтожными: например, и Бог, и какой-либо любимый предмет, например деньги, какая-нибудь вещь, одежда, шляпа или какой-либо сладкий кусок, сладкий напиток или какое-либо внешнее отличие, крест, орден, лента и прочее. Так мы легкомысленны, пристрастны, рассеяны! Это свойственно только разве язычникам, не ведающим истинного Бога и Сына Его Иисуса Христа с Духом Святым, а не христианам, сокрови-

ше которых не на земли, а на небеси. Где же живая вода в нашем сердце, бьющая ключом живительным в сердцах, всецело преданных Богу (7)?

* * *

Диавол ничтожными средствами достигает важных последствий. Христианин! Крепись и веруй всем сердцем во Христа; ты верная добыча диавола, если ты рассеян и ленив. Этот последний все силы употребляет к тому, чтобы ты сердцем не веровал во Христа. И горе тогда тебе, когда потеряешь веру (7)!

РАССЛАБЛЕНИЕ ДУШИ

Как жалок человек, когда он, будучи в полном сознании, сам ходить не может по причине крайней слабости и должен пользоваться постоянно услугами других: он в тягость и себе, и другим. Таков был упоминаемый в сегодняшнем Евангелии расслабленный, таковы у нас одержимые параличом и некоторыми другими болезнями. Но есть расслабление духовное от грехов, от страстей, несравненно опаснейшее и более достойное сожа-

ления, чем расслабление тела, потому что влечет за собой нередко вечную смерть. В этом отношении всякий грешник есть расслабленный. Всякому греху сопутствует расслабление души как следствие отпадения от Бога, в Котором наша жизнь и сила, как падение в смерть. И как мы все грешим, то все расслабленные. Как исцелиться от этого расслабления, от этого предначатия вечной смерти? Через искреннее, глубокое, полное раскаяние в грехах (14).

* * *

Мы — расслабленные. И одни из нас, побуждаемые совестью, сами сознают свою болезнь и идут к Христу лечиться от своего расслабления греховного, а другим — увы! — нужна посторонняя усердная помощь, чтобы они искренне осознали свою болезнь и от всего сердца пожелали себе исцеления от Иисуса Христа. Ах! Кто бы и этих людей, как того расслабленного, силой веры своей и от души скажанным советом своим поставил бы в сердечном сокрушении перед лицом Самого Господа нашего Иисуса Христа, взявшего на Себя грехи наши и недуги наши?

Величайшую христианскую услугу сделал бы он таким людям. А много между нами есть таких расслабленных духом, для которых действительно необходима искренняя помошь других. Сами они до того слабы в вере, до того расслабили сердце свое разными пристрастиями, что своими силами они неспособны сделать в вере и жизни христианской ни одного шага...

Слабые верой и бесчинно и беспутно живущие братья, скажите, желали ли бы вы избавиться от своего жалкого душевного расслабления, которого концом будет вечное мучение в огне гееннском? Хотите ли вы пасть перед Самим Иисусом Христом и быть от Него исцеленными? Это весьма удобно. Вот Иисус Христос в этом святом храме во все пятки*, а если нужно и в другие дни принимает к Себе всех расслабленных грехами и по вере исцеляет их через посредство священника. Каждый раз, когда грешник искренне каётся в грехах своих, Сам Господь внутренне говорит ему: *чадо, прощаются тебе грехи твои* (Мк. 2, 5). Что же препятствует вам

верой приблизиться к Иисусу Христу и получить от Него исцеление? Приходите, исцеляйтесь: прием объявлен ныне для всех во всю Святую Четыредесятницу. Принимает всех Сам Христос. Священники только свидетели перед Ним, посредники между Ним и вами. Только не забудьте, что к Иисусу Христу нужно приходить с живым сознанием, что вы — грешники, что бессильны и мертвы без Него душой, и веровать от всего сердца, что Он — ваш Творец и Судья, и только Он один *имеет власть на земле прощать грехи* (Мк. 2, 10). Еще не забудьте того, что после исцеления от греховного расслабления безрассудно и опасно впадать намеренно в новое расслабление (14).

РАССУДОК

Вера прямо верует, но не рассуждает, не умозаключает; видит непосредственно, но не ищет, так сказать, оптических стекол для своего видения. Эти оптические стекла — действия рассудочного мышления. Рассудок со своим сложным, формальным мышлением имеет свою область; вера — не его область, не его дело (10).

* Пятки (церк.-слав.) — пятницы.

РАСТЕНИЯ

Ходя в лесу, в саду или по лугу и видя молодые побеги растений, плоды на деревьях и разнообразие полевых цветов, возьми для себя урок от всей этой Божией растительности, именно такой урок: всякое деревце в лето дает непременно значительный побег, непременно возрастает в объеме и в вышину, всякое дерево с каждым годом как бы усиливается подвинуться вперед благодарованной ему силой. Так, скажи себе, и я должен непременно с каждым днем, с каждым годом становиться нравственно выше и выше, лучше и лучше, совершеннее и совершеннее, должен подвигаться вперед на пути к Царству Небесному, или к Отцу Небесному, силой Господа Иисуса Христа и Духа Его, во мне живущего и действующего. Как луг украшается множеством цветов, так луг души моей должен благоукрашаться всеми цветами добродетелей; как деревья приносят цветы и потом плоды, так душа моя должна приносить плоды веры и добрых дел (6).

* * *

Замечательное явление в природе: когда посадишь растение

в большой, широкий горшок или в кадку, растение сильно идет в корень: он толстеет, дает много разветвлений, и дерево худо растет вверх, дает немного и небольшие листья и цветы. А когда посажено в малый горшок, тогда корень бывает малый, а растение быстро возрастает вверх, дает хорошие листья и цветы (если растение производит цветы). Не так ли бывает с человеком? Когда он живет в просторе, изобилии и довольстве, тогда он растет в чрево свое и не возрастает духом выспрь*, не приносит плодов — добрых дел, а когда живет в тесноте, в бедности, в болезнях, в напастях, в скорбях — словом, когда животная сторона его подавляется, тогда он духовно возрастает, произращает цветы добродетелей, зреет и приносит богатые плоды. Потому-то тесен путь любящих Бога (6).

* * *

Заметьте о растениях: в растениях очевиден 1) премудрый Ум, проглядывающий во всех частях растения; 2) сила оживляющая, скрепляющая и содержащая в надлежащих отношениях все

* Выспрь (церк.-слав.) — в высоту, ввысь, вверх.

части растения и 3) всемогущество, с которым бесконечная Премудрость видоизменяет само по себе безобразное вещество, с такой легкостью заставляя его служить бесконечным намерениям и целям Своим. *Как величественны дела Твои, Господи!* (Пс. 91, 6) *Дивно ведение Твое для меня* (Пс. 138, 6) (6).

* * *

Будем смотреть на растения и поучаться. Как очевиден, осажден Господь наш, наш Отец всемогущий в этих растениях! Каждая травка, каждый листочек, каждый цветок как будто шепчет нам: «Тут Господь!» Рассматривайте премудрое устройство растений и познавайте в них Бога (8).

РОДИТЕЛИ

Воздерживаться от страстей нужно особенно будущим супругам, потому что страсти переходят с рождением и к детям и сообщаются им, так что дети делаются жалкими наследниками страстей своих родителей, как и их болезней (например, золотухи). О, наследие греха, наследие плачевное (4)!

* * *

Родители и воспитатели! Остерегайте детей своих со всей заботливостью от капризов перед вами, иначе дети скоро забудут цену вашей любви, заразят свое сердце злой, рано потеряют святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достижении совершенного возраста горько будут жаловаться на то, что в юности слишком много лелеяли их, потворствовали капризам их сердца. Каприз — зародыш сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, семя злобы, мерзость Господа (12).

* * *

За почтение к родителям Господь обещает благополучие и долголетие в здешней жизни и блаженство вечное в будущей. Родителям мы обязаны жизнью и большей частью самим воспитанием, по крайней мере, первоначальным, и, казалось бы, нет ничего легче и естественнее, как почитать родителей. А между тем на деле, особенно в нынешнее время, бывает нередко напротив: дети тяготятся своими родителями, отказывают им в должном почтении, грубыят

им и поносят их в лицо, ни за что считают их любовь, заботы и попечения, бывшие о них; не помогают им, не поддерживают их в бедности, старости и болезни. Но горе им, если не образумятся: недобро им будет и в здешней жизни, и вечная мука в жизни будущей. Досадители, — говорит апостол, — Царства Божия не наследуют (1 Кор. 6, 10) (9).

* * *

Кто усердно чтит родителей, тот также усердно чтит или способен чтить подобающим образом и Бога; благоговеющий перед особой царя благоговеет тем более перед Вседержителем Богом; почитающий власти почтает и Бога, и наоборот. Земные наши отношения — пробный камень и мера отношений наших к Богу. По первым можно справедливо заключать о последних, если только, впрочем, первые отношения истинны, непритворны и основываются на вере. Как поэтому надобно стараться о том, чтобы со всей правильностью установить наши земные, житейские отношения к другим (10)!

РОСКОШЬ

Все, что человек выдумывает приятного, веселого и роскошного в жизни, все это служит к его погибели: его душа умирает от богатства и роскоши, влекущих ее к самоуслаждению, к тщеславию, гордости, любочестию, потому что в ней оскудевает вера, благодать и все, что составляет истинную жизнь (9).

РОССИЯ

Россия забыла Бога спасающего, утратила веру в Него, оставила закон Божий, поработила себя всяким страстям, обоготворила слепой разум человеческий; вместо воли Божией — премудрой, святой, праведной — поставила призрак свободы греховной, широко распахнула двери всякому произволу и оттого неизмеримо бедствует, терпит посрамление всего света — достойное возмездие за свою гордость, за свою спячку, бездействие, продажность, холдность к Церкви Божией. Бог карает нас за грехи. Владычина не посыпает нам руку помохи (3).

* * *

Господи, спаси народ русский, Церковь православную в России — погибают: всюду разврат, всюду неверие, богохульство, безнечалие. Господи, все в Твоих руках, Ты — Вседержитель (4)!

* * *

Чтобы заслужить небесную помощь в тяжелых обстоятельствах отечества, нужна твердая вера в божественную помощь, а главное — покаяние в грехах, вызвавших гнев Божий на Россию, исправление нравов, а не усиление пороков во время самого разгара войны. Праведное небо не может быть в общении с человеческими неправдами. Какое может быть общение света со тьмою, правды с беззаконием, Христа с сатаною? (ср. 2 Кор. 6, 15). Какого только еще не сделали зла русские люди и в России живущие? Какими еще не растлили себя грехами? Все, все сделали и сделают, что подвигает на нас праведный гнев Божий: и явное безверие, и богохульство, отвержение всяких истинных начал веры, разврат, пьянство, всякие увеселения вместо того, чтобы облечься в траур общественного покаяния

и печали о грехах, прогневляющих Бога, неповинование начальству. Непонятная автономия, обеспечивающая всем полную разнужданность и неповинование начальству; своевольная, вредная для всех забастовка, полная анархия.

От Бога отступили мы — и Бог от нас отступил. Отвергли мы волю Божию, живем по своей воле, и скоро увидим, к чему она приведет или привела уже. *Если же друг друга угрязаете и съедаете*, — говорит Слово Божие, — то берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом (Гал. 5, 15).

Какого же покровительства неба ждать нам, когда мы сами отвертились от Бога? Если не покаемся и не исправимся, мы будем оставлены Богом. *Се, оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23, 38), — говорит Господь. Но да не будет этого. Еще есть верные и избранные в России праведники, как некогда были в царствующем граде святым Андреем с Епифанием и другие (4).

* * *

Верю в доброе будущее России и ее Православия на основании, во-первых, общего понятия о промысле Божием о Своей Церкви. И, во-вторых, в частности, на

основании пророчества Даниила, изреченного по поводу толкования им сновидения Навуходоносора — огромного истукана, составленного из разных металлов. Дивно это видение, и дивно его сказание; дивен, премудр, всеблаг, всепрозрителен промысел Божий о мире и о царствах земных, и особенно о Церкви Своей на земле (10)!

* * *

Мы имеем готовую небесную помощь во Владычице нашей Богородице, которой не имеют противники наши, не чтущие Ее по достоинию и не кланяющиеся образу Ее всечестному. Какие гениальные могущественные вожди были побеждаемы нами в войнах на пространстве веков нашей отечественной истории, и все верой в помощь Божию и Богоматери и силой Их! Славен был Карл XII как полководец, славен был Наполеон, велики были их полчища и хорошо обучены — а что стало с ними? Сильны были в свое время татары, поработившие нас, но они побеждены помощью и заступлением Богоматери. Там Он сокрушил крепость луков, оружие, и меч, и брань... От прещения Твоего, Боже Иакова, воз-

дремали севшие на коней (Пс. 75, 4, 7).

Доколе Россия будет православна и будет усердно чтить Бога и Богоматерь, дотоле она будет могущественна и непоколебима, ибо от начала и доселе она выходила из всех бед, укреплялась и расширялась заступлением и помощью Богоматери во всех войнах и ратных, бедственных обстоятельствах (10).

* * *

Не скорби безутешно о злополучии отечества, о проигранных войнах (с Японией), о наступлении на нас Австрии, Германии, Англии, Финляндии, Польши (хоть это суть две части России), Италии; о потере военных кораблей («Олег», в начале октября сего года надвинутый нарочито на камни Гирсом), о громадных потерях государства от поджогов (заводы разные). Скорби о том, что ты плохо подвигаешься к отечеству нетленному, вечному, на небесах уготованному, что сердце твое далеко от Бога. Земное отечество страдает за грехи царя и народа, за маловерие и недальновидность царя, за его потворство неверию и богохульству Льва Толстого и всего так называемого образованного мира

министров, чиновников, офицеров, учащегося юношества. Молись Богу с кровавыми слезами об общем безверии и развращении России (12).

* * *

Новый русский военный флот вместо потерянного старого в японских водах. Лет четырнадцать или пятнадцать тому назад, а пожалуй, и меньше, русское правительство приказало отпустить 50 миллионов на постройку морских гигантов, броненосцев с разными названиями языческих богов и богинь и некоторых русских былинных славных богатырей в противовес английским, французским и германским; выстроили, хоть и не все; оказалось, что некоторые суда готовы, а персонала морского, способного управлять ими, нет; налицо были люди малоспособные, неподготовленные или не любящие морского дела и морских судов; а случилась война — послать некого, да и суда оказались ниже критики знатоков морского дела. Послали на войну с японцами на смех: суда потеряли, войну проиграли. Теперь приказано отпустить сто миллионов на постройку подоб-

ных панцирей; а способных офицеров нет как и нет, а главное — охоты к делу, патриотизма да религии в будущих моряках не предвидится, и морские будущие чудовища опять обречены будут на истребление. Господа, извините, но послушайте болящего за флот постороннего человека. Приготовьте сначала любящих Россию и Бога и преданных всем сердцем делу офицеров, как в Германии и Англии. Послушайте вы умных речей императора Вильгельма: чем сильна Германия и ее император? На что они надеются крепко-крепко в случае войны и не дадут себя в обиду? Ей, прислушайтесь вы, руководящие лица и классы военного строя морского и сухопутного, к мудрым речам Вильгельма, царственного оратора, сделайте то, что он сделал и делает для германского войска сухопутного и морского и не ошибитесь в расчете. *Sat sapienti** (12).

* * *

Отчего же столь великое, бывшее столь твердым, могуществен-

* Инверсия известного латинского выражения, значащего: «Для понимающего достаточно».

ным и славным прежде, царство русское ныне так расслабело, обессилено, уничтожилось, всколебалось? Оттого, что оно сошло с твердой и непоколебимой основы истинной веры и в большинстве интеллигенции отпало от Бога, Который один есть непоколебимая во веки вечная держава, Которым твердо держатся в дивной гармонии небо и земля столько веков. Вот отчего царство наше колеблется; и одно ли русское царство, занимающее шестую часть земли, колеблется от безбожия и анархии? Нет, колеблются и трясутся все царства земные, оставившие веру истинную; а некоторые царства и города, бывшие до Христа и после Христа, совсем с позорища мира за неверие и беззаконие. И чем дольше существует мир прелюбодейный и грешный и преуспевает в беззакониях, тем он больше и больше слабеет, дряхлеет и колеблется, так что к концу мира он совсем сделается трупом и дымящейся головней, которая совсем истлеет от последнего страшного, всеобщего огня, ибо земля и все дела на ней сгорят (2 Пет. 3, 10), по апостолу, и мы чаем нового неба и новой земли, по обето-

ванию Божию, на которых обитает правда (ср. 2 Пет. 3, 13).

Мы, русские, православно верующие, как чада Церкви христианской по принятии Таинства Крещения, приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления (Христовой крови), говорящей лучше, нежели Авелева. Смотрите, — говорит апостол в Послании к Евреям, — не отвратитесь и вы от говорящего. Если (древние евреи, бывшие при Моисее) не послушавшие глаголавшего на земле не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвратимся от Бога, глаголющего с небес, Которого глас тогда поколебал землю и Который ныне дал такое обещание: еще раз поколеблю не только землю, но и небо. Слова «еще раз» означают изменение колеблемого, как сотворенного, чтобы пребыло непоколебимое. Итак мы, приемля Царство Небесное, будем

хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу с благоговением и страхом, потому что Бог наш есть огнь поясдающий (Евр. 12, 22–29).

Я привел указанные слова Павла из Послания к Евреям потому, что они относятся и к нам, русским людям, отступившим от Бога и от Нового Сиона, Церкви Христовой, основанной на несокрушимом Камне-Христе, на Который *кто упадет, разбьется, а на кого Он упадет, того раздавит* (Мф. 21, 44). Несомненно, что все отпадшие от веры и Церкви русские разбьются, как глиняные горшки (сосуды скудельные — Пс. 2, 9), если не обратятся и не покаяются, а Церковь останется непоколебимой и до скончания века, и монарх России, если пребудет верен Церкви Православной, утвердится на престоле России до скончания века.

Держись же, Россия, твердо веры своей и Церкви и царя православного, если хочешь быть непоколебимой людьми неверия и безнечалия и не хочешь лишиться царства и царя православного. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Ру-

сью святой, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга. Помните слова Христа неверным иудеям: *отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его* (Мф. 21, 43) (12).

Россия мается, страдает и мучится от кровавой внутренней борьбы, от страшной во всем дороживизны, от безбожия, безнечалия и крайнего упадка нравов. Судьба печальная, наводящая на мрачные думы. Но все благое Провидение не оставит России и в этом печальном и гибельном состоянии. Оно праведно наказует ее и ведет к возрождению. Судьбы Божии праведные совершаются над Россией, как они совершались в предшествовавшие века ее существования при древних великих князьях и царях наших. Россию куют беды и напасти. Не напрасно Тот, Кто правит всеми народами, искусно, премудро, метко кладет на свою наковальню всех, подвергаемых Его сильному молоту. Крепись, Россия! Но и кайся, молись, плачь горькими слезами перед твоим Небесным Отцом, Которого ты безмерно прогневала (12).

* * *

Можно ли сказать о нашем отечестве настоящего времени, что оно есть Господне царство и Господь есть Владыка русского народа? По правой вере христианской, апостольской, неповрежденной мудрованиями человеческими, по православному чину Богослужения и Таинств, по силе знамений и чудес, совершающихся от мощей прославленных угодников Божиих и чудотворных икон и вообще по бесчисленным знамениям милости Божией, совершающимся доныне над верными христианами, и по добруму, благочестивому житию немалого числа истинных христиан, между русскими, Россию можно назвать царством Господним. Это, впрочем, только с одной стороны.

С другой же — по причине безбожия и нечестия многих русских, так называемых интеллигентов, сбившихся с пути, отпадших от веры и поносящих ее всячески, поправших все заповеди Евангелия и допускающих в жизни своей всякий разврат, русское царство есть не Господне царство, а широкое и раздольное царство сатаны, глубоко проникшее в умы и сердца русских должно ученых и недо-

учек и всех, широко живущих по влечению своих страстей и по ложным, превратным понятиям своего забастовавшего ума, презирающего Разум Божий и откровенное Слово Божие. И потому смотрите, что творится в нем в настоящее время: повсюду забастовка учащихся и рабочего в разных учреждениях люда; шум партий, имеющих целью ниспровергнуть настоящий, установленный Богом монархический строй, повсеместное распространение дерзких безумных прокламаций, неуважение к авторитету власти, Богом установленной, *ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены* (Рим. 13, 1), по апостолу. Дети и юноши вообразили сами себя начальниками и вершителями своей судьбы; браки потеряли для многих всякое значение, и разводы по прихоти умножились до бесконечности; многие дети покинуты на произвол судьбы неверными супругами; царствует какая-то бесмыслица и произвол. Это ли царство православное, это ли царство Господне? Наконец, допущен безнаказанный переход из православия в какую угодно веру; между тем как Тот же Господь, Которого мы исповедуем,

в Ветхом Завете определил смертную казнь отвергшимся закона Моисеева.

Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, — говорит Господь, — и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит (Мф. 12, 25). Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззако-ния (Вавилонское, Ассирийское, Египетское, Греческо-Македон-ское) (12).

* * *

Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант православной веры, через которую спаслось множество верных в предшествовавшие нам века, да и в наше время. Спрошу вас и себя: умножаем ли мы вверенный нам талант веры право-

славной? Стремимся ли жить по вере? Стремимся ли оправдывать добрыми делами свое христианское звание? Творим ли плоды покаяния? Стремимся ли украшать себя всякой христианской добродетелью? Все дремлет и спит. *Задремали все и уснули* (Мф. 25, 5). Нужно ли говорить, напоминать, что творится вокруг нас в обществе, в высших учебных заведениях, в печати, в законодательных учреждениях и т.д. *Встань же, русский человек, воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* (Еф. 5, 14) (12).

* * *

Помните, что отечество земное с его Церковью есть преддверие отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить... Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант Православной веры... Восстань же, русский человек! Перестань безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вам, и России (12).

САМОЛЮБИЕ

Самолюбие и гордость наша обнаруживаются особенно в нетерпении и раздражительности, когда кто-нибудь из нас не терпит малейшие неприятности, причиненные нам другими намеренно или даже ненамеренно, или препятствия, законно или незаконно, намеренно или ненамеренно противопоставляемого нам людьми или окружающими нас предметами. Самолюбие и гордость наша хотели бы все поставить на своем, окружить себя всеми почестями, удобствами жизни временной, хотели бы, чтобы нашему мановению повиновались безмолвно и быстро все люди и даже — до чего не простирается гордость! — вся природа; тогда как — о горе! — сами мы весьма косны к вере и ко всякому добруму делу, к угодждению Единому всех Владыке! Христианин! Ты должен непременно быть смирен, кроток и долготерпелив, памятуя, что ты — брение, прах, ничто-

жество, что ты нечисть, что все доброе в тебе — Божие, что Божьи дары — жизнь твоя, дыхание и все; что за грех непослушания и невоздержания ты должен теперь искупать свое будущее блаженство в раю долготерпением, которое необходимо в мире несовершенств и бесчисленных грехопадений падших людей, живущих с нами вместе и составляющих многочисленные члены единого, оступленного грехами человечества. *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). Кто нетерпелив и раздражителен, тот не познал себя и человечества и недостоин называться христианином! Говоря это, произношу суд на себя, ибо я первый недугую нетерпением и раздражительностью (6).

Мы, получившие живот от Живота всех Бога для приношения Ему плодов живота, приносим ли Ему в дар жизнь свою, плоды жизни своей, как

праотцы, пророки, апостолы, мученики, святители, преподобные, праведные и все святые? Даже думаем ли об этом ежедневно? Не себе ли только живем? По заповедям ли и уставам Жизнодавца живем? Если нет, то что препятствует? Любовь к себе, самолюбие? Принесем любовь к себе в жертву любви ко Господу, ибо что такое мы сами по себе? Грех, растление (6).

Пусть тогда смеются над тобой, противятся тебе, когда ты находишься под влиянием какой-либо страсти; нимало не обижайся на смеющихся и противящихся, ибо они делают тебе благо; распни свое самолюбие и сознай неправоту, заблуждение сердца твоего. Но горько сожалей о смеющихся над словами и делами веры и благочестия, правды, о противящихся добру, которое ты делаешь и которое хочешь насадить в других. Да сохранит тебя Бог озлобляться на них, ибо они жалки и достойны слез (7).

В этом веке мы согрешаем не-престанно и между тем до того

самолюбивы, что не хотим переносить никакого обличения, особенно перед другими; но в будущем веке прегрешения наши будут обличены перед всем миром. Памятуя это судилище ужасное, да переносим в смиренни и незлобии обличения здешние и да исправляемся от всех наших недостатков и грехов; особенно да терпим обличения от начальников, а их да вразумит Господь не по злобе обличать, но с любовью и духом кротости (7).

Корень всякого зла есть самолюбивое сердце, или саможаление, самощадение; от самолюбия или чрезмерной и незаконной любви к самому себе проис текают все страсти: холодность, бесчувственность и жестокосердие по отношению к Богу и ближнему, злое нетерпение, или раздражительность, ненависть, зависть, склонность, уныние, гордость, сомнение, маловерие и неверие, жадность к пище и питью, или чревоугодие, любостяжание, тщеславие, леность, лицемерие. Не жалей себя никогда ни в чем, распни себя, своего ветхого человека, гнездящегося преимущественно в плоти, — ты отсечешь

все свои страсти. Терпи благодушно все, что случается неприятного для плоти, не щади ее, иди напротив ей, и ты будешь истинный последователь Христов. Вся мудрость христианина в том, чтобы ему в жизни своей благоразумно идти напротив своей плоти во всем, ибо *не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе*, — говорит апостол (Рим. 7, 18) (7).

* * *

Когда приходят христиане в церковь молиться Богу, то оказывается, что у них не один, а много богов и много кумиров (и таким образом грешат против первой и второй заповеди): иная или иной сам себе кумир самолюбия; где чье сокровище, там его и сердце (см. Мф. 6, 21) (7).

* * *

Самолюбивый человек жалеет себя для блага других. И гордости ему жалко для обучения других, если он учитель или священник; и всего сердца ему жалко, потому что он, так сказать, от полсердца служит ближним, а часто и вовсе без сердца; и сил физических жалко, он боится как заяц и боится, как

бы не заболеть от трудов, и — покоится (7).

* * *

Что нам главным образом препятствует любить Бога, иметь всецелую к Нему преданность? Именно наше самолюбие, наше пристрастие к земным, именуемым благом. Поэтому главная заповедь есть наше самоотвержение. *Кто хочет идти за Мной, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной* (Лк. 9, 23). Апостолам Своим Он заповедал: не берите с собою *ни сумы, ни хлеба, ни меди в поясе* и не имейте по две одежды (Мк. 6, 8–9), чтобы не иметь ни к чему привязанности, а всем сердцем отдать себя Богу и Его промыслу и стремиться к небу и к нашему вечному отечеству и больше всего заботиться о спасении душ человеческих. И они возлюбили Бога всем сердцем и всю жизнь предали Ему, даже до смерти, пострадав за Него с радостью (9).

САМОУБИЙСТВО

Несчастные заблудшие люди, запутавшиеся в сетях вражьих, нередко, подобно упоминаемому в Евангелии бесноватому,

прибегают также то к огню, то к воде, то есть к огнестрельному оружию, чтобы застрелиться, или к утоплению, или к удавлению. И заметьте, какое точно злое поветрие ныне эта насильственная ужасная смерть! Каждый день люди или стреляются, или топятся, или вешаются, или убивают других. Жизнь человеческая многими не ставится ни в полушку.

Какая же тут страшная причина? Какой ужасный рычаг движет этих несчастных к насильственной смерти? Это, во-первых, неверие и развратная или превратная жизнь, во-вторых, это злые демоны, исконные убийцы человеческого рода. Я сам слышал от многих несчастных, подвергенных запою или унынию вследствие каких-либо тяжких обстоятельств, что им назойливо шепчет злой демон: «Удавись, удавись!», — или: «Утопись, утопись!», — или: «Застрелись, застрелись!», — или: «Убей того-то». О, окаянный супостат! Сколько душ человеческих христианских сгубил ты в злосчастный XIX век насильственной смертью через твою всепагубную прелесть! Виноваты они, что прельстились твоими коварствами, но ты в тысячу раз виновнее и за все твои губительства получишь возмездие от

праведного Судии в день воздаяния.

Какое же средство против врагов — прелестников, мучителей и губителей? Вера во Христа, поправшего крестом силу диавола, пост и молитва (9).

СВЕЧА

Приношу Господу, Владычице или Ангелу и светому свет величественный, да свет благодатный, духовный, Владыка подаст мне молитвами их да от тьмы греховной во свет познания Божьего и добродетели возведет меня; приношу огонь величественный, да огонь благодати Духа Святого возжжет он в сердце моем и да огонь страстей истощит в сердце моем окаянном; приношу светильник с желанием, да и сам буду светильник горящий и светящий всем, кто в храмине Церкви. Вот для чего и ставлю свечи перед иконами, вот что я помышляю, когда ставлю светильник в свещнице. Признаюсь, я ставлю свечи перед иконами с надеждой восприятия благ духовных от тех святых и всесвятых лиц, которые написаны на иконах, признаюсь в своем духовном корыстолюбии. Впрочем, таков закон взаимности —

ожидать дара за дар: *какою мерою мерите*, — сказано, — *такою и вам будут мерить* (Мф. 7, 2). Я человек немощный, плотский, грешный, чем богат, тем и рад; не всегда будучи в состоянии принести моему Господу, или Пречистой Его Матери, или Ангелу Божию, или святому горящему верой и любовью сердце, принесу по крайней мере, как человек плотский, вещественный, в дар небесам и дар вещественный свечу горящую. Да призрит Владыка с небес на малый дар моего усердия и да подаст мне взаимно больше: Он един богат — я нищ и беден; Он в свете непрступном — я во тьме; я маловрен — да подаст мне дар веры; я нищ любовью — пусть обогатит мое сердце этим бесценным сокровищем небесным; я бессилен для всяческого добра — да подаст мне силу. С моей стороны есть желание небесных благ и есть вещественный залог — да подаст же мне великодаровитый Господь молитвами Пречистыя Матери Своей, Ангелов и святых Своих вся яже ко спасению прошения (1).

* * *

Молясь, делайте все разумно. Когда подливаете масла в лам-

паду, тогда представляйте, что Жизнедавец каждый день и час, каждую минуту жизни вашей поддерживает вашу жизнь Духом Святым и как бы ежедневно через сон в телесном, а через молитву и Слово Божие в духовном отношении вливает в вас елей жизни, которым горит ваша душа и тело. Когда ставите свечу перед иконой, вспомните, что жизнь ваша есть как бы горящая свеча: догорит и потухнет; или что иные заставляют ее гореть скорее, чем следует страстями, многоядением, вином и другими удовольствиями (1).

* * *

Ставить свечи перед иконами хорошо. Но лучше, если приносишь в жертву Богу огонь любви к Нему и к ближнему. Хорошо, если вместе бывает то и другое. Если же ставишь свечи, а любви к Богу и ближнему в сердце не имеешь — скрупишься, не мирно живешь, — то напрасна и жертва твоя Богу (7).

* * *

Для жжения перед Господом во время молитвы не жалей свечи восковой, помни, что ты жжешь ее перед Живущим во свете непрступном и тебя от

Света Своего просвещающим. Твоя свечка как бы жертва все-сожжения Господу; да будет же она дар Богу от совершенного сердца. Да напоминает она тебе, что ты и сам должен быть светильником горящим и светящим. *Он был, — сказано об Иоанне Предтече, — светильник горящий и светящий (Ин. 5, 35) (7).*

* * *

Образность или символика есть потребность человеческой природы в настоящем духовно-чувственном нашем состоянии: она наглядно объясняет нам весьма многое из духовного мира, чего без образов и символов мы не могли бы знать... Так, обоняние благоухания кадила в церкви или дома по аналогии напоминает нам о благоухании добродетели, а по противоположности — о зловонии грехов и учит внимательного к внутреннему чувству избегать смрада страстей, невоздержания, блуда, злобы, зависти, гордости, отчаяния и других страстей и украшать себя всякими христианскими добродетелями; кадило напоминает нам слова апостола: *мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних запах смертности* (7).

насный на смерть, а для других запах живительный на жизнь (2 Кор. 2, 15, 16). Подобным образом свеча или лампада напоминает нам о свете и огне духовном, например, о словах Господа: *Я свет, пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме (Ин. 12, 46),* или: *огонь пришел я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся (Лк. 12, 49),* или: *да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему (Лк. 12, 35, 36),* или: *так да светит свет ваши пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (Мф. 5, 16),* — и самой вещью, самым существом своим учат нас соответствующим свету и огню духовным вещам или предметам, например, чтобы сердца наши всегда горели любовью к Богу и ближнему, чтобы мы не допускали в себе возгораться страстям или гееннскому огню, чтобы примером добродетельной жизни мы светили другим, как свеча светит нам в делах житейских (7).

* * *

Человек, говорят, точно свечка: горит, горит и погаснет (то есть для чувств будет ничем, хотя душа его, как существо бессмертное, вечно будет существовать). Хорошо это сравнение. А мне при этом сравнении вот что приходит в голову: смотря на бесчисленное множество зажженных свечей в храме перед иконами или в руках предстоящих и молящихся, я представляю огненную, постоянно существующую стихию, распространенную везде на земном шаре — и в воздухе, и на земле. И по местам, от действия известных причин видимую, но большей частью невидимую. Эта стихия есть источник тех видимых огоньков, которые зажжены в церкви или где бы то ни было. Беру в сравнение людей. Что люди, как не отдельные огоньки? (Только назовем эти огоньки духовными.) Все эти огоньки горят, одни сильнее и ярче, другие — слабее и тусклее. Как у огней, находящихся где бы то ни было, есть постоянный, неиссякаемый источник огня, разлитый в природе, так у людей как отдельных огней или духовных светочек — светильников есть единый вечный беспредельный духовный Огонь (Бо-

жество), или Свет, начало всех неделимых, на земле видимых или погасших для этой жизни огоньков. Сам Господь Спаситель сравнивал Предтечу Своего и апостолов со светильниками горящими и светящими. Как обыкновенный огонь стремится вверх, так и духовный огонь — душа — также стремится к Богу — горé (10).

СВОБОДА

Дух льстивый уловил современных ученых на доверии к разуму человеческому, на обожении его, на доверии к греховной свободе человеческой, разумеваемой как свобода на всякое зло, как свобода не ведать и не читать Бога, как свобода от всякого подчинения закону Божию, как свобода на всякую забастовку, как свобода от учения. На эти удочки уловлены все интеллигенты, соблазнившие простонародье, работающее в городах. Погибает Россия от беззакония, от безволия (3)!

* * *

Всеми теперь овладела горячка и жажда свободы. Но свобода большинством понимается неправильно — не по Божию разуму,

а по человеческому слепому, именно понимается как повод к угождению плоти, в которой не живет доброе. *Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, она не от Отца Небесного, но от мира сего* (1 Ин. 2, 16), она вражда против Бога.

Возьмем для примера свободу печати, представители которой в шутку или всерьез называют ее «шестой великой державой». Всеми силами они добивались от правительства этой свободы и добились. Но что же это за свобода? Свобода иных скорописцев писать и печатать все, что ни попало на глаза, что только пришло на ум, или то, чем бы можно было напакостить ненавидимому человеку или обществу, и прежде всего свобода обливать литературной грязью свою же пишущую братию, братию добросовестную, верующую, разумную, искреннюю, патриотическую — истинную соль, свет литературы. Что же это за свобода? Это восстание, чернильный поход против истинной свободы, попытка уничтожить в печати все, что есть истинного, разумного, идеального, прекрасного, твердого в вере, политике, общежитии, в семье, в воспитании, в домашних и об-

щественных работах, в государственном управлении. Отвратительно читать в некоторых мелких газетах, а иногда и крупных, ругательные выходки против газет серьезных, в которых многое из напечатанного как елей, как бальзам для сердца прямого, правого, нелукавому удрустующего.

Возьмем еще свободу политическую, свободу религиозную. Печать дождалась от правительства и этой свободы. Что же вышло? Все газеты и журналы заговорили о политике на сотни ладов, кто во что горазд и кто чем, каким складом мысли богат. Все высшие, даже иные средние учебные заведения ринулись в политику, до понятия которой не доросли, и, задавшись политикой, забыли, что они воспитанники, забыли свои книги, свои специальности, критикуют и дразнят своих профессоров и, пожалуй, ректоров, потребовали себе автономии, как мужи зрелого возраста, устранили начальство, как и подобает будто бы самостоятельным, и провозгласили безначалие; а то и в Государственную Думу они залезть не прочь. А там что будут делать? Догадаться всякому нетрудно. А что, если и простой народ от

сохи и косы пойдет заниматься только политикой? Кто будет пахать и косить?

А что такое свобода в вере, которая допущена даже правительством? Свобода исповедовать веру какую кто хочет; при этом даже православным не возвращается оставлять свою веру и идти хотя бы в магометанство и идолопоклонство. Свобода в вере допускает, по-нынешнему, хулигански, кто только захочет, и свою веру православную, потому что исповедники других вер уважают и хвалят свою веру или иноверие, а писатели неблагонамеренные, по крещению православные, действительно свободно, без зазрения совести дурно отзываются о православной вере, и о Церкви Православной, и о пастырстве ее. В особенности в хулении православной веры превзошел всех граф Лев Толстой — совершенный отступник от Бога, поклонник своего «я», поклонник слепого разума человеческого. Он в силу должно понимаемой свободы мысли и поклонения человеческому разуму отверг и Бога, и творение мира, и падение человека, и воссоздание его, и вообще всю Священную историю, всю веру, всякую надежду благую, праведную, Богом дан-

ную людям, отверг все святое и оставил человечество ни с чем, только с его грехами, скорбями, бедами, болезнями, смертными, без всякого просвета, без всякой надежды на лучший, вечный мир. Это ли еще не свобода нынешнего века и нынешнего отступнического человечества?! Это ли свобода, чтобы вконец убить веру и надежду народа (3)?!

* * *

Увы! Многих облазняет дар свободы, данный человеку от Бога, и возможность человека быть добрым и злым, а по падении в грех — удобопреклонность человека более ко злу, чем к добру. Винят Творца и говорят: зачем нас Бог сотворил такими, почему не сотворил нас так, чтобы мы не могли падать и делать зло? А иные относят повреждение человека грехом к несовершенству природы, обходя Бога в мыслях своих и признавая мир весь, со всеми его явлениями и предметами, каким-то безличным, несамостоятельным, несвободным существом, коего они части. Вот что делает удаление от Церкви! Вот в какое невежество вы впадаете, суемудренные! Между тем дети у нас

знают ясно, отчетливо, твердо то, чего вы не знаете. Вы вините Творца; да виноват ли Он в том, что вы по невнимательности к гласу Его, по злонравию своему и неблагодарности своей употребили во зло величайший дар Его благости, премудрости и всемогущества — разумею свободу, которая есть неотъемлемая черта образа Божия! Не тем ли больше его надо признать благим, что Он дал этот дар, не поколебавшись неблагодарностью получивших дар, чтобы яснее солнца светила всем благость Его? И не доказал ли Он самым делом безмерной любви Своей и бесконечной премудрости Своей в даровании нам свободы, когда по падении нашем в грех и удалении от Него и духовной погибели Он послал в мир Сына Своего единородного в образе, *подобном тленному человеку* (Рим. 1, 23), и отдал Его на страдания и смерть за нас? Кто после этого станет винить Творца в том, что Он даровал нам свободу! *Бог верен, а всякий человек лжив* (Рим. 3, 4). Спасайся каждый, борись, побеждай, но не высокомудрствуй и не обвиняй Творца в неблагости и немудрости; не хули Бога Всеблагого. Возвышайся в любви; восходи выше и

выше по ступеням совершенства духовного, которого без свободы нельзя было бы достигать. *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48) (6).

* * *

Какая тьма, какое безумие, какая немощь и какое насилие ужасное, смертоносное грех! Прелюбодействуем внутренне, взирая на лица, потому что лица прекрасны; ненавидим человека, потому что он не по нашему нраву, не по нашим страстям, не по нашему настроению духа, часто очень не безгрешному, страстному, порочному. Причина ли блуда, греха красота лица? Не причина ли удивления Творцу, создавшему так прекрасно человека? Причина ли ненависти ближнего то, что он не по нашему нраву или своенравию, не потворствует нашей гордости, вообще страстям, что он не по нашему настроению духа? Не у всякого ли свободная воля, свой характер, свой темперамент, свои привычки, свои страсти, замашки? Не снисходить ли всякому должно, не уважать ли должно личную свободу всякого человека, свободу, которую Сам Господь никогда не насиливает (6)?

* * *

Плотской человек свободу христианскую считает неволей, например хождение к Богослужению, посты, говение, исповедание, причащение, все Таинства, а не знает того, что все это есть требование его природы, необходимость для его духа (6).

* * *

И на молитве человек большею частью не сын свободы, а раб необходимости и долга. Взгляните на какого угодно человека, хотя бы на священника. Многие ли молятся со свободным, пространным сердцем, с живой верой и любовью (6)?

* * *

Почтенный от Творца разумом, свободой, снабженный от Него внутренним и внешним законом, пользуешься ли ты ими к своему истинному благу и славе Творца, пользуешься ли разумом, свободой на добро, совестью и ясными мудрыми повелениями Творца твоего? А если не пользуешься как должно, то почему? Не грешишь ли ты бессмысленно против себя и против Творца твоего — и чего ты достоин за немыслие, невнимание, нерассуждение и неповинование (10)?

* * *

Почему Бог допустил падение человека, своего любезного создания и венца всех тварей земных? На этот вопрос надо отвечать так: что если бы не допускать человека до падения, то его не надобно было создавать по образу и подобию Божиу, не давать ему свободной воли, которая есть неотъемлемая черта образа Божия, а подчинить закону необходимости, подобно бездушным тварям — небу, солнцу, звездам, земному кругу и всем стихиям или подобно бессловесным животным. Но тогда на земле не было бы царя земных тварей, разумного песнословца Божия величия, Божией благости, премудрости, творческого всемогущества и промышления; тогда человек не мог бы ничем доказать своей верности и преданности Творцу, своей самоотверженной любви; тогда не было бы подвигов борьбы, заслуг и нетленных венцов за победу и блаженства вечного, которое есть награда за верность и преданность Богу и вечное упокоение после трудов и подвигов земного странствования (10).

* * *

Он (Господь) не удерживает нас при себе силой, если мы,

имея развратное и неблагодарное сердце, не хотим жить по Его заповедям, а попускает нам удаляться от Него и узнать на опыте, как опасно жить по воле своего сердца, какое мучительное чувство недостатка мира и спокойствия испытывает душа, преданная страстям, какой постыдной пищей питается она, ибо что может быть постыднее пищи страстей? Но не дай Бог никому остаться навсегда в этом удалении от Бога: вдали от Бога верная и вечная погибель. *Вот, удаляющие себя от Тебя погибнут* (Пс. 72, 27), — говорит святой царь и пророк Давид. Нужно непременно обратиться с гибельного пути греха к Богу всем сердцем; и да будет уверен каждый, что Бог увидит его искреннее обращение, с любовью встретит его и по-прежнему примет его в число детей Своих (14).

* * *

Всесовершенный и вечно блаженный Бог создал и нас не с тем, чтобы нас кто-нибудь мучил и тиранил, а с тем, чтобы нам было вечно хорошо, чтобы мы вечно блаженствовали; но как блаженствовать может только тот, кто старается быть совершенным и святым, подобно Богу,

то Творец и одарил нас свободной волей и заповедал нам быть святыми, как Он свят. *Святы будьте, ибо свят Я, Господь Бог ваш* (Лев. 19, 2). Старайся подражать Ему в святости своим умом, волей и чувством; познавай Его совершенства, люби Его и в Нем всех людей, делай дела Божии, и ты будешь свят, и ты будешь блажен. Если не будешь стараться знать Его, любить Его и делать то, что Он заповедал, ты будешь несчастным грешником, всегдашим пленником, мучеником страстей, потому что блаженство в Боге и от Бога; вне Его не может быть блаженства: там только тираническое владычество страстей (14).

* * *

Кто хочет идти за Мною, — говорит Господь, — отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23). Господь никого не принуждает идти за Ним, но оставляет на добрую волю каждого следовать или не следовать за Ним, для Него ли жить, для правды и святыни, для вечного с Ним соцарствия или для себя, для плоти и для угождения своим страстям, миру прелюбодейному и грешному и диаволу и

для вечной срамоты и муки. Господь оставляет нашу свободную волю неприкосновенной, ибо хочет, чтобы мы добровольно, по убеждению сердца любили Его, исполняли заповеди Его и отврашались нелепых, пагубных страстей, а не как рабы, по принуждению и подневольно. Но как не следовать за Тобой, сладчайший Иисусе, вечный Живот наш, дыхание наше, Свет наш, Радость и блаженство наше?! Кто последует за Тобой невозвратно, тот и здесь предвкушает блаженство небесное и непременно наследует вечное блаженство с Тобой. Это истина непреложная, всерадостная, бросающаяся, так сказать, в глаза всякому своей очевидностью.

Так, за Христом последовали с радостью апостолы, мученики, преподобные, праведные и все святые древних и новых времен; они охотно пожертвовали для Господа всеми благами мира, самой жизнью своей и не погрелись в своем упование, не обманулись в своей надежде, наследовали непоколебимое, вечное царство. Отчего же большая часть людей не следует за Христом? По неверию или маловерию; по пристрастию к временной жизни и ее скоропреходящим благам;

по гордости и кичению образования мирского, не просвещаемого благодатью; по нечистоте страстного сердца и по утвердившейся наклонности воли к преследованию только земных целей; по духовному невежеству; по неразвитию вкуса к духовным благам, которые требуют подготовки, упражнения мысли и сердца в предметах духовных, как-то: в молитве, богоыслии, чтении Слова Божия и в делах любви и милосердия христианского и обучении плоти воздержанию. Но чего лишается, каких чудных благ, какого мира, какой сладости духовной, какого духовного света, какого блаженства человек, не следующий за Христом, а следующий только своим греховным пожеланиям, привычкам, страстям, наклонностям? Что в мире может заменить Христа, бессмертный Живот? Ничто. Никакие сокровища, никакие наслаждения и утехи. *Отвергнись себя*, — говорит далее Господь, — и возьми крест свой, и следуй за Мною. Отвергнись себя — это значит отвергнись своей грешной воли, своих порочных наклонностей, поползновений, страстей — словом, всякого греха, в тебе живущего, действующего, вяжущего тебя,

омрачающего, оскверняющего, унижающего и бесчестящего тебя, препятствующего тебе идти за Христом на небо, стремиться к истинному покаянию, к чистой добродетели и совершенству христианскому и делающего тебя рабом тления и смерти, извращающих твою природу, созданную по Богу в правде и святости, уготовляющих тебе вечную разлуку с Богом и вечную муку.

Да, братья и сестры! Отвергнуться себя нужно непременно. Если мы беспристрастно, по чистой совести вникнем в себя, в нашу совесть, в наше сердце, в наши дела, в наше безделье и во всю суетную жизнь нашу, то сейчас найдем, что мы большей частью и мыслим, и желаем, и говорим, и делаем не то, что существенно нам необходимо; не по намерению и воле нашего всеблагого и премудрого Творца и Господа, а противное Его намерениям по своей превратной, порочной воле. Вникните тщательно в свое сердце. Чем оно занято? Что оно любит? К чему оно влечется? К Творцу ли своему, к добру ли, к правде ли и святыни, к истинному ли благополучию и блаженству, к взаимной ли любви и помощи? Нет. Сердца

заняты большей частью собой, проникнуты эгоизмом. Сколько страстей в одном сердце! Сколько источников смерти! Каждая страсть — источник смерти, ибо каждая может убить человека навеки, если он не раскается и не переменится, не бросит ее. Итак, человек, отвергнись себя. Но это тяжело: страсти сделались твоей второй природой. Что делать! И отсечение членов тела бывает очень болезненно, но когда оно необходимо, то дают на отсечение и руку, и ногу, и даже глаз на исторжение. То же надо делать и со своими страстями. *Если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя* (Мф. 5, 30), то есть не руку тела, а страсть, которая в душе твоей сделалась как бы рукой твоей, то есть как бы природным членом твоим; это будет для тебя болезненно, как бы распинание на кресте, но зато спасительно и приведет тебя к вечной жизни; ты избавишься от всевозможного яда греха, от власти диавола, от огня адского. *Возьми крест свой и следуй за Христом*, то есть исполняй Его волю, Его заповеди, уставы, советы. И воины на войне следуют твердо указаниям полководца, чтобы одержать победу, и побеждают;

победишь и ты, если будешь следовать за Своим всемогущим Вождем — Христом (9).

СВЯТЫЕ

В конце домашних утренних и вечерних молитв призывай святых патриархов, пророков, апостолов, святителей, мучеников, исповедников, преподобных, воздержников или подвижников, бессребреников, чтобы, видя в них осуществление всякой добродетели, и самому сделаться подражателем во всякой добродетели. У патриархов учись детской вере и послушанию Господа; у пророков и апостолов — ревности о славе Божией и о спасении душ человеческих; у святителей — ревности проповедывать Слово Божие и вообще писаниями содействовать к возможному прославлению имени Божия, к утверждению веры, надежды и любви в христианах; у мучеников и исповедников — твердости за веру и благочестие перед людьми неверующими и нечестивыми; у подвижников — распинанию плоти со страстями и похотьми, молитве и богомыслию; у бессребреников — нестяжательности и безвозмездной помощи нуждающимся (1).

* * *

Святые исполнили слово Господа; Господь исполняет их слово; они делали для Него — Он для них. *Какою мерою мерите, — сказал Сам Господь, — такою и вам будут мерить* (Мф. 7, 2). Вот почему Господь исполняет скоро молитвы за нас святых (1).

* * *

«Авраам раб Мой помолится... Иов раб Мой помолится о вас... Моисей... Самуил... Илия» (см. Иов 42, 8; Быт. 20, 7, 17; Иер. 15, 1; 3 Цар. 18, 36; Пс. 98, 6). Молитвы святых о нас приятны Господу, как верных рабов Божиих (1).

* * *

Святые Божии — великие купцы, обогатившиеся всеми душевными сокровищами, всеми добродетелями: кротостью, смиренением, воздержанием, терпением, богатой верой, надеждой и любовью. Оттого мы и просим их святых молитв, как нищие богатых, чтобы они помогли нам в нашей духовной бедности, чтобы они научили нас молиться и преуспевать в христианских добродетелях, чтобы они, как имеющие дерзновение перед Богом, молились об отпущении наших грехов и предохраняли

нас от новых. Ходим к земным купцам в их лавки покупать их товары: как не обращаться нам к небесным купцам с молитвою усердною, как бы серебром и златом, как не покупать у них их ходатайства перед Богом о прощении грехов и о даровании различных христианских добродетелей! Кажется, это очень естественно (1).

* * *

Святых призываи с верой не постыдной и любовью нелицемерной, если хочешь, чтобы они слышали тебя и исполнили твою молитву. Помни: подобный подобного ищет. Святые угодили Богу верой и любовью и от тебя того же хотят. С верой и любовью соедини еще подобающее к ним благоговение (1).

* * *

Лютеране говорят: «К чему мы просим молитв святых за себя? Мы просим Самого Бога», — и сами себя опровергают, ибо зачем они просят молиться за себя? Молились бы без пастора, если всякий имеет одинаковый доступ к Богу и нет нужды в освященных молитвенниках за нас. Какая слепота! Говорят: молясь святым, мы идолопоклон-

ствуем. Неправда! Ни одного святого мы не почитаем за Бога, ни одному святыму не молимся как Богу, а только просим молитв его за себя; есть ли хоть тень идолопоклонничества? Как просим живых священнослужителей и молитвенников за нас перед Господом, чтобы они помолились о нас, так просим и небесных молитвенников, по любви своей к Богу имеющих великое дерзновение перед Ним; притом весьма многие из них и здесь, на земле, были молитвенниками и ходатаями перед Богом за мир; там, на небесах, эта деятельность их только продолжается, имеет большие размеры и особенно сильна, ибо не воспящает тяжелой и косной плотью. Все святые хотя кончили земное поприще, но они живы: *Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы* (Лк. 20, 38) (1).

* * *

Как святые слышат нас? Слышат, как едино с нами во Святом Духе — *так и они да будут в нас едино* (Ин. 17, 21), как члены единой Церкви Божией, возглавляемой единственным Христом и одушевляемой единственным Духом Божиим. Святые зрят и слышат нас в Духе Святом так, как мы

телесными глазами и ушами видим и слышим посредством света и воздуха; но наше телесное зрение и слух далеко не совершенны в сравнении со зрением и слухом духовным: на далеком расстоянии мы не видим весьма многих предметов, не слышим весьма многих звуков. Духовное зрение и духовный слух совершенны: от них не ускользает ни одно движение сердца, ни одна мысль, ни одно слово, намерение, желание, потому что Дух Божий, в Котором пребывают, видят и слышат нас святые, всесовершен, всеведущ, все видит и слышит, потому что вездесущ (1).

* * *

Святые Божии близки к верующим сердцам и, как самые искренние и добрые друзья, в минуту готовы на помочь верным и благочестивым, призывающим их верой и любовью. За земными помощниками надобно большей частью посыпать и ожидать иногда долгое время, когда они придут, а за этими духовными помощниками не нужно посыпать и долго выжидать: вера молящегося в мгновение может поставить их у самого сердца твоего, равно как и принять по вере полную помощь — разу-

мею духовную. То, что говорю, говорю с опыта. Я разумею частое избавление от скорбей сердечных представительством и заступлением святых, особенно представительством Владычицы нашей Богородицы. Может быть, скажут на это некоторые, что тут действует простая вера или твердая, решительная уверенность в своем избавлении от скорби, а не заступление святых перед Богом. Нет. Из чего это видно? Из того, что если я не призову в сердечной молитве известных мне (не различая никакого) святых, если не увижу их очами сердца, то и помоши никакой не получу, сколько бы ни питал уверенности спастись без их помощи. Я сознаю, чувствую ясно, что помошь я получаю от имени тех святых, которых призываю ради живой веры в них. Это дело бывает так, как и в обыкновенном порядке вещей земных. Я сначала увижу своих помощников сердечной верой. Потом, видя, прошу их, то же сердцем, невидимо, но внятно самому себе; затем, получив невидимую помощь совершенно неприметным образом, но ощущительно для души, я вместе с тем получаю сильное убеждение, что эта помощь именно от них,

как больной, исцеленный врачом, бывает убежден, что он получил исцеление именно от врача, а не от другого и не сам собой, а именно от врача. Все это делается так просто, что нужны только глаза — видеть (1).

* * *

Если призываешь какого-либо святого с сомнением в близости его к тебе и в слышании им тебя и сердце твое поразится теснотой, переломи себя или, лучше сказать, тотчас же преодолей с помощью Господа Иисуса Христа, гнездящегося в сердце клеветника (диавола), призови святого с сердечной уверенностью, что он близ тебя в Духе Святом и слышит твою молитву, и тебе сейчас станет легко. Тяжесть и томление сердца на молитве происходят от неискренности, от лживости и лукавства нашего сердца, подобно тому как в обыкновенной речи с людьми мы чувствуем себя внутренне неловко, когда говорим с ними не от сердца, неистинно, неискренно. *Трудно тебе идти против рожна* (Деян. 26, 14). Будь всегда и везде истинен сердцем и всегда будешь иметь мир в сердце, но особенно будь истинен в беседе с Богом и со

святыми, ибо Дух есть истина (Ин. 5, 6) (1).

* * *

Следует радоваться, что мне приходится очень часто носить в уме и в сердце и произносить устами имя Божие, имя Владычицы Богородицы, святых Ангелов и святых угодников Божиих, как всех по имени в продолжение года, так и особых, упоминаемых ежедневно в молитвах церковных или при водосвятных молебнах. Ибо воспоминаемое искренно, от сердца имя Божие освящает нас, оживляет и утешает, также и имя Божией Матери, всесильной Ходатайцы; и святые, наши ходатай перед Богом, молятся за нас, когда мы их призываем в молитве, и светят нам своими добродетелями многоразлично. Хорошо иметь союз с Богом и небожителями (1).

* * *

Ежели мы, грешные, молим и умоляем Господа за себя и других, ежели, живя на земле, святые молятся за других и спрашивают им у Бога нужное, то тем более — когда святые переселятся в вечность и будут лицом к лицу с Богом. В силу великой ходатайственной жертвы Сына

Божия имеют силу ходатайства по благодати Господа Иисуса Христа и молитвы святых, особенно Пречистой Матери Его. Это воздаяние от Господа заслугам святых (1).

* * *

Из собственного опыта живой сердечной молитвы можем знать, что святые приняты в ближайшее общение с Богом. А по собственному же опыту знаем, что в общении с Богом посредством молитвы, веры наш ум необыкновенно просветляется и принимает самые обширные размеры действия: в это время он видит то, чего в обыкновенном своем состоянии не видит. Из этого следует, что святые, будучи в общении с Богом, притом чистые, отрешенные от тела, имеют ум самый светлый, дальнозрячий и наши сердечные молитвы слышат, и если они угодны Богу и нам полезны, непременно исполняют (1).

* * *

Святителю отче Николае, моли Бога о нас! На каком основании мы просим молитв за себя святых и действительно ли они молят за нас и действительно ли их молитва за нас? Сам Бог прямо изъявил Свою волю некоторым

людям, не имевшим к Нему близости, например Авимелеху, взявшему жену Авраамову, было повелено просить Авраама, чтобы он помолился о нем; Иов молился, по явному откровению воли Божией, о друзьях своих; молились Моисей, Самуил, Илия, все пророки; Сам Господь, по человеческому естеству Своему, молился Отцу Небесному о Петре и всех учениках. Святые заслуживают быть ходатаями о нас к Богу по своим добродетелям, по своим заслугам как угодники Его. Если на земле справедливость требует, чтобы известный человек, близкий к Богу, помолился о других (например, священник о людях), то отчего и не на небесах? Все святые живы у Бога и для нас: видя в Боге наши нужды, сочувствуют нам и готовы по нашим молитвам помогать нам. Для чего же по нашим молитвам, а не иначе? Для того, чтобы нас же утвердить в вере и подвиге молитвенном. Да еще: для чего и живые хотят, чтобы другие нуждающиеся в их помощи просили их? (1)

* * *

Когда мы призываем святых на молитве, тогда произнести от сердца их имя значит уже

приблизить их к самому своему сердцу. Проси тогда несомненно и молитв, и представельства за себя, и они услышат тебя и молитву твою представят Владыке — скоро, во мгновение, яко везде Сущему и вся ведущему (1).

* * *

Имя святых из членораздельных звуков значит как бы плоть святого или святой... В малом виде в устах наших как бы отражаются существа горнего и дольнего мира, и все это через веру, Духом Святым, Который есть един Сый — везде сущий и все исполняющий (1).

* * *

Призываю или прославляя святых угодников Божиих, мы должны призывать или прославлять их всем сердцем, с горячностью души; чтобы таким образом приблизить их себе, приблизиться к ним и по возможности уподобиться им, ибо они тогда бывают с нами и за нас, когда мы призываем или прославляем их чистым сердцем, и возносят наши молитвы к Богу (1).

* * *

Господи! В молитву Тебе о нас приводим святых, эти благово-

ния духовные, это миро ароматов Твоих. Приими их благоухающие любовью и чистотой молитвы о нас и избави нас от смрада грешковного, ибо наши сердца нечисты и уста скверны, и недостойны мы сладчайшей беседы с Тобой. Все в нас земно и тленно, скверно, лукаво, а они, святые Твои, — миро чистейшее, наипаче же Твоя Пречистая Матерь. Твоя одуванченная светоносная палата, чистейшая светлостей солнечных, благоуханнейшая паче всех ароматов, ибо благоуханием Ее святости, ее добродетелей божественных полны небо и земля (1).

* * *

Все святые сознавали себя и чувствовали грешниками и все искренне каялись, плакали, проявляли возможное сознание грешков вольных и невольных, восходили по степеням покаяния, исправления, упражняли себя во всякой добродетели и достигли святости, уподобления и присвоения к Богу. Мы ежедневно читаем молитвы, умиляемся ими, плачем и получаем милость от Господа. Слава милосердию Его, долготерпению Его, благопослушливости Его и благоувертливости! Сколь блаженны мы, имея такого Бога, сильного в милости и

благого в крепости, чтобы помочь утешать всех уповающих на Его милосердие (4).

* * *

Удивительно существо души человеческой, хотя и падшей. Ибо какова она бывает у святых, усердно послуживших Господу в жизни сей временной! Сколь она бывает предана Богу любовью, с самоотвержением, молитвой, воздержанием, зрением непрестанным к Богу! Сколь чиста, тверда, светла, благоуханна! Да и сами тела святых издают благоухание. А кончина какова! Сколь мирна, славна, светла, свята (4)!

* * *

Боже мой! Какое зрелище, какое небесное утешение преподобным Сергию и Серафиму! Сам Господь явно и торжественно является взору преподобного Серафима с Небесными Силами на малом входе литургии и неоднократно Пресвятая Владычица Богородица! А святому Сергию Богоматерь Сама со святыми в келью пожаловала. О утешение! О достоинство человека — христианина и подвижника! Слава так благоизволившему Богу (4)!

* * *

Святые зорко следили за всеми движениями сердца своего и замечали, не гнездится ли в них какая неприязнь, недоброжелательство и злоба или зависть к кому-либо, лицеприятие, корысть и немедленно искореняли эти диавольские корни, выбрасывали эту адскую закваску, также и все другие страсти. Всякие корни и корешки немедленно секли по ревности Божией и не допускали им распространяться, да не подавят их и да не разлучат от Бога (4).

* * *

Сколь прекрасны и разнообразны по форме, цвету и запаху бесчисленные цветы и вообще растения в природе и в разных климатах земных! Не насладиться досыта видом и запахом их. Если растения так прекрасны, то как благоухают в раю святые, праведники Божии всяких званий, степеней и достоинств! *Если траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!* (Мф. 6, 30). Старайся, человек, достигать внутренней красоты веры, добродетели и не обленись. Как благоухают — лучше всяких

цветов — мощи святых! Дивен Бог во святых Своих, да и во мне Он дивен, во мне, грешнике кающемся и принимающем от Господа непрестанно милость и суд (4).

* * *

Святые апостолы и весь неисчислимый собор праведников и все святые суть небесные умы и о небесном, а не о земном помышляли и заботились: телом жили на земле, а сердцем и умом на небе. Жалки общества христианские, не почитающие святых: они сами себя лишают святого примера их жития и ходатайства их. Господь Сам учит нас призывать в ходатаях святых Его угодников. *Вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога* (Откр. 8, 4). Лютеране, что вы на это скажете (4)?

* * *

С верой и любовью призываю всех святых апостолов и пророков и всех святых и поклоняюсь им, а в лице их единому Богу, в них вселившемуся и пребывающему, что в них неотпадающую любовь к Творцу, их святость, нетленную жизнь, попрание ими всех соблазнов житейских, их

небесное мудрование, их правду совершенную, преданность Господу, послушание Его заповедям, их терпение, их несокрушимое терпение в подвигах, в мучении за Христа, твердость в истине, в догматах, в заповедях, во всяком обучении добродетели (4).

* * *

Как святые видят нас и наши нужды и слышат наши молитвы? Сделаем сравнение. Пусть вы переселены на солнце и соединились с солнцем. Солнце освещает лучами своими всю землю, каждую песчинку на земле. В этих лучах вы видите также землю; но вы так малы в отношении к солнцу, что составляете только как бы один луч, а этих лучей в нем бесконечно много. По тождеству с солнцем этот луч участвует тесно в освещении солнцем всего мира. Так и душа святая, соединяясь с Богом как с духовным солнцем, видит через посредство своего духовного солнца, освещающего всю вселенную, всех людей и нужды молящихся (6).

* * *

Ты недоумеваешь, как внимают нам с небес святые, когда мы молимся им. А как лучи

солнечные с небес преклоняются к нам и всюду по всей земле светят? Святые — то же в духовном мире, что лучи солнечные в мире вещественном. Бог — вечное, животворящее Солнце, а святые — лучи умного Солнца. Как очи Господни постоянно призывают на землю и на земнородных, так и очи святых не могут не обращаться туда, куда обращен промыслительный взор Господа твари и где их сокровище (тела их, дела их, места священные, лица, им преданные). *Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). Ты знаешь, как сердце видит быстро, далеко и ясно (особенно предметы мира духовного); заметь — это во всех познаниях, особенно в духовных, где весьма многое усваивается только верой (видением сердца). Сердце — око существа человеческого; чем оно чище, тем быстрее, дальше и яснее видит. Но у святых Божиих это око душевное еще при жизни доведено до возможной для человека чистоты, а по смерти их, когда они соединились с Богом, оно благодатью Бога стало еще светлее и обширнее в пределах своего зрения. Потому-то святые видят весьма ясно, широко и далеко; видят наши духовные нужды;

видят и слышат всех призывающих их от всего сердца, то есть тех, которых умные очи прямо устремлены к ним и не омрачаются, не затмеваются во время устремления сомнением и маловерием, когда очи сердца молящихся совпадают, так сказать, с очами призываемых. Здесь таинственное зрение! Опытный понимает, что говорится. Поэтому так легко иметь сообщение со святыми! Надобно только очистить зрение сердца, устремить его твердо к известному святому, просить о нужном — и будет. А что Господь в отношении зрения? Он весь зрение, весь свет, весь знание. Он наполняет всегда небо и землю и на всяком месте все зрит. *На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых* (Притч. 15, 3) (6).

* * *

Молятся ли за нас святые, которых мы призываляем? Молятся. Если я, грешный человек, холодный человек, иногда злой и недоброжелательный человек, молюсь за других, заповедавших и не заповедавших мне молиться, и не сомневаюсь, не скучаю терпеливо перебирать их имена на молитве, хотя иногда и не сердечно, то святые ли Божии люди,

эти светильники и пламенники, горящие в Боге и перед Богом, полные любви к собратьям своим земным, не молятся за меня и за нас, когда мы с посильной верой, упнованием и любовью призываем их? Молятся и они, скорые помощники и молитвенники о душах наших, как уверяет нас богоопросвещенная мать наша Святая Церковь. Итак, молись несомненно святым Божиим человекам, прося их ходатайства за себя перед Богом. В Духе Святом они слышат тебя, только ты молись Духом Святым и от души, ибо когда ты молишься искренно, тогда дышит в тебе Дух Святый, Который есть Дух истины и искренности, есть наша Истина и искренность. Дух Святый в нас и в святых людях один и тот же. Святые святы от Духа Святого, их освятившего и в них вечно живущего (6).

* * *

Когда мы призываем святых на молитве, то произнести от сердца их имя значит уже приблизить их к самому своему сердцу. Проси тогда несомненно их молитв и представьства за себя — они услышат тебя и молитву твою представят Владыке скоро, во мгновение ока, яко

Бездесущему и вся Ведущему. Когда на проскомидии молитвенно призываешь Господа Иисуса Христа или Пречистую Его Матерь и святых или поминаешь живых и умерших, тогда выни маемая частица представляет и как бы заменяет собой Господа, или Пречистую Его Матерь, или какого-либо святого, или совокупно многих святых, живых или умерших поминаемых, а мыслимое в имени представляет и заменяет собой душу призыва емого или поминаемого существа. Таким образом, в малом виде в устах наших и в сердцах наших отражаются существа горного и дольного мира, и все это через веру, Духом Святым, Который есть Един Сый — везде сущий и вся исполняющий (6).

* * *

Святые Божии велики по своему душевному расположению, по своей вере, по своему твердому упнованию на Бога и горячей любви к Богу, для Которого презрели все земное. О, как мы перед ними ничтожны, как на них не похожи! Велики они по своим подвигам воздержания, бдения, поста, непрестанной молитвы, упражнения в Слове Божием, в богомыслии. О, как мы

на них не похожи! Как же мы должны по крайней мере почтить их! Как просить их молитв за себя с благоговением! Но ни в каком случае не относиться к ним легкомысленно, неблагоговейно, памятуя их обожение, единение с Божеством (6).

* * *

Если мы будем иметь живую, деятельную связь с членами Христовыми здесь, будем любить их делом и истиной, то и с нами будут иметь живой союз все святые Божии люди, и о чем бы мы ни попросили их, они исходатайствуют нам это у Христа Бога, для Которого они всем, что было для них дорого, пожертвовали (6).

* * *

Святые Божии люди — цветы прекрасные, нетленные, благовонные. Не смердящими от грехов устами касайся этих цветов, то есть молись им чистым сердцем и чистыми устами, не небрежно, не рассеянной мыслью, но с благоговением, неспешно. Они словесные небеса; они на земле жили небесно, чудно, в великих подвигах, в великой любви, в великом смирении, незлобии, терпении, самоотвержении, возлюбив Бога паче всего (7).

* * *

Святых призываи с верою непостыдной и любовью неличемерной, если хочешь, чтобы они слышали тебя и исполнили твою молитву. Помни: подобный подобного ищет. Святые сами угодили Богу верой и любовью и от тебя того же хотят. С верой и любовью соедини еще подобающее к ним благоговение (8).

* * *

Все святые будут свидетелями спасительности Веры Христовой против всех наших ученых невежд светских, кичащихся своим фальшивым образованием, против всех неправославных христиан, евреев, магометан, язычников, особенно же именующихся только православными христиан, изменивших давно своей вере на деле. Оттого мученики называются по-гречески «свидетели». Помни, христианин, сколько будет против тебя свидетелей на Суде Христовом (9).

* * *

Прочитывая со вниманием церковные службы святым на каждый день года и духом созерца их подвиги, не могу надивиться их самоотверженной ко Господу любви и неизреченному к

ним снисхождению Божию и любви Божией к ним. Сколько дарований духовных получили они от Бога, какие чудеса творили, какой дар пророчества имели; и при жизни и по кончине Бог прославил их, и вселился в них, и почтил их славой и честью несказанной. Иные святые как солнце просиявали при самой кончине, и Ангелы были спутниками их на небо! Вот что значит душа человеческая, очищенная от грехов и возлюбившая всем сердцем Создателя Своего! Бог не остается должником (12).

СВЯЩЕННИК

Толстой и толстовцы корят нас золотыми митрами и ризами. Да не Сам ли Господь установил через Моисея велелепные одеяния священнические и левитские и украшал Своих служителей? Нам ли, служителям Нового Завета Божия, имеющим большее и блистательнейшее служение, чем ветхозаветные священники, избегать совсем блеска внешнего? *Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем: ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец*

и, как невесту, украсил убранством (Ис. 61, 10), — пророчествует Исаия. Внешняя красота одежд священников напоминает о светлости священнического чина, о чрезвычайной важности дела его! Если нас укоряют блеском риз наших, то не осудят ли они разные чины военного и гражданского ведомств, особенно приближенных к царскому престолу и украшенных всяким блеском, всякими златоткаными и среброткаными украшениями или лентицем разноцветным? Разве эти украшения бессмысленны, бесцельны, разве они не указывают на знатность и блеск их сана и важность их служения царю и родине? А мы, священники, приближены благодатью Божией к Престолу Царя царей и изображаем светлейшие ангельские чины и одеваться будем в рубища? Нет. *Господня земля и что наполняет ее* (Пс. 23, 1); все сокровища земные — Божии. *Мое серебро и Мое золото, говорит Господь* (Агг. 2, 8), и Он украшает служителей Своих — конечно, по достатку местных церковных средств и любителей духовного чина мирян, с любовью жертвующих на храмы и их служителей. Люди благочестивые радуются, видя благолепно облачающие

мися священнослужителей, а неверующие смотрят с завистью и озлоблением и, как Иуда, говорят: «Лучше бы деньги, потраченные на ризы и иконы, раздать нищим», хотя о нищих они и не думают. Но смотрите и внимайте, какое великое дело делают священники! Они посредники между Богом и вами, они совершают для вас дела величайшей важности, они возводят вас к Богу и вечному блаженству (3).

* * *

Через священство грешные люди примиряются с Богом, с Которым бывают постоянно во вражде через грех, и становятся братьями Самого Христа и сыновами Божиими через усердное покаяние. Вот сколь важен и необходим священный сан! Без него не может быть примирения грешных людей с Богом. Бог дал одним священникам власть и слово примирения с Богом. *Бог во Христе примирил с Собою мир, — говорит апостол, — не вменяя людям преступлений их, и дал нам* (апостолам и священникам) слово примирения (2 Кор. 5, 19). Только один Христос, Агнец Божий, взявший на Себя грехи мира и искупивший его от греха, проклятия и смерти, мог дать и

дает Своим служителям слово и власть примирения людей с Богом, власть разрешать грехи или связывать их, отворять и затворять людям Небо. Поэтому ни один мирянин без священника не может примириться с Богом и получить оправдание или доступ к Богу. Такова праведная воля Божия. Потому отступившие от Церкви, именующие себя христианами, спаслись от вечного осуждения не могут, если не примирятся с нею и не будут участниками ее богослужения и Таинств. Таким образом, священство Церкви Православной по своему характеру есть служение величайшее и на земле — пренебное, святейшее, жизнерадостное и всеосвящающее; служение священническое есть посредничество между Творцом и тварью, служение нетления для растленного грехами человечества, служение примирения преступных тварей с Творцом, служение освящения и возведения к свяности и нетлению, приведению от смерти к жизни, от земли на небо.

Мирские люди ставят нам в укор золотошвейные одежды и митры, упрекая нас в роскоши. Да не Сам ли Господь Бог облек Своих священников в особенные

благолепные одежды, повелев Моисею сделать для них одежды благолепия и красоты? Царь одевает своих слуг золототкаными мундирами и всячески отличает и награждает их. Царь ли неба и земли не имеет власти отличать Своих слуг, предстоящих Еgo страшному и славному престолу, одеждами блистающими, как ангелов земных? Дай Бог только, чтобы мы старались соответствовать своему великому призванию и радели о спасении душ человеческих да были бы светлы душами своими.

Слава Богу, давшему Церкви Своей благодать священства, через которую удобно всякому верующему и смиреннопокорному чаду Церкви примириться с Богом и сделаться возлюбленным чадом Божиим и наследовать жизнь вечную (3).

* * *

Священство Православной Церкви делает по заповеди Господа дело бесконечной важности, безмерной благости, дело сверхъестественной силы, Божие: оно просвещает, очищает и обновляет людей через совершение Таинств и духовное управление. Обновить растленного грехом человека может только один

Бог или те из людей, которым Сам Бог дает благодать и власть и силу Свою самим обновиться, и просветиться и укрепиться в новом житии и других обновлять, освящать, руководить со властью Божией, со властью духовной (5).

* * *

Священники Господни! Сумейте утешением веры обратить ложе печали страдальца-христианина в ложе радости, сумейте сделать его из несчастнейшего, по его мнению, человека человеком счастливейшим в мире, уверьте его, что *немного наказанный*, он будет *много облагодетельствован* (Прем. 3, 5) по смерти, и вы будете друзьями человечества, ангелами-утешителями, органами Духа Утешителя (6).

* * *

*Аз же тоюю свидетель есмь, да свидетельствую перед Ним вся, елико речете ми**. Священники на Страшном суде будут свидетелями перед Спасителем о покаявшихся грешниках, что они раскаялись или не раскаялись в тех или других грехах, и покаявшиеся будут прощены.

* Слова духовника духовному чаду на исповеди.

Но для чего Богу свидетели, когда Он все знает Сам, как сказано: *не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке* (Ин. 2, 25). Богу не нужны, но нам они нужны; нам приятно будет видеть, как священники засвидетельствуют о нас перед Ангелами и человеками, что мы покаялись в грехах своих, осуждали себя, выражали отвращение ко греху, принимали твердое намерение не грешить. Вспомним слова Спасителя апостолам: *перед правителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства перед ними* (Мк. 13, 9), или: проповедано будет Евангелие всем языкам во свидетельство им (ср. Мф. 24, 14) (6).

* * *

Что это за высокое лицо — священник! Постоянно у него речь с Господом, и постоянно отвечает на его речь Господь; что ни треба, что ни молитва, то речь с Господом; что ни треба, что ни молитва, то ответ на нее Господа. Как при нахожде страстей не помнить священнику, что страсти низки, нечисты, особенно для него, чтобы допускать их до своего сердца, которое всегда должен наполнять всецело один Иисус

Христос. Священник — ангел, не человек; все житейское он должен далеко оставить за собою. Господи Иисусе! *Священники Твои да облекутся правдою* (Пс. 131, 9), да помнят они всегда о высоте своего звания и да не запутываются они в сетях мира и диавола, да отбегут от сердец их *и заботы века сего, и обольщение богатством и другие пожелания* (Мк. 4, 19), входящие в их сердце (6).

* * *

Священство или вообще святые суть священные водоемы, из которых благодатная вода сообщается прочим верующим. *Из чрева его потекут реки воды живой* (Ин. 7, 38) (6).

* * *

До плотских ли наслаждений священнику, когда ему надобно неотменно наслаждаться единственным Господом, да даст Он ему прошения сердца его? До плотских ли наслаждений, когда у него так много духовных чад, предъявляющих ему свои многообразные духовные или телесные немощи, в которых нужно им душевно сочувствовать, подавать искренние и здравые советы, когда ему каждый день предстоит подвиг от всего сердца и

со слезами молиться об них перед Владыкой, да не набежит на них и не расхитит их мысленный волк, да даст им Господь преуспение жития и веры и разума духовного? До наслаждений ли плотских священнику, когда ему надо часто совершать службы в храме и предстоять престолу Господню, когда ему так часто надо совершать Божественную пречудную литургию и быть совершителем и причастником небесных, бессмертных и животворящих Таин, когда ему вообще так часто приходится совершать другие Таинства и молитвослосия? Сердце, любящее плотские удовольствия, не верно Господу. *Не можете служить Богу и мамоне* (Мф. 6, 24) (6).

* * *

Человек постоянно погибает от греха, и ему нужен постоянный ежедневный спаситель. Этот спаситель — Иисус Христос, Сын Божий; возвози только к Нему внутренне с живой, ясновидящей верой о спасении, и Он спасет тебя! Так Он чудесно спасал меня бесчисленное множество раз; это спасение было так явно, как, например, явно приходит в темницу какой-либо избавитель и изводит из нее за-

ключенного. Священнику нужно самому испытать и силу веры, и сладость молитвы, и оставление грехов, и то, когда она бывает безуспешна, и скорби душевые, когда они постигают, и утешения благодатные, чтобы в молитве к Богу о верующих говорить так: даруй им такое же благо, как даруешь Ты его всегда мне, недостойному, — чтобы обо всем просить с собственного опыта (6).

* * *

Священник, как врач душ, сам должен быть свободен от душевых недугов, то есть от страстей, чтобы врачевать других, как пастырь должен сам быть упасен на пажитях злых, евангельских и святоотеческих, чтобы знать, где пасти словесных овец; сам должен быть искусен в борьбе с мысленными волками, чтобы уметь прогонять их от стада Христова; должен быть искусен и силен в молитве, воздержании; не должен быть связан житейскими похотями и сластями, особенно любостяжанием, славолюбием, гордостью — словом, должен быть сам светом, чтобы просвещать других, солью духовной, чтобы предохранять других от душевного растле-

ния, и сам быть свободным от растления страстей. В противном случае ему всякий больной духовно может сказать: *врач, исцели самого себя* (Лк. 4, 23) наперед, а потом я дам тебе лечить себя. *Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза моего* (Мф. 7, 5) (7).

* * *

Я ничто, но по благодати священства, через преподание Божественного Тела и Крови, делаюсь вторичным или третичным виновником исцеления болезней; через меня благодать Духа возрождает к пакибытию младенцев и взрослых, совершает в Таинстве Евхаристии Тело и Кровь Иисуса Христа, соединяет верных с Божеством; через меня решит и вяжет грехи человеческие, затворяет и отворяет небо, подает душеспасительные советы, правила и прочее. О, как досточтим сан священства! Братия, видите ли, сколько благодеяний изливает на вас Творец и Спаситель через священников (7)!

* * *

Сколь беспристрастен должен быть священник к земным вещам, чтобы, совершая такие службы

и столь высокие пренебесные Таинства, быть неуловимым от врага и гореть всегда чистой любовью к Богу и к сочеловекам, погибающим от грехов и спасаемым благодатью Христовой во Святом Духе! Но сколь велики навыки наш ко греху! Сколь сильны наши пристрастия земные! И совершая Таинства, мы иногда не отлагаем совершенно житейских попечений и пристрастий по навыкованию к ним, и потому враг смущает, омрачает и превращает наш ум, связывает сердце и берет нас в свой тяжкий плен. И поделом! Не мечтай. Священник должен быть ангелом по возвышенности мыслей, по чистоте душевной и телесной, по горячности к Богу, Всетворцу и Спасителю, и к людям, своим братьям (7).

* * *

Меня умиляет дух любви святой ко всему человечеству, движущийся во всех молитвах, молениях, прошениях, благодарениях, песнопениях и чтениях при Богослужении нашей Православной Церкви! О, каков должен быть священник, орган этой божественной, небесной на земле матери, с такой любовью непрестанно пекущейся о всех чадах своих,

начиная с царя до поселянина, с священного правительственного собора до низшего причта церковного, и не только о своих присных чадах, но и о всем мире. Какой должен быть преисполнен любовью ко всем пастырь — это чадо Церкви, которого она облекла благодатью священства и так приблизила к престолу Божию как присного своего, как друга Божия, которого почтила, одарила великими духовными дарами и преимуществами, увенчала славой и честью как жениха церковного, как слугу Царя — Христа, Бога, Спасителя и пастыря душ! Как далече должны быть от него все страсти: лицеприятие, самолюбие, чувственная плотская любовь, гордость, вражда, любостяжение, леность, уныние, ропот и другие страсти! Он должен быть весь проникнут и преисполнен божественной любовью ко всем и главнейшей заботой иметь то, чтобы без греха предстоять престолу Божию и воздевать преподобные руки о всех людях и спасать рано и поздно вверенные ему души, искупленные бесценной Кровью Христовой. *И кто способен к сему?* (2 Кор. 2, 16). Да даст нам это Господь Сам по множеству благости Своей, ибо мы хладны, са-

молюбивы, враждолюбивы, сребролюбивы, унылы, ропотливы и ленивы (7).

* * *

Сколь досточтим сан священства, сколь велика, спасительна и чудна благодать священства! Через священство Господь совершаet в людях великие и спасительные дела: очищает и освящает людей, животных, все стихии, избавляет людей от злодейства бесов, возрождает в бане пакибытия, обновляет, укрепляет; претворяет хлеб и вино в пречистое Тело и Кровь Самого Богочеловека, совершаet брак и делает его честным и ложе нескверным, разрешает грехи, исцеляет болезни, примиряет правосудие Божие с грешниками кающимися, обращает землю в Небо, созидаet рукой человеческой храмы, обращая их в селение Господа Вседержителя, соединяет Небо с землей, человека с Богом; делает один собор из Ангелов и людей; утешает печальных, немощных укрепляет и делает сильными на дела благие и низводит преизбыток благодати там, где умножился грех. Сколь велика, чудна, прекрасна и спасительна благодать священства (10)!

* * *

Какую силу ходатайства Господь даровал священникам, уполномочив их приносить моления за весь мир, за всех людей, за все церкви, за всех и вся — за земных и преисподних! Дорожи, иерей, этой благодатью. И это в силу Всеходатая Христа, *единого посредника между Богом и человеками... предавшего Себя для искупления всех* (1 Тим. 2, 5—6) и поставившего Себе священников из людей и за людей (10).

* * *

Благодать возвеличила священника на степень земного ангела, совершителя животворящих и страшных Таин Божиих, примирителя тварей с Творцом, просветителя душ разумным советом, посредника между Богом и падшим человеком, обожителя и обоготворителя верных через Таинства; и он должен это понимать, чувствовать и за это благодарить и славить Бога и стараться соответствовать намерению Божию о нем и о людях. Между тем мало священников, сознающих всю высоту своего служения, старающихся соответствовать намерениям Божиим о них и о пастве их: и они, как миряне, прельщаются земной

жизнью, земным богатством и наслаждениями, мало радеют о духовных интересах своих и своих паств, увлекаются земными помыслами, страстями плотскими и глубоко падают с высоты своего призвания. И таким образом диавол, исконный враг Бога и людей, посмеивается над нами до крайности и назло нам противится делам Божиим и губит множество людей (10).

* * *

Восходя от настоящего живого общества священноначалия церковного по лестнице веков, мы доходим, наконец, до первых преемников апостольских, а таким образом — до апостолов и Самого Господа Иисуса Христа. Последствие необходимо приводит к началу. Представляй чаще эту живую, величественную цепь церковных пастырей и учителей и на верху ее Паstryреначальника, Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (10).

* * *

Приступайте к Богу больше через земных священников, из людей избираемых для вас на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи; прибегайте к их посредствующей

между вами и Богом молитве и к совершающей ими жертве, ибо они носят на себе сан вечного Первосвященника Иисуса Христа и совершают Его дело для вас; о, дай Бог только, чтобы совершили всегда искренне, с радением и благоговением; да и не сами собою они приемлют честь священства, но по призванию от Бога, как некогда в Ветхом Завете первосвященник Аарон. Чтите их и любите их за их сан, за их великое, высочайшее служение, выше всех земных служений, за спасительное, ходатайственное, боготворное служение, приводящее души, созданные по образу Божию, к Богу и к вечной жизни. Не Ангелов святых, светлых, грозных, сильных крепостью, сделал Господь вашими посредниками и совершившелями небесных тайн, но подобных вам людей, обложенныхных так же, как и вы, немощами или грехами и потому снисходительных к вашим, общим вам и им, немощам и заблуждениям (12).

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

Когда усомнишься в истине какого-нибудь лица или события, описываемого в Священном Писании, тогда вспомни, что

все Священное *Писание богоодухновенно* (2 Тим. 3, 16), как говорит апостол, значит, истинно, и в нем нет вымыщленных лиц, басней и сказок, хотя есть притчи, а не собственно сказание, где всякий видит, что идет речь приточная. Все Слово Божие есть единая истина, целостная, нераздельная, и если ты признаешь за ложь одно какое-нибудь сказание, изречение, слово, ты погрешишь против истины всего Священного Писания, а первоначальная истина его есть Сам Бог. *Я есмь... истина* (Ин. 14, 6), — говорит Господь; *слово Твое есть истина* (Ин. 17, 17), — говорит Иисус Христос Богу Отцу. Итак, все Священное Писание почитай истиной: как о чем говорится, так то и было или бывает (6).

Большинство христиан проникнуты духом мира, духом журналов, газет и вообще светских писателей, которые сами проникнуты в свою очередь языческим, а не христианским духом отрицания богоодухновенности Священного Писания и превозношения себя самих, своего гордого и напыщенного разума, духом житейской суety (7).

* * *

Священное Писание есть величайшее чудо в рассуждении лиц, чудесно его написавших. Не чудо ли человеку неграмотному, не книжному, как, например, евангелисту Иоанну, знаявшему прежде только рыбный промысел, написать такие прекрасные, сладкие писания, которыми никогда не насытишься, записать такие истины, которые простому, не озаренному благодатью Духа Святого человеку не могут и в голову прийти, написать так просто и мудро? *Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам.*

Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение (Лк. 10, 21) (10).

СЕРДЦЕ

Сердце наше ежедневно умирает духовной смертью. Теплая слезная молитва есть оживление его, начинающееся дыхание его. Если не молиться ежедневно с теплотой духовной, то легко скоро умереть духовно (1).

* * *

Христианам особенно потребно иметь чистое сердце, потому что сердечными очами нужно зреть

Бога как Он есть — с Его любовью к нам и со всеми Его совершенствами, красоту Ангелов, всю славу Владычицы, красоту Ее души и величие Ее как Матери Бога, красоту душ святых Божиих и их любовь к нам; нужно зреть, как они есть сами в себе, нужно зреть истины христианской веры со всеми ее Таинствами и чувствовать их величие; нужно зреть состояние душ своих, особенно грехи свои. Сердце же нечистое, то есть занятое пристрастием к земному, питающее в себе похоти плотские, похоти очес и гордости житейской, не может видеть этого ничего, что мы указали (6).

* * *

Эти руки, любящие брать дары, сложатся на груди и ничего не будут брать; эти ноги, любящие ходить на зло и не любящие стоять на молитве, будут распростерты навеки, не пойдут уже более никуда; эти глаза, любившие с завистью смотреть на благополучие ближнего, закроются, померкнет навсегда огонь их, и ничто не прельстит их; слух, часто с удовольствием отверзшийся для слышания злословия и клеветы, помертвеет, и никакие громы не будут слышны для него:

одну трубу, воскрешающую мертвых, услышит он, и тогда восстанет нетленное тело наше или *в воскресение жизни*, или *в воскресение осуждения* (Ин. 5, 29). Что же в нас будет жить и по смерти и что должно составлять предмет всех забот наших при жизни? То, что мы называем теперь сердцем, то есть внутренний человек наш, душа наша; она должна быть предметом наших попечений. Сердце ваше очищайте всю жизнь вашу, чтобы оно, или душа ваша, было способно потом зреть Бога; о теле же и его потребностях заботьтесь столько, сколько нужно для поддержания его здоровья, сил, приличия. Все умрет, все земля унесет с собой. Страйтесь усовершить то, что в вас любит и что ненавидит, что покойно и что беспокойно, что радуется или печалится, то есть сердце свое, или человека внутреннего (что мыслит, рассуждает через ваш ум) (6).

* * *

Чем заняты сердца наши? Бог, *испытующий сердца и утробы* (Пс. 7, 10), видит, что у всех нас бывает в сердце, к чему оно привязано в большую часть жизни,

и если бы нам дал Господь видеть всю глубину сердец человеческих, то очи наши с ужасом отвратились бы от этого скопища всякой нечистоты: прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы, гордости и прочего. Какой мерзости мы не увидели бы в нем: мерзость неблагодарности к Богу, забвения Бога, неверия, маловерия, различных привязанностей к земному, часто самых нелепых, беззаботности о небесном, о своей участии за гробом, невнимания и пренебрежения к Церкви, ее богослужению, обрядам и уставам, пренебрежения к лицам священным, представителям веры и Церкви, и мало ли какой мерзости не увидели бы (6)!

* * *

Молитва есть возношение ума и сердца к Богу. Отсюда очевидно, что молиться не может тот, кого ум и сердце крепко привязаны к чему-либо плотскому, например к деньгам, к чести, или кто имеет в сердце страсти: ненависть, зависть к другим, потому что страсти обыкновенно связывают сердце, как Бог расширяет его, доставляет ему истинную свободу (6).

* * *

Душа наша есть, так сказать, отражение лица Божия; чем яснее, больше это отражение, тем она светлее, покойнее, чем меньше — тем темнее, беспокойнее. А как душа наша — сердце наше, то надобно, чтобы в нем отражалась через чувство, через благодарность всякая истина Божия, а отражения лжи чтобы вовсе не было. Чувствуй любовь Божию в пречистых Тайнах, чувствуй истину всех молитв. Наше сердце — зеркало; истина, как предметы мира внешнего в обыкновенном зеркале, должна отражаться со всей точностью в нашем сердце (6).

* * *

Когда диавол в нашем сердце, тогда необыкновенная, убивающая тяжесть и огонь в груди и сердце; душа чрезвычайно стесняется и помрачается; все ее раздражает; ко всякому добруму делу чувствует отвращение; слова и поступки других в отношении к себе криво толкует и видит в них злоумышление против себя, против своей чести и потому чувствует к ним глубокую, убийственную ненависть, ярится и порывается к мщению. *По плодам его узнаете его* (Мф. 7, 20) (6).

* * *

Отдайте, молельщики, Богу ваше сердце, то любящее, искреннее сердце, которым вы любите своих детей, родителей, благодетелей, друзей, в котором вы ощущаете сладость непритворной чистой любви (6).

* * *

Он близок его сердцу, — говорится о двух неравных лицах, из которых одно покровительствует другому. И тот, кто удостоился покровительства высшего и близости к его сердцу, знает об этом и взаимно сам близок к нему по своему сердцу. Так бывает между Богом и служащими ему от чистого сердца людьми: сердцу этих людей близок бывает всегда Бог, и Божию сердцу близки они. Так должно быть и при молитве всякого христианина: молясь, мы должны быть непременно близки к Богу сердцем. Хорошие, искренние отношения наши с людьми должны быть перенесены и на Бога (6).

* * *

Что особенно важно и составляет жизнь какого-либо существа, то Творец положил, сокрыл далеко в глубине, внутри того

существа; это мы видим везде. Так и в человеке: душа находится в самой середине его существа, в сердце, почему и называется часто душа сердцем, а сердце — душой. *Уныл во мне дух мой, смутилось во мне сердце мое* (Пс. 142, 4). *Сердце чистое создай во мне, Боже, и дух правый обнови во внутренности моей* (Пс. 50, 12) (6).

* * *

Чем чище сердце, тем оно просторнее, тем более вмещает в себе любимых; чем грешнее, тем оно теснее, тем менее оно способно вмещать в себе любимых — до того, что оно ограничивается любовью только к себе, и то ложной: любим себя в предметах, недостойных бессмертной души: в серебре и злате, в любодеянии, в пьянстве и прочем подобном (6).

* * *

Отчего душа грешная не прежде получает отпущение своих грехов, как когда восчувствует всем сердцем все безрассудство их, всю гибельность их, всю ложность их? Оттого, что сердце есть душа наша; как она совершила грехи, признавала их приятными, благовидными, так она же должна раскаяться в них,

признать их гибельными, совершенно ложными. Это раскаяние и совершается именно болезненно в сердце, как и желание греха обыкновенно также в сердце (6).

* * *

Что такое сердце чистое? Кроткое, смиренное, нелукавое, простое, доверчивое, нелживое, неподозрительное, незлобивое, добroе, некорыстное, независтливое, непрелюбодейное (6).

* * *

Из действия в нашем сердце двух противоположных сил, из которых одна крепко противится другой и насильно, коварно вторгается в наше сердце, всегда убивая его, а другая целомудренно оскорбляется всякой нечистотой, тихо удаляется от малейшей сердечной нечистоты, а когда в нас действует, тогда умиряет, услаждает, оживляет и радует наше сердце, то есть из двухличных противоположных сил, легко убедиться, что несомненно существует и диавол как всегдашний человекоубийца, и Христос как всегдашний Жизнодавец и Спаситель; один — мрак, смерть, другой — Свет и жизнь. Потому, боголюбец, если ты irgenda замечашь в уме и сердце

крайний мрак, скорбь, тоску, тесноту и неверие как силу, крепко противящуюся вере Божией, тогда знай, что в тебе сила, враждебная Христу, диавольская. Эта сила темная и убивающая, прокравшись в наше сердце через какой-либо грех сердца, часто не дает призывать Христа и святых, скрывает их за мглой неверия. Для чего? Для того, чтобы терзать человека, потому что вера спасает нас от его козней. Но этим-то она и доказывает, что есть противная ей державная сила Христа Бога, к которой она не допускает нас через мерзость неверия и которая посредством нашей веры сокрушает ее и саму ее содергит узами мрака для будущего суда (см. Иуд. 1, 6). Поэтому и нужно употребить все усилия, чтобы с верой призывать Христа Спасителя. Каждому христианину необходимо стяжение на-выка поспешно обращаться к Богу с прошением обо всем (как немощь к Источнику всякой силы и всякого блага): *с благодарением открывайте свои желания пред Богом* (Флп. 4, 6), *за все благодарите* (1 Фес. 5, 18) и с славословием, по подобию Ангелам,зывающим выну*: аллилуия (6).

* * *

Вы не могли не заметить, что вся сила в сердце: легко на сердце — и всему человеку легко, хорошо; тяжело на сердце — и всему худо; но это облегчение вы можете найти только в вере и, значит, особенно в Церкви как месте веры по преимуществу; здесь Бог касается очищающею благодатью Свою сердец ваших и дает вам носить Свое благое иго. Вот великий секрет, который узнать стоит всем. При легкости на сердце человек готов бегать, скакать: оттого Давид *скакаше играя пред сенным ковчегом** (6).

* * *

Встречаются у людей уродливые сердца! При совершении Таинств они дышат неверием и бесчувствием, нравственным бесподобием, недугуют смехом или смущением и бесовским страхом! При болезнях близких также поражаются бесчувствием и даже злорадством диавольским, признавая брата как бы за лишнюю на свете вещь и внутренне помышляя: вот теперь-то мне будет просторнее, если умрет он, не думая, что и каждый человек

* Выну (церк.-слав.) — всегда.

* Канон Пасхальный, песнь 4, тропарь 3 — 2 Цар. 6, 16.

сам, может быть, завтра умрет, и не сострадая сердцем страждущему, как своему члену (6).

* * *

Сердце в одну минуту может измениться несколько раз к добруму или худому, к вере или к неверию, к простоте и лукавству, к любви и ненависти, к доброжелательству и зависти, к щедрости и скупости, к целомудрию и блуду. О, какое непостоянство! О, сколько опасностей! О, какое нужно трезвение и внимание к себе (6)!

* * *

Сердце наше есть как бы мрачная земля, Евангелие есть как бы солнце, просвещающее и оживотворяющее сердца наши. Воссияй в сердцах наших истинное солнце правды Твоей, Господи (6)!

* * *

Следи за своим сердцем всю жизнь и присматривайся и прислушивайся к нему, что препятствует к соединению его с всеблаженным Богом? Это да будет наука наук, и ты при помощи Божией легко можешь замечать, что тебя отдаляет от Бога и что приближает к Нему, соединяет

с Ним. Об этом сказывает само сердце, то соединяющееся с Богом, то отторгаемое от Него. Больше всего лукавый стоит между нашим сердцем и Богом, он-то отдаляет от нас Бога разными страстями или похотью плоти, похотью очес и гордостью житейской (6).

* * *

Сердце тонко, легко, духовно, небесно по природе своей, береги его, не отягощай, не оземляй его, будь крайнедержан в пище и питье и вообще в удовольствиях телесных. Сердце — храм Божий. *Кто разорит храм Божий, того покарает Бог* (1 Кор. 3, 17) (7).

* * *

Чистое сердце есть обильный источник спокойствия и всегдашней радости, при взгляде на все доброе, на всякое творение Божие чистый сердцем и радуется, и веселится внутренне, потому что во всех тварях усматривает отпечаток благости, премудрости и всемогущества Творца, блажен он и сам в себе, ибо и чистота сердца и вообще чувствуемая настоящая милость Божия веселит его, и еще более утешают его будущие, обетованные блага —

не видел того глаз, не слышало ухо (1 Кор. 2, 9) — и залог которых он имеет в своем сердце. Напротив, жалки имеющие нечистое сердце: оно для них источник непрестанной скорби, хотя с виду они и веселятся, источник опасений и страхов, потому что грехи и страсти, как черви, сосут сердце их, совесть обличает их, не давая им покоя, и тайное предчувствие Суда Божия страшит их. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф. 5, 8), блаженны, сто крат блаженны чистые сердцем, особенно потому, что они узрят Бога лицом к лицу в будущем веке, потому что чистым свойственно зреть Чистого, как чистому оку свойственно видеть свет (8).

Чтобы сердце наше искренно и пламенно обратилось к Богу, для этого нужно иногда растерзать его каким-нибудь горем, а без того оно больше лукаво и холодно. Как нива тогда только хорошо возвращает семена, когда она удобрена и хорошо взрыта и взборождена, так и сердце наше тогда только приносит плод истинной молитвы и добрых дел, когда оно удобрено чтением Слова Божия или писаний святых

отцов или собственными душепасительными размышлениями, также трудом телесным или растерзано каким-либо горем (10).

СКВЕРНОСЛОВИЕ

Однажды, занимаясь в своем садике, я услышал, что недалеко от меня 68-летний старик страшно скверносоловит. Я начал было убеждать его оставить эту дурную привычку, но скверносолов так сроднился с нею, что когда отходил от меня, то все продолжал скверносоловие. Вскоре встретился я с ним около его дома, и он, вспоминая мои замечания, теперь как будто стыдился меня. Я воспользовался этим случаем и начал с ним беседу.

— Скажи, пожалуйста, что тебя ныне так рано и сильно огорчило, что ты в глазах моих, в виду храма Божия так ужасно скверносоловил?

— Ах, батюшка, — отвечал он мне, — как не огорчаться, когда в яровом поле моем был почти весь табун лошадей.

— Да, — сказал я, — это, конечно, обидно для хозяина, но зачем же тебе сквернить уста, которыми ты творишь молитвы и приобщаешься святого Тела и Крови Христовой?

Слова мои, к сожалению, не пали на сердце старика. В тот же день он опять стал изрыгать срамные слова, совсем не ожидая той бедственной участи, которая постигла его в тот же день.

По возвращении моем домой из прихода, мне говорят:

— Батюшка, Пахомыч-то умирает.

— Что же с ним случилось?

— Говорят, что в поле попал он под соху и сошниками пропороло ему живот.

Я тотчас же отправился к несчастному: он страшно стонал, живот его был до того пропорот, что в нем видны были внутренности, однако ж среди смертельных страданий он имел еще столько силы, чтобы рассказать мне про свое несчастье.

— Когда ушел ты от меня, — говорил больной, — я отправился пахать; начал работу без молитвы и продолжал ее без молитвы. Сделал пять или шесть борозд, вижу, что лошадь ходит не так, как мне бы хотелось, и я подошел к ней с сквернословием и ударил ее, а она вдруг как-то смяла меня под себя, я не мог справиться и попал под соху на сошники, на которых с четверть версты волокла меня с поля домой; на дороге брат мой родной

встретился со мной и снял меня с сошников.

Поистине, достойна была крайнего соболезнования бедственная участь, постигшая этого человека, но при виде той безропотной покорности воле Божией, с которой он переносил самые тяжкие страдания как очистительные для души, оскверненной греховной привычкой, нельзя было вместе с ним не благословлять Господа, Которого благость, спасая нас от вечной погибели, всемерно ведет нас на покаяние.

Действительно, покаяние этого бедного страдальца было глубоко и чистосердечно: исповедавшись и приобщась Святых Таин, он остался еще в живых на целые сутки и до последнего своего вздохания постоянно повторял молитвенные слова (9).

СКОРБИ

Ты хочешь постигнуть непостижимое, но можешь ли понять как постигают тебя внутренние убивающие душу твои скорби, и найти средства вне Господа, как их прогонять? Узнай же сердцем, как освобождаться тебе от скорбей, как соделывать покойным сердце свое, и тогда, если нужно, мудрствуй о непостижимом. *Если и малейшего*

сделать не можете, что заботитесь о прочем? (Лк. 12, 26) (6).

* * *

Всякая скорбь и теснота происходят от маловерия или от какой-либо страсти, кроющейся внутри, или от другой какой-нибудь нечистоты, згримой Все-видящим, и, значит, оттого, что в сердце диавол, а Христа нет в сердце. Христос — покой, свобода души и свет неизреченный (6).

* * *

Где бы я ни был, но лишь возведу сердечное око в скорби моей к Богу, Человеколюбец отвечает тотчас же на мою веру и молитву, и скорбь сейчас проходит. Он на всякое время и на всякий час близ меня. Только не видишь, а живо чувствуешь Его сердцем. Скорбь — смерть сердца; и она есть падение от Бога; широта, спокойствие сердца при живой вере в Него яснее дня доказывает, что Господь постоянно при мне и Он внутри меня живет. Какой ходатай или Ангел избавит нас от грехов или скорбей? Никто, кроме единого Бога (6).

* * *

В сердце человека происходит то приближение его к Богу,

то отдаление от Бога и вместе с этим то покой и радость, то смятение, страх, теснота, то жизнь, то смерть духовная. Приближение большей частью бывает в скорби, когда никто не может избавить нас, кроме Господа, к Которому мы обращаемся всем сердцем и таким образом сердечно приближаемся к Нему, а удаление — в довольстве и изобилии благ земных, которые надмевают плотского ветхого человека и именно тогда, когда человек жаждет богатства, славы, знатности и когда, достигая этого, он теряет веру из сердца и забывает о Боге, Судии и Мздовоздаятеле, о бессмертии души своей, о своем долге любить всем сердцем Бога и каждого человека, как самого себя (6).

* * *

Иногда только лишь насладишься Господом, а враг вскоре же после того или сам, или через людей нанесет тебе крайнюю скорбь. Таков удел работающих в этой жизни Господу. Например, ты упокоился и возвеселился у Чаши Господней, и иногда тотчас после службы встречает тебя огненное искушение, с ним и скорбь; даже у самой Чаши враг делает тебе козни и смущает тебя разными помыслами, и не хочешь,

да борись, и хотел бы долго, долго опочить с Господом, да враги не дают. Пока в нас страсти будут действовать, пока ветхий человек в нас будет жить и не умрет, до тех пор нам придется много скорбеть от различных искушений в жизни, от борьбы ветхого человека с новым (6).

* * *

Не унывай, борясь со врагом бесплотным, но прославляй в самой скорби и тесноте Господа, удостоившего тебя за Него терпеть борьбу с коварным змием и за Него уязвляться на всякий час; ибо, если бы ты не стал благочестно жить и усиливаться соединиться с Богом, то враг и не нападал бы на тебя и не мучил бы тебя (6).

* * *

Когда врагу не удается занять христианина на пути спасения скорбями и теснотами, бедностью и разными напастями, он бросается в другую крайность: он борет его самым здоровьем, покоем, негой, расслаблением сердечным, душевным нечувствием благ духовных или богатством жизни внешней. О, как опасно то последнее состояние! Оно опаснее первого состояния,

состояния скорби и тесноты, состояния болезни и прочего. Тут легко мы забываем Бога, перестаем чувствовать Его милости, дремлем и спим духовно. *И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: вот, жених идет, выходите навстречу ему* (Мф. 25, 5–6). А в скорбях мы невольно постоянно обращаемся к Богу за спасением, постоянно чувствуем, что Бог есть Бог спасений наших... что Он наш живот, наше дыхание, наш свет, наша крепость. Таким образом, христианину лучше жить в каких-либо скорбях (6).

* * *

Скорби — великий учитель; скорби показывают нам наши слабости, страсти, нужду в покаянии, скорби очищают душу, вытрезвляют ее, как от пьянства, низводят благодать в душу, смягчают сердце, внушают отвращение к греху, утверждают в вере, уповании и добродетели (7).

* * *

Смотри, чтобы реки внутренних скорбей и бедствий не отторгли тебя от Господа Иисуса Христа, ибо враг всем старается отвлечь нас от Господа: и пре-

лостью удовольствий, и тяготой бедствий, как Иова, и особенно внутренними теснотами и скорбями. Терпи все, благодаря Бога, ибо *любящим Бога... все содействует ко благу* (Рим. 8, 28).

Вспомни, что ты сам ежедневно исповедуешь в молитве к Богу, что ты по грехам своим, которыми всегда прогневляешь Бога, и Пречистую Его Матерь, и всех Небесных Сил, и святого Ангела Хранителя, не достоин Его человеколюбия, но достоин всякого осуждения и муки, и вот Господь являет на тебе правду Свою и вместе любовь Свою, посещает тебя скорбями и теснотами, и уничижением, и посрамлением, чтобы очистить сердце твое, смягчить, истончить его, смирить его и сделать его достойным храмом Своим. *Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает...* Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью, но после наученным через него доставляет мирный плод праведности (Евр. 12, 6, 11) (7).

* * *

Без скорбей нельзя освободиться от греха и порочных навыков, как иные больные необходимо должны подвергаться

болезненным операциям и терпеть сильные боли для исцеления своего от болезни, ибо грех так проник все наше существо, что составляет с ним как бы одно тело (8).

* * *

Тесным и скорбным путем Господь ведет к славе и блаженству избранных Своих, ибо и Самой Матери Бога по плоти предречено было Симеоном, что душу Ее пройдет оружие и Она испытает тяжкие скорби в душе во время страдальческой жизни Сына Ее, *да откроются помышления многих сердец людских* (Лк. 2, 35). Так скорбен и тесен путь всех избранников Божиих, ибо мир и миродержец, то есть враг Бога и человеков, крайне теснит людей Божиих; и Сам Господь попускает им идти тесным путем, поскольку он способствует им устремляться к Богу и на Него единого возлагать свое упование (9).

* * *

Чем сильнее скорби здешней жизни у людей благочестивых, тем им больше награды на небе. Это некоторым образом естественно. Так бывает и в обыкновенной нашей жизни: чем больше скорбь

предыдущая, тем сильнее последующая радость. Скорби делают нас лучшими, укрепляют нашу добродетель, веру в Бога. А так как Бог с нашей стороны требует условия к получению от Него великих даров, то исправление, очищение наше в скорби, укрепление, возвышение нашей веры и делаются этим условием (10).

СКУПОСТЬ

Когда сердце твое поразится скупостью, скажи себе: жизнь моя — Христос, Любовь всех, мое неистощимое богатство, неистощимая пища, неисчерпаемое питие. Слепая плоть наша мечтает обрести жизнь в пище и в деньгах, враждует против тех, которые лишают ее этих вещественных средств жизни. Но ты будь твердо убежден, что не деньги и пища — жизнь, а любовь взаимная ради любви к Богу. Помни, что Бог есть Любовь, все одушевленное соединивший законами любви и из единения любви производящий жизнь (6).

Скупость производит опустошение любви и поселяет ненависть к взимающему или похищающему наше достояние, а щедрость душевная производит любовь к

тем, которых мы ущедряем. Впрочем, невольная щедрость производит неприязнь. Скупость — от диавола, щедрость — от Бога: Он Отец щедрот. Всякое пристрастие к вещественному есть диавол; пренебрежение, презрение вещественного, равнодушие к нему ради любви к Богу — от Бога (6).

Скупец вещи ценит, а человека не ценит, которому вещи нужны, вещи жалеет, а человека не жалеет, хотя человек бесценное существо. Себе не жалко, а другому жалко, себя любит, а другого нет. Но все вообще сор и вода. Все для всех Господь неистощимый, все покоривший под ноги человеку как прах и сено, весь мир (6).

Бог Сына Своего Единородного не пощадил для человека — чего же после этого мы пожалеем для ближнего: пищи ли, питья ли, одежды ли для его одеяния, денег ли на его различные нужды? Одним много, другим мало дает Господь для того, чтобы мы промышляли друг о друге. Так устроил Господь, что если мы щедрыми дарами Его благости охотно делимся с другими, то они служат в пользу души и тела, рас-

крывая наши сердца для любви к ближним, а умеренностью употребления их служа и в пользу тела, которое не пресыщается и не обременяется ими. А если мы самолюбиво, скupo и с жадностью употребляем только сами и жалеем их для других, то они обращаются во вред душе и телу, нам самим: во вред душе, потому что жадность и скупость закрывают сердце для любви к Богу и к ближнему и делают нас отвратительными самолюбцами, усиливая в нас все страсти, и потому, что жадность производит в нас пресыщение и расстраивает преждевременно наше здоровье (6).

* * *

Есть беснование скупых, алчных до денег, которые для прибыли и умножения их готовы на всякую неправду и из-за утраты их готовы наложить на себя руки и у которых демоны до того ожесточили сердце, что они не трогаются никаким — ни частным, ни общественным бедствием, которые, видя голодных, нагих, больных, искалеченных, проходят всякий день мимо и не дадут ни копейки, тогда как у них сокровищницы переполнены дарами Божиими. Не бешенство ли это, хотя подверженные ему спокойно ходят

всякий день мимо несчастных и не считают того грехом (9).

* * *

Ты скупишься и негодуешь, когда к тебе приходят гости незваные и истребляют очень незначительную часто твоего имущества. Если бы у тебя в запасе не было ничего или было, да очень мало, тогда твое неудовольствие было бы несколько основательно. Но если есть порядочный запас, то оно вовсе неосновательно. Рассуди, что дороже: бездушные деньги и такие же покупаемые на них вещи или приобретаемое через них дружество с существами разумными? Человек предпочтительнее богатства! И его искренняя дружба — золота и серебра! *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душа своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мф. 16, 26). Ничего не жалей для добрых гостей (10).

СЛАВА

Что это написано: *ему похвала не от людей, но от Бога* (Рим. 2, 29)? Кому похвала? Тому, кто внутренне, в сердце работает Богу, кто по совести все дела свои творит и не заботится о мнении людском или о славе человеческой.

А мы ищем похвалы от людей и не ищем от Бога, Который есть Бог славы. Мы ищем земных наград, крестов и орденов (6).

* * *

Ты печешься о человеческом мнении, о человеческой славе — примись деятельно за исцеление этого душевного недуга. Помышляй и ревнуй единственно о славе Божией. Вменяй в ничто человеческое бесчестие. Когда нужно почтить бедного, или необразованного и грубого отца, или такую же мать, или сродника, или друга, или знакомого перед знатными и образованными века сего, или стать за какую-либо истину в кругу глумящихся над истиной, имей тогда в виду единого Бога и заповеди Его да родителей, родственника, друга или знакомого и истину Божию и стой за почтение к ним твердо, без малодушия и стыда, не стыдясь нимало всех предстоящих и сидящих или совопросников (7).

СЛАВОСЛОВИЕ

Душа невольно порывается к славословию, когда смотришь на звездное небо, но еще более она порывается к славословию, когда, смотря на небеса и на

звезды, которые Бог основал, представишь себе помышление Божие о людях, как Бог бесконечно любит людей, заботится о их вечном блаженстве, не пощадив и Сына Своего единородного для спасения нашего и упокоения во Царствии Небесном. Нельзя не славословить Бога, когда вспомнишь, что ты из ничего создан, что ты предназначен от сложения мира к вечному блаженству, совершенно туне, не по заслугам, когда вспомнишь, какая благодать Божия подается тебе от Бога для спасения во всю жизнь твою, какое бесчисленное множество грехов тебе прощается, и притом не раз, не два, а несчетное число раз, какое множество естественных даров тебе подается, начиная со здоровья тела до струи воздуха, до капли воды. Невольно возбуждаешься к славословию, когда в удивлении видишь бесконечное разнообразие сотворенного на земле, в царстве животном, царстве растительном и минеральном. Какое мудрое устройство во всем — в великом и малом! Невольно славословишь и говоришь: *Как величественны дела Твои, Господи! Все премудро Ты сотворил* (Пс. 103, 24). Слава Тебе, Господи, сотворившему все (6).

СЛАСТОЛЮБИЕ

Сластолюбец! К чему приложишь ты свою любовь по смерти своей, когда сластей у тебя не будет, а их место займет горечь совершенного лишения? Чем будет питаться нетленная душа твоя? Сласти ей не совместны (7).

СЛЕЗЫ

Многочисленны и разнообразны пути, которыми диавол входит в нашу душу и удаляет ее от Бога, налегает на нее всем существом своим — мрачным, ненавистным, убивающим. Что ни движение страсти, то путь для него, и он не пропускает ни малейшего случая войти в нее. Равным образом многочисленны и разнообразны пути Духа Святого: путь искренней веры, сердечного смирения, сердечной любви к Богу и ближним и прочая. Но то беда, что эти пути всячески силится загородить для нас исконный человекоубийца. Более обыкновенный для нас, грешных, удаляющихся от Бога на страну далече, путь к Богу есть путь злострадания и горьких слез. И Священное Писание, и опыт удостоверяют, что для приближения к Богу надо пост-

радать грешнику, плакать и рыдать и исправить двоедушное сердце свое. *Приблизьтесь... скрущайтесь, плачьте и рыдайте* (Иак. 4, 8–9). Слезы имеют силу очищать скверну сердца нашего, а страдания нужны потому, что через страдание спасительно стесняется греховная широта сердца и от стеснения сердца всего легче льются слезы (6).

Что в слезах? Какая от них польза? Польза та, что печаль и слезы о грехах очищают скверны сердечные, восстановляют в нас падший образ Божий, возвращают нам благодать Божию, утраченную нашими грехами, и опять делают нас, по благодати Христовой, членами Христовыми, членами тела Церкви, храмами Божиими одушевленными. И как приятны Богу эти слезы покаяния — истинно, как драгоценное миро, потому что они, происходя от сердца сокрушенного и смиренного, прогоняют из души смрад греховный и привлекают благовонное миро благодати Божией, оживляют душу, умерщвленную грехами, и из духовного смердящего трупа делают ее благоуханным сосудом благодати, из безобразной

развалины греха — благолепным храмом Божиим. Приносите Ему смело каждый день слезы о грехах и искреннее намерение жить по Его святым заповедям; Он с благоволением будет принимать от вас это драгоценное для Него миро и понемногу оставит вам беззакония ваши и ниспошлет вам благодать Святого Духа, освящающую, просвещающую, оживотворяющую, веселящую, укрепляющую на пути добродетели. *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5, 4).

Да, плач и слезы необходимы грешникам. Если бы мы были безгрешны, то нам оставалось бы только вечно радоваться, как и созданы мы для вечной радости. И как нелепо находящемуся в темнице, или в ссылке, или в сильной горячке скакать от радости, потому что участь его печальна и достойна слез, так и нам, грешникам, живущим в темнице многострастной, вечно мятежной плоти своей и мира прелюбодеяного и грешного, как в ссылке, находящимся в горячечном греховном бреду, не-престанно веселиться плотским весельем, а прилично втайне проливать слезы о грехах, тем более о грехах, от которых происходит погибель и времененная,

и вечная. Не плакать о грехах может только тот, кто не знает, что такое грех, как он смертоносен, кто не знает, что Бог бесконечно гнушается всяким грехом, потому что Он бесконечно свят, кто не знает, что для избавления нас от ужаснейшего бедствия греха нужна была бесконечная и ужасная жертва — смерть Сына Божия, словом, кто не знает всех ужасных последствий греха (8).

* * *

Все, плакавшие о грехах своих, по опыту знают, что слезы весьма много способствуют к очищению, спокойствию и блаженству сердца, ибо вместе с ними вытекает, так сказать, грех из душ наших. После них настает тишина и спокойствие совести и какое-то духовное благоухание и радость, человек умными очами зрит в себе Бога, очищающего все беззакония его и несказанно милующего его (8).

* * *

Как после того, когда прорвется болезненный гнойный нарыв на какой-либо части тела, бывает легко всему телу, так и после того, когда пройдет болезненное накопление нечистот серд-

ца, душе бывает также весьма легко. А скопление нечистот душевных еще болезненнее скопления нечистот телесных: оно обыкновенно проходит в слезах (10).

* * *

При слезах от сердечного сокрушения о грехах происходит чувственно-духовное явление, подобное рвоте. Как при рвоте желудочные нечистоты червеобразным движением желудка и кишок извергаются вон, так и при слезах нечистоты сердца (в духовном смысле понимаемого) подобного рода действием извергаются вон слезами. Оттого после слез всегда легко на сердце. Иногда человек долго не плачет, а сердце его часто наполняется нечистотами всякого рода. Но когда посетит такого человека наказующий гнев Владыки всех, то он горько и долго плачет по Богу. Это милость Божия. Через слезы выходят тогда из сердца накопившиеся в нем греховные нечистоты. Господи! Даруй нам горькие слезы, как апостолу Петру, скверны сердец наших очищающие* (10).

СЛЕПОТА ДУШЕВНАЯ

Я переношу мысленно к слепцам другого рода, именно к слепцам, объятым слепотой душевной, которая гораздо опаснее и гибельнее слепоты телесной. Это, во-первых, слепота недоучек или уж совсем переучившихся некоторых людей нынешнего времени, которые в премудром устройстве мира не видят перста Божия, все создавшего и всем управляющего, и почтят его произведением случая, как самих себя, и делают из своей жизни как бы игрушку и забаву, и когда эта игрушка надоест им почему-либо, они беспощадно ее ломают, то есть налагают на себя руки; или же они делают ее рядом злодеяний над другими и потешаются бедствиями человеческими. Эта слепота тем гибельнее для них самих и для общества, что люди этого рода считают себя зрячими, умными и едва не добрыми людьми, а всех прочих людей — не из их шайки — невеждами, подлыми. Читая в ежедневных известиях о разных происшествиях, мы встречаемся то и дело с убийствами, самоубийствами, пьянством, развратом, похищениями самыми наглыми общественных

* Канон ко святому Причащению, песнь 3.

денег, поджогами городов и сел. Подводя итоги всем этим происшествиям, мы выводим необходимое заключение, что эти люди отшатнулись от Бога, от веры, от Церкви Божией, что они слепы, бродят во мраке и не знают, к чему стремятся, что из всего этого выйдет. О, времена злосчастные! О, времена безверия! О, времена, предвещающие приближение Страшного дня судного! Берегитесь, братья, этой слепоты неверия, самодурства. Простите за выражение, но я не могу иначе назвать людей, поступающих столь нагло и безрассудно. Где в людях свет разума, совести? Как они лишились света веры?

Во-вторых, слепота души есть слепота раскола и суеверий.

В-третьих, слепота душевная есть слепота простонародья, не знающего самых необходимых истин веры своей и правил жизни христианской. Но эта слепота простительнее той, о которой раньше мы говорили: она невольная.

Держитесь, братья, крепче веры своей Святой Церкви Божией, научающей вас всему добруму, полезному, святому, душепасительному; не слушайте нынешних самодуров, имеющих учителем своим диавола и ста-

рающихся растлить простой христианский и русский ваш смысл. Имейте во всем житии страх Божий, помните второе страшное пришествие Господа Иисуса Христа и суд ужасный всей вселенной и тщательно исполняйте заповеди Божии и дела своего звания. Учитесь вере, должностям ее; просвещайтесь, освящайтесь, исправляйтесь и спасайтесь (9).

Люди рождаются от испорченного корня, являются в мир нравственный или в мир людей — также испорченный. По этому уже одному никто из людей, кто бы он ни был, не может хвалиться собой, поднимать высоко свою голову и рассуждать по-своему об установлениях и действиях Церкви, клонящихся к исправлению и очищению испорченного человечества. Люди в этом отношении сами по себе слепы и совершенно не знают, как должно поступить с ними, чтобы ослабить их внутреннюю порчу, чтобы ввести в них жизнь Божественную и соединить их с Богом. Потому-то всякий беспрекословно должен подчиниться водительству Церкви, зная наверное, что что бы она ни делала

с нами, верно, делает к нашему благу и спасению (10).

* * *

Слепота злокачественная и суэтная покрывает сердечные очи христиан, а не христиан — особенно. Какая слепота? Та, что люди забывают о тленности, непостоянстве и исчезновении всех вещественных благ: красоты и здоровья телесного, богатства земного, пищи и питья, услаждающих гортантъ, наград и отличий земных, зрелищ и разных игр, художественных произведений. Люди не думают или совсем мало думают о вечной жизни и о небесных, нетленных обителях, уготованных любящим Бога от сложения или прежде создания мира. К этой последней всей душой стремились только немногие из многих, ибо много званных, а мало избранных. Прочь, слепота сердечная; дай мне, Господи, ясные очи сердечные, чтоб мне ясно видеть уготованные мне Тобою вечные блага (12).

СЛОВО

Слово и в наших устах является уже творческим, образуя членораздельные звуки; со словом выходит живой дух человека,

не отделяющийся от мысли и слова. Видите, слово по природе своей даже в нас творительно. Отчего же мы маловерны бываем и недоверчивы к творческой силе слова, например, в молитве, что она — это словесное служение — низведет к нам непременно милость Владыки? Так, слово беспрестанно творит плоть: членораздельные звуки и письмена или книги наши не плоть ли, в которую облеклось слово? А мы так к этому прислушались и присмотрелись, что нам кажется это совершенно не заслуживающим особенного внимания. Не только природа Божества, но, по дару Его, и природа сотворенных тварей одушевленных творительна под Божиим руководством: *плодитесь и размножайтесь* (Быт. 1, 28). Души живых тварей растят себе тела при Божием руководстве (паук, пчела, червь). Так, люди данной им от Бога силой доселе плодятся и множатся на земле; так, люди и животные творят себе все необходимое для жизни, особенно человек, это изобретательнейшее существо, которое изумляет своим бесконечным творчеством во всех родах искусства. Так как Слово-Творец вездесущ, то везде, хотя не в

бесконечность, и творения Его раскинуты, и везде Он созидает и, если нужно, претворяет (1).

* * *

Слово Бога все равно что Сам Бог. Потому несомненно веруй всякому слову Господа; слово Бога — дело; и твое слово должно быть делом; потому, дав слово, непременно его исполни, потому и на молитве слова наши должны быть делом и истиной, а не ложью, не притворством, не лестью. Так и во всей жизни (1).

* * *

На молитве всегда твердо верь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могут, несомненно могут быть делом. *У Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1, 37). *А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17). Значит, и твое слово не изнеможет. *Все возможно верующему* (Мк. 9, 23). Береги слово: драгоценно слово. *За всякое праздное слово... люди дадут ответ в день суда* (Мф. 12, 36) (1).

* * *

Молясь, крепко внимай словам молитвы, чувствуя их сердцем. Не отвлекай от них ума ни

в какие помышления. Молясь во время богослужения, совершения Таинств и молитвословий при разных случаях, твердо положись на самые слова церковных молитв, веря, что ни одно слово не положено напрасно, каждое имеет силу свою, что в каждом слове Сам Господь триипостасный, везде сый и вся исполняяй; думай: я ничто, все делает Господь. Еще думай: я говорю — Бог Слово во мне говорит. Мне не о чем пецись. *Все заботы ваши, сказано, возложите на Него, ибо Он печется о вас* (1 Пет. 5, 7) (1).

* * *

Как в Боге Отец, Сын и Святой Дух нераздельны, так и в молитве и в жизни нашей мысль, слово и дело должны быть также нераздельны. Просишь ли чего у Бога, веруй, что будет, сделается по твоему прошению, как Богу будет угодно; читаешь Слово Божие — веруй, что все, что в нем говорится, было, есть и будет и сделалось, делается и сделается. Так и говори, так читай, так молись. Великая вещь слово! Великая вещь душа мыслящая, говорящая и действующая, образ и подобие Троицы всемогущей! Человек! Познай себя,

кто ты, и води себя сообразно со своим достоинством (1).

* * *

Когда усомнишься в совершенности или исполнении слова молитвенного, помяни, что природа слова — совершенность, единственность, и что Дух Святой, научающий нас молиться о чем-либо как должно (см. Рим. 8, 26), есть и называется Сам Совершитель. Он-то и совершает нашу молитву (совершаемая Духом). Помяни, что слово есть сила, *у Бога не останется бессильным,* сказано, *никакое слово* (Лк. 1, 37). Глагол Господень *не возвращается* к Нему *тщетным* (Ис. 55, 11), но, подобно дождю или свету, поит землю сердец наших и дает семя исполнения сеющему. И о людях говорят: у него необыкновенная сила слова. Видишь, слово есть сила, дух, жизнь (1).

* * *

Словесное существо! Помни, что ты имеешь начало от слова Всетворца и в соединении (через веру) с зиждительным Словом посредством веры сам можешь быть зиждителем вещественным и духовным. Веруй, что при вере твоей в зиждительное Слово Отчее и твое слово не возвратится

к тебе никогда напрасным, бессильным (когда, например, ты молишься Благодетелю-Богу по руководству Церкви Святой или по наставлению Господа), но принесет тебе благопотребный дар; верь, что при вере в зиждительное Слово ты не будешь без успеха поучать народ во храме при Богослужении, при совершении Таинств в домах; не будет безуспешно твое слово в училище, но созиждет умы и сердца внимающих тебе (1).

* * *

Веруй твердо в осуществимость всякого слова, особенно произнесенного во время молитвы, помятуя, что виновник слова есть Бог Слово, что Сам Бог наш, в Троице покланяемый, выражается тремя словами или именами: Отец, Слово и Святой Дух; что всякому слову соответствует бытие, или всякое слово может быть бытием и делом. Благоговейно обращайся со словом и дорожи им. Помни, что как ипостасное Слово Божие, Сын Божий, всегда соединен со Отцом и Духом Святым, так и в слове Святого Писания, или в молитве, или в Писаниях богомудрых отцов участвует по Своему вездесущию Отец как верховный

Разум, творческое Его Слово и Совершитель Дух Святой. Поэтому никакое слово не праздно, но имеет или должно иметь в себе свою силу, и горе празднословящим, ибо они дадут ответ за празднословие. *У Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1, 37), это вообще свойство слова — сила и совершенность его. Таким оно должно быть в устах человека (1).

* * *

Люди в большинстве остаются или неверующими, или сомневающимися, бесчувственными, безучастными, глухими к Евангельскому слову, пристрастными к суетному, пустозвонному и фальшивому слову человеческому, к лицедейству и лицемерию, ко всему миражному, эфемерному, к тому, что на один день представляют суетный интерес, а о вечном, о том, что едино на потребу, забывают. *Много званых, а мало избранных* (Мф. 20, 16) (4).

* * *

Человек, вы сами видите, в слове своем не умирает; он бессмертен в нем и по смерти говорит. Я умру, но и по смерти буду говорить. Сколько между людьми этого бессмертного слова, кото-

рое оставили по себе давным-давно умершие и которое живет на устах иногда целого народа! Как живуче слово, даже человеческое! Тем более — Слово Божие: оно переживает все века и будет всегда живо и действенно (6).

* * *

Как слово человеческое открывает, что есть на уме и на сердце человека (открывает ум незримый, владычественный, творящий), и через слово, открывающее ум или мысль, исходит из человека дыхание, так несколько подобно Слово Божие являет нам Отца, этот великий, всесотворивший Ум, и через Слово же вечно исходит и является людям от Отца Дух Святой Животворящий, Который есть сила Всевышнего (*сила Всевышнего осенит Тебя*) (Лк. 1, 35). Теперь понятны слова Спасителя: *никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть* (Мф. 11, 27). Видишь? Только Сын открывает людям Отца, как наше слово — сокровенную в душе мысль нашу. Вот какое теснейшее единение между Отцом и Сыном! И каждому Лицу свойственно владычество и Свое, так сказать, дело. Пото-

му Спаситель говорит ученикам: *если Я не пойду, Утешитель не прийдет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин. 16, 7). Слава Тебе, Сыне Божий, открывай нам таинство Пресвятой Троицы — Отца, Сына и Святого Духа! Слово Твое — истина, всеми и каждым порознь словами Твоими мы живем. Они нам сладость, покой, жизнь; особенно же слово об Утешителе (6).

* * *

Слово есть выражение истины, самая истина, бытие, дело. Слово предшествует каждому существу, каждой вещи, как вина их бытия — прошедшего, настоящего или будущего. *Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель* (Откр. 1, 8). Так говорит зиждительное Слово Отчее. В нем — Слове — вина всех тварей настоящих, прошедших и грядущих (6).

* * *

Приучи себя всегда смотреть на всякого человека с высоким почтением, как на образ Божий, но особенно когда он говорит, и преимущественно когда он говорит о Боге. О, тогда он боже-

ствен. От привычки к людям, от знакомства с ними, с их обыденной жизнью, от привычки к дару слова в себе и в людях мы мало ценим дар слова, даже иногда презираем его в других, и таким образом диавол через наше самолюбие и невнимательность хулит в людях образ Божий; всячески смиряться надо сердцем и гордый ум свой попирать, чтобы не быть нам подобными современникам пророков, смотревшим на них как на песнопевцев сладкогласных — не больше; они не хотели исполнять их велений, даже презирали, преследовали, били и убивали их; чтобы нам не уподобиться тем людям, для которых *пророк не принимается в своем отечестве* (Лк. 4, 24). Сколько бы ни был человек по виду мал и незначителен, почти в нем образ Божий, особенно когда он говорит с любовью, преимущественно когда говорит и делает дела любви (6).

* * *

Не одинаковое слово скажешь: иное оживит, а иное убьет душу твою и, может быть, душу ближнего твоего. Потому и сказано: *Слово ваше да будет всегда с благодатью, приправлено солью* (Кол. 4, 6), *дабы оно доставляло*

благодать слушающим. Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших (Еф. 4, 29) (6).

Не на слово разгордевшегося обращай внимание, но на силу. Часто слово, с виду грубое, говорится вовсе не от грубости сердца, а так, по привычке. Что если бы на наши слова обращали все люди строгое критическое внимание без христианской любви, снисходительной, покрывающей, кроткой, терпеливой? Нам давно бы надо было умереть (6).

Молясь, нужно так веровать в силу слов молитвы, чтобы не отделять самых слов от самого дела, выражаемого ими; нужно веровать, что за словом, как тень за телом, следует и дело, так как у Господа слово и дело нераздельны, ибо *Он рек, и они явились, повелел, и — создались* (Пс. 148, 5). И ты так же веруй: что ты сказал на молитве, о чем попросил, то и будет. Ты славословил — и Бог принял славословие, поблагодарил Господа — и Бог принял благодарение твое в воню благоухания духовного. То беда, что мы маловерны и

отделяем слова от дела, как тело от души, как форму от содержания, как тень от тела, бываем и на молитве, как в жизни, *душевые, не имеющие духа* (Иуд. 1, 19), оттого-то и бесплодны наши молитвы (6).

Что тверже, неизменнее и могущественнее слова? Словом мир сотворен и стоит: *держа все словом силы Своей* (Евр. 1, 3); и однако ж мы, грешные, обходимся со словом так легкомысленно, небрежно. Что у нас пользуется меньшим уважением, чем слово? Что у нас изменчивее, чем слово? Что мы бросаем, подобно гряди, поминутно, как не слово? О, окаянные мы люди! С какой драгоценностью так мы обходимся невнимательно! Не вспоминаем мы, что словом, происходящим от верующего и любящего сердца, мы можем творить чудеса жизни для души своей и для душ других, например, на молитве, при богослужении, в проповедях, при совершении Таинств! Христианин! Дорожи каждым словом, будь внимателен к каждому слову, будь тверд в слове, будь доверчив к слову Божию и слову святых челове-

ков как к слову жизни. Помни, что слово — начало жизни (6).

* * *

Слово потому надо еще уважать крепко, что и во едином слове бывает вездесущий и вся исполняющий, единый и нераздельный Господь. Потому и говорится: *не произноси имени Господа, Бога Твоего, напрасно* (Втор. 5, 11), что в одном имени Сам Сый Господь, простое Существо, Единаца приснопокланяемая (6).

СЛОВО БОЖИЕ

Словом Божиим все сотворено: все твари разумные духовные — ангельские чины — и все твари духовно-чувственные и свободные — человеческий род и все твари одушевленные и неодушевленные, все небесные светила, все планеты, земной шар со всем, что на нем и в нем, и, как сотворенные все Словом, и в благобытии держатся только Словом, повинуясь только Слову и Духу Святому. Без повиновения Слову Божию не может быть истинной жизни в тварях разумных, а только смерть, мрак, смятение, хаос, мятеж, борьба и раз-

рушение. Злые духи внесли в прекрасный мир Божий мятеж и безобразие смерти (3).

* * *

Благоговей перед каждым словом, перед каждой мыслью Слова Божия, писаний святых отцов и в том числе молитв и песнопений различных, которые мы слышим в церкви или которые дома произносим, потому что все это — дыхание и словеса Духа Святого, это, так сказать, *Сам Дух Святой, ходатайствующий* о нас и через нас *вздыханиями неизречеными* (Рим. 8, 26) (7).

* * *

Каждое слово Священного Писания, каждое слово Божественной литургии, утрени и вечерни, каждое слово священно-таинственных молитв и молитвословий имеет в себе соответствующую ему и в нем заключающуюся силу, подобно знамению Честного и Животворящего Креста. Такая благодать присуща каждому церковному слову ради обитающего в Церкви ипостасного, вочеловечившегося Божия Слова, Которое есть Глава Церкви. Да и всякое истинное доброе слово имеет соответствующую

ему силу ради всенаполняющего простого Божия Слова. С каким же вниманием и благоговением надо произносить каждое слово, с какой верой! Ибо Слово есть Сам Зиждитель — Бог, и Словом от небытия в бытие все приведено (7).

* * *

Слово Божие, в котором ты должен постоянно поучаться как страж дома Божия, чтобы имело для тебя всю святую привлекательность: гляди на него всегда не сквозь тусклый покров твоих страстей, но оком очищенного от всякой нечистоты сердца, и ты увидишь его в сиянии солнца Божия, сияющего животворными лучами своими на всех, у кого не потемнены сердечные очи. При чтении его ты опытно узнаешь, что оно есть свет для твоего ума, с которым не только без боязни, но и с радостью ты можешь идти путем самой сени (мрака) смертной, при котором увидишь, что в прекрасном светозарном мире Божием нет смерти, что смертное безобразие в телесной природе человека есть следствие греха и вместе следствие всеобщего закона земного, по которому все вещественное подвержено тлению и разру-

шению, но так, впрочем, что из этого тления восстает новая жизнь, что этот порядок вещей не слишком продолжителен и с течением времени, которое уже самим течением своим свидетельствует о своей конечности, кончится, уступив место вечной жизни, всегда юной, нестареющей. Человек озмленил себя грехом и потому-то всеобщий закон тел земных — тление — подчинил себе и его; если б мы не поработили себя греху, если б закон жизни Божией — залог правды и святыни — действовал в нашей душе по всей силе, тогда жизнь Божия обитала бы не только в душе нашей, но и в самом теле, и оно, одухотворяясь и утончаясь, все более и более пребывало бы нетленным и неразрушимым, доколе, подобно телам Илии и Еноха, не вознеслось бы с этой тленной земли в вечные обители нетления. Опытно также узнаешь, что Слово Божие доставляет сладчайшую жизнь для твоего сердца, радуя, согревая, умягчая, очищая, просвещая, животворя его своими светложивотворными лучами. Ты увидишь, как самые кости твои и все тело твое ощутят священный, животворный трепет радости, и весь мир, вся тварь

Божия представится тебе лицующей от радости и славословящей своего Создателя, дающего всему *жизнь и дыхание и все* (Деян. 17, 25). Сердечные очи твои узрят, как, радуясь вкупе и трепеща, предстоят престолу Вседержавного Творца тысячи тысяч и тьмы тем чистых, светлейших, мощных блаженных духов, Херувимов и Серафимов и прочих Сил бесплотных. Узришь, как от престола Господа славы некоторые из этих святых и светлых Сил бесплотных, пре- восходящих человека умом, волей и могуществом, нисходят по воле Творца любвеобильного на грешную, мрачную землю нашу с братской любовью и заботливостью охранять не только стихии земные, наши царства, города и веси, но и в отдельности каждого человека, как они руководят его, поверженного в мрак и нечистоту, слабого, беззаботного о своем блаженстве вечном (8).

* * *

Когда будешь надлежащим образом смотреть на Слово Божие и читать его, то увидишь, как закипит в душе твоей святое стремление ко всему истинному, прекрасному и добруму или, говоря языком богословским, к

богоподражанию, так как Бог есть высочайшая истина, красота и добро (8).

* * *

Сердцеведец взирает на вас и ожидает плода от Своего Слова через меня, смиренного и много-грешного, вам проповедуемого. Ваша собственная польза требует, чтобы вы приняли это слово всем сердцем и удержали его в нем навсегда для руководства на будущее время при слушании Слова Божия в церкви.

Сеятель, возлюбленные братья, есть Иисус Христос; семя — значит Слово Божие, а земля — сердце человеческое; доброе сердце — добрая земля, а злое, нечистое, страстями задавленное сердце — худая земля. Вот, одни бывают невнимательные слушатели, рассеянные, которые не благоговеют перед Словом Божиим, как бы следовало благоговеть; и к таким-то слушателям приходит тайно в сердце их сатана в то самое время, как они слушают, и, как вор у неосторожных хозяев дома, уносит Слово Божие из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись. Это подле дороги посеванное Слово Божие.

Научитесь же из этого, с каким глубоким вниманием, с какой

несомненной верой нужно слушать спасительное и живое Слово Божие. Враг то и дело высматривает, нельзя ли как-либо сделать кого невнимательным к Слову Божию, нельзя ли уничтожить в сердце чем-либо веру в него, чтобы через веру в Слово Божие они не покаялись в своих грехах и не спаслись. Весь ум в сердце вперите во время чтения или проповедования Слова Божия и открытыми, верующими сердцами, со смирением слушайте его во спасение душ своих, а помыслы сомнения или другие беспокойные или нечистые мысли и чувства прогоняйте прочь как диавольское семя.

Другие охотно, со вниманием слушают Слово Божие, но вот горе: они бывают легкомысленны, нетерпеливы, самолюбивы, непостоянны; при благоприятных обстоятельствах веруют, а при неблагоприятных изменяют своей вере; это люди, которые не укоренили в себе веры, это семя, упавшее на камень. А вера проповедует, что только *претерпевший до конца спасется* (Мф. 10, 22), а *боязливым и неверным, и скверным... и всем лжецам участь в озере, горящем огнем и серою* (Откр. 21, 8). И по общему человеческому сознанию не справедли-

во ли требовать, возлюбленные братья, чтобы человек был верен до конца тому, кому дал клятвенный обет быть верным до смерти, особенно если клятва в верности дана им лицу, стоящему полной нашей любви и совершенного почтения? Если мы земному царю даем обет клятвенный служить до последней капли крови и считаем бесчестием не сдержать своего обета и остаемся ему верны до смерти, то как же не будем верны до смерти Богу Спасителю, Который, приняв на Себя нашу природу, пролил за нас до капли всю кровь Свою и Которому мы дали при крещении долг верности? О, да не отпадем от нашего Господа Искупителя, какая бы ни постигла нас напасть! Ибо куда мы скроемся от Него? Что мы найдем без Него? Он *имеет глаголы вечной жизни* (Ин. 6, 68).

А вот есть еще и такие слушатели Слова Божия, которых сердце обременено заботами житейскими, пристрастием к богатству и предано наслаждениям жизни: они послушают Слово Божие, поймут и как будто примут его к сердцу, но когда выйдут из церкви, то сейчас же на них нападают житейские попечения или обольщения богатства, или

прельщают их житейские наслаждения, и вот Слово Божие, едва получившее себе тесное место в сердце, подавляется этим как бы свинцовым гнетом забот житейских, пристрастия к богатству и удовольствиям временной жизни, и — увы! — нет опять плода в жизнь вечную, потому что человек сilitся собирать плоды в жизнь временную. Увы, возлюбленные братья, таких слушателей Слова Божия в наших храмах всего больше. Согласитесь, что многие из вас приходят в церковь с мирским рассеянием, с заботами об удовлетворении своих обыденных нужд — да если бы только еще нужд, а то часто об удовлетворении своих страстей и похотей; и вот, когда начнется проповедь, вы начинаете по виду слушать; кончилась проповедь — и любимые ваши мысли и пожелания овладевают вами, и вы остаетесь без плода от Слова Божия. Бывает еще и то, что страсти и похоти гонят вас из храма во время самой проповеди Слова Божия, и вы бежите от глаголов жизни вечной. О, если бы этого никогда не было впредь!

Наконец, слава Богу, были во все времена, есть и теперь такие слушатели, которые слушают Слово Божие добрым и благим

сердцем, преданы совершенно Богу и Его святому слову, которые живут, не привязываясь сердцем к земному, не подавляясь житейскими заботами, потому что не считают нужным убивать время, данное для приготовления к Небесному Отечеству, на убийственные и мелочные заботы об одежде, пище и питии. Эти-то слушатели, выслушав со вниманием Слово Божие, держат его в сердце и терпеливо подвизаются в жизни, ожидая будущего Царствия Божия, пока, наконец, смерть отворит им дверь в него. Знаю, что такие слушатели есть и между вами, возлюбленные братья. Мир и благословение Божие да почнет на вас, и да сподобит вас Господь Царствия Своего Небесного.

Братья возлюбленные! Во время чтения или проповедования Слова Божия крайне берегитесь быть рассеянными и никогда не сейте на тернии, то есть на сердцах, заросших страстями и похотями. Слушайте все Слово Божие добрым и благим сердцем, то есть сердцем с живой верой, с добрыми и святыми помыслами (9).

Мы все духовные мертвцы.
Предоставь мертвым погребать

своих мертвцевов (Мф. 8, 22), — сказал Господь одному ученику Своему, который просил у Него позволения прежде сходить и похоронить отца своего и потом следовать за Спасителем, то есть оставь мертвых по душе людей, хотя живых с виду, оставь погребать своих мертвцевов по телу. *Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв* (Откр. 3, 1), — еще говорит Господь в Откровении одному по виду благочестивому человеку. Да, мы мертвы душой, братья, и вот так же и наши умерщвленные грехом души Господь часто Своим действенным, живым словом, Своей вседействующей благодатью пробуждает от мертвого сна греховного; наши-то души слышат и ныне часто Его всеоживляющее слово, как тот умерший наинский юноша: *юноша! тебе говорю, встань!* (Лк. 7, 14) — и восстают по Его гласу (9).

* * *

Часто бывает, что сын, удаленный по каким-либо обстоятельствам от своих родителей, спустя долгое время после разлуки получив от них письмо, до того предается восторгу сердца, читая его, до того сердце его возгорается любовью к ним, что в письме

видя как бы самих родителей, лобызает их драгоценные строки. То же делают благочестивые люди при чтении Слова Божия: *водворяясь в теле, мы устраниены от Господа, ибо мы ходим верою, а не видением, то мы благодушествуем и желаем лучшее выйти из тела и водвориться у Господа* (2 Кор. 5, 6–8). И эти люди, живя на земле, как бы вдали от Бога, своего любящего Отца, радуются самой высокой, восторженной радостью, когда читают святое Слово Его, оставленное нам в Писании, и, видя в нем как бы Самого Бога, лобызывают Его животочные сладчайшие слова (10).

* * *

Ибо всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано (1 Пет. 1, 24–25). В самом деле, я — как трава: расту, цвету, старюсь, умираю, и весь цвет мой опадает, а Слово Господне точно пребывает вовеки, переживает столетия и тысячелетия, оставляя людей попеременно в последовательном течении рождаться, жить и умирать. Все меня убеж-

дает, что я точно как трава, а Слово Господне и Евангелие истина евангельская пребывают вовеки (10).

СЛУЖЕНИЕ

Служи людям нелицеприятно и охотно — богатому или бедному, здоровому и больному, благообразному и неблагообразному, знатному и простому, веря и памятуя, что все они — члены Христа и твои уды и что за нелицеприятное и усердное служение ты получишь награду от Подвигоположника Христа. *Кто напоит ближнего хотя чашею холодной воды во имя Его, не потеряет награды своей* (Мф. 10, 42), — говорит Он. При служении ближним иногда является лицеприятие, или леность, неохота, или гнев и раздражение, или желание вознаграждения. Знай, награда твоя — Христос (4).

* * *

Когда в церкви служишь, тогда ты благоговейно служишь, когда же в простых домах и у простых людей служишь — небрежно, торопливо и бессердечно служишь, как будто не тот же Бог Сердцеведец, великий и страшный, и в церкви, и на вся-

ком месте. Исправься и будь везде искренен и благоговеен (4).

* * *

Многоразличная земная служба наша царю и отечеству есть образ главного, долженствующего продолжаться вечно служения нашего Царю Небесному. Ему-то прежде всего мы обязаны верно служить, как истиые рабы Его по творению, искуплению и промышлению. Думают ли об этом слуги земного отечества? А надобно думать. Земная служба есть испытательная, приготовительная служба к служению на небесах. *В малом ты был верен, над многим тебя поставил* (Мф. 25, 21) (6).

* * *

Господь Бог ежедневно служит Тебе, человек, выводя для тебя всеозаряющее и всесогревающее солнце днем, а луну и звезды ночью, возвращая для тебя многоразличные вкусные и здоровые плоды для твоего питания и наслаждения, учредил для тебя спасающую Церковь с божественным учением и Таинствами. Он воспитывает тебя непрестанно для Царствия Своего. Ты должен и сам усердно служить Своему Творцу для своего благобытия и ближних твоих и совершенно

повиноваться Еgo всеблагим, премудрым и праведным законам. Блага будущей жизни, обещанные тебе, превосходят все твои ожидания, столь они велики. Ужели ты для своего блаженства вечного не отречешься от плотских, грубых, вредных и нечистых наслаждений и не посвятишь себя всецело на служение Богу? Вспомни всех святых: как они возлюбили Бога, как подвизались, как угодили Богу и как Господь наградил их, и подражай им по силе своей (10).

* * *

Благодари Бога, что Он дает тебе слухай и возможность служить Ему в лице нищих, больных и различных несчастных людей, ибо, служа им, служишь Самому Христу. *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40) (10).

* * *

Он оставил нам образ, пример, чтобы и мы служили друг другу с любовью. Он сказал: *кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом* (Мк. 10, 43–44). Так, каждый из нас, братия мои,

должен служить друг другу своими талантами, способностями, силами, своим служебным положением, имуществом, образованием и не себе только угоджать. Так, царь и правительство служат народу, заботясь о его просвещении, направлении его нравственных и физических сил, о его земледельческом и экономическом быте. Пастыри служат своим пасомым или должны служить добрым примером христианских добродетелей, словом учения и назидания, благоговейным совершенствием Таинств, спасительным руководством пасомых к жизни добродетельной и ко спасению в Боге; люди образованные, начальники и наставники, сочинители, писатели, вообще печать должны служить к славе Божией и пользам народа или вверенных им руководству своим просветительным влиянием на началах христианской Православной Церкви. Люди богатые должны служить бедным, не тунеядцам, конечно, которые не хотят трудиться, а хотят даром есть хлеб; ибо, *если кто не хочет трудиться, тот и не ешь* (2 Фес. 3, 10), — говорит апостол, но тем бедным, которые и хотели бы, но не могут трудиться или у которых труд нисколько не спорится,

труд изнурительный и неблагодарный, или тем, кому нигде нельзя добыть дела. Мы все во Христе члены друг другу и по вере, и по долгу и по убеждению разума и сердца должны служить друг другу, чем кто сможет; да, братия, служить ближним, а не для себя только жить, не для своих только удовольствий, не себе только собирать, не в праздности и лености время проводить, не почитать жизнь игрушкой или только цепью игр и наслаждений. Это было бы не христианство, а язычество. *Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе уогождать. Каждый из нас должен уогождать ближнему, во благо, к назиданию* (Рим. 15, 1–2). Служение ближним, конечно, не может быть без самоотвержения и креста, и чем иногда больше, выше доставляемое нами ближним добро, тем часто труднее крест, например, крест неблагодарности и злобы от благодетельствованных. Таков крест у нашего доброго и возлюбленного государя. Но от этого не следует унывать, огорчаться без меры и бросать дело служения. Ибо чей крест был тяжелее креста Христова, за нас претерпленного? Пример Господа Иисуса Христа,

ужасно для нас истощившего Себя, да послужит нам сильным побуждением не бояться и не убегать самоотвержения для общего блага. А оно, это самоотвержение и это благо, так нужно, особенно теперь, ввиду столь многих и великих невзгод и бед нашего народа, хотя верующего и доброго, но необразованного, подчас суеверного, разгульного, неосторожного, часто недальновидного, свободного, но еще не научившегося понимать и ценить дара истинной свободы. Но чтобы искренне служить ближним, для этого надобно неотменно перестать служить своим страстям, нужно самоотвержение, ибо страсти не допускают искренне, усердно служить ближним, а учат уогождать только самим себе (12).

СМЕЛОСТЬ

Будь смел, решителен на всякое добро, особенно на слова ласки, нежности, участия, тем более на дела сострадания и взаимной помощи. Считай за мечту уныние, отчаяние в каком бы то ни было добром деле. *Все могу*, — говори, — *в укрепляющем меня Иисусе* (Флп. 4, 13), хотя я и первый из грешников. *Все возможно верующему* (Мк. 9, 23) (7).

* * *

Священник всемерно должен стараться поддерживать в себе смелость, мужество, дерзновение, вопреки бесплотному врагу, не-престанно всевающему в него свою мечтательную боязнь, свой нелепый страх, иначе он не может быть обличителем пороков людских, ни истинным служителем Таинств. Дерзновение — великий дар Божий и великое сокровище души! В земной браны или войне смелость или храбрость много значит, ибо она творит просто чудеса, а в духовной браны и тем паче (7).

СМЕРТЬ

Вначале, когда еще не сложился этот прекрасный мир, Бог во Святой Троице ведал, что человек, которого Он сотворит, падет, и потому от начала же изобрел средство восстановить его от падения. Этим средством было сойти на землю Самому Сыну Божию без оставления, впрочем, Отеческих недр, облечься в истину плоть человеческую, принять душу человеческую — словом, сделаться человеком, не переставая быть в то же время Богом; исполнить в этой плоти и силами этой человеческой души все пред-

писания закона Божия, которых человек не мог исполнить по причине своей порчи и растления; принести в страданиях Самого Себя в жертву Правосудию Небесному, Которое должно было вечно карать неправды человека; умереть в поносных страданиях и воскреснуть из мертвых, чтобы тем положить начало воскресению из мертвых в жизнь вечную всем последователям Своим. Как же Господь Свою смертью искупил от вечной смерти всех людей, когда люди, жившие и живущие после Рождества Христова, не были во время пребывания Его на земле? Как выкупать, например, пленника из плена, когда и пленника нет, и плена тоже нет? Здесь взгляд надо иметь достойный веры и Церкви, а не этот детский, человеческий. Когда определено было искупить род человеческий от смерти смертью Сына Божия, тогда Богу известны были все люди, имеющие жить впередь, равно как известны были и грехи их, хотя ни людей, ни грехов их тогда еще не было. Значит, известен был Богу еще тогда и ты, и все, которые живут теперь; следовательно, и за тебя, и за все современные поколения также определено было Сыну Божию испить в страданиях и

смерти чашу гнева Божия, значит, и ты искуплен страданиями и смертью Богочеловека от вечного наказания за твои грехи. Только стяжи необходимую для этого веру и добродетель. Так как дело искупления не есть дело настоящее, притом не есть дело обыкновенное и естественное, а дело совершившееся, дело, или чудо беспредельной благости и всемогущества Божия, дело сверхъестественное, — то оно, естественно, требует себе веры и послушания. Говорю: послушания, потому что Искупитель, вечно Живой и Сущий, требует от нас, искупленных рабов Своих, сообразной с новым нашим состоянием (сыноположения) деятельности. Так и цари земные выкупают своих пленных не с тем, чтобы они в царстве несли те же повинности, как и в рабстве, или ничего не делали, а чтобы в своем месте делали дела верноподданных и приносили пользу всему обществу (2).

* * *

Как тягостно для тела и темно для души вместе отсутствие солнца. Как все от крайнего холода зацепенело, омертвело! Как печально, больно, скучно! А каково душе человеческой

быть без благодати Божией, без молитвы, без Слова Божия, без богослужения, без причастия Святых Таинств! Многим только смерть покажет все сиротство, бедность, нищету их душ (4)!

* * *

Ты в горести души своей желаешь иногда умереть. Умереть легко, недолго; но готов ли ты к смерти? Ведь за смертью следует суд всей твоей жизни. Ты не готов к смерти, и если бы она пришла к тебе, ты затрепетал бы всем телом. Не трать же слов по-пустому, не говори: лучше бы мне умереть, а говори чаще: как бы мне приготовиться к смерти по-христиански: верой, добрыми делами и великодушным перенесением случающихся со мной бед и скорбей и встретить смерть без страха, мирно, непостыдно, не как грозный закон природы, но как отеческий зов бессмертного Отца Небесного, святого, блаженного, в страну вечности. Вспомни старца, который, утрудинившись под своим бременем, захотел лучше умереть, чем жить, и стал звать к себе смерть. Явилась — не захотел, а пожелал лучше нести тяжкое бремя свое (6).

* * *

Что для человека всего ужаснее? Смерть? Да, смерть. Всякий из нас не может без ужаса представить, как ему придется умирать и последний вздох испускать. А как терзаются родители, когда умирают их любезные дети, когда они лежат перед их глазами бездыханными? Но не страшитесь и не скорбите, братья, чрезмерно. Иисус Христос, Спаситель наш, Свою смертью победил нашу смерть и Своим воскресением положил основание нашему воскресению, и мы каждую неделю, каждый воскресный день торжествуем во Христе воскресшем наше общее будущее воскресение и предначинаем вечную жизнь, к которой настоящая временная жизнь есть краткий, хотя тесный и прискорбный путь; смерть же истинного христианина есть не более как сон до дня воскресения или как рождение в новую жизнь. Итак, торжествуя каждую неделю воскресение Христово и свое воскресение из мертвых, учитесь непрестанно умирать греху и воскресать душами от мертвых дел, обогащайтесь добродетелью и не скорбите безутешно об умерших; научайтесь встречать смерть без ужаса, как определение От-

ца Небесного, которое с воскресением Христовым из мертвых потеряло свою грозность (7).

* * *

Мы не знаем, когда Он позовет нас, потому что он не дал нам разуметь *времена и сроки, которые Отец положил в Своей власти* (Деян. 1, 7); но потому-то нам и надо быть всегда готовыми, чтобы час смертный не застал нас неготовыми. *Не знаете ни дня, ни часа, в который прийдет Сын Человеческий* (Мф. 25, 13). Но потому именно и *бодрствуйте на всякое время и молитесь* (Лк. 21, 36). Худо неготовым. Во многих местах неложное Слово Божие говорит, что худо. Например, оно говорит: *придет господин раба того нерадивого в день, в который он не ожидает... и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными* (Лк. 12, 46). О, будем готовиться постоянно (8)!

* * *

Когда Господь увидел плакавших и рыдавших родных и знакомых умершей дочери Иаира, Он сказал: «Не плачьте; она не умерла, но спит». Эти слова весьма для нас утешительны. Жизнодавец Господь называет смерть нашу сном. Почему? Потому

что будет общее воскресение мертвых, как общее пробуждение от сна, и это — в силу Его смерти и Воскресения, ибо *Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших* (1 Кор. 15, 20). Как из-за Адама все умирают, так из-за Христа все оживут (9).

* * *

Слава Победителю смерти, Господу Иисусу! До пришествия Его смерть была очень страшна для человека потому, что она похищала свои добычи безвозвратно, а средств избавиться от нее никаких не было, так как грех, которым сильна была смерть, разливался подобно морскому наводнению и остановить это наводнение ничто было не в силах; между тем знали, что люди, похищенные смертью, как пленники содержались там, куда они обыкновенно отходили после смерти. Было, правда, два-три примера, что двое из людей вовсе не испытали смерти, а один молитвой и слезами получил отсрочку у нее тогда, как она совсем было занесла уже на него убийственную руку, и ей не велено было касаться его еще пятнадцать лет. Но что значили эти два-три примера в сравнении с миллионами людей умиравших?! То же, что

капля в океане. Притом последний пример не был совсем утешителен для людей потому, что царь Езекия не мог же совершенно избавиться от смерти, а только вымолил себе отсрочку от нее, а первые два — Еnoch и Илия — считались неподражаемыми по святости жизни, за которую они были живыми взяты на небо.

Что же видим теперь, после явления Господа во плоти нашей и после победы, одержанной Им над грехом и смертью? Весь ужас смерти исчез; она сделалась как бы мирным сном, после которого настанет радостное утро всеобщего воскресения. По мере того как каждый из нас побеждает еще живущий в нас грех — а теперь даны нам все средства побеждать его — исчезает и страх смерти, так что торжествующие победители греха с радостью встречают ложе смерти и уже не умирают, а точно засыпают мирным сном. «Ныне, — говорит святитель Златоуст, — Господь сокрушил врата адовы и само лицо смерти истребил. Но что я говорю: лицо смерти? Даже само имя смерти изменил, ибо она теперь называется уже не смертью, но успокоением и сном».

Самый очевидный пример торжества над смертью видим мы в

Пречистой Матери Господа. Она склонилась в гробе только для краткого отдохновения плоти. Говорим «для краткого» потому, что, по свидетельству предания, на третий день после Ее смерти уже не найдено в гробе пречистого тела Ее — оно воскрешено и взято было на небо, где вместе с душой стало наслаждаться блаженством небесным. За Божией Матерью видим апостолов и мучеников, которые встречают смерть с радостью, как величайшего друга, который взамен скропреходящих благ настоящего мира или взамен его бед и скорбей дарствует им вечные радости Царствия Небесного. За ними видим всех святых, которые смотрели на смерть также с радостью, видя в ней конец земных трудов и начало небесной славы. Святая Церковь старается и в нас посесть такое же бесстрашие к смерти, уверяя нас прогонять страх ее постепенным искоренением в себе грехов, и своих мертвцев она называет теперь не иначе, как усопшими, то есть как бы уснувшими, потому что бессмертная жизнь в будущем веке так теперь для нас несомненна и право наше на нее так верно, что мы не можем или не должны иначе смотреть на смерть, как

на сон. Слава бесконечно благому Богу! Прежде над мертвцами долго и безутешно рыдали и даже повелевалось прямо над мертвцами источать слезы. *Сын мой, — говорит богопросвещенный мудрец, — над умершим пролей слезы и, как бы подвергшийся жестокому несчастью, начни плач... горький да будет плач и рыданье теплое, и продолжи сетование о нем, по достоинству его* (Сир. 38, 16–17), а ныне вместо надгробного рыданья мы поем песнь «Аллилуйя» или «Хвалите Бога», восхваляя божественную премудрость и благость, которые смерть сделали переходом к бессмертию.

Братья! Звания небесного причастницы, вы видели на иконе всечестного и славного Успения Богоматери, как Она мирно почивает. Какое спокойствие и отражение небесной радости на Ее лице! Это точно сон, краткий переход от земли на небо. Поучимся же и сами рачением к добродетели и презрением к пороку сделать смерть свою мирным сном. Доколе будет царствовать в нас грех, дотоле будет страшна для нас и смерть, потому что точно *смерть грешников бедственна* (Пс. 33, 22). Грех есть причина смерти. *Возмездие за грех, — сказано, — смерть* (Рим. 6, 23).

Будем же посильно побеждать в себе грех как причину смерти. Побеждать его только сначала весьма трудно, а потом будет и легко, и сладостно, так как по мере увеличения страданий, причиняемых борьбой с грехом, будет увеличиваться и утешение Христово в нас (см. 2 Кор. 1, 5), и Господь, сказавший, что *иго Его благо и бремя легко* (Мф. 11, 30), верно, сделает легкими и животворными и труды подвижников (9).

* * *

Нет ничего вернее смерти: все умрем и телами нашими обратимся в прах, в землю, из которой созданы вначале, а души наши бессмертные, по образу и подобию Божию сотворенные, восхищены будут на суд к Богу, ибо *человекам положено однажды умереть, а потом суд* (Евр. 9, 27), — говорит апостол, — суд частный над душой каждого отходящего отселе человека; на нем решается участь человека до последнего, всеобщего суда над всем миром по воскресении всех мертвых. Потому, ввиду неизбежности смерти для каждого из нас по телу, весьма важно и необходимо каждому из нас удовлетворительно разрешить себе

вопрос: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (9).

* * *

Возмездие за грех — смерть (Рим. 6, 23). Итак, грех к смерти, временной и вечной. Грешники и грешницы, чего хотите: жить или умереть, радоваться или вечно мучиться? Гореть вечно в аду или упокоеваться вечно в раю? С Богом вечно жить во свете неизреченном или с диаволом во тьме кромешной и тартаре ужасном, которого и сам сатана трепещет? Или то, или другое: середины нет. А к Богу и вечно-му блаженству ведет покаяние нелицемерное, вера и добрые дела; к муке вечной — злые дела и нераскаянность (10).

* * *

Некоторый камень преткновения — смерть человеческая. Человек, говорят, живет, как травка, и умирает, как травка, что нет для него другой жизни. Ответим безумному по безумию его. Вот что скажу я тебе, человек, рассуждающий таким образом: что умирает в травке — прекрасная или художественная травка (Конечно, нельзя назвать травку травкой без той внутренней невидимой силы, которая

дает ей и вид, и способность рассти и жить. Без этой силы, оплодотворяющей и оживляющей травку, нельзя представить ни одной травки.) или только вещества травки, подверженное, как вообще все вещественное, тлению и разрушению? Нет: то, что ты называешь прекрасной, полной жизни травкой, не умирает, потому что та же прекрасная травка в той же форме появляется и на следующий год, а потом — опять на следующий и так далее, а умирает только одежда, оболочка травки. Сила, душа или, если угодно, форма травки, составляющая ее душу, не умирает. Так рассуждай и о человеке: то, что составляет главное, существенное в человеке, душа его, не умирает. А умирает только одежда, оболочка его: она — то же растение. Ты в заблуждении, потому что считаешь пробным камнем бытия грубые, земные чувства. Но для этого есть вера и здравый разум (10).

СМЕХ

Любовь, сказано, *не радуется неправде, а сорадуется истине* (1 Кор. 13, 6). Нам приходится часто видеть неправедные, греховные дела человеческие или

слышать о них, и мы имеем грехиный обычай радоваться таким делам и выражать без стыда радость свою безумным смехом. Худо, не по-христиански, нелюбовно, богопротивно мы делаем. Это значит, что мы не имеем в сердце христианской любви к ближнему, ибо любовь *не радуется неправде, а сорадуется истине*. Перестанем вперед так делать, да не осудимся вместе с делающими неправду (6).

СМИРЕНИЕ

На молитве необходимо намеренное, обдуманное, крайнее смиление. Надо помнить, кто говорит и что говорит, особенно это нужно во время чтения молитвы Господней «Отче наш». Смиление разрушает все козни вражии. Ах, как много в нас тайной гордости. Это, говорим, я знаю, в этом не нуждаюсь, это не для меня, это лишнее, в том я не грешен. Сколько своего мудрования (1)!

Смотрите, как восхваляет Владычица боголюбезное смиление: *призрел, — говорит Господь, — на смиление Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все*

роды (Лк. 1, 48), и как осуждает гордость, из-за которой случилось падение такого множества ангелов с Престолами, Начальствами, Силами, Властями. Явил, говорит Богородица, силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их (Лк. 1, 51). Кто эти гордецы в мыслях сердечных? Денница падший и ангелы его, целое царство бесовское. О, как много еще должно быть жертв страдания и смерти, жертв людских, чтобы заполнить число отпадших, и как много число это пополняется! Сколько жертв смерти, особенно в эти годы безначалия, безнаказанности и террора! Сколько невинных младенцев, умирающих каждый день! Сколько убитых за веру, царя и отчество (4)!

* * *

Чудная, премудрая пророческая песнь Божией Матери: *величит душа Моя Господа... что призрел Он на смиление Рабы Своей; ибо отныне будут ублажать Меня все роды...* (Лк. 1, 46–48). Прежде всего Она славит Бога за то, что Он дал Ей смиление и призрел на это смиление. Пресвятая Дева глубоким смирением исправила поползновение Евы к гордости и к желанию срав-

наться с Богом. Сын Ее и Бога смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной, уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам (Флп. 2, 8, 7). За смиление же вознес Деву Марию, сделав Ее Матерью Свою, — сотворил величие Ей невообразимо великое (4).

* * *

Быть смиренным значит считать себя достойным за грехи всякого унижения, оскорблений, гонения, побоев, а быть кротким значит в незлобии сердца переносить неправды относительно нас, ругательства и прочее и молиться за врагов своих (7).

* * *

Если ты хочешь быть смиренным, считай себя достойным всякой злобы и ненависти других и всякого злословия и не раздражайся и не питай злобы на тех, которые злобятся на тебя и злословят, или ложно порицают тебя. Говори: да будет, Отче Святый, воля Твоя! Поминай слово, еже Господь рече: *раб не больше господина своего; если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел* (Ин. 13, 16; 15, 18). Если Праведнейшего,

Всеблагого мир возненавидел, то что удивительного, если тебя, грешника и злого, ненавидят другие (7)?

* * *

Если ты подлинно хочешь быть смиренным, то жаждай всяких обид и притеснений себе, как голодный алчет пищи, ибо по правде Божией ты этого достоин (7).

* * *

Если ты хочешь быть истинно смиренным, то считай себя ниже всех, попранием всех, ибо ты ежедневно, ежечасно попираешь закон Господа и, значит, Самого Господа (7).

* * *

Не возноситься должны мы перед другими, а смиряться. И сколько побуждений к смирению для каждого из нас! Человек ничего своего не имеет: все у него Божие — и душа, и тело, и все, что у него есть, кроме греха. Всякое добре дело также от Бога. Чем же он может похвалиться? *Что ты имеешь, человек, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?* (1 Кор. 4, 7). Если же он хвалится своими добродетелями, то он святотатно

присвояет себе славу, принадлежащую единому Богу. Далее, всякий человек находится более или менее в состоянии греховного расслабления, и, по крайней мере, весьма многие — в состоянии греховной нечувствительности. Как нестерпима в них эта болезненная, ложная уверенность, что они совершенно здоровы и не имеют надобности во враче! Какое побуждение и в этом к тому, чтобы не ценить высоко своих добрых дел, которые, может быть, суть не что иное, как бред нашей души! Небесный Всеведущий Судия Сам на Себя принял и оценить наши дела, и воздать за них каждому в свое время. Как же поэтому необходимо каждое добре дело наше совершать в очах Божиих и предоставлять суд о нем Ему одному, не дерзая касаться до него собственным погрешительным судом. Но надобно заметить, что добрых дел у нас весьма мало, несравненно больше худых. Ноное и сильнейшее побуждение к смирению. Я грешен, а Бог правосуден: как не иметь в мыслях своих Суда Божия, который, может быть, готов совершиться над нами в нынешний же день, и не забыть, может быть, самых ничтожных добрых дел, которые

в сравнении со множеством грехов не значат ничего, потому что мы непременно грешим каждый день, каждый час и словом, и делом, и мыслью, и чувствами. О, дай нам, Боже, постоянно иметь перед глазами нашу всецелую зависимость от Тебя, нашу немощь, нашу греховность, чтобы постоянно смиряться перед Тобою и перед нашими ближними (8).

* * *

Кто желает Царствия Божия, тот должен приобрести драгоценнейшую из всех добродетелей — смирение — и тщательно охранять, воспитывать и возвращать ее в себе. Вспомним Честнейшую Херумимов и Славнейшую без сравнения Серафимов, истинную нашу Владычицу Богородицу: что вознесло Ее на такую высоту? Смирение. Она Сама изрекла, что Господь прizрел на Ее смирение и сотворил Ей величие (см. Лк. 1, 48) (8).

* * *

Останавливайся чаще мыслями на двух рубежах твоего бытия, рождении и смерти, для того чтобы тебе глубоко смиряться и благоговеть перед Бессмертным и Безначальным Виновником твоего бытия (10).

* * *

Ради смирения своего говори чаще сам себе: я — земля и пепел, я, Господи, едва заметный ручеек жизни, который очень недавно стал течь, а Ты — океан и несравненно больше, потому что от Тебя произтекла и происходит всякая жизнь. Я — мгновенное блистание молнии по причине скоротечности моей, а Ты — незаходящее, вечное Солнце. Моя жизнь в моем лице недавно возгорелась и скоро погаснет здесь, а Твоя жизнь не имеет ни начала, ни конца, вечно светит и никогда не погаснет. Люди и все твари всех веков и всех мест жили Тобою и живут Тобою, потому что Ты — Источник жизни: без Тебя нет жизни (10).

* * *

При помыслах неверия прежде всего поверь, что ты великий грешник (а этому последнему нельзя не верить, потому что ежедневный опыт твердит об этом всякому и голос совести вопиет о том непрестанно); тогда поверишь и тому, во что не веруешь. Признавая себя грешником, ты будешь смирен до земли; а при смирении не может быть неверия; только гордость смеет не верить (10).

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Смотрите, как грех извратил весь смысл нашей жизни, цель всех вещей на свете, средства обратив в цели, естественные побуждения и стремления — в цель (10)!

перед Богом: как раб, провинившийся перед своим господином, он боится Его. Но когда Господь *чиста сотворит* человека по благодати Своей, *якоже сребро разжжено*, тогда он дерзновение возымеет перед Богом, взорвав весело на небо (2).

СОБЛАЗН

В мире много соблазнов. Горе миру от соблазнов, ибо надо быть и соблазнам испытания ради, но горе тому, через кого соблазн приходит: лучше было бы ему, если бы мельничный жернов на шею повесили ему (см. Мф. 18, 6–7). Почему? Потому что драгоценна душа человеческая для Бога, Который не пощадил для ее спасения Сына Своего. Она дороже всего мира (10).

Страсти подобны членам и чем больше усиливаются, тем больше коренятся в сердце и больше удаляют от Бога. Наконец, чем кончится это разлучение? Вечным проклятием и отсылкой в огонь вечный. Бойтесь же греха, берегитесь его всеми силами. Облекитесь во всеоружие Божие. Господь всем дал указку, чтобы видеть путь Его и не согрешать; эта указка — совесть и Его заповеди (3).

СОВЕСТЬ

Человек, живущий в греховных нечистотах, носит в самом себе жестокого судью — совесть, обличителя своих нечистот, и, когда никто другой не осуждает его, он сам себя осуждает, не имеет мира и радости в душе; все кругом него уныло и мрачно, все как будто грустит с ним; он не имеет сыновнего дерзновения

Иные так привыкают к грехам и такую имеют испорченную совесть, что и грех не считают за грех, а за дело заурядное и как бы дозволенное или за дело умения, ловкости и удальства обманывать и обольщать других и пользоваться их оплошностью и невежеством к своей выгоде. Надо соблюдать свою совесть здоровой, чистой, незапятнанной,

чувствительной, нежной, которая тотчас же отражала бы от себя прикосновение какого бы то ни было греха, как бы смертельный яд, *ибо возмездие за грех — смерть* (Рим. 6, 23). Так в нынешнее лукавое время разных свобод, неправильно данных, неправильно понятых, иные и убийство не считают за грех, и прелюбодеяние, и грабительство, и прочие (4).

* * *

Совесть в людях есть не что иное, как глас ходящего в сердцах человеческих Бога вездесущего. Как все создавший и един Сый, Господь знает всех, как Себя, все мысли, желания, намерения, слова и дела людей настоящие, прошедшие и будущие. Как бы я ни забежал вперед своими мыслями, своим воображением, Он там прежде меня, и я всегда, неизбежно в Нем совершаю свой бег, всегда имею Его свидетелем путей моих. *Очи Его отверсты на все пути сынов человеческих* (Иер. 32, 19). *Куда пойду от Духа Твоего и от Лица Твоего куда убегу?* (Пс. 138, 7) (6).

* * *

Совесть каждого человека — это луч света от единого, всех

просвещающего духовного Солнца — Бога. Через совесть Господь Бог державствует над всеми, как Царь Праведный и Всемогущий. И как могущественна Его держава через совесть! Никто не силен совершенно заглушить ее голоса! Она говорит без лицеприятия всем и каждому, как глас Самого Бога! Через совесть мы все у Бога, как один человек, потому и Десятословие* обращено как бы к одному человеку: *Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя... Не сотвори кумира... Не произноси... Помни день субботний... Почитай отца и мать... Не убий. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства... Не желай...* (Исх. 20, 1-17). Или: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и... ближнего своего, как самого себя* (Мк. 12, 30-31), потому что «он» совершен но то же, что «я» (6).

* * *

Единому Господу принадлежит совершенное знание всякого человека, Он один знает, кто из нас станет на правой стороне и кто на левой; Он один знает, какой праведник устоит здесь в

* Десятословие — десять заповедей.

своей правде и какой не устоит, какой грешник искренно обратится и покается и из козла сделается овцой и какой закоснеет окончательно в грехах. Но и нам, братия, дано по крайней мере знать ныне касательно себя самих, кто мы, овцы или козлища. Совесть наша, неподкупный судья и свидетель помышлений, слов и поступков наших, показывает нам, смиренные ли мы и незлобивые овцы словесного стада, уступаем ли охотно свое добро другим нуждающимся, или гордые, самолюбивые, злые, мстительные, немилостивые, смердящие наподобие козлов нечистотами своими, грешники? Это мы можем знать о себе и здесь, в продолжение земной нашей жизни, и значит, можем судить, на какой стороне мы можем оказаться на Страшном суде; то есть мы можем оказаться на левой стороне, если останемся грешниками нераскаянными, неисправленными, с гордостью и злобой своей, с греховными нечистотами в сердце и в теле, но можем надеяться при вере, покаянии и добрых делах стать и на правую сторону; выбор сторон зависит от нас. Время дано каждому из нас от милосердного Спасителя одуматься, раскаяться, испра-

виться, запастись с избытком елеем милосердия и всякой добродетелью, чтобы не постыдиться на суде (12).

* * *

Многие христиане насилиют и убивают свою совесть, этого слугу Божия в нашей душе, и без страха предаются беззаконию; многие оправдывают свои грехи или извиняют себя слабостью природы или потребностью падшей греческой природы, не различая своих прихотей или похотей от действительных потребностей. Многие не стыдятся даже клеветать на Евангелие и говорят, что оно будто требует невозможного, и живут совершенно вопреки ему и таким образом, подобно еврейским первосвященникам и книжникам, вторично распинают Сына Божия в себе (9).

* * *

Кто начертал на сердцах всех людей закон совести, и она доселе у всех людей добро награждает, а зло наказывает? Боже всемогущий, премудрый и вселагий! Рука Твоя постоянно на мне в грешном, и нет мгновения, когда бы благость Твоя покидала меня (6).

* * *

Сердечная вера в мир духовный, особенно в духовное всепросвещающее и всеоживляющее Солнце, радует, живит душу, имеющую непорочную совесть (6).

* * *

Грешнику тесно в обширном мире Божием, потому что мир — дело всесвятого и праведного Бога; а грешник, не повинующийся законам Божиим, законам любви и мира, есть изверг Божия творения, которому не место в мире; вот отчего ему тесно: его преследует Бог, его собственная совесть, преследует все Его творение (6).

* * *

Что это написано: *ему и похвала не от людей, но от Бога* (Рим. 2, 29)? Кому похвала? Тому, кто внутренне, в сердце работает Богу, кто по совести все дела свои творит и не заботится о мнении людском или о славе человеческой. А мы ищем похвалы от людей и не ищем от Бога, Который есть Бог славы. Мы ищем земных наград, крестов и орденов (6).

* * *

Надо больше читать Слово Божие, молиться дома и в храме и на всяком месте, больше, разуме-

ется, внутренне, чем наружно; размышлять о Боге, о творении, о назначении и предопределении человека, о промысле, об искуплении, о неизреченной любви Божией к роду человеческому, о жизни и подвигах святых Божиих человеков, разными добродетелями угодивших Богу и проч., также поститься, испытывать свою совесть, каяться искренно и глубоко во грехах своих (6).

* * *

Всегда наперед размысли хладнокровно о том, что говорит тебе противник, и о своих собственных словах и поступках; а если при всем беспристрастном суждении о своих словах и действиях найдешь их справедливыми, то успокойся в совести своей и ни во что вменяй слова противника, умолчав перед ним или спокойно, кротко, в незлобии сердца показав ему его неправду; а если найдешь себя виноватым в том, в чем обличает тебя противник, то, отложив самолюбие и гордость, проси извинения в вине своей и на будущее время постараися исправиться (6).

* * *

Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие

восхищают его (Мф. 11, 12). Если не употреблять ежедневно усилий к побеждению борющихся нас страстей и к стяжанию Царствия Божия в сердце, то страсти тиранически, насилино будут овладевать нами, вторгаться, подобно разбойникам, в нашу душу; пристрастие к земным вещам будет пропорционально усиливаться, а вера в небесные блага и любовь к ним ослабевать все больше и больше, любовь к Богу и ближнему тоже; мир сердечный, спокойствие совести будут все реже и реже; надо подвизаться в деле спасения души, которого нет ничего дороже на свете; земное считать все за сор или за призрак, сновидение, а все небесное, наипаче Самого Господа, — за самую истину, вечную, блаженнейшую, неизменяемую (6).

* * *

Иному молитвеннику о себе или о людях для пробуждения его дремлющего сердца и совести надо предложить такой вопрос: нужно ли тебе то, о чем ты, по-видимому, просишь, и желаешь ли ты это получить? Желаешь ли, например, искренно исправления и святого жития себе и людям (6)?

* * *

О, если бы мы обращали внимание на последствия наших грехов или добрых наших дел! Как мы были бы тогда осторожны, бегая греха, и как бы были бы ревностны на добро; ибо мы ясно видели бы тогда, что всякий грех, вовремя не истогнутый, навыком укрепившийся, пускает глубоко свои корни в сердце человека и иногда до смерти смущает, уязвляет и мучит его, пробуждаясь, так сказать, и оживая в нем при всяком случае, напоминающем сделанный некогда грех, и таким образом оскверняя его мысль, чувство и совесть. Нужны тучи слез, чтобы отмыть застарелую грязь греха, так она прилипчива и едка (7).

* * *

Сердечными очами видишь ясно, как Господь держит тебя всегда в повиновении Себе законами совести (7).

* * *

Наказание за грех и мир совести после раскаяния в нем доказывают наглядно, что един есть Судия, Жизнодавец и Бог наш, могущий спасти и погубить нас, давший нам жизнь и законы жизни и карающий за нару-

шение их, и что Он неизменяем (7).

* * *

Православные христиане! Знаете ли, веруете ли, понимаете ли что Господь Бог непрестанно взирает на нас, на наши помышления, желания, намерения, поступки и судит праведно всякого человека?! Помните ли, что совесть наша есть знамение испытующей и руководящей нас правды Божией и по совести мы будем судимы в день суда и по Евангелию Господню? Помните ли это много раз повторяющееся у пророка и царя Давида: *идет Господь судить землю, судить вселенную по правде и народы по правоте* (Пс. 97, 9). Если не помните, так я напоминаю (10).

* * *

Если грех при всей его мучительности трудно бывает избегаем нами, то что было бы, если бы он не был мучителем? А точно, велико мучение греха. Иногда никакая болезнь физическая не равняется мучительности греха, когда совесть всей силой небесной правды карает его. Бывали люди, которые убивали себя, не в состоянии будучи сносить мучений совести, между тем как

прежде переносили жестокие болезни. *Беги от греха, как от лица змея; ибо, если подойдешь к нему, он ужалит тебя. Зубы его — зубы львинные, которые умерщвляют души людей. Всякое беззаконие как обоюдоострый меч: ране от него нет исцеления* (Сир. 21, 2-4).

СОМНЕНИЕ

Люди в большинстве остаются или неверующими, или сомневающимися, бесчувственными, безучастными, глухими к Евангельскому слову, пристрастными к суетному, пустозвонному и фальшивому слову человеческому, к лицедейству и лицемерию, ко всему миражному, эфемерному, к тому, что на один день представляет суетный интерес, а о вечном, о том, что едино на потребу, забывают. *Много званых, а мало избранных* (Мф. 20, 16) (4).

* * *

Если хочешь молитвою испросить себе какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы подготовь себя к несомненной, крепкой вере и прими заблаговременно средства против сомнения и неверия. Худо, если во время самой молитвы сердце твое

изнеможет в вере и не устоит в ней: тогда и не думай, чтобы ты получил то, о чем просил Бога сумняся, потому что ты оскорбил Бога, а ругателю Бог не дает даров Своих! *Все, — сказал Господь, — чего ни попросите в молитве с верою, получите* (Мф. 21, 22), и, значит, если попросите неверующе или с сомнением, не получите. *Если будете иметь веру и не усомнитесь, — еще говорит Он, — то и горы можете переставлять* (см. Мф. 21, 21). Значит, если усомнитесь и не поверите, то не сделаете этого. *Да просит (каждый человек) с верою, нимало не сомневаясь, — говорит апостол Иаков. — Да не думает сомневающийся получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих* (Иак. 1, 6–8). Сердце, сомневающееся в том, что Бог может даровать просимое, наказывается за сомнение: оно болезненно томится и стесняется от сомнения. Не прогневляй же Вседержавного Бога ни тенью сомнения, особенно ты, испытавший на себе Божие всемогущество многое множество раз. Сомнение — хула на Бога, дерзкая ложь сердца или гнездящегося в сердце духа лжи на Духа истины. Бойся его, как ядовитой змеи,

или нет, что я говорю, пренебрегай им, не обращай на него ни малейшего внимания. Помни, что Бог во время прошения твоего ожидает утвердительного ответа на вопрос, внутренне Им тебе предлагаемый: «Веруешь ли, что Я могу это сделать?» Да, ты должен из глубины сердца ответить: «Верую, Господи!» (ср.: Мф. 9, 28). И тогда будет по вере твоей. Твоему сомнению или неверию да поможет следующее рассуждение: я прошу у Бога 1) существующего, а не воображаемого только, не мечтательного, не фантастического блага, а все существующее от Бога получило бытие, потому что *без Него ничего не начало быть, что начало быть* (Ин. 1, 3), и, значит, ничто и не бывает без Него, что бывает, а все или от Него получило бытие, или по Его воле или допущению бывает и делается при посредстве данных от Него тварям Его сил и способностей, и во всем сущем и бывающем Господь полновластный Владыка. Кроме того. Он называет *несуществующее, как существующее* (Рим. 4, 17); значит, если бы я просил и несуществующего, Он мог бы мне дать, сотворив его. 2) Я прошу возможного, а для Бога и наше невозможное возможно; значит, и с этой

стороны нет препятствия, потому что Бог может сделать для меня даже то, что по моим понятиям невозможно. Та беда наша, что в веру нашу мешается близорукий рассудок, этот паук, ловящий истину сетками своих суждений, умозаключений, аналогий. Вера вдруг обнимает, видит, а рассудок окольными путями доходит до истины: вера — средство сообщения духа с духом, а рассудок — духовно-чувственного с духовно-чувственным и просто материальным; та — дух, а этот — плоть (6).

* * *

Господь есть как бы Океан духовных вод, приходи и черпай всякий блага духовные почерпalom истинной, твердой и непостыдной веры. Только простри это сердечное почерпало, и не пременно зачерпнешь изобильно воду жизни, прощение грехов и мир совести. Но бойся сомнения: оно лишает тебя средства почерпать всякую милость Божию (7).

* * *

Я не знаю, как можно здравомыслящему человеку колебаться в какой-либо богооткровенной истине, открытой Иисусом Христом, засвидетельствованной апостолами, запечатленной

кровью бесчисленного сонма мучеников, проповеданной святыми, преподобными и всеми святыми, животворной для сердца. И однако же есть несчастные, которые колеблются, действительно колеблются, потрясаемые какими-то тяжелыми, как камень, грызущими, как ехидна, убивающими, как диавол, внутренними внушениями, обольщаемые каким-то недоведомым, невидимым льстецом, убийцей нещадным. С чем это сообразно? Отчего я бываю тогда так бессмыслен, глуп, уродлив и вдобавок мрачен и уныл? О, я знаю, отчего. *По плодам их узнаете их* (Мф. 7, 16). По таким страшным последствиям в душе моей заключаю о причине, по следам убийства отыскиваю убийцу. Это делает враг мой — диавол. Убийца! Он-то убивает душу мою сомнением и неверием, мучит меня. Но и я неразумен, позволяя себе слушаться внушений лжеца, убийцы, противника Бога и человеков. Когда замечашь в себе какое-либо мысленное противление Богу, сомнение в Троичности Лиц Божества и их отношений и подобное, верь, что в тебе враг Божий и человеческий. Ты давно веруешь в Святую, Единосущную, Животворящую

и Нераздельную Троицу, давно пользуешься Ее милостями, Ее жизнью, Ее покоем и всеми благами и стой за Нее до смерти против врага общего (7).

* * *

Мы большей частью живем в сомнениях, маловерии, неверии, очи имея и не видим, уши имея и не слышим, сердце окамененное имеем (ср. Мк. 8, 17–18). Надо беречься одебеления сердца (7).

* * *

Говори и делай всякую правду без сомнений, смело, твердо, решительно. Избегай сомнений, робости, вялости и нерешительности. *Дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви* (2 Тим. 1, 7). Господь наш есть Господь сил (7).

иногда закрывает от него наяву, может видеть их ясно во сне. Сновидениями не следует пренебрегать: в них, как в зеркале, отражается наша жизнь (2).

* * *

Жизнь наша на земле — сон, мечта и постоянное и постепенное умирание, не жизнь; жизни хочу истинной, действительной, Божественной, свойственной существу, сотворенному по образу и подобию Божию. Боже мой, а что за сны, когда мы спим ночью, утром или вечером! Это грезы, мечты, да еще часто грешные! Это потеря времени для Бога, для жизни в любви Божией, во святости Божией, в нетлении, в свете Божества, в мире, в пространстве сердца (4)!

* * *

СОН

Жизнь человека-грешника полна мерзости наяву и во сне: наяву — в действительности, поступках, а во сне — в нечистых видениях, так что всякий человек может хорошо видеть свои недостатки, свои слабые стороны в сновидениях. Даже человек, живущий по возможностям свято, но имеющий слабые стороны, которые самолюбие

Кто долго спит, для того интересы духовные делаются чуждыми, молитва трудной, наружной и несердечной, а интересы плоти становятся на первом плане — пища и питье, прибыль, игры, разные увеселения. Излишний сон вреден, расслабляет душу и тело (4).

* * *

Если хочешь себя узнать в точности, каков ты, какие у тебя

недостатки, привычки, страсти, пороки, замечай свои сны, когда спишь днем и ночью, замечай их по возможности все — и ты получишь картину или отголосок душевного твоего направления, дурного и хорошего, и, узнув себя, немедленно старайся исправить свои недостатки и как серпом срезать греховные племы (4).

* * *

Долгий сон охлаждает сердце и притупляет к молитве. О, как осторожно надо предаваться сну. Наслаждение пищей и питьем тоже охлаждает наше сердце к молитве (4).

* * *

Душа — творческое начало: и наяву, и во сне, особенно во сне, она постоянно творит, измышляет или представляет всякие лица, вещи, виды природы самые разнообразные, разные события производит или видит так, что удивляешься, откуда это берется, творится, из какого неистощимого источника. Дивно это творческое свойство души. Откуда эти явления разнообразные, эти вещи, эти виды природы? Кто их представляет взору души? Странно, что спящий че-

ловек и не действующий никакими чувствами во сне и видит, и слышит, и осязает, и употребляет орган языка, который во время сна бывает совершенно связан и не действует. Душа во время сна действует самостоятельно, независимо от тела, как господствующее живое начало. *Дивны дела Твои, Господи!* (Пс. 138, 14) (4).

* * *

Когда говорится внутреннему человеку: *встань, спящий, и воскресни из мертвых* (Еф. 5, 14), тогда разумеется действительный сон души, весьма похожий на обычновенный телесный сон. Также когда говорится: душе моя, восстани, что спиши, — разумеется действительный сон души, а не говорится только иносказательно. Когда спит тело, оно расслабевает отовсюду и становится нечувствительным, так и душа, спящая греховным сном, расслабевает в силах и бывает нечувствительна ко всему, что касается веры, надежды и любви. Говори ей, например, что Сын Божий сошел для тебя на землю и стал человеком, чтобы спасти тебя от вечной смерти, толкай ей о спасительном учении Его, о чудесах Его, о страданиях Его, о смерти крестной, о воскресении

и вознесении на небо, о втором пришествии Его — она не вмещает этого, не чувствует благоденствий Божиих, спит, совершенно спит для веры, надежды и любви. Не страшится она Судии праведного, будущих мучений, червя неусыпающего, огня неугасающего. Спит — не слышит, не видит, не чувствует. Замечательно, что и сон телесный начинается от сердца, сердце засыпает прежде всего, потом и тело. У спящего очи закрыты и не видят, уши не слышат, и у души, спящей греховным сном, тоже; а душа всегда должна зреть сердечными очами, даже во время сна, по писанному: *я сплю, а сердце мое бодрствует* (Песн. 5, 2) (6).

* * *

Мир находится в состоянии дремоты, греховного сна, спит. Будит его Бог войнами, моровыми поветриями, пожарами, бурами сокрушительными, землетрясениями, наводнениями, неурожаями (6).

* * *

Никогда не спи вечером перед вечерним правилом, да не одебелеет сердце твое от неблаговременного сна и да не запнет его враг окамененным нечувств-

ием на молитве. *Трезвитесь, бодрствуйте* (1 Пет. 5, 8). *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41). *Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий* (Мф. 25, 13). *Бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру; чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими. А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте* (Мк. 13, 35–37) (6).

* * *

Внутренний человек из-под суеты света, из-под мрака плоти своей, не связанный искушениями лукавого, выглядывает свободнее утром, по пробуждении, как рыба, выбрасывающаяся иногда на поверхность воды. Все остальное время он покрыт почти непроницаемой тьмой; на его очах лежит болезненная повязка, скрывающая от него истинный порядок вещей духовных и чувственных. Ловите же утренние часы, это часы как бы новой, обновленной временными сном жизни. Они указывают нам отчасти на то состояние, когда мы восстанем обновленные в общее утро невечернего дня вос-

кресения или когда разрешимся от этого смертного тела (6).

* * *

Сон продолжительный расслабляет и охлаждает к Богу душу нашу. Душа наша должна как можно более быть в бодрственном состоянии, в состоянии созерцания и действия. Враг наш не дремлет и пользуется всяким случаем сна и бездействия душевного для ее осквернения и расслабления. Бодрствуйте всякое время, молясь, — говорит Господь (см. Мф. 26, 41) (10).

* * *

Ночью душа наша свободна от суеты мирской, и потому свободно может действовать на нее мир духовный и она свободно может принимать его впечатления, так что мысли и расположения сердечные у человека бывают мыслями и расположениями добрыми, если человек праведен, и мыслями и расположениями суетными, лукавыми, если он грешник нераскаянный (11).

СПАСЕНИЕ души

Об оставлении согрешений других молись так, как молишься об оставлении своих со-

грешений, когда они, поражая скорбью и теснотой душу твою, побуждают тебя с болезнением, сокрушением сердца и со слезами умолять Бога о помиловании; равно и о спасении других молись так, как о своем собственном. Если достигнешь этого и обратишь это в навык, то получишь от Господа обилие даров духовных, даров Духа Святого, Который любит душу, сочувствующую спасению других, потому что Сам Он, Всесвятой Дух, всячески хочет спасти всех нас, только бы мы не противились Ему, не ожесточали сердце своих. *Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизречеными* (Рим. 8, 26) (1).

* * *

Христианам, особенно православным, хранящим и соблюдающим в чистоте догматы веры своей богопреданной, так дано много от Бога благ и сил к спасению, столь много открыто тайн Божиих, что верующим, внимательным, подвзывающимся в вере своей легко спастись и сделаться наследниками Царствия Небесного, вечного, *иго Господне благо, и бремя Его легко* (Мф. 11, 30). Ангелы с трепетом дивятся милосердию Божию, к нам бывшему,

проявленному в воплощении Божиим ради нас, сожительству Его с человеками на земле, личному учительству, бесчисленным чудесам, сотворенным Им в уверение Своего Божества и Божественного посольства, в страданиях за нас, смерти, погребении и воскресении из мертвых и вознесении на небеса с обетованием о втором страшном Его пришествии судить живых и мертвых (4).

* * *

Меня удивляет непрестанно Божие всеблагое, премудрое строение спасения душ человеческих, сотворенных по образу и подобию всеблагого премудрого вечного Бога с самого начала человеческого рода досель и до скончания века. Внимайте и вникайте, что сделано и делается Богом для этого великого, человеколюбивого дела с самого начала падения первых людей в грех, проклятие и смерть, с первого удаления их от Него. Сколько заботы о спасении, какое обетование о Семени жены, имеющем стереть главу змея! Сколько попечения об избранном семени — Аврааме, Исааке, Иакове, Ное, о всех патриархах народа избранного, как и о народе! Сколько

чудного промысления, сколько чудес (при изведении из Египта) в пустыне, при судьях, при царях избранного народа! Сколько отеческих наказаний со стороны Господа Бога упорному, преступному народу, сколько пленов ужасных; сколько гибели повинных перед Богом! А разные идолопоклоннические народы — какими бичами Божиими служили для наказания евреев, как сами были потом сокрушены праведным судом Божиим! А в Новом Завете — явление Архангела Захарии, рождение Предтечи, Благовещение Приснодеве и рождение Спасителя мира (4)!

* * *

Когда согрешишь против Бога и грехи твои будут мучить, жечь тебя, ищи тогда скорее единой Жертвы о грехах, вечной и живой, и повергай свои грехи перед лицом этой Жертвы. Иначе тебе нет ниоткуда спасения. Сам по себе спастись не думай (6).

* * *

Дивно, могущественно, скоро заступает и спасает Он (Господь) меня в бедах и теснотах моих, в увлечениях моих. Когда язываю к Нему о спасении своем, невидимые враги бегут

от меня после пакостей своих внутри меня, и я осознательно познаю над собой спасительную десницу Бога моего, Спасителя моего. Слава, благодарение Пастырю и Посетителю души моей (6)!

Во всем и на всякое время угождай Богу и думай о спасении души своей от грехов и диавола и усвоении ее Богу. Встал с постели, перекрестись и скажи: во имя Отца и Сына и Святого Духа, — и еще: Господи, сподоби в день сей без греха сохранитися нам и научи мя творити волю Твою*. Моешься дома или в бане, говори: *окропиши мя иссопом*, Господи, и очищуся, омыеши мя, и паче снега убелюся (Пс. 50, 9). Надеваешь белье, думай о чистоте сердца и проси у Господа чистого сердца: *сердце чисто созижди во мне, Боже*. Обнову сшил и надеваешь ее, думай об обновлении духа и говори: *дух прав*, Господи, обнови во утробе моей (Пс. 50, 12). Отлагаешь ветхую одежду с пренебрежением ее, думай об отложении с большим пренебрежением ветхого человека, греховного, страстного, плот-

ского. Вкушаешь хлеб сладости, думай об истинном хлебе, дающем вечную жизнь душам, — о Теле и Крови Христовой — и алкай этого хлеба, то есть желай чаще его причащаться. Пьешь воду, или чай, или мед сладости, или другое питье, думай об истинном питье, утоляющем души, палимые страстями, о Пречистой и Животворящей Крови Спасителя. Отдыхаешь днем, думай о вечном покое, уготованном подвизавшимся здесь в борьбе с грехом, с духами злобы поднебесными, с неправдами человеческими или невежеством и грубостью человеческой. Спать ли ложишься ночью, думай о сне смертном, который рано или поздно непременно придет для всех нас, и о той темной, вечной, ужасной ночи, в которую будут повергены все грешники нераскаянные. Встречаешь день, думай о невечернем, вечном, пресветлом паче нынешнего солнечного дня дне Царствия Небесного, в который будут радоваться все угодившие Богу или от всего сердца покаявшиеся Богу в этом временном животе. Идешь ли куда, думай о правости духовного хождения перед лицом Божиим и говори: *Стопы мои направь по слову Твоему и да не обладает мною*

* Из Великого славословия.

никакое беззаконие (Пс. 118, 133). Делаешь ли что, стараясь это дело делать с мыслью о Боге Творце, все соделавшем бесконечной премудростью, благостью Свою, всемогуществом Своим и тебя создавшем по образу и подобию Своему. Деньги ли, сокровище ли какое получаешь или имеешь, думай, что Сокровище наше неистощимое, от которого все сокровища души и тела, Источник приснотекущий всякого блага есть Бог, вседушевно Его благодари и не заключай своих сокровищ у себя, да не заключишь входа в свое сердце бесценному и живому Сокровищу — Богу, но уделяй из своего состояния требующим, нуждающимся, нищим братьям своим, которые для того оставлены в этой жизни, чтобы ты мог доказать на них свою любовь, благодарность к Богу и удостоиться за то награды от Бога в вечности. Видишь ли белый серебряный блеск, то есть серебро, не прельщайся им, но помышляй, что должна быть бела и блестать добродетелями Христовыми душа твоя. Видишь ли золотой блеск или золото, не прельщайся им, но помни, что душа твоя должна быть как золото, огнем очищаемое, и что тебя самого Господь хочет просветить,

как солнце, в вечном, светлом Царствии Отца Своего, что ты узришь незаходимое Солнце правды — Бога в трех Ипостасях, Пресвятую Владычицу Богородицу, и все Небесные Силы, и святых человеков, неизреченным светом исполненных и сияющих светолитием (6).

* * *

Ты не можешь без благодатной помощи победить ни одной страсти, ни одного греха, проси же всегда помощи у Христа Спасителя своего. Он для того и пришел в мир, для того пострадал, умер и воскрес, чтобы во всем помогать нам, чтобы спасать нас от греха и от насилия страстей, чтобы очищать грехи наши, чтобы подавать нам в Духе Святом силу к деланию добрых дел, чтобы просвещать нас, укреплять нас, умиротворять нас. Говоришь: как спастиесь, когда на каждом шагу грех стоит и на всякую минуту грешишь? На это ответ простой: на всяком шагу, на всякую минуту призывай Спасителя, помни о Спасителе, и спасешься и других спасешь (7).

* * *

Нет ничего важнее на свете, как спасение душ человеческих,

и нет предмета, более достойного непрестанного и всегдашнего памятования, как искупление мира Сыном Божиим от греха, проклятия и вечной смерти. Святая Церковь начертала на всегда неизгладимыми буквами, образами и обрядами в своем Богослужении все домостроительство нашего спасения для того, чтобы люди столь склонные к забвению Бога и спасения душ своих и всего того, что Бог сделал для нашего спасения, вечной радости и блаженства, постоянно имели, так сказать, перед глазами и как бы под руками все великие, премудрые и благие дела Божии касательно нас, непрестанно возбуждали себя к покаянию, исправлению и спасению и бегали суеты мира, тленного и скоропреходящего. *Мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1 Ин. 2, 17) (7).

* * *

Во все продолжение нашей земной жизни Бог ради Сына Своего, нас ради вочеловечившегося и принявшего на Себя все грехи мира, печется о нашем спасении, ведет к нему как бы за руку Духом Своим Святым, Который есть залог наследия

будущих благ через богослужение, проповедь, Слово Божие и Таинства Церкви, через совесть и испытание наших внутренностей — и, наконец, введет нас в наследие обещанных благ (7).

* * *

Творец неба и земли, всего видимого и невидимого, Тот, Кто засветил на небе солнце, месяц и бесчисленное множество звезд, Тот, Кто разлил воздух для дыхания всего живущего, Кто разлил воды по лицу земли, Кто покрывает растительностью всю землю и плодит, растит и питает всех живых тварей, единородный Сын Бога изволил сделаться человеком для спасения падшего по своей воле от жизни в смерть человека; терпит за него страдания на Кресте самые мучительные и смерть самую поносную, чтобы Его страдания вменены были правосудным Отцом Небесным как бы собственные страдания всего человечества всех времен и мест и чтобы, таким образом, преданное Ему верой и любовью человечество избавилось от невообразимых вечных мучений во аде и от смерти второй. Человек с непотемненными сердечными очами, видя такую бесконечную любовь

великого, всемогущего Бога к грешному человеку, не может не плакать от чувства беспредельной любви Божией и льет слезы любви и благодарности, не имея что принести больше своих слез Тому, Кому дороги наши слезы любви. Но чем же большая часть из нас отзыается на такую любовь Божию? Бесчувственностью, готовностью второй раз распинать Сына Божия всеми возможными пороками, угодливостью своей грешной плоти самой усиленной, так что большая часть из нас, как бы забыв о страданиях крестных Господа Иисуса Христа, живет вовсе не для неба и не для души своей, а для земли и для тела своего и едва-едва, по установлению Церкви, соглашается отказывать своей плоти в лишней пище и питье только несколько дней. Итак, мы сами всеми мерами идем прочь от своего спасения; пострадал за нас Спаситель на Кресте, но мы не хотим и знать этих страданий; заповедал Он нам для нашего спасения взять каждому свои кресты и следовать за Ним к небесной славе, а мы и слышать не хотим; указано нам как лекарство умерщвление плоти нашей со страстями и похотями, но мы

еще сильнее стараемся удовлетворять своим страстям, исполнять свои похоти. Что же, таков будет и конец. И поглощены будем вечным огнем, и не получим никаки прохлаждения в гееннском пламени за то, что здесь имели все возможные прохлаждения, все возможные удовольствия для грешной плоти. Не дай Господи! Скорее за крест, пока Распятый на Кресте еще продолжает к нам Свои милости (8).

Если мы великодушно переносим скорби, болезни, лишения и разные несчастья в жизни и почтаем их должным воздаянием себе же за грехи свои, с верой и любовью вспоминая страшные страсти Спасителя, ради нас претерпленные, то блаженны мы: распятый Господь спасет нас. Но горе тем, которые христиане только по имени и попирают Его спасительное учение своим пренебрежением к Нему или дерзкими мудрованиями о Нем, которые живут по воле сердца своего в неправде, в нечистоте, в забвении о Боге: они должны ужаснуться своего страшного положения: *страшно впасть в руки Бога живаго*

(Евр. 10, 31). Злодеев Бог предаст злой смерти (Мф. 21, 41). Грешников нераскаянных смерть Жизнодавца не спасет, а осудит; но грешники, кающиеся искренне в своих грехопадениях, имеющие сердечную веру в Господа и надежду на Него и очищающие себя от грехов, спасутся Им: Своими крестными страданиями Спаситель прикроет грехи их, по немощи человеческой содеянные (8).

* * *

Господь предупреждает: если хочешь спасти, хочешь блаженствовать на небе со всеми святыми, не живи по своей воле и по внушению страстей своих, откажись от своей воли грешной и неустойчивой и во всем подчинись воле Божией, всегда святой и благой. Тогда ты всецело сочетаешь себя Христу, потому что нельзя соединиться Христу, источнику благости, с человеком злым, недоброжелательным, неправедным, лицеприятным; какое общение света с тьмою, у Христа с сатаной (см. 2 Кор. 6, 14–15)? Никакого.

Поэтому Христос Спаситель объявляет наперед, что кто думает сберечь свою душу, избегая самоотвержения, тот потеряет

ее. О какой душе здесь идет речь? А о той, которая сама себя блажит, ласкает, лелеет, холит, нежит, увеселяет играми, роскошью, богатством, удовольствиями всякого рода. Что здесь значит сберечь душу? Значит не трогать страстей души, оставлять их в покое, давать им жить и крепнуть. И все, что человек выдумывает приятного, веселого и роскошного в жизни, все это служит к его погибели: его душа умирает от богатства и роскоши, влекущих ее к самоуслаждению, к тщеславию, гордости, любочестию, потому что в ней оскудевает вера, благодать и все, что составляет истинную жизнь. Напротив, сбережет, сохранит свою душу для вечности кто будет воевать против страстей и прочих наклонностей и умрет ради правды. Таковы, например, мученики, которые для Христа, для сохранения веры в Него и любви к Нему погубили жизнь свою для земли и приобрели ее для другой жизни: получили вечные награды от Господа Бога.

Здесь под погублением души разумеется погубление страстей и умерщвление греха в себе и всех греховных похотей. Тяжело искоренять их, глубокие корни

они пустили в нас: тяжело пьянице расставаться с пьянством, гордецу — с честолюбием, похотливому — с любодением, сребролюбцу — с деньгами, а надобно расстаться, иначе нельзя сдаться истинным последователем Христовым, последователем не на словах только и по имени, но и на самом деле. Господь усиливает речь свою и говорит, что нет никакой пользы для человека даже в обладании целым миром, если он погубит душу свою: благами всего мира он не выкупит своей души от вечной гибели. Какая была слава у Александра Македонского, у Наполеона и др., и все исчезло, как дым, все прошло, как сон, потому что душа их погибла у одного в пьянстве, у другого — из-за ослепленной гордости, в отвержении Бога (9).

* * *

Человек, христианин! Вспомни, сколь многопечальный и чудесный промысел явил о спасении твоем Господь, предодредляя спасти Тебя прежде, чем веки сотворены, предъявив свое пришествие на землю через пророков и разных праведных мужей Ветхого Завета, как Он пришел на землю и исполнил все свое смотрение дивное о Тебе,

основав Церковь с пастырством и Таинствами, дав ей спасительное слово, благодать на благодати, всеспасительные средства к жизни и благочестию! Вспомни страдания за тебя Господа Иисуса Христа, искупительную смерть крестную, воскресение и вознесение на небо и обещание вторично прийти на землю со славой для суда над живыми и мертвыми. Скажи, что ты сам делаешь для своего спасения, ибо Царствие Небесное усилием приобретается, и употребляющие усилие приобретают его (см. Мф. 11, 12)? Устыдись себя, покайся, оплачь свое неверие, нерадение, косность, леность, суетность, безумие, гордость, зависть, любостяжание, невоздержание, распутство, блуд и всякую страсть и скорее примись за дело своего спасения. Читай Слово Божие, читай, как жили и подвизались святые, подобострастные люди (9).

* * *

Сердечная энергия человека должна быть направлена вся к Богу, к любви Его, к исполнению святых заповедей, к борьбе со злом или грехами всякого рода, к сохранению душевного мира, кротости, смирения, свободы духа, сочувствия человечества.

ву в его немощах, заблуждениях, потерях, неудачах, скорбях и болезнях, а не к самолюбию, не к сребролюбию и сладострастию, к чревоугодиям и неумеренным удовольствиям, к играм, спектаклям, к конским ристалищам, к катанию на велосипеде. Между тем враг старается всю энергию сердца и воли нашей устремить к суете, к страстям плоти и духа, к люблению мира и всего, что в мире: *похоти плоти, похоти очей и гордости житейской* (1 Ин. 2, 16), — и таким образом постоянно крадет самое дорогое благо человека — спасение души (10).

* * *

Удивительно наше небрежение, нерадение, леность о своем спасении, ибо сколько средств, сил, удобств ко спасению дано нам многомилостивым и всещедрым Господом! Это естественная жажда наша спасения, мира и блаженства в душе; свет разума и стремление воли нашей ко всему истинному, добруму, прекрасному, чистому, возвышенному; обилие благодати, данной нам для спасения и, подобно рекам, текущей в Церкви и наполняющей души, жаждущие спасения; близость и готовность Господа спасать нас на

всякое время и всякий час; ходатайство Духа Святого *воздыханиями неизреченными* (Рим. 8, 26), пособие, содействие Ангелов Хранителей ко спасению, богослужение ежедневное в церкви, спасительные Таинства, молитвы и ходатайство Божией Матери и всех святых. Удивительно при всем этом, как мы можем погибать, а не спасаться все. Конечно, много противодействия ко спасению: искушения от плоти многогреховной, от мира прелюбодейного и грешного, от диавола, всюду расставившего сети на погибель; естественная порча, греховное зачатие и рождение во грехе; наклонности и привычки ко греху. Но гораздо больше средств ко спасению, чем к погибели. *Ибо том, Кто в вас* (Христос), *больше того, кто в мире* (диавол) (1 Ин. 4, 4), и все святые победили все препятствия и спаслись. А мы что? Дремлем и спим! Стыдно, грешно, больно, плачевно. Грех берет над нами силу тем, что он глубоко зарылся и засел в нас, в нашем сердце, в нашей многогреховной плоти, сделал себе крепость из наших же страстей: самолюбия, сластолюбия, честолюбия, гордости, корыстолюбия, невоздержания, самомнения, маловерия, неверия, вольнодумства,

лицемерия, лицеприятия, лености, лукавства, и этими страстями как сильными орудиями подстреливает нас и берет себе в плен, отрывая, удаляя от Христа, истинного Живота нашего. А потому желающему спасения надо копать, углубляться в своем сердце и положить основание на камне, то есть на Христе Спасителе, на крепкой, непоколебимой вере в Него, уповании на Него, и ни на ком, ни на чем больше — на крепкой любви к Нему и ближнему (10).

* * *

Дело спасения душ наших есть самое великое, самое мудрое дело, и учиться этому делу, этому мастерству надо у тех, кому открыто это дело, кто исполнил это дело; а это — дело спасения, дело покаяния — открыто особенно святым, так как они особенно старались заниматься им и выполнили его превосходным образом, богоугодно, душеспасительно (10).

* * *

У Господа Бога цель твоей жизни — вечное спасение твое — всегда в виду. Он ведет тебя к нему какими Сам весть судьбами. Поэтому если и неприятности

приходится терпеть тебе в жизни, переноси их великодушно, зная, что, верно, они нужны в деле твоего спасения (10).

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Весь мир и всех нас Господь содержит в руке Своей; характер богоуправления есть милость Божия; но при всей милости Он справедлив в высшей степени и воздаст непременно каждому человеку по его делам. Поэтому горе тем, которые уповают на неправду, которые неправдой живут и хищением устроют свое благоденствие, которые прилагаются свое сердце к богатству. По суду правды Божией они получат свою награду здесь, а туда перейдут для мучений (2).

СРЕБРОЛЮБИЕ

Жизнь наша проходит главным образом в поклонении двум хрупким идолам — здравию и чреву, а потом — одежде; у некоторых, впрочем, больше одежде, потому что многие из-за платья, из-за поклонения моде жертвуют здоровьем и пищей и впадают в другую крайность; далее — деньгам, этому великому богу, этому юпитеру века сего; для этого

идола многие жертвуют и здоровьем своим, для него иногда ночи проводят в бессоннице, для него должно клянутся, нарушают правила дружества, хладеют к своим родным, лишь бы собрать какими бы то ни было средствами больше денег. Есть сребролюбцы, которые, если бы было можно, все бы обратили в деньги и жили ими, подобно Иуде Искариотскому, который хотел обратить в деньги и то драгоценное миро, которым благочестивая, возлюбившая всей душой Господа своего женщина помазала ноги Его и потом отерла волосами головы своей (7).

* * *

Сребролюбец! К чему приложишь ты любовь сердца своего, когда со смертью обладание и услаждение деньгами твоими и разными сокровищами прекратятся? Душе, существу духовному, тогда эти сокровища будут не нужны, они будут ей противны, как яд, как ржа и тля, тлившие ее при жизни и удалившие ее от Бога, лишившие ее нетленного сокровища — Бога (7).

* * *

Вот сребролюбец, в руки которого перешло уже множество

светлых земляных блесток и который хочет скопить их как можно больше. Серебро и золото — это его идол. И он удалился от Бога на страну далече. Утомительные заботы о приобретении и сбережении своего сокровища днем и ночью преследуют его, он слышит иногда слово Божие, но мысль о богатстве подавляет оное: о Боге, о своей душе, о ее загробной судьбе ему никогда подумать — и он живет блудно. Сколько и каких средств не употребляет он иногда для того, чтобы красивой, блестящей земли набрать себе столько, сколько могут вместить его неограниченные желания! Куда тебе, для чего тебе так много серебра и золота? На черный день, для обеспечения твоего семейства? Но в жизни истинного христианина не должно быть черных дней, то есть дней несчастных, по понятиям мирским, разве уже назвать черными те дни, когда мы сильно согрешили и прогневаем всеблагого Владыку нашей жизни. Мы живем в царстве любящего и попечительного Отца нашего, вечного Ходатая Сына Божия и Утешителя Святого Духа — Бога нашего, Троицы единосущной. Какие же черные дни в таком царстве? Для

обеспечения семейства? Хорошо. Но для семейства надобно не в пример меньше того, чем ты собрал. И ты хочешь совершенно один обеспечить свое семейство на будущее время! Что же ты Богу не предоставляешь устроить в будущем благо твоих детей, предоставляя их почти исключительно бездушному металлу? А если блестящий металл попадется в руки расточительных и распутных детей, если он испортит их? Тогда тебе двойная беда: оттого, что, собрав, не употребил как должно своего богатства и оттого, что погубил своих детей. Воротись и ты в дом Отца своего. Тебе кажется, что ты приращаешь имение, доставшееся тебе от Отца Небесного: нет, ты расточаешь его, живя блудно. Приращать имение значит умножать его посредством употребления, сообразного с намерением Божиим. Как? Умножать посредством употребления? Когда употребляешь, тогда не умножаешь, а расточаешь, — говоришь ты. В мире это действительно бывает так, а у Бога не так. Но ты не употребляешь его как должно, следовательно, расточаешь, непременно расточаешь волей или неволей, иногда, может быть, незаметно для себя самого. Во-

ротись же и ты в дом Отца Небесного; узнай здесь, что всякое земное богатство есть Его имение, что мы приставники и раздатели этого имения; убедись, что, уделив по возможности из своего богатства нищим, мы его не расточаем, а приобретаем (12).

ССОРА

Когда ссоришься из-за чего-нибудь, размысли, что дороже для тебя: то ли, из-за чего ты ссоришься, или мир душевный, который теряешь в ссоре и ты, и то лицо, с которым ссоришься? Но в ссорах недреманный помощник диавол: где ссора, вражда, там непременно и он, потому что это его стихия, его область, а он зол и хитер: часто из-за ничтожного предмета возбуждает ссору. Имей это в виду однажды навсегда (2).

СТРАДАНИЯ

Мы знаем, что Бог есть Любовь; Он не хочет страдания Своей твари, а хочет, чтобы она наслаждалась блаженством; но так как грехи наши служат самым сильным препятствием к блаженству, то Он, по Своей благости, врачует нас от грехов иногда тяжкими

болезнями для того, чтобы, очистившись от них, мы способны были блаженствовать не здесь только, но, что всего важнее и дороже для нас, на небе, в вечности. Иногда здесь человек страдает целую жизнь. Это тем лучше для него: очистившись здесь от грехов совершенно, он перейдет в вечность святым и непорочным для наслаждения райскими благами (2).

* * *

Спаситель во всю жизнь страдал неправедно от людей, потом прославился в Своем воскресении и вознесении на Небо. И ты, подобно Ему, не убегай от несправедливых и справедливых страданий, и ты также прославишься в воскресении и вознесении на Небо. *Христос пострадал за нас... дабы мы шли по следам Его* (1 Пет. 2, 21). *Если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться* (Рим. 8, 17) (10).

СТРАСТИ

Спаситель благоволил воплотиться не для того только, чтобы спасать нас тогда, как грехи, страсти одолели нас, когда мы уже опутаны ими, но и для того,

чтобы спасать нас по молитве нашей тогда, когда еще только усиливаются ворваться в нас грех и страсть, когда борют нас. Не надо спать и опускать малодушно руки, когда борют нас страсти, но в это самое время и быть настороже, бодрствовать и молиться Христу, чтобы Он не допустил нас до греха. Не тогда спасать должно дом от пожара, когда огонь всюду уже распространился в нем, а лучше всего тогда, когда пламя только что начинается. Так и с душой. Душа — дом, страсти — огонь. *Не давайте места диаволу* (Еф. 4, 27) (1).

* * *

Замечай за собой — за своими страстями, особенно в домашнем быту, где они свободно проглядывают, как кроты в безопасном месте. Вне дома одни ваши страсти обыкновенно прикрываются другими страстями, более благовидными, а там нет возможности выгнать этих черных кротов, подкапывающих целость нашей души (6).

* * *

Гордецу неприятно, когда от него требуют смирения перед другими, завистливому — когда требуют доброжелательства

врагам, мстительному — когда требуют прощения и примирения, сребролюбцу — когда напоминают ему об уплате долгов, чревоугоднику — когда говорят ему о посте и о спасении души. Но они должны побеждать в себе свои чувства, свои страсти и с радостью делать то, что от них требуют или требует Евангелие, иначе, предаваясь нераскаянно, неисправимо страстям своим, они навеки погибнут (6).

* * *

Господь для того попускает нас обуреваться различными страстями в этой жизни, чтобы возненавидели всем сердцем эти самые страсти и за ничто считали все земное, как бы оно ни было драгоценно и приятно, и чтобы всем сердцем возжелали единого Бога, Источника тишины и живота, и к Нему единому приспелялись, Его Единого ценили прежде всего, Его святую волю, Его мир и радость (6).

* * *

Гордость — демон; злоба — тот же демон; зависть — тот же демон; мерзость блудная — тот же демон; насильная хула — тот же демон; насильное сомнение в истине — демон; уныние —

демон; различные страсти, а действует во всех один сатана; различные страсти, а вместе — лай сатанинский на различные лады, и человек бывает одно, один дух с сатаной. Подвергаясь злобному и яростному насилию многоразличных страстей и грызению диавола при совершении различных дел Божиих, принимай эти страдания как страдания за имя Христово и радуйся в страданиях своих, благодаря Бога; ибо диавол уготовляет тебе, сам того не зная, блистательнейшие венцы от Господа (7)!

* * *

Страсти, как жестокие погонщики, так и подгоняют нас, ежедневно понуждая, по нашей страстности к земным вещам, делать противное Господу и нашему истинному благу и угодное сатане льстивому (7).

* * *

Сластолюбец! К чему приложишь ты свою любовь по смерти своей, когда сластей у тебя не будет, а их место займет горечь совершенного лишения? Чем будет питаться нетленная душа твоя? Сласти ей не совместны. Сребролюбец! К чему приложишь ты любовь сердца своего,

когда со смертью обладание и услаждение деньгами твоими и разными сокровищами прекратится? Душе, существу духовному, тогда эти сокровища будут не нужны, они будут ей противны, как яд, как ржа и тля, тлившие ее при жизни и удалившие ее от Бога, лишившие ее нетленного сокровища — Бога. Честолюбец величавый, искавший отличий и почестей и любивший их больше всего на свете! К чему приложишь ты любовь свою, когда смерть совлечет с тебя все отличия и покажет тебя во всей наготе и безобразии? Что будет тогда пищей и жизнью нетленного духа, удалившегося от Бога ради суетных почестей мира сего, боготворившего себя подобно идолопоклонникам? Так суетен человек, подверженный страстям, не знает он, что творит, какое уготовляет себе лишение, какую муку за свои безумные страсти, за то, что, быв почен образом Божиим, званием чада Божия, друга Божия, наследника Небесного Царства, сравнялся он с *несмысленными скотами* по своему бессмыслию и уподобился им (Пс. 48, 13) в алчности, в любосластном неистовстве, в злобе, в зависти! Потому бойся прилеп-

ляться душой к чему-либо земному (7).

* * *

Кто приходит к Святой Чаще с какой-либо страстью на сердце, тот Иуда и приходит льстиво лобызать Сына Человеческого (7).

* * *

В случае победы нашей над страстями или страстью над нами чем выше и сильнее лицо, тем большее число людей пользуется благодетельными последствиями его победы над страстями своими и его добродетелью, или тем большее число жизней человеческих бывает жертвой его страстей. Сколько миллионов людей благоденствуют под правлением царя кроткого, правосудного и милостивого! Сколько жизней подсечено ненасытным корыстолюбием! Сколько тысяч и миллионов людей пало жертвой честолюбия некоторых захватчиков! Сколько жертв пало от похождений на промысел распутства! Сколько семейств, страдающих из-за пьянства главы семейства! Сколько раз вспыльчивость и раздражительность иных была причиной смерти их и близких к ним! А отчего зло

так разливается? Оттого, что страсти не были обузданы в самом начале строго, что не было борьбы с порочными помыслами, вожделениями, наклонностями, и дана была им полная свобода (8).

* * *

Замечательно, что люди раздражительные после агонии сильного и продолжительного гнева и после испытания всей его мутильности делаются, как говорится, шелковыми, кроткими и смиренхонькими. Что сказано о злости и раздражительности, то следует сказать и о прочих страстях. Сам Господь указал для них наказание в них самих, в их крайней агонии. Так наказывается гордость, зависть, ненависть, скупость, сребролюбие. Каждая страсть есть собственный учитель и вместе палач каждого одержимого ею человека (11).

* * *

Отчего страсти, эти бесы, действующие в сердцах, так нагло господствуют нередко над людьми, мучают, терзают, срамят одержимых ими людей? Оттого, что эти люди не имеют крепкой веры, не молятся горячо и неотступно, не имеют твердого желания избавиться от них (9).

* * *

Опытом дознано, что каждая страсть, допущенная человеком вначале и не получившая должного, от всей души отпора, начинает пускать глубоко и постепенно свои корни и увеличивается в степени и силе и, повторяясь, опять слабо, нерешительно отражаемая сердцем и произволением человека, охватывает наконец всего человека: мысли, чувства, вожделения, волю, память и воображение, и он делается жалким рабом Диавола-человекоубийцы, лукавого, злобного, скверного, всезавистливого, всепророливого, прегордого, и при нахождении искушений человек бедствует, как корабль в море в сильную бурю. Итак, надо все усилия употреблять, чтобы с корнем вырывать из души страсти и не повторствовать им; стараться всех искренно любить, всех прощать, всех оценивать по достоинству (10).

* * *

Когда мгла обложит землю и до нее не могут доходить лучи солнечные, тогда благовременно представь себе, что когда душу нашу облегают страсти, тогда не могут доходить до нас благотворные влияния благодати Божией (10).

* * *

Примечай за собой: в негодовании на кого-либо, кажущемся тебе справедливым, не действуют ли твои страсти: самолюбие, гордость, ненависть, зависть и другие. Страсти прикрываются часто, как личиной, видом истины (10).

* * *

Тебя борют страсти, и от твоего неумения бороться с ними они побеждают тебя и показывают тебя в нехорошем виде. Умудряйся всю жизнь побеждать их и не забывай, что и других также борют страсти и выставляют их напоказ людям в неблагоприятном виде. Поэтому имей снисхождение к немоющим человеческой, зная, что все мыходим среди сетей. *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1). *От юности моей мнози борют мя страсти. Но Сам мя заступи и спаси, Спасе мой**.

СТРАХ

Не бойся лишений телесных, бойся лишений душевных. Не бойся, не малодушествуй, не раздражайся, когда тебя лишают денег, пищи, питья, сладостей,

одежды, жилища, даже самого тела, бойся, когда враг лишает душу твою веры, упования, любви к Богу и ближнему, когда он всевает в твое сердце ненависть, вражду, пристрастие к земным вещам, гордость и прочие грехи. *Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить людей* (Мф. 10, 28) (6).

* * *

Есть мания боязни, страха суетного, когда человек боится подобных себе или всего окружающего боится, всех подозревает в злых умыслах или вообще предполагает во всех недобрые мысли, намерения; мания брюзгливости, когда считают нечистыми всех и все и десять или двадцать раз перемывают вещь, к которой прикоснулся сторонний человек (9).

СТРАШНЫЙ СУД

Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда... Как же мы будем иметь смелость стоять на суде потому только, что пребываем здесь в любви? Так что кто пребывает в любви, тот и здесь в Боге пребывает, а Бог знает сущих Своих, которые, в свою очередь, имеют

* Воскресный антифон, глас 4.

свидетельство сами в себе, что они — Божии. Как же не иметь дерзновение в день суда тому, кто имеет любовь здесь ко всем. *Потому что поступаем в мире сем, как Он* (1 Ин. 4, 17). Потому мы будем иметь смелость на Суде, что, тогда как мы подвигаемся в этом мире и выражаем свою любовь к Нему и к людям, Он — также в этом мире — присущ нам, видит все наши дела, мысли и чувства. А Он — будущий Судия наш. Мы исполняем Его заповедь, мы любим Его и своих братий — чего же нам бояться суда Его? И тогда с нами будет Он же, как и теперь (2).

* * *

Мы знаем, что будет суд Страшный, на котором воздано будет каждому по делам; несмотря на то, мы ведем себя здесь так недостойно, как будто нам и не придется никогда давать отчета в своих поступках; мало того, как будто мы вовсе не знаем, что каждый из нас всем существом своим должен стараться делать добро, быть предан истине и иметь чистоту и любовь, будто мы забываем, что от суетного жития нашего небесная правда и святость избавила нас *не тленным серебром или золотом... но*

драгоценную Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца (1 Пет. 1, 18), Который изъявил готовность перед Отцом Своим Небесным искупить нас от греха и смерти прежде, чем получил начало этот видимый мир, хотя и явился в последнее время (2).

* * *

Смотри, человек жесткий и грубый душою, плотяный, каменный, человек с нераскаянным сердцем! Ты собираешь беду на свою голову. Рано или поздно ты помрешь; за смертью тотчас тебя ожидает праведный суд величайшего Судии, а потом, тоже, по всей вероятности, не через весьма продолжительное время, и Страшный всеобщий суд, великий день гнева и откровения праведного суда Божия всему миру. Что станешь ты делать тогда, где ты будешь? Я боюсь за тебя, несчастный: и представить страшно этот величайший во времени день. Я ужасаюсь при одной мысли о последнем суде. Вот я умом своим созерцаю Судию грозного и светолепного, перед Которым в страхе предстоит все небо, все ангельские чиноначалия, Судию всеведущего, Которому не нужно доносить, кто чем виноват из подсудимых,

Судию всеправедного, Который воздаст каждому по делам и Который скажет грешникам: Я отдал за вас на смерть Единородного, возлюбленного Сына Моего, чтобы сделать из вас народ святой, царское священие, людей новых, а вы не устыдились беззаконничать и тогда, как Этот Единородный Сын Мой с Креста, облитый кровью, измученный, совсем изнемогший ради вас, призывал вас отложить ветхого человека, тлеющего в похотях прелестных, и облещись в нового, созданного по Богу в правде и преподобии истины. Я сделал все для вашего вечного благополучия, но вы были так жестки и нераскаянны, что не хотели пользоваться неоцененными дарами Моей благости: так идите же туда, куда вышли всю жизнь, в вечный тартар, на вечные мучения. У Меня нет мест для таких негодных тварей. *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). *Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое* (Рим. 2, 9) (2).

* * *

При втором Страшном суде Божием большинство именую-

щихся христианами, и притом православными, окажутся в тысячу раз хуже язычников, магометан, иудеев ради своей небрежности, спячки духовной и непознания себя и посланы будут во тьму кромешную и в геенну огненную — это свинья, поправшие неоцененный бисер Христов, веру во Христа и Церковь Его, учение и Таинства Его; псы, возвращающиеся на свою блевотину, вымытая свинья, валяющаяся опять в грязи (ср. 2 Пет. 2, 22) (3).

* * *

Выражай благородство своей души преимущественно в делах любви: если видишь голодного, с жалким видом протягивающего к тебе руку, не пожалей дать ему на хлеб и похлебку, и это Господь примет от тебя; если видишь нагого, одень, это примет от тебя, как дар, Тот, Кто принял повитие тела Своего от Иосифа Аримафейского. Прими участие в положении больного, навести его, послужи ему; или введи странника в дом и упокой его, и Господь скажет и тебе на Страшном суде: ты сделал это одному из братьев Моих, ты это сделал Мне (ср. Мф. 25, 40), наследуй уготованное тебе Царство (8).

* * *

Суд человеческий предполагает суд Божий, как внутренний суд совести предполагает вечно праведного Законодателя и Судию Бога, вложившего закон совести во всякого человека. Суд судей есть суд Божий. Право судите, говорит Моисей судьям израилевым, ибо суд Божий есть (см. Чис. 25,5).

Судьи — люди, и подсудимые такие же грешные люди, как и судящие, и судьям свойственно ошибаться и судить иногда не право, а криво — оправдывать виновных и осуждать невинных. Не таков суд Божий: он правый, точный, вечный. Пророк говорит: Господь будет судить вселенную по правде, и народы по истине Своей (ср. Пс. 9, 9). Теперь вникнем все в описание Страшного суда Божия, окончательного суда людям на всю вечность. *Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, — говорит евангелист, — тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, кото-*

рые по правую сторону Его: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 31—34). За что Царство Небесное? За любовь к Богу и ближнему, за дела милосердия, как является это Божественный ответ. *Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). За что? За нелюбовь к Богу и ближнему, за самость, за безумную слепую привязанность к земным благам и за пренебрежение духовными, вечными благами, за неверие, холдность, неблагодарность к Творцу и попрание его праведных законов, как показывает тот же ответ праведного Судии. *И пойдут сии, — говорится в конце Евангелия дневного, — в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 46).

Вот в кратких словах описание Страшного, окончательного суда Божия над людьми всех времен и всех мест земной планеты (9).

* * *

Господь говорит в Евангелии о будущем своем славном и страшном пришествии для суда

над родом человеческим; при этом указывает и признаки приближения этого пришествия: разорительные войны, глады, моровые поветрия, землетрясения, охлаждение любви во многих людях по причине умножения беззаконий и такие страшные бедствия, во время которых не спаслась бы никакая плоть, но ради избранных сократятся тедни. Господь щадит еще мир ради избранных Своих, которых знает, хотя мы уже ясно видим в современной жизни исполнение многих признаков близости Страшного суда. В последнее время люди так развратились, что потеряли всякий стыд и совесть; всевозможные беззакония у всех на виду: зависть, ненависть, клевета, богохульство, гордость, всякое невоздержание, грабежи, убийства свидетельствуют об охлаждении христианской любви. Люди не признают, что они ответственны за свои грехи, не признают души, созданной по образу Божию и по подобию, и сделались мертвцами духовными — трупом, смердящим всякими грехами. А *где труп, там соберутся орлы*, — говорит Спаситель (Мф. 24, 28). Какие это орлы? Это демоны, а также люди, исполняющие их злую волю и

соблазняющие малых сих на всякие преступления и пороки. Все духовные мертвцы неизбежно становятся добычей диавола и ангелов его.

Поэтому всем надо трезвиться, бодрствовать, чтобы всегда быть готовыми к Страшному суду, чтобы великий день Господень не застал нас духовными мертвцами (9).

* * *

Готовьтесь на суд, на суд Страшный, на суд праведный, на суд единственный и окончательный, после которого будет или вечное блаженство, или нескончаемое мучение. Не удивляйтесь, что говорю так решительно: ведь мы очень недалеко от вечного огня, а многим, может быть, *в сию ночь душу твою возьмут у тебя* (Лк. 12, 20); и ты — во аде, в муках... во пламени сем. Итак, готовьтесь на суд с сегодняшнего же дня: делайте добрые дела дондеже есть; придет ночь смерти, когда никто не может делать (Ин. 9, 4). Довольно мы работали суете. Пора взглянуть на бедную душу очами испытания. Посещайте церковь, вздыхайте о грехах своих; ожидайте с нею со страхом великого дня судного. У Церкви

постоянно мысль о суде: и утром, и днем, и вечером; каждый день и рано, и поздно напоминает она чадам своим об этом великом дне, решающем судьбу всего человеческого рода, а у чад ее мысли заняты тем, что на несколько минут приятно кружит им голову, веселит сердце, страстное до радостей земных. Господь, Истина, Жизнь гремит гласом Своим о имеющем непременно совершиться Суде Своем, повелевает бдеть и молиться во всякое время духом (см. Мк. 13, 33; Лк. 21, 36), чтобы сподобиться нам избежать страшной участи осужденных; апостолы уверяют, что Судия перед дверьми, а мы как будто и слышать о том не хотим. Иные думают и даже говорят: какой Страшный суд! Господь милосерд, Он помилует; ведь мы грешим больше по немоши, а не по злобе. Но говорит-ся, что только милостивые помилованы будут (Мф. 5, 7); что суд без милости будет не окавшему милости (Иак. 2, 13). Где же у вас дела милости, когда, очевидно, вы заботитесь только о себе?

Братия! Не дай Бог никому явиться там, где оказался богач, веселившийся блистательно каждый день. Если же окажемся

там, то поздно будет оттуда просить себе капли воды для прохладения языка своего, поздно будет посыпать оттуда к своим родным, чтобы и они не пришли туда же (см. Лк. 16, 19—31).

Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий (Мф. 25, 13) (9).

Второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа обыкновенно называется Страшным судом, и справедливо, потому что на нем будут судимы живые и мертвые. Страшен суд, ибо устрашит всякое создание небесное и земное, невидимое и видимое. Страшен будет небесным тварям, ибо силы небесные подвигнутся. Страшен земным, ибо земля будет колебаться в самых основаниях своих. Во второе славное пришествие Христово на землю услышан будет всеми громкий глас Архангела и Божией трубы; этот звук или, лучше, гром огласит всю вселенную: мертвцы восстанут, услышав его, и потекут на суд.

Здесь, во-первых, будет великий страх грешным, когда глас трубный повелит каждой душе войти в свое тело, в то тело, ко-

торое, обратившись некогда в прах, теперь, Божиим повелением, получит опять свой состав и свои члены. Ибо, как семя, посеванное в землю, хотя и истлевает, но в свое время прозябнет и возвращает сначала траву, потом колос и плод приносит, по слову Господню: *если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода* (Ин. 12, 24); так и тело человеческое, умершее и истлевшее и сделавшееся прахом, в один миг приемлет растительную силу от трубного гласа и сделается опять телом и в минуту оживотворится своей душой.

В то время, говорю, будет страх грешной душе, отпущеной из темниц ада к телу для соединения с ним, потому что, когда она приступает к телу своему, то увидит его совсем не таким, каким оно было прежде — в этой жизни оно было благовидно, красиво, приятно, а тогда будет безобразно, мерзко, отвратительно, как страшилище какое; и прежде, чем оно ввержено будет в ад, уж будет носить в себе начатки вечных мук и само будет как живой ад. Грешная душа, увидев все это, будет ужасаться тела своего, как огненного места

мучения; будет гнушаться им, как нестерпимой мерзостью, и не захочет войти в него.

Потом возьмет грешника другой страх — от обнаружения всех скверных, греховных дел его и от неописанного стыда; так как, по восстании грешника из гроба, тотчас обнаруживаются все грехи его, и явно, перед всем миром покажутся все те скверные его дела, которые он сделал прежде тайно от всех в скрытном месте, в темноте ночной. Тогда самым делом исполняются слова Евангелия: *Нет ничего скрываемого, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы. Посему, что вы сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях* (Лк. 12, 2–3). Говорил на ухо вор вору, блудник блуднице, советуясь на грех; а тогда эти скверные слова прорубятся, как в громогласную трубу, во услышание всей вселенной! О, какой стыд будет нам грешным! Но особенно постыдят настес, которые, быв в этой жизни подобными нам грешниками, потом исправились истинным покаянием и сподобились быть во святых, между тем как мы остались без покаяния. А что

сказать о тех, которые в этой жизни почитаются добрыми, правдивыми и святыми, а других осуждают? Не крайне ли они будут постыжены, когда тех, кого они осуждали и над кем смеялись и считали за грешников, увидят во славе, как праведников, а себя — пристыженными и, как антихристов, низверженными в бездну, потому что всякий осуждающий брата своего есть антихрист.

К страху, имеющему произойти от обличения и крайнего стыда, присоединится новый страх, когда грешники увидят тех, кого они в этой жизни не навидели, гнали, опечаливали, оскорбляли, били, мучили, убивали! Они услышат, как эти последние вопиют на них Богу: Суди, Господи, обидящих нас, отмсти, Господи, Судья праведный! Воздай им за зло, которое они сделали нам! Всякий праведник скажет тогда обидчику или убийце своему: за что ты обидел меня, за что ты гнал, мучил меня и убил меня без милосердия?

С горьким раскаяньем и стечанием скажут тогда грешники: это те, которые были у нас некогда в посмежии и поноше-

нии, как же они причислены к сынам Божиим, и жребии их — со святыми (ср. Прем. 5, 1–5)? Сверх всего этого, особенный и сильный страх наведет на грешников лицо Господа нашего Иисуса Христа, праведного Судии и страшного Мстителя. *Пред негодованием Его кто устоит? И кто стерпит пламя гнева Его?* (Наум 1, 6). От такого гневного и страшного лица что ждем услышать мы, грешники? Не иное что, как этот глас, который страшнее всех громов и молний, именно: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам Его* (Мф. 25, 41).

За всем этим приступят и повлекут грешников темные бесы, сам вид которых страшнее всякой муки. Приступят и повлекут в адскую бездну, огонь вечный и в тартар и в неусыпающий червь вечной бесконечной муки.

Будем же мы, грешные, всегда иметь в уме этот страх и ужас, имеющий постигнуть нас в день судный, и убоимся муки, которой не может описать никакой язык, не может постигнуть никакой ум. Убоимся Страшного суда Его, убоимся и перестанем грешить. Будем чаще вспоми-

нать последнее наше: смерть, ад, суд, чтобы не грешить. Умилостивим страшного Судию слезами, покаянием, милостынями прежде исхода нашего, чтобы избавиться нам участи осужденных и быть причтенными к оправданным (9).

СТЫД ЛОЖНЫЙ

Ещё бывает во время молитвы, что сердце наше богопротивно стыдится перед людьми слов молитвы или Самого Господа Бога, вяло, не от сердца произнося молитвы. Надо попрать этот богопротивный, человекоугодливый, диавольский стыд и страх и произносить молитвы от души и громогласно, в простоте сердца, представляя перед собой единого Бога и всех считая как бы несуществующими. *Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк. 8, 38) (1).

Вот светский кружок: говорят, говорят, большей частью переливая из пустого в порож-

нее, и нет речи о Боге — общем всех Отце, о любви Его к нам, о будущей жизни, о воздаянии — почему? Стыдятся завести речь о Боге. Но что удивительнее всего, даже люди, мнящие себя благочестивыми, сами светильники, редко говорят о Боге, о Христе Спасителе, о драгоценности времени, о воздержании, о воскресении, о суде, о будущем блаженстве и вечных муках в кругу своих семейств и в кругу светских людей, а проводят часто время в пустых разговорах, играх и занятиях! Опять потому, что стыдятся завести такой разговор, боятся наскучить или опасаются, что сами не выдергут, не будут сердечно вести речь о духовных предметах. О, мир прелюбодейный и грешный! Горе тебе в день суда от общего всех нелицеприятного Судии. *Пришел к своим, и свои Его не приняли* (Ин. 1, 11). Да, не принят у нас Господь и Зиждитель всех! Не принят в домах наших, в разговорах наших. Или вот человек читает священную книгу или читает вслух молитвы, но отчего иногда он читает как бы невольно, неохотно, у него язык запинается? Не от избытка сердца, а от тесноты, пустоты уста

его едва говорят. Это отчего? От посейнного внутри, в сердце, диаволом пренебрежения к духовному чтению или к молитве и ложного стыда. О, бедные, бедные мы люди! В чем следовало бы поставлять величайшую честь, того мы стыдимся. О, твари неблагодарные и злонравные! Каких мы мук заслуживаем таким поведением (6)?

* * *

Кто постыдится Меня и Моих слов, говорит Господь, того постыдится Сын Человеческий, когда прийдет во славе Своей и Отца и святых Ангелов (Лк. 9, 26).

Какое страшное возмездие стыдящимся Христа за их ложный, преступный стыд! Что ожидает в будущем тех, кто устами, делами и всею жизнью отрекается от Него к погибели? И Христос Спаситель отвергается их перед святыми Ангелами и перед лицом самого Отца Небесного, когда явится Судией мира с силою и славою многою, чтобы воздать каждому по делом его (Откр. 22, 12). Такому сраму подвергнутся все отступники от истинной веры и Церкви Православной, которые позволяют себе посмеиваться над всем, что гово-

рит нам святое Евангелие, что запечатлено и утверждено крестной смертью Сына Божия. (9)

* * *

Кто постыдится Меня и Моих слов, — говорит Господь, — в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда прийдет в славе Отца Своего со святыми Ангелами (Мк. 8, 38). Здесь говорится о необходимости дерзновения или смелости и мужества при исповедании Христа, Сына Божия, о непощадении жизни своей для Христа и о последовании Его воле, потому что если кто здесь почтет за стыд следовать Ему, исполнять заповеди Его или постыдится следовать постановлениям Церкви Его ради угождения миру, плоти и диаволу, того не признает своим и Сын Божий во второе пришествие Свое и на Страшном суде Своем. Страшное слово, братья и сестры! Отбросим же ложный стыд и леность к благочестию, к посещению богослужения, леность к чтению Слова Божия и поучению в нем, отвержемся себя, отбросим угождение многострастной плоти, во зле лежащему миру и миродержцу-диаволу, возьмем крест свой и последуем

за Христом, Агнцем Божиим, вземлющим грехи мира, за нашим Царем и Господом, уготовавшим нам царство на небеси от сложения мира (9).

* * *

Есть и еще причина, почему мы решительно не оставляем своего грешного образа жизни и остаемся рабами мира и его привычек, обычаев и всего склада светской, суетной жизни. Потому что многие из нас тайно стыдятся своей веры, стыдятся исповедовать Господа, жить по Его заповедям, по Его Евангелию, следовать за Ним, чтобы не потерять уважения в свете, почета в мире прелюбодейном и грешном — и вот они позволяют себе увлекаться потоком мирской, грешной, суетной, часто преглупой и вредной жизни. Они и сознают, что безрассудно, во вред себе проводят время столь драгоценное; знают и высшую цель жизни человека на земле, знают и о жертве искупления, принесенную за них на Кресте, но сложившийся образ жизни, понятия света, своеобразные, превратные взгляды товарищей на жизнь, на веру, на Церковь не позволяют им сойти с того распутья, на котором они себя поставили, и

не дают им опомниться и прийти в себя, размыслить о своей судьбе. Они жалкие рабы своей среды, рабы мира грешного, во зле лежащего. Но если хочешь, христианин, иди за Христом и войти в славу Его, то ты должен непременно следовать за Ним, исполнить Его заповеди, смиряться, молиться, любить Его, страдать и терпеть. *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). Ужасное возмездие ожидает неверных христиан за то, что они отвергли великое попечение о себе Божие и жертву Господа Иисуса Христа, принесенную и за них на Кресте. Они стыдились Его, Его Евангелия, жизни по Евангелию. Постыдится и Он их, когда придет судить мир во славе Отца Своего, не признает их Своими и навеки отринет их от лица своего. *Кто постыдится Меня, — говорит Господь, — в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда прийдет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк. 8, 38) (14).

СУД

Ты судья? Да будет суд твой правый, скорый, равный для всех; не склоняйся на сторону

богатых и сильных неправых и не лишай правого суда людей незначительных и бедных, теснных неправедно богатыми. Тогда и твои грехи и неправды Господь покроет правдой Своей, когда покаешься в них, и не отшлет тебя на сторону шуюю (8).

Мы бываем иногда чрезвычайно круты в расправе с нашими близкими, чем-либо нам должны, если есть к тому возможность! Да, наша природа крайне стремительна ко злу и самосуду или к расправе собственным судом, вероятно, потому, что это скорее и легче удовлетворяет нашему самолюбию и злонравию, чем установленные суды. Но с нами, христианами, отожденными в купели крещения водой и Духом Святым, усыновленными Богу и получившими от Бога благодать, или небесную помощь ко всякой добродетели, этого не должно быть; мы должны воспитывать в себе дух кротости, смиренния, незлобия, терпения и долготерпения, умеренности во всех поступках. А чтобы иметь в себе такое расположение духа, надо помнить общую слабость человеческую, общую склонность

ко грехам, в особенности свои великие немощи и грехи и бесконечное к нам самим милосердие Божие, которое прощало и прощает нам грехи многие и тяжкие за покаяние и умоление наше (9).

СУЖДЕНИЯ

Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе... судия же мне Господь (1 Кор. 4, 3). Велика ли важность, что обо мне говорят другие то или другое? Они могут перетолковывать и хорошие мои поступки в дурную сторону. Я должен лишь вести себя добросовестно и не обращать внимания в этом случае на суждения о себе людские: они ошибочны и непостоянны; да и не дело людей судить о нас. *Судия же мне Господь.* Ему я должен дать отчет во всех своих делах, словах и мыслях, и никому другому (2).

СЧАСТЬЕ

Призываю на молитве Господа Бога в трех Лицах, помни, что ты призываешь безначального Отца всей твари, Ангелов и чело-

веков, что тебе, призывающему, удивляются все Силы Небесные и с любовью взирают на тебя за то, что ты с верой и подобающим благоговением призываешь общего их и нашего Творца Вседержителя и Господа, Которого они безмерно любят, перед Кем крепко благоговеют. О, какое высокое счастье и блаженство, какое величие, какое достоинство призывать вечного Отца! Дорожи постоянно и неизменно этим высочайшим счастьем, этим блаженством, которое предоставила тебе бесконечная благость Бога твоего, и не забывайся во время молитвы твоей. Тебе внимает Бог, тебе внимают Ангелы и святые Божии человеки (1).

* * *

По премудрому устроению Божию, в этом мире одно другому предшествует и одно другим сменяется: бесчестие и честь, бедность и богатство, здоровье и болезнь; перед дарованием богатства Господь часто испытывает крайней скудостью, а богатых лишает всего; перед честью — бесчестием, а возвышенных честью — унижением, чтобы мы научились ценить дары Божии и не гордились в

счастье, зная, что оно — дарование Владыки, не заслуженное нами (6).

* * *

Все мое счастье и несчастье заключается в сердечных мыслях и расположениях. Если мысли и расположения моего сердца согласны с истиной Божией или с волей Бога моего, тогда я покоен, исполнен духовного света, радости, блаженства; если нет — беспокоен, исполнен духовного, душетленного мрака, тяжести, уныния. Если совершенно переменю мысли и расположения сердца ложные, богоопротивные на истинные и Богу приятные, тогда опять покоен и блажен (6).

* * *

Когда у нас есть Христос в сердце, то мы всем довольны бываем: и неудобство для нас как лучшее удобство, и горькое — как сладкое, и бедность — как богатство, и голод — как сытость, и скорбь — как радость! А когда нет Христа в сердце, тогда человек ничем не доволен, ни в чем не находит счастья: ни в здоровье, ни в удобстве, ни в чинах и почестях, ни в увеселениях, ни

в богатых палатах, ни в богато сервированном и уставленном всякими яствами и напитками столе, ни в богатом одеянии — ни в чем. Ах, как необходим для человека Христос, Жизнодавец и Спаситель душ наших! Как необходимо ради Христа, ради того, чтобы Он вселился в нас, и алкать, и жаждать, и меньше спать, и проще одеваться, и все переносить спокойным, терпеливым, незлобивым духом! Ловец душ наших — диавол — каждую минуту ловит души наши, как бы уязвить каким-либо грехом, какой-либо страстью, как бы укоренить посильнее ту или другую греховную привычку, страсть, как бы спасение души сделать как можно более трудным, как бы произвести охлаждение ее к Богу, к святыне, к Церкви, к вечности, к человечеству (6).

* * *

Особенно будь кроток и терпелив в болезни и в разных небла-

гоприятных обстоятельствах, ибо тогда мы особенно порываемся к раздражительности, изнеженные довольством, здоровьем, счастьем и покоем. Счастливые из нас те, которые не имеют ни к чему пристрастия, потому что не связываются склонностью (7).

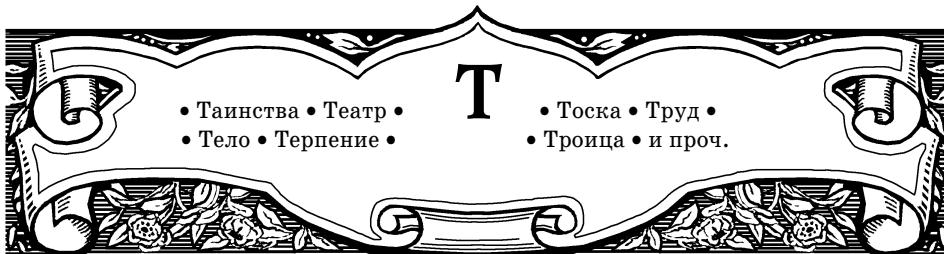
* * *

Не ешь досыта, не спи досыт, трудись с усердием, молись всем сердцем; будь от души послушен родителям и начальникам, доброжелательствуй всякому, будь доволен всеми, и ты будешь доволен собой, здоров и счастлив (7).

* * *

В довольстве малым заключается счастье человека. Страсти — от недовольства. Будь доволен или научись быть довольным тем, что имеешь, и будешь счастлив. Возобладай своим сердцем, и будешь иметь в самом себе источник счастья (10).

ТАИНСТВА

Зри Бога твердо сердечными очами и во время Его созерцания проси, чего хочешь, во имя Иисуса Христа — и будет тебе. Бог будет для тебя всем в одно мгновение, ибо Он простое Существо, выше всякого времени и пространства, и в минуты твоей веры, твоего сердечного единения с Ним совершил для тебя все, что тебе нужно к спасению тебя и ближнего, и ты будешь на это время сам причастен Божеству по преискреннему общению с Ним: *Я сказал: вы — боги* (Пс. 81, 6). Как между Богом и тобой на этот раз не будет промежутка, то и между твоим словом и между твоим исполнением тоже не будет промежутка; скажешь — и тотчас совершился, как и Бог рече, и быша, повеле, и создавася (см. Быт. 1). Это как относительно Таинств, так вообще духовной молитвы. Впрочем, в Таинствах все совершается ради благодати священства, которой облачен священник, ради

Самого верховного Первосвященника — Христа, Которого образ носит на себе священник, поэтому, хотя он и недостойно носит на себе сан, хотя он митлен, маловерен или недоверчив, тем не менее тайна Божия совершается вскоре, в мгновение ока (1).

* * *

Что удивительного, если Сам Бог Слово, Творец всего видимого и невидимого, претворяет, пресуществляет хлеб и вино в пречистое Тело и в пречистую Кровь Свою? В этих хлебе и вине воплощается Сын Божий не вновь, потому что Он однажды воплотился, и этого довольно на все бесконечные веки, но воплощается тем самым Телом, которое прежде воплотилось, по подобию того, как умножил Он пять хлебов и сими пятью хлебами напитал несколько тысяч. Множество тайн в природе, которых не может постигнуть даже в вещах мой разум, однако же вещи существуют со своими

тайнами. Так и в этом Таинстве животворящего Тела и Крови тайна для меня, как хлеб и вино делаются Телом и Кровью Самого Господа, но тайны Тела и Крови на самом деле существуют, хотя и непонятно для меня. У Творца моего (я скудель Еgo — или из плоти и крови Господь и меня сотворил и вложил в меня дух) как у Бога премудрого, бесконечно всемогущего множество тайн; я сам для себя тайна как дело рук Его. Для души моей — дух Господа, для души и тела моего — Его Тело и Кровь (6).

* * *

Из постоянного чуда пресуществления хлеба и вина в истинное Тело и Кровь Христову, с Его Божеством и душой соединенные, я вижу чудо постоянного оживотворения человека божественным дыханием и сотворения его *душою живою*. *И стал*, сказано, *человек душою живою*, а на святой Трапезе хлеб и вино по пресуществлении становятся не только *душою живою*, но и *духом животворящим* (1 Кор. 15, 45; Быт. 2, 7). И это все на моих глазах, и я это испытываю душой и телом, ощущаю живо. Боже мой! Какие страш-

ные Таинства Тытворишь! Каких неизлаголанных Таин Ты сделал меня зрителем и причастником. Слава Тебе, Творче мой! Слава Тебе, Творче Тела и Крови Христовых (6)!

* * *

Благоговей всеми силами души перед всеми Таинствами и говори в себе о каждом Таинстве перед совершением или причащением его: это тайна Божия. Я только недостойный приставник ее или участник ее. А то гордый разум наш и тайну Божию хочет исследовать, а если не может ее исследовать, то отвергает как не подходящую под ничтожную мерку его разума (6).

* * *

Таинство Елеосвящения — духовный мед, живоносное питие. Какое богатство упования! Какие молитвы! Экстракт всего Евангелия (7).

* * *

Какая вера на земном шаре заключает в себе столь твердую, премудрую и спасительную истину, как вера наша православная христианская, непрестанно и ежедневно являемая на деле?

Какая вера проповедует такое приближение Бога к человеку через воплощение Сына Божия и житие Его на земле с Его чудным, всепросветительным учением, со столь животворным Богослужением и Таинствами, как возрождение через Крещение водой и Духом Святым, Миропомазание, Причащение самого пречистого Тела и Крови Христовых в очищение, обновление, просвещение, утверждение, в обожение и жизнь вечную? В какой из бесчисленных вер на земле Господь благоволит так глубоко, так тесно соединяться с человеком, как в вере православной за Божественной литургией, давая Себя Самого, Свое пречистое Тело и Кровь в пищу и питье вечной жизни и в совершенное обновление растленного до мозга костей человеческого существа? *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем!.. и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 56, 54) (3).

Он (Господь) всегда спасал, спасает и будет спасать нас до скончания века. Он спасает нас в Таинстве Покаяния, соединяется с нами в Таинстве Причащения, очищая наши грехи,

освящая нас, упокоивая, возвещая. Он ограждает нас водой и Духом Святым в Таинстве Крещения, укрепляет и возвращает нашу духовную жизнь в Таинстве Миропомазания, исцеляет от болезней телесных через исцеление немощей душевных в Елеосвящении, поставляет Духом Святым пастырей Церкви Своей Святой в Таинстве Священства; благословляет брак в Таинстве Брака. Все Таинства совершает Он, Спаситель наш, Духом Своим Святым, от Отца исходящим, и христиане верующие и внимательные к голосу сердца своего по опыту знают на себе силу Его, в святых Таинствах им подаваемую (12).

ТАЙНА

Когда идет дело о Тайнах Божиих, не спрашивай внутренне: как это бывает? Ты не знаешь, как Бог сотворил весь мир из ничего; не можешь, да и не должен знать и здесь, как что-либо Бог делает тайно. Тайна Божия тайной и должна для тебя оставаться, потому что ты не Бог, не можешь знать всего, что бесконечно премудрому, всемогущему Богу известно. Ты — дело рук Его, ничтожная тварь Его.

Помни, что было время, когда не было ничего, а потом все, что есть теперь, сотворено из ничего Словом Божиим. *Без Него ничего не начало быть, что начало быть* (Ин. 1, 3) (6).

ТАЛАНТ

Большинство людей как бы намеренно предаются всяким страстям и мерзостям, всяким порокам и остаются нераскаянны-ми. Горе людям, зарывающим таланты свои в землю и не умно-жающим данного Богом залога для своего же блаженства, славы Божией, для безмерной благо-сти и щедрот (4).

Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант православной веры, в которой спаслось множество людей вер-ных. Этот талант мы приняли через апостолов Христовых. Этот талант неоцененный попран многими русскими, и они отве-тят за него праведному Судии. В первом пришествии Христовом нам вручен талант (то есть чело-веческому роду), и во всю землю вышло вещание духовных апос-толов, и во все концы вселенной слова их (Пс. 18, 5). Во второе

пришествие Господь будет тре-бовать от всех нас отчета в упо-треблении талантов. Истяжется* и царь, и всякий подданный, малый и великий, и всякий смертный, и каждого человека дела обнажатся перед всеми, ни один помысл не укроется, вся внутренняя жизнь каждого явит-ся как бы сфотографированной, никому отречься или запереться в своих грехопадениях будет не-возможно, если не покаялись, живя на земле. Где же дела ваши, братие! В чем вы проводили жизнь земную, этот драгоценный залог, данный вам Творцом для приготовления к будущей жиз-ни, к раскрытию ваших сил и способностей, к употреблению в дело талантов (6)?

Талант вселенского правосла-вия мы приняли от Бога для славы Божией и нашего спасе-ния. Как мы этот талант упо-требляем и умножаем? Как bla-годарим Господа? Каково наше покаяние? Какие добрые дела творим? *Все уклонились, все ста-ли совершенно негодны, нет де-лающего добро, нет ни одного*

* Истяжется (перк.-слав.) — будет под-вергнут истязанию, испытанию.

(Пс. 13, 3). Не относятся ли эти слова Писания и к нам (6)?

* * *

Не повинуйся ленивой, лукавой и многогрешной плоти: она готова вечно покоиться и через временное спокойствие и наслаждение вести нас к вечной погибели. *В поте лица твоего, сказано, будешь есть хлеб твой* (Быт. 3, 19). Данный тебе талант трудолюбно делай, окаянная душа, — поет Церковь. *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие приобретают его* (Мф. 11, 12), — говорит Господь и Спаситель наш (6).

* * *

Господи! Да не будут дары Твои, духовные и вещественные, в нас и у нас праздны: даждь им движение спасительное и полезное. Створи сие во всех. Да умножатся таланты Твои, Господи, собственной деятельностью каждого из нас (6).

* * *

Молитва общая от лица всех и в жизни учит нас делиться житейскими потребностями с другими, чтобы и в жизни у нас все было общее и как бы едино, чтобы во всем была видна любовь

взаимная, также чтобы каждый свои способности употреблял во благо других, кто как может, а не скрывал талант свой в земле, не был бы эгоистом и ленивым. Мудр ты — дай совет немудрому, образован — научи невежду, силен — помоги бессильному, богат — помоги бедному (6).

* * *

Творец наш, Раздаатель талантов, вознесшийся от нас на небо, сидящий одесную Отца и опять имеющий прийти на землю судить живых и мертвых. Имение, или таланты, — это душевные силы и способности, равно и телесные силы, которые дал нам Бог и которыми в этом веке мы все делаем, которыепускаем как бы в оборот и посредством которых по мере своего умения и усердия умножаем свое духовное богатство. Под талантами следует разуметь и то служение в обществе, какое каждому Бог вверил, смотря по его способностям, или то материальное богатство, какое кто имеет.

По смыслу притчи (см. Мф. 25, 14–30), кто больше талантов получил от Господа, тот, естественно, больше должен сделать добра для ближних, больше должен

усовершенствовать себя в настоящей жизни для жизни будущей, а кто меньше, с того меньше потребуют и отчета. С обычного человека потребуют, добросовестно ли он трудился и вел дела свои; богатый — не составил ли себе богатства обманом, хитростью, поисками или играми, процентами, жил ли сам и воспитал ли детей своих в страхе Божием, исполнял ли христианский долг молитвы, освящался ли Таинствами, давал ли милостыню? Всякий свое бремя понесет. Со священника потребуют отчета в служении, учении и жизни: научил ли он вере и доброй жизни своих пасомых, воспитал ли он их для вечной жизни (9)?

Таланты наши, то есть наше сердце, наши умственные способности, не земное сокровище, а духовное, и не в земле им лежать, не на земные только дела употреблять, а при помощи их нам надобно навыкнуть небесным, святым нравам и стяжать вечную жизнь (9).

Не должно ни у кого и спрашивать, нужно ли распространять

славу Божию пишущей рукой, или словесно, или добрыми делами. Это мы обязаны делать по мере сил своих и возможности. Таланты надо употреблять в дело. Коли будешь задумываться об этом простом деле, то диавол, пожалуй, внушил тебе нелепость, что тебе надо иметь только внутреннее делание (12).

Каждый из нас, братия мои, должен служить друг другу своими талантами, способностями, силами, своим служебным положением, имуществом, образованием и не себе только угождать (12).

ТЕАТР

Нужно перестать быть рабом чрева, театра, карт, цирка, рабом различного кутежа, табачного зелья, рабом серебра и золота и затейливых мод. Вот ты, поклонник театра, оправдаешься ли на суде Божием в пристрастии к нему? Нет, потому что ты из-за него забыл Бога, храм Божий, Слово Божие, молитву, свое высокое назначение по душе своей, созданной по образу и подобию Божию, забыл о вечной жизни

и о приготовлении к ней, о милостиыне, девстве, целомудрии и воздержании (4).

* * *

В театре многим приятно чувствуется, а в церкви — тяжело, скучно — отчего? Оттого, что в театре все прекрасно подлажено чувственному человеку, и диавола мы там не трогаем, а тешим его, и он нам делает удовольствие, не трогает нас: веселитесь себе, друзья мои, думает, только смеяйтесь да Бога не помните. В церкви же все приспособлено к возбуждению веры и страха Божия, благочестивых чувств, чувства нашей греховности, растленности; и диавол всевает в наше сердце сомнения, уныние, тоску, лукавые, скверные и хульные помыслы — и вот сам себе не рад человек и стоять не может, час трудно простоять. И бежит скорее вон. Театр и церковь — противоположности. То — храм мира, а это — храм Божий; то — капище диавола, а это — храм Господа (6).

* * *

Театр усыпляет христианскую жизнь, уничтожает ее, сообщая жизни христиан характер жизни языческой. *Задремали все и*

уснули (Мф. 25, 5), — между прочим этот гибельный сон производит в людях и театр. А потом что? Науки, в духе языческом преподаваемые, заботы житейские, усиленные донельзя, любостяжание, честолюбие, сластолюбие. Театр — школа мира сего и князя мира сего — диавола, а он иногда преобразуется и в Ангела света (см. 2 Кор. 11, 14), чтобы прельщать удобнее недальновидных, иногда ввернет, по-видимому, и нравственную пьеску, чтобы твердили, трубили про театр, что он прен правоучительная вещь и стоит посещать его не меньше церкви, а то, пожалуй, и больше, потому-де, что в церкви одно и то же, а в театре разнообразие и пьес, и декораций, и костюмов, и действующих лиц (7).

* * *

Что вносят театры в сердца человеческие? Дух этого века, дух праздности, празднословия, пустословия, смехотворства, хитрости и лукавства, дух гордости, чванства, и никому нимало доброй нравственности не дают. Сочинители пьес и актеры передают народу то, что имеют в себе сами, свой дух, ни больше, ни меньше. А думают ли актеры о нравственности народной? Имеют

ли они в намерении исправить народные нравы? Нет и нет (7).

* * *

Иznеживают, расслабляют и смущают душу образы житейской суеты, на которые мы с полным удовольствием и сочувствием сердца смотрели, лишают чистоты сердца и дерзновения перед Богом; потому благо неходить в театры, не посещать светских, веселых, пышных собраний, не видеть кружящихся в вихре танца, не смотреть на мирские зрелища, представляющие многоразличную суету мира сего. Благо же непрестанно прелепляться сердцем к единому Богу, а в мире столько приманок, что *не насытится око зренiem* (Еккл. 1, 8) (7).

* * *

Есть мания, или страсть, к зрелищам. Есть люди, которые наяву и во сне бредят театром, рукоплещут до усталости театральным знаменитостям, тогда как в церковь заходят только раз или два в год, и то для того, чтобы позевать (9).

* * *

Театр при всем его восхвалении людьми светскими есть зем-

ное и греховное удовольствие, языческое, потому что предметом и целью имеет чисто земные удовольствия и к Богу никого не приводит, разве отрицательно, через сознание всей суности театральных представлений и лицедейств (10).

ТЕЛО

Бойся же, человек, осквернять свое тело чем бы то ни было: оно — Божий храм; оно — не твоя собственность, потому что создано Богом, и главное — куплено вместе с душой твоей ценою Крови Сына Божия. Потому-то и обитает в нас Дух Божий, что мы — не свои, а собственность Сына Божия. Будем держать себя в чистоте, приличной всеочищающему всесовершенному животворящему Духу (2).

* * *

Хочешь ли доказать самым ясным образом истину нашего воскресения из мертвых и образ воскресения — читай 15-ю главу Первого послания апостола Павла к Коринфянам, 50-й стих: *плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления*. Царство Божие совсем отлично от

царства человеческого, земного. Как Бог есть Дух, то и Царство Его совершенно духовное, и подданные этого Царства — тоже существа духовные. Плоть и кровь, вообще все тленное, не может иметь места в этом царстве.

53-й стих: ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Боже мой! Какое чудное превращение уготовляешь Ты нашим телам. Мое тело из тленного и преходящего обратится в нетленное и вечное, из смертного и удоборазрушимого — в бессмертное и никогда, во веки веков, ничем не разрушимое. Итак, мне, земле и пеплу, предстоит вечное бытие? Так, вечное, но оно может быть двоякое: блаженное или мучительное (2).

* * *

Тела человеческие — это храмины, дома, в которых живут существа небесного происхождения. Храмины эти тленные, а существа, в них живущие, вечны. Если храмина разрушится, они все-таки будут живы и целы и войдут в другую, вечную, нерукотворенную храмину, только на небе. Мы должны всей душой желать этого небесного жилища

как потому, что оно светоносное и вечное, так особенно потому, что, живя в этом грубом, бренном теле, мы стоим в некотором отдалении от Господа, потому что не можем видеть Его, Его Царства, сынов этого славного Царства, равно как многих других предметов мира духовного, а можем только верой приближаться к Нему и усвоять душе своей истины этого мира. Поэтому нам приятно желать лучше выйти из тела и войти ко Господу: душа, отрепшившись от тела как вещественной оболочки, скрывающей от нас мир духовный, будет тогда созерцать, если удостоится, и Господа, и святых Ангелов, и святых человеков — словом, мир духовный представится ей тогда во всем своем свете. Так как и живя на земле, в теле, и отходя с земли или разрешаясь от тела, мы равно принадлежим Богу, Который праведен и свят, то и стараемся, живя ли в теле, или разлучаясь с ним, быть благоугодными нашему Господу и будущему Судии: *всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10) (2).

* * *

Называя Господа Вседержителем, помни, что вседержительство Его касается ближайшим образом и тебя, души и тела твоего. Всякую минуту и всякий час помни, Кем управляются и действуют, живут и здравствуют все органы тела твоего, внутренние и внешние; все чувства твои: зрение, слух, вкус, обоняние, осязание; все составы: сердце, дыхательные, кровеносные и пищеварительные органы, все части тела твоего. Помни, сколь премудро внутреннее и внешнее устройство тела твоего, какой это чудный механизм, устроенный премудрым Архитектором и Им хранимый в благоустройстве и деятельности, если мы только сами не расстроим его грехами и страстями своими! Люби же, благодаря горячо всегда Творца твоего Вседержителя и Господа, Светодавца твоего, Питателя, Хранителя, Подателя дыхания твоего. О, как чудно и благостно Господь содержит жизнь душ наших, какими чудными законами оградил ее, какую подает всегда благодать просвещающую, милующую, очищающую все скверны души, от грехов наших происходящие, освящающую,

укрепляющую, умиротворяющую! Какую Церковь устроила для нас, падших в грех и смерть, Его благость и премудрость, какое очистище, какую врачебницу, какие Таинства, какое чудное слово евангельское дала для руководства! Вот какое вседержительство и чудное промышление имеет о нас Господь, Которым мы живем и хранимы и к жизни вечной ведемся (3).

* * *

Тело наше многогрешное, как темное и грубое облако, препятствует нам зреТЬ* Бога, Его благость и красоту неизреченную и наслаждаться Им, увлекая нас к наслаждениям грубым, земным, преходящим. Наш христианский долг — проникать всеми силами сквозь эту мрачную завесу, это облако страстей и выходить к мысленному Солнцу Правды — Христу — созерцанием, молитвой, воздержанием, чистотой, любовью, терпением (3).

* * *

Когда видите болезненное разрушение тела, не ропщите на Господа, а говорите: Господь

* ЗреТЬ (устар.) — видеть.

дал, Господь и взял... да будет имя Господне благословенно (Иов 1, 21)! Вы привыкли смотреть на тело свое как на неотъемлемую собственность, но это крайне несправедливо, потому что ваше тело — Божие здание (6).

* * *

В теле нашем всю жизнь воюют между собой начала жизни и смерти, добро и грех, болезни и здоровье. Начала смерти, долго побораемые началами жизни (жизненностью), наконец берут верх над началами жизни, потому что тело наше, как стихийное и греховное, не имеет в себе самого начал жизни, заимствуя их от души, которая через грех сама много носит в себе начал смерти, и слишком слабо для того, чтобы противодействовать началам смертности, находящимся в самой душе. Кроме того, внутренний человек обновляется на счет тления внешнего. Бодрый, постоянно деятельный дух, наконец, самым усилием деятельности своей разрушает слабое, бренное тело. Сверх того, наследственные телесные болезни с течением времени все более и более усиливаются и тоже разрушают организм телесный. Таким обра-

зом, жизнь человека на земле есть постепенное, ежедневное умирание. А страсти наши? Как они уносят наше здоровье! А неумеренность, а непорядок в употреблении пищи, пития, сна, удовольствий? Как все это страшает тело! Итак, если постоянно тело наше разрушается и видимо близится к концу, то будем презирать его как преходящее и прилежать всеми силами о душе бессмертной. Тело — неверный, преходящий друг (6).

* * *

В теле нашем, в его естественных направлениях, действует Бог, поддерживая, питая и возвращая его. В травке или в дереве или в животном действует Он же: травку одевая, деревья возвращая и украшая листьями и плодами, животных питая и возвращая тела. Сами мы в теле своем не можем ничего, ни йоты, как говорится, сотворить, не можем *ни одного волоса сделать белым или черным* (Мф. 5, 36). В бесконечно великом и бесконечно малом равно есть Господь, не ограничиваемый ни тем, ни другим, но сущий весь во всем, будучи неделим и превышающим все (6).

* * *

Тело наше живет теми стихиями, из которых само составлено, постоянно впитывает в себя воздух, воду, органические тела. Душа наша живет Божественным Духом, от Которого она имеет свое начало, и постоянно впитывает в себя для поддержания своей жизни жизнь Триипостасного Бога через свет ума, благорасположения и желания сердца и воли и крепость в добре. Как тело, не питаясь сродными ему началами, не может жить и умирает, так и душа наша, не питаясь молитвой или добрыми мыслями, чувствами, делами, также умирает. Как в телесной нашей природе до времени совершается благополучно питание и возрастание тела, но если попадет через пищу, или питье, или дыхание яд или зараза, то вдруг причиняются телу боли и даже смерть в случае неподачи помощи, так и в духовной нашей природе течет до времени все благополучно, но когда приразится* к ней диавол, тогда она тяжко страдает, как бы оцепневает, и ей нужна бывает ско-

рая помощь от небесного Врача, Бога духов, которая получится не иначе, как через молитву веры. (Диавольские прилоги* в душе человека соответствуют ядам в телесной природе, только яд вещественной природы редко попадает в наше тело, а эти всегда с нами или около нас.) Как для питания и поддержания жизни нашего тела всегда готова та среда (средина), в которой оно живет, а именно: свет, воздух, вода, пища, и воздухом, как более необходимым для его жизни, оно постоянно окружено, а вода везде, так сказать, находится под руками, равно как растения и животные; так и для души нашей всегда готовы в изобилии силы для поддержания ее жизни, ее духовная пища, питье, одежда в Триедином Боге. Находясь весь на всяком месте, как бы воздух или как мысленный свет, Господь каждое мгновение нашей жизни готов, по вере нашей и ради постоянно молитвенного настроения нашей души, поддерживать наши душевые силы Своей вседействующей благодатью, бывает для нас непрестанно светом

* Приражение (церк.-слав.) — искушение, обольщение.

* Прилог (церк.-слав.) — клевета, злоба, желание сделать зло.

нашего ума и сердца, воздухом, которым дышит душа наша, пищей, которой она питается и подкрепляется, и теплотой животворящей, которой она согревается, и одеждой, которой она не только прикрывает свою греховную наготу, но и украшается ею, как царской порфиroy, это одежда оправдания Христова. Человек каждое мгновение своего бытия находится в двух средах, вещественной и духовной, из которых все получает: одна поддерживает его телесную, другая духовную его природу; одна есть видимая природа, другая — бесконечный Ипостасный Дух Божий, Который, будучи весь везде, есть превыше всего и, содержа все, Сам ничем не ограничивается. Так ничтожен и немощен сам по себе всякий человек, что он все получает не из себя, а извне для поддержания своего бытия; сам он — ничто. И как тело его поддерживается воздухом, пищей и питьем, так душа — молитвой, чтением Слова Божия и Святыми Таинствами. С другой стороны, так как в царстве Всеблагого и Вседержавного Бога имеют место падшие злые духи и местом своим имеют именно воздух и землю и

как человек с самого начала был ими увлечен к злу, как они всегда были и теперь есть и будут до скончания века вместе с родом человеческим, то и составляют, так сказать, среду, которой мы окружены и в которой мы живем. Люди, существа свободные и притом падшие, хотя и восстановленные Сыном Божиим и стоящие в этой благодати свободно верой, добрым расположением к Богу и добрыми делами, должны постоянной молитвой к Богу ограждаться от противных сил, воюющих на нашу душу, хотяих уловить нас в плен свой и сделать подобными им по духу. Нужно всем крайне остерегаться, чтобы по своему духу и по своим делам не освоиться нам с духами злобы поднебесными; чтобы они не сделались дыханием нашей души вместо Бога, чтобы зло, составляющее их природу, не сделалось нашим злом. Впрочем, мы должны всегда при этом помнить, что *Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире* (1 Ин. 4, 4), что Господь и их содержит в полной Своей власти и только допускает, сколько Его правда, благость и премудрость позволяет, действовать им в мире к вразумлению и исправлению

людей. Но есть люди, которые диавола имеют и своей одеждой, и пищей, и питьем, подобно тому как истинные христиане во Христа облекаются, Его Телом и Кровью питаются. Везде в мире двойственность — одно против другого: дух и тело, добро и зло (6).

* * *

Если бесплотные Ангелы могут принимать на себя тело не призрачное, а истинное, получив на то способность от Бога, то Сам Господь с каким удобством может творить Себе тело? Можно сказать даже, что всякому одушевленному существу свойственно творчество, по дару Бога — Духа Всетворца. Сам ли Господь Бог, давший такие законы природе с мгновенной легкостью, единственным мановением не претворит какого угодно вещества в тело? Не все ли тела из необразованного и неодушевленного вещества составляются? Какой маловер после этого будет сомневаться в претворении, например, хлеба и вина в Тело и Кровь Христову во время Божественной литургии? Это обыкновенное дело Бога чудес после того, как Он Сам сотворил Себе плоть от Духа Святого и Девы Марии (6).

* * *

Совершенное угождение Богу состоит в том, чтобы для Него иметь совершенное беспристрастие и к телу своему; например, когда во время молитвы мы, несмотря на леность и сильное расположение ко сну, нудим себя и не поддаемся ему, то мы имеем беспристрастие к телу. Совершенное беспристрастие имели мученики и подвижники (6).

* * *

Тело, как временная одежда души, тленно и не составляет прямой жизни человека, истинная жизнь есть жизнь духовная. Разорви, уничтожь одежду человека, сам он останется жив, так по убиении, по смерти, истлении тела, душа остается жива. Да прилагаем же наибольшее попечение о душе, о ее спасении (7)!

* * *

Помни, с каким намерением Творец даровал тебе чувства — зрение, слух, вкус, обоняние и осязание; для чего тебе дал глаза, уста, язык, руки, ноги, детородные члены, из которых даруется разумное бытие существам тебе подобным. Помни назначение всех внешних и внутренних орга-

нов тела человеческого, премудро, целесообразно, неблазненно, чисто, благостно сотворенных, и употребляй все твои способности, все органы и чувства телесные во славу Божию, мудро, целесообразно, в меру, вовремя, чисто, не глумясь, не раздражая их неумеренно, противозаконно, вопреки намерению и воле Создателя Твоего — и за свое разумное устроение земной жизни получишь долголетнюю и благополучную жизнь на земле и вечно блаженную на небе (10).

* * *

Тело женщины — модель художника, для тебя, человек, приготовленная, чтобы по этому художественному, премудрому, прекрасному образцу образовать тебя, соблазняющегося своим же, в существе, телом, ибо в таком теле, как в мастерской художника, выльется или соткется твое же тело, мужчины или женщины. Когда я это сказал сам в себе — всякая похоть пропала. Я стал покоен и уже нисколько не соблазнялся нагим телом женщины (картины, статуи, газеты и некоторые журналы своими иллюстрациями вызывают на это), а славил

Господа, все премудро создавшего (10).

* * *

Ты теперь чувствуешь себя в теле или чувство бытия своего ограничиваешь телом. Но представь то время, когда душа твоя будет оставлять тело, а вместе с тем и чувство твоего бытия будет выходить из тела и, оставив его бездушным прахом, будет ограничиваться одной душой и увидит совсем отличный мир. Страшные минуты! С чем мы явимся в другом мире (10)?

ТЕРПЕНИЕ

Нам нужно быть только мудрыми духовно, чистыми и незлобивыми, чтобы Дух Божий был с нами и в нас и действовал через нас. Если ненавидят нас ради имени Иисуса Христа, мы должны радоваться. Будем терпеть: только за терпение до конца обещано спасение. Значит, спасение — весьма важное дело, когда оно обещается как награда терпящим до конца (2).

* * *

Не унывай и не приходи в отчаяние, когда чувствуешь в душе

своей убийственное дыхание и брожение злобы и лукавства, нетерпения и хулы или расслабление от нечистых и скверных помышлений, но борись с ними неослабно и терпи мужественно, всесердечно призывая Господа Иисуса, ада Победителя. Смирись глубоко, глубоко, признавая себя от всего сердца первым грешником, недостойным сообщества человеческого, и Господь, видя твое смижение и твою борьбу, поможет тебе. Призывай в помощь и скорую Заступницу, Пресвятую Деву Богородицу, так говоря: *исцели, Пречистая, моя многонедужная душевные струпы, яже в души, прожени враги, иже присно борются со мною** (6).

* * *

Диавол сидит в наших сердцах еще необыкновенно сильной раздражительностью; мы становимся иногда так больны самолюбием, что не терпим ни малейшего противоречия, препятствия вещественного или духовного, не терпим ни одного слова негладкого, грубого. Но тогда-то и надо терпеть, когда

доходят воды злобы и нетерпения до души нашей. *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). *Разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом том* (Мф. 7, 27). Что будет с нею, что будет с человеком, когда на него диавол пустит реку своих искушений и повеет на него ветром своих козней? Если твердо христианин стоит на камне — Христе, то не падает, а если стоит на песке своего мудрования и страстей, то сильно падает (ср. Мф. 7, 24–27) (7).

* * *

Любовь христианская лучше предпочитает терпеть все внешние неудобства жизни, тесноту, отсутствие чистого воздуха, убытки, нежели из-за внешних этих и подобных неудобств допускать нетерпение, огорчение, раздражение, озлобление, ропот на стесняющих нас по нужде или по капризу характера или по желанию пожить на чужой счет, на чужое спокойствие. Любовь все терпит и все переносит с ущербом для себя, для своей материальной и телесной жизни, ибо где любовь, там благодать Божия и всякое добро, там спокойствие, там довольство. Христианин претерпевает все, только

* Канон Ангелу Хранителю, песнь 3: «И ныне».

бы не лишиться благодати Божией, которая для него величайшее из благ (7).

* * *

Все скорби, мучения, лишения, болезни допускаются Богом для того, чтобы изгнать обольщающий грех и насадить истинную добродетель в сердцах, чтобы дать опытное познание о лживости, наглости, безумии, тиранстве и смертоносности греха и винить омерзение к нему и опытное познание о истине, кротости, мудрости, кротком господстве над сердцами человеческими и животворности добродетели. Поэтому буду терпеть все скорби великодушно, с благодарностью ко Господу, Врачу душ наших, Спасителю нашему человеколюбивейшему (7).

* * *

Если тебе приходится переносить сильные напасти, скорби и болезни, то не малодушестьвуй, не унывай и не ропщи, не желай себе смерти, не говори дерзких речей перед всевидящим Богом, например, таких: о, какая лютая скорбь, о, какая не по силам моим напасть, лучше бы уж умереть мне, или: лучше убил бы я себя! Избави тебя Бог от такого

малодушия, ропота и дерзости! Но все это терпи великодушно как посланное тебе от Бога за грехи твои и с разбойником благоразумным повторяй: *достойное по делам моим принимаю* (см. Лк. 23, 41), — да взирай мысленными очами на страждущего на Кресте Спасителя (7).

* * *

Иногда люди младшие тебя, или равные, или старшие дают тебе намеком наставления, которых ты не терпишь, досадуя на своих учителей. Надо терпеть и с любовью выслушивать все полезное от кого бы то ни было. Самолюбие наше скрывает от нас наши недостатки, а другим они виднее: они и замечают нам. Помни, что мы члены друг другу (Еф. 4, 25) и обязаны взаимно исправлять друг друга. Если ты не терпишь наставления и досадуешь на наставника, значит, ты горд, значит, в тебе действительно есть тот недостаток, от которого намекают тебе исправиться (7).

* * *

Положим, что тебя самого преследует зависть, недоброжелательство, клевета и злоречие и разные козни врагов: терпи и

будь великодушен; взирай на пример Христа Спасителя, претерпевшего ради нас гораздо больше; не имей низости духа отвечать врагам тем же; побеждай зло добром, ненависть любовью, недоброжелательство искренним желанием добра (8).

* * *

Терпи скорби и демонские стреляния и разные искушения: переноси мужественно нападения на тебя людей, переноси высокомерие или обиды людские; претерпи, уступи, скрепи сердце, и ты одержишь двойную победу — и над собой и над противником, который удовольствуется твоей уступчивостью и сам смирится или удовольствуется малой выгодой и не пойдет дальше в своих требованиях. Если бы мы следовали этому правилу, то как часто и врагов претворяли бы в друзей! Если бы мы следовали Евангелию, тогда не было бы и раздоров и войн (8).

* * *

Лазарь за свое злострадание, терпение безропотное, за свою честную бедность и лишения удостоен лона Авраамова, вечного успокоения и блаженства (9).

* * *

Научился ли ты терпению при душевных скорбях? Не имеешь ли ты привычки ожесточаться? Будь благоразумен, не будь бессмыслен, не прилагай ран к ранам. Если ты ожесточаешься при сердечных скорбях или при искушениях, то ты именно прилагаешь раны к ранам. Научись терпению и всецелой преданности воле Божией. Помни всегда о необходимости смирения. Говори себе во всякой тесноте душевной, когда бы она ни случилась: по грехам моим стою я еще не этого, а гораздо большего. Если, например, ты молился в скорби и об избавлении от скорби и, по-видимому, не услышен, не отчайвайся, но смиренно отдайся воле Божией. Терпение и смирение необходимы на каждом шагу: терпите, потому что с нами случаются часто неожиданные и непонятные неприятности, которые мы старались удалить; смирение — для того, чтобы с покорностью Высшей воле переносить случающиеся неприятности. Если тебе кажется, что тебя отвергает Господь, скажи: буди Его святая воля; видно, Он отвергает меня недаром. Что мне поможет в этом случае, кроме смирения? Смирюсь, и Он примет

меня опять в милость Свою, по писаному: я смирился, и Он помог мне. *Я смирился, и Он спас меня* (Пс. 114, 6) (10).

ТОСКА

Большая часть людей носят добровольно в сердце своем тяжесть сатанинскую, но так привыкли к ней, что часто и не чувствуют ее и даже увеличивают ее незаметно. Иногда, впрочем, злобный враг удесятеряет в них свою тяжесть, и тогда они страшно унывают, малодушествуют, ропщут, хулят имя Божие. Обыкновенное средство прогонять тоску у людей века сего — вечера, карты, танцы, театры. Но эти средства после еще более увеличивают скуку и томление сердца. Если же по счастью обратятся они к Богу, тогда спадает с сердца их тяжесть, и они видят ясно, что прежде на их сердце лежала величайшая тяжесть, хотя они часто и не чувствовали ее. О, как много людей, которые *оставили* Господа, *Источник воды живой*, и *высекли себе водоемы разбитые*, которые не могут держать воды (живой) (Иер. 2, 13). Весьма много у людей этих разбитых колодцев — почти у всякого свой (6).

ТРЕЗВЛЕНИЕ

Сердце в одну минуту может измениться несколько раз к добруму или худому, к вере или к неверию, к простоте и лукавству, к любви и ненависти, к доброжелательству и зависти, к щедрости и скупости, к целомудрию и блуду. О, какое непостоянство! О, сколько опасностей! О, какое нужно трезвление и внимание к себе (6)!

ТРОИЦА

Троица — моя жизнь, мой свет, мир, избавление, спасение мое, лепота моя, мое здравие, мое довольство, промышление о мне и о всей твари, моя сила и слава, мое обновление пространное. Она — все для меня, никому я не завидую; всем доброжелательствую и молю Бога даровать всем все на потребу, и богатым щедрую утробу и сострадательное сердце.

Хотел бы я видеть первоначальную Благость, Светлость, Красоту, Премудрость бесконечную, силу, все создавшую и носящую и управляющую, но я не готов, нечист сердцем. *Имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа,*

совершая святыню в страхе Божием (2 Кор. 7, 1) (1).

Как свет, воздух и вода находятся вместе и взаимно проникают друг друга и притом не сливаются, но каждое остается тем, что оно есть: свет — светом, воздух — воздухом, вода — водою, сохраняя вполне свои единичные свойства, а существом составляя одно вещество, так, некоторым образом, и Лица Пребожественной Троицы находятся всегда вместе и не разделяются друг от друга; Отец в Сыне, и Сын во Отце, и Дух Святой, от Отца исходя, в Сыне почивает, но в то же время каждое Лицо остается с личными Своими свойствами: Бог Отец не рожден, нес сотворен, неисходящ; Сын рожден; Дух Святой исходен от Отца, а существо у трех Лиц одно — Божественное, простое существо; это подобие основывается на словах Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который Себя называет Светом мира, а о Духе Святом говорит, уподобляя Его в действиях водяной стихии: *Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки*

воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него (Ин. 7, 38–39). Уподобляет также воздуху или ветру: Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит (Ин. 3, 8). Святая Церковь поет о Духе Святом: аще кому Святый Дух по достоянию дхнет, скоро вземлет от земных (6).*

Пресвятая Троица — совершеннейшее единение трех Лиц во едином Существе, потому что совершеннейшее равенство (7).

Когда мыслишь о Боге Отце, тогда для удостоверения о Нем природы твоей, любящей чувственное, представляй, как Он явился в Ветхом Завете пророку Даниилу в виде ветхого денми, как в Новом Завете разверзались небеса в то время, когда Сын Божий, облекшись в нашу плоть, ходил по земле, и Бог Отец гремел оттуда Своим голосом, свидетельствуя о Своем Сыне возлюбленном. Когда мыслишь

* Чин погребения священников.

о Сыне Божиим, тогда представляй, как Он творил чудеса во времена Завета Ветхого, например, как истребил Содом и Гоморру, как казнил Египет десятью казнями, как преложил огонь в росу для трех отроков еврейских; так же как Он являлся Аврааму, Исааку, Иакову. Представляй также Его явление и пребывание на земле в Новом Завете: Его божественные речи, Его чудеса и пророчества, Его воскресение и вознесение. Когда же мыслишь о Духе Божиим, вспомни, как Он говорил в пророках; представь, как в праздник иудейской Пятидесятницы, при многочисленных свидетелях, стекшихся в Иерусалим к иудейскому празднику из разных стран, *внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они (апостолы и другие верующие) находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать* (Деян. 2, 2–4). Научись чтить как должно три Лица Божественной Троицы и не смешивай Их

никогда в одно Лицо в мыслях своих. Знай Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого — Единого Бога в трех Лицах (10).

О Троице, Боже наш, простое Существо, создавший и душу нашу по образу Твоему, да в Тебе жизнь и мир свой имеем! О Троице, Питательница и Надежда наша! Даждь нам в Тебе единой всегда надежду свою полагать, в Тебе единой жизнь и покой обретать. О Троице! Ты, как мать, носишь всех нас на руках Своих и всех нас питаешь из рук Своих, как нежнейшая мать! Ты никогда не забываешь и не забудешь нас; ибо Ты Сам сказал: если и женщина забудет чадо свое — Я не забуду тебя (см. Ис. 49, 15), то есть не перестану питать, охранять, защищать и спасать тебя. Еще Ты Сам сказал: *не оставлю тебя и не покину тебя* (Евр. 13, 5). Для чего же мы беспокоимся о пище, для чего жадничаем, пресыщаемся, лакомимся? Для чего жалеем уделить ближнему? О, окаянство! О, слепота! О, самолюбие грязное! О, нелюбовь к Богу и ближнему! Ведь в лице ближнего Бог — а мы Богу Самому жалеем Его же даров!

Вспомни, как щедро наградил дулоносный Елисей пророк женщину соманитянку, принимавшую его от всей души в дом свой и простосердечно его угощавшую! Он испросил ей у Бога сына и потом, когда сын умер, воскресил его (12).

ТРУД

В настоящем состоянии человек проникнут весь гордостью, лукавством, маловерием, сомнением, неверием, непослушанием, легкомыслием, злобой, блудом, завистью, любостяжанием, скучностью, леностью, иногда малодушием, унынием, татьбой, ложью, хулой. Какой великий труд предлежит каждому человеку, христианину — очищать себя от скверны и тли страстей (6).

Te, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями (Гал. 5, 24), то есть истинные христиане должны умерщвлять в себе всякие страсти, все грехи. Скажете: очень трудно победить себя, победить в себе все страсти. Нет спора, трудно, нелегко переломить себя, свою природу греческую, но Бог, Помощник наш, всесилен; и от Него христианину

и Церкви, от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия (2Пет. 1, 3); с Богом все возможно (8).

Будем же посильно побеждать в себе грех как причину смерти. Побеждать его только сначала весьма трудно, а потом будет и легко, и сладостно, так как по мере увеличения страданий, причиняемых борьбой с грехом, будет увеличиваться и утешение Христово в нас (см. 2 Кор. 1, 5), и Господь, сказавший, что *иго Его благо и бремя легко* (Мф. 11, 30), верно, сделает легкими и животворными и труды подвижников. Притом, что достается трудом, то дороже ценится и тем мы больше наслаждаемся. Мы для трудов и созданы, а не для неги и бездействия. Да, небесная слава, конца не имеющая, без сомнения, и стоит посильных трудов целой жизни. Это несравненное блаженство, это Царство славы даром не дается. *Царство Небесное*, сказано, *нудится*, то есть силой приобретается, и *нужницы восхищают его** (Мф. 11, 12) (9).

* В синодальном переводе: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его.*

* * *

Мы живем и трудимся перед очами пресветлыми всевидящего Бога, Который оценивает и оценит все наши желания, намерения тайные, помышления, слова и деяния, и искренно трудящиеся в исполнении святых и блаженных Его заповедей будут награждены с избытком (10).

* * *

Так всем необходим труд и деятельность; жизнь без деятельности и не есть жизнь, а что-то уродливое, какой-то призрак жизни (12).

ТРУСОСТЬ

Иногда враг коварствует над нами тем, что когда мы видим какой-либо грех или порок в

брате или в обществе, то он поражает наше сердце безразличием и холодностью, неохотой или, скорее, постыдной трусостью сказать твердое, обличительное слово неправде, сломить рог грешника. Христе Царю! Даруй мне апостольскую ревность и огонь Святого Духа в сердце мое, да дерзновенно всегда восстану против наглого, особенно же заразившего многих порока и да не пощажу никого ради их же спасения и прочих людей Твоих, чтобы не соблазнились они, видя разлитие порока, и не пали сами. *Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Мф. 18, 6, 11) (6).

УБИЙСТВО

Не убий (Исх. 20, 13). Убивают, между прочим, и врачи, от неведения своего болезни больного прописывая ему вредные лекарства. Убивают и те, которые не хотят лечиться или лечить больного, которому необходима помочь врача. Убивают те, которые раздражают больного, для которого раздражение гибельно, например подверженного чахотке, и тем ускоряют его смерть. Убивают те, которые не подают в скором времени, по склонности или по другой недоброй причине, врачебного пособия больному и хлеба голодному (6).

Первое слово сказано: *не убивай* (Исх. 20, 13). Под ним разумеется много других подобных повелений, а именно: не обижай, не раздражайся, не враждуй, не гневайся, не дерись, не будь ненавистлив: *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15), — говорит апостол;

не будь дерзок словом или рукой; не будь жестокосерд к бедным и склонен к непосильными трудами подручных твоих; спасай погибающих, если можешь, например голодных, утопающих; сам себя не изнуряй непосильными трудами или не расстраивай своего здоровья страстями и пороками; не соблазняй других и не предавай диаволу душ, искупленных бесценной кровью Господа Иисуса Христа. Вот сколь широкий смысл этой заповеди (9).

УДОБСТВА

Злополучен, кто любит чрезмерно удобства в жизни и обставил себя всевозможными удобствами: он будет чуждаться всякого неудобства, изнежится и не привыкнет к терпению; между тем жизнь христианина вся есть неудобство, путь узкий и шероховатый, есть крест, требующий неудобств и великого терпения. Итак, не ищи, подвижник, со всеми удобствами жилища и обстановки и не полюби удобств

мира сего, а возлюби Христа-Крестоносца. Терпи неудобства, привыкай к неудобствам. *Научился быть довольным тем, что у меня есть* (Флп. 4, 11), — говорит апостол (7).

УДОВОЛЬСТВИЯ

И святыми Божиими овладевало диавольское отчаяние и уныние. Что же с нами, грешными? О, нас враг уязвляет часто сердечными унижениями и лютым унынием. Нужно постоянно обращаться ко Господу и быть с Ним каждую минуту, чтобы не овладевало нами враждебное озлобление и уныние. Есть и еще средство избавиться от враждия уныния — просторный путь мира... удовольствия света... но сохрани Бог всякого христианина от того, чтобы таким средством избавиться от диавольского уныния. Лучше идти тесным путем, терпеть уныние и искать частой помощи и избавления у Господа Иисуса Христа, веселящего трудящихся Его ради над спасением своим, не жели сойти на просторный путь, гладкий путь мира и там удовольствиями плоти купить свободу от духа уныния. Враг духом уныния многих согнал с

тесного и спасительного пути на широкий и гладкий, но гибельный путь (1).

* * *

Отказывай себе в чувственных удовольствиях в той надежде, что вместо них получишь удовольствия высшие, духовные, божественные. Оказывай всякое добро ближнему в надежде, что, по правде Божией, *какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* (Мф. 7, 2), что добро, оказанное тобой ближнему, рано или поздно в недро твоего возвратится, равно как зло, сделанное тобою ему, или тотчас же, или скоро в недра твои возвратится. Помни, что мы одно тело. *Мы многие одно тело* (1 Кор. 10, 17). Помни, что Бог праведен в высочайшей степени, до юты (6).

* * *

Настоящая жизнь есть изгнанничество: *изгна его*, сказано, *Господь Бог из рая сладости** (Быт. 3, 23), и мы все должны усиленно стремиться через покаяние и дела, достойные покаяния, к своему отечеству. Владыко, *вожделенное отечество подаждь*

* В синодальном переводе: *выслал его Господь Бог из сада Едемского*.

ми, рая паки жителя мя сотовряя. Настоящая жизнь есть тесный путь, путь скорбей, лишений, болезней. Чем теснее этот путь, тем убедительнее, вернее, что мы стоим на истинном пути, чем шире — тем несомненнее, что мы близки к погибели. Настоящая жизнь есть ежедневная, жестокая, горчайшая война с врагами нашего спасения, особенно с невидимыми духами злобы поднебесными, не оставляющими нас ни на один день в покое, но непрестанно над нами коварствующими и возжигающими в нас разные страсти и жалами их начувствительным образом нас уязвляющими. Потому помни, что против нас ведется непрерывная война; что не время покоиться, веселиться и развлекаться в этой жизни, данной для приготовления к будущей, ни тогда, когда мы искушаемся бедствиями, ни даже тогда, когда нам кажется, что мы совершенно покойны и счастливы, когда, например, предаемся удовольствиям в театре, на вечерах, когда рисуемся в нарядных одеждах и уборах, когда предаемся наслаждению чрева, кружимся в*

веселых танцах, разъезжаем в великолепных экипажах и прочее. Среди всех твоих житейских удовольствий над тобой тяготеет величайшее несчастье, человек: ты грешник, ты враг Божий, ты в большой опасности потерять вечную жизнь, особенно если живешь нерадиво, нетворишь дел, достойных покаяния. Над тобой тяготеет гнев Бога твоего, особенно если ты не умилостивляешь оскорбленного тобой Бога твоей молитвой, покаянием, исправлением. Итак, не до удовольствия тебе, но скорее до слез; удовольствия должны быть редки, и то по преимуществу такие удовольствия, которые тебе представляет вера в духовных празднествах (6).

Ненасытно, радостно и непрестанно прославляют Господа Всетворца Ангелы небесные бесчисленные, неисчисление песка морского, и святые люди также, а мы, земные и оземленные, дебельные, как ленивы на молитву, славословие и благодарение. Почему? Потому что пристрастились к земле, к плоти сладострастной и ленивой, к земным стяжаниям, играм, разным удовольствиям чувственным.

* Из панихиды.

Чтобы достойно славить, любить Творца, нужно искоренить греховное самолюбие, самость, эгоизм. Кто хочет идти за Мною, да отвергнется себя и возьмет крест свой и за Мной грядет (см. Мф. 16, 24) (12).

* * *

Христианин должен так горячо и крепко любить Бога и образ Еgo, ближнего, чтобы мог всегда говорить: *Кто отлучит нас от любви Божией и ближнего: скорбь, или теснота... или нагота, или беда, или меч* (Рим. 8, 35); или деньги, или сладости пищи и питья, или богатое жилище, или попеченье об одежде, или разные житейские удовольствия? Но все эти земные вещи я считаю за сор, удовольствия житейские — за мечту. Погрешности ближних приписываю растлению природы, действию или козням злых духов, недостаточному или дурному воспитанию, неблагоприятным обстоятельствам жизни, свойствам родителей и воспитателей (7).

* * *

Чтобы отучить нашу растленную природу прельщаться временной сладостью греха, Господь

устроил так, что самые приятные чувственные удовольствия, на которые мы с жадностью бросаемся, бывают вредны и по самому свойству их, и по причине нашей жадности и неумеренности; таковы все почти лакомые кушанья, все приятные напитки, таковы удовольствия сладострастия. Слава благости и премудрости Отца Небесного, всеми способами отклоняющего нас от ниспадения в чувственность или в грубые удовольствия чувственности! Имеющий душевные очи видеть и уши слышать, да видит все это и слышит (см. Мф. 13, 9). Итак, христианин, самый вред от чувственных наслаждений, разрушительных для нашего тела, показывает, что мы не для них сотворены и живем на земле, а для наслаждений высших, духовных, вечных! Так в Боге покойся и наслаждайся, душа моя! Вот такое совершенное, безвредное, истинное, вечное наслаждение! Ты испытал его уже много раз. А все земные наслаждения прелестны, вредны, преходящи и носят в самом начале своем зародыши тления, лишь только мы коснемся их. Боли и болезни от них служат тому доказательством (7).

* * *

Теперь мы ищем прочного блаженства и не находим; удовольствия, нами изобретаемые, не прочны, лживы, суетны, кратковременны; но если христианин поведет себя достойно своего звания, то получит в наследие такое блаженство, которое истинно и прочно, потому что вечно и удовлетворит вполне потребностям нашей души (7).

* * *

Вы выстроили себе дом или обновили себе квартиру в видах удобнее и пространнее, чище, светлее и веселее пожить; вы сделались богаты или хоть только зажиточны, вся обстановка вашего быта прекрасна, радует вашу душу. Только бы, кажется, вам в мире жить да поживать, но нет: лишь только вы стали наслаждаться плодами земных попечений своих, в вашей душе открывается невиданный дотоле источник скорби, которая могущественно поражает вас, лишая вас вдруг сердечного покоя и утешения, столь для вас вожделенных, вас перестает все занимать, все делается как бы несуществующим; вы чувствуете себя под бременем тяжкой скорби и

тоски убийственной. Что это значит? Какие злобные, завистливые силы устремляются на нас тогда, когда мы только заживем в удовольствие себе? Отчего душа наша скорбит и кружится тогда именно, когда, по нашему мнению, ей надо было бы веселиться? Послушайте меня, ученика Христова: вы думали жить на земле в покое и удовольствии, тогда как земной путь должен быть прискорбным и тесным, вы думали найти свое спокойствие и удовольствие в тленных вещах, а не во Христе, Который един для наших душ есть покой и блаженство вечное, — и вот Господь, не хотящий, чтобы мы жили здесь в покое и прохладе и через то забыли единого на потребу, спасения души своей и своего небесного отечества, но желающий, чтобы в Нем одном искали покоя и блаженства, попускает вашему и Божию врагу — диаволу — искушать вас, поражать вашу душу скорбью и тоской, тогда как вся внешняя ваша обстановка призывает вас к наслаждению, утешению и покою. Вы познаете опытом, что всякое земное услаждение — *суета и томление духа* (Еккл. 1, 14) и что без Бога, при всех удобствах

к внешней счастливой жизни, мы — бедные и жалкие люди; что Христос в сердце — вот наше богатство, наше прекрасное светлое жилище, наше убранство, вот наш покой и наше утешение. Итак, перенесите вашу скорбь в терпении и выучите сердцем тверже тот урок, который преподает вам Господь через вашу скорбь. Не малодушествуйте и не отчаивайтесь в милости Божией: вмале скорбь, и потом опять воссияет радость. Ибо Господь многомилостив и помнит, что мы перстъ*; что как трава дни человека, что он как цвет полевой, так отцветает (см. Пс. 102, 14–15), и не попустит Господь нам быть искушенными больше, чем сколько можем, но в искушении оставит для нас избыток сил, чтобы мы могли перенести (ср. 1 Кор. 10, 13) (7).

* * *

Сердце тонко, легко, духовно, небесно по природе своей — береги его; не отягощай, не оземленяй его, будь крайнедержан в пище и питье и вообще в удовольствиях телесных. Сердце — храм Божий. *Кто разорит*

храм Божий, того покарает Бог (1 Кор. 3, 17) (7).

* * *

Чрево стало идолом: постов многие совсем не держат, считая их тягостными, пирования и пьянство сделались явлениями постоянными. Деньги стали положительно современным кумиром, и для легкого приобретения их люди не пренебрегают никакими средствами, как бы они ни были неблагородны, нечестивы; все помыслы, заботы, забавы, в том числе и игра, словом, удовольствия, искательства, намерения, предприятия, даже учение направлены к земле; о небе, о небесном звании, о небесном учении и житии во многих долях нет и помину. Человек стал весь земля, весь прах (9)!

* * *

Ах! Да не говорит никто из нас, братья: дай ты мне потешить мои пять чувств, дай ты мне испытать все земные удовольствия, не заставляй меня отказаться от них, они так приманчивы, насыщусь, тогда попекусь о душе. Нет, возлюбленные братья, время дорого: им искупается вечность, спешите, спешите

* Перстъ (церк.-слав.) — пыль, прах, земля.

на небесную вечерю и оставьте пристрастие к чувственным удовольствиям, удаляющим сердца наши от Бога. Здесь будете наслаждаться, не заботясь о спасении души — там будете мучиться; здесь откажете себе в удовольствиях ради Царствия Небесного — там живот вечный наследуете. *Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взлочете* (Лк. 6, 25), — говорит Господь (9).

* * *

Соломон, испытавший все земные удовольствия здравия, красоты, власти, богатства, роскоши, блеска земного, сладострастия, пришел, наконец, к убеждению, что все на земле — суета: юность, красота, богатство, величие и слава — и что в богообязненности и хранении заповедей Божиих заключается все благо человека (10).

* * *

Он (Господь) как бы так говорит каждому человеку, живущему здесь и созерцающему Его творения: посмотри, как Мои творения необъятны, но и вместе с тем как стройны и прекрасны. Посмотри на себя, как ты мал и незаметен в Моем творении, а Я обещаю тебе — ничтожному —

в удел небо с его беспредельностью, с его вечностью; Я обещаю тебе его на известных условиях; а ты знаешь, что Я — истина и лгать не могу; что же ты не стараешься выполнить этих условий, зачем ты льнешь к земле, да еще так сильно, что тебя никак не оторвешь от нее? Ужели ты не хочешь прийти ко Мне затем, чтобы в соединении со Мною — Творцом всего, что ты видишь — получать вечное удовольствие от познания и созерцания Моих неисчислимых творений, а больше всего — быть блаженным во Мне, источнике блаженства для всех разумных созданий. Как бы тебе не воспарили душой к небу, не удаляться от плотских похотей, восстающих на душу (1 Пет. 2, 11), не брать верха над своей грехолюбивой плотью, которая тянет тебя к земле и со временем непременно ляжет в нее, как глыба земли? Что тебе за польза от лакомой пищи и напитков, как тебе не стыдно обременять себя ими? Зачем ты отдаешь себя во власть чувственности? Или тебе это приятно? Смотри: мнимая сладость твоих удовольствий есть опасная приманка плоти, через которую она легко берет перевес над твоей

душой и не дает тебе возможности думать о небе и стремиться туда. Бойся этой приманки. Как муха в меду, увязнешь ты в ней и останешься на смерть (14).

* * *

Жизнь наша — детская игра, только не невинная, а греховная, потому что при крепком уме и познаниях цели своей жизни мы небрежем об этой цели и занимаемся делами пустыми, бесцельными. Итак, жизнь наша — детская неизвительная* игра: мы забавляемся пищей и питьем, лакомясь, вместо того чтобы употреблять ее только для необходимого питания тела и поддержания телесной жизни; мы забавляемся одеждами, вместо того чтобы прилично прикрывать ими свое тело для предохранения его от вредного действия стихий; мы забавляемся серебром и златом, любуясь им в сокровищницах или употребляя на предметы роскоши и удовольствий, вместо того чтобы употреблять его на нужды, а избытки разделять нуждающимся; мы забавляемся своими жилищами и многоразличной в

них утварью, богато и изысканно украшая их, вместо того чтобы иметь только прочный и приличный кров, защищающий нас от вредного действия стихий, и необходимые и приличные для домашнего употребления вещи; мы забавляемся своими душевными дарованиями, умом, воображением, словом, употребляя их только на служение греху и суете мира сего, только на служение земному и тленному, вместо того чтобы прежде всего и более всего употреблять их на служение Богу, на познание Еgo, премудрого Творца всякой твари, на молитву, моления, прошения, благодарение и славословие Еgo и на оказание взаимной любви и почтения, и только отчасти — на служение миру сему, имеющему некогда совершенно прейти; мы забавляемся своими познаниями о мирской суете и губим на приобретение их драгоценнейшее время, данное для приготовления к вечности; мы нередко забавляемся своей должностю, своими обязанностями, легко-мысленно, нерадиво, неправедно исполняя их и употребляя их для своих корыстных земных видов; мы забавляемся хорошиими лицами человеческими или

* Неизвительная — неизощренная.

прекрасным и слабым полом и употребляем их часто для игры своих страстей; мы забавляемся временем, которым надо бно мудро пользоваться для искупления им вечности, а не употребляя его на игры и разные удовольствия; мы забавляемся, наконец, сами собою, делая из себя какие-то кумиры, перед которыми сами преклоняемся и для которых ищем поклонения других. Кто достаточно опишет и оплачет наше окаянство, нашу великую, громадную суету, наше великое бедствие, в которое мы сами себя добровольно ввергаем? Какой мы ответ дадим бессмертному Царю — Христу Богу нашему, грядущему во славе Отца Своего судити живым и мертвым, объявить советы сердечные и принять ответ от нас о всяком слове и деле! О горе! Горе, горе нам, носящим на себе имя Христово, но не имеющим в себе нимало духа Христова, носящим на себе имя Христово, а не следующим учению Евангелия! Горе нам, нерадящим о толиком спасении (Евр. 2, 3)! Горе нам, не имеющим христианской веры, упования и любви христианской! Горе нам, возлюбившим настоящий век притворный, привременный и нерадящим о наследии того века,

который следует за смертью тленного тела нашего, за этой плотской завесой (11)!

УЕДИНЕНИЕ

В единении человек может вполне, всем сердцем предаться молитве, потому что никто и ничто тогда ему не препятствует молиться, тогда как между людьми, преданными своей обычной житейской суете, весьма трудно, а иногда невозможно предаться вполне молитве. Конечно, уединенная молитва может быть иногда и среди людей. Когда кто молится в сердце своем, как в уединенной клети, и такая молитва бывает приятна Господу, но так молиться могут не все, а лишь опытные, научившиеся беседовать с Богом везде, на всяком месте (8).

УКРАШЕНИЯ

Злополучен, кто любит украшения и ищет украшений для тела своего: он не будет прилагать должного старания об украшении души своей верой, любовью, кротостью, смиренiem, правдой, терпением, особенно злополучен тот, кто ищет украшения почестей: он сделает из себя постыдный кумир и, как Навуходоносор,

будет надмеваться перед не имеющими его почестей и требовать себе поклонения (не *во украшении лепотном** (1 Тим. 2, 9)). Даже и мы, мужчины, стали как женщины: домогаемся украшений и, как идолов каких, украшаем сами себя, а о внутреннем благообразии мало помышляем, даже совсем забросили внутреннюю храмину, или скинию души своей. Злополучен, кто любит поспешность: он сделает множество претыканий, он встретит тысячи неприятностей и внутренних теснот из-за своей поспешности и будет иметь частые поводы к раздражительности. Злополучен, кто пристрастен к пище и питью, ревнует о насыщении и наслаждении: он на деле увидит, когда приступит работать Господу, что пища и питье, если мы прилагаем к ним сердце, есть обуза тела, скорбь и крушение духа и что человек весьма, весьма немногим и простым брашном может быть насыщен (7).

* * *

О, вы, украшенные золотом и множеством драгоценных тка-

ней, жены и девы! К вам от имени Господа обращаю мою речь! Какое множество бедных могли бы вы обрадовать в пресветлый день Воскресения Христова и таким образом достойно встретить этот величайший праздник, если бы вы по великодушию и по любви христианской обратили хоть некоторые украшения ваши в деньги и раздали эти деньги бедным, которых так много у нас в городе. Как бы вы были благоразумны по-христиански, если бы менее имели у себя драгоценных одежд и остающиеся от покупки их деньги раздавали неимущим? Какую богатую милость получили бы вы в день тот от Христа Господа? Да, истинно по-христиански вы встретили бы тогда праздник Христова Воскресения. А теперь что? Вы украшены, как кумиры, а члены Христовы без одежды; вы пресыщены, а члены Христовы в голоде; вы утопаете во всевозможных удовольствиях, а те — в слезах; мы в богатых и украшенных жилищах, а те — в тесноте и нечистоте, в жилищах, которые часто ничем не лучше хлевов. Нет у нас любви христианской, нет для нас и истинного праздника Воскресения Христова, ибо истинно празднует

* В синодальном переводе: *чтобы жены... украшали себя не плетением волос, не золотом...*

Воскресение тот, кто сам воскрес от мертвых дел для дел добродетели, для веры и любви христианской, кто попрал невоздержание, роскошь и все страсти (9).

УМ

На молитве будь как дитя лепечущее, сливаясь в один дух с духом произносимой молитвы. Считай себя за ничто, молитвы принимай как великий дар Божий. От своего разума плотского совсем откажись и не внимай ему, ибо плотский *разум кичит** (1 Кор. 8, 1), сомневается, мечтает, хулит (1).

Как смотреть на дары ума, чувства и свободы? Надо умом познавать Бога из дел Его творения, откровения, промышления, из судеб человеческих. Сердцем чувствовать любовь Божию, мир Его пренебесный, сладость Его любви, любить ближнего, сочувствовать ему в радости и в скорби, в здоровом и в болезненном состоянии, в бедности и в богатстве, в знатности и в низкой

доле (унижении); свободу употреблять как средство, как орудие на то, чтобы сделать сколь можно больше добра, и на усовершенствование себя во всякой добродетели, чтобы принести Богу плод сторичный* (6).

Человек раздражительный и нерассудительный, приложивая к какому-либо употреблению известную вещь и не в силах будучи сметливостью своего ума пособить делу, видя, что вещь не служит для него так, как он желал бы, часто сердится, выходит из себя, бросает, иногда ломает эту вещь, как будто бы она была одушевленная, разумная и с намерением противилась его желаниям. Случается, что одно у него падает, это цепляется, то рвется, эта вещь не двигается так, как бы ему хотелось, эта не приходится к известному месту — все как будто вооружается против него, и он готов едва не плакать от досады. Но возьмись же за все это мастер этого дела, и все пойдет своим порядком. Отчего? Оттого, что с

* В синодальном переводе: *знание надмевает*.

* Сторичный (церк.-слав.) — стократный, во сто раз больше.

умом, с рассуждением и сметливостью, с душой взялся человек за дело. К чему приводит меня это наблюдение над обыкновенным житейским обращением нашим с вещами? К каким мыслям? Я вижу, что везде над веществом царствует ум или разумный дух человеческий и без ума ничто само собой сделаться не может, положим хоть правильное движение; равно никакая вещь сама собой приспособляясь к известной цели не может, как и достигать известной цели, ибо цель достигается посредством известных, определенных законов, а законы исходят от ума. Перехожу к вселенной. Откуда этот порядок изумительный в бездушном веществе и в неразумных животных? Откуда эта красота, это чудное превращение вещества безобразного и безжизненного в прекрасное и жизненное? Откуда это приспособление к тысячам разнообразных целей и такое мудрое при простых средствах достижение целей вещами, которые сами не могут ни иметь известной цели, ни достигать ее? Кто этот невидимый Повелитель вещества? Кто этот Ум, являющий Свою предивную премудрость в веществе и в раз-

ных одушевленных тварях? Кто этот присный Художник и Ваятель, в глазах наших невидимо производящий Свое искусство? Един Сый — Творче всех, Господи! Тебя я созерцаю очами сердца моего на каждой линии пространства, Ты невидимо все доселе делаешь с Сыном Своим и Духом Своим Святым. Тебя лобызаю на всяком месте сердцем моим и Тебе поклоняюсь и Тебя славословлю и воспеваю (6)!

* * *

Помни: разум — слуга сердца, которое есть жизнь наша; если он ведет сердце к истине, к миру, радости, к жизни — он исполняет свое назначение, он истина; если к сомнению, к беспокойству, томлению, унынию, мраку — он уклоняется от своего назначения и непременно лжив (*лжеименного разума*^{*} (1 Тим. 6, 20)). Если сердце от веры во что-либо чувствует покой, уладу, легкость, этого и довольно; от рассудка и не надо требовать доказательств в истине этого предмета; он несомненно истилен, в том сердце уверяет своей

* В синодальном переводе: *лжеименного знания*.

жизнью, ибо цель всех разысканий есть истина и жизнь (7).

* * *

Сердечная вера необходима человеку, потому что светоч ума нашего очень ограниченный, не много вмещает в себе света умного, а Господь Бог есть беспредельный Свет, и мир есть бездна Его всемогущества и премудрости, тогда как в нас только ничтожная, так сказать, капля Его силы и мудрости, потому что столько, а не больше вместить их могли мы в своем бренном теле (6).

* * *

Чего не сделал человек в мире умом своим? Он проник отчасти в звездный мир, он подметил и частью применил в свою пользу законы природы, он придумал тысячи разнородных искусств, создал разные науки, вообще умом своим он творит много великих дел. Но, к несчастью, сила и работа ума у плотских людейклонится больше к тому, чтобы увеличить удобство и удовольствия временной жизни, а не к тому, чтобы облегчить восхождение человеку к жизни небесной, вечной. Плотская, греховная воля склонила и весь ум к земле, между тем как христианин

должен мудрствовать больше всего о небесном. Человек, например, взлетает на воздушном шаре и парит на нем телом выше всего земного или идет по воде паровым судном и огромной силой паров роет влажную стихию или той же силой паров заставляет катиться по железной дороге неимоверные тяжести живые и громоздкие; также в несколько мгновений или минут передает свои желания или мысли людям, удаленным на большие расстояния, или, наконец, нашел возможность добывать из земли при небольших средствах возможно большее количество плода. Все эти открытия делают честь уму человеческому и почти все весьма полезны. Но несравненно больше было бы чести человеку, если бы при всех этих изобретениях он меньше пресмыкался по земле во зле, если бы при просвещении ума менее оставался во мраке пагубного своеиспользования и страстей, свирепствующих сильнее ныне, чем когда-либо в другое время, и воспарял к Небу, своему истинному отечеству, умудряясь в средствах ко спасению... Ты нашел средство посредством длинной проволоки и молниеподобного тока известной силы в

природе, несмотря на великие земные пространства, в несколько минут передавать свои мысли другим; и это делает тебе честь. Но как высока была бы твоя честь, если бы ты с подобной или несравненно большей быстротой возносил чаще ум и сердце свое горе, к Богу, и не привязывался сильно к земле, если бы ты парил чаще умом своим в вечности, тебя ожидающей; если бы ты со свойственной уму быстротой переносился духом то к вечным мучениям, то к невообразимому блаженству, конца не имеющему! А ты редко и вспоминаешь об этом! О питании своего тела, об украшении его одеждой ты прилагаешь все старание и всегда делаешь для него в этом отношении больше, чем сколько следует. Почему же о питании души нетленной пищей Слова Божия, животворящих Таин и молитвы, об украшении души одеждой добрых дел слишком мало или даже вовсе не заботишься? Во всем этом виден ум только земной, а христианин больше всего должен о горнем помышлять (Кол. 3, 2) (8).

* * *

Благодарю Тебя, Господи, что Ты одарил и почтил меня умом

и словом, сотворив меня разумным, словесным и свободным существом, самоопределяющимся в жизни и деятельности, способным к возвышенным, святым помыслам и чувствам, оживляющим меня, понимающим дела Твои, имеющим высокую цель жизни (10).

УМЕРЕННОСТЬ

Будь умерен во всех религиозных делах, ибо и добродетель в меру, соответственно силам, обстоятельствам времени, места, трудам предшествовавшим есть благоразумие. Хорошо, например, молиться от чистого сердца, но коль скоро нет соответствия молитвы с силами (энергию), различными обстоятельствами, местом и временем, с предшествовавшим трудом, то она уже будет не добродетель. Потому апостол Петр говорит: *покажите... в добродетели рассудительность* (то есть не увлекайтесь одним сердцем), *в рассудительности воздержание, в воздержании терпение* (2 Пет. 1, 5–6) (7).

* * *

Если хотите быть долголетними на земле, не торопитесь жить плотским образом, пресыщаться,

упиваться, курить, блудодействовать, роскошествовать, не житься: в плотском образе жизни заключается смерть, потому плоть наша и называется в Священном Писании мертвенным или *ветхим человеком, истлевящим в обольстительных похотях* (Еф. 4, 22). Если хотите жить долго, живите духом, в духе заключается жизнь: *если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете* (Рим. 8, 13) и здесь, и там, на небесах. Наблюдайте умеренность и простоту в пище и питии, храните целомудрие, не растрачивайте безумно бальзам своей жизни, не гонитесь за богатством, за роскошью, старайтесь быть довольными и немногим; храните мир со всеми и никому не завидуйте, всех почитайте и любите, особенно же старайтесь всегда носить Христа в сердце, и вы в мире и благополучии проживете многие лета (7).

УНЫНИЕ

Если во время или вне молитвы враг запнет душу твою какими-либо хулами или мерзостями, не унывай от них, но скажи с твердостью в сердце своем: для очищения от этих-то и подоб-

ных им грехов и пришел на землю Господь наш Иисус Христос, в этих-то и подобных им немощах духа и пришел Многомилостивый помочь нам; и когда скажешь эти слова с верой, сердце твое тотчас успокоится, ибо Господь сердце твое очистит. Вообще ни от какого греха как от мечты не надо унывать, а уповать на Спасителя. О, безмерное благоутробие Божие! О, величайшее служение Богочеловека нам грешным! И доныне Он помогает человеколюбно, очищая и спасая нас. Итак, да посрамится держава вражия (1).

И святыми Божиими овладевало диавольское отчаяние и уныние. Что же с нами грешными? О, нас враг уязвляет часто сердечным озлоблением, уничижением и лютым унынием! Нужно постоянно обращаться ко Господу и быть с Ним каждую минуту, чтобы не овладело нами вражье озлобление и уныние. Есть и еще средство избавиться от вражья уныния — пространный путь мира: только предайся удовольствиям света, и оставит тебя уныние, по крайней мере на время удовольствий; а потом повлечет тебя к этим удовольствиям, и

они делаются для тебя потребностью, ты будешь находить в них и только в них одних отраду и веселье; но сохрани Бог всякого христианина от того, чтобы таким средством избавиться от диавольского уныния. Лучше идти тесным путем, терпеть уныние и искать частой помощи и избавления у Господа Иисуса Христа, веселящего трудящихся Его ради над спасением своим, нежели сойти на просторный и гладкий путь мира и там удовольствиями плоти купить свободу от духа уныния. Враг духом уныния многих согнал с тесного и спасительного пути на широкий и гладкий, но гибельный путь (6).

* * *

Не унывайте же, подобные мне грешники, но только веруйте в Сына Божия. Уважайте друг друга, грешники, и не презирайте никакого грешника, ибо все мы — грешники, и всех привел спасти, очистить и до небес вознести Сын Божий (6).

* * *

Когда смущает тебя и повергает в уныние сердце твое злоба людей, вспомни, как беспрепреклонно любит тебя всемогущий

и всеправедный Господь Бог, Который до времени терпит злобу и потом во время свое достойным образом наказывает ее (6).

* * *

Не надо унывать, а благодушно и с терпением переносить находящий на душу нашу мрак сердца, расслабляющий и нудящий к нетерпению и злобе огонь, скорбь и тесноту, зная, что это необходимо в порядке нашей духовной жизни, что этим Господь испытывает нас, не похулим ли мы путь истинный, путь святой веры и добродетели и не соизволим ли пути лукавому (6).

* * *

Уныние, случающееся с нами от неудачи в каком-либо деле, особенно священническом, которое мы делаем для других, и стыд на лице происходит от врага нашего бесплотного, который везде ищет нас поглотить, яко лев рыкающий, и нудит нас ко всякой неудаче, ко всякому греху. Поэтому чтобы быть беспреклоненным в деле, надо готовиться к нему предварительно разумным изучением его, соединенным с воздержанием и молитвой; надо стремиться к совершенству во всем и не давать места диаволу.

Если случится неудача в деле, не надо поддаваться унынию, но, признав перед Богом свой грех и свою немощь, смириться перед Ним, отвергнуть свое самолюбие и, не стыдясь, признаться в своем грехе и в своей неосмотрительности, в лености или слабости и грех свой повергнуть в бездну милосердия Божия, прося Его милости и помощи на будущее время к добруму и успешному совершению своего дела (7).

* * *

Чем, какими страстями ни бороли бы тебя враги, терпи без уныния, без озлобления, с кротостью и смирением и не допусти в сердце движения нетерпения, злобы, ропота и хулы (7).

* * *

Кто знает постоянство и злобность над собой врагов бесплотных, тот не станет много унывать, хотя и всячески они повергают сердце его в уныние; тот не станет и раздражаться на все, зная, что они (враги) всячески побуждают к раздражительности, всячески побуждают злобиться, завидовать, прилепляться к деньгам и вещественным стяжаниям.

Только — необходимое условие — надо быть внимательным к себе, ибо враг нередко прикрывается нашим самолюбием и как бы ратует за наше благополучие, сам же положительно губит нас. Надежда христианская! Сколь многие лишены тебя через козни невидимых врагов! Сколь многие впадают в отчаяние и лишают себя жизни! Вспомним добровольных удавленников, утопленников и иным образом налагающих на себя руки, затем пьяниц и прочих (7).

* * *

Дух Святой называется Утешителем по существу Своему, которое есть мир, радость и блаженство бесконечное, и по действию Своему на души верующих, которых Он утешает, как мать, в их добродетелях, в их страданиях, скорбях и болезнях, в их подвигах за веру; называется еще Утешителем в противоположность злому духу уныния, который часто приражается к душам нашим. Всякое явление имеет причину. Так, сотворив какое-либо доброе дело, вы радуетесь, находите утешение в душе своей. Отчего? Оттого, что в вас Дух Утешитель, везде Сый и

вся исполняй, Сокровище благих*, Который утешает вас. На-против, сделав что-либо худое или и не сделав ничего худого, вы ощущаете иногда в душе убийственное уныние. Отчего? Оттого, что вы допустили овладеть собой злому духу уныния. Например, вы становитесь на молитву, и вами овладевает уныние, между тем как до молитвы его не было; или вот вы принимаетесь читать какую-нибудь книгу духовного содер-жания, например Священное Писание, и вами тоже овладева-ет уныние, леность, сомнение, маловерие и неверие. Отчего? Оттого, что вас искушают, над вами коварствуют злые духи уныния, сомнения и неверия. Вы в церкви у Богослужения, и вам скучно, тяжело, лень — на вас напало уныние. Отчего опять? Оттого, что над вами коварствуют злые духи уныния и лености. Или вы принимаетесь за сочине-ние духовное, например за про-поведь, и в вашем сердце, в ва-шем уме мрак, холод, а во всем теле — расслабление. Отчего? Оттого, что в вас коварствуют невидимые враги. Доказать это

легко: только не стань всего это-го делать, и будет так легко и приятно, будет такой простор в душе и сердце — откуда что возьмется! Потому Дух Святой совершенно необходим всем нам во всех благих делах наших: Он есть наша сила, крепость, свет, мир, утешение (7).

* * *

Пусть никто не унывает из грешников, сколь бы он ни был грешен, но да уповаает получить прощение и очищение всех гре-хов своих; ибо мы имеем Спаси-теля, по благодати с нами при-существующего всегда в Церкви Своей, особенно в Святых Тайнах, Который снисшел очистить нас от всякого греха, только бы мы веровали в Него, искренне и не-возвратно каялись и причаща-лись с верой и любовью пречис-того Тела и Крови Его (12).

УПРАВЛЕНИЕ

Чтобы управлять другими, надо научиться наперед управ-лять собою; чтобы учить других, надо самому приобрести знание. Когда я не умею владеть собою, когда нет во мне духа самообла-дания, духа кротости, святыни,

* Молитва Святому Духу.

любви и правды, тогда я плохой управитель. Когда играют мною всякие страсти, лучше мне не браться управлять другими, чтобы не причинить большего вреда и себе, и им (6).

УСОПШИЕ

Когда будешь молиться об упокоении души усопшего, принудь себя помолиться о нем от всей души, памятуя, что это существенный долг твой, а не одного священника и клирика. Вообрази, как необходим усопшему покой и как он нуждается в молитве за него живых, будучи членом единого тела Церкви, как бесы оспаривают у Ангелов душу его и как она трепещет, не зная, какая участь постигнет ее навеки. Много значит перед Владыкой молитва веры и любви за усопшего. Вообрази еще, как необходим для тебя покой, когда тебя связывают пленицы грехопадений, и как ты тогда усердно молишься, с какой искренностью, жаром, силою молишься Господу и Пречистой Богородице и как радуешься и торжествуешь, когда после усердной молитвы получишь избавление от грехов и покой душевный. Приложи это и к душе усопшего: и его душа

так же нуждается в молитве, теперь уже твоей, потому что сама не может молиться плодотворно; и его душа нуждается в покое, который ты можешь испросить для него теплою молитвою, с благотворением в пользу души его, и особенно приношением за него бескровной жертвы (1).

Молись Господу об упокоении усопших праотцев, отец и братьи своих ежедневно утром и вечером, да живет в тебе память смертная и да не угаснет в тебе надежда на будущую жизнь после смерти, да смиряется ежедневно дух твой мыслью о скропреходящем житии твоем (1).

Человек умерший есть существо живое: *Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы* (Лк. 20, 38). Душа его невидимо витает у тела и в месстах, где любила пребывать. Ежели она умерла во грехах, то не может помочь себе избавиться от уз их и крепко нуждается в молитвах живых людей, особенно Церкви — святейшей Невесты Христовой. Итак, будем молиться за умерших искренно.

Это великое благодеяние им, больше, чем благодеяние живым (6).

* * *

О усопших молись так, как будто бы твоя душа находилась в аду, в пламени, и ты сам мутился; чувствуй их муки своим сердцем и пламенно-пламенно молись об упокоении их в месте светлом и злачном*, в месте прохлаждения (8).

УТЕШЕНИЕ

Утешение Божие апостолам во всякой скорби их было так велико, с таким избытком изливаемо было в сердца их, что они способны были и других утешить во всякой скорби, как бы она ни была велика, теми же отраднейшими и всерадостными истинами, какие сообщены им были от Бога. Кто в настоящее время обладает такой способностью утешать других, не говорю, во всякой скорби (потому что ныне в иной скорби скорбящие не станут и слушать утешителя), а хотя в некоторых, не совсем сильных скорбях? Кто обладает сам такой полнотой Божествен-

ного утешения, чтобы в избытке его разлиться в утешении других? Весьма немногие, и немногие оттого именно, что редко кто из утешителей сам обладает даром Божественного утешения, а чтобы обладать им, нужно заслужить его у Бога (2).

* * *

Источник всякой истинной радости течет в храме, всякого истинного спокойствия и умирения совести, очищения, исцеления душевного и телесного, источник силы и бодрости душевной, а театр и разные домашние утешения мирские никогда не заменят того, что получит истинный христианин в храме, в котором Сам Бог утешает души верующие и обращающие к Нему сердца свои, как мать утешает младенца. От храма получают отраду и утешение с очищением грехов и помилованием и усопшие наши (7).

* * *

Дух Святой называется Утешителем оттого, что Он вливает небесное утешение, мир, превосходящие всякий ум, в душу человека, познавшего свои заблуждения, свои грехи. Вожделенно это утешение (10)!

* Злачный — сытный, урожайный.

УЧЕНИЕ

Приносит ли пользу невольная, наружная молитва? Нет, она противна Богу. То же разумей и об учении. Учение невольное, буквальное, не приносит пользы. Как невольный молитвенник только слова перебирает, а силы их часто не понимает и не чувствует и не просвещает, не согревает, не оживотворяет ими сердца своего, так и невольный ученик. Надо приучать добровольно учиться, надо учить размышлять о том, что говорят (7).

Учитесь молиться, принуждайте себя к молитве: сначала будет трудно, а потом чем более будете принуждать себя, тем легче будет; но сначала всегда нужно принуждать себя (7).

Будет время, когда по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху (2 Тим. 4, 3). Не это ли ныне делают светские люди и даже многие духовные? Не сами ли себе избрали они учителей, ласкающих их слух? Учатся не у единого Учителя — Христа из Евангелия Его, и не у Церкви Его, а у светских журналистов, фельетонистов, романистов, поэтов, актеров и говорят: ах, как все это занимательно, как все это нравоучительно! И если не на словах, то на деле говорят: нам не надо ни Евангелия, ни Церкви с ее Богослужением, Таинствами и проповеданием Слова Божия. У нас такие хорошие, пренравственные учителя! Господи Иисусе! До чего мы дожили! Отвергли словеса Твои вспять (6).

ХРАМ (ЦЕРКОВЬ)

Чтобы христианин жил христианской жизнью и не угасла в нем совершенно жизнь духа, ему необходима молитва домашняя и общественная, необходимо посещать с верой, разумением, усердием Богослужение в храме, как необходимо подливать елей в лампадку, чтобы она горела и не угасала; а так как молитва искренняя, горячая бывает при воздержании, то для поддержания в себе христианской жизни или горячности веры, надежды и любви нужны воздержание и пост. Ничто так скоро не погашает в нас духа веры, как невоздержание, лакомство и пресыщение и рассеянная, разгульная жизнь. Я угасаю, умираю духовно, когда не служу в храме целую неделю, и возгораюсь, оживаю душой и сердцем, когда служу, понуждая себя молитве не формальной, а действительной, духовной, искренней, пламенной (1).

Люблю я молиться в храме Божием, особенно в святом алта-

ре, у престола или у жертвенника Божия, ибо чудно изменяюсь я во храме благодатью Божией; в молитве покаяния и умиления спадают с души моей терния, узы страстей, и мне становится так легко; все обаяние, вся прелесть страстей исчезают, и как бы умираю для мира и мир для меня со всеми своими благами; я оживаю в Боге и для Бога, для единого Бога и весь им проникаюсь и бываю един дух с Ним; я делаюсь как дитя, утешаемое на коленях матери; сердце мое тогда полно пренебесного, сладкого мира; душа просвещается светом небесным; все светло видишь, на все смотришь правильно, ко всем чувствуешь дружество и любовь, к самим врагам, и охотно их извиняешь и прощаешь. О, как блаженна душа с Богом! Церковь истинно земной рай (1).

О храм святой! Сколь благо, сладостно в тебе молиться! Ибо где пламенна молитва, как не в стенах твоих перед престолом Божиим и перед лицом Сидящего

на нем! Поистине, душа тает от умиления молитвенного, и слезы по ланитам струятся, как вода. Сладостно молиться за всех (1).

* * *

Стоя в храме, будь весь как на небе с Богом; ибо в храме все небесное... Тут общая молитва не о чем другом, житейском, а о спасении души, о прощении грехов, о преуспеянии в добродетели и даровании бессмертия душам нашим — молитва за всех. Всякое житейское попечение должно отлагать в сторону при входе в храм и стоянии в нем (1).

* * *

Вы слышите в церкви больше всего гласы священнослужителей, чтецов и певцов, поющих о помиловании нас. Что это значит? Это значит, что все мы, сколько нас ни есть в храме Божием, по грехам своим достойны казней Божиих и что прежде всего по пришествии нашем в храм мы должны помнить, что мы грешники, что пришли к Господу неба и земли, Творцу и Благодетелю, ежедневно и ежечасно прогневляемому нашими неправдами, умолять Его каждый за себя и даже — по христианской любви — за других, о помиловании. Моления о помиловании быва-

ют то великие, то малые, то сугубые. Так как в церкви нет ни одного лишнего слова, то при пении сугубой ектении нужно особенно сильно молиться Богу, из самой глубины души, от сердца самого сокрушенного, как и говорится об этом в начальной ектении: рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем. В это время отложить нужно и малейшую холодность, малейшее невнимание сердечное и, горя духом смиренным, став весь вниманием, возносить Создателю теплешую молитву о помиловании нас, грешных. Но что мы видим при возглашении священнослужителя и пении певцов сугубой ектении и великой? Большой частью, обыкновенную невнимательность и равнодушие молящихся (1).

* * *

Только в храме Божием мы научаемся искренне веровать в Бога, познавать себя, любить и Бога, и друг друга, только в храме мы познаем, что у нас есть общий Отец на Небесах, основавший там для верных и любящих чад Его вечный, нетленный Град, и что Он от сложения мира вписал преданных Ему в число граждан Небесного Иерусалима (3).

* * *

Путешествуя по России, встречаешь часто храмы как кущи* странствовавшего по пустыне Израиля или как странноприимные дома. И в самом деле, храмы городские или сельские суть кущи и странноприимницы, ибо все веруем и знаем, что мы все здесь странники и пришельцы, а не постоянные жители; храмы — это духовные школы, врачебницы, просветительные места, дорожные станции для путешественников Неба, дома благотворительные, где оказываются нам величайшие благодеяния и пособия благодатные для приготовления к возвращению на Небо (4).

* * *

В храме особенно совершается тайна очищения грехов. Благоговей же к месту, где совершается очищение твоих душевных скверн, где ты примиряешься с Богом, где получаешь истинную жизнь духа! Сколько раз Господь подавал мне здесь очищение грехов моих, без которого я не мог бы наслаждаться дарами Божиими: величайшим даром жизни, дарами мира и радости и благами вещественными! Сла-

ва Тебе, Иисусе, Сыне Божий! Ты умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира (1 Ин. 2, 2) (6).

* * *

Будут очи Мои и сердце Мое там во все дни (3 Цар. 9, 3), — говорится о храме; *там*, то есть больше на сердцах предстоящих и молящихся, ибо Вышний не в рукотворенных храмах живет. Как отрадно читать эти слова у премудрого Соломона! Очи Владыки в храме Божием обращены на каждого из нас, сердце Владыки обращено к каждому из нас! Можно ли требовать большей близости? Самое сердце Владыки обращено ко мне. Иногда стоишь с человеком лицом к лицу и беседуешь с ним, а сердце его не обращено к тебе, а занято чем-либо другим; а тут сердце Божие все к тебе обращено, вся любовь Его, вся благость, все щедроты Его готовы от Него на тебя излиться по вере твоей (6).

* * *

Господи! Исповедую перед Тобою, что не на даче, не в лесу жизнь и здравие и крепость духовных и телесных сил, а у Тебя во храме, наипаче в литургии и в животворящих Твоих Тайнах! О, величайшее блаженство, Святые Тайны!

* Куща — скиния, шатер, временное жилище.

О, живот дающие Святые Тайны!
О, любовь неизглаголанная, Божественные Тайны! О, помышление чудное и непрестанное Господа Бога о спасении и обожении нашем, Божественные Тайны!
О, предображение вечной жизни, Божественные Тайны (7)!

* * *

Поистине храм есть земное небо, ибо где престол Божий, где страшные Тайны совершаются, где Ангелы служат с человеками, где непрестанное славословие Вседержителя, там истинно небо и небо небес. Итак, да входим в храм Божий, наипаче во Святое Святых, со страхом Божиим, с чистым сердцем, отложив страсти и все житейское попечение, и да стоим в нем с верою, благоговением, разумно, внимательно, с любовью и миром в сердце, да исходим обновленными, как бы небесными, да живем во святыне, свойственной небу, не связуясь житейскими похотями и сластями (7).

* * *

Источник всякой истинной радости течет в храме, всякого истинного спокойствия и умирения совести, очищения, исцеления душевного и телесного, источник силы и бодрости душевной... От

храма получают отраду и утешение с очищением грехов и помилованием и усопшие наши. Как горячо надо любить храм, как украшать его! И это делают все, познавшие ему цену; и за них молится Церковь, говоря: помолимся о сих, иже с верою, благоговением и страхом Божиим входят вонь*, и помолимся о плодоносящих и добродеющих во святом и всечестном храме сем, или: освяти любящие благолепие дому Твоего, Ты тех воспрослави божественною Твою силою (7).

* * *

Кто же нам покажет, в чем состоит наше звание христианское и обязанности его и то, какого мы должны быть духа, как вести себя в разных обстоятельствах жизни? Кто нам преподаст силы жить по духу Христову, свято? Это все нам доставляет Церковь; эти духовные силы мы можем получить в храме Божием посредством Таинств. Здесь витает дух небесный, неземной; здесь школа Иисуса Христа, в которой воспитываются будущие небесные граждане; здесь вы получаете и уроки небесные от Божественного Наставника Иисуса

* Вонь (церк.-слав.) — в него — винительный падеж местоимения онъ с предлогом въ.

Христа и Духа Святого в Евангелии, и пишу небесную, и питье небесное, и одеяние духовное, небесное, и духовное всеоружие против врагов спасения; здесь получаете и мир пренебесный, столько необходимый в духовных наших занятиях, в духовном нашем воспитании, и силы для духовных трудов и борьбы с грехом. Здесь мы научаемся и сладкой беседе с Отцом нашим Небесным и с Пречистой Царицей Богородицей, с Ангелами Господними и святыми, научаемся, как и о чем молиться. Здесь найдете примеры всех добродетелей христианских в ежедневно прославляемых Церковью святых. Здесь, собираясь вместе в дом Божий как дети одного Отца Небесного, как члены единственного тела Христова, мы научаемся любить друг друга как член члена, как члены Христовы, как Самого Христа.

Видите, как полезно, как необходимо посещать христианину храм Божий — это Богом учрежденное училище веры и благочестия, эту священную сокровищницу *Божественной силы... для жизни и благочестия* (2 Пет. 1, 3), сокровищницу всех Таинств Христовых! Но польза и необходимость посещения храма Божия для христианина очевиднее открывается из сравнения храма с

суетным миром, в котором мы любим больше обращаться, чем в храме. Что вы встречаете в мире и что в храме?

В мире почти на каждом шагу — суету, прелесть, порок; в храме — только истину, святыню и всякую добродетель; в мире — тлен, грех, смерть; в храме — нетление святых и вечную жизнь; вне храма вы видите предметы суеты житейской, питающие *похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую* (1 Ин. 2, 16), видите то, чем прельщаются и пленяются непрестанно люди и из-за чего пренебрегают заповедями Бога, Творца и Спасителя своего; например, вот здесь, в этом доме, приютилось все разнообразие тканей всех цветов, эти ткани — предмет обожания дщерей человеческих — ими они живут, ими одушевлены, ими радуются, но не Богом; тут же поражают блеском разные изделия из серебра и золота, прельщающие взор поклонников всего блестящего, прекрасного, словом, в мире, куда ни обратишь внимание, везде почти видишь один тлен, одну суету и грех; везде земное и мирское и разговоры пустые и суетные и дела суетные, ничего почти напоминающего о Небе, о Боге, о тамошней жизни. Только в домах

благочестивых людей иконы Господа Иисуса Христа, Пречистой Его Матери и святых Его напоминают смыслящим о том, что мы — христиане и члены Христовы, члены Царства Его, что мы чаем воскресения мертвых и жизни будущего века, в которой соединимся с Господом и со святыми, очистив себя здесь от всякой скверны плоти и духа

Итак, видите, какая разница между храмом, или домом Божиим, и между миром. Видите, как полезно и необходимо христианину посещать храм Божий, чтобы воспитать себя для Небесного Отечества, чтобы вселить в себя дух Христов, образовать в себе нравы небесные, святые! Ибо где вы, кроме храма Божия, услышите Слово Божие; где, кроме храма, преподадут вам таинства веры; откуда возьмете силы жить по-христиански? Все — в храме и из храма.

Любите же посещать храм Божий и уготовляйте сами из себя храм Богу *и сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом* (1 Пет. 2, 5). Родители, воспитатели, родственники детей пусть чаще и неотменно во все воскресные

и праздничные дни водят или посылают их в храм на общественную молитву, а не в театр, не на вечера, где так рано юношество узнает то, чего никогда бы не должно было узнать. В храме они будут часто слышать имя Господне, научатся великим истинам творения мира и человека, познают Спасителя, Божию Матерь, узнают имена святых, о воскресении мертвых, будущем суде, о будущей жизни и о вечных муках грешников и научатся от Духа Божия быть добрыми христианами, а это всего дороже на свете (9).

* * *

Есть чудная Божия благодать в святых храмах Божиих: пришедший в них с искренним желанием помолиться уходит из них, как уловивший богатый, славный лов, с радостью и миром в сердце, славя Бога. Вот что испытано много раз (10)!

ХРИСТИАНИН

Мы носим имя христиан: стали ли мы новою тварью, изменили ли свою природу или остаемся все такими же, какими были некогда язычники? Если христианство не переродило нас, много ли нам от него пользы? Бог через

Иисуса Христа и в Иисусе Христе примирил с Собою мир. Чего стоило это примирение! Сын любви Отчей должен был истощить Себя до последней возможности — до смерти, и смерти крестной. Велика жертва — велики и плоды ее: на все века Господь оставил на земле освященных лиц, которым передал Свое право и власть примирять согрешающих людей с Богом. Он дал нам служение примирения и положил в нас слово примирения, или слово Божие (2).

* * *

Требуются со стороны всякого христианина непрестанная борьба с воинственным всеоруженным грехом, вера в Бога, Спасителя, в Церковь Его, молитва непрестанная, помощь Божия, ибо без Бога мы не можем делать ничего доброго, а можем только согрешать непрестанно. И вот жизнь наша на земле есть непрестанная война с грехом, с миром и со своей многострастной плотью. Да, есть бесконечная личная Жизнь, Которая дала нам жизнь по образу Своему и от Которой мы отпали вольной волею и к Которой должны стремиться верой, вниманием к себе, усердием к деланию заповедей Божиих и непрестанным

покаянием. Есть бесконечная Красота, создавшая нас по образу Своей красоты, которую мы утратили, обезобразив себя грехом. Есть бесконечная сладость Божьего существа, которой мы лишились, прельстившись сладостью греха. Есть бесконечный Разум ипостасный, от Которого мы отпали и впали в безумие всяких грехов и страстей. Есть бесконечная свобода, которой мы лишились, поработившись бессловесным страстям, ибо *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34), по слову Господа, и потому должны мы все стремиться к свободе духовной через искреннее покаяние и добродетель, особенно через любовь к Богу и взаимную друг к другу. Итак, вся жизнь наша должна проходить в борьбе с грехами и в стремлении к святости и правде (3).

* * *

Если бы христиане твердо веровали в те воздаяния вечные, которые обещаны истинно подвизающимся в этой временной жизни и которые получили уже подвизавшиеся добрым подвигом, — о, как бы они старались подвизаться здесь всеми силами, каждый в своем звании и состоянии — в духовном, гражданском, военном, земледельческом,

студенческом, ремесленном, ку-
печеском и т.д. Все бы муж-
чины и женщины наперебой
старались восхитить венцы не-
бесные от Бога и переселиться в
вечную жизнь, где вечное bla-
женство, вечная радость, вечная
святость, вечная правда, вечный
мир! Но в этом-то и заключается
претыкание для бесчисленного
множества — именно сомнение
в вечной жизни или неверие в
воскресение и будущее блажен-
ство или даже неверие в Бога
Мздовоздаятеля. У всех опуска-
ются руки, все бездействуют
или ленятся подвизаться, при-
лепляются крепко к жизни врем-
енной, прилепляются различ-
ными житейскими страстями и
удовольствиями и не приносят
плода добрых дел, всегдашнего
покаяния, и жизнь пропадает
даром (3).

* * *

Не забывай, христианин, что
ты по крещению, миропомаза-
нию и причислению к Церкви —
гражданин неба и отечества не-
бесного, куда Предтечою вошел
наш Искупитель Христос Бог,
Матерь Божия и все святые,
ветхозаветные и новозаветные.
*Вы уже не чужие и не пришельцы,
но сограждане святым и свои
Богу* (Еф. 2, 19) (4).

* * *

В какой высокой среде по-
ставлен христианин, к какому
высочайшему святому общест-
ву он приписан как христианин
и член Церкви! *Вы уже не чу-
жие и не пришельцы, но сограж-
дане святым и свои Богу, быв
утверждены на основании апо-
столов и пророков, имея Самого
Иисуса Христа краеугольным
камнем* (Еф. 2, 19–20). Помни это,
христианин, и живи достойно
звания, во всякой добродетели (4).

* * *

Род человеческий есть единое,
великое древо Божие, разрос-
шееся по всей земле и ветвями
своими покрывающее всю землю.
К прежнему гнилому корню,
падшему Адаму, Божией премуд-
ростью и благостью привит новыи,
живой корень — Господь
Иисус Христос, от Которого и
ведут свое начало христиане, как
отрасль от целого дерева. В де-
ревьях — жизнь земная, органи-
ческая; в роде христианском —
жизнь Христова, небесная, духов-
ная, и на душевные способности и
силы истинных христиан надоб-
но смотреть как на силы Самого
Христа Иисуса. *Мы имеем ум
Христов* (1 Кор. 2, 16), — говорит
апостол об истинных христианах;
равно и на дела добродетели надо

смотреть как на плод благодати Христовой. Не по-христиански живущие христиане составляют сухие ветви на отрасли, идущей от корня — Христа, и *всякую ветвь, не приносящую плода*, Отец Небесный отсчет и бросит в огонь (Ин. 15, 2, 6). Язычники — отрасль невозрожденная, неоживленная, идущая от гнилого корня — Адама. Верой и они прививаются к отрасли живой, здоровой — к телу Церкви, этому телу Христову (6).

* * *

Когда я вспомню о Сыне Божием, восприявшем в единство Божества Своего человеческую природу, и о том, как живут именующиеся христианами, то берет меня страх и жалость: страх потому, что ожидаю великого гнева Божия на невнимательных, неблагодарных и злонравных; жалость потому, что вижу многое множество христиан, добровольно лишающих себя неописанного блаженства будущей жизни и ввергающих себя в огонь вечный на вечные муки (6).

* * *

Если плотскому человеку легко, то духовному тяжело; если внешний человек цветет, то внут-

ренний тлеет. Вот как противоположны в нас ветхий человек, греховный, плотский, и человек новый благодатью Христовой; потому-то апостол и сказал: *если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16). И это мы часто сами испытываем. Потому истинный христианин должен желать злостраданий внешних, плотских, мирских; они укрепляют дух его. О ропоте он и думать не должен. Как роптать на то, что приносит пользу его бессмертной душе, хотя и средствами очень противными для его плотского человека! Болезни, пожары, похищения, бедность, несчастия, войны, голод часто благодеяния душе (6).

* * *

Каким ты именем называешься по вере? Христианином. Что оно значит? Означает то, что я член великого тела Христова, которое именуется Церковью Христовой, что я Христов раб и послушник. К чему обязывает тебя имя христианина? К тому, чтобы я всегда имел Христа в мыслях и сердце своем, имел всегда дух Его во всем житии своем, подражая Его житию, исполняя Его святые повеления и *о горнем помышлял, где Христос сидит*

одесную Бога (Кол. 3, 2, 1), презирая дольнее (7).

* * *

Христианин — Божий сосуд, Божий храм, Божий дом. О, как достопочтенен христианин истинный, как ревностно он должен удаляться от всякого греха, как должны христиане уважать друг друга (7)!

* * *

Истинный христианин поступает так в этой жизни, чтобы она была приготовлением к будущей, а не жизнью для здешнего только века; он при действиях своих не думает о том, что скажут об нем здесь, а что скажут там, на небесах; он представляет себя всегда в присутствии Бога, Ангелов и всех святых и помнит, что некогда они будут свидетелями его помышлений, слов и дел (7).

* * *

Где я найду истинного христианина, который бы самыми делами своими учил презирать плоть как скоропреходящую и прилежать о бессмертной душе? Где я найду такого возвышенного в духе мужа? На земле, между живыми, трудно найти, хотя и есть, конечно, такие мужи, но в церкви первенцев, написанных

на небесах (Евр. 12, 23), в небесной церкви, многое множество таких мужей, как звезд на небе. Отвергшись себя как ветхого, растленного, погибельного человека, как разбитого сосуда, не могущего воды содержать, они взяли крест свой и последовали Христу и весь живот свой предали Ему, презрев плоть и мир скоропреходящий. Они слышали Глаголющего: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душа своей повредит* (Мф. 16, 26), и знали, что плоть и мир прейдут и не будет их, что душа наша потому, между прочим, и бесценна, что она, будучи образом Божиим, есть бессмертна и что потому мир весь ничего не значит в сравнении с душой, что он преходящ, ибо *небо и земля прейдут* (Мк. 13, 31), по слову Спасителя. Да и на каждом шагу собственными глазами мы убеждаемся в проходимости мира, ибо все на свете ходят и кружатся, и стихии все в движении; времена года кружатся, как в хороводе; люди одни рождаются, другие умирают; одни женятся, другие лишаются жен; одни строятся, другие лишаются своего жилища и имущества; одни города обстраиваются и благоукрашаются, другие огнем пожираются и в пепел обращаются.

Все на земле проходит, значит, и самая земля прейдет некогда. Если в доме все загорится, то и дом самый сгорит. *Небеса и земля сберегаются огню. Тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля... сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков* (2 Пет. 3, 6–7). Где же найду я истинных христиан, которые бы презирали все земное как преходящее и прилежали всеми силами о угоджении Богу, своему бессмертному Царю, о спасении душ своих! Где я найду такого возвышенного мужа, который бы, как царь или как некий бог, презирал землю и все земное ради Бога (а не из презорства) и мужественно покорял своему уму или закону Божию все страсти и пристрастия житейские, который бы ревновал ревностью Божией о спасении душ братий своих, сочеловеков, и заботился о их просвещении, очищении, укреплении в вере и добродетели? Господи! Воздвигни Ты таких светильников на свещнице* мира сего, на свещнице Церкви Твоей, да проповедуют они славу Твою, да ревнуют они о славе Твоей и о спасении людей Твоих! Господи, все возможно Тебе!

Доколе, Господи, суeta мира сего будет кружить нас? Доколе будем отвращаться Тебя, Содетеля и Спасителя нашего? Яко же хощеши, Господи, устрой о нас вещь (7).

* * *

Хранящие таинство веры в чистой совести (1 Тим. 3, 9). Чистого сердца требует святая, божественная, пренебесная вера христианская, чтобы благотворно воздействовать на все существо человека, а в нечистом сердце она обитать не может и производить благотворных перемен в нем не может, если человек не исправляется от своих пороков. Вот почему и в христианстве много званных, но мало избранных. Многие именуются христианами, но немногие в самом деле таковы, немногие творят плоды Царствия Божия; вот отчего и в христианстве много безбожников, вольнодумцев, суеверов, корыстолюбцев, сластолюбцев, блудников, пьяниц, воров и так далее. Не вера виновата, что христиане таковы, а носящие имя Христово на себе виноваты в своем невнимании к вере и ее правилам, в своей нечистоте и в своем пристрастии к земному, по которому они не могут вместить в своем нечистом сердце

* Свещница (перк.-слав.) — подсвечник.

чистейшего небесного сокровища — веры Христовой — и погибают у самого источника спасения. Горе нам, неблагодарным, злонравным, суемудренным, суетным, сластолюбивым и ленивым! Господи, что нам делать? Победи нас Свою милостью, Свою любовью, Свою премудростью, мудрование плоти нашей упраздни, силой благости Твоей злобу нашу победи (7)!

* * *

Если же ныне многие и христиане православные живут худо, то такая подлинно нечестивая их жизнь не должна нимало, конечно, ставится в упрек вере православной, которая непоколебима в своих началах истины и святости, по обетованию Самого Спасителя и по свидетельству истории. Такие люди хотя вышли от нас, но они не были наши по существу, а только по имени (12).

ХРИСТОС

Люди в продолжение всей земной жизни всего ищут, кроме Христа Жизнодавца, оттого и не имеют жизни духовной, оттого и преданы всяким страстям: безверию, маловерию, корыстолюбию, зависти, ненависти, че-

столюбию, удовольствиям пищи и пития. Только при конце всей жизни ищут Христа в причащении, и то по волиющей необходимости, и то как бы по принятому другими обычаю. О, Христе Боже, Животе и Воскресение наше! До чего мы осудились, до чего мы ослепли! А что было бы с нами, если бы искали Тебя, если бы мы имели Тебя в сердце своем? Язык не может изречь того блаженства, которое вкушают имеющие Тебя в сердцах своих. Ты для них и пища крепкая, и питие неисчерпаемое, и одежда светлая, и солнце, и мир, который превыше всякого ума (Флп. 4, 7), и веселье неизреченное, и все, и все. С Тобою все земное прах, тлен (6).

* * *

Христос — упование наше, очищение и освящение, воскресение, живот и покой, единое на потребу всем нам, и потому Святая Церковь непрестанно произносит вслух нам эти слова при отпевании или панихидах над умершими и в других службах церковных, ибо мы склонны к забвению единого на потребу; страсти плотские увлекают вслед за собой и ум наш, и память, и воображение, и сердце, и волю.

Все отымется от нас смертью, все земные блага: богатство, отличия, красота тела, красота одежд, простор жилища, все сладости пищи и питья (а добродетель души вечно останется с нами, эта нетленная одежда); а Христос, вечное наше богатство, наша жизнь и наша истинная красота, истинная слава и честь, наша одежда нетленная, вечно пребудет с нами (7).

* * *

Сын Божий принял на Себя вместо меня и вместо тебя ужасы правосудия вечного, наказания вечного, предлежавшего мне и тебе, испил чашу праведного гнева и ярости Бога Вседержителя, которую надлежало бы пить мне и тебе; Он принял на Себя все раскаленные острые стрелы из Божьего колчана, уготованные для грешников, которые должны бы были вечно разить и палить меня и тебя, грешника неблагодарного и злонравного. Вечная правда и премудрость Божия через людей же наказала Богочеловека за человеков (12).

* * *

Со Христом я жив, милен, радостен, доволен; без Христа

мятусь, скорблю, ничем не доволен. Мертв духовно. С Ним я творю правду и святыню; без Него — непрестанно согрешаю, стопы мои колеблются.

Господь достоин нашей всецелой, безраздельной любви сердца: Он — источник жизни нашей, Он — полнота всех благ, Он — совершенство, благость, сила, блаженство, красота, разум и премудрость, вечная радость и вечное блаженство, вечный покой, вечная слава. Он — наша защита, избавление, спасение, оправдание, обновление. Он — вечная истина и правда, в Нем все обетования Божии (12).

ХУЛА

Хула на святыню или помыслы плотской нечистоты есть диавол. Когда этот смрад из адской бездны будет беспокоить и душить тебя, тогда только убедись, только верь сердечно, что это — диавольское дело, и от тебя отстанет эта грязь. Господь да просветит и утвердит (6).

* * *

Хула и презорство к духовному слову происходит от чего? От гордыни сердца нашего, от кичливости нашего разума (7).

ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

Так было и есть: во все времена и во всех местах земного шара много было людей, которые, найдя сокровище Царствия Небесного, с радостью оставляли все, что имели, и принимались за это сокровище. Было много и богачей, которые, для того чтобы купить это сокровище, продавали все, что имели, и покупали это сокровище милостью и пожертвованиями. Искать нужно добродетель (2).

* * *

Когда Бог будет во всех мыслях, желаниях, намерениях, словах и делах человека, тогда приходит, значит, к нему Царствие Божие; он во всем видит тогда Бога: в мире мысли, в мире деятельности и в мире вещественном; для него тогда яснейшим образом открывается вездесущие Божие, и страх чистейший Божий вселяется в сердце: он каждую минуту ищет благоугождать

Господу и каждую минуту опасается, как бы в чем не согрешить против Господа, сущего одесную его. *Да прийдет Царствие Твое* (Мф. 6, 10) (6)!

* * *

Да прийдет Царствие Твое (Мф. 6, 10), то есть царство жизни, ибо ныне продолжается царство смерти под владычеством, большей частью, имущего державу смерти — диавола. Как приходит к человеку Царствие Божие в этой жизни? Через сердечное покаяние. *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3, 2). Да оставит нечестивый советы свои, сребролюбивый — сребролюбие свое, обманщик — обманы свои, пьяный — пьянство, чревоугодник — чревоугодие свое, блудный — свое блудодеяние, гордый — гордость свою, тщеславный — тщеславие свое, завистник ненасытимый — зависть и ненасытимость свою, нетерпеливый и ропотный — нетерпение и ропот свой; и да научатся все делам любви христианской, осо-

бенно же — сносить немощи бессильных (Рим. 15, 1) (6)!

* * *

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф. 6, 33). Как искать прежде всего Царства Божия? Следующим образом: положим, ты хочешь идти или ехать, плыть куда-либо по какой-либо житейской, временной нужде — помолись прежде Господу, чтобы Он исправил пути сердца твоего, а потом и предстоящий телесный путь или чтобы направил путь жизни твоей по заповедям Своим и желай того всем сердцем и чаще возобновляй свою молитву об этом. Господь, видя искреннее твоё желание и старание ходить по заповедям Его, исправит малопомалу все пути твои. Далее, например, если хочешь сделать в комнате чистый воздух или идешь прогуливаться на свежем воздухе, вспомни о чистом и нечистом сердце. Многие из нас, охотников до освежения комнатного воздуха (и это прекрасно) или до прогулки на свежем воздухе, и не подумают о необходимости чистоты воздуха или сердца (духовного, так сказать, воздуха, дыхания жизни) и, жи-

вя в свежем воздухе, позволяют себе нечистые помыслы, нечистые движения сердца или даже сквернословие и само сквернодейство плотское. Если ищешь света вещественного, вспомни о свете духовном, который необходим для души и без которого она остается во мраке страстей, во мраке духовной смерти. *Я свет пришел в мир*, — говорит Господь, — чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме (Ин. 12, 46). Если видишь свирепство и слышишь завывание бури или читаешь о кораблекрушениях, вспомни о буре страстей человеческих, поднимающих ежедневный вой и смятение в сердцах человеческих и подвергающих крушению духовный корабль души или корабль общества человеческого и моли усердно Господа, да укротит Он бурю грехов, как некогда укротил словом бурю на море, и да искоренит из сердец наших страсти наши и восстановит тишину всегдашнюю. Если ощущаешь чувство голода или жажды и хочешь есть или пить, вспомни о гладе или жажде души (она жаждет правды, оправдания во Иисусе Христе, освящения), которых если не удовлетворишь, душа твоя может умереть с

голода, подавленная страстями, обессиленная, измученная, и, удовлетворяя телесный голод, не забывай утолять, тем паче и прежде, духовный голод беседой с Богом, чистосердечным покаянием в грехах, чтением евангельской истории и евангельских нравоучений, особенно же причащением Божественных Таин Тела и Крови Христовой. Если любишь щеголять платьем или когда надеваешь одежду, вспоминай о нетленной одежде правды, в которую должна быть облечена душа наша, или о Христе Иисусе, Который есть духовное одеяние наше, как сказано: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3, 27) (7).

* * *

Кто не родится водой и духом, не может войти в Царствие Божие: магометане не войдут, евреи не войдут, идолопоклонники не войдут, еретики не войдут, сектанты не войдут; блудники, прелюбодеи, лихоимцы, обидчики, пьяницы, тати Царства Божия не наследуют (ср. 1 Кор. 6, 9–10). Скорее ухватывайтесь за вечную жизнь и готовьтесь к ней. Не опоздайте. Только истинной верой во Христа и в

Церковь Его спасемся, да делами любви (7).

* * *

Заграждают вход в Царствие Небесное житейские страсти и похоти наши: злоба, гнев, ненависть, зависть, невоздержание, нечистота, жестокосердие и немилосердие. Как неприлична приглашенному на брак нечистая и зловонная одежда, и если бы кто, одетый в такую одежду, пришел на брачный пир, неприлично, да и невозможно тому человеку, душевное одеяние которого составляют неистовые и зловонные страсти, быть на пречистом и пресветлом браке Агнца Божия, обручающегося вечным союзом с чистыми душами, измывшимися слезами покаяния или кровью страдания и скорбей земных, особенно же и решительно Кровью Христовой. Потому, если мы хотим, чтобы нам открыт был вход в Царствие Небесное, мы должны предварительно отрешиться сердцем от грехов, убелить одежду душ своих слезами покаяния и пречистой Кровью Агнца Божия, витать чаще на Небесах помышлениями, желаниями, любовью... В самом деле, как войдет в Царствие Небес-

ное, да и на что тому Царствие Небесное, кто всем сердцем предан любви земной, кто весь земной по своей жизни и делам и не хочет даже помышлять о небесном своем предназначении, не соблюдает заповедей Господних, презирая Церковь, отвергая ее руководство? Как наследовать Царствие Небесное тому, кто не научился царствовать над своими страстями и не возлюбил Господа всем сердцем своим? Кто воспринимает победные венцы без сражения и победы? Кто дает царство рабу страстей? Если всякое земное звание требует предварительного упражнения и ознакомления с делами его и качеств, потребных для достойного прохождения его — а невежду и неспособного не удостаивают того звания, которое не к лицу его, не по его знаниям и способностям — то небесного ли звания наследника Божия и сонаследника Христова удостоится христианин, носивший только это досточтимейшее звание и не знакомый с обязанностями его, не боровшийся с грехом и не стяжавший ни единой добродетели христианской, всем преданный страстям и нимало не ценивший свою душу бессмерт-

ную, по образу и по подобию Божию сотворенную и бесценной Кровью Сына Божия искупленную (8)?

* * *

От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11, 12). На человека действуют постоянно две невидимые силы: добрая и злая, сила Божия, сила благодати и сила диавола, сила лукавая и всепагубная; человек поставлен в этом мире как бы между двух огней, из которых один — животворный, о котором Господь говорил: *огонь Я пришел низвести на землю* (Лк. 12, 49), а другой — огонь палящий и сожигающий. Человек должен употреблять усилие над собой, чтобы возбуждать в себе огонь Божий, огонь веры и любви к Богу и ближнему. Человек потерял свое первое Божественное достоинство, свою правоту, святость, благость, кротость и наполнил душу свою всякими грехами. Вот у тебя нет чистоты сердца — это большая потеря, надо приобрести ее, чистоту сердца; нет простосердечия — приобрести его; нет сочувствия к ближнему в его скорби,

беде, несчастии, бедствии, болезни — перемени себя, будь сочувствующим; не имеешь усердия к молитве, к Богу, не имеешь духовного вкуса к молитве, не имеешь духовного слуха к слушанию Слова Божия — претвори себя, разведи духовный вкус, духовный слух, чтобы с любовью слушать Слово Божие, чтобы чувствовать сладость молитвы и сладость добрых дел. Если горд — смирись, если жаден к пище и питию — будь воздержан и т.д. Зло сильно борет человека и нудит на зло, а добро привлекает к себе своей нравственной красотой, миром душевным, свободой духовной; добро привлекает обетованием вечной жизни за победу над страстями: побеждающие уже спаслись Мною и Мудростью Моею.

Царство Небесное, то есть святость, правота, чистота, воздержание, молитва, целомудрие, любовь к Богу и ближнему, силою берется, то есть силою благодатной помощи Божией и собственным усердием, и употребляющие усилие приобретают его. Плоть противится духу, то есть всякой добродетели, чтобы мы не то делали, что хотим ради Бога и спасения души и ради блага ближних. Человек постав-

лен в этой жизни между двух течений, добра и зла, между двух огней, огня Божьего, животворящего, и огня дьявольского, палящего и мучащего. Требуется сопротивление человека всякому злу, всякой страсти плоти и духа, всякой похоти и обучение, усвоение всякой добродетели. Жизнь настоящая есть школа духовная, борьба, подвиг, сражение с грехом или с духами злобы поднебесной, борющими нас на зло. Нужно всякому учиться побеждать в себе грех с помощью Божией. От Бога даны нам все Божественные силы к животу и благочестию, надо только не лениться использовать их. Хотите научиться восхищать силою Царство Небесное? Поучитесь у святых, как они подвизались, как они употребляли над собою всякое усилие. Какое у них было самоотвержение, какое беспристрасие к богатству, к мирской чести и славе, к плотским удовольствиям; какое имели воздержание, какое усердие к Богу, какую молитву всегдашию, какой труд, какое смиление, незлобие, послушание, терпение, милосердие к ближнему. И как верой они дошли до Царствия Божия! Никто из них не посрамился, все полу-

чили нетленную жизнь и вечную славу, вечное блаженство и находятся вне всякого страха потерять приобретенное Царствие Небесное. Подражайте и вам, каждый по силе своей; читайте, слушайте Слово Божие, вникайте, разумейте, стремитесь неустанно к цели вашей жизни — и получите вечное спасение. Ведь вы трудились же все так или иначе для земли, для земного благоустройства; трудитесь же особенно для получения вечной жизни: *ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все, все земные блага, приложится вам* (Мф. 6, 33).

ЦВЕТЫ

Смотря на цветы художественно-прекрасные, украшенные Создателем так, как не одевался и Соломон во всей славе своей, и, между тем, которые завтра будут брошены в печь, я думаю: что стоит Создателю любящее его разумное создание одеть светом и славой в будущем веке, если Он так одевает ничтожные цветки? *Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43). *Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в*

печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! (Мф. 6, 29–30) (10).

* * *

Бывает, что люди, изумляемые искусством художника-человека, до того пленяются искусством его, что желали бы от полноты признательного сердца братски облобызать его (потому что прекрасное как-то обще всем людям и связывает творца прекрасного любовью с людьми, созерцающими прекрасное) и, не видя его, целуют его произведение, видя в нем как бы его самого; так и мы, смотря на цветок или травку, прекрасно сотворенные Художником мира — Богом, можем лобызать их, видя в них проявление Творческой премудрости (10).

ЦЕЛОМУДРИЕ

Тебя обуреваются, волнуют нечистые помыслы и чувства, незаконные, сладострастные движения плотские — смотри, не допусти до сердца твоего этого смрада греховного, ибо *мерзость Господу*, как говорит Писание, *и помысл неправедный* (Притч. 15, 26); поборай, изгоняй страстные помыслы, не допусти

нечистому, адскому огню объять тебя; сохрани душу и тело во святыни; ты принесешь Господа в дар чистоту и целомудрие, и Господь увенчает тебя за непорочность, как Иосифа целомудренного (8).

Сохраняя строгое целомудрие душевное и телесное, чувствуешь в себе мир и полноту жизни духовной и телесной, легкость, жизнерадостность, простоту; а нарушив целомудрие хотя бы одним помыслом и плотским незаконным блудным вожделением, тотчас ощущаешь смятение, тесноту, тяжесть, срамоту и малодушие, уныние; покаявшись от всего сердца, опять чувствуешь мир и дерзновение перед Богом и людьми. Таков нравственный порядок у Бога. Столько поощрений для добродетели и столько наказаний, вразумлений для зла и лукавства, чтобы уклоняться от него (10).

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

Мы живем для того, чтобы найти Господа, Который находится близ нас. В этом и заслуга наша: найди Господа, Который дал тебе жизнь и все блага,

Который распространяется над тобою небо, как кожу, Который подогретал под тобою землю. За то, что ты будешь искать Господа, Который открывается тебе в творении, ты получишь Царство Небесное. Но искалье это иногда соединяется с большими трудностями: старайся все перенести. Мученики и мученицы в поисках Господа страдальчествовали и сораспинались и спогребались Крещению Его (2).

Цель нашей жизни — соединение с Богом: в этой жизни — в вере, надежде и любви, а в будущей — в любви всесовершенной. Посмотрите, как враг и мы сами искажаем здесь эту цель. Мы соединяемся сердцем с разными предметами, по различию наших страстных привязанностей. Иногда — о, ужас! — наша любовь обращается к серебру, к пище, питью, одежде, дому, убранству, к подобным нам людям — до забвения Бога. Иногда мы гордимся, завидуем, ненавидим, лжем — и тогда мы соединяемся прямо с самим диаволом, который есть олицетворенная злоба, ложь, гордость, зависть, и как мы оскорбляем своего Владыку, Который сотворил нас по образу

Своему и по подобию, как не искаjаем этого богописанного и с Самого Бога писанного образа! Но мы слишком мало об этом думаем, слишком несведущи в том, что касается существенно-го для нас дела — соединения с Богом (11)!

В достижении душевного ми-ра и радости состоит главная цель жизни человека на земле и по достижении их истинное счастье его, которого ищут все, но большей частью не теми средствами, какими должно. *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14, 27). Но молитва, с верой и сердечным сокруше-нием совершаемая, доставляет человеку этот мир и эту радость (это опыт); значит, молитва ведет человека к истинному счастью, и, значит, когда ты дос-тиг этого, ты достиг цели своей жизни, той Божественной тишины, в которой живут небожите-ли — святые Ангелы и святые Божии люди. Впрочем, постоян-ной глубокой тишины, ничем не возмущаемой, тебе не достигнуть на земле. Есть хитрые и злоб-ные враги всякого мира, кото-рые всячески будут стараться ли-шить тебя мира. Не отчаивайся,

но борись в надежде на Господа, Который Сам есть Мир наш. Полюби молитву от всей души, и мир в сердце твоем не будет только редким гостем, а посто-янным твоим обитателем (10).

Братья, какая цель нашей жизни на земле? Та, чтобы по испытании нашем земными скорбями и бедствиями и после постепенного усовершенствова-ния в добродетели при помощи благодатных дарований, преподаваемых в Таинствах, нам опо-чить по смерти в Боге — покое нашего духа. Вот почему мы поем об умерших: упокой, Господи, душу раба Твоего. Мы желаем усопшему покоя как края всех желаний и молим о том Бога. Не безрассудно ли поэтому мно-го скорбеть над умершими? *Приидите ко Мне все тружда-ющиеся и обремененные, и Я успо-кою вас* (Мф. 11, 28), — говорит Господь. Вот покойники наши, христианской кончиной уснув-шие, приходят на этот глас Господа и упокояются. Чего же скорбеть (11)?

Интересуетесь ли вы, братья и сестры, всеискупительным делом

Христовым, Его домостроительством человеческого спасения? Интересуетесь ли Церковью, учением Евангелия, Таинствами? Интересуетесь ли делом молитвы сердечной, покаянием неличемерным с делами покаяния? Интересуетесь ли Жизнью Вечной, которой интересовались совершенно, самоотверженно все святые апостолы Христовы, святители, мученики, преподобные, столпники, бессребреники, которой интересовались все смысленные, здравомыслящие люди?

Все мы интересуемся часто сущими пустяками; отчего же не интересуемся этими бесконечно важными для нас вопросами? Где разум? Где цель жизни? Разумная цель? Есть много у всякого своих целей — пища, питье, одежда, богатство, наслаждение, разгул, игры, зрелища, ристалища, карты, табак. А то, что едино на потребу? Где душа? Ее святость, правда и милосердие к людям? Пост, воздержание во всем (12)?

ЦЕРКОВЬ

Церковь, вместе молящаяся, есть великая сила Божия, побеждающая полки демонские и могущая испросить у Бога всякий дар совершенный, всякую

помощь, всякое заступление, избавление, спасение (1).

* * *

В Церкви я с Богом, со святыми, а в мире — с миром, в суете, с грехом. Душа наша подобна музыкальному инструменту: как настроишь ее, такие, сообразные настроению, будет она и звуки издавать, стройные или нестройные, духовные или плотские, Божии или бесовские. Настраивай же свой инструмент духовно, свято, по-Божески, чтобы он издавал духовные, божественные, святые звуки и отзвуки. А так настраивает душу Церковь (3).

* * *

Дерево познается по плодам. Святая Церковь, насажденная Господом Иисусом Христом, познана давно по плодам своим. Эти плоды ее — святые апостолы, мученики, святители, бессребреники, Христа ради юродивые, все праведные, прославившиеся всякими добродетелями. Вот плоды Церкви. Наши безбожники — толстовцы знать не хотят этих святых Божиих, подвизавшихся на земле для Неба и принесших Богу плод всяких добродетелей (3).

* * *

Христианин и христианка, чувствуете ли вы в душе своей сродство с Господом, Богоматерью, со святым Ангелом Хранителем и с ангельским миром, со святыми угодниками Божиими и стараетесь ли подражать им по силе и жить благодатной жизнью в вере, любви, покаянии и добродетели?

Церковь Православная помогает нам вспоминать это родство духовное, чувствовать его, радоваться о нем и благодарить Господа, что Он Сам с самого рождения причел нас к Церкви Своей и к обществу святых, так что мы можем сказать своим сочленам, православным христианам: вы не странники и *пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем* (Еф. 2, 19–20). Особенno это духовное сродство мы должны чувствовать во время домашней или общественной церковной молитвы. Многие по нерадению, неведению или по разным другим причинам и по сутиности до того охладели к Богу, к вере и к Церкви Божией, молитве, что совсем забывают о том, что они

члены Церкви Божией, этого великого и божественного и Богом основанного Царства, что стали совсем чужды его и многие даже ненавидят Церковь и хулят ее. Невидимым судом Божиим они отсекаются от Церкви, как мертвые члены. Сколько много таковых в последнее время: толстовцы, газетные писаки, интеллигентия в большинстве, все увлекающиеся страстью к наживе — все мертвы для Бога (3).

* * *

Спасение наше в Церкви, как в ковчеге Ноя, и нигде больше. *Если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь* (Мф. 18, 17). Церковь — мы, тело Христово, и Он, Христос, Спаситель тела; мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его (Еф. 5, 30). Дух Святой — Кормчий словесного корабля, Церкви. Только в Церкви, как в Ноевом ковчеге, можно спастись (4).

* * *

Святая Церковь всех нас собирает и, так сказать, концентрирует около одной общей жизненачальной и животворящей Главы, Господа нашего Иисуса

Христа, нашего Искупителя и Спасителя; все мы одно таинственное духовное тело и взаимно члены друг другу. Святой Предтеча, апостолы и все святые — все близки друг к другу, если по вере и благочестиво живем. Святые молятся за нас, а мы их усердно призываем и так все спасаемся. Какое величественное, светлое, спасительное, вечное здание — Святая Церковь! Счастливы мы, что мы родились и живем в ней и получаем от нее бесчисленные благодатные дары, по милости Господа нашего Иисуса Христа, по благоволению Бога Отца и благодати Духа Святого. Спасайтесь же все, когда столь удобно спасение (4).

Благодари Господа, что Он тебя сделал членом Церкви Своей, этого Божественного общества святых, Начальница и первый член которого есть Матерь Божия. Она матерински, благостно, всеблагомощно, попечительно и сочувственно относится ко всем верным и искренним членам Церкви и чадам Своим.

Я сраслен и счинен Церковью небесной и земной — с Богоматерью, с чинами Ангелов, со всеми святыми патриархами, пророками, апостолами, святытелями, мучениками, преподобными, праведными, со всеми святыми, по благодати Божией. Как же я должен мыслить, чувствовать, хотеть, говорить и действовать? А вот как: *что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте. Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, — и Бог мира будет с вами* (Флп. 4, 8–9), — говорит апостол (4).

Твое обращение, православный христианин, с теплой молитвой к ходатайству Богоматери, свято-

го Ангела Хранителя или вообще к святым Ангелам Господним, к святым угодникам порознь и вообще показывает, что ты член Церкви Христовой, или святого общества спасенных или спасаемых, торжествующих на небе славную победу над миром и миродержцем; что ты не один и не одинок, а в союзе с бесчисленным множеством победивших или борющихся, что ты находишься в воинстве духовном, в воинстве Христа Спасителя, Который есть всемогущая Глава Церкви, способствующая всем верным к одолению нападающих непрестанно врагов спасения нашего, что святые суть помощники, заступники и друзья наши, готовые по усердному призыва нию нашему помогать нам. Мы не одни в поле, или в мире сем, воины, а нас, борющихся, множество, и во множестве мы сильны, особенно при содействии всесильного Главы Церкви, Господа Иисуса Христа. Обращайся же усердно к молитвам святых и веруй в их сочувствие и пособие, в их любовь и содействие к спасению (4).

* * *

Не забывай близость всех членов Церкви небесной к членам

благочестивым Церкви земной, потому что едино Тело — Церковь небесная и земная, и молись Главе и членам с верой и любовью в простоте сердца. Слава Тебе, Владычице, Начальница мысленного назидания! Слава Тебе, всемощная Глава Церкви, всех объединяющая (4)!

* * *

В какой высокой среде поставлен христианин, к какому высочайшему святому обществу он приписан как христианин и член Церкви! *Вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем* (Еф. 2, 19–20). Помни это, христианин, и живи достойно звания, во всякой добродетели (4).

* * *

Помни, в каком святом, духовном, небесном, божественном союзе ты состоишь (разумею Церковь небесную и земную), в союзе живом и самом тесном (причастие Святых Таин) с Самим Богом, с Богоматерью, со святыми Ангелами, со всеми святыми человеками и с земной

Церковью — со всей иерархией и верными христианами. (Состав проскомидии и литургии оглашенных и верных.) Достигай этого союза и мудрствуй и чувствуй сообразно. *В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе* (Флп. 2, 5) (4).

* * *

Какая чудная, святая, пленяющая разум, сердце и волю идея о Церкви Христовой вселенской, возглавленной Самим Основателем ее — Христом Богом! В Евангелии и в литургии, как в зеркале, отображается вся благость и правда Божия, вся любовь, вся премудрость Божия, все всемогущество Божие, все дивное домостроительство Божие о спасении рода человеческого, вся Божественная оценка падшего человечества, созданного в начале по образу Божию, все чудное общение Бога с человеками возрожденными, все обожение, на небеса возведение человеческой природы и спасаждение ее с Богом. Как дивно блаженно, с какими трудами физическими и духовными совершили святые свой путь житейский приготовительный и как они прославлены Богом при жизни и по смерти! Как возлагоухали ду-

хом и телом и явились живыми и по смерти! Вникните в эту идею о Церкви, в идею литургии, в эту приготовительную ее часть (проскомидию), как и в литургию оглашенных и в литургию верных, смотрите на идею Церкви как Тела Христа, с Которым христиане верные соединены неразлучно; смотрите, какое взаимодействие членов одних на других, земных и небесных, пророков, патриархов, апостолов, мучеников, святителей, преподобных и всех святых; смотрите, какое попечение Церкви земной о преисподней, или об умерших. Смотрите, какое общение Церкви земной с небожителями, или совершенными членами Церкви Христовой, получившими нетленные, вечные блага; смотрите, какое общение наше со всеми святыми; мы их прославляем, ублажаем, величаем, умоляем помочь нам в деле победы над страстями нашими и невидимыми врагами; как мы благодарим Бога, что Он прославил их и сделал молитвенниками за нас, особенно Пресвятую Богородицу, и в довершение всего нашего удивления Божию милосердию мы причащаемся (некоторые) ежедневно пречистого Тела и Крови Христовых,

преиспрено общаясь с Самим Главою Церкви, в залог вечной жизни на небесах. О Святая Церковь! О Божественная литургия! Сколь вы Божественны, святы, животворны! В католической вере нет идеи о Церкви. Она пошла наスマрку: проско- мидии в ней нет, пречистой Крови не дают мирянам, а она- то именно необходима. *Пей- те из нее все*, — говорит Гос- подь, — ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление гре- хов (Мф. 26, 27–28) (4).

* * *

Некоторые из прогрессистов почитают Церковь врагом для себя. Но если есть кто любве- обильнее, благожелательнее и мудрее в своей любви относи- тельно людей (после Бога), то это Церковь: все, что есть сооб- разнейшего с нашей природой и благопотребнейшего для нее, все это заключается в Церкви, как сокровищнице, подобно то- му как в Евангелии заключены глаголы живота. Церковь есть истая мать всего человечест- ва, право верующего во Христа, самый верный друг христиан. Она сочувствует и отвечает всем существенным потребностям ду-

ши и тела христианина деятель- ным пособием или подаянием помощи силой Господа Иисуса Христа и Духа Святого, Которым всякая душа оживляется (6).

* * *

Наша вера и Церковь подобна почтеннейшей, святой, богоумуд- рой, твердейшей, нестареющей старице, в которой всегда живет юный, живой и оживляющий верных чад ее дух. Как перед старцами мы всегда держим себя с великим почтением, уважая их седины и мудрость, плод ве- ковой опытности, и каждое сло- во их высоко ценим и прилагаем к жизни, так особенно должны почитать Церковь, благоговеть перед ее святостью, древностью, непоколебимой твердостью, пе- ред ее богопросвещенной муд- ростью и духовною опытностью, перед душеспасительными ее заповедями и постановлениями, ее Богослужением, Таинствами и обрядами. Как не почитать ее уже за то одно, что она спасла в недрах своих несметное число людей, переселив их в место веч- ного покоя и радости, и, не забы- вая их по преставлении, огла- шает их доныне на земле вечной хвалой и прославлением их до- блестей как верных чад своих!

Где вы найдете более признательного друга, более нежную мать? Итак, да прилепляются христиане сердцами своими всецело к Церкви Христовой, да утверждаются в ней непоколебимо до скончания временной их жизни, да ревнуют все об исполнении всех ее заповедей и уставов и да обретают в ней спасение вечное о Христе Иисусе, Господе нашем (6).

Благодарю всесвятую, всеблагую и премудрую матерь мою — Церковь Божию, спасительно руководствующую меня в сем временном житии и воспитывающую меня для гражданства небесного; благодарю ее за все чины молитв, Богослужения, Таинства и обрядов; благодарю ее за посты, столь для меня благодетельные в духовном и телесном отношении (ибо через них я здрав духом и телом, покойен, бодр, легок. Без поста мне было бы крайне тяжело, как это испытано не во время поста); благодарю непорочную матерь мою, Церковь Божию, восхищающую меня небесным служением своим, восторгающую горе, к небеси дух мой, просвещающую ум мой небесной истиной, указывающую мне пути живота вечного, избавляющую от насилия

и бесчестия страстей, делающую жизнь мою блаженной (7).

Вера и Церковь, богослужение, Таинства, обряды — все это, говорят вольнодумцы и безбожники, придумано людьми для того, чтобы держать народ в страхе, подчинении и поддерживать добрую нравственность, да, пожалуй, чтобы и доходу собирать с него. Вот как милосердие Божие и чудное Его домостроительство нашего спасения, самое воплощение, страдания и смерть ради нас Сына Божия хулятся невеждами и вольнодумцами, потерявшими страх Божий. Зато посмотрите на их жизнь, как они живут и долго ли живут? Потеряв силы и здоровье в разврате и пьянстве, они преждевременно дряхлеют, тупеют, болеют и умирают (7).

С какой любовью материнской или, лучше, божественной Церковь ежедневно как бы носит нас на руках своих, вознося о всех нас непрестанные молитвы ко Господу вечером, в полночь, утром и около середины дня; поучает нас, очищает, освящает, врачует и укрепляет Таинствами и всеми способами руководствует

нас нежнейшим и кротчайшим образом ко спасению и вечной жизни. Блаженны те священнослужители и церковнослужители, которые понимают эту любовь и это попечение Церкви о спасении чад ее и стараются усвоить дух ее, жить этим духом, дышать этим духом и в церкви, и вне ее и со вниманием сердечным и с благоговением совершают молитвы, песнопения и священнодействия церковные, памятуя, что через все это спасаются и они сами, и паства их (7).

* * *

Церковь — надежная дорога к вечному животу: иди по ней неуклонно, держись ее и дойдешь до Небесного Царствия; если уклонишься на распутия своеумдрия и неверия, пеняй тогда сам на себя: ты заблудишься и погибнешь. *Аз есмь путь и истина и живот* (Ин. 14, 6) (7).

* * *

Благодарю Господа и святую матерь мою Церковь, непорочную и нетленную Невесту Христову, что она указала, уравняла, угладила мне верный путь ко спасению, отсекши на соборах вселенских и поместных все ереси и расколы, которые могли

служить крайним преткновением и препятствием ко спасению в Боге, что она мужественно, со славой победной отборолась со всеми гонителями веры и отстояла мне царский путь святой истины, вводящий в жизнь вечную; благодарю, что она сохранила все установленные Господом Таинства, ведущие меня верным путем ко спасению; благодарю, что она установила и учредила для меня боголепное Богослужение — это ангельское на земле служение; что она торжествует ежегодно все важнейшие события из земной жизни Господа моего и Пречистой Богородицы для должного и благодарного воспоминания неизреченных благодеяний нам Божиих, явленных в искуплении нас Сыном Божиим от греха, проклятия и смерти, и ежедневно в Божественной литургии представляет моему благоговейному вниманию всю земную жизнь Господа моего; благодарю, что она в ежедневном богослужении прославляет подвиги святых угодников Божиих и указывает мне в них живые примеры веры, надежды и любви к Богу и различные пути к вечной жизни; благодарю ее, святую матерь мою, за творения святых отцов и учителей Церкви, за их

сладкие и душеспасительные словеса, оставленные нам в наследие как бесценное духовное сокровище; благодарю за богоучрежденное священство, священное действующее во Христе и Христом мое спасение, примиряющее меня с Богом, освящающее, утешающее, укрепляющее, пасущее меня и вводящее в ограду небесную (7).

Ваша душа ищет истинной жизни, сродной себе пищи: пищи уму — истины, сердцу — покоя и блаженства, воле — нормального направления или законности. Ходите в церковь: она всем этим обладает преизобильно. Она *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15), потому что в ней Слово Божие, показывающее начало всех вещей, начало человеческого рода, сотворение человека по образу и подобию Божию, падение его, восстановление его через Спасителя человеков, средства ко спасению, веру, надежду и любовь. Она доставляет нам покой и блаженство через свое богослужение, и особенно Таинства, она взывает: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28); она научает нас истинному пути,

которому должна неуклонно следовать наша воля и который приведет нас к вечной жизни: это путь заповедей Божиих (7).

Какая тесная связь Церкви небесной и земной, какая любовь у Церкви! Смотрите: она непрестанно воспоминает, призывает в молитвах и прославляет за подвиги на земле, ради Бога подъятые, Церковь небесную; молится непрестанно за Церковь земную и ходатайствует за умерших в надежде воскресения, жизни вечной и общения с Богом и со святыми. Необъятная любовь, величественная, божественная любовь! Будем входить в дух этой любви матерней Церкви нашей Православной и будем проникаться духом этой любви. Будем считать всех ближних членами своими, себя и их членами одного тела Церкви и деятельно любить их, как себя, тогда мы сами будем живыми членами Церкви небесной, и она будет деятельной и скоропослушной нашей помощницей и молитвенницей о душах наших (7).

Церковь Христова на земле была и есть величайшее чудо;

в ней совершилось и совершается дивное обновление человечества, искренно верующие люди стали небесными ангелами, украшенными всякой небесной добродетелью. Они украсили Церковь как святою жизнью своею, так и бессмертными, богомудрыми творениями, доселе услаждающими наш слух и назидающими верных чад Церкви (9).

* * *

Святая Церковь — величайшее, святейшее, благостнейшее, премудрое, необходимое учреждение Божие на земле. Это истинная скиния Божия, которую создал Господь, а не человек — не Лютер, не Кальвин, или Магомет, или Будда, или Конфуций и другие подобные грешные, страстные люди. Церковь — Богом учрежденный союз людей, соединенных между собой верой, учением, священномачалием и Таинствами; это духовное ополчение Христово, вооруженное духовным всеоружием против вооруженного бесчисленного полчища дьявольского; потому что *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против миро-правителей тьмы века сего,*

против духов злобы поднебесных (Еф. 6, 12) (10).

* * *

Для получения живота вечного нужно правильное познание истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа, как и всего учения Его, заповедей Его, а не искаженное ложными мудрованиями еретиков и раскольников, ибо там хаос заблуждений, возведенных в догматы; в противном случае невозможно человеку достигнуть жизни вечной; святой апостол Павел говорит: если кто вам благовествовал иначе, не жели мы вам благовествовали, тот да будет анафема (ср. Гал. 1, 8–9), то есть навсегда отлучен от Господа и от вечной жизни. Но, чтобы иметь правильное, верное, спасительное познание о Боге, для этого нужно быть членом Церкви Божией, в которую, как бы в богатую сокровищницу, апостолы в полноте положили все, что принадлежит истине, и которая есть дверь жизни, вводящая в жизнь вечную, по словам святого Иринея. Только в Церкви можно всегда слышать истинное учение о Боге и иметь все средства ко спасению и к жизни вечной, а вне Церкви нет спасения (9).

ЧАДОРОДИЕ

О святейший закон чадородия, проявляющий безмерную премудрость и благость Божиу! Сколь ты досточтим и достоин благовенения, удивления, благодарения, строгого к себе отношения! А между тем враг, растливший вначале род человеческий через вкушение запрещенного плода, старается с самой юности, едва не с младенчества, растлить нас именно через члены чадородные, и сколько несчастных, вкушивших этого греха в самой ранней юности и страдающих через всю жизнь, погибает от него (10)!

* * *

Ни на что так не нападает диавол, ничего так не хулит, не сквернит, ни над чем так не ругается, как над детородными членами мужчины и женщины. Для этого существуют на языке человеческом особенные, скверные, поносные, непечатные имена, которыми поносятся эти

члены. Для это всякие скверные, лукавые, нечистые помыслы, вожделения, наглые, лукавые, нечистые взгляды. Для этого романы и всякие легкие чтения. Для этого соблазнительные картины, статуи, представляющие обнаженных женщин. Для этого театр, балет, для этого танцы с декольтированной грудью (10).

ЧЕЛОВЕК

Верь и твердо помни, что ты двойственный человек: один — плотской, больной страстями, ветхий, диавольский, плотского ищущий и в плотском поставляющий жизнь; его надо умерщвлять и ни в чем ему не удовлетворять, не преклоняться на его греховные настойчивые, болезненные вопли; а другой — духовный, новый, здравый, Христов, во всем Христа ищущий, Христом живущий (вместо похотей мира) и во Христе обретающий покой и жизнь; кроме Христа ничего не желающий иметь в этом мире; вменяющий

в уметы блага земные, да Христа приобряшет*. Как требования того человека всеми мерами нужно презирать, потому что исполнение их убийственно для души, так требования последнего надо всеми мерами исполнять, потому что они ведут к истинной и вечной жизни. Познай это всякий христианин и возьми на себя труд исполнять на деле познанное (6).

* * *

Мы привыкли к делам Божиим и мало их ценим; даже человека — величайшее дело и чудо премудрости и благости Божией — далеко не ценим так, как бы следовало. Смотри на всякого человека, домашний он или чужой, как на всегдашнюю новость в мире Божием, как на величайшее чудо Божией премудрости и благости, и привычка твоя к нему да не послужит для тебя поводом к пренебрежению его. Почитай и люби его, как себя, постоянно, неизменно (6).

* * *

О, прекраснейшее, драгоценнейшее создание — человек!

* Ср. для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа (Флп. 3, 8).

О, престройная некая и великолепная пальма — человек! О, лучшее создание Божие — человек! О, честнейшее, должноствующее быть неприкосновенным ни для чего нечистого создание Божие, как образ Самого Бога, досточтимый храм Самого Бога! Да бегут от нас все скверные, лукавые и хульные помыслы и помыслы сомнений. Мы — Божии чада; мы святы во Христе; да держим, да храним сердце свое во святыне; нас, как одушевленных Божиих кивотов, наших помыслов и сердец, да никако же коснется рука скверных и лукавых духов! Вочеловечивыйся нас ради Слове Божий и Боже! Сохрани нас во Твоей святыне! Святейшая Глава наша! Не предай сердца наша и тела наша скверному Велиару, да не сквернит их помыслами, но пребуди присно с нами и соблюдай нас чистыми и непорочными. Даждь нам, Господи, всегда имети с Тобою, Пребожественною Главою нашею, живую связь яко членам тела Твоего, связь в мыслях сердечных, в молитве и в делах. Отпадение от Тебя сердец наших есть тьма и смерть, Господи, есть скорбь и теснота, стыд и унижение и мерзость духовная, с Тобою же нам свет, жизнь, мир,

радость, простор сердцу, дерзновение и величие и святыня (6).

* * *

Отчего вся природа и все в природе мудро и в порядке изумительном круговорачается? Оттого, что Сам Творец ею распоряжается и управляет. Отчего в природе человека — венца творения — столько беспорядков? Отчего в жизни его столько неустройства и безобразий? Оттого, что он сам вздумал распоряжаться собой, помимо воли и разума Творца своего. Человек грешник! Предай всего себя, всю свою жизнь Господу Богу твоему, и вся жизнь твоя будет круговорачаться в мудром, прекрасном, величественном и животворном порядке, и вся она будет прекрасна, как у святых Божиих человеков, которые предали себя всецело Христу Богу и которых Церковь предлагает нам ежедневно в пример для подражания (6).

* * *

Дивное создание человек! Смотри: в с сотворенном из земли заключено Божие дыхание, личное, самостоятельное, образ Самого Бога. Сколько премудрости, красоты в устройстве телесной скинии человека, сколько пре-

мудрости, любви, словом, богоподобие показывает в жизни сам человек — этот властелин земли, как сказано: *с сотворим по образу Нашему... и да владычествует всею землею* (Быт. 1, 26)! Но чтобы не гордился человек, смотри, что бывает с тобой, когда то, что в тебе по образу Божию, выйдет из тела, как из храма своего. Тебя как будто и совсем не будет, ты исчезнешь для этого мира; храм твоего духа теряет всю свою доброту и благолепие, делается землей и повергается *в землю, из которой взят* (Быт. 3, 19), смешиваясь совершенно с нею, как часть ее. Дивное создание Божие человек! Дивно вселил Господь в прах образ Свой — бессмертный дух. Но подивись, христианин, еще больше премудрости, всемогуществу и благости Творца: хлеб и вино Он прелагает и претворяет в самое пречистое Тело и пречистую Кровь Свою и вселяет в них Самого Себя, Дух Свой пречистый и животворящий, так что Тело и Кровь Его бывают вместе Дух и живот. И для чего это? Для того, чтобы тебя, грешного, очищать от грехов и освящать и освященного соединять с Собою и соединенного обожить, облаженствовать и обессмертить.

О, чудеса благости, премудрости и всемогущества Спасовых (6)!

* * *

Человек! Когда я посмотрю на тебя, на твои земные чувства, на твою плоть, когда вспомню о дне рождения и о последующих днях младенчества и возрастаания твоего доселе и потом перенесусь мыслию ко дню смерти твоей, а затем к вечности, которая тебе присуждена от сложения мира, тогда я не знаю, чему дивиться: ничтожеству ли твоему, или всемогуществу и благости Творца, Который благоволил даровать тебе жизнь и твое телесное и смертное тело облечь не-когда в бессмертие? Удивление мое возрастает, когда я вижу, что тебе, плоти и крови, Господь Бог, Царь Вечный, дает вкушать собственную Плоть и Кровь, так как Он *во дни плоти Своей преискренне восприял плоть и кровь нашу* (Евр. 5, 7; 2, 14), чтобы сделать тебя вечно живым (6).

* * *

Высокое существо — человек, чудное создание Божие, по образу Его сотворенное! Если в состоянии падения он способен ко многим удивительным делам, которые он произвел и производит, как

мы постоянно видим это и в истории, и в современном нам мире, то к чему он способен в состоянии святости и совершенства? Но более всего в нем заслуживает внимания, удивления, благоговения, благодарности всесердечной то, что он может уподобляться своему Создателю — Богу, что он предназначен к бессмертию, к вечному блаженству в Боге и с Богом, что он некогда просветится, как солнце, в Царствии Отца своего Небесного! Господь, предвидя эту славу верных избранных Своих, говорит: *тогда, во Втором пришествии, праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43) (7).

* * *

Еще образ в человеке Святой Троицы: мыслящий ум — образ Бога Отца; сердце, в котором пребывает и изображает себя ум, — образ Сына Божия, ипостасной премудрости Божией; уста, через которые исходит то, что есть в мыслях и на сердце, суть образ Духа Святого. *Дунул и говорит им: примите Духа Святого...* (Ин. 20, 22). Когда *из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния... хуления* (Мф. 15, 19), то это исходит гнездящийся в сердце человека

злой дух... А когда *добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе* (Лк. 6, 45), то это есть образ исхождения Святого Духа от Отца через Сына. Велик человек! Не напрасно сказано: *Я сказал: вы — боги и все — сыны Вышнего* (Пс. 81, 6). Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание (то есть что сказано, то сказано верно, непреложно), — *Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий?* (Ин. 10, 35–36). О, достоинство! О, величие человеческое! Не иначе смотри на человека, особенно христианина, как на сына Божия и принимай его как сына Божия, беседуй с ним, обращайся с ним как с сыном Божиим по благодати во Христе Иисусе Господе нашем (6).

* * *

Человек есть чудное, величественное, премудрое, художественное произведение совершеннейшего Художника Бога; оно было в начале нескверным, неблазненным*, нетленным и чистым,

но грех, это безобразное порождение духа тьмы, эта скверная, нелепая злая сила, сделал его и скверным и болезненным, нечистым и тленным, по двойственной его природе, по душе и по телу. Впрочем, премудрый и всемогущий, всеблагой Художник не допустил совсем погубить врагу Своему и нашему Своего художества, Своего прекрасного и величественного творения и Сам устроил Себе подобострастное нам тело и заимствует душу во утробе Пречистой Девы-Матери; Своим воплощением, Своим учением, чудесами, страданием, смертью и воскресением, Своим чудным и премудрым дромостроительством опять восстановляет дело рук Своих в прежнее и даже большее благолепие и славу, дарует ему снова нетление, святыню, чудную божественную красоту и возводит на первое блаженство, обожив человеческую природу и посадив ее с Собою на престол Божества. Слава Тебе, всеблагой, премудрый и всемогущий Художниче! (7)

* * *

Человек — чудное, прекрасное, величественное творение Божие, особенно человек Святой; это звезда Божия; это цвет

* Неблазненный (церк.-слав.) — чуждый соблазна, чистый, неоскверненный.

роскошный, весь прекрасный, чистый, неблазненный, это кедр благовонный; это бисер многоценный; это камень драгоценный, которому нет цены; это прекрасное плодовитое дерево рая Божия! Чудное творение Божие — человек! Слава Творцу и Промыслителю его! Слава Спасителю рода человеческого, извлекающему род наш из тины страстей, от тления и смерти и вводящему нас в вечный живот (7).

* * *

Благодарю Тебя, Господи, верховный, премудрый, совершенный, прекраснейший, всемогущий Творец и Художник всех тварей, создавший всех и все с изумительным великолепием и восхитительной красотой и особенно венец земных тварей — человека, и наипаче созданную от ребра! Все создал Ты чисто, прекрасно, благопотребно, неблазненно. Но даруй нам благодать смотреть чисто, неискушенно, безгрешно на все дела Твои и на прекраснейшее дело рук Твоих, человека, любить Тебя, Художника, всем сердцем, к Тебе прилепляться, Тобой восхищаться, Тебя любить всем сердцем, всей душой!

Во всем творении, словесном и бессловесном, одушевленном и неодушевленном, видна строгая целесообразность, точность, мерность, чистота, совершенство, и через то достигается благобытие и целость тварей. В человеке эти качества наследованы Творцом с особенным преимуществом, как в разумном венце тварей, которому подчинены все видимые земные твари, и он, как разумное существо, должен особенно охотно, разумно, свободно и усердно подчиняться этим законам Творца для своего благобытия. А потому, человек, будь кроток, смирен, благ, милосерд, сострадателен, послушен, воздержан, целомудрен, терпелив, предан Творцу всем существом постоянно, всю жизнь свою, да наследуешь вечную жизнь с Богом на небесах (10).

* * *

Человек — бог, и человек — ничто. *Я сказал: вы — боги и все — сыны Вышнего* (Пс. 81, 6). *Если... не имею любви, — то я ничто* (1 Кор. 13, 2). Бог есть любовь; человек сотворен по образу Божию, с душой, любящей свой первообраз, Бога, и того, кто по образу, человека. Денница, став вольно дьяволом, источником злобы и зависти, всякой греховной

прелести, извратил любящее существо — человека — через непослушание Богу и уподобил его себе (10).

ЧЕСТНОСТЬ

Ты купец? Веди торговлю честно, по совести, уделяй от избытков твоих бедным, и Господь благословит тебя за твою честность и милостыню и примет их как благоухание мира (8).

ЧЕСТОЛЮБИЕ

Честолюбец величавый, искавший отличий и почестей и любивший их больше всего на свете! К чему приложишь ты любовь свою, когда смерть совлечет с тебя все отличия и покажет тебя во всей наготе и безобразии? Что будет тогда пищей и жизнью нетленного духа, удалившегося от Бога ради суетных почестей мира сего, богоотворившего себя подобно идолопоклонникам?

* * *

Вот честолюбец, для которого земные почести — цель жизни. Вместо того чтобы стремиться к вечной почести горнего звания во Христе Иисусе, он истошает

все усилия добиться сколь можно больше чести от людей. Но на пути к своей цели он встречает множество соперников, которые восхищают достоинства, принадлежащие, по его мнению, ему! Какая досада, как тяжело не получать того, чего так усердно домогаешься и что иногда почитаешь уже своим! Сколько ночей проводит иногда честолюбец в бессоннице! Воротись, разве ты не замечаешь, что идешь на страшну далече, все дальше и дальше от Отца твоего Небесного? Любовь мира сего, любовь к его почестям и отличиям есть вражда против Бога (Иак. 4, 4). Зачем тебе хочется быть выше других? Разве не знаешь, что *слава человеческая — как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал* (1 Пет. 1, 24), что нам представлена вечная слава на небе со Христом? Тебе дано сердце, в котором, между прочим, горит любовь к доброй славе — не с тем, чтобы ты вечно домогался скоропреходящих почестей, а чтобы ты любил духовное восхождение от славы в славу, отвращаясь всячески греха как самого сильного препятствия к твоему духовному совершенству. Воротись же в дом Отца своего, брось мелкое честолюбие (10).

ЧРЕВОУГОДИЕ

Объедение и сластолюбие пригвождают нас к земле и обсекают, так сказать, у души ее крылья. А посмотрите, какой высокий полет был у всех постников и воздержников! Они, как орлы, парили в небесах; они, земнородные, жили умом и сердцем на небесах и слышали там неизреченные глаголы и там научились божественной премудрости. И как человек унижает себя чревоугодием, объедением и пьянством! Он извращает свою природу, созданную по образу Божию, и уподобляется скоту бессловесному и даже делается хуже его. О, горе нам от пристрастий наших, от беззаконных навыков наших! Они препятствуют нам любить Бога и ближних и исполнять заповеди Божии; они коренят в нас преступное плотское себялюбие, которого конец — погибель вечная. Так пьяница для удовольствия плоти и одурения себя не жалеет множества денег, а нищим жалеет копейки; куритель табаку бросает на ветер десятки и сотни рублей, а нищим жалеет копеек, которые могли бы спасти его душу; любящие одеваться роскош-

но или охотники до модной мебели и посуды тратят на одежду и мебель с посудой огромные деньги, а мимо нищих проходят с холодностью и презрением; любящие хорошо поесть не жалеют на обеды десятки и сотни рублей, а бедным жалеют грошей. Поститься и потому христианину необходимо, что с вочеловечением Сына Божия природа человеческая одуховлена, обожена, и мы поспешаем к горнему Царству, которое *не пища и питье, но праведность и мир и радость в Святом Духе* (Рим. 14, 17); *пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое* (1 Кор. 6, 13). Есть и пить, то есть иметь пристрастие к чувственным удовольствиям, свойственно только язычеству, которое, не зная духовных, небесных наслаждений, поставляет всю жизнь в удовольствие чрева, в многоядении и многопитии. Оттого Господь часто обличает в Евангелии эту пагубную страсть. Да и разумно ли человеку жить непрестанно в желудочном чаду, в желудочных испарениях, поднимающихся внутри от непрестанного варения пищи и ее брожения? Разве человек только ходячая кухня или самодвижущаяся дымовая труба,

каковой по справедливости можно уподобить всех, занимающихся непрестанным курением? Какое удовольствие жить в непрестанном чаду, испарении и дыму? На что будут похожи жилища наши? Зачем мы будем заражать воздух смрадом и дышать им, а паче всего омрачать и подавлять душу, убивать ее последние духовные силы (7)?

* * *

Не взойдет в Небесное Царствие тот чревоугодник и пьяница, который презирал воздержание и посты, а считая пищу и питье за великое благо и как бы за последнюю цель своей жизни, продал первородство, подобно сластолюбивому Исаю, за пищу и питье и сам себя лишил Отеческого благословения и небесного жительства (8).

* * *

Господство чрева, которому человек привык приносить ежедневно тучные жертвы, заметно во всех действиях человека, и везде ему перечит чрево: в добрых делах, благочестивых упражнениях, нередко в молитвах, в посещениях близких; все и всё, кто и что не служит чреву,

для человека, преданного чреву, противно, а кто и что удовлетворяет ему — приятно. Таково извращение жизни, происходящее от притязаний ненасытного чрева (10).

* * *

Чревоугодие и сластолюбие производят горькие корни неприязни, гордости и презорства ко всем тем, которые не способствуют или противятся нашему сластолюбию, лишают его, от которых нет пользы, выгоды или которые не привлекают к себе благообразием и красотой, которые болеют язвами и ранами или смердят ими, которые кривы или хромы, или которые доставляют нам труд, а вознаграждения не дают. Чревоугодник хотел бы всех и всё превратить в орудия, средства и цель своего сластолюбия (10).

* * *

Проклятое невоздержание и чревоугодие! Какое множество ошибок делаем мы в продолжение нашей жизни, предаваясь неумеренному аппетиту и наслаждению. Сколько раз раскаивались, принимая намерение быть воздержными, и не исполняли, что хотели сделать (10)!

ЧТЕНИЕ

Посмотрите, чем питается светское, да и духовное юношество в свободное от учебных часов время, что читает, что поглощает своим умом, памятью, сердцем? Мечтательные романы, вроде толстовских, максимов горьких или соблазнительные повести, болтовню, драмы и комедии, и ни у кого из них не найдешь в руках творений истинно христианских, как это было в начале прошлого столетия, когда и собственно русская, и переводная с иностранных языков литература была самая благонамеренная в христианском смысле и воспитывала умы и сердца юношей и образованных граждан в христианском духе. Теперь все изменилось, и молодое поколение, как жвачку, пережевывает различные безнравственные романы и всякие книжонки. Но такова и отрыжка — посмотрите, чем стало наше юношество, какого оно набралось духа! Духа отрицания всего Божественного, духа вольности, непокорности, буйства, гордости, разрушения старых добрых порядков, духа невоздержания, кутежа, воровства, либерализма, социализма, космополитизма, неуважения родителей и забастовочной пра-

здности. Что будет дальше, если так пойдет дело? Угадайте! Надо скорее направить дело воспитания, надо давать юношеству доброе чтение и удалять от рук его безнравственное, вольное, гнилое чтение и воспитывать его в духе Церкви и нашего доблого старого времени без его нежестя и односторонности (3).

* * *

Печаль берет меня о людях, не читающих Слова Божия вовсе, а читающих только газеты и светскую литературу без выбора. Горе им от неведения Слова Божия и воли Божией об них. Какой ответ дадут они Богу на суде (4)?

* * *

Читаешь светский журнал или газету: легко и приятно читается, легко всему верится. Но возьмись читать духовный журнал или книгу, особенно церковную, или начнешь читать молитвы иногда — станет тяжело на сердце и сомнение тебя будет мучить, и неверие, и какое-то омрачение и отвращение. Многие в этом признаются. Отчего это бывает? Не от свойства, конечно, самих книг, а от свойства читающих, от качества их сердец, и — главное — от диавола, врага человеческого,

врага всего священного: *он взем-
лет слово от сердца их* (Лк. 8, 12). Когда читаем светские сочинения, мы не трогаем его, и он нас не трогает. Как примемся за священные книги, начнем мыслить о своем исправлении и спасении, тогда мы идем против него, раздражаем его, мучим его злобу, и вот он нападает на нас и взаимно мучит нас — что же делать? Не бросать же доброго дела, душеполезного чтения, молитвы, а надо терпеть и в терпении спасать свою душу. *Терпением вашим спасайтε души ваши* (Лк. 21, 19), — говорит Господь. Это же применить надо к театрам и церкви, к сцене и к богослужению (6).

При чтении или слушании священных произведений почти сердечно в людях, которые произвели их, образы Бога Слова, или Самого Бога Слова, вешающего через них. Помни всегда при чтении книги духовного или светского содержания, что человек есть образ Божий, и этот образ Божий — в его мысли, слове и духе, которым он говорит (6).

* * *

Во многих светских журналах и газетах, которых число умно-

жилось до крайности, дышит дух земной, нередко богопротивный, между тем как христианин (в надежде) есть гражданин не только земли, но и неба и должен мудрствовать и о небесном. Языческая древняя письменность была нередко, кажется, лучше и чище (Цицерон), возвышеннее по своему началу и побуждению, чем письменность иная народов христианских. Ипостасное Слово Отчее Господа нашего Иисуса Христа непрестанно и крепко оскорбляют христианские народы, которые должны были бы быть по преимуществу словесными, то есть богоподобными существами, в устном и печатном слове, которое тратится во множестве попусту и даже к соблазну христиан, светской письменностью отвлекаемых от чтения Слова Божия и писаний святых отцов. В преумножении льстивых словес уловляют и обольщают редакторы и издатели журналов и газет словесное стадо Христово. О, Слове Божий! Какой ответ дадим мы на Страшном суде Твоем (6)!

Не смотри на красоту печатного шрифта книги, а смотри на дух книги; иначе дух уничижим,

а тело возвысим; потому что буквы — тело, а содержание книги — дух (6).

Если читаешь светские журналы и газеты, извлекая из них полезное для себя как для гражданина и христианина и семьянина, то наиначе и наичаще читай Евангелие и писания святых отцов, ибо грешно христианину, читая светские сочинения, не читать богодухновенных писаний. Ты следишь за событиями во внешнем мире — не упсакай же из виду и твоего внутреннего мира, твоей души: она ближе к тебе и дороже тебе. Читать только газеты и журналы значит жить только одной стороной души, а не всей душой или жить только по плоти, а не по духу. Все мирское с миром и кончается. *И мир проходит, и походит его, все его затеи, а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1 Ин. 2, 17) (7).

Где теперь чтение в домах богодухновенной Псалтири, внушающей такую великую веру в Бога, такое крепкое упование на Бога в напастях, в болезнях, в бедах и скорбях и такую пла-

менную любовь к Богу? Где чтение богодухновенных псалмов, которое было любимым чтением наших предков, не простых только, но бояр и самих князей? Нет его, зато нет во многих веры, упования христианского и любви к Богу и ближнему, а есть безверие, отчаяние, ненависть. Нет пламенной молитвы, нет чистоты нравов, нет духа сокрушения о грехах и умиления, нет правды, мира и радости в Духе Святом. Большинство христиан проникнуты духом мира, духом журналов, газет и вообще светских писателей, которые сами проникнуты, в свою очередь, языческим, а не христианским духом отрицания богодухновенности Священного Писания и превозношения себя самих, своего гордого и напыщенного разума, духом житейской суety (7).

При чтении известных истин не говори: это не новое, это я знаю, это я так же сказал. Все это гордость диавольская; такое настроение отзывается следующим мудрствованием: я все знаю, доброе и лукавое, это значит почти следующее: я — всеведущий. А многие не читают духовных книг и проповедей потому,

что будто бы они все знают, что там все одно и то же, что они давно знают, между тем как светские книги, в которых именно одна и та же пустейшая житейская суeta, читают охотно и перечитывают. О, нечистые мухи, питающиеся мертвчиною (7)!

* * *

Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает (Лк. 11, 23). Ты читаешь романы, газеты и в них прочитываешь немало пустых речей. С Богом ли ты бываешь в это время или нет? Конечно, не с Богом, ибо Бог не бывает в суете земной; значит, ты против Бога, а это грех. Собираешь ли ты благодать Божию, читая пустое разглагольствование в книгах легкого чтения? Нет, а расточаешь благодать, которую ты приобрел, если только приобрел, в молитве, в богомыслии или в чтении Слова Божия и книг душеспасительных, или в благочестивой беседе, или в добрых делах. А это грех. *Говорю же вам, что за всякое праздное слово, которое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф. 12, 36) (10).

* * *

Свобода печати всякой сделала то, что Священное Писание, книги богослужебные и святоотеческие писания пренебрегаются, а читаются почти только светские книжонки и газеты; вследствие этого вера и благочестие падают; правительство либеральничающее выучилось у Льва Толстого всякому неверию и богохульству и повторствует печати, смердящей всякой гадостью страстей. Все дадут ответ Богу, все повторы (11).

ЧУВСТВА

Говорят: кабы не смотрел, так не соблазнился бы, кабы не услышал, так и сердце не болело бы, кабы не вкусили, так и не хотелось бы... Видите, сколько соблазна от наших глаз, слуха и вкуса. Как много людей страдали и страдают от того, что, будучи не тверды сердцем в добрых расположениях, взглянули неосторожно нечистыми глазами, послушали непривычными к различению добра и зла ушами, вкусили жадным вкусом. Чувства грехолюбивой, жадной плоти, не обузданной разумом и Божиими заповедями, вовлекли их в разные страс-

ти житейские, помрачили их ум и сердце, лишили покоя сердечного и отняли свободу у воли, сделав их рабами своими. Как же осторожно нужно смотреть, слушать, вкушать, обонять и осязать или, лучше, как нужно беречь свое сердце, чтобы через чувства внешние, как через окно, не пробрался грех и сам виновник греха диавол не омрачил и не уязвил своими стрелами ядовитыми и смертоносными небесного птенца — нашей души (6).

ЧУДО

Все силы и чудеса совершают Дух Святой. Тем же Духом подаются иному силы, другому действия сил. Ты только говори с верой, совершение слова не твоя забота, а Духа Святого (6).

* * *

Господь имеет полное уважение к созданной Им природе и ее законам как произведению Своей бесконечной, совершеннейшей Премудрости; посему и волю Свою совершает обыкновенно через посредство природы и ее законов, например, когда наказывает людей или благословляет

их. Чудес потому не требуй от Него без крайней нужды (7).

* * *

Чудо из чудес, что Господь и Творец мой истлевшее мое грешное естество воссоздал, претворил, преложил, как хлеб и вино прелагает в Кровь Свою, как огонь в росу преложил (7).

* * *

Быть добрыми, сострадательными, милостивыми, терпеливыми, незлопамятными, не мстительными, искренно любящими состоит в нашей власти и возможности. А искренняя любовь и прямо добрые дела важнее чудес и нередко приятнее Богу многих чудес, потому что цель и конец, исполнение всего закона есть любовь, и кто любит ближнего, как себя, тот исполнил весь закон (см. Рим. 13, 10), тот сам есть истинное чудо (8).

* * *

За простоту веры как всегда, так и ныне Господь творит чудеса и в самих верующих, и, по вере их, чудодействует и в других людях. Часто по одной вере нашей, по одной покаянной молитве веры Господь оживотворяет нас,

умерщвленных грехами, милует и спасает. Как часто и непрестанно, на всякий день исцеляет наши души, недугующие страстями! Как часто исцеляет по вере нашей и телесные болезни! Как часто являет нам бесчисленные благодеяния за одно призывание с верой спасительного, чудного имени Его! Не сосчитать от множества всех чудес милости Господней, которые Господь сотворил в нас за веру в Его благость, премудрость, всемогущество, когда мы призывали Его усердно! Особенно Господь совершает в нас чудеса милости Своей тогда, когда мы живем по вере, в покаянии и добродетели, в простоте, смирении, воздержании, во взаимной любви, взаимном сочувствии и взаимной помощи (8).

* * *

Святая Церковь прославилась мужами и даже женами дивной святости и превеликих чудес. Пусть после этого говорят близорукие сыны века сего, что будто не было и нет чудес или что будто чудеса можно объяснить естественными причинами, которыми, впрочем, невозможно объяснить никоим образом. Эти чудеса свидетельствуют громко и

непрекаемо о всемогуществе, благости и правде Начальника нашей веры и Совершителя Иисуса. Приди и смотри, можем мы сказать всякому неверующему, указывая на бесчисленные чудеса святых, как древних, так и новых, и не будь неверен, как Фома, но верен, как он же по осязании ребер и ран Господа воскресшего (см. Ин. 20, 26–29) (10).

* * *

Старайся всеми силами искоренить в себе непокорность неверия. А эта непокорность проявляется почти каждый раз, когда читаешь или слушаешь такое, что требует веры и что само в себе чудесно. Непослушание, неверие обыкновенно стараются объяснить и самые чудеса естественным образом и боятся их. Будь внимателен к своим мыслям. Чудеса чудесами всегда и почитай, равно как пророчества пророчествами. Отнюдь не объясняй их естественным образом: это дьявольское непослушание. И сколько успокоительности, сладости для сердца от послушания веры простой и искренней, и как неуспокоительно для души, тесно для нее гордое, лукавое непослушание неверия (10)!

III

• Шутка •

ШУТКА

Настоящая жизнь — не шутка и не игрушка, а между тем люди обратили ее в шутку и в игрушку: легкомысленно играют временем, данным для приготовления к вечности, играют праздными словами. Соберутся в гости, сидят и празднословят, а потом сядут играть так или иначе; соберутся в театр, и там лишь забавляются и действующие лица, и смотрящие на их действия; иные забавляются своими умст-

венными дарованиями, человеческими слабостями или добродетелями, способностью хорошо говорить или писать; забавляются даже пищей и питьем, употребляя в излишестве, вместо того чтобы употреблять их только для необходимого насыщения; забавляются одеждами своими, забавляются лицами своими; забавляются детьми своими, вместо того чтобы воспитывать их в вере, благочестии и страхе Божием. Вся жизнь у них забава. Но горе забавляющимся (7)!

ЩЕДРОСТЬ

Молясь Владычице, ты называешь Ее бездной благости и щедрот. Уподобляйся же Ей и сам по своим силам в благости и щедротах тем, которые имеют нужду в твоей благости и щедрости, не озлобляйся на них, не презирай их, но тем больше возлюби, чем больше они в тебе нуждаются. Рассуждай светло и здраво, евангельски о их положении, поставляя чаще себя на их место, и Владычица умножит к тебе милости Свои (6).

* * *

Какое бесконечное ничтожество представляет пища и питье, с одной стороны, и какое бесконечное величие представляет из себя питаемый ими человек — с другой! Не величайшее ли безумие, не безбожие ли жалеть для человека, для этого образа Божия, для этого причастника божественного естества, для которого Бог будет все — *будет Бог*

все во всем (1 Кор. 15, 28), жалеть пищи, питья, одежды, жилища и чего бы то ни было земного! Прах да будет прахом, бессмертный образ бессмертного Бога да будет всегда превознесен и предпочтен над всем земным, тленным, скорогибущим! Поэтому да не щадим ничего для нашего ближнего! О, какая великая честь питать, одевать, упокоить образ Божий! Боже Преблагий и Прещедрый! Исполни благости и щедролюбия сердца наши (6)!

* * *

Когда подаешь просящему, который не беден, здоров и, по-видимому, не заслуживает подаяния, отчего сердце твое пожалеет для него поданной милости? Покайся в этом, ибо и нам божественная Любовь подает блага свои, тогда как мы имеем их и без того довольно. Любовь к ближнему должна так говорить в тебе: хотя он и имеет, но не худо, если я увеличу

его благосостояние (а сказать правду, одна или две-три копейки не очень-то увеличат и поправят его благосостояние). Мне подает Бог, почему же мне не подать нуждающемуся? Говорю: нуждающемуся, ибо кто станет протягивать руку без нужды? Если бы ты сам только по заслугам получал от Бога дары Его благости, то, быть может, должен был бы ходить нищим. К тебе Бог щедр не по заслугам, да и ты сам хочешь, чтобы Он был щедр. Как же ты не хочешь быть щедрым к братьям своим, имея избытки (6)?

* * *

Смотря на мир Божий, я везде вижу необыкновенную щедрость Божию в дарах природы: поверхность земли — это как бы богатейшая трапеза, приго-

товленная в изобилии и разнообразии самым любящим и щедрым хозяином; недра вод также служат насыщению человека. Что говорить о животных четвероногих и птицах? И здесь сколько щедрости в доставлении пищи и одежды человеку! Щедротам Господним нет числа. Смотрите, чего не доставляет земля летом и осенью! Так всякий христианин, особенно священник, подражай щедротам Господа, да будет трапеза твоя открыта всякому, как трапеза Господня. Скупой — враг Господа (6).

* * *

По мере того как увеличиваются благодеяния Божии тебе, пусть увеличивается любовь твоя к Господу Благодетелю. Как Он щедро даровит к тебе (и ко всякому), так ты будь щедр к другим (10).

ЮНОСТЬ

Воня греховная, восприня-
тая по неразумению, неосто-
рожности и навыку в юности,

остается в душе и в плотских
удах до зрелых лет, а иног-
да и до старости, и вообще
во всю жизнь. Помни и бере-
гись! (4)

Я

• Язычники •

ЯЗЫЧНИКИ

Могут ли язычники угодить Богу или евреи, магометане, если не уверуют во Христа? Не могут. Нужно им уверовать во Христа, который один может оправдать нечестивого и ро-

диться водой и духом. *Te, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осуждаются* (Рим. 2, 12). Вот ответ Писания на вопрос: ужели язычники все погибнут (10)?

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. В мире молитвы. Выборки из его писаний. СПб., 1991.
2. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Дневник. Т. 1. 1856. Тверь, 2005.
3. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Живое слово мудрости духовной. М., 1997.
4. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Живой колос с духовной нивы. М.: Лествица, 1998.
5. Святой Иоанн Кронштадтский. Золотые слова. О значении веры православной. СПб., 1996.
6. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. СПб., 1893. Т. 1.
7. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. СПб., 1893. Т. 2.
8. Из поучений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, настоятеля Кронштадтского Андреевского собора. СПб., 1896.
9. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Поучения, слова и беседы. СПб., 1991.
10. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Христианский смысл жизни. М.: Даръ, 2006.
11. Иоанн Кронштадтский. Мысли христианина. СПб., 1905.
12. Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. СПб., 1994. Репринт. изд.
13. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Мысли христианина о покаянии и святом причащении. М., 1997.
14. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Великий пост. М., 1997.

СОДЕРЖАНИЕ

АНГЕЛЫ	3
БЕДНОСТЬ	7
БЕДСТВИЯ (БЕДЫ)	10
БЕССМЕРТИЕ ДУШИ	12
БЕСЕДА	15
БЕСЫ	16
БЛАГА ЗЕМНЫЕ И НЕБЕСНЫЕ	17
БЛАГОДАРЕНИЕ	19
БЛАГОДАТЬ	21
БЛАГОПОЛУЧИЕ	25
БЛАГОРОДСТВО	26
БЛАГОСТЬ БОЖИЯ	27
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ	27
БЛАГОЧЕСТИЕ	27
БЛАЖЕНСТВО	28
БЛИЖНИЙ	29
БЛИЗОСТЬ ГОСПОДА	30
БЛУД	31
БОГ	32
БОГАТСТВО	33
БОГАТЫЕ	38
БОГИ ЛОЖНЫЕ	42
БОГОБОЯЗНЕННОСТЬ	42
БОГОРОДИЦА	43
БОГОСЛУЖЕНИЕ	51
БОДРСТВОВАНИЕ	53
БОЛЕЗНИ	54
БОРЬБА С ГРЕХОМ	64
БРАК	70
ВЕРА	73
ВИНО	82

ВЛАСТЬ	82
ВОДА СВЯТАЯ	83
ВОЖДЕЛЕНИЕ	83
ВОЗДЕРЖАНИЕ	85
ВОЗМЕЗДИЕ	85
ВОЛЯ БОЖИЯ	85
ВОСКРЕСЕНИЕ	89
ВОСПИТАНИЕ	92
ВРАГ	93
ВРАЖДА	95
ВРЕМЯ	96
ВСЕМОГУЩЕСТВО БОЖИЕ	97
ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ	97
ГАРМОНИЯ	99
ГЛУПОСТЬ	100
ГНЕВ	101
ГНЕВ БОЖИЙ	102
ГОВЕНИЕ	102
ГОРДОСТЬ	103
ГОСПОДЬ	111
ГОСТИ	115
ГОСУДАРСТВО	115
ГРЕХ	118
ГРЕШНИК	128
ДАРЫ БОЖИИ	130
ДЕЛА	134
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	138
ДЕНЬГИ	139
ДЕТИ	143
ДИАВОЛ	144
ДОБРО И ЗЛО	151
ДОБРОДЕТЕЛЬ	156
ДОЛГ	158
ДОЛГОЛЕТИЕ	158
ДОЛГОТЕРПЕНИЕ БОЖИЕ	159
ДОМ	161
ДУХ	162
ДУША	169

СОДЕРЖАНИЕ

ЕВАНГЕЛИЕ	179
ЕДИНЕНИЕ	179
ЕРЕСИ (ЕРЕТИКИ)	181
ЖЕНА	185
ЖЕНЩИНА	185
ЖЕРТВА БОГУ	187
ЖИВОТНЫЕ	188
ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ	188
ЖИЗНЬ ЗЕМНАЯ	192
ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ	197
ЗАБЛУЖДЕНИЕ	199
ЗАБОТЫ ЖИТЕЙСКИЕ	199
ЗАВИСТЬ	200
ЗАКОН БОЖИЙ	203
ЗАПОВЕДИ БОЖИИ	205
ЗДОРОВЬЕ	207
ЗЛО	208
ЗЛОБА	211
ЗЛОРАДСТВО	217
ЗЛЫЕ ДУХИ	217
ЗЛОСЛОВИЕ	217
ЗНАНИЯ	219
ИДОЛ	221
ИЗЛИШЕСТВА	222
ИКОНА	223
ИМУЩЕСТВО (ИМЕНИЕ)	230
ИМЯ БОЖИЕ	231
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ	234
ИСКРЕННОСТЬ	235
ИСКУПЛЕНИЕ	235
ИСКУССТВО	236
ИСКУШЕНИЕ	236
ИСПОВЕДЬ	239
ИСПРАВЛЕНИЕ	244
ИСТИНА	244

КАТОЛИЦИЗМ	247
КЛЕВЕТА	252
КОРЫСТОЛЮБИЕ	253
КРАЖА	254
КРАСОТА	254
КРЕСТ	256
КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ	263
КРОВОСМЕШЕНИЕ	265
КРОТОСТЬ	265
КУРЕНИЕ	267
ЛЕНОСТЬ	269
ЛЕСТЬ.....	271
ЛИТЕРАТУРА	272
ЛИТУРГИЯ	272
ЛИЦЕМЕРИЕ	280
ЛИЦО	280
ЛОЖЬ	281
ЛУКАВСТВО	282
ЛЮБОВЬ	284
ЛЮБОВЬ БОЖИЯ К ЛЮДЯМ	295
ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ	299
ЛЮБОВЬ К БОГУ	310
ЛЮБОВЬ К ВРАГАМ	317
ЛЮБОВЬ ПЛОТСКАЯ	320
ЛЮБОСТЯЖАНИЕ.....	321
ЛЮТЕРАНСТВО.....	323
МАТЬ	325
МИЛОСЕРДИЕ (МИЛОСТЬ).....	325
МИЛОСЕРДИЕ БОЖИЕ	328
МИЛОСТЫНЯ	333
МИР БОЖИЙ.....	337
МИР В ДУШЕ (В СЕРДЦЕ)	338
МИР ДУХОВНЫЙ	339
МИР СЕЙ.....	340
МОЛИТВА.....	345
МОЛИТВА ЗА ДРУГИХ	365
МУДРОСТЬ	368

СОДЕРЖАНИЕ

МУЧЕНИЯ	371
МЫСЛИ	371
НАГРАДА	375
НАДЕЖДА	375
НАКАЗАНИЕ	380
НАКЛОННОСТИ	383
НАСЛАЖДЕНИЕ	383
НАСМЕШКИ	384
НАЧАЛЬНИК	384
НЕБО	385
НЕВЕРИЕ	387
НЕВИДИМОЕ	392
НЕДОСТАТКИ	394
НЕИСКРЕННОСТЬ	397
НЕМОТА	398
НЕНАВИСТЬ	398
НЕСЧАСТЬЯ	399
НЕТЕРПЕНИЕ	401
НЕЧЕСТИВЫЙ	401
НИГИЛИЗМ	401
НИЩЕТА ДУХОВНАЯ	402
НИЩИЕ	403
ОБИДА	406
ОБЛИЧЕНИЕ	408
ОБМАН	408
ОБРАЗОВАНИЕ	409
ОДЕЖДА	411
ОКАМЕНЕННОЕ НЕЧУВСТВИЕ	414
ОСУЖДЕНИЕ	415
ОТКРОВЕНИЕ	420
ОТЧАЯНИЕ	421
ПАМЯТОЗЛОБИЕ	424
ПЕСНОПЕНИЯ ЦЕРКОВНЫЕ	424
ПИЩА	425
ПЛОД	430
ПЛОТСКАЯ СТРАСТЬ	432

ПЛОТЬ	432
ПОВИНОВЕНИЕ БОГУ	438
ПОДЧИНЕННЫЙ.....	439
ПОЗНАНИЕ БОГА	440
ПОКАЯНИЕ.....	441
ПОКОЙ	449
ПОМИЛОВАНИЕ	450
ПОМОЩЬ БОЖИЯ	451
ПОМЫСЛЫ	452
ПОНОШЕНИЕ	454
ПОСЛУШАНИЕ	455
ПОСТ	455
ПОТЕРЯ	464
ПОТРЕБНОСТИ	465
ПОХВАЛА.....	466
ПОХОТЬ	466
ПРАВДА	466
ПРАВЕДНИКИ	467
ПРАВИЛО МОЛИТВЕННОЕ	467
ПРАВОСЛАВИЕ.....	469
ПРАЗДНИКИ	472
ПРАЗДНОСЛОВИЕ.....	478
ПРАЗДНОСТЬ	478
ПРЕЗРЕНИЕ	479
ПРЕЛЕСТЬ	480
ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ	481
ПРЕПОДОБНЫЕ ОТЦЫ	481
ПРЕСЫЩЕНИЕ	481
ПРИМЕР	482
ПРИНУЖДЕНИЕ	482
ПРИРОДА	483
ПРИЧАЩЕНИЕ	486
ПРОМЫСЕЛ БОЖИЙ	501
ПРОСВЕЩЕНИЕ	502
ПРОСТОТА	502
ПРОШЕНИЕ	505
ПРОЩЕНИЕ ГРЕХОВ	512
ПРОЩЕНИЕ ОБИД	513
ПУТЬ К БОГУ	519
ПЬЯНСТВО	520

СОДЕРЖАНИЕ

РАВНОДУШИЕ	526
РАДОСТЬ	526
РАЗВЛЕЧЕНИЯ	527
РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТЬ	528
РАЙ	532
РАССЕЯННОСТЬ	532
РАССЛАБЛЕНИЕ ДУШИ	533
РАССУДОК	534
РАСТЕНИЯ	535
РОДИТЕЛИ	536
РОСКОШЬ	537
РОССИЯ	537
САМОЛЮБИЕ	545
САМОУБИЙСТВО.....	547
СВЕЧА	548
СВОБОДА	551
СВЯТЫЕ	559
СВЯЩЕННИК	570
СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ	578
СЕРДЦЕ	579
СКВЕРНОСЛОВИЕ	585
СКОРБИ	586
СКУПОСТЬ	590
СЛАВА	591
СЛАВОСЛОВИЕ	592
СЛАСТОЛЮБИЕ	593
СЛЕЗЫ	593
СЛЕПОТА ДУШЕВНАЯ	595
СЛОВО	597
СЛОВО БОЖИЕ	603
СЛУЖЕНИЕ	609
СМЕЛОСТЬ	611
СМЕРТЬ	612
СМЕХ	618
СМИРЕНИЕ	618
СМЫСЛ ЖИЗНИ	622
СОБЛАЗН	622
СОВЕСТЬ.....	622
СОМНЕНИЕ.....	627

СОН	630
СПАСЕНИЕ ДУШИ	633
СПРАВЕДЛИВОСТЬ	642
СРЕБРОЛЮБИЕ	642
ССОРА	644
СТРАДАНИЯ	644
СТРАСТИ	645
СТРАХ	649
СТРАШНЫЙ СУД	649
СТЫД ЛОЖНЫЙ	657
СУД	659
СУЖДЕНИЯ	660
СЧАСТЬЕ	660
ТАИНСТВА	663
ТАЙНА	665
ТАЛАНТ	666
ТЕАТР	668
ТЕЛО	670
ТЕРПЕНИЕ	677
ТОСКА	681
ТРЕЗВЛЕНИЕ	681
ТРОИЦА	681
ТРУД	684
ТРУСОСТЬ	685
УБИЙСТВО	686
УДОБСТВА	686
УДОВОЛЬСТВИЯ	687
УЕДИНЕНИЕ	694
УКРАШЕНИЯ	694
УМ	696
УМЕРЕННОСТЬ	699
УНЫНИЕ	700
УПРАВЛЕНИЕ	703
УСОПШИЕ	704
УТЕШЕНИЕ	705
УЧЕНИЕ	706

СОДЕРЖАНИЕ

ХРАМ (ЦЕРКОВЬ)	707
ХРИСТИАНИН	712
ХРИСТОС	718
ХУЛА	719
ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ	720
ЦВЕТЫ	725
ЦЕЛОМУДРИЕ	725
ЦЕЛЬ ЖИЗНИ	726
ЦЕРКОВЬ	728
ЧАДОРОДИЕ	738
ЧЕЛОВЕК	738
ЧЕСТНОСТЬ	744
ЧЕСТОЛЮБИЕ	744
ЧРЕВОУГОДИЕ	745
ЧТЕНИЕ	747
ЧУВСТВА	750
ЧУДО	751
ШУТКА	753
ЩЕДРОСТЬ	754
ЮНОСТЬ	756
ЯЗЫЧНИКИ	757
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	758

**СИМФОНИЯ
ПО ТВОРЕНИЯМ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО
ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО**

Редактор-составитель *Т.Н. Терещенко*
Выпускающий редактор *Н.М. Терехова*
Технический редактор *А.Н. Ковалёва*
Корректоры *Е.В. Кораблина, Н.Н. Сергеева*
Компьютерная верстка *Е.В. Ивановой*
Оформление *С.С. Уткиной, С.В. Митриковой*

*Издательство «Даръ»
105264 Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 49а
тел.: (495) 780-39-11 (многоканальный)*

Подписано в печать 07.05.2007. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBookС». Печать офсетная.
Усл.печ. л. 62,2. Уч.-изд. л. 36,07. Тираж 5 000 экз.
Заказ №